РѢКА

ЗАПАДНАЯ ДВИНА

историко-географическій обзоръ.

Съ картами, планами и рисунками.

Составилъ и издалъ

А. Сапуновъ.

Членъ-Соревнователь Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ, Членъ Историческаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, Членъ-корреспондентъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, Членъ Географическаго Отдѣла Общества Любителей Естествознанія, Дѣйств. Членъ Витебскаго Статистическаго Комитета.

ВИТЕБСКЪ.
Типо-Литографія Г. А. Малкина.
1893.

Дозволено цензурою 19 Мая 1893 г. Вильна.

Разработка областной и мѣстной исторіи занимаетъ видное мѣсто въ исторіографіи послѣдняго времени. Образовалась обширная литература, посвященная изученію и описанію отдѣльныхъ странъ и областей, входящихъ въ составъ могущественной Русской имперіи. Не могли быть, разумѣется, обойдены при этомъ и главныя русскія рѣки, эти живыя артеріи народной жизни. Существуютъ прекрасныя изданія, посвященныя Волгѣ и Днѣпру. Только наша Западная Двина, одна изъ главныхъ историческихъ рѣкъ земли Русской, все еще остается въ забвеніи. Есть, правда, нѣсколько брошюръ о ней на польскомъ языкѣ,—но онѣ во многихъ отношеніяхъ устарѣли, и не могутъ удовлетворить современнаго русскаго читателя; есть нѣсколько изслѣдованій на нѣмецкомъ языкѣ, но они касаются, главнымъ образомъ нижняго теченія Двины; есть, наконецъ, два, три сочиненія о Западной Двинѣ и на русскомъ языкѣ,—но они помѣщены въ спеціальныхъ изданіяхъ, составляющихъ библіографическую рѣдкость, и потому недоступны читающей публики. Всесторонняго же описанія Двины нѣтъ ни на одномъ изъ этихъ языковъ; не было сдѣлано и попытокъ къ такому описанію. Это обстоятельство и было причиною появленія въ свѣтъ настоящаго изданія.

Бѣдность научныхъ пособій и отсутствіе предшественниковъ не позволили мнѣ, къ сожалѣнію, выполнить принятую на себя задачу съ желанною широтою, въ требуемомъ интересами дѣла объемѣ и по заранѣе намѣченной программѣ. На трудъ мой слѣдуетъ смотрѣть только какъ на первый шагъ, на первую попытку къ всестороннему описанію Двины. Главное, а иногда и исключительное вниманіе при этомъ обращалось на Витебскую губернію; другія губерніи, по которымъ протекаетъ Двина, стоятъ на второмъ планѣ.

Вполнѣ сознаю, что трудъ мой страдаетъ неполнотою и отрывочностью. Мои главныя, прямыя обязанноссти приковываютъ меня къ Витебску и требуютъ особенной точности въ распредѣленіи времени; заниматься постороннимъ трудомъ можно лишь по временамъ, урывками; нерѣдко приходится прерывать мысль на полу-словѣ.... Можно-ли тутъ думать о стройности и плавности рѣчи? Далѣе. Всякій, кто занимался какимъ-либо научнымъ трудомъ въ такомъ городѣ, какъ Витебскъ, гдѣ нѣтъ никакихъ ученыхъ учрежденій, хорошо знаетъ, въ какомъ иногда, поистинѣ, безпомощномъ положеніи оказывается изслѣдователь. Достаточно сказать, что въ Витебскѣ, напримѣръ, нельзя найти полнаго экземпляра Географическаго словаря Семенова, не говоря уже о болѣе спеціальныхъ и рѣдкихъ изданіяхъ. Часто приходится наталкиваться и на непонятное предубѣжденіе. Для успѣшнаго выполненія цѣлей настоящаго изданія для меня необходимо было наводить различнаго рода справки на мѣстахъ, о которыхъ упоминается въ книгѣ. И что жъ? По нѣкоторымъ вопросамъ мнѣ приходилось писать десятки

писемъ и не получать ни на одно отвѣта! Говорю все это отнюдь не для оправданія недостатковъ своего труда, а только въ объясненіе ихъ.

Нахожусь вынужденнымъ сказать нѣсколько словъ и pro domo sua, въ виду нѣкоторыхъ недоразумѣній и толковъ, бросающихъ невѣрный свѣтъ на мою скромную литературную дѣятельность, единственная цѣль которой—собрать возможно большее количество матеріала для болѣе успѣшной работы мѣстной интеллигентной мысли надъ прошлымъ и современнымъ состояніемъ Бѣлоруссіи. Ровно десять лѣтъ тому назадъ вышелъ въ свѣтъ первый томъ „Витебской Старины; съ того времени мною напечатано до двухсотъ пятидесяти листовъ. На всѣ эти изданія затрачено около шести тысячъ рублей, и почти цѣликомъ изъ моихъ личныхъ средствъ, то есть, изъ учительскаго жалованья; выручено же отъ продажи изданій менѣе половины этой суммы. На изданія моихъ трудовъ, совершенно свободныхъ отъ какихъ бы то ни было постороннихъ внушеній и тенденцій, ни откуда и ни отъ кого я не получалъ никакихъ субсидій и пособій. Единственное исключеніе составляютъ пособія, выдававшіяся на нѣкоторыя изъ моихъ изданій, въ томъ числѣ и на настоящее, изъ средствъ Виленскаго Учебнаго Округа, благодаря просвѣщенному вниманію Его Превосходительства, Господина Попечителя Округа, Тайнаго Совѣтника Николая Александровича Сергіевскаго. О полученіи пособій изъ Округа мною своевременно заявлялось въ предисловіяхъ къ тѣмъ трудамъ, на изданіе которыхъ они выдавались.

Считаю долгомъ принести искреннѣйшую благодарность

слѣдующимъ лицамъ, безъ содѣйствія которыхъ настоящій трудъ не могъ бы появиться въ свѣтъ: А. И. Бадендику, К. К. Бергнеру, М. Л. Веревкину, И. К. Гижицкому, А. Н. Гребневу, Ф. Н. Добрянскому, В. К. Златковскому, О. М. Киселеву, о. протоіерею И. В. Короткевичу, А. Р. Крейсбергу, М. Ф. Кусцинскому, г. Odhner'у, А. Пабсту, И. В. Павлову, Е. Р. Романову, И. Я. Спрогису, Г. А. Теодоровичу, Р. Ульриху, Н. Ф. Шелютѣ, Б. П. Эпимаху-Шипилло.

А. Сапуновъ.

Витебскъ,
1-го мая 1893 года.

Видъ г. Витебска.

Богоявленская церковь.—Двинской мостъ.—Спасская церковь.—Губернаторскій дворецъ.—Семинарія.—Успенскій соборъ.—Домъ Дворянскаго собранія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Сіятельства, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 29 день февраля 1892 года, Высочайше соизволилъ на выдачу автору настоящаго изданія единовременнаго пособія, въ размѣрѣ пятисотъ рублей.

(Предложеніе Его Сіятельства, Господина Министра Народнаго Просвѣщенія Его Превосходительству, Господину Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа, отъ 7 марта 1892 г., за № 4532).

Глава I.

Западная Двина въ древніе и средніе вѣка [1]).

Древнѣйшимъ греческимъ поэтамъ вся нынѣшняя Европейская Россія представлялась покрытою вѣчнымъ мракомъ:

„Тамъ Киммеріянъ печальная область, покрытая вѣчно
Влажнымъ туманомъ и мглой облаковъ; никогда не являетъ
Оку людей тамъ лица лучезарнаго Геліосъ...
Ночь безотрадная тамъ искони окружаетъ живущихъ“ [2])...

Этотъ „мракъ Киммерійскій“ впервые былъ разсѣянъ отцомъ исторіи, Геродотомъ (въ половинѣ V вѣка до Р. Хр.), который, по справедливости, названъ „первымъ лѣтописцемъ Русской исторіи“.

Задолго, впрочемъ, до Геродота, именно съ самаго начала VI в. до Р. Хр., началось уже знакомство Грековъ съ сѣвернымъ побережьемъ Чернаго и Азовскаго морей. Отважные милетскіе торговцы основали въ дельтѣ Дуная города: Истръ, Томы, Одессъ; на сѣверѣ, въ лиманѣ Днѣстра, основанъ былъ Тирасъ (Аккерманъ); въ сѣверномъ углу Понта, гдѣ сближаются низовья Буга (Гипаниса) и Днѣпра (Борисѳена), они основали „огромный торговый рынокъ Ольвію“ („городъ Изобилія“). Затѣмъ, на восточномъ берегу Таврійскаго полуострова основана Ѳеодосія, а у

входа въ Меотиду (Азовское море), на Таврическомъ берегу, Пантикапея (Керчь), съ крѣпкимъ акрополемъ; на другомъ берегу пролива, называвшагося у Грековъ Босфоромъ Киммерійскимъ, у устья Гипаниса (Кубани), они основали Фанагорію. Въ устьѣ Дона (Танаисъ) основанъ Танаисъ. Переселенцы изъ этого послѣдняго города двинулись въ глубину страны и для облегченія торговли съ туземцами построили факторіи Нарарисъ и Эксополь [3]). Такимъ образомъ, Греки проникли въ строну Скиѳовъ, вытѣснившихъ Киммеріянъ [4]).

Уже Гомеръ зналъ Скиѳовъ, но подъ именемъ: „дивныхъ мужей Гиппемолговъ, бѣдныхъ, питавшихся только млекомъ, справедливѣйшихъ смертныхъ“ [5]). Гезіодъ уже прямо упоминаетъ о „Скиѳахъ—доителяхъ кобылъ“ [6]). Но самую полную картину этого народа оставилъ намъ Геродотъ [7]). По его словамъ, на западъ отъ Борисѳена (Днѣпра) живутъ „Скиѳы-пахари, сѣющіе хлѣбъ не для собственнаго употребленія въ пищу, но для продажи“. На три дня пути къ востоку отъ Борисѳена и на одиннадцать дней пути вверхъ по этой рѣкѣ живутъ Скиѳы-земледѣльцы. Къ востоку отъ этихъ Скиѳовъ, на четырнадцать дней пути, до р. Герра, живутъ Скиѳы-кочевники, „не сѣющіе ничего и не пашущіе“. За р. Герромъ находятся „такъ-называемыя царскія владѣнія, и живутъ храбрѣйшіе и многочисленнѣйшіе Скиѳы, почитающіе прочихъ Скиѳовъ своими рабами“. Владѣнія ихъ доходятъ до р. Танаиса (Дона); далѣе на востокъ—Савроматы (Сарматы).

Не перечисляя всѣхъ народовъ, помѣщаемыхъ Геродотомъ въ южной части нынѣшней Европейской Рос-

сіи, мы остановимся только на Неврахъ, или Нурахъ [8]), въ которыхъ ученые видятъ предковъ нынѣшнихъ Бѣлоруссовъ [9]). Южная граница этого народа начиналась у истоковъ Днѣстра и Буга. О дальнѣйшемъ распространеніи ихъ къ сѣверу историкъ ничего не говоритъ, но присовокупляетъ далекое преданіе, что еще до похода на Скиѳовъ персидскаго царя Дарія (за 600 л. до Р. Хр.) эти Невры переселились на востокъ, въ землю Будиновъ. О Неврахъ у Скиѳовъ и Грековъ ходили слухи, будто они волшебники, будто каждый Нуръ ежегодно на нѣсколько дней превращается въ волка и потомъ опять становится человѣкомъ. Повѣрье объ „оборотняхъ" и доселѣ живетъ во всей Бѣлоруссіи.

Кто живетъ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ отъ Скиѳіи—Геродотъ не знаетъ. Онъ только передаетъ миѳъ, что гдѣ-то на сѣверѣ, близъ моря Гиперборейскаго, живутъ блаженные Гиперборейцы. По миѳамъ, это счастливый народъ, невинно и мирно ведущій продолжительную радостную жизнь въ прекрасной странѣ, озаряемой вѣчнымъ свѣтомъ солнца. Пресыщенные жизнію, Гиперборейцы удаляются на скалу и бросаются въ море [10])...

Послѣ Геродота, густой мракъ окуталъ и тѣ страны, на которыя онъ пролилъ свѣтъ. Извѣстно только, что въ I вѣкѣ до Р. Хр. кочевые Скиѳы Геродота были окончательно обезсилены царемъ Митридатомъ Великимъ. Страну, надъ которой господствовали Скиѳы-кочевники, заняли размножившіеся и усилившіеся Сарматы (Савроматы). Съ этого времени за геродотов-

ской Скиѳіей утвердилось имя Сарматіи [11]). Важнѣйшею вѣтвью Сарматовъ были Роксоланы. Географъ Страбонъ (въ полов. I в. по Р. Хр.) относилъ и тѣхъ и другихъ къ скиѳскому племени: „Выше Борисѳена (Днѣпра), говоритъ онъ, обитаютъ крайніе извѣстные намъ представители скиѳскаго племени, именно Роксоланы... Къ югу отъ этого народа обитаютъ Савроматы (Сарматы) и Скиѳы" [12]). Вообще же, у греческихъ писателей, до самыхъ позднихъ временъ, общимъ именемъ для всѣхъ обитателей южной Россіи было „Скиѳы", а у римскихъ—„Сарматы".

Кто же были эти Скиѳы, Сарматы, Роксоланы?

Одни ученые причисляютъ Скиѳовъ къ туранской расѣ, другіе—къ монгольской, третьи—къ арійской: большинство склоняется къ послѣднему мнѣнію: многія скиѳскія слова, въ особенности имена боговъ, царей, народовъ—слова арійскія [13]). Вѣроятнѣе всего, Скиѳы не составляли одной народности; но въ Скиѳіи, по своему числу и значенію, преобладали Арійцы, именно Славяне; въ особенности, это слѣдуетъ сказать о Скиѳахъ-пахаряхъ, жившихъ по Днѣпру.

Что касается Сарматовъ, то многіе ученые не сомнѣваются, что Сарматы были Славяне.

„Роксоланы же—народъ сарматскій", какъ утверждаетъ Тацитъ (въ I в. по Р. Хр.); слѣдовательно, и они—Славяне. „По нашему мнѣнію, говоритъ Д. И. Иловайскій, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Рось или Русь и Роксаланы это одно и тоже названіе, одинъ и тотъ-же народъ". Это мнѣніе впервые у насъ высказано Ломоносовымъ [14]).

Какъ уже было замѣчено выше, страны сѣверныя и сѣверо-западныя были для Геродота невѣдомые края, о которыхъ до него дошли только легенды и сказки.

Что Геродотъ сдѣлалъ для южной части нынѣшней Европейской Россіи, то-же самое сдѣлалъ знаменитый математикъ и астрономъ Птолемей (во второй половинѣ II в. по Р. Хр.) для странъ сѣверо-западныхъ, прибалтійскихъ.

Правда, уже у Плинія (въ концѣ I в. по Р. Хр.) и Тацита находятся кое-какія свѣдѣнія о южномъ побережьи Балтійскаго моря; но ихъ свѣдѣнія въ значительной степени пополняются Птолемеемъ.

Земли, прилегающія къ Балтійскому морю (Литва, Бѣлоруссія и т. д.), задолго до Птолемея, назывались также Скиѳіей [15]); затѣмъ, эта-же страна стала называться Сарматіей. Такъ называетъ ее и Птолемей. „Страну, названную Птолемеемъ, въ географическомъ смыслѣ, Европейской Сарматіей, мы, говоритъ Шафарикъ, признаемъ старобытной родиной племени Виндскаго" (или Венедскаго) [16]). Важнѣйшая отрасль Вендовъ—Велеты, (Вельты, Волоты) или Лютичи [17]). Почти всѣ ученые согласны, что Венды, Венеды, Виниды—Славяне. „Венды (Vinidae), говоритъ Максъ-Мюллеръ, одно изъ самыхъ древнихъ и болѣе объемлющихъ названій, подъ которымъ славянскія племена были извѣстны древнимъ историкамъ Европы" [18]). Тоже подтверждаетъ и знаменитый славянскій ученый Добровскій. „Балтійское поморье, близъ устья Вислы, говоритъ онъ, есть самое древнѣйшее мѣстожительство Вендовъ, или Славянъ; здѣсь съ незапамят-

ныхъ временъ, за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр., были жилища ихъ".

Обратимся къ извѣстіямъ древнихъ.

Плиній пишетъ, что нѣкоторыя изъ этихъ странъ (между Балтійскимъ моремъ и Карпатами), по самую рѣку Вислу, заселены „Сарматами, Венедами, Сцирами и Гиррами" [19]).

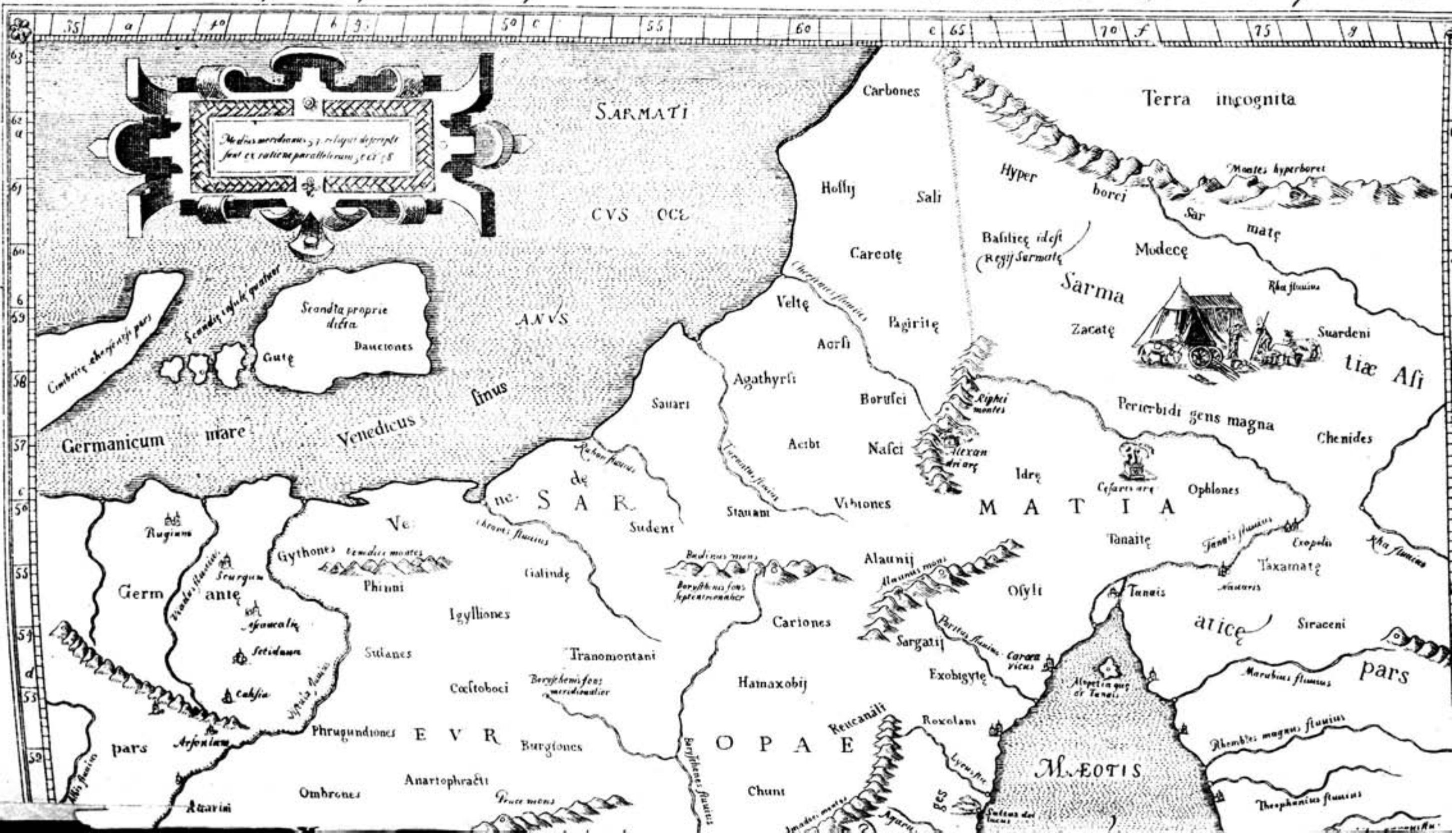
Тацитъ ясно указываетъ, что Венеды живутъ между **Феннами** и **Певкинами** [20]).

Птолемей же отдѣляетъ „великому народу Венедовъ" цѣлый заливъ Балтійскаго моря, Венедскій. По его словамъ, „Европейская Сарматія граничитъ на сѣверѣ Сарматскимъ океаномъ, Венедскимъ заливомъ и частію неизвѣстной земли... Въ Сарматіи, продолжаетъ онъ, обитаютъ слѣдующіе великіе народы: Венеды по всему Венедскому заливу" [21]).... Изъ народовъ, перечисляемыхъ далѣе Птолемеемъ, слѣдуетъ отмѣтить еще Ставанъ, Стурновъ, Алауновъ и Карвоновъ [22]). Ставаны живутъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обитаютъ наши Новгородцы, собственно Славяне нашей лѣтописи. Стурны занимаютъ область р. Припети; подъ Стурнами ученые разумѣютъ то племя, которое теперь называется Бѣлою Русью и которое Геродоту были извѣстно подъ именемъ Невровъ. Ставаны по сѣверу и Стурны южнѣе соприкасались своими жилищами съ Алаунами-Скиѳами; это тѣ-же Ставаны, или Славяне, жившіе на своихъ Алаунскихъ (Аланскихъ) горахъ. Наконецъ, Карвоны считаются прямыми предками собственно Кривичей [23]).

Итакъ, въ первые вѣка по Р. Хр., по берегу Бал-

КАРТА КЪ ГЕОГРАФІИ ПТОЛЕМЕЯ,

составленная Меркаторомъ и исправленная П. Монтаномъ, изд. въ 1605 г., въ Амстердамѣ.

тійскаго моря, именно у Венедскаго залива, и далеко на востокъ и сѣверъ существовалъ великій народъ Венедовъ. Въ тѣхъ-же мѣстахъ, послѣ, въ половинѣ V вѣка, назначаетъ жилища своимъ славянскимъ Винидамъ готскій историкъ Іорнандъ [24]). Новѣйшіе ученые согласны, что Виниды, Венеты Іорнанда тожественны съ Венедами Плинія, Тацита и Птолемея. Но Іорнандъ уже ясно раздѣляетъ древнихъ Венедовъ на двѣ части, изъ которыхъ западную именуетъ Славянами, а восточную, русскую, Антами [25]). Вотъ слова Іорнанда: „На неизмѣримомъ пространствѣ, начиная отъ самыхъ верховьевъ р. Вислы, живетъ многолюдный народъ Винидовъ. Хотя теперь имена ихъ измѣняются по различію племенъ и жилищъ, однако они преимущественно называются Славянами и Антами (Sclavini et Antes). Въ другомъ мѣстѣ, повѣствуя о войнахъ готскаго короля Эрманарика (между 332—350 г.), Іорнандъ говоритъ: „Эрманарикъ... пошелъ войною противъ Венетовъ (Venetos)... Они теперь называются Венетами, Антами и Славянами... Тогда всѣ были подвластны владычеству Эрманарика“ [26])...

Въ половинѣ IX в., впервые упоминается имя „Русь“, когда она приходила громить самый Царьградъ; патріарху Фотію принадлежитъ первая повѣсть о Руси. Въ своемъ окружномъ посланіи знаменитый патріархъ пишетъ: „Тотъ народъ, о которомъ многіе многое разсказываютъ, и который въ жестокости и кровопролитіи всѣ народы превосходитъ, оный глаголемый Росъ, поработивъ живущихъ окрестъ него, и возгордясь своими побѣдами, воздвигъ руки и на Римскую имперію“ [27])...

Въ половинѣ X в., императоръ Константинъ Багрянородный также впервые упоминаетъ о Кривичахъ, подъ этимъ именно названіемъ. „Славяне, говоритъ Константинъ, зависящіе отъ кіевскихъ Руссовъ, именно Кривичане (Kribetaienoi), Лучане и прочіе Славяне, зимою рубятъ на горахъ своихъ деревья и выдѣлываютъ изъ нихъ лодки (monoxyla-однодеревки), которыя весной, когда стаетъ снѣгъ, спускаютъ въ ближнія озера“. И потомъ далѣе: „Русскіе князья, въ началѣ мѣсяца ноября... отправляются собирать дань съ Славянъ въ города Теверцовъ, Дреговичей, Кривичей (Kribitzon), Сербовъ и другихъ Славянъ, зависящихъ отъ Руссовъ“ [28]).

Наконецъ, самую полную и точную картину поселеній русскихъ Славянъ даетъ нашъ древній лѣтописецъ. Сѣвернѣе всѣхъ живутъ собственно такъ-называемые Славяне Ильменскаго озера, главный городъ которыхъ былъ Новгородъ. На югъ отъ нихъ, на верховьяхъ Двины, Волги и Днѣпра—Кривичи, коихъ города Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ; часть этихъ Кривичей, обитавшихъ на Двинѣ, „рѣчьки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане“... Между Двиною и Припетью—Дреговичи, а по Днѣпру—Поляне [29])...

На западѣ сосѣдили съ русскими Славянами Литовскіе народцы, разбросанные по Балтійскому поморью, въ окрестностяхъ нижняго теченія Нѣмана, Виндавы и Западной Двины. Народы племени литовскаго, жившіе здѣсь, тоже, вмѣстѣ съ братьями своими Славянами, старожилы на своей землѣ. Но эти народцы

даже во времена Длугоша (†1480) считались малыми и слабыми [30]).

Изъ этого, хотя краткаго и отрывочнаго, обзора видно, что Славяне съ древнѣйшихъ уже временъ живутъ на своихъ коренныхъ мѣстахъ, и восточная Европа, отъ берегвъ Чернаго моря до береговъ Балтійскаго, была заселена только Славянами, именно Русскими. [31])

„Весь характеръ Русской исторіи, какъ она обозначилась въ первое время, вполнѣ зависѣлъ отъ древнѣйшихъ связей и отношеній Балтійскаго славянскаго сѣвера и Черноморскаго греческаго юга, проходившихъ по нашей странѣ именно тѣми путями, гдѣ сплошными поселками сидѣло и до сихъ поръ сидитъ одно русское Славянство“.

Балтійскій сѣверъ велъ сношенія и съ далекою Азіею, по Волгѣ, чрезъ Каспійское море. Александръ Великій зналъ и даже имѣлъ описаніе пути изъ Каспійскаго моря въ Океанъ. Древніе вѣрили, что Каспійское море соединялось съ Балтійскимъ, которое считалось заливомъ Сѣвернаго океана [32]).

Но гораздо болѣе извѣстенъ путь, который въ нашихъ лѣтописяхъ называется „путемъ изъ Варягъ въ Греки“.

Греческіе поэты заставляли уже Аргонавтовъ возвращаться домой, въ Грецію, по рѣкамъ и переволокамъ нашей равнины въ Сѣверный океанъ и оттуда вокругъ Европы въ Средиземное море. Діодоръ Сицилійскій (около 20 г. до Р. Хр.) пишетъ: [33]) „Мно-

гіе, какъ изъ древнихъ, такъ и изъ новѣйшихъ писателей, между прочимъ и Тимей (въ первой полов. III в. до Р. Хр.), объявляютъ, что Аргонавты, похитивъ золотое руно и свѣдавъ, что выходъ изъ Понта былъ загражденъ кораблями Эета, предприняли удивительное и достойное памяти дѣло: поднявшись вверхъ по Танаису (Дону) до его истоковъ и перетащивъ затѣмъ свой корабль по волоку, они поплыли къ морю по другой рѣкѣ, которая впадаетъ въ океанъ; отъ сѣвера на западъ они такъ поворотили, что материкъ оставался у нихъ слѣва; доплывъ до Гадеръ (Кадикса), они вошли въ наше (т. е. Средиземное) море".

Открытіе пути „изъ Варягъ въ Греки" по Днѣпру относится тоже къ очень давнему времени. Геродоту уже извѣстенъ Греческій путь по нижнему Днѣпру. Путь этотъ прямѣе всего лежалъ по Западной Двинѣ въ р. Березину и оттуда уже въ Днѣпръ. Геродотъ за верховье Днѣпра принималъ р. Березину, отчего и весь Днѣпръ носилъ имя Борисоена [34]). Во времена Птолемея, въ пол. II в. по Р. Хр., открываются и настоящія верховья Днѣпра. Это означало, что по крайней мѣрѣ съ этого времени открылся и самый путь „изъ Варягъ въ Греки", т. е. путь отъ Ильменской стороны, который, несмотря на кривизну и дальній обходъ его передъ Березинскимъ путемъ, получаетъ преобладающее значеніе. Въ лѣтописяхъ этотъ путь описывается такъ: „Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое, из него же озера потечеть Волъховъ и вътечеть в озеро

великое Нево, того озера внидеть устье в море Варяжьское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому-же морю ко Царюграду, а отъ Царяграда прити в Понтъ море, въ неже втечеть Днѣпръ рѣка“... Понтъ, т. е. Черное море, во времена Нестора называлось Русскимъ. Нѣманскій уголъ Балтійскаго моря въ древности также назывался моремъ Русскимъ [35]).

Такимъ образомъ, между Днѣпромъ и Ловатью лѣтопись помѣщаетъ только волокъ; но на самомъ дѣлѣ здѣсь было еще нѣсколько рѣчекъ и рѣкъ, между прочимъ и Западная Двина, миновать которую было невозможно.

Одинъ изъ переваловъ изъ Двины въ Днѣпръ лежалъ у Витебска. На приближеніи обѣихъ этихъ рѣкъ, вблизи устья р. Лучесы, верхъ которой, называемый Верхитою, подходитъ почти къ самому Днѣпру, —стоитъ древній городъ Витебскъ. Тутъ-же можно указать еще нѣсколько переваловъ: р. Оболянка, притокъ Лучесы, своими верховьями подходитъ близко, съ одной стороны, къ р. Одровь, впадающей въ Днѣпръ, а съ другой—къ р. Друть, тоже впадающей въ Днѣпръ. Здѣсь находится нѣсколько мѣстностей, носящихъ характерныя названія „Переволочна“, „Стайки“ [36]).

Еще перевалъ былъ нѣсколько выше, именно: верхъ Ловати близко подходитъ къ оз. Усвятъ, гдѣ стоитъ древній Усвятъ, Въсвятъ. Изъ озера течетъ въ Двину р. Усвячь и почти противъ нея въ Двину же течетъ Касплядподходящая своимъ верховьемъ къ самому Днѣпру [37]).

Наконецъ, былъ и еще перевалъ: Варяжское (Бал-

тійское) море, р. Нева, оз. Нево (Ладожское), р. Волховъ (пороги обходили сухопутьемъ), оз. Ильмень, р. Ловать, р. Сережа, волокъ въ 30 вер., р. Торопа, р. Двина, р. Каспля, оз. Касплинское, волокъ въ 30 в., р. Днѣпръ, Черное море [38]).

Слѣдовательно, Западная Двина и край, по которому течетъ она, извѣстны съ древнѣйшихъ временъ.

Первый свѣтъ на наши края проливаетъ торговля янтаремъ Финикіянъ и Грековъ. „Янтарь, говоритъ Риттеръ, играетъ замѣчательную роль въ исторіи открытія земель Средней Европы... Нахожденіе его ограничено почти исключительно весьма небольшою мѣстностью, именно у Балтійскаго моря... Уже Финикіяне, первоначальные торговцы янтаремъ, добывали его съ Балтійскаго прибрежья, но скрывали свой путь. Греки также берегли тайну добыванія товара, равноцѣннаго золоту“ [39]). Этимъ и объясняется тайна, какъ того мѣста, гдѣ добывался янтарь, такъ и его происхожденія. О томъ и другомъ ходили самые разнообразные разсказы.

По однимъ миѳамъ, янтарь—золотыя слезы, которыя ронялъ Аполлонъ, когда онъ шелъ къ Гипербореямъ оплакивать своего сына Эскулапа [40]).

Болѣе извѣстенъ другой миѳъ, о Фаэтонѣ. Прекрасный юноша Фаэтонъ просилъ отца своего, Геліоса, предоставить ему на одинъ день управленіе солнечной колесницей. Напрасны всѣ увѣщанія отца. Геліосъ, наконецъ, исполняетъ желаніе сына. Весело вспрыгиваетъ юноша на колесницу. Но лишь-только кони почуяли, что не привычная рука управляетъ ими, какъ тотчасъ бросились въ сторону отъ обычной дороги.

Юноша, объятый страхомъ бросаетъ возжи; еще необузданнѣе понеслись кони: то несутъ они высоко къ небу и воспламеняютъ его (млечный путь свидѣтельствуетъ объ этомъ), то мчатся низко надъ землею и едва не сожигаютъ и ее. Негодующій Зевсъ бросаетъ наконецъ молнію въ несчастнаго. Безжизненный упалъ Фаэтонъ; упалъ онъ далеко отъ родины, въ странѣ солнечнаго заката, въ волны рѣки Эридана. На могилу юноши пришли его сестры, Геліады. Свершилось тутъ дивное чудо: Геліады, оплакивавшіе брата, были превращены въ тополи (по другимъ миѳамъ—въ лиственницы);

„Съ той поры безутѣшно деревья
Плачутъ, а слезы, твердяя и въ желтый янтарь обращаясь,
Падаютъ въ волны прозрачной рѣки и несутся водою
По золотому песку на уборы латинскихъ красавицъ“ [41]).

О рѣкѣ Эриданѣ, гдѣ погибъ Фаэтонъ, упоминаютъ уже Гомеръ и Гезіодъ, но о положеніи ея ничего положительнаго нельзя вывести, исключая того, что рѣка эта течетъ на полночь [42]). Позднѣйшіе поэты греческіе еще болѣе затемнили этотъ вопросъ своими догадками. Названіе Эридана относили то къ германскому Рейну, то къ галльскій Ронѣ, то помѣщали ее въ Иберіи (Испаніи), то, наконецъ, отожествляли съ итальянской рѣкой По [43]).

Геродотъ сознается, что ничего положительнаго не знаетъ объ Эриданѣ: „О западныхъ окраинахъ Европы, говоритъ онъ, не могу сказать ничего достовѣрнаго, ибо я не допускаю существованія рѣки, которую варвары называютъ Эриданомъ, которая будто бы впадаетъ въ Сѣверное море, и отъ которой, какъ

говорятъ, приходитъ янтарь. Во-первыхъ, самое названіе Эридана, сочиненное какимъ-нибудь поэтомъ, обличаетъ еллинское, а не варварское его происхожденіе; во-вторыхъ, не взирая на всѣ мои усилія, я не могу найти ни одного очевидца, который посвидѣтельствовалъ бы, что по ту сторону Европы есть еще море. Во всякомъ случаѣ, янтарь приходитъ къ намъ изъ окраины“ [44]).

Географъ Страбонъ еще рѣшительнѣе отвергаетъ существованіе р. Эридана: „Большую часть басенъ и ложныхъ вымысловъ слѣдуетъ оставитъ безъ вниманія, какъ напримѣръ, сказанія о Фаэтонѣ и Геліадахъ, превращенныхъ въ тополи подлѣ Эридана, который не существуютъ нигдѣ, но въ басняхъ помѣщается близъ По; тоже самое относится къ островамъ Електридамъ (янтарнымъ) передъ По, потому что нѣтъ ничего подобнаго въ тѣхъ мѣстахъ“ [45]).

Но уже Эвдоксъ (въ первой половинѣ IV в. до Р. Хр.) довольно точно опредѣляетъ мѣсто Эридана. По его мнѣнію, Эриданъ вытекаетъ изъ Рифейскихъ горъ, находящихся во глубинѣ Скиѳіи, и впадаетъ въ Западное море, близъ земли Кельтовъ [46]).

Діодоръ же Сицилійскій и Плиній ясно говорятъ, что янтарь добывается на островѣ Сѣвернаго океана, лежащемъ въ разстояніи трехъ дней пути отъ Скиѳіи; островъ этотъ одни писатели называютъ Basilia, а другіе—Baltia [47]).

Итакъ, островъ, гдѣ добывался янтарь, назывался Балтія; слово весьма знаменательное: ученые полагаютъ, что литовское слово: baltas, balts (бѣлый) послужило для названія Балтійскаго моря [48]).

Вотъ гдѣ, слѣдовательно, надо искать Эриданъ: въ Скиѳій, на сѣверѣ, у Балтійскаго моря: это согласно и съ древнѣйшими преданіями, по которымъ эта рѣка течетъ гдѣ-то на сѣверѣ.

Нѣкоторые весьма авторитетные историки, вслѣдъ за Байеромъ, признаютъ, что Эриданъ—наша Западная Двина. Этого мнѣнія держатся: Маннертъ, Карамзинъ, Шафарикъ, И. Е. Забѣлинъ и др. [49]).

Уклончивыя слова Геродота нѣкоторые ученые объясняютъ тѣми-же купеческими видами, которыми руководились вообще греческіе и финикійскіе торговцы: желаніемъ скрыть тайну добыванія товара, равноцѣннаго золоту [50]).

Что касается Страбона, то сомнѣніе его относительно существованія Эридана весьма правдоподобно разсѣевается слѣдующими соображеніями: отъ Балтійскаго моря янтарь отправлялся главнымъ образомъ въ провинцію Паннонію; близъ Панноніи, на Адріатическомъ морѣ, жили Венеты, которые много способствовали извѣстности янтаря [51]). Вотъ, кажется, причины, благодаря которымъ, правдивое сказаніе о неизвѣстномъ сѣверѣ, гдѣ жили Венеды-Славяне, помѣщено на извѣстномъ югѣ, у Венетовъ-адріатическихъ [52]), гдѣ янтаря не существовало, но куда онъ доходилъ путемъ торга и чрезъ руки тѣхъ-же Венедовъ-Славянъ.

Что Греки и Римляне находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями янтарнаго Балтійскаго прибрежья доказываютъ многія найденныя на этомъ пути монеты: аѳинскія, ѳазоскія, сиракузскія, македонскія, римскія [53]).

Слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее, стоящее особнякомъ, извѣстіе, повидимому, о нашей-же Западной Двинѣ. Въ половинѣ IV вѣка до Р. Хр., греческіе поселенцы г. Массиліи (Марсель), которые вели торговлю съ Финикіянами, послали на кораблѣ своего ученаго соотечественника Питею (Pytheas) къ берегамъ, гдѣ добывался янтарь. Питея, между прочимъ, узналъ самую сѣверную рѣку, впадающую въ Венедійское, или Янтарное море, но ошибочно называетъ ее Танаисомъ. Ошибку Питеи исправилъ Тимей (въ первой половинѣ III в. до Р. Хр.): онъ пишетъ, что текущая на западъ рѣка, которую видѣлъ Питея, не Танаисъ, но только находится вблизи Танаиса [54]).

Эта рѣка, видѣнная Питееію, всего вѣроятнѣе, наша Западная Двина: истоки Дона, берущаго начало на той-же Средне-Русской возвышенности, не слишкомъ отдалены отъ истоковъ Западной Двины; притомъ, наша рѣка, дѣйствительно, самая сѣверная изъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Венедійское море (т. е. юго-восточную часть Балтійскаго) [55]).

Танаисъ, такимъ образомъ, недолго оставался въ нашихъ краяхъ. Эриданъ, переживиій всю древность, къ началу нашей эры, также исчезаетъ со страницъ исторіи. На мѣстѣ этой поэтической рѣки является Рудонъ (Rhudon).

Маркіанъ изъ Гераклеи (во II в. по Р. Хр.) первый указалъ на рѣку съ такимъ именемъ. „За устьями р. Ouistula (Вислы), говоритъ онъ, слѣдуютъ устья р. Chrynos; за устьями р. Chrynos слѣдуютъ устья р. Rhudon. Эти рѣки впадаютъ въ заливъ Ouelicon

(Ouenedicon—Венедскій), который начинается у р. Ouistula и тянется на громадное пространство. За устьями р. Rhudon слѣдуютъ устья р. Turuntes. Эта р. Turuntes впадаетъ въ р. Chesynos, а за этой р. Chesynos находится Гиперборейскій невѣдомый океанъ, который окружаетъ Гиперборейскую невѣдомую землю. По р. Chesynos живутъ Agathosoi, народъ Европейской Сарматіи. Chesynos и Turuntes вытекаютъ изъ горъ, находящихся выше и называемыхъ горами Ripaia (Рифейскими). Эти Рифейскія горы находятся внутри страны, между Меотидскимъ оз. и Сарматскимъ океаномъ. Но р. Rhudon течетъ изъ Аланскихъ горъ. Эта возвышенность и та обширная область, которая къ ней прилегаетъ, населена сарматскимъ народомъ Аланами. Тутъ находятся истоки р.Борисөена, который впадаетъ въ Понтъ. Область по Борисөену, послѣ Аланъ, населяютъ Choani, которые находятся въ Европѣ" [56])... Итакъ, Рудонъ и Борисөенъ (Днѣпръ) вытекаютъ изъ Аланскихъ (Алаунскихъ) горъ; эта-же р. Рудонъ и р. Хриносъ (по мнѣнію ученыхъ—Нѣманъ) впадаютъ въ заливъ Венедскій. Очевидно, что Рудонъ—тотъ-же Эриданъ, т. е. Западная Двина. Маркіанъ ошибается только на счетъ устья Рудона. Вѣроятно, древніе географы смѣшивали заливъ Гданскій съ заливомъ Рижскимъ, принимая оба за одинъ большой заливъ. Самое названіе Рудона, по своему образованію, весьма близко къ Эридану. Коренной слогъ tan, dan, don, dun—часто встрѣчается въ именахъ рѣкъ восточной Европы; филологи убѣждены, что слогъ этотъ въ одномъ изъ древнихъ языковъ Европы долженъ означать рѣку или теченіе воды. Слогъ этотъ на-

ходится въ Tan-ais, Dan-ubius, Dan-astris, Dan-apris. Don, Дон-ецъ, Дун-ай... Имена E-ri-dan-us, Rhu-don сложныя: Rha, Rhu—dan, don. Корни Rha и don означаютъ воду, рѣку: древнее названіе Волги „Ра“, русское слово „ру-сло“ и друг. Такимъ образомъ, „Eri-dan, Rhu-don, говоритъ Шафарикъ, слово въ слово,—глубина, глубь-рѣки, повидимому какъ бы одно и тоже“ [57]). Слѣдовательно, едва ли можно сомнѣваться, что Рудонъ—Эриданъ—Западная Двина. Въ этомъ согласны всѣ указанные выше авторитетные историки [58]).

Современникъ Маркіана, (а по другимъ свѣдѣніямъ, жившій раньше), Птолемей, о которомъ было уже сказано выше, сообщаетъ, что онъ на Венедскомъ побережьи открылъ рѣку Рубонъ. Приведемъ извѣстіе его: „Европейская Сарматія граничитъ на сѣверѣ Сарматскимъ океаномъ, Венедскимъ заливомъ и частію неизвѣстной страны, по слѣдующему описанію:

Устья р. Ouistula (Висла).
Устья р. Chronos (Нѣманъ).
Устья р. Rhubon.
Устья р. Turuntes.
Устья р. Chesinos.

На западѣ Сарматія ограничена теченіемъ р. Вислы по линіи, которая идетъ отъ источника этой рѣки къ горамъ Сарматскимъ“ [59]).

Сопоставляя эти названія съ названіями рѣкъ у Маркіана, видимъ полнѣйшее тожество, только вмѣсто Рудона является Рубонъ. Ученые принимаютъ, что имя Рубонъ есть просто описка переписчика и надо читать Рудонъ. Но едва ли этимъ можно удоволь-

ствоваться: нѣкоторыя данныя не допускаютъ этого. Уже у Плинія мы находимъ мысъ Rubeas на скиѳскомъ (или венедскомъ) побережьи [60]). Кромѣ того, это имя и до сихъ поръ живетъ во многихъ мѣстностяхъ нашей Двины: Руба—порогъ, верстахъ въ 10 выше Витебска; Сладкая Руба—каменная забора (гряда) ниже Динабурга, при им. Дубны; Рубаны, деревня верстахъ въ 7 ниже Динабурга; Тихая Руба—порогъ ниже р. Эвикшты, при им. Плявинѣ; Кожемяцкая Руба—забора ниже Фридрихштадта (Новой Рижки). Кромѣ того, якобштадтскіе кормчіе и всѣ сплавщики изъ Латышей всякую головку, сносъ, забору, первый попускъ и первый порогъ называютъ Рубою [61]). Все это показываетъ, что Рубонъ имѣетъ полное право на существованіе на ряду съ Рудономъ, и что это не простая описка переписчика. Несомнѣнно одно, что Рудонъ и Рубонъ одна и та-же рѣка, именно Западная Двина.

Одинъ изъ комментаторовъ Вергилія, Сабинъ (1544 г.), называетъ Двину Rhodanus, прибавляя, что она образуется изъ двухъ рѣкъ и протекаетъ чрезъ Лифляндію и Курляндію [62]). Близость Rhodanus къ Rhudon'у очевидна; что же касается двухъ рѣкъ, изъ которыхъ состоитъ Rhodanus, то это, вѣроятно, Полота и Двина.

Переходимъ теперь къ одному изъ самыхъ темныхъ и запутанныхъ вопросовъ. Много было потрачено учеными остроумія для доказательства, какимъ современнымъ рѣкамъ соотвѣтствуютъ упоминаемыя Птолемеемъ и Маркіаномъ рѣки Хезинъ (Chesynos, Chesinos, Chersinos)

и Турунтъ (Turuntes). Мнѣнія ученыхъ относительно этого вопроса крайне разнообразны, а нѣкоторыя и мало доказательны.

Въ текстѣ, приложенномъ къ картѣ Россіи, изданной Меркаторомъ, сказано, что „Двина называлась Турантомъ; Герберштейнъ въ одномъ мѣстѣ своихъ „Записокъ и Московіи" называетъ Двину Турантъ, въ другомъ—Рубонъ; Мальтъ-Брюнъ, въ своемъ атласѣ, на мѣстѣ Двины, помѣщаетъ Turunthus; но тотъ-же Мальтъ-Брюнъ, въ своей географіи, напротивъ, утверждаетъ, что Хезинъ—Двина, а Турунтъ „можетъ быть только рѣкою Виндавою"; въ другомъ мѣстѣ онъ дѣлаетъ предположеніе, что Турунтъ—Торопа, давпая свое имя всей Двинѣ; графъ Потоцкій полагаетъ, что Хезинъ—Сѣверная Двина; по Маннерту, Рудонъ—Нѣманъ, Хезинъ—Западная Двина, а Турунтъ—Виндава; Рейхардъ думаетъ, что Рудонъ—Двина, Хезинъ—Мезень, а Турунтъ—Сѣверная Двина; Д'Анвилль утверждаетъ, что Турунтъ—Западная Двина, Хезинъ—Пернава; Госселенъ приходитъ къ заключенію, что Хезинъ—З. Двина; Шафарикъ видитъ въ Chesinus, Chersinus рѣку Куронскую, но недоумѣваетъ, какая именно подразумѣвается подъ этимъ названіемъ; Ив. Е. Забѣлинъ полагаетъ, что Хезинъ—Сѣверная Двина, а Турунтъ—Нева [63]).

Въ виду такого разногласія, я рѣшаюсь высказать и свое скромное мнѣніе по этому вопросу.

Источники говорятъ вотъ что:

„Рѣка Turuntes, пишетъ Маркіанъ Герак-

лейскій, впадаетъ въ р. Chesynos, а за этой рѣкой Chesynos находится Гиперборейскій невѣдомый океанъ, который окружаетъ Гиперборейскую землю. По р. Chesynos живутъ Agathosoi, народъ Европейской Сарматіи. Chesynos и Turuntes вытекаютъ изъ горъ, находящихся выше и называемыхъ горами Рифейскими. Эти Рифейскія горы находятся внутри страны, между Меотидскимъ озеромъ и Сарматскимъ океаномъ"...

Итакъ, Chesynos и Turuntes вытекаютъ изъ Рифейскихъ горъ. Что же это за горы? Шафарикъ полагаетъ, что „Рипеи—вѣроятнѣе всего—Уральскія горы. Что древніе географы выводили изъ Рипеевъ рр. Танаисъ, Турунтъ и Хезинъ,—причиной тому было ихъ недостаточное свѣдѣніе о настоящемъ положеніи сѣверныхъ земель. Это собственно чудское названіе: репъ-рефъ—значитъ горы" [64]). Ив. Е. Забѣлинъ, въ одномъ мѣстѣ, говоритъ неопредѣленно: „Рифейскія горы—вообще возвышенность нашей страны"; въ другомъ мѣстѣ, онъ говоритъ, что „Рифейскія горы находятся, по представленію древнихъ, тутъ гдѣ-то, не подалеку"; наконецъ, говоритъ прямо, что горы Рифейскія—Уральскія [65]).

Но Маркіанъ помѣщаетъ свои Рифейскія горы внутри страны (конечно, извѣстной ему), между Меотидскимъ озеромъ (т. е. Азовскимъ моремъ) и Сарматскимъ океаномъ (Балтійскимъ моремъ); это опредѣленіе едва ли подходитъ къ горамъ Уральскимъ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида и приведенное выше указаніе Эвдокса, что Эриданъ вытекаетъ изъ

Рифейскихъ горъ, находящихся въ глубинѣ Скиѳіи, и впадаетъ въ Западное море. Довольно важное указаніе по этому вопросу даетъ Аммiанъ Марцеллинъ (въ концѣ IV в. по Р. Хр.). „На самомъ краю этой страны въ томъ мѣстѣ, гдѣ кончаются Рифейскія горы, живутъ Arimaspi...; рѣки Chronius и Bisula протекаютъ по ихъ странѣ“ [66])... Въ рѣкѣ Chronius ученые видятъ Нѣманъ, а Bisula, очевидно, Висла. Слѣдовательно, Рифейскія горы находятся гдѣ-то неподалеку отъ этихъ рѣкъ,—чего опять-таки никакъ нельзя отнести къ горамъ Уральскимъ. Этикъ (въ половинѣ IV в. по Р. Хр.) говоритъ, что р. Tanais (Донъ) беретъ начало изъ горъ Рифейскихъ; то-же говорятъ Плиній и Луканъ [67]).

Въ виду всего сказаннаго, всего вѣроятнѣе предположить, что Рифейскія горы—Волжская, или „Средне-Русская“ возвышенность, гдѣ беретъ начало и Западная Двина, и Донъ.

Далѣе: „Рѣка Turuntes впадаетъ въ р. Chesynos“. Я уже упомянулъ о мнѣніи Мальтъ-Брюна что Туруитъ—Торопа, давшая свое имя всей Двинѣ [68]). Это, разумѣется, одно предположеніе, основанное только на нѣкоторомъ, весьма, однако, далекомъ, сходствѣ именъ. Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія мнѣніе гр. Борха, впервые заявившаго, что „Полота еще и нынѣ у мѣстныхъ жителей, бѣлорусскихъ крестьянъ, въ верховьяхъ своихъ, называется Турунтусомъ. Развѣ не могло случиться нѣкогда, продолжаетъ Борхъ, въ далекомъ отъ насъ прошломъ, что соединеніе Турунтуса съ Двиною, подъ самымъ горо-

домъ, въ которомъ, безъ сомнѣнія, производилась главная торговля, вовлекло пришельцевъ въ заблужденіе? Или, быть можетъ, Полота, ширина русла которой и нынѣ равняется иногда ширинѣ Двины и, повидимому, указываетъ на большій нѣкогда водоемъ Полоты, была сочтена иностранцами, если не за одно съ нашею Двиною, то за ея продолженіе?“ [69])... Такое мнѣніе не можетъ считаться парадоксальнымъ: вѣдь, недавно еще возникалъ вопросъ, что считать верховьемъ Волги— Волгу или Каму?

Съ своей стороны, я могу подтвердить извѣстіе гр. Борха о томъ, что Турунтъ—имя знакомое мѣстнымъ жителямъ. Кромѣ того, могу привести и историческое такъ-сказать доказательство въ пользу Турунта—Полоты: одна изъ волостей Полоцкаго воеводства въ XVI в. называлась волостью Турунтовскою; волость эта простиралась именно по верхнему и среднему теченію р. Полоты [70]). Я не могу, однако, согласиться съ гр. Борхомъ, что подъ Турунтомъ слѣдуетъ разумѣть Двину. Мнѣ кажется, что слова Маркіана, въ данномъ случаѣ, надо понимать буквально: „Турунтъ, говоритъ онъ, впадаетъ въ Хезинъ“. Слѣдовательно, подъ Турунтомъ надо разумѣть именно Полоту, впадающую въ Двину.

Разъ такое предположеніе будетъ допущено, то вопросъ, какую рѣку считать Хезиномъ—разрѣшается самъ собою. Есть еще нѣкоторыя данныя, говорящія въ пользу того, что Хезинъ—Двина Западная, какъ полагали Маннертъ, Госселенъ и Мальтъ-Брюнъ.

Chesynos, Chesinos въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается Chersinos. „По виду, говоритъ Шафарикъ, Chersinus напоминаетъ имя Корсаковъ или Куршиновъ Нестора. Корсь, Хорсь, слѣдовательно, рѣка Куронская; но которая именно?" [71]). Прибрежные жители Курляндіи и теперь еще носятъ названіе Куроновъ. Адамъ Бременскій и Іорнандъ называютъ ихъ Karis, Chori. Весьма важны соображенія Мальтъ-Брюна „Если, говоритъ онъ, обратить вниманіе на то, что устье Хезина Птолемей помѣщаетъ подъ 58° 30′ долготы и затѣмъ перевести этотъ градусъ по способу, указываемому Госсленомъ, то будетъ ясно, что на гидрографической картѣ, съ которой списывалъ Птолемей, устье Хезина помѣщалось подъ 41° 47′ долготы, что составитъ только около 15′ разницы съ долготою Двины, взятою при самомъ впаденіи этой рѣки въ море, ниже Риги" [72]). Такимъ образомъ, можно принять, что, по крайней мѣрѣ, нижнее теченіе Западной Двины носило имя Хезина, или Херзина.

Выводъ изъ всего сказаннаго таковъ: общее названіе Двины—Рудонъ или Рубонъ; но такое имя носила Двина преимущественно въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи; въ нижнемъ же теченіи она извѣстна была также подъ названіемъ Херзина, или Хезина: вѣдь, называется же Нѣманъ въ своемъ нижнемъ теченіи Мемелемъ! Маркіанъ и Птолемей, очевидно, черпавшіе изъ одного источника, по невѣдѣнію, два названія одной и той-же рѣки могли принять за двѣ отдѣльныя рѣки.

Что касается Турунта, то, безъ всякихъ натяжекъ можно, кажется, эту рѣку принять за Полоту, впадающую въ Рудонъ-Хезинъ.

Теперь мы поплывемъ на норманской ладьѣ по лазуревой поверхности излюбленной викингами и берзеркерами Дины!

Впервые имя это находимъ мы у Географа Равенскаго (въ концѣ VII в.). Онъ приводитъ слова Маркомира, готскаго философа: „Данія, говоритъ философъ, рождаетъ мужей весьма ученыхъ и храбрыхъ, но не настолько, однако, предпріимчивыхъ, какъ тѣ-же Даны, которые находятся на берегахъ Дины“ [73]). Эти слова ученаго готѳа показываетъ, что берега Двины съ давнихъ временъ были свидѣтелями подвиговъ норманскихъ викинговъ.

Одинъ изъ такихъ викинговъ, Рагнаръ Лодброкъ, напалъ на Элла, ярла или вождя шотландскаго. Будучи побѣденъ и схваченъ въ стычкѣ, Рагнаръ былъ опущенъ жестокимъ побѣдителемъ въ яму, полную змѣй. Какъ неустрашимый „берзеркеръ“ и „скальдъ“, Рагнаръ, въ своей ужасной могилѣ, составляетъ и поетъ свою предсмертную пѣснь. Оставляя месть въ наслѣдство сыновьямъ своимъ, онъ вспоминаетъ всѣ свои богатырскіе подвиги. Въ пѣсни Рагнара 18 строфъ, и каждая начинается словами: „Ударили въ мечи!“... Въ третьей строфѣ Рагнаръ поетъ:

„Ударили въ мечи!.. Я помню день тотъ славы,
(Лѣтъ двадцать мнѣ было), какъ сталь моей дружины,
Сверкая молніей, открыла бой кровавый,—
И восемь ярловъ тамъ легло, при устьѣ Дины.

Я помню... кровь лилась на берегу, какъ рѣки;
Отъ алыхъ струй побагровѣло море.
Какъ много витязей тамъ осталось на-вѣки!..
Какой богатый пиръ былъ волкамъ на просторѣ!..

Ударили въ мечи!“ [74])...

Въ слѣдующей строфѣ Рагнаръ вспоминаетъ о рѣкѣ Ifa. Въ этой рѣкѣ нельзя не видѣть р. Эвикшты, или Эвста, притока Западной Двины. Извѣстно, что и теперь еще Нѣмцы прибалтійскіе называютъ рѣку эту Ifst, или Iwst.

Въ сагахъ скандинавскихъ еще нѣсколько разъ упоминается о Двинѣ: въ „Gaungu-Hroles Saga“ говорится: „Говорятъ, что король Реггвидъ (Röggwid), еще въ юношескомъ возрастѣ, былъ неутомимымъ викингомъ и подчинилъ себѣ многія страны, лежащія по р. Динѣ (Dynu), которая протекаетъ по государству Гардарикъ [75]); отсюда онъ воевалъ съ разными народами въ Восточномъ царствѣ... Эта рѣка (Двина)— третья или четвертая изъ величайшихъ рѣкъ на землѣ: тотъ знаменитый Ингваръ, во время своихъ странствованій, какъ упоминается въ исторіи его, узналъ истоки этой рѣки“. Въ тѣхъ-же сагахъ Двина называется „Seimgala Dyna“ (Семигальская Двина) и даже „Вина (Vina)“ [76]).

Нѣкоторые ученые высказываютъ на счетъ происхожденія названія Дины слѣдующее предположеніе: „Германскіе купцы, испоконъ вѣковъ заходя съ судами своими въ устья рѣки, названія которой они не знали, и видя, что доступъ къ ней по морскому берегу какъ бы заваленъ песчаными холмами, нагроможденными на

многихъ мѣстахъ Балтійскаго поморья волнами моря, могли, именно вслѣдствіе этихъ песчаныхъ холмовъ, или дюнъ,—прозвать рѣку эту Дюною или Диною" [77]).

Мнѣніе это едва ли можетъ быть принято. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь берега и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ юго-восточную часть Балтійскаго моря, покрыты песчаными дюнами; почему же это имя отнесено только къ Двинѣ? Затѣмъ. Нѣмецкіе купцы знали только нижнее и отчасти среднее теченіе Двины, а между тѣмъ, это имя она носитъ у туземцевъ, живущихъ и на верховьяхъ этой рѣки; притомъ, это имя встрѣчается на первыхъ же страницахъ нашей лѣтописи. Въ самыхъ верхнихъ частяхъ бассейна Двины, мы находимъ оз. и дер. Двинецъ, пог. Двинъ, озеро Двинье—Велинское, р. Двинку; озеро Девино и р. Девенку, близъ р. Лучесы; затѣмъ, въ Вилію впадетъ р. Двиноса, или Двинка; одинъ изъ притоковъ Нѣмана называется Давина; на сѣверѣ: Двина Сѣверная, р. Двиница, лѣвый притокъ Сухоны; р. Двиница Зяблая, правый притокъ Ваги; Двинячъ, Двинячка, (Dźwiniacz, Dźwiniaczka)—нѣсколько рѣчекъ и деревень въ Галиціи, между рр. Днѣстромъ и Саномъ; по берегу Балтійскаго моря есть о. Девинъ; кромѣ того, имя Двины напоминаетъ притокъ Одера Дивина, Дивеновъ и р. на о. Рюгенѣ Duvenbeke [78]). Всѣ указанныя мѣстности были, а нѣкоторыя и до сихъ поръ остаются чисто славянскими. Слѣдовательно, гораздо вѣроятнѣе предположить, что Норманны, а затѣмъ нѣмецкіе купцы приняли мѣст-

ное славянское названіе Двины и только слегка измѣнили его; а измѣнять славянскія названія Нѣмцы извѣстные мастера. Предположеніе мое, отчасти, подтверждается еще и тѣмъ, что не во всѣхъ сагахъ Двина называется Диною, а какъ было уже замѣчено, и Виною.

Въ языкѣ ливскомъ наша рѣка называется Вейна, Вена, что весьма близко къ Винѣ, а затѣмъ къ Двинѣ [79]).

Собственно, названіе Двина записано впервые Несторомъ, а именно, на первыхъ страницахъ своей лѣтописи, онъ говоритъ: „Днѣпръ бо потече из Волковьскаго лѣса, и потечеть на полъдне, а Двина ис того же лѣса потечеть на полунощье и внидеть в море Варяжьское“ [80]).

Двина по-бѣлорусски тоже Двина, съ нѣкоторымъ смягченіемъ буквы д; по-польски Dźwina [81]). Слѣдовательно, названіе Двины чисто славянское. По словамъ И. Е. Забѣлина, Двина несомнѣнно приняла свое имя отъ промышленныхъ и предпріимчивыхъ Славянъ—Велетовъ, или Лютичей [82]), т. е. тѣхъ-же Славянъ, которые, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, положили начало и Русскому государству [83]).

Мнѣ остается сказать еще о названіи Двины у Латышей, Daugawa. Это слово происходитъ отъ литовско-латышскаго корня daug—много и awa—вода [84]); слѣдовательно, Daugawa—многоводная рѣка, великая рѣка.

Итакъ, Западная Двина—Эриданъ, Рудонъ, Рубонъ, Роданъ, Танаисъ, Хезинъ или Херзинъ, Турунтъ, Дина,

Дюна, Вина, Вейна или Вена, Даугава, Дзвина,—по справедливости, можетъ быть названа „Протеемъ рѣкъ!“

Къ нашей Двинѣ съ большимъ правомъ, чѣмъ къ какой бы то ни было другой рѣкѣ въ мірѣ, можно отнести слова извѣстнаго географа Реклю: „Рѣки несутъ въ волнахъ своихъ исторію и жизнь народовъ“.

Глава II.

ИСТОКИ И ПРИТОКИ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ [85]).

Западная Двина, Волга и Днѣпръ, также какъ Ока, Донъ и многіе притоки этихъ рѣкъ берутъ начало на одной и той-же обширной Средне-Русской возвышенности, которая простирается по меридіану болѣе, чѣмъ на 1300 в. и въ составъ которой, въ сѣверной ея части, входитъ и такъ-называемая Валдайская возвышенность [86]). За начало Двины прежде принимали истокъ ея изъ озера Охватъ-Жаденье, но теперь установлено, что она беретъ начало выше, изъ небольшого оз. Двина, или Двинца, имѣющаго версты 4 въ окружности, вблизи деревень Корякиной и Двинца; озеро это лежитъ среди болотъ и лѣсовъ, на высотѣ болѣе 800 фут. надъ уровнемъ моря, верстахъ въ 13, въ прямомъ направленіи, отъ истоковъ Волги. Изъ этого озера Двина вытекаетъ въ видѣ ручья, аршина въ 2—3 шириной и 1/2—1 арш. глубиной; весной онъ нѣсколько разливается и становится глубже и шире. Но народъ признаетъ за начало Двины не озеро Двинецъ, а полагаетъ его въ шести верстахъ выше, въ болотахъ, тянущихся по направленію къ дер. Гришиной (къ оз. Пёно). По выходѣ изъ оз. Двинца, Двина, протекши около 15 верстъ, входитъ, у дер. Лавуги (Извозъ), въ

Карта Россіи, составленная А. Дженкинсономъ, изд. 1562 г.

длинное озеро Охватъ (или Вохватъ), иначе Лавуское, которое народъ отличаетъ отъ Жаденья, отдѣленнаго отъ Лавускаго перехватомъ. На послѣднемъ озерѣ есть четыре острова, и вся длина его, вмѣстѣ съ Жаденьемъ, составляетъ 13 верстъ [87]).

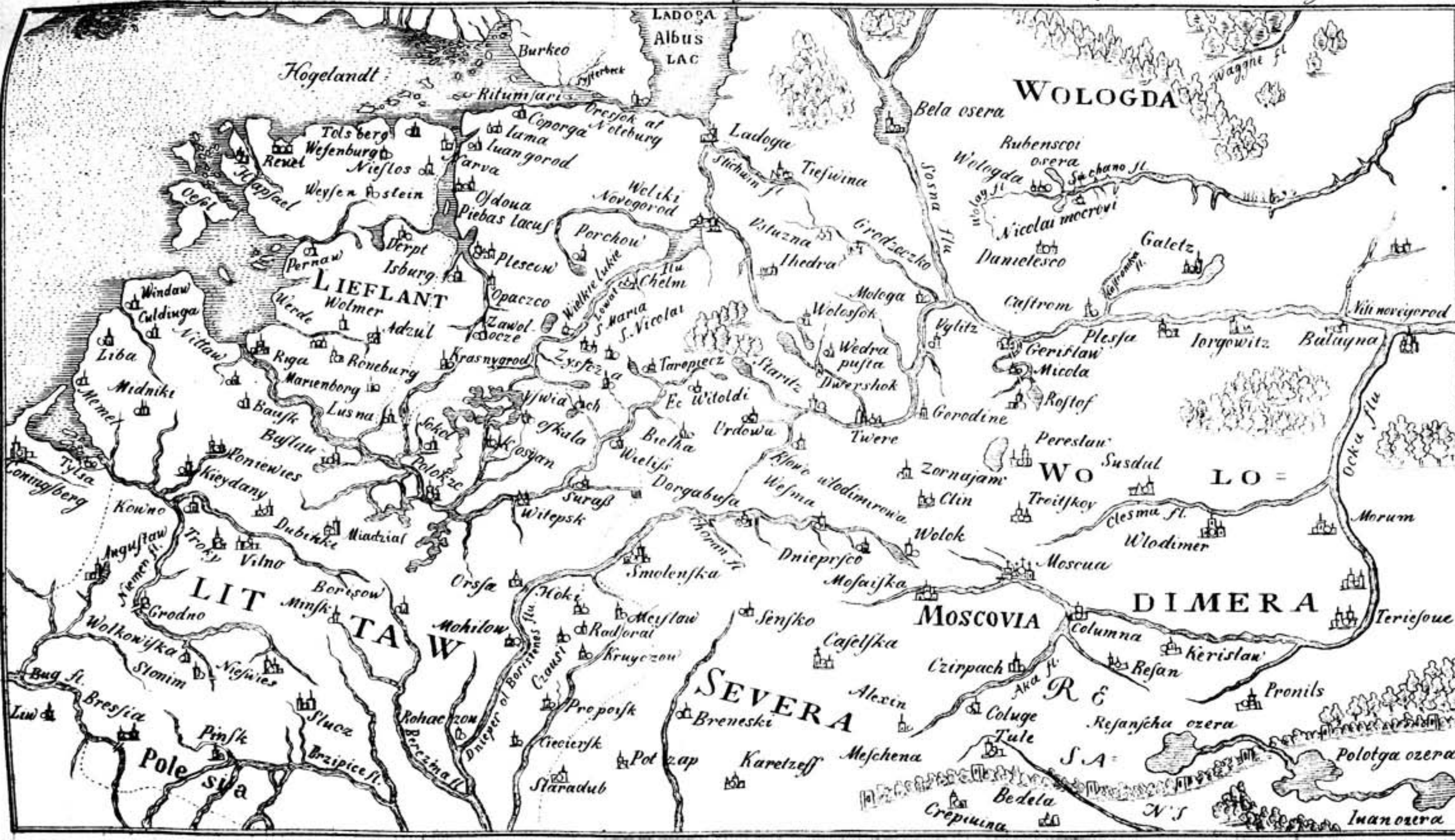
Общее направленіе теченія Двины—съ востока на западъ, но она образуетъ собою большую дугу, обращенную выпуклостію къ югу. Въ частности: по выходѣ изъ оз. Жаденья, Двина имѣетъ направленіе къ югу до впаденія въ нее р. Межи; отсюда Двина течетъ на юго-западъ; у м. Бѣшенковичъ, Двина, извиваясь дугою, острымъ клиномъ достигаетъ наиболѣе южнаго пункта, а затѣмъ поворачиваетъ на сѣв.-западъ и сохраняетъ это направленіе до самаго устья; но и здѣсь она имѣетъ нѣсколько уклоненій отъ общаго направленія: отъ Бѣшенковичъ до устья р. Дриссы—сѣв.-запад., отсюда до Динабурга—запад.-сѣв.-запад., отъ Динабурга до устья р. Эвста—опять сѣв.-запад., а затѣмъ до своихъ устьевъ—запад.-сѣв.-запад.

Западная Двина орошаетъ семь губерній: вытекая изъ Осташковскаго уѣзда Тверской губ., она, верстахъ въ 30 отъ истока, вступаетъ въ Торопецкій у. Псковской губ. и далѣе составляетъ границу послѣдней съ Смоленскою г.; пройдя около 110 в. по Псковской губ., Двина подходитъ къ с.-в. части Велижскаго у. Витебской губ.; далѣе, верстахъ въ 15 отъ Витебска, она течетъ по границѣ Витебской и Могилевской губ.; войдя вторично, у дер. Вяжице, въ 47 в. отъ Витебска, въ предѣлы Витебской губ., Двина сперва отдѣляетъ Лепельскій у. отъ Полоцкаго, затѣмъ проходитъ чрезъ этотъ послѣдній и, за дер.

Урбановой, служитъ границею сперва между губ. Витебскою (уу. Дриссенскій и Динабургскій) и Виленскою, а затѣмъ Курляндскою: отъ устья р. Эвста до о. Далена Двина служитъ границею между Курляндской и Лифляндской губ., а далѣе течетъ исключительно по Лифляндской губ. и въ 12 вер. ниже Риги, при крѣпости Динамюнде, впадаетъ двумя рукавами въ Рижскій заливъ. Витебскую губ. Двина орошаетъ на протяженіи 630 в. и проходитъ уѣздами: Велижскимъ, Витебскимъ, Лепельскимъ, Полоцкимъ, Дриссенскимъ и Динабургскимъ. До входа въ Витебскую губ. Двина протекаетъ около 140 в. и столько-же по выходѣ изъ ея предѣловъ.

Длина Двины опредѣляется различно, отъ 800 до 1000 в. Наиболѣе точнымъ можно считать слѣдующее измѣреніе: отъ истока до впаденія въ оз. Охватъ 15 в., озеромъ Охватъ-Жаденье 13 в., отъ оз. Жаденья до устья р. Велесы 100 в., отъ устья Велесы до устья р. Торопы 35 в., отъ р. Торопы до устья р. Межи 47 в., отъ р. Межи до г. Велижа 30 в., отъ г. Велижа до г. Суража 40 верстъ, отъ г. Суража до г. Витебска 55 в., отъ г. Витебска до м. Бѣшенковичъ 65 в., отъ Бѣшенковичъ до устья р. Уллы 30 в., отъ Уллы до устья р. Полоты 50 в., отъ Полоты до устья р. Дисны 37 в., отъ Дисны до устья р. Дриссенки 36 в., отъ Дриссенки до устья Друйки 30 в., отъ Друйки до м. Креславки 24 в., отъ м. Креславки до водомѣрнаго поста въ г. Динабургѣ 62 в., отъ г. Динабурга до м. Крейцбурга 84 в., отъ Крейцбурга до м. Глазманки (устье р. Эвста) 17 в., отъ Глазманки, крайняго пункта Витеб-

КАРТА РОССІИ,
(ЧАСТЬ)
составленная въ началѣ XVII вѣка по чертежу царевича Ѳеодора Борисовича Годунова.

ской губ., до водомѣрнаго поста въ г. Фридрихштадтѣ 52 в., отъ г. Фридрихштадта до мызы Клейнъ-Юнгфернгофъ 68 в., отсюда до г. Риги 8 в., отъ г. Риги до впаденія Двины въ Рижскій заливъ 12 в. Такимъ образомъ, отъ истоковъ изъ оз. Двинца до г. Витебска протяженіе Двины 335 в., отъ г. Витебска (здѣсь точное измѣреніе) до мызы Клейнъ-Юнгфернгофъ 555 в., отъ этой мызы до устья 20 в., а всего 910 в.; если же принять за начало Двины и указываемый народомъ болотный ручей, впадающій въ оз. Двинецъ, то теченіе Двины составитъ 915 верстъ [88]).

Пространство рѣчной области 1550,58 квадр. миль, или 75042,0 кв. вер. [89]).

Съ правой стороны въ Двину впадаютъ слѣдующія рѣки и рѣчки: Волкота, Жаберка, Городня, Карабановка, Окча, Дебреисовка, Фоминица, Боровня, Торопа, Жижца, Двинка, Медвѣдица, Елимня, Погорѣлье, Базна, Алешки, Усвяча, Волынка, Лужесенка, Шевенка, Усполъ, Сична, Оболь, Сосница, Струнка, Полота, Перханка, Махиревка, Дрисса, Змѣйка, Ужица, Сарьянка, Индрица, Скайста, Краславка, Бука, Ялбинокъ, Ликснянка, Иванъ (Тартакъ), Дубна, Нарата, Эвикшта (Эвстъ), Огеръ, Іегель.

Волкота, или Велькота, беретъ начало въ Холмскомъ у. Псковской губ., течетъ къ ю.-в., въ пологихъ, вообще лѣсистыхъ берегахъ, мѣстами по заливнымъ лугамъ; проходитъ чрезъ озера: Заболотье, Велькота, Б. и М. Каменное, Долгое, Отолово и Охватъ-Жаденье; впадаетъ въ Двину послѣ 50 в. теченія; ширина рѣки до 6 саж., а въ полую воду до 40;

глубина незначительна; рѣка имѣетъ много бродовъ: теченіе тихое. Въ нижнемъ теченіи своемъ Волкота служитъ границею между Осташковскимъ у. Тверской губ. и Торопецкимъ у. Псковской г. Озеро Отолово, чрезъ которое протекаетъ Волкота, находится въ близкомъ разстояніи (6 в.) отъ озера Видбина, изъ котораго вытекаетъ р. Яблоница; эта рѣка, по сліяніи близъ дер. Бревенецъ съ р. Мостовянкой, получаетъ названіе Куть и впадаетъ въ верхне-волжскій резервуаръ, между оз. Вселугомъ и Пено.

Жаберка вытекаетъ изъ оз. Жаберье, течетъ къ в.; длина ея в. 13. Съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ р. Мошница.

Городня беретъ начало близъ оз. Лобно, течетъ дугою къ в., впадаетъ въ Двину у дер. Дубно; длина ея в. 20.

Карабановка беретъ начало къ с. отъ дер. Раменье, течетъ къ ю., въ Двину впадаетъ у дер. Ерохиной; протекаетъ в. 13.

Окча вытекаетъ изъ оз. Бол. Машно, течетъ сперва на с.-в., а затѣмъ круто поворачиваетъ на ю.-в.; длина ея в. 15.

Дебреисовка вытекаетъ изъ оз. Добрешо, течетъ къ в.

Фоминица беретъ начало у дер. Загатиной (Голубы), течетъ на ю.-з.

Торопа вытекаетъ изъ мал. озера въ Холмскомъ у., близъ Торопецкаго погоста; протекаетъ, выше Торопца, чрезъ нѣсколько небольшихъ озеръ; близъ этого города проходитъ еще нѣсколько озеръ и впадаетъ въ

Двину при Устьѣ. Общее направленіе теченія къ ю.; длина 160 в., (отъ Торопца 81 в.), ширина при входѣ въ Торопецкій у. 10 с., въ Торопцѣ 16, а при устьѣ 30 с., въ полноводье разливается до 200 с.; глубина отъ 2 до 3 и болѣе ар., въ половодье до 6 ар. Дно глинистое, песчаное или хрящеватое, а въ нижней части иловатое, вообще засоренное огромными деревьями, особенно дубомъ. До погоста Рѣчань Торопа протекаетъ по волнистой мѣстности, въ широкой долинѣ, съ возвышенными, хотя пологими, лѣсистыми берегами; ниже Рѣчани рѣка течетъ въ ровныхъ, низкихъ берегахъ, весьма лѣсистыхъ. Къ рѣчной области Торопы принадлежитъ 14 озеръ.

Съ правой стороны въ Торопу впадаетъ рѣчка Песка, съ лѣвой Вертля. Песка беретъ начало изъ болотъ близъ д. Демьяновой, течетъ сначала на с., а затѣмъ къ в.; впадаетъ въ Торопу въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта послѣдняя входитъ въ оз. Сельское; Песка протекаетъ 17 в.—Вертля беретъ начало близъ д. Тихновой, течетъ къ з.-ю.-з., протекаетъ 11 в.

Жижца вытекаетъ изъ оз. Жекто, которое отдѣляется небольшимъ, менѣе версты, перешейкомъ отъ большаго озера, в. 12 длиной, Жижицкаго; р. Жижца течетъ къ ю.-в., по болотисто-луговой почвѣ; всего теченія ея около 20 в., впадаетъ въ Двину при дер. Устье, у самаго впаденія въ Двину р. Торопы, такъ что на нѣкоторыхъ картахъ Жижца показана притокомъ р. Торопы. Съ лѣвой стороны въ Жижцу впадаютъ рѣчки: Лютица, Лѣшуга, Горстовка.

Двинка вытекаетъ двумя рукавами изъ оз. Двинье-

Велинское, (17 в. длины), направляется къ в., и послѣ 15 в. теченія впадаетъ въ Двину у д. Двинки; берега Двинки низменны и болотисты.

Всѣ указанныя выше рѣки орошаютъ Торопецкій у. Псковской губ.; теперь переходимъ къ притокамъ Двины, орошающимъ Витебскую губ.

Медвѣдица беретъ начало близъ д. Ереминой, течетъ дугою: сперва къ с., а затѣмъ поворачиваетъ къ ю.-в., въ Двину впадаетъ у села Хухова; течетъ около 10 в.

Елимня вытекаетъ изъ неб. оз. Черногода, течетъ къ в. и впадаетъ въ Двину у д. Горошки; течетъ около 10 в.

Погорѣлье вытекаетъ изъ озерка у госп. дв. Тхарино, течетъ къ ю., въ Двину впадаетъ у д. Осинники; протекаетъ около 8 в.

Базна составляется изъ трехъ ручьевъ, течетъ къ ю., въ Двину впадаетъ между д. Ниж. Взвозомъ и Базною; течетъ около 5 в.

Алешки беретъ начало у д. Б. и М. Замошье, течетъ къ ю., въ Двину впадаетъ у ф. Рудни; протекаетъ около 20 в.; съ правой стороны въ нее впадаетъ ручей Рудня.

Усвяча (Усвятъ, Усвята, Усвятка, Усвятица) вытекаетъ изъ оз. Гордосно, близъ границъ Псковской губ., течетъ по Велижскому у., съ с. на ю., и въ 2 в. выше гор. Суража, у Дрычалукъ, впадаетъ въ Двину. Длина 93 в., ширина 10—20 с., въ полноводіе до 30 с., глубина 7—12 ф., при полноводіи до 20 ф. и болѣе; дно рѣки б. ч. илистое, мѣстами песчано-каме-

нистое, мѣстами съ значительными котловинами; теченіе вообще извилистое; берега вообще довольно круты, но не высоки и глинисты. Правая сторона болѣе заселена и обработана, лѣвая преимущественно покрыта лѣсомъ. До Церковища берега рѣки низкіе и глинистые, отъ Церковища до Кошкина мѣста каменистыя, отъ Копкина до оз. Усвята берега низкіе и весной покрываются водой; ниже д. Козлова до оз. Усвята мѣстность называется Сѣданцы, берега низкіе и въ весеннее время покрываются водою; отъ д. Лукашонокъ, гдѣ рѣка выходитъ изъ озера, до д. Пристань сильно крутые сносы (нȧроги), и теченіе быстрое; отъ Пристани до дер. Прудники мѣста безопасныя для сплава; отъ Прудниковъ до устья мѣста каменистыя и опасныя; при впаденіи въ Двину, на Усвячѣ, посреди рѣки, находится островокъ и порогъ (головка) Медвѣдокъ. Въ рѣкѣ Усвячѣ нѣкогда водилось множество бобровъ и выдръ.

Съ правой стороны въ Усвячу впадаютъ; Веля, Овсяница, Рудня; съ лѣвой: Халуица и Усполь. В е л я беретъ начало на ю. отъ д. Шлыковъ, течетъ сначала на ю.-в., потомъ на с.-в., наконецъ, на ю., теченіе весьма извилистое, протекаетъ 14 в.—О в с я н и ц а, или Овсянка, вытекаетъ изъ оз. Негро, проходитъ чрезъ оз. Вышедское; въ оз. Негро впадаетъ рѣчка Негрянка. Выйдя изъ оз. Вышедскаго, Овсяница, пройдя озера: Жабье, Медесно, Тіосто и Тисчанское, большими изгибами доходитъ, у ф. Кулакова, до почтовой дороги, ведущей изъ Витебска въ Петербургъ, и впадаетъ въ Усвячъ близъ д. Лобаны. Общее направленіе теченія сначала на ю.-ю-.в., а затѣмъ на в.-с.-в.; протекаетъ

55 в. Овсяница сначала течетъ въ отлогихъ, низкихъ берегахъ, частію покрытыхъ строевымъ, сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; далѣе идетъ лѣсомъ по болоту, между озеръ и узкими луговыми мѣстами. Въ обыкновенное время, по незначительной своей ширинѣ и мелководію, къ сплаву неудобна; весною разливается и затопляетъ низкія мѣста; дно имѣетъ иловатое.—Рудня получаетъ начало изъ лѣсныхъ болотъ, течетъ на в., протекаетъ 20 в., въ довольно высокихъ, глинисто-песчаныхъ берегахъ, поросшихъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ; въ Усвячу впадаетъ у ф. Залучье.—Халуица вытекаетъ изъ болотъ къ с. отъ г. Велижа, близъ д. Осиновки; отъ истока до оз. Немыкли эта рѣка называется Чернесю, отъ оз. Немыкли до д. Наволоки ее называютъ Немыклею, а далѣе—Халуицею; течетъ сначала къ з., потомъ, до впаденія въ нее съ правой стороны рѣчки Прямицы, къ с., а затѣмъ, образуя дугу, къ з.; въ Двину впадаетъ у ф. Заголодье; протекаетъ 36 в.; ширина ея отъ истока до оз. Немыкли 2—5 с., отъ Немыкли до устья 5—10 с.; глубина лѣтомъ до 2 ф., при половодіи до 6 ф., а во время засухи почти вовсе пересыхаетъ; теченіе тихое, дно иловатое; берега глинисты, круты, но невысоки и б. ч. лѣсисты.—Усполь беретъ начало изъ большихъ болотъ къ с.-в. отъ почтовой станціи Юровы-Нивы, течетъ на ю.-ю.-з., въ узкихъ, возвышенныхъ, довольно крутыхъ и покрытыхъ лѣсомъ берегахъ; протекаетъ 13 в., въ Усвячу впадаетъ у ф. Пудотъ.

Волынка беретъ начало на з. отъ отъ дер. Конопельки, течетъ извилисто къ ю.-в., протекаетъ

в. 10, въ Двину впадаетъ между дер. Ширяковой и Бѣликовой.

Лужесенка вытекаетъ изъ оз. Ольховки, Городокскаго у.; въ верхнихъ частяхъ извѣстна подъ именемъ Болецкой.; течетъ къ ю.-в. до впаденія въ нее р. Громать, а затѣмъ круто поворачиваетъ къ ю.; въ Двину впадаетъ у с. Лужесна, протекаетъ около 40 в.; на ней, въ нижнемъ теченіи ея, двѣ мельницы. Съ правой стороны въ нее впадаютъ рѣчка Храповлянка, съ лѣвой—Громать.

Шевенка вытекаетъ изъ оз. Шевено, течетъ къ ю.-з., въ Двину впадаетъ ниже ф. Шевенькова, протекаетъ в. 3.

Успол ъ беретъ начало у д. Климкиной, проходитъ маленькое озерко, течетъ къ з., въ Двину впадаетъ у д. Шетики; протекаетъ в. 7.

Сична беретъ начало у деревни Лежни, течетъ къ ю.-з., въ Двину впадаетъ у деревни Ерошевой; длина ея 15 в.

Оболь вытекаетъ изъ оз. Озерище (8 в. дл. и до 3 шир.), у д. Тарасовой (Таратутки), Городокскаго у.; оропаетъ уу. Городокскій и Полоцкій; общее направленіе теченія къ ю.-з., но изгибы рѣки весьма обширны; въ началѣ теченіе ея слабое, потомъ становится все быстрѣе; длина теченія 105 в., ширина 10—15 с. въ обыкновенныхъ берегахъ, глубина 4—8 ф., въ полноводье—до 15 ф. Берега Оболи отъ истока до дер. Ломоносовой низкіе и лѣсистые, далѣе начинаютъ возвышаться и становятся крутыми и обрывистыми; дно песчаное, мѣстами каменистое, подернутое иломъ. Оболь впадаетъ

въ Двину въ 20 в. выше Полоцка; чрезъ нее построенъ мостъ на Динабурго-Витебской ж. д.

Съ правой стороны въ Оболь впадаютъ: Исса, Каменка, Свино, Волотовка, Глыбочка; съ лѣвой: Чернуя, Чернавка, Усыска, Будовѣсть, Бычевица. Рѣчка Исса вытекаетъ изъ озеръ Чернаго и Бѣлаго, близъ д. Сурмино, протекаетъ озеро Иссу; длина ея 6 в., ширина до 7 саж., глубина до 10 ф.; грунтъ дна песчано-глинистый и твердый, берега отлоги и лѣсисты.—Каменка беретъ начало близъ ф. Пыплы, течетъ на ю.-з., протекаетъ в. 5, въ Двину впадаетъ у д. Новки.—Свино, получивъ начало изъ оз. того-же имени, впадаетъ въ Оболь ниже д. Концы; течетъ отлогою, лѣсистою мѣстностью всего в. 16; узка, но полноводна; дно песчано-иловатое и твердое.—Волотовка беретъ начало вблизи о. Зазерье, течетъ къ ю.-в., протекаетъ 10 в., въ Оболь впадаетъ у ф. Сырицы.—Глыбочка вытекаетъ изъ оз. Розсолая, течетъ къ ю., протекаетъ 15 в., впадаетъ въ Оболь у д. Рѣшетники.—Чернуя (Чернія) беретъ начало у пог. Мѣхового, течетъ изгибами къ с.-з., протекаетъ в. 20 по открытой мѣстности; дно песчаное, частію каменистое; рѣчка эта узка и мелководна; берега крутые, высокіе, изрѣдка обрывистые.—Чернавка (Черная Рудня) вытекаетъ небольшими ручьями изъ озеръ Черново и М. Черново (Берново), течетъ къ з.; пройдя 22 в., впадаетъ въ Оболь у сел. Козьяны, гдѣ именуется рѣчкою Руднею; узка и мелководна; дно сначала иловатое, потомъ песчаное; въ верховьяхъ рѣчки берега круты, но невысоки, далѣе отлоги, лѣсисты и частію болотисты.—Усыска выте-

каетъ изъ озеръ: Глубокаго и Орѣховаго, (у г. Городка) и имѣетъ направленіе на з.; пройдя 30 в., впадаетъ въ Оболь у с. Мишневичъ; ширина р. 2—6 с., глубина 1—5 ф.; дно песчаное, частію каменистое; берега открыты, возвышенны, круты и во многихъ мѣстахъ обрывисты.—Будовѣсть беретъ начало изъ неб. оз. Ловажь; съ правой стороны принимаетъ р. Черницу, образовавшуюся изъ соединенія малыхъ ручьевъ, близъ м. Сиротино; Будовѣсть извивается по открытой равнинѣ къ с.-з., при устьѣ берега значительно крутые; протекаетъ в. 8, въ Оболь впадаетъ при пог. Спасскомъ.

Сосница (Сосна) вытекаетъ изъ оз. Сосна, течетъ сперва къ ю., потомъ къ ю.-з., въ Двину впадаетъ у п. Сосницы.

Струнка (Струнь, Струня) беретъ начало у д. Замошье, течетъ къ ю.-з., протекаетъ в. 15, впадаетъ въ Двину у деревень Струни: съ правой стороны въ нее впадаетъ р. Тросница.

Полота вытекаетъ изъ оз. Колпино, проходитъ оз. Неключъ (изъ котораго вытекаетъ р. Ведетца, впадающая въ оз. Ведето) и оз. Измокъ, направляется къ ю.-з., впадаетъ въ Двину въ Полоцкѣ; длина ея 65 в., глубина 4—8 ф., въ полноводіе—до 15 ф.; ширина 6—10 с., но весною мѣстами разливается до 350 с.; теченіе лѣтомъ тихое, весною и во время разливовъ отъ дождей бурливое; дно ямистое, глинисто-песчаное. Полота извивается по равнинѣ, покрытой б. ч. сосновымъ лѣсомъ; у Полоцка она сжата крутыми, высокими и во многихъ мѣстахъ обрывистыми берегами. На Полотѣ по линіи Дин.-Витеб. ж. д., близъ Полоцка, устроенъ мостъ.

Въ Полоту впадаютъ: съ правой стор. Страдань и Скобрянка; съ лѣвой—Тросница и Червятка. Страдань беретъ начало близъ деревень Б. и М. Пануряцы, течетъ къ ю.-в., принимаетъ слѣва р. Черницу, протекаетъ 12 в.—Скобрянка получаетъ начало на з. отъ д. Таковенца, течетъ къ ю. и, принявъ справа рѣчку Узницу, вытекающую изъ оз. Лонно, впадаетъ въ Двину у дер. Пески; протекаетъ по равнинѣ 8 в.—Тросница вытекаетъ изъ оз. Тросно, течетъ сначала на с.-з., а затѣмъ поворачиваетъ къ ю.-з., протекаетъ 7 в. и впадаетъ въ Полоту ниже д. Измоки.—Червятка вытекаетъ изъ оз. Червито, течетъ дугою на с.-з., протекаетъ 5 в. и впадаетъ въ Полоту близъ оз. Дѣвички.

Перханка беретъ начало у д. Лужки, течетъ къ з., протекаетъ 5 в. и впадаетъ въ Двину у д. Охотницы.

Махиревка вытекаетъ изъ мал. озерка, верстахъ въ двухъ отъ полуст. Дин.-Вит. ж. д. Боровуха, течетъ къ ю., протекаетъ 5 в. и впадаетъ въ Двину у дер. Моски.

Дрисса изливается изъ многихъ небольшихъ озеръ: (Глубо, Дриссы, Островцы, Гуптино, Волбое, Донское, Литвиново, Домино и Пролобно), соединенныхъ протоками съ оз. Синьшею, на гран. уу. Полоцкаго съ Невельскимъ. Иные принимаютъ за главную верховую вѣтвь Дриссы рѣку Ущу, вытекающую изъ оз. Ущо: эта послѣдняя рѣчка течетъ на ю.-з., по низкой, болотистой равнинѣ и впадаетъ въ оз. Глубо-Дриссы. По соединенiи составныхъ своихъ частей, по выходѣ изъ оз. Синьши, рѣка принимаетъ названiе Дриссы и имѣетъ общее направленiе къ з.-ю.-з.; ширина рѣки 8—35 с.,

глубина 3—9 ф., а въ иныхъ мѣстахъ достигаетъ глубины 3 саж. Берега, покрытые лѣсомъ, сначала отлоги и болотисты, далѣе низки, но дов. круты и песчано-глинисты; дно песчаное, твердое; лѣтомъ много бродовъ. Русло извилисто, часто съ большими и крутыми поворотами; главнѣйшие изъ нихъ: въ 1 в. выше д. Росалавки, гдѣ р. поворачиваетъ къ ю.; у д. Рудни она поворачиваетъ къ з.; у Сивошина, изгибаясь дугообразно, стремится на с. и, принявъ въ себя р. Нищу, снова течетъ къ з. Длина теченія р. Дриссы 130 в., а принимая р. Ущу за истокъ—190 в. Въ Двину впадаетъ съ сѣв. стороны г. Дриссы. Чрезъ р. Дриссу, близъ м. Волынцы (Забѣлы), мостъ Дин.-Вит. ж. д.

Въ р. Ущу впадаетъ съ правой стороны р. Язно, вытекающая изъ узкаго, но длиннаго (12 в.) оз. Язно; съ лѣвой Ужица, вытекающая изъ оз. Ужо; затѣмъ въ Дриссу впадаютъ съ правой стороны: Устье, Нища и Сволна; съ лѣвой: Мариница, Щеперня, Чернѣйка, Дохнарка, Звоница. Устье (Нещерда) вытекаетъ изъ оз. Нещердо (11 в. длины, 2—3 в. шир.) течетъ сначала на ю.-з., а затѣмъ къ ю., протекаетъ 15 в., впадаетъ въ Дриссу у дер. Прибытки; на этой рѣкѣ до шестидесяти рыболовныхъ запрудъ, масса камней и древесныхъ стволовъ; въ ширину не болѣе 3—7 с., глубина лѣтомъ не менѣе 3 и не болѣе 9 ф.—Нища вытекаетъ изъ оз. того-же имени; въ началѣ теченія, на 3 и 9 вер., съ правой стороны принимаетъ истоки водъ изъ озеръ: Олбита и Осыны; до д. Березнюги она течетъ 19 в. въ лѣсномъ болотѣ, далѣе, дѣлая излучину на ю.-з., течетъ 12 в., потомъ поворачиваетъ на ю. и, пройдя 38 в., впадаетъ въ

Дриссу у д. Алексѣевцы. На всемъ своемъ протяженіи (69 в.) Ница идетъ частію лѣсомъ, въ болотѣ, частію заселенными мѣстами; теченіе имѣетъ быстрое; берега мѣстами высоки и обрывисты. Посредствомъ притока Черепето Ница соединяется съ озеромъ того-же имени (иначе Миленки).—Сволна беретъ начало изъ больших водохранилищъ, которыя состоятъ изъ озеръ, занимающихъ пространство 32 в. и сообщающихся посредствомъ рѣчекъ, а именно, озера: Себежское, Ороно, Ветитерово, Бѣлое, Нечероцо соединяются рѣчкою Угаринкою; послѣднее озеро принимаетъ въ себя воды небольшихъ озеръ: Брони, Ницы, Мотяжа, Березвицы, соединяющихся между собою малыми протоками того-же названія. Изъ оз. Нечероцо вытекаетъ р. Нечерчица и впадаетъ въ оз. Лисно, соединяющееся протокомъ съ оз. Сволно, изъ котораго вытекаетъ рѣка Сволна; но мѣстные жители увѣряютъ, что р. Сволна получаетъ свое начало изъ оз. Себежскаго. Р. Сволна течетъ на ю.-ю.-з., въ р. Дриссу впадаетъ при д. Осоки. Ширина Сволны по-
стоянно отъ 5 до 10 с., глубина отъ 7. до 14 ф.; те-
ченіе имѣетъ быстрое, весьма извилистое; весною вы-
ступаетъ изъ береговъ и разливается по лугамъ, мѣста-
ми до 1 в. шириною; въ сухое время, прилегающіе къ
ней луга даютъ обильный сѣнокосъ. Берега рѣки кру-
тые, но не высокіе; грунтъ ихъ глинистый, растворя-
ющійся во время дождей; дно иловатое и вязкое. Дли-
на р. Сволны отъ оз. Сволны до 55 в. На рѣкѣ же-
лѣзнодорожный мостъ у ф. Сволны.—Мариница бе-
ретъ начало близъ д. Ельники, течетъ на с.-с.-з., про-
текаетъ 10 в. и впадаетъ въ Дриссу у дер. Лешенки.—

Щеперня вытекаетъ изъ болота Лонницы, въ 1 в. на ю. отъ оз. Гоголецъ, течетъ къ з., протекаетъ 15 в., впадаетъ въ Дриссу при корчмѣ Щепернѣ; ея теченіе не быстро; при полноводіи разливается по лугамъ с. на 30; глубина до 7 ф.; въ малую воду ширина до 2 саж. и во многихъ мѣстахъ рѣчку можно переходить въ бродъ.— Чернѣйка выходитъ изъ оз. Чернаго, течетъ дугою къ з., протекаетъ 16 в.; идетъ б. ч. болотами и лугами, по которымъ, при полноводіи, разливается с. на 200; глубина лѣтомъ до 7 ф., въ Дриссу впадаетъ 2 в. ниже устья Щеперни.—Дохнарка вытекаетъ изъ оз. Женскаго, проходитъ чрезъ озера: Черное, Бѣлое и Дохнаро; течетъ с.-с.-з., протекаетъ 18 в., впадаетъ въ Дриссу при д. Зуи; ширина Дохнарки 5—9 с. Дойдя до оз. Чернаго, она соединяетъ его двумя протоками съ оз. Бѣлымъ; между обоими оз. образуется узкій проходъ, гдѣ стоитъ д. Гендики, чрезъ которую проходитъ проселочная дорога; т. к. рѣчка глубока, то ѣздятъ вбродъ оз. Бѣлымъ, имѣющимъ твердое дно; отъ своего истока до оз. Дохнаро (въ которое впадаетъ ручей Девинка) р. Дохнарка течетъ по очень топкому болоту, далѣе берега съуживаются.—Званица вытекаетъ изъ оз. Званое, течетъ 12 в. къ с. и впадаетъ въ Дриссу при Сивошинѣ; ширина Званицы до 4 саж., глубина 6—9 ф. течетъ по болотамъ, покрытымъ мелкимъ кустарникомъ, по которымъ весною разливается на 100 и б. саж. въ обѣ стороны.

Змѣйка беретъ начало близъ дер. Озерники, течетъ на з., протекаетъ 10 в., въ Двину впадаетъ близъ дер. Запрудье.

Ужица вытекаетъ изъ оз. Тятно, въ 4 в. къ ю.-в. отъ оз. Освеи, течетъ къ ю.-з.; теченіе ея крайне извилисто, протекаетъ 35 в., въ Двину впадаетъ въ 2 в. выше устья Сарьянки. Справа въ Ужицу впадаетъ р. Святица, слѣва р. Березовка.

Сарьянка (Сарія, въ верхнихъ частяхъ, до оз. Гріева, называется Сырья) вытекаетъ изъ оз. Бижи, направляется къ ю.; пройдя 75 в., впадаетъ въ Двину между д. Устье и ф. Покаевцы. Сарьянка оч. быстра; ширина ея до д. Б. и М. Брицы рѣдко превышаетъ 3 с., далѣе, постепенно разширяясь, доходитъ до 10 с., глубина 3—8 ф.; дно вязкое, а ниже деревень Б. и М. Брицы песчано-каменистое, ямистое, со многими отмелями; берега до оз. Гріева болотистые, далѣе низкіе, но супесчаные, открытые. На Сарьянкѣ желѣзнодорожный мостъ и кромѣ того 10 мостовъ.

Съ правой стороны въ Сарьянку впадаютъ: Товша и Осуница. Осуница вытекаетъ изъ оз. Б. и М. Осуни, которыя протокомъ соединяется съ оз. Дагдою (6 в. длины), течетъ къ в.-ю.-в., протекаетъ 15 в., впадаетъ въ Сарьянку у д. Суницы.

Индрица вытекаетъ изъ оз. Индрицы, въ 6 в. къ в. отъ оз. Сивера (8 в. длины, 2—5 ширины), течетъ къ ю., протекаетъ 20 в., въ Двину впадаетъ у д. Устье; на рѣкѣ желѣзнодорожный мостъ.

Скайста вытекаетъ изъ оз. Скайста, течетъ на ю.-з., протекаетъ 12 в., въ Двину впадаетъ у д. Скумбины; на рѣкѣ желѣзнодорожный мостъ.

Краславка беретъ начало у дер. Вейгули, течетъ съ сѣв. на югъ, протекаетъ 8 верстъ, въ Двину

впадаетъ въ мѣстечкѣ Краславкѣ; на рѣкѣ желѣзнодорожный мостъ.

Бука, въ верхнихъ частяхъ называется Рубежомъ, беретъ начало близъ д. Юраны, течетъ на ю.-з.-ю., въ нижнемъ теченіи проходитъ оз. Ставокъ, протекаетъ 12 в., въ Двину впадаетъ у д. Мисуны.

Ялбинокъ вытекаетъ изъ оз. Ялбина, течетъ къ ю., протекаетъ 3 в., въ Двину впадаетъ у д. Рубаны.

Ликснянка беретъ начало между д. Висиловой и Декшни, въ 5 в. къ ю. отъ оз. Вышки, течетъ на з., протекаетъ ок. 35 в., въ Двину впадаетъ у с. Ликсна; на рѣкѣ мосты Варшавской и Риго-Динабургской ж. д.

Иванъ (Тартакъ) вытекаетъ изъ оз. Болта, течетъ къ с.-з.-с., протекаетъ 15 в., въ Двину впадаетъ между ф. Ницгаль и д. Тартачной; на рѣкѣ мостъ Риго-Динабургской жел. дор.

Дубна вытекаетъ изъ оз. Ардово, Динаб. у., въ ½ в. на з. отъ большаго оз. Сивера; послѣ 2 в. теченія, проходитъ чрезъ озера: Лея, Царманъ, Соково и Анисимово, а послѣ 30 в. теченія протекаетъ оз. Вышки и Дольныя Вышки; направленіе теченія къ з., длина теченія 95 в., въ Двину впадаетъ при Ливенгофѣ. Отъ истока до оз. Вышки Дубна течетъ въ крутыхъ берегахъ, далѣе по луговой долинѣ до ф. Рандоль, оттуда снова въ крутыхъ барегахъ до ф. Варкова, далѣе въ отлогихъ берегахъ и, наконецъ, по луговой долинѣ до устья. Ширина рѣки, въ началѣ весьма незначительная, по выходѣ изъ оз. Царманъ имѣетъ до 6 с., въ среднемъ теченіи 15 с., а при устьѣ до 50 с.; на луговыхъ долинахъ Дубна весною разливается на 300

-400 с.; теченіе извилистое и быстрое; глубина 2—15 ф.; ложе рѣки каменисто и ямисто. Дубовыя рощи, которыя находились нѣкогда по берегамъ этой рѣки, и отъ которыхъ она, будто бы, получила свое названіе, нынѣ совершенно истреблены, только кое-гдѣ, изрѣдка попадаются дубовыя деревья. На Дубнѣ мостъ Риго-Дин. ж. д. и кромѣ того 10 мостовъ.

Въ Дубну впадаютъ съ правой стороны: Яша, Шустянка, Фейманка, Уша; съ лѣвой Колубъ. Яша вытекаетъ изъ оз. того-же названія, течетъ къ з., протекаетъ 17 в.; теченіе рѣчки дов. быстрое, въ крутыхъ, открытыхъ и заселенныхъ берегахъ; глубина отъ 4 до 6 ф.; дно почти вездѣ песчаное, рѣдко иловатое; постоянная ширина 8—12 с., весною доходитъ до 30 с.—Шустянка вытекаетъ изъ оз. Шусты, течетъ къ з., протекаетъ в. 6., въ Дубну впадаетъ у д. Барсуки.—Фейманка вытекаетъ изъ оз. Фейманскаго (дл. 5 в., ширина 1½ в., глубина около 3 с.) лежащаго у самой Варшавской ж. д., течетъ къ з.; отъ своего истока, на протяженіи 4½ в., идетъ канавою; отъ оз. Фейманскаго до д. Лукашишки, на протяженіи 20 в., течетъ частію лугами, частію полями, на которыхъ лежатъ небольшія возвышенности; все протяженіе ея 54 в.; въ Дубну впадаетъ у дер. Сейлю. Съ лѣвой стороны въ Фейманку впадаетъ рѣчка Прелька.—Уша вытекаетъ изъ болотъ къ с. отъ ф. Шевкина, лежащаго на торговой дорогѣ изъ г. Рѣжицы въ м. Крейцбургъ; течетъ къ ю.-з.; на протяженіи 13 в. проходитъ открытыми мѣстами, по неширокой луговой долинѣ, остальныя 34 в.—между обширными лѣсами; въ Дубну впадаетъ при д. Анца-

ны; теченіе имѣетъ тихое; дно иловатое и вязкое; ширина 7 с., глубина не превышаетъ 3 ф. Съ лѣвой стороны въ Ушу впадаетъ рѣка Саванка.—Колубъ вытекаетъ изъ длиннаго (7 в.) оз. Колуба, течетъ къ с. Въ оз. Колубъ впадаетъ рѣчка Криванская, вытекающая изъ оз. Кривого.

Нарата (Наратка, Нерета) беретъ начало въ Рѣжицкомъ у., изъ болота Тейчи, орошаетъ Динабургскій, течетъ къ ю.-ю.-з., длина теченія 30 в.; проходитъ по болотистой, луговой почвѣ, но потомъ берега дѣлаются все круче и круче по направленію къ Двинѣ, въ которую Нарата впадаетъ при Трепенгофѣ, въ крутыхъ берегахъ.

Эвстъ, или Эвикшта служитъ стокомъ обширнаго водоема, сосредоточивающагося въ оз. Лубани (длиною 14 в., шириною 4—8 в.); она вытекаетъ изъ с.-в. оконечности этого озера и вскорѣ по выходѣ раздѣляется на два рукава, изъ коихъ лѣвый, меньшій, составляетъ границу Витебской губерніи съ Лифляндскою и называется Верде (длина 4 вер.); на верхнемъ (35 верстъ отъ истока до мызы Лубани), весьма извилистомъ теченіи рѣка описываетъ полукружіе, имѣя направленіе къ с.-в., потомъ течетъ на с., с.-з. и, наконецъ, на з.; отъ дд. Лотте и Наглинъ она принимаетъ главное свое направленіе къ ю.-з., которое удерживаетъ при дальнѣйшемъ, довольно извилистомъ теченіи до самаго впаденія въ Двину. Длина ея 95 в., и рѣка почти по всему теченію принадлежитъ Лифляндской г. (исключительно въ Венденскомъ у.), только нижнею частію она переходитъ, у корч. Бабе, въ Витебскую (Рѣжицкій у.), по которой течетъ 12 в. и впа-

даетъ въ Двину, при м. Глазманкѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся границы обѣихъ губерній; устье ея принадлежитъ Лифлянд. губ. Мѣстность по обѣимъ сторонамъ рѣки, отъ истока, покрыта превосходными, большею частію лиственными лѣсами, которые тянутся на протяженіи 60 в. и прекращаются лишь въ 5 в. выше м. Лаудонъ; отсюда до устья мѣстность только частію лѣсиста, частію же открыта. На верхнемъ теченіи, до впаденія р. Лееде, берега ровны и низменны; на среднемъ, отъ м. Лубани до Лаудона, правый берегъ дов. высокъ и крутъ, лѣвый же только мѣстами возвышенъ; у м. Лаудонъ оба берега дов. высоки, но потомъ, удаляясь постепенно, образуютъ до границы Витебской г. широкую, частію низменную долину, а у впаденія берега снова высоки и круты. Ширина 10—30 с., глубина лѣтомъ 4—5 ф.; дно частію каменистое, частію песчаное; теченіе быстрое и ниже Лаудона есть стремнины, изъ коихъ Придуалисъ, между Стаблитеномъ и Трентелбургомъ, опасна; въ 1827 г. русло рѣки было разчищено. Изъ притоковъ болѣе значительны правые, именно: Ича, Педдецъ, Лееде и Вессетъ. Ича (Ичь, Вискула) вытекаетъ изъ небольшого озера, въ Люцинскомъ у., и впадаетъ въ верхній Эвстъ; длиною она до 60 в., течетъ къ з., между лугами и болотами; теченіе ея тихое.—Педдецъ, Педдицъ, въ верховьяхъ называется также Пельтаге, вытекаетъ изъ оз. Киркуманъ; на послѣднихъ 10 в. отдѣляетъ Витеб. губ. отъ Венденскаго у. Рѣчка Педдецъ имѣетъ теченіе чрезвычайно извилистое, направленіе теченія къ ю.; она протекаетъ болѣе 125 в.—Вессетъ (Васита) вытекаетъ

изъ оз. того-же названія, общее направленіе теченія къ ю.-з., протекаетъ 50 в., паденіе рѣки сильно, дно каменисто.

Огеръ, въ древности Вара или Вога, по-латышски Огере, у Русскихъ Угръ, беретъ начало въ Венденскомъ у., въ кирхшпилѣ Лёзеръ, образуясь изъ нѣсколькихъ ручейковъ, текущихъ изъ озеръ, имѣющихъ отъ 700 до 800 фут. выс. надъ уровнемъ моря (напр., ручей Судатъ, стокъ оз. Адстирве, стокъ оз. Людернъ и Веме. рч. Новый Огеръ, Сустель, Валлоле). Общее направленіе къ з.-ю.-з., длина теченія 135 в. При значительномъ паденіи (500 ф.) течетъ быстро и извилисто. Рѣка мелководна, русло наполнено камнями; зато весною уровень рѣки сильно поднимается. Мѣстность, по коей рѣка протекаетъ, холмиста, берега часто круты и лѣсисты. Главный притокъ Астеръ и сплавная Лобе.

Іегель Большой (Юггеле), въ древнихъ документахъ Ропа, составляется изъ соединенія двухъ ручьевъ, Маріенбаха и Зудде, текущихъ съ зап. склона плоскогорія лифляндской Аа, и соединяющихся при мызѣ Зиггундъ; затѣмъ рѣка течетъ на з., въ восточную часть оз. Іегель; отсюда, чрезъ короткій рукавъ Абегъ, вливается въ оз. Стинтъ, изъ котораго ведетъ въ Двину, ниже Риги, другое, короткое, рѣчное соединеніе. Длина теченія Іегеля Б., принимая за начало рѣки Маріенбахъ, до 90 в.; ширина въ нижнихъ частяхъ до 10 саж.

Іегель Малый, на югъ отъ Іегеля Б., течетъ съ зап. склона плоскогорія лифляндской Аа, соединяется съ рѣчкою Абзе, при пасторатѣ Зунцель; от-

сюда течетъ на зап., почти параллельно съ Большимъ Іегелемъ, но дѣлаетъ много изгибовъ; впадаетъ, въ 1/2 в. къ югу отъ устья Іегеля Б., въ восточн. уголъ оз. Іегель. Длина теченія до 80 в., ширина въ низовьяхъ до 10 с. Берега Б. и М. Іегеля почти вездѣ низменны и лѣсисты; паденіе довольно значительное, теченіе быстро.

Съ лѣвой стороны въ Двину впадаютъ: Горянка. Нечесма, Рожанка, Велеса, Рубежъ, Рудницкая, Фоминка, Усодица, Межа, Сертейка, Кривка, Велижка, Плотка, руч. Рубежникъ, Касплия, Везуня, Витьба, Лучеса, Добрѣйка, Черногость, Бикложа, Кривина, Улла, Туровля, Бѣльчица, Ушачь, Нача, Дисна, Волта, Мерица, Вята. Друйка, Лавкеса-Гривка, Лаакасе-Дветенъ, Еглонь, Суссей, Пикстернъ, Лауце, Больдераа.

Горянка вытекаетъ изъ обширныхъ болотъ, течетъ на с.-з., протекаетъ 10 вер., впадаетъ въ озеро Охватъ, иначе Лавуское.

Нечесма вытекаетъ изъ болотъ, на границѣ Осташковскаго у. Тверской губ. и Бѣльскаго у. Смоленской губ., течетъ съ ю. на с., почти параллельно Двинѣ, протекаетъ вер. 26, впадаетъ въ оз. Жаденье. Съ правой стороны въ Нечесму впадаетъ рѣчка Полотинка.

Рожанка вытекаетъ изъ мал. озера, лежащаго между обширными болотами, течетъ на с.-з. по луговой долинѣ, протекаетъ в. 6, въ Двину впадаетъ близъ дер. Рожанки.

Всѣ эти рѣки, на всемъ своемъ протяженіи, орошаютъ Осташковскій у. Тверской губ.

ЧЕРТЕЖЪ и ОПИСАНІЕ
1701 г Декабря 11
УЧИНЕННОЕ СТОЛЬНИКОМЪ МАКСИМОМЪ ЦЫЗЫРЕВЫМЪ
начавъ отъ Витебска вверхъ до вершинъ Двины
рѣки, съ показаніемъ селъ, деревень, лѣсовъ,
и судовъ, по оной рѣкѣ ходящихъ.

Велеса (Велиса) беретъ начало изъ болотистаго лѣса Бѣльскаго у., близъ границы Тверской губ., течетъ по лѣсистой мѣстности къ ю. до с. Семеновскаго, гдѣ пересѣкается большою дорогою изъ Бѣлаго въ Торопецъ; отъ с. Семеновскаго направляется къ ю.-з. и течетъ почти параллельно Двинѣ, въ узкой луговой долинѣ, поросшей еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, до д. Бондаревой; далѣе же берега ея круты, песчано-холмисты и мѣстами каменисты. Длина теченія 73 в., ширина отъ 1 до 20 с., весною разливается на 100 саж.; глубина незначительна, и въ сухое лѣто рѣка проходима въ бродъ. Постоянныхъ мостовъ три, мельницъ водяныхъ три и 1 лѣсопильная (при с. Швердинѣ).

Съ правой стороны въ Велесу впадаютъ: Каменка, Сережинка (Сереженка), Крапивня, Рудня; съ лѣвой: Арбузовка, Бѣлѣйка, Ушица (въ которую впадаютъ съ правой стороны рѣчки: Карловка, Заполенка, Дербитка; съ лѣвой Власенка) и Тросница (съ правой стороны въ нее впадаетъ рѣчка Заборенка, съ лѣвой Чернѣйка). Велеса съ своими притоками орошаетъ Бѣльскій уѣздъ Смоленской губерніи; нижнія теченія Тросницы и Велесы служатъ границею уу. Бѣльскаго и Порѣчскаго.

Рубежъ течетъ на з.-с.-з, протекаетъ в. 3, въ Двину впадаетъ у д. Мал. Баевой; эта рѣка течетъ по границѣ Велижскаго у. Витебской губ. и Порѣчскаго у. Смоленской губ.

Рудницкая беретъ начало близъ дер. Власкова, течетъ къ с., протекаетъ 8 в.; орошаетъ Велижскій у.

Фоминка вытекаетъ изъ оз. Великаго, течетъ къ

з.-ю.-з., протекаетъ 10 в., въ Двину впадаетъ въ 1 в. къ ю. отъ с. Велищи; орошаетъ Велижскій у.

Усодица вытекаетъ изъ оз. Усодица, течетъ къ з.-ю.-з., протекаетъ 13 в.; орошаетъ Велижскій у.

Межа образуется у д. Стадолицы, въ Бѣльскомъ у., изъ нѣсколькихъ источниковъ, берущихъ начало въ болотахъ сосѣдняго Осташковскаго у.; орошаетъ уѣзды: Бѣльскій, Порѣчскій и Велижскій; въ послѣдній у. переходитъ при с. Устьѣ. Общее направленіе къ ю.-з.; длина теченія съ извилинами болѣе 200 в. (по Велижскому у. 28 в.); ширина отъ 7 до 35 с.; глубина въ межень $1\frac{1}{2}$ до 5 ф., въ половодье до 28 ф. Дно иловато-каменистое, теченіе дов. быстро. Берега сначала низменны и лѣсисты, далѣе они возвышаются къ с. Ельнину, затѣмъ понижаются къ с. Монину; отъ р. Обши они низменны, болотисты и лѣсисты; по вступленіи въ Порѣчскій у., берега становятся возвышенными, крутыми и глинистыми и остаются такими до устья.

Съ правой стороны въ Межу впадаютъ: Будаковка (съ притокомъ своимъ Дремовлей), Тросна, Чернушка, Вязовня (беретъ начало изъ оз. Чернаго, находящагося посреди обширнаго Жарковскаго мха), Драпка, Бѣлѣйка, Тараракa; съ лѣвой: Паникля, Береза, Обша, Аржать, Щесница съ притокомъ Лонною (Лонею), Воня, Черница, Орденка, Ельша, Полоска, Должанка, Гнѣздиловка, Храпинка. Болѣе значительныя изъ нихъ: Обша и Ельша. Обша беретъ начало между дер. Подмаковою и Загородною, въ Бѣльскомъ у., въ недалекомъ разстояніи отъ д. Клецева, близъ которой беретъ начало Днѣпръ. Высота этой мѣстности не особенно велика и не пре-

вышаетъ 117—120 с.; между тѣмъ здѣсь находится довольно важный водораздѣлъ между бассейнами Чернаго и Балтійскаго морей. Направленіе теченія р. Обши къ з., длина теченія 125 в., ширина лѣтомъ отъ 5 до 20 с., глубина отъ 2 до 10 ф. Берега довольно возвышены, правый командуетъ лѣвымъ; дно суглинистое, супесчаное, рѣдко песчаное и каменистое; теченіе быстрое. Притоки Обши: Бѣлая, Нача (лѣв.) и Лба.— Ельша (Елша) беретъ начало близъ д. Яхово, Порѣчскаго у.; при с. Слободѣ протекаетъ черезъ озеро, далѣе чрезъ другое, меньшее; на протяженіи $9\frac{1}{2}$ в. составляетъ границу между губ. Витебскою и Смоленскою. Направленіе къ с.-с.-з., длина теченія в. 50; ея ширина, во время половодья, отъ 10 до 15 саж., глубина отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 саж.; лѣтомъ она такъ мелка, что не превышаетъ 2 ф.—Велижскій у. орошаютъ только послѣдніе три притока Межи: Должанка, Гнѣздиловка и Храпинка. Должанка беретъ начало близъ дер. Хасѣкиной, въ Порѣчскомъ у., течетъ къ с.-с.-з., протекаетъ всего 15 в.: около 1 в. въ Порѣчскомъ у., потомъ на протяженіи 1 в. составляетъ границу между Велижскимъ и Порѣчскимъ уу., остальныя 13 в. протекаетъ по у. Велижскому; у ф. Долгушки проходитъ чрезъ небольшое озеро; въ Межу впадаетъ у д. Батаги.—Гнѣздиловка беретъ начало близъ д. Васькиной, течетъ на с., протекаетъ 5 в., въ Межу впадаетъ у д. Колтиновой.—Храпинка беретъ начало близъ д. Храпиной, проходитъ чрезъ оз. Заозерье, течетъ къ с., протекаетъ 10 вер., въ Межу впадаетъ у деревни Березкиной.

Сертейка беретъ начало между деревнями Шентухи и Иноки, въ Порѣчскомъ у., течетъ сначала на з., затѣмъ, въ Велижскомъ у., на с.-с.-з., протекаетъ 21 в., въ Двину впадаетъ у с. Сертеи. Съ правой стороны въ Сертейку впадаетъ рѣчка Космынка, съ лѣвой Студенецъ.

Кривка беретъ начало близъ дер. Леоненки, у границы Порѣчскаго у., течетъ къ с.-с.-з., протекаетъ в. 15, въ Двину впадаетъ у д. Бѣлоусовой; орошаетъ Велижскій у. Съ лѣвой стороны въ Кривку впадаетъ рѣчка Ржавка.

Велижка беретъ начало между д. Б. и М. Щеткиной, течетъ сначала къ с., затѣмъ поворачиваетъ на з., протекаетъ в. 10, въ Двину впадаетъ съ с. части гор. Велижа.

Плотка соединяется изъ двухъ ручьевъ у дер. Ананкиной, течетъ дугою къ з., протекаетъ в. 5, въ Двину впадаетъ у д. Бѣляевой; орошаетъ Велижскій у.

Рубежникъ (ручей) течетъ къ с., протекаетъ в. 6, въ Двину впадаетъ у д. Юры; орошаетъ Велижскій у.

Касгля вытекаетъ изъ оз. Каспли, имѣющаго до 8 в. дл., направляется къ с. до г. Порѣчья, оттуда къ з. до Витебской границы, затѣмъ къ с.-з. до своего устья, находящагося въ г. Суражѣ. За начало Каспли выше озера нѣкоторые считаютъ рѣч. Клёцу (которая образуется изъ трехъ источниковъ въ Порѣчскомъ у. при д. Черпянѣ и Роскопѣ и послѣ 12 в. теченія къ в. впадаетъ въ оз. Касплю), другіе рѣч. Выдру (берущую начало въ Смоленскомъ у. при д. Ольшѣ и послѣ 25 в. теченія къ з. впадающую въ то-же озеро). Длина те-

ченія Каспли, принимая Выдру за истокъ ея, 120 в.: въ Витебскомъ у. течетъ 12 вер.; ширина рѣки ниже озера отъ 10 до 20 с., глубина весною до 25 ф., лѣтомъ же около 2 ф. Берега сначала круты, особенно около с. Каспли, потомъ отлого-холмисты до Порѣчья, а оттуда круто-возвышены почти до устья; на этомъ послѣднемъ протяженіи правый берегъ командуетъ лѣвымъ. При с. Храпунахъ—значительная каменная гряда.

Съ правой стороны въ Касплю впадаютъ: Жерессея, Чернѣйка, Свадица, Гобза, Старка, Передѣльня, Борода, Зубрица, Погубица; съ лѣвой: Строганка, Ольша, Голодня, Лѣсковка, Черебесна съ притокомъ Вятшею, Ордимъ, Пѣговка, Рутовеча съ притокомъ Черненкою, Сухая Паленица, Балазна съ прит. Горѣлицею, Рубежъ, Вымница, Неворожка. Самый значительный изъ притоковъ Гобза, или Габза; она беретъ начало при д. Вердино, Духовщинскаго у., протекаетъ по мѣстности лѣсистой и слегка холмистой, въ особенности въ низовьяхъ рѣки, но берега имѣетъ ровные; впадаетъ въ Касплю при г. Порѣчьѣ; общее направленіе къ з.-с.-з., длина теченія 70 в., ширина 4—12 с., глубина до 4 ф.; дно суглинистое, мѣстами песчаное, съ мелкимъ камнемъ; теченіе быстро.—Витебскій уѣздъ орошаютъ только три послѣдніе притока Каспли съ лѣвой стороны: Рубежъ, Вымница, Неворожка. Рубежъ, маленькая рѣчка, в. 3 длиной, течетъ съ ю. на с., по границѣ Витебскаго у. съ Порѣчскимъ у. Смоленской губ.—Вымница, или Вымна, въ верхнемъ теченіи извѣстна подъ названіемъ Забести, беретъ начало близъ д. Ковали, течетъ къ с.-с.-в., проходитъ оз. Вымно, (Тадy-

линское) протекаетъ в. 35, въ Касплю впадаетъ близъ дер. Трибулинцы.—Неворожка беретъ начало у ф. Задубровье, течетъ къ с.-с.-в., протекаетъ вер. 7, въ Касплю впадаетъ близъ г. Суража.

Везуня беретъ начало близъ д. Струховой, течетъ сначала на з., потомъ на с., протекаетъ в. 8, въ Двину впадаетъ ниже д. Забизуньи; орошаетъ Витебскій у.

Витьба беретъ начало близъ ф. Ранина, течетъ сначала къ с., затѣмъ къ з., протекаетъ в. 25, сначала въ отлогихъ, а потомъ въ крутыхъ берегахъ, устьемъ своимъ раздѣляетъ г. Витебскъ на двѣ половины; въ нижнемъ теченіи на Витьбѣ двѣ мельницы: одна при входѣ ея въ городъ, другая въ самомъ городѣ; въ городѣ чрезъ нее построенъ на каменныхъ аркахъ мостъ, извѣстный подъ названіемъ Краснаго. Съ лѣвой стороны въ Витьбу впадаетъ Горнавка.

Лучеса беретъ начало на возвышенностяхъ Оршанскаго у. Могилевской губерніи, подъ именемъ Верхиты, направляется къ с.-з., проходитъ 5 небольшихъ озеръ и входитъ въ озеро Бабиновичское, по выходѣ изъ котораго получаетъ названіе Лучесы и течетъ въ томъ-же направленіи; затѣмъ, коснувшись Сѣнненскаго у., поворачиваетъ къ с. и въ Витебскомъ у., въ 1 вер. ниже Витебска, впадаетъ въ Двину. Длина теченія, считая Верхиту за истокъ, 100 в.: Верхита вмѣстѣ со всѣми 6 озерами 30 в., Лучеса 70; Витебскій у. орошаетъ на протяженіи 22 в. Ширина рѣки отъ 7 до 15 с., глубина до 14 фут., но лѣтомъ много бродовъ; теченіе быстро; берега высокіе, крутые, песчаные и песчано-глинистые.

Съ правой стороны въ Лучесу впадаютъ: Черница съ притокомъ Мошнею, (а въ нее впадаетъ р. Рубежница), Суходоровка съ притоками Лососи и Ольшанкою; съ лѣвой: Оболянка, Черничанка (Черница), Обручевка. Всѣ притоки Лучесы орошаютъ Оршанскій и Сѣнненскій уу. Могил. губ.; только верховья притоковъ р. Суходоровки: Лососи и Ольшанки, орошаютъ Витебскій у. Лососи (Лосина) вытекаетъ изъ оз. Мошни, течетъ къ ю., протекаетъ в. 20; на небольшомъ протяженіи она составляетъ часть границы между губ. Витеб. и Могил.; въ лѣтнее время Лососи отъ своего истока на 4 в. почти не имѣетъ воды; рѣчка начинаетъ нѣсколько увеличиваться изъ родниковъ при пог. Фалковичи, откуда она идетъ въ крутыхъ, глинистыхъ берегахъ, до корч. и д. Гайдуки, гдѣ ея ширина до 4 саж., отъ дер. Зазыбино отъ 8 до 10 с.; глубина 1—5 ф.; дно рѣчки песчаное, мѣстами песчано-глинистое съ мелкимъ камнемъ. Въ рѣчку Лососи впадаетъ съ лѣвой стороны ручей Хотемля, вытекающій изъ болота, лежащаго въ лѣсу близъ ф. Хотемли.—Ольша (Ольшанка) беретъ начало близъ дер. Задѣтыни, течетъ къ ю., въ среднемъ теченіи, на протяженіи в. 6, служитъ границею Витебскаго у. съ Оршанскимъ.—Обручевка, лѣвый притокъ Лучесы, течетъ по границѣ Витебскаго у. съ Сѣнненскимъ; она беретъ начало у д. Ужвали, течетъ къ ю.-в., протекаетъ в. 8, въ Лучесу впадаетъ у д. Прикоты.

Добрѣйка вытекаетъ изъ оз. Добрина, течетъ къ с.-с.-в., протекаетъ в. 6, въ Двину впадаетъ у дер. Добрянки; орошаетъ Витебскій у.

Черногость вытекаетъ изъ оз. Саро, течетъ къ

с., протекаетъ в. 6; въ Двину впадаетъ у Будилова, близъ границы Лепельскаго у. Витебской губ.; орошаетъ Сѣнненскій у. Могилевской губ.

Бикложа беретъ начало въ Сѣнненскомъ у., течетъ сперва на с., а потомъ на з., протекаетъ 10 в. (менѣе 1 вер. по Сѣнненскому у.); въ Двину впадаетъ при д. Храповщинѣ.

Кривина Верхняя вытекаетъ изъ оз. Березовскаго, въ Сѣнненскомъ у., течетъ къ с.-с.-з., протекаетъ 33 в. (22 в. по Сѣнненскому у., остальныя по Лепельскому у.), въ Двину впадаетъ у дер. Хмельника.

Съ лѣвой стороны въ нее впадаютъ: Звѣздоворонка и Нижняя Кривина съ притокомъ Масуленкой. Звѣздоворонка орошаетъ Сѣнненскій уѣздъ. Нижняя Кривина, вытекающая изъ оз. Сѣнно, течетъ къ с., протекаетъ 22 в., изъ нихъ 10 в. по Лепельскому у., въ Верхнюю Кривину впадаетъ у ф. Кривина.—Масуленка, притокъ Нижней Кривины съ лѣвой стороны, беретъ начало близъ ф. Плескунова, течетъ къ с., протекаетъ 4 в., впадаетъ въ Нижнюю Кривину у д. Масленки; орошаетъ Лепельскій у.

Улла (Ульянка), одна изъ главныхъ рѣкъ Березинской системы, соединяющей воды Днѣпровскаго бассейна съ Двинскими, вытекаетъ изъ восточной стороны Лепельскаго оз.; до мѣст. Чашники направляется къ в., а затѣмъ поворачиваетъ с.-с.-з. и при м. Уллѣ впадаетъ въ Двину. Улла имѣетъ 98 в. теченія, а принимая Эссу за начало Уллы, до 180 в.; ширина Уллы весною отъ 20 до 60 с., глубина до 20 фут. Берега крутые, песчано-глинистые; дно песчано-иловатое, мѣс-

тами каменистое, теченіе довольно быстрое. Рѣка Эсса (Есса), впадающая въ Лепельское озеро, вытекаетъ изъ болота, лежащаго на границѣ Борисовскаго у. Минской губ. и Сѣнненскаго у. Могилевской губ., между д. Узнацкомъ и Пересѣкой, течетъ по низменной и лѣсистой мѣстности, образуя, на протяженіи 20 вер., границу между упомянутыми уу., а потомъ входитъ въ Борисовскій у., гдѣ, нѣсколько ниже д. Вилы, она, на 64-й в. своего теченія, принявъ рѣчку Берешту, входитъ въ предѣлы Витебской губ., именно въ Лепельскій у., въ которомъ чрезъ 15 вер. и впадаетъ въ Лепельское озеро. Штукенбергъ принимаетъ Лепельское озеро, имѣющее 7½ вер. длины и не свыше 2½ вер. ширины, за „богатое бухтами расширеніе Эссы въ торфяномъ болотѣ, изъ котораго она вытекаетъ, какъ Улла". Длина Эссы до 80 в., ширина почти нигдѣ не превосходитъ 12—15 с., глубина лѣтомъ 2—4 ф. Берега въ Минской губ. низменны и частію болотисты, отчего разливы бываютъ широки и доходятъ до 3 в.; въ Витебской губ. берега высоки; ложе песчаное, мѣстами находится камень. Эсса входитъ въ составъ Березинской системы лишь своею нижнею частію, именно только на 9 в. протяженіи.

Съ правой стороны въ Уллу впадаютъ: Топчинка, Лососница, Лукомля, Усвица (Усвѣя, Ольшанка), Свѣча (Свѣчанка); съ лѣвой Березовка съ притокомъ Рыбницей. Топчинка вытекаетъ изъ оз. Черцы, течетъ къ с.-с.-в., въ нижнемъ теченіи проходитъ чрезъ небольшое озеро, протекаетъ 6 в., въ Уллу впадаетъ у ф. Городенецъ; орошаетъ Лепельскій у.—Лососница

вытекаетъ изъ неб. озера, течетъ къ с.-с.-з., протекаетъ 12 в., въ Уллу впадаетъ у дер. Лососницы; орошаетъ Лепельскій у.—Лукомля (Лукомка) вытекаетъ изъ оз. Лукомльскаго, въ Сѣнненскомъ у., общее направленіе теченія къ с., по Лепельскому у. протекаетъ 4 в., въ Уллу впадаетъ при м. Чашники.—Усвица, въ нижнемъ теченіи извѣстна подъ названіемъ Усвѣи, или Ольшанки; беретъ начало въ Сѣнненскомъ у., въ Лепельскій у. входитъ у дер. Маринцы и, пройдя 10 в., впадаетъ въ Уллу при ф. Рогановичи; ширина ея отъ 8 до 10 с., весною разливается до 40 с., глубина 1—3 ф., весною до 1 с.; берега очень крутые и песчаные.—Свѣча (Свѣчанка) беретъ начало въ Сѣнненскомъ у., проходитъ чрезъ оз. Стержень, находящееся на границѣ Витебской и Могилевской губ.; по выходѣ изъ озера, она идетъ по Лепельскому у. на с. до д. Голошевки, отсюда рѣка склоняется на з. до села Свѣчи, далѣе, поворотя на с., мимо села Слободы, она идетъ чрезъ маленькое озеро Давыдковичи и близъ деревни Устье впадаетъ въ Уллу. Берега Свѣчи открытые, только за 6 в. не доходя устья они покрыты сосновымъ лѣсомъ; отъ дер. Голошевки берега возвышаются и становятся обрывистыми, крутыми и узкими; почва ихъ большею частію глинистая и песчано-глинистая. Ширина рѣки 10—15 с., глубина отъ 3 до 7 ф.; дно большею частію глинистое, иногда песчаное; въ старину рѣчка была особенно богата бобрами.—Березовка беретъ начало у дер. Березовки, течетъ къ ю.-ю.-з., проходитъ чрезъ озеро Хотино, протекаетъ в. 6, въ Уллу впадаетъ при ф. Жежлино.

Туровля вытекаетъ изъ оз. Туровли (соединяющагося съ озерами: Суя, Гомель и Защато), течетъ къ в., протекаетъ 7 в., въ Двину впадаетъ у д. Городище; орошаетъ Полоцкій у.

Бѣльчица беретъ начало близъ оз. Бецкаго, течетъ къ с., протекаетъ 6 вер., въ Двину впадаетъ при Борисоглѣбскомъ монастырѣ, близъ Полоцка; орошаетъ Полоцкій уѣздъ.

Ушачь (Ушача) беретъ начало изъ мохового болота, въ Минской губ., въ 6 в. отъ р. Березины, течетъ извилисто съ ю. на с., протекаетъ болѣе 80 в.: 25 в. въ Минской губ., остальное пространство по Лепельскому (въ который входитъ близъ ф. Любеница) и Полоцкому уу., въ Двину впадаетъ при д. Тюльки; въ Витебской губ. проходитъ чрезъ озера: Бол. Исно, Глубокое, Перильцо, Матырино, Воронечъ. Ширина ея отъ 5 до 10 с., глубина 2—7 ф.; теченіе довольно быстрое; проходитъ по луговой долинѣ, между небольшими высотами, и въ отлогихъ берегахъ по илистому и частію каменистому руслу. На Ушачи 4 мельницы и картонная фабрика (въ им. Руднѣ). Ложе рѣки богато известнякомъ, дающимъ превосходную известь; на днѣ рѣки и въ берегахъ много почернѣлаго дуба; въ лѣсахъ близъ береговъ попадаются гнѣзда болотной желѣзной руды. Въ Ушачь впадаетъ съ правой стороны р. Волча; она вытекаетъ изъ оз. Волча, въ 2 в. къ в. отъ м. Ушача, течетъ къ с., проходитъ черезъ два озера, протекаетъ 11 вер., въ Ушачь впадаетъ при фольв. Межерѣчье.

Нача вытекаетъ изъ оз. Орѣховна, въ Лепель-

скомъ у., течетъ къ с., протекаетъ в. 20, въ Двину впадаетъ близъ д. Заначье; русло ея извилистое, берега крутые, дно песчаное; лѣтомъ во многихъ мѣстахъ находятся броды. На рѣкѣ нѣсколько мельницъ. Орошаетъ Лепельскій у.

Дисна (Дисенка) беретъ начало въ Новоалександровскомъ у. Ковенской губ., изъ оз. Дисны, протекаетъ около версты болотами и входитъ въ оз. Дисвище, а по выходѣ изъ него течетъ по мѣстности довольно болотистой, имѣя общее направленіе къ ю.-в. въ Виленской губерніи поворачиваетъ на с.-в. и вливается въ Двину при гор. Диснѣ. Все теченіе Дисны около 130 в., ширина въ Ковенской губ. не болѣе 7 с., а въ Виленской отъ 12 до 20 и 40 саж.; глубина до 15 ф. въ среднюю воду, въ малую же 2—6 ф. Берега вообще высоки и круты, низменныя же части ихъ весною заливаются версты на 3, и уровень воды въ это время бываетъ выше обыкновеннаго до 10 ф. Переправы на паромахъ черезъ Дисну устроены въ 4 мѣстахъ.

Притоки Дисны съ правой стороны: Поддисна и Половица (до 21 в.), протекающая по лѣсистымъ и болотистымъ мѣстамъ; съ лѣвой: Равкета, Маруга, Дрисвята, вытекающая изъ оз. того-же имени, и Друйка, вытекающая изъ оз. Недрева. Болѣе значительный притокъ Дрисвята (Дрисвятище, или Козьянка), протекающая въ Новоалександровскомъ у. Ковенской губ., въ направленіи къ ю.-ю.-в.; она вытекаетъ изъ оз. Дрисвяты. Берега ея въ верховьяхъ болотисты и покрыты камышомъ; длина 40 в., ширина 6 -7 с., а глубина въ самыхъ мелкихъ мѣстахъ не менѣе 1 ф.; ея

паденіе, едва замѣтное въ верхней части, возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ устью; при им. Козьяны она впадаетъ въ Дисну; притоками соединяется съ нѣсколькими значительными озерами.

Волта вытекаетъ изъ оз. Черезскаго, течетъ сначала къ с.-в., а затѣмъ къ с., протекаетъ вер. 20, въ Двину впадаетъ ниже дер. Путиловщизны; орошаетъ Дисненскій у. Виленской губ.

Мерица беретъ начало близъ д. Денисова; общее направленіе теченія къ с., протекаетъ в. 19, въ Двину впадаетъ близъ ф. Чемеры; орошаетъ Дисненскій у. Виленской губ.

Вята беретъ начало близъ м. Перебродье, течетъ къ с., впадаетъ въ Двину близъ д. Вяты, въ 4 в. отъ впаденія р. Мерицы. Длина теченія Вяты около 20 в., ширина около 2 с., глубина до 3 ф.; орошаетъ Дисненскій у. Виленской губ.

Друйка (Друянка) вытекаетъ изъ оз. Снуды, Новоалександровскаго у. Ковенской губ., течетъ по направленію къ в.-с.-в., выше м. Задруйка входитъ въ Дисненскій у. Виленской губ. и при г. Друѣ впадаетъ въ Двину. Длина теченія 60 вер., изъ коихъ 25 по Виленской губ.; ширина до 2 с., глубина до 2 ар.

Лавкеса, Лавкаса, въ нижнемъ теченіи—Грива, беретъ начало изъ озера Лавкесскаго, близъ границы Новоалександровскаго у. Ковенской губ., течетъ къ с.-с.-в., протекаетъ около 22 вер., въ Двину впадаетъ при слободѣ Гривка (въ Динабургѣ); орошаетъ Курляндскую губ.

Лаакасе, въ нижнемъ теченіи извѣстна подъ име-

немъ Двeтена (Двeтка), беретъ начало близъ д. Меже, течетъ сначала на с.-с.-в., а затѣмъ поворачиваетъ къ в.-ю.-в., проходитъ черезъ два озера, протекаетъ около 30 в., въ Двину впадаетъ у ф. Янополь. Съ правой стороны въ нее впадаетъ р. Иллукста, которая беретъ начало близъ м. Бол. Гринвальдъ, течетъ къ с., протекаетъ вер. 15. Лаакасе и Иллукста орошаютъ Курляндскую губ.

Еглонь беретъ начало близъ д. Рацина, течетъ къ в., протекаетъ в. 25, въ Двину впадаетъ близъ м. Подунай.

Суссей беретъ начало въ Новоалександровскомъ у., Ковенской губ., течетъ къ с., протекаетъ в. 30, въ Двину впадаетъ близъ м. Гольмгофъ, въ 6 в. ниже Якобштадта; съ этою р. соединяется рѣчка Рубинъ.

Пикстернъ вытекаетъ изъ оз. того-же имени, течетъ къ с., протекаетъ в. 15, въ Двину впадаетъ близъ д. Муицъ.

Лауце беретъ начало вер. въ 3 на з. отъ оз. Пикстернъ, течетъ на с.-с.-з., протекаетъ в. 20, въ Двину впадаетъ в. въ 7 выше г. Фридрихштадта.

Больдеръ-Аа рукавъ курляндской р. Аа, впадающій въ З. Двину; длина 8 в. ширина до 200 саж.; отдѣляется отъ Аа при Вармкругѣ, недалеко отъ устья Аа; при выходѣ своемъ образуетъ два острова; впадаетъ между Дюнамюнде и м. Больдеръ-Аа [90]).

Глава III.

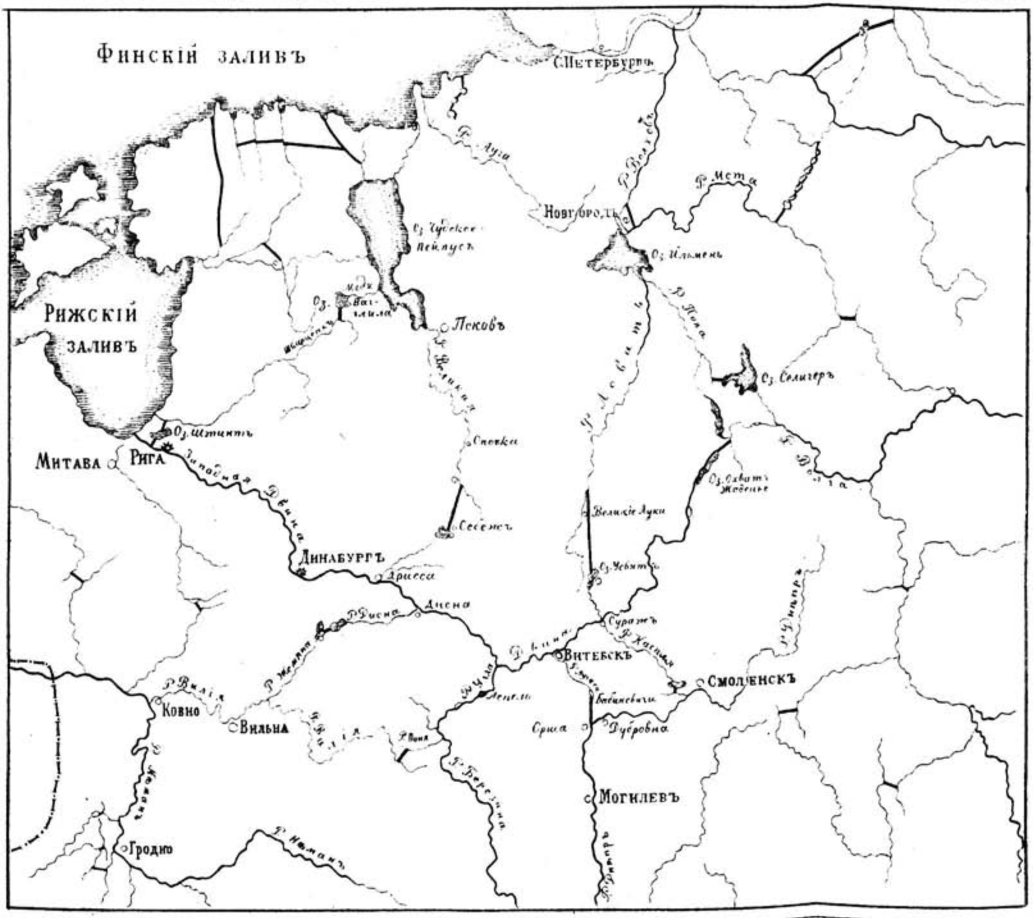
КАНАЛЫ И ПРОЕКТЫ КАНАЛОВЪ МЕЖДУ ЗАПАДНОЮ ДВИНОЮ И СИСТЕМАМИ ДРУГИХЪ РѢКЪ [91]).

Березинскій каналъ [92]).

Въ прошломъ столѣтіи были сдѣланы три предложенія о соединеніи Днѣпра съ Двиною: современникъ Петра I, Броуеръ (Browr) считалъ соединеніе это возможнымъ въ Смоленской области посредствомъ Катанки и Выдры, Дезедера (Deshederas) и Трусонъ—посредствомъ Оршицы и Лучесы, а генералъ Де-Любра (De-Lubras), также современникъ Петра I, кажется, въ 1756 г., обратилъ свое вниманіе на ту линію, которая отъ природы наиболѣе соотвѣтствуетъ такому соединенію рѣкъ и впослѣдствіи дѣйствительно употреблена для Березинскаго канала. Этимъ послѣднимъ проектомъ занялся Де-Любра, кажется, по приказанію графа Шувалова; трудно, впрочемъ, объяснить, какъ могло думать въ то время правительство о подобномъ предпріятіи, когда вся черта земли, которую предполагалось прорѣзать этою коммуникаціонною линіею, не принадлежала еще Россіи. Какъ бы то ни было, но что подобнаго рода дѣло пускалось въ ходъ, —это можно предполагать по архивнымъ свѣдѣніямъ. Первыя основы для проекта соединенія Днѣпра съ Двиною найдены въ 1794 г., но, повидимому, на нихъ сна-

чала обращено было мало вниманія, пока не напомнилъ о нихъ меморіалъ Чацкаго, который долженъ былъ представить этотъ меморіалъ, по крайней мѣрѣ, уже въ 1796 г. Чацкій пишетъ: „при неизмѣримыхъ, великолѣпныхъ лѣсахъ, покрывающихъ часть Минской губерніи и бассейны верхней Березины и Эссы, землевладѣльцы, однакожъ, перетаскивая свой лѣсъ сухимъ путемъ и сплавливая по весьма мало практичнымъ рѣкамъ, едва только черезъ два года въ состояніи доставить его въ чистый фарватеръ Двины или Днѣпра. Вслѣдствіе этого, и самый транспортъ обходится чрезвычайно дорого, такъ что, напримѣръ, одно мачтовое бревно обходится въ 9 р.,—и уже одного этого обстоятельства достаточно для того, чтобы доказать необходимость Березинскаго канала. Весною и осенью проводятся плоты водою изъ Березины до Пелика, гдѣ уже вытаскиваютъ ихъ на сушу и оставляютъ на мѣстѣ до первой санной дороги; оттуда лѣсъ доставляютъ на саняхъ въ Лотыголовичи и на другія пристани верхней Эссы, гдѣ онъ сплавливается опять, и, такимъ образомъ, можетъ онъ по Уллѣ и Двинѣ дойти до Риги подчасъ едва только на третій годъ своего странствованія“. Меморіалъ Чацкаго былъ разсмотрѣнъ въ „Экспедиціи Государственной Экономіи и попеченія объ иностранныхъ колонистахъ и сельскаго хозяйства“; это, вѣроятно, послужило поводомъ къ тому, что высланъ былъ на мѣсто генералъ-маіоръ Германнъ, для изслѣдованія дѣла. Германнъ не имѣлъ порученія ни о съемкѣ, ни о нивелировкѣ мѣстности, но долженъ былъ привесть въ извѣстность страну только по гла-

Проекты соединений р. Западной Двины съ системами другихъ рѣкъ.

зомѣру. Онъ донесъ (не позже 1796 г.): „Соединенію Днѣпра съ Двиною посредствомъ Березины и Уллы не представляется никакихъ естественныхъ препятствій"; при меморіалѣ своемъ по этому случаю онъ представилъ планъ, который и понынѣ не отысканъ. 9 февраля 1797 г., проекты Германна графъ Сиверсъ представилъ Коммисіи, которой поручено было разсмотрѣніе разныхъ дѣлъ по внутреннему судоходству. Коммиссія была такого мнѣнія, что слѣдовало бы приступить къ дѣлу уже въ текущемъ году,—предпочтительно предъ каналами Огинскимъ, Невѣжскимъ и Королевскимъ. Въ засѣданіи Коммиссіи, 16-го февраля того же года, вице-канцлеръ объяснилъ, что „вопросъ о прорытіи Березинскаго канала онъ представлялъ предварительно Государю; что Его Величество соизволяетъ на оный и главное руководство по этому дѣлу возлагаетъ на графа Сиверса". Формальное утвержденіе Государя послѣдовало отъ 23 февраля 1797 г. Въ рескриптѣ по этому предмету, данномъ графу, говорится: „Императоръ соизволяетъ на соединеніе Двины съ Днѣпромъ посредствомъ Березины; на него, графа, возлагается обязанность наблюсти, чтобы таковое приведено было въ исполненіе; Государственному казначею Васильеву повелѣно изъ требуемой суммы 329, 337 руб. отпустить на первый разъ 80000 руб., а остальные отпустить въ теченіи 1798 и 1799 гг.; мельницы на Уллѣ и на Сергутѣ должны быть откуплены; жалованье для директора работъ, для трехъ надзирателей и для другихъ служащихъ должно быть взято изъ рабочей суммы; отъ ближайшихъ во-

енныхъ властей графъ можетъ потребовать команду изъ 24 инвалидовъ, для надзора при работѣ“. Теперь, конечно, видѣли, что уже время приступить къ надлежащей нивелировкѣ и съемкѣ всей страны, ра[illegible] и къ составленію полнаго строительнаго предн[illegible]нія и проекта; но это, къ сожалѣнію, и на это[illegible] не было, повидимому, исполнено. Въ то врем[illegible] держивались имѣвшагося на лицо плана Ч[illegible] по немъ-то и направляли дѣла, а это было причиною, что впослѣдствіи нужно было требовать новыхъ и новыхъ денежныхъ отпусковъ, такъ что работа обошлась въ четыре раза дороже, чѣмъ исчислено было въ самомъ началѣ. Когда, въ 1800 г., графъ Сиверсъ велѣлъ генераламъ Герарду (Gerhard) и Деволану (Devolant) произвести точную нивелировку всей канализаціонной линіи, то оказалось, что вмѣсто 4 шлюзовъ потребовалось ихъ 14, равно какъ и прорытія канала потребовалось на 10 верстъ больше противъ первоначальнаго проекта; вслѣдствіе этого проектъ составленъ былъ на 500,000 руб., съ уплатою ихъ въ четыре года, и Высочайше утвержденъ. По первоначальному исчисленію, требовавшіеся предположительно 329,337 руб. 40 коп. распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: 1) на копку и береговой путь 213,000 руб.; 2) кюветы (корзины) 8000 руб.; 3) на вычерпываніе ключевой воды 12,000 руб.; 4) на сооруженіе 4 шлюзовъ 52,637 руб. 40 коп.; 5) на обведеніе береговъ плетнемъ 6500 руб.; 6) на инструменты, постройку бараковъ и непредвидѣнные случаи 18,000 руб.; 7) на жалованье чиновникамъ и служителямъ 19,200 руб.—Для

веденія работъ и для надзора за ними были назначены: одинъ строительный директоръ, три помощника, одинъ кассиръ, одинъ регистраторъ, одинъ писецъ, одинъ шлюзовой мастеръ, одинъ плотничный мастеръ, четыре унтеръ-офицера и 24 солдата. Верки, для большей скорости, должны были предварительно быть возведены деревянные; еслибы не встрѣтилось непредвидѣнныхъ препятствій, то навигація, какъ полагали, могла открыться чрезъ два года. Работы начались уже въ 1797 г. и, подъ главнымъ надзоромъ ген. де-Витте (de Wittes), продолжались до 1802 г.; ведены были онѣ ген.-м. Фрейгангомъ; съ послѣдняго же года принялъ на себя ближайшее наблюденіе самъ де-Витте. Уже въ 1801 г. де-Витте доносилъ о положеніи дѣла нижеслѣдующее: „14 шлюзовъ, потребныхъ по строительному проекту, стоили—каждый не 20,000 руб., какъ было вычислено, а 28,000 руб.; вся работа можетъ быть окончательно исполнена только при затратѣ на нее 1,217,087 руб. Длина всѣхъ прокопокъ простирается на 20 верстъ; построено 14 шлюзовъ, 4 пришлота (приканала) и 30 общественныхъ зданій; для покрытія большихъ издержекъ, можно чрезъ два года по открытіи канала наложить на всѣ транспорты пошлину". Въ 1803 года де-Витте доносилъ, что по каналу байдаки идутъ такъ же хорошо, какъ и по самой Березинѣ.—До 1802 г., какъ показываютъ счеты, употреблено было на постройки 1,404,246 руб. 27 коп.; показаніе, это однакожъ, должно быть ошибочнымъ, такъ какъ 18 ноября 1804 года графъ Румянцевъ доносилъ Государю, что каналъ стоилъ до того времени

1,037,387 р. и еще требуется 170,000. Изъ означенныхъ суммъ было ассигновано 829,387 руб. къ 1 января 1802 г.; въ этотъ день послѣдовало новое Высочайшее утвержденіе еще на 280,000 руб. Въ 1803 г. находимъ Строительную коммиссію по Лепельскому каналу, подъ предсѣдательствомъ де-Витте. Послѣдній, отъ 31 марта этого года, доноситъ: „каналъ Сергутскій длиною 8 верстъ 170 саженей, шириною вверху 12, внизу 8 саж., и долженъ быть прорытъ на 6 фут. ниже самаго низкаго стоянія воды". По рапорту де-Витте, отъ 4 ноября 1804 г., сплавъ долженъ былъ уже начаться съ весны слѣдующаго года, хотя еще и не всѣ работы могли быть совершенно окончены къ этому сроку. Но это не исполнилось; весь 1804 годъ прошелъ еще въ разнаго рода необходимыхъ работахъ, и едва уже въ 1805 г. пошли первые плоты по каналу. Судоходство не удалось съ самаго начала; правда, въ этомъ году одна барка по соединительному собственно каналу кое-какъ пробралась, но чрезъ нѣсколько минутъ по отсылкѣ донесенія объ открытіи судоходства засѣла въ Сергутѣ; съ тѣхъ поръ каналъ оставался всегда только плотосплавнымъ рвомъ [93]). Прежде чѣмъ передать ближайшія свѣдѣнія о транспортѣ Березинскаго канала, слѣдуетъ довести до конца техническую его исторію. Въ 1805 г. опредѣленъ былъ ежегодный штатъ на содержаніе канала въ 25,000 руб., а въ мартѣ утвержденъ предварительный акцизный тарифъ, который, однакожъ, получилъ законную силу только по указу отъ 17 марта 1807 г. Въ 1806 г. потребовалось уже на ремонтъ 31,000 руб., и

когда, въ 1807 г., графъ Румянцевъ обозрѣвалъ работы, то хотя и нашелъ всю коммуникацію „въ желательномъ состояніи“, но уже и въ этомъ году необходимо было предпринять исправленія на 24,215 руб., а потомъ, въ 1808 г., на 38,000 руб.

До 1810 г., съ самаго начала, издержано всего 1,541,029 руб. 70¾ коп.

Въ 1810 г. Березинскій каналъ обозрѣвалъ ген.-инженеръ Саблуковъ. Рѣки, каналы и озера между Уллою и Березиною онъ нашелъ наполненными тиною, такъ что и лѣтомъ глубина воды доходила только до 6 вершковъ. Употреблявшіяся на Березинѣ и Уллѣ суда нашелъ онъ слишкомъ большими для того, чтобы употреблять ихъ на этомъ каналѣ; только съ меньшими судами мѣсяца три въ году могла быть удобная навигація, а въ остальное время года -только съ трудомъ. Послѣ кончины Императора Александра I, найденъ былъ въ кабинетѣ Е. В. меморіалъ принца Георга Ольденбургскаго (отъ 24 сентября 1810 г.), въ которомъ онъ высказываетъ такое мнѣніе о Березинскомъ каналѣ: „можетъ онъ (каналъ) служить къ ускоренію военнаго сообщенія съ Борисовомъ и Бобруйскомъ, но коммерческое значеніе его было до сихъ поръ не важно, за исключеніемъ развѣ того только, что онъ доставляетъ транспорты соли изъ Чернаго моря. Транспортъ Березинской системы самымъ выгоднымъ бываетъ въ томъ случаѣ, если зимою выгружать товары въ Лепелѣ, а весною опять нагружать ихъ для дальнѣйшаго сплава“.

Исправленія Березинскаго канала начались въ 1810 г. и продолжались до 1812 г.; въ особенности

старались уничтожить мели и укрѣпить берега; но нашествіе непріятеля прервало эти работы на долгое время. До 1823 г. каналъ былъ мало ремонтированъ, и потому пришелъ, наконецъ, въ состояніе упадка, угрожавшаго пресѣченіемъ всего оборота. Съ 1823 по 1836 многія повредившіяся сооруженія были перестроены, а всѣ прочія болѣе или менѣе исправлены. Это, конечно, подняло Березинскій каналъ опять, но и при всемъ томъ, въ жаркіе лѣтніе мѣсяцы, онъ даже и для сплава плотовъ затруднителенъ.

Въ техническомъ отношеніи, подъ названіемъ Березинской системы разумѣется навигаціонная линія отъ впаденія Сергута, или Сергуча, въ Березину чрезъ озера Плавіо и Лепельское, Берешту, Эссу и Соединительный каналъ до Уллы и, включая эту послѣднюю, до Двины, такъ какъ на всемъ этомъ протяженіи судоходство и плотосплавъ сдѣлались возможными или, по крайней мѣрѣ, облегчились только при помощи искусства. Улла, или Ульянка, вытекаетъ изъ Лепельскаго озера, близъ уѣзднаго города того же имени, въ Витебской губерніи, и пройдя 100 верстъ (считая въ томъ числѣ и тѣ излучины, которыя пересѣкаетъ Чашницкій каналъ) впадаетъ въ Двину. Ширина ея отъ 10 до 12 саженей а глубина лѣтомъ отъ $1^1/_2$ до 4 фут.; но есть въ ней отмели, гдѣ вода упадаетъ почти до 1 фута. Четыре лежащія близъ нея малыя озера, имѣющія съ ней связь посредствомъ ручьевъ, могли бы, можетъ быть, служить для образованія резервуаровъ. Теченіе ея тихое и безъ пороговъ. Нижняя часть этой рѣки была

всегда судоходною (на протяженіи около 40 верстъ), и по ней плавали лодки съ грузомъ до 500 пуд.; кромѣ того, по ней шло всегда много плотовъ лѣса. И теперь судоходство Уллы незначительно и достигаетъ, обыкновенно, только до Чашникъ; рѣдко приходятъ суда въ Лепель. Лучшее время плаванія—отъ вскрытія льда до половины іюня; въ этотъ промежутокъ времени плывутъ по теченію рѣки внизъ $1^1/_2$—2 дня, а вверхъ 6 дней. На Уллѣ нѣтъ никакихъ другихъ искусственныхъ сооруженій, кромѣ прорѣза большой рѣчной излучины у Чашникъ, называемаго Чашницкимъ каналомъ. Длина его 569 саж., а сокращаетъ онъ плаваніе почти на 5 верстъ, такъ какъ отрѣзанная секція рѣки длиною въ 6 верстъ. Здѣсь двойная шлюзовая камера № XIII и XIV, съ паденіемъ въ 10 фут. 10 дюйм., и одинъ подъемный мостъ. До Чашникъ, по имѣющейся нивелировкѣ, Улла имѣетъ паденія 135 фут.,—что, въ виду ея тихаго теченія, какъ можно предполагать, преувеличено. Плоты, которые, будучи связаны, проходятъ по каналу только съ трудомъ, въ Уллѣ находятъ свободный фарватеръ, прерываемый отчасти только нѣсколькими затруднительными мелями у Фролковичъ, Зарѣчья и Дубалы. Тотчасъ за выходомъ Уллы изъ Лепельскаго на ней находится шлюзовая камера № XII. Лепельское озеро длиною въ 12 верстъ, шириною въ 250—1400 саж., имѣетъ нѣсколько большихъ бухтъ; судоходство перерѣзываетъ его только на короткомъ протяженіи, $1^1/_2$ версты, до впадающей въ него Эссы. Эта весьма плотосплавная рѣчка вытекаетъ на границѣ Минской и

Могилевской губ., течетъ большею частью по лугамъ и можетъ считаться началомъ Уллы. Въ 1½ верстномъ разстояніи до входа своего въ оз. Плавіо Эсса расширяется въ небольшое озеро Пропо, въ прочихъ же мѣстахъ ширина ея нигдѣ не превышаетъ 12—15 саж., при глубинѣ въ 4 фута. Изъ Лепельскаго озера ведетъ обводный каналъ, только 250 саж. длины, въ Эссу, устье которой, по причинѣ болотистой ея природы, такимъ образомъ, обойдено; здѣсь построенъ шлюзъ № XI. Оттуда идетъ сплавная линія вдоль Эссы, которая и безъ шлюзовъ судоходна, до начала канала Веребки. Этотъ каналъ начинается у Эссы, недалеко отъ деревни Веребки; длиною онъ 2½ версты, имѣетъ шлюзы № X, IX и VIII и примыкаетъ, наконецъ, къ Берештѣ,—малому, но глубокому ручью, протекающему озеро Берешто и принимающему въ себя, посредствомъ другого ручья, воды озера Окона. Плаваніе идетъ оттуда чрезъ простирающееся на 2 версты въ ширину озеро Берешто, а изъ него ведетъ собственно соединительный каналъ въ озеро Плавіо Озеро это имѣетъ длины 8 верстъ; высота паденія его до озера Берешто 25 фут., поэтому, здѣсь четыре шлюзовыя камеры (№ IV, V, VI и VII) съ однимъ полу-шлюзомъ. Такимъ образомъ, Двинская вѣтвь всей системы имѣетъ 11 шлюзовыхъ камеръ и одинъ полушлюзъ; послѣдній не имѣетъ никакого вліянія на обыкновенный ходъ судоходства и только при починкѣ оказываетъ извѣстныя услуги. Оз. Плавіо представляетъ собою водораздѣльный пунктъ и состоитъ, собственно, изъ трехъ, соединенныхъ между собою чрезъ напоеніе

водою, бассейновъ: Плавіо, Манецъ и Осѣтище. Вмѣстѣ взятые, они простираются въ длину на 10 верстъ, но сплавная линія перерѣзаетъ только Плавіо и Манецъ и не болѣе какъ только на 4½ версты. Близъ Сергута—труднѣйшая часть всей коммуникаціонной линіи. Озеро это имѣетъ почти повсюду торфяную почву и торфяныя берега; большія торфяныя глыбы, по своей легкости, отрываются отъ почвы, плаваютъ кругомъ по поверхности воды, соединяются, наконецъ, между собою и образуютъ, такимъ образомъ, острова, которые повреждаютъ и запруживаютъ фарватеръ и безъ того уже неглубокаго озера,—и нѣтъ возможности придумать мѣръ къ устраненію этого; препятствуютъ здѣсь ходу сплава и сильные вѣтры. А Плавіо представляетъ еще и другую невыгоду. Какъ водораздѣльный пунктъ, озеро это имѣетъ шлюзъ только на одномъ концѣ своего бассейна; поэтому, воду его, которая свободно стекаетъ въ Сергутъ, нельзя подчинить никакой правильной экономіи, а вслѣдствіе этого случается, что вода его безпрепятственно и быстро стекаетъ въ то время, когда это не обусловливается необходимостью, и, напротивъ, въ немъ можетъ оказаться недостатокъ воды, когда она необходимо нужна.—Сергутъ течетъ изъ Плавіо и нѣкоторыхъ другихъ озеръ, а также болотъ; это—болотистый ручей, защитить который отъ заноса иломъ не усматривается почти никакой возможности. Есть на немъ береговыя мѣста, гдѣ на цѣлую версту нельзя найдти ни одной твердой точки для постановки блока, чтобы подвинуть впередъ застрявшіе въ его илѣ плоты. Ниж-

няя часть Сергута, по своей болотистой природѣ, дотого неприступна, что, при самомъ начатіи прорытія собственно соединительнаго канала, вынуждены были обойти этотъ ручей посредствомъ обвода, который начинается нѣсколько выше деревни Кветче и оканчивается только у Березины. Этотъ (обводный) каналъ названъ Сергутскимъ, длиною 9 верстъ; онъ имѣетъ четыре шлюза № I, II, III, IV. Въ сколько-нибудь сухое лѣто онъ наполненъ не столько водою, сколько гнилою торфяною грязью, по которой плоты надо тащить съ величайшимъ напряженіемъ силъ. Предпринято было также и верхнюю часть Сергута совершенно обойдти обводнымъ каналомъ, который долженъ былъ начаться у пятаго шлюза на соединительномъ каналѣ и оставить въ сторонѣ Плавіо, Манецъ и верхнюю часть Сергута, а впадать въ Сергутъ у деревни Домжерицъ; но сооруженія этого не сдѣлано.

Всѣ шлюзы Березинскаго канала построены изъ дерева и имѣютъ 4-саженное отверстіе, при запрудѣ въ 7 фут. Ширина канала—10 саж.; о глубинѣ ихъ, въ виду непостояннаго качества торфяной и болотной почвы, нельзя сказать ничего опредѣленнаго: можно сказать только то, что она въ лѣтнее время даже и для сплава плотовъ крайне недостаточна. Высота паденія, вообще, такова: отъ Плавіо до послѣдняго шлюза на Уллѣ, недалеко отъ Чашникъ, около 136 фут., а до Березины 30; но должно при этомъ замѣтить, что нѣтъ еще вѣрной новѣйшей нивелировки Березинскаго канала.—Сообщить удовлетворительныя свѣдѣнія о томъ, какъ много продуктовъ, по количеству и по цѣнѣ, про-

шло, съ 1805 г., по Березинскому каналу—возможно далеко невполнѣ. Въ болѣе старыхъ вѣдомостяхъ масса всякихъ транспортовъ между Борисовомъ и Уллою показано такъ запутанно, что почти нѣтъ возможности различить, что прошло собственно соединительнымъ каналомъ, а что коснулось только боковыхъ рѣчныхъ вѣтвей.

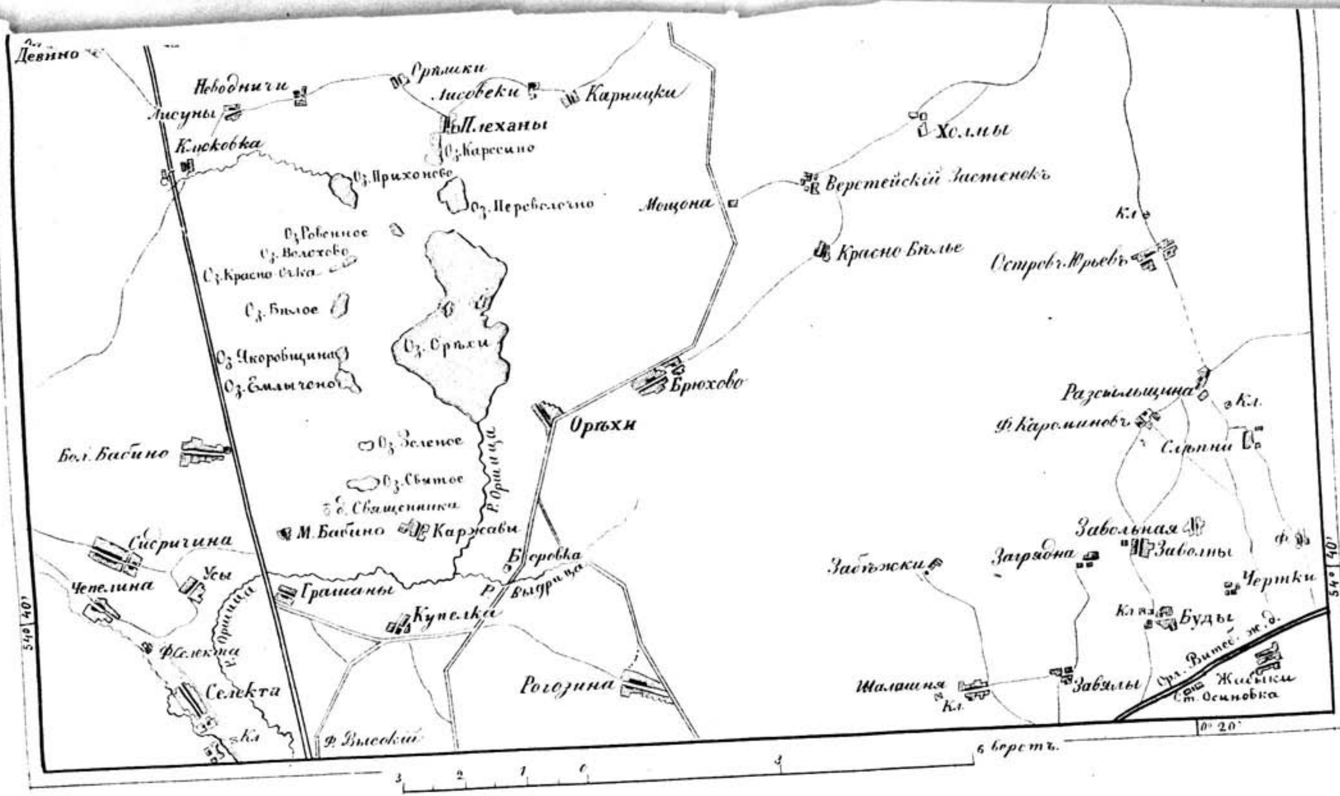
Въ 1805 г. прошло 5667 мачтъ, 22,807 бревенъ строеваго лѣса, 10,847 шт. дубоваго лѣса. Акциза взято 1260 руб. 87 коп. Въ 1806 г. прошло мачтъ и полумачтъ 1951, бревенъ 23,494 дуброваго лѣса 25,564 штуки, досокъ 360. Акцизъ составлялъ 9269 р. 12 к. Въ 1807 г. 1648 мачтъ и 150 плотовъ съ нѣкоторымъ грузомъ, какъ наприм., досками, смолою, отчасти зерномъ и проч. На Уллѣ грузилось 9 барокъ и 17 лодокъ для Риги. По другому донесенію, провозъ состоялъ въ 24 судахъ (на Уллѣ), 3 нагруженныхъ и 29 ненагруженныхъ плотахъ, 1613 мачтахъ и полу-мачтахъ, 28,260 бревнахъ, 302 доскахъ, 25,564 штукахъ дубоваго лѣса. Акциза взято 10,720 р. 50 коп. Въ 1808 г. грузилось ва Уллѣ для Риги 15 судовъ; сплавлено около 17.000 бревенъ строеваго лѣса, въ числѣ которыхъ было два плота, нагруженныхъ продуктами, 4970 штукъ дубоваго лѣса и 690 досокъ. Акцизъ составлялъ 7652 р. 14 коп. Въ 1809 г. по Уллѣ шло 9 судовъ; сплавлено въ Ригу 29,838 бревенъ, 800 досокъ, 6842 колоды дубоваго лѣса; акциза взято 15,859 руб. 70¾ к. Въ 1810 г. до 1 сентября прошло по каналу 579 мачтъ, 33,200 бревенъ, 810 досокъ, 8410 колодъ дубоваго дерева. Акцизный сборъ простирался до 9587 р.

24¼ коп. Въ 1818 г. взято акциза 38,725 р.; 1819 г. —61,531 руб.; 1820 г.—69,351 руб.; 1821 г.—51,259 руб.; 1822 г.—35,470 руб. [94]); 1829 г. весь оборотъ Березинской системы, включая и р. Березину, простирался до 2,382,000 руб.; но. весьма многіе транспорты собственно Березинскаго канала, Уллы и Эссы даже не коснулись. Въ 1830 г. шло между Борисовомъ и Уллою товаровъ на 1,311,113 руб. Въ 1831 г. по Уллѣ, Березинѣ и каналу—на 2,898,242 р. Въ 1832 г.—на 3,434,154 руб. Въ 1838 г. отправлено изъ собственно соединительнаго канала и Веребкинскаго канала (транзита не показано) 441 плотъ, стоимостью 109,419 руб. Зимовать осталось въ нихъ 20 плотовъ съ грузомъ ихъ, стоимостью 22,044 руб. Постройки барокъ не было. Каналы вскрылись 13—17 марта, а 9—14 ноября покрылись опять льдомъ. Въ 1837 г. отправлено изъ соединительнаго канала (не считая транзита) 147 плотовъ; выгрузки вовсе не было; 10 плотовъ осталось на зимовку, съ ихъ грузомъ, цѣнностію на 28,350 руб. Барокъ не строилось. Каналъ освободился отъ льда 1 апрѣля, а замерзъ опять 26 ноября. Каналы, въ 1838 г., вскрылись 11—17 апрѣля, а замерзли опять 5—14 ноября [95]).

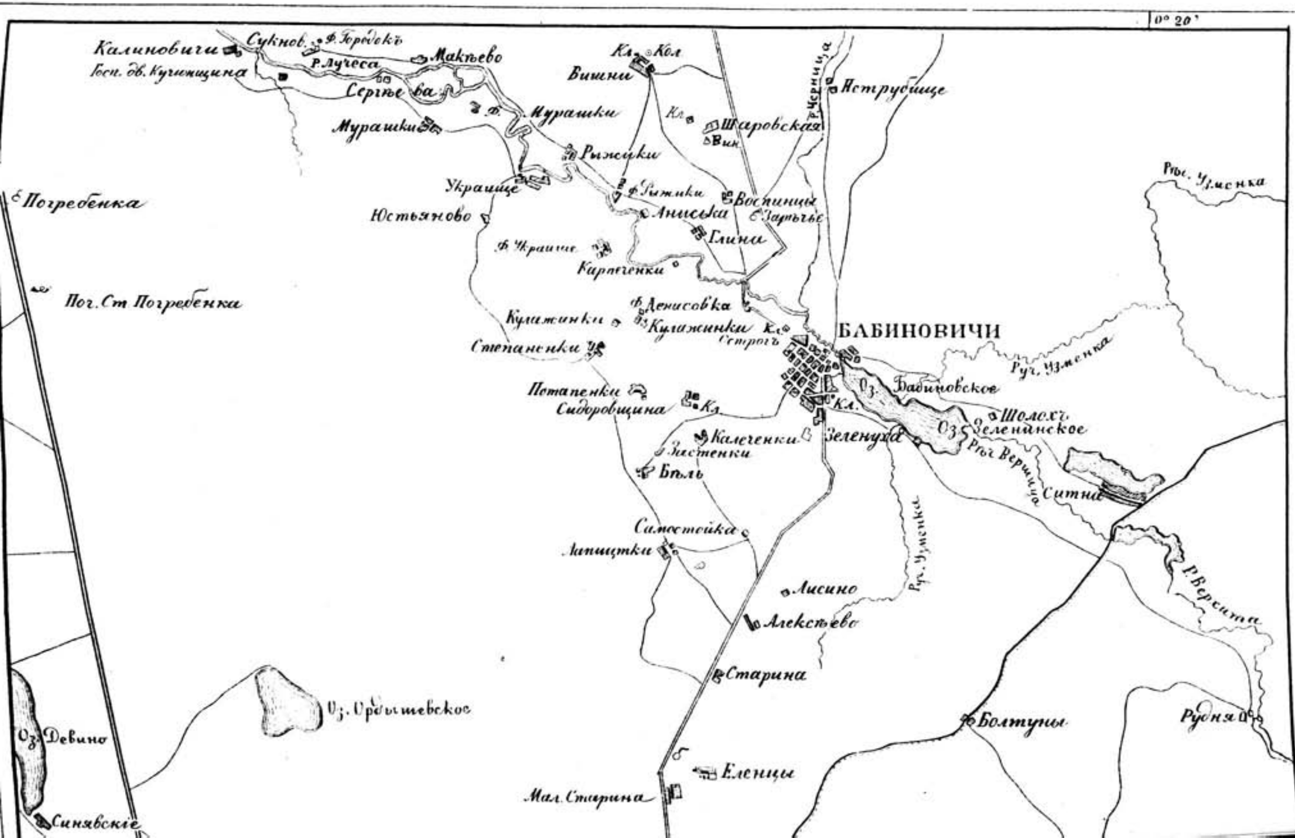
Система Березинскаго канала раздѣлена на слѣдующіе участки:

1) участокъ Сергучевскій: отъ Борисова на Березинѣ до озера Пеликъ—79 верстъ, озеро 4 версты, Сергучевскій каналъ 8½ верстъ, рѣка Сергучъ до Домжерицъ 3½; итого 95 верстъ.

2) Дистанція Соединительнаго канала: отъ

Девино
Неводничи
Орѣшки
Лисовеки
Карницки
Лисуны
Плеханы
Клюковка
Оз. Каресино
Оз. Прихоново
Оз. Переволочно
Мощона
Верстейскій Застенокъ
Холмы
Оз. Ровенное
Оз. Волохово
Оз. Красно-Сѣка
Оз. Бѣлое
Оз. Орѣхи
Оз. Якоровщина
Оз. Емлычено
Красно Бѣлье
Островъ Юрьевъ
Брюхово
Орѣхи
Бол. Бабино
Оз. Зеленое
Оз. Святое
Оз. Священники
М. Бабино
Каржавы
Р. Оршица
Сисричина
Усы
Чепелина
Грашаны
Боровка
Р. Выдрива
Купелка
Ф. Селекта
Селекта
Ф. Высокій
Рогозина
Разсылыщина
Ф. Кароминовъ
Слѣпни
Завольная
Загрядна
Заволны
Забѣжки
Чертки
Буды
Шалашня
Завялы
Жабыки
Ст. Осиновка
6 верстъ
54° 40'

Къ проекту соединенія Двины съ Днѣпромъ посредствомъ рр. Лучесы и Оршицы.

Домжерицъ на Сергучѣ, вдоль этой рѣки, 6 вер.; озера Манецъ и Плавіо, вдоль сплавной линіи, 5 верстъ; соединительный каналъ—7½ верстъ, оз. Берешто 1½ в., рѣка Берешта 5 верстъ. Итого 25 верстъ.

3) Дистанція Веребкинскаго канала и Веребки 2½ версты, рѣка Эсса 10 верстъ, озеро Проша 235 сажень; Первый Лепельскій каналъ, между озерами Прошею и Лепелемъ, 170 саж.; Лепельское озеро (по сплавной линіи) 1½ версты; Второй Лепельскій каналъ, соединяющій Лепельское озеро съ рѣкою Прошею, 90 саж.; верхняя Улла, до фол. Городенца 15½ верстъ. Итого 30 верстъ и 245 саж.

4) Дистанція Чашницкая, отъ фол. Городенца до конца Чашницкаго канала,—34½ версты.

5) Дистанція Улльская, начиная отъ ф. Демидовичъ до Двины 45 вер. и 436 саж.

Итакъ, всего отъ Борисова на Березинѣ до мѣстечка Уллы на Двинѣ—231 в. и нѣсколько саж. [96]).

Проектъ соединенія Двины съ Днѣпромъ посредствомъ Лучесы [97]).

Есть извѣстіе, что еще въ 1756 году генералъ-инженеръ Де-Любра, извѣстный современникъ Петра I, представилъ оберъ-камергеру графу Шувалову проектъ соединенія Днѣпра и Двины посредствомъ 14-верстнаго канала. Документовъ по этому сооруженію не сохрани-

лось, а потому нельзя съ вѣрностью опредѣлить, была ли рѣчь о соединеніи Днѣпра съ Двиною посредствомъ Лучесы, или же вдоль оси, по которой слѣдуетъ нынѣшнее Березинское сообщеніе; по всей вѣроятности, говорилось объ этомъ послѣднемъ.

Въ 1775 г. ген. Дезедера получилъ порученіе изыскать по ту сторону Двины мѣста для постройки шести крѣпостей, или сборныхъ мѣстъ. Это побудило его къ съемкѣ,—къ сожалѣнію бѣглой,—мѣстности между Днѣпромъ и Двиною. По этому случаю, онъ произвелъ здѣсь нивелировку общаго профиля и представилъ свое мнѣніе о соединеніи Днѣпра съ Двиною посредствомъ Лучесы и Оршицы. По мнѣнію Дезедера, подобное дѣло не только принесло бы большую пользу государству, но и могло бы стоить немного. Проектированная имъ ось слѣдуетъ по впадающей въ Днѣпръ у Орши р. Оршицѣ, на протяженіи 25 верстъ; здѣсь находится одинъ порогъ въ 69 фут.; отсюда долженъ вести $14^1/_2$—верстный каналъ въ Бабиновичское озеро, отъ котораго до Оршицы высота паденія воды составляетъ только 12 $^1/_2$ фут. Такъ какъ Бабиновичское озеро принято за раздѣльный пунктъ навигаціонной, собственно, линіи, то цѣлая Днѣпровская вѣтвь должна получить длины почти 39 $^1/_2$ верстъ, при наклонности въ $81^1/_2$ фут. Съ противоположной стороны слѣдуетъ канализаціонная ось по Лучесѣ, длину которой Дезедера считаетъ въ 88 верстъ и которая недалеко отъ Витебска впадаетъ въ Двину, при высотѣ паденія $34^3/_4$ [98]) туазовъ. Длина всей коммуникаціи между Оршею и Витебскомъ составляла бы

180 верстъ. Высшимъ пунктомъ всей мѣстности, который, однакомъ, остается отъ судоходной, собственно, линіи всторонѣ, есть маленькое озеро Орѣхи, недалеко отъ Бабиновичъ; оно-то и еще другое озеро, лежащее при этомъ мѣстечкѣ, должны служить на раздѣльномъ пунктѣ резервуарами. Дезедера вовсе не упоминаетъ о шлюзахъ, или же вообще о какой бы то ни было технической детали, но думаетъ, что дѣло стоило бы не болѣе 240,000, если работать военной силой. Дезедера также представилъ проектъ свой графу Шувалову; слѣдовательно, вышеозначенный, приписываемый генералу де-Любра, проектъ отъ 1756 г. и проектъ генерала Дезедера будутъ одно и то-же; это легко могло случиться по ошибкѣ, въ виду нѣкотораго, хотя и отдаленнаго, сходства именъ.

Данныя Дезедера были до крайности общи и его такъ-называемая съемка—не болѣе, какъ бѣглый очеркъ; оба проекта, поэтому, недостаточны для теоретическаго разрѣшенія задачи. По этой-то причинѣ, генералъ Боуэръ (Bowr) велѣлъ, въ 1780 и 1781 гг., изслѣдовать дѣло вновь полковнику Рэну (Rean), геодезическія изысканія котораго дали слѣдующіе результаты: 1) Лучеса, отъ Двины до соединенія своего съ Верхитою простирается на $99^1/_2$ верстъ; 2) Верхита до Бабиновичскаго озера имѣетъ только 1 версту и 173 саж. длины; 3) самое озеро это въ въ наибольшемъ разширеніи своемъ—$2^1/_2$ версты; 4) съ противоположной стороны слѣдуетъ канализаціонная ось вверхъ Верхиты до впаденія въ нее Узменки, именно на протяженіи 1 версты и 339 саж.; 5) Узменка до са-

маго истока своего—3½ версты; 6) отсюда въ 5-верстномъ лишь разстояніи лежитъ на широкой болотистой почвѣ **раздѣльный пунктъ** между Двиною и Днѣпромъ. Слѣдовательно, отъ этого пункта до Двины все разстояніе составляетъ 113 верстъ 262 саж. (а не 109, какъ пишетъ Боуэръ), при наклонности въ 155 фут. 3½ дюйма. Бабиновичское озеро лежитъ выше Двины только на 119 фут., и наибольшая глубина его 17 фут.; озеро Орѣхи лежитъ почти на 17 фут. ниже кульминаціоннаго пункта между обѣими рѣками. Отъ раздѣльнаго пункта, вдоль Оршицы, до Днѣпра разстояніе, по Рэну, 32 версты и 107 саж., а паденіе 63½ фута. Отъ 1784 до 1786 гг. инженеру **Труссону** поручена была выработка обстоятельнаго техническаго проекта этого дѣла, для какой цѣли онъ снялъ и нивелировалъ вновь канализаціонную ось съ нѣкоторою частью окрестной стороны. Но Труссоновы операціи были скомбинированы обширнѣе; рѣчь шла уже о соединеніи не только Днѣпра съ Двиною, но и послѣдней съ Ильменемъ, такъ какъ считалось возможнымъ и выгоднымъ вывозъ Волжскаго бассейна направить отъ С.-Петербурга и Балтійскаго моря къ Черному морю (!). Кратчайшее разстояніе между Днѣпромъ и Двиною Труссонъ нашелъ въ 68½ верстъ, но на этомъ протяженіи прорытіе канала считалъ онъ невозможнымъ. Вообще, онъ находилъ всю страну для этого дѣла несовсѣмъ пригоднымъ, а воды только скудной запасъ. Между тѣмъ, на избранной имъ оси онъ предполагалъ судоходство, въ этомъ отношеніи, надлежаще обезпеченнымъ. Линія Труссона почти совершенно слѣдуетъ предложенной

уже прежде линіи Рэна, но имѣетъ и особенность, именно въ томъ, что на ней до самой нижней части Лучесы должно быть все канализировано. Раздѣльнымъ пунктомъ дѣлаются Бабиновичи. Вся ось слѣдуетъ, большею частью, долинами, которыя окружены холмами съ довольно крутыми склонами. Отъ Бабиновичъ до Двины паденіе воды оказалось на 112 фут., которое уравнялись бы посредствомъ 10 каменныхъ шлюзовыхъ камеръ; къ Днѣпру Труссонъ нашелъ наклонность только на 40 фут; поэтому, онъ предназначилъ для этой вѣтви только 4 шлюза. Всѣ они должны имѣть 23-футовыя отверстія внутри воротъ, каналъ долженъ быть шириною на поверхности воды 7—8 саж. и наполненъ водою, по крайней мѣрѣ, на 5 фут. глубины.—Издержки на все дѣло, по специальному техническому вычисленію, не превышаютъ 3,990,785 руб.; но въ другомъ, общемъ донесеніи Труссона находится утвержденіе, что вся работа можетъ обойтись по большей мѣрѣ въ 6,000,000 руб. Впослѣдствіи усомнились, можетъ ли каналъ, проведенный по данному проекту, быть достаточно снабженъ водою. Другое возраженіе состояло въ томъ, что всѣ прибрежныя деревни Лучесы были бы вовсе лишены воды, такъ какъ Труссонъ хотѣлъ рѣку эту запрудить плотиною, чтобы провести воду въ свой каналъ; далѣе, хотѣлъ онъ поднять запрудою Бабиновичское озеро на 17½ фут., вслѣдствіе чего могли бы произойти большія наводненія. Каналу на Лучесѣ и Оршицѣ потомъ предпочтенъ былъ, поэтому, другой—между Березиною и Уллою, нынѣшній Березинскій каналъ.

Проектъ канала между Касплею и Днѣпромъ.

Существуетъ старый, но хорошо сохранившійся планъ, безъ помѣты года составленія, но съ именемъ „Браура (Brauer)“ и съ присовокупленіемъ, что владѣлецъ плана снялъ его, сниверлировалъ высоту паденія воды и составилъ профиль. А такъ какъ во время Петра I находился въ русской службѣ шлюзовой мастеръ Браурь, которому поручались подобныя работы, то, вѣроятно, планъ этотъ временъ Великаго Императора, тѣмъ болѣе, что подпись Браура, очевидно, его собственноручная.

Мѣстная сторона этого проекта состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ озеро Касплю, изъ котораго вытекаетъ рѣка того же имени и впадаетъ у Суража въ Двину, впадаетъ Выдра, которая предъ своимъ устьемъ принимаетъ сперва Клецу, а выше ея ручей Лелекву.

Близъ верхней Лелеквы находятся истоки ручья Катинки, или Катана, который чрезъ маленькое озеро Катанское впадаетъ въ Днѣпръ.

Техническія предположенія Браура слѣдующія:

а) Посредствомъ 4-верстной въ длину плотины на верхней Лелеквѣ сдѣлать въ ней, Лелеквѣ, и около нея такой же длины, но гораздо уже запруду; б) Лелекву и Катанъ, при деревнѣ Дубровнѣ, соединить 2822-саженнымъ каналомъ, средняя глубина котораго должна достигать 14, а наибольшая 36 фут.; в) посредствомъ 5 шлюзовъ (два на Катанѣ, всего съ 5 камерами, одинъ

однокамерный на Лелеквѣ, подобный же на Выдрѣ, пятый такой же на Касплѣ, при деревнѣ Лопаль, и при впаденіи Лучища) урегулировать уровень воды, причемъ Касплѣ дать два резервуара, посредствомъ двухъ запрудныхъ плотинъ у озеръ Дивинскаго и Акатовскаго, чрезъ которыя течетъ въ нее маленькій ручей. Каналъ, по мнѣнію составителя проекта, имѣлъ бы достаточно воды для того, чтобы поднять суда въ 100 фут. длины, 20 фут. ширины, при $2^1/_2$ фут. грузовой глубинѣ.

Проектъ соединенія З. Двины съ Нѣманомъ.

Если обозрѣть страну отъ г. Дисны на Двинѣ до р. Виліи, то находимъ здѣсь двѣ текущія въ противоположномъ направленіи рѣки, которыя представляются, кажется, наиболѣе пригодными для соединенія: это—Дисна и Жемяна. Между тѣмъ, все пространство земли между истоками этихъ рѣкъ и по обѣимъ сторонамъ ихъ береговъ покрыто безчисленнымъ множествомъ большихъ и малыхъ озеръ и прудовъ, которые уже самымъ существованіемъ своимъ, а еще болѣе медленнымъ теченіемъ почти всѣхъ стоковъ ихъ, доказываютъ малую наклонность, съ какою почва понижается къ обѣимъ этимъ главнымъ рѣкамъ. Подобная мѣстность для всякаго соединенія водъ, текущихъ по противоположнымъ наклонностямъ, можетъ быть признана только въ высшей степени благопріятною, такъ какъ она представляетъ собою собраніе въ большихъ массахъ резервной воды и, въ виду умѣреннаго

паденія самой воды, требуетъ устройства лишь ограниченнаго числа шлюзовъ. Проектъ соединенія Двины съ Нѣманомъ впервые представленъ былъ, въ 1802 г.. Желязовскимъ. Изъ заголовка его плана видно, что измѣренія свои онъ предпринялъ „съ разрѣшенія и при содѣйствіи со стороны бывшаго тогда Курляндскаго гражданскаго губернатора, Фритцеля". Канализаціонная ось Желязовскаго начиналась у впаденія маленькой Лавкесы, близъ Динабурга, въ Двину; далѣе тянулась вдоль этой рѣчки и впадающаго въ нее ручья Лисьяго до пруда Каглина, изъ него въ озеро Окрыня, а изъ него въ другія озера, подъ названіемъ: Окмяно, Гатенъ, Скирна, Скирнище, и большое озеро Дрисвятское; изъ него, по направленію ручья Ониварда, въ озеро Ониварду, а изъ него въ озеро Дисно; оттуда, посредствомъ Свагины (Швоганы), вытекающей въ озеро Дрингасъ и чрезъ его проливъ въ длинныя и узкія, изобилующія бухтами воды, которыя въ разныхъ расширеніяхъ своихъ носятъ отдѣльныя названія: Шакарва, Жемяна и Непыры. Изъ послѣдняго озера течетъ Жемяна въ Вилію. Но Желязовскій находилъ болѣе выгоднымъ провести въ нее (т. е. Жемяну) сплавную линію отъ Непыръ чрезъ Теплое озеро обводнымъ каналомъ, нежели тотчасъ непосредственно слѣдовать ея теченію. Вся проектированная имъ канализаціонная линія, въ которую вошла цѣлая Жемяна, съ частыми прокопами ея излучинъ. простиралась, по вычисленію его, на 144 версты 42 сажени, и распадалась на три, приблизительно, равныя части, а именно: на озера, вновь предполагаемые къ прорытію

каналы, или канализированные ручьи, и рѣчныя части. Озеро Дисно составляло естественный питательный бассейнъ. О числѣ необходимыхъ шлюзовъ и о другихъ гидравлическихъ сооруженіяхъ онъ говоритъ неопредѣленно и весьма неясно. Желязовскій приводитъ также и еще нѣсколько варіантовъ канализаціонной оси, но всѣ они темны и маловажны.

Проектъ этотъ сперва былъ оставленъ, повидимому, безъ вниманія. Правда, въ 1811 г., онъ былъ принятъ Главнымъ Управленіемъ Коммуникаціи, но тогдашнее время было неудобно для рѣшенія подобныхъ вопросовъ. Едва уже въ 1828 г. поручено было инженеръ-капитану барону фонъ Врангелю новое изслѣдованіе этого канала. И баронъ Врангель, подобно Желязовскому, за раздѣльный бассейнъ между Двиною и Нѣманомъ принялъ также озеро Дисно; но вмѣсто того, чтобы, по проекту Желязовскаго, добраться до него отъ Лавкесы чрезъ цѣлый рядъ маленькихъ озеръ и ручьевъ, баронъ Врангель, по весьма мотивированнымъ соображеніямъ, избралъ естественный путь— Дисну, судо-и плотосплавную рѣку, которая вытекаетъ изъ озера Дисно и которую онъ, посредствомъ очистки и отводныхъ каналовъ, а также посредствомъ шлюзовъ, предполагалъ сдѣлать вполнѣ судоходною. Собственно, соединить эти два рѣчные бассейна онъ хотѣлъ посредствомъ 14-верст. канала изъ оз. Дисно въ оз. Дрингасъ; предполагалось соорудить 34 шлюзовыя камеры, а именно: 19 для Дисны, при высотѣ паденія воды въ $248\frac{1}{2}$ фут., и 15 для Жемяны, при 193 фут. паденія. Выполненіе этого проекта было отсрочено [98]).

Проектъ соединенія Виліи съ Березиной посредствомъ Пони [99]).

31 января 1808 г., инженеръ-генералъ де-Витте представилъ Департаменту Водяныхъ Сообщеній слѣдующее: Главный надзиратель Березинскаго канала, Руссо, по порученію генералъ-директора, графа Румянцева, въ концѣ 1807 г., искалъ и нашелъ возможность соединить Вилію съ Березиною посредствомъ р. Пони, а слѣдовательно, и Днѣпръ съ Нѣманомъ. (Такъ какъ въ то время такое соединеніе уже существовало посредствомъ канала Огинскаго, а въ самомъ актѣ ничего не упоминается о выгодѣ или невыгодѣ вновь предлагаемаго канала, то и не видно, что именно послужило поводомъ къ этому соединенію). Поня, въ 40 в. выше входа Сергучевскаго канала въ Березину, также впадаетъ въ нее, именно между мѣстечками Докшицами и Березиномъ. Вытекаетъ она, вмѣстѣ съ Виліей, изъ болота между деревнями Забродье, Солоное и Чишки въ Минской губерніи. Поня имѣетъ въ длину 75 верстъ, изъ нихъ 64 можно употребить въ пользу посредствомъ этой соединительной линіи; въ верхней части Пони существуютъ двѣ мельницы, но она и теперь уже плотосплавна. Высота паденія ея, на протяженіи означенныхъ 64 верстъ, только 30 футовъ; а чтобы сдѣлать ее вполнѣ плотосплавною, требуется только ея очистка. Между Поней и Виліей, по обильной водою и покрытой лѣсомъ почвѣ, слѣдуетъ, по мнѣнію Руссо, прорыть каналъ длиною отъ 10 до 12 верстъ; но такъ какъ Вилія до Мильчи течетъ чрезвычайно извилисто, то

предварительно и она требуетъ многихъ прокопокъ. Высота паденія верхней Виліи не велика, но отъ мызы Каролино до Мильчи въ этой рѣкѣ много мелей; течетъ она разными извилинами и по-мѣстамъ весьма узка; у Мильчи находится большая мельница; начиная же отъ Каролина, Руссо нашелъ Вилію вполнѣ судоходною. Что касается рѣки Березины, то, для удобства сплава плотовъ, предлагается мостъ у м. Березина перестроить на подъемный. Де-Витте имѣлъ въ виду, что большая часть торговли, направленной теперь въ Мемель и Кенигсбергъ, посредствомъ новаго канала, направится въ Ригу. Онъ считалъ, поэтому, каналъ этотъ полезнымъ не для увеличенія вывоза Нѣманскаго бассейна, но, напротивъ, для того, чтобы вывозъ этого бассейна, посрествомъ Березины и ея канала, направить къ Двинѣ,—предположеніе, практическую сторону котораго можно было бы во многомъ оспоривать. Изъ этого проекта видно еще и то, что въ то время зимою много лѣса провозилось въ Мильчу, къ Виліи, сухимъ путемъ и что, поэтому, отъ этого пункта слѣдуетъ еще опредѣлить плотосплавность самой рѣки. Департаментъ Водяныхъ Сообщеній, по представленію де-Витте, постановилъ просить генералъ-директора испросить Высочайшее разрѣшеніе, чтобы проектъ этотъ былъ провѣренъ на мѣстѣ и затѣмъ былъ бы выработанъ технически. Имѣется еще позднѣйшій планъ, 1809 г., содержащій въ себѣ слѣдующія опредѣленія: каналъ прокапывается между Виліей и Поней отъ деревни Круглое до Хатаневичъ, 6 верстъ въ длину и 8 саженей въ ширину, по гори-

зонту воды, при глубинѣ въ 5 фут.; а въ мѣстѣ соединенія канала съ Поней ширина его доходитъ до 7—10 саженей. Между Мильчею и Королиномъ на Виліи предполается 2 шлюзовыя камеры.—Этимъ и оканчиваются всѣ извѣстія объ этомъ предпріятіи; по всей вѣроятности, впослѣдствіи, по причинѣ сомнѣнія въ его пользѣ, оно и совсѣмъ устранено.

Проектъ соединеніе оз. Ильменя съ Двиною.

Такой проектъ поставленъ былъ въ связи съ канализаціей Двины съ Ловатью (Ловоть), чтобы такимъ путемъ вывозъ Россіи направить къ Черному морю. Уже въ 1781 г. генералъ Боуеръ (Bowr) занимался канализаціей между Ловатью и Двиною; для это онъ предполагалъ слѣдовать изъ первой по Еменкѣ въ Невельское озеро, а отсюда,—вѣроятно, Дриссою или Оболью,—достигнуть Двины.

Въ 1783 г., было поручено коммиссіи, руководившей, подъ предсѣдательствомъ генералъ-прокурора князя Вяземскаго, сооруженіемъ городскихъ каналовъ въ С.-Петербургѣ, составить инструкцію для Труссона, которая могла бы служить ему руководствомъ при составленіи полнаго проекта къ канализиціонному соединенію Ловати съ Двиною. Инструкція оказалась, однакожъ, чрезвычайно краткою и состояла только изъ двухъ главныхъ указаній: сдѣланы предложенія относительно навигаціи по самой Ловати и относительно соединенія этой рѣки съ Двиною.

Труссонъ работалъ въ 1783, 84 и 85 гг.; его проектъ былъ составленъ съ величайшимъ стараніемъ и детальностью; къ сожалѣнію, онъ встрѣтилъ большое препятствіе, не дозволившее ему окончить начатое изслѣдованіе, результатъ котораго могъ быть въ высшей степени интересенъ. Препятствіемъ этимъ было незнаніе русскаго языка и мѣстныхъ порядковъ. Только что поступивъ отъ трирскаго двора на службу въ Россіи, онъ былъ поставленъ въ совершенно чуждыя ему отношенія; при своихъ геодезическихъ работахъ, онъ на первыхъ же порахъ очутился въ запутанныхъ спорахъ и непріятныхъ столкновеніяхъ съ землевладѣльцами и даже съ земскими властями; борьба съ ними отняла у него много времени. Труссонъ проплылъ сначала всю Ловать; онъ нашелъ, что рѣка эта, въ лѣтнее время, вполнѣ судоходна только до Рамышева (Рамушева), что навигація ея, притомъ, оканчивается только въ 34 или 30 верстахъ ниже Великихъ-Лукъ[100]), такъ какъ выше запруживаютъ рѣку мельничныя плотины, и что длина рѣки отъ Ильменя до названнаго города доходитъ до 300 верстъ. Ниже Великихъ-Лукъ Ловать течетъ на далекое разстояніе по равнинамъ и луговой почвѣ, а весною разливается далеко по обѣимъ сторонамъ. Труссонъ приступилъ къ съемкѣ и нивелировкѣ; прежде всего, онъ шелъ по линіи отъ озера Комша къ озеру Озерищенскому, изъ котораго вытекаетъ рѣка Оболь, подъ именемъ Супли; Труссонъ нашелъ, однакожъ, мѣстность эту для проведенія канала непригодною; объ этомъ выражается онъ такъ: „Въ окрестностяхъ р. Еменки лежатъ многія озера; всѣ

они, повидимому, лежатъ выше ея и, слѣдовательно, могли бы быть употреблены какъ резервуары; между прочими, озеро Компа, отъ самой природы какъ бы окруженное валомъ и имѣющее отверстія только для вытекающихъ изъ него или входящихъ въ него ручьевъ, легко можетъ быть запружено и приспособлено къ тому, чтобы быть боковымъ резервуаромъ и служить, притомъ, къ питанію водянаго сообщенія по Еменкѣ и Оболи, равно какъ и по Усвячѣ". Въ Невлѣ Труссонъ получилъ совѣтъ: изслѣдовать Оболь, потому что рѣка эта, по всей вѣроятности, наиболѣе годится къ канализаціонному сообщенію съ Ловатью; но его споры съ землевладѣльцами воспрепятствовали ему продолжить эту, уже начатую, операцію. Объ этомъ онъ пишетъ, что „оставляетъ Невель, а между тѣмъ ни объ одной еще линіи не можетъ высказаться опредѣленно; что страна эта весьма мало извѣстна и покрыта многими озерами, которыя находятся, повидимому, на одномъ горизонтѣ съ Невельскимъ озеромъ, имѣютъ между собою связь и, должно предполагать, что значительно выше ихъ стоитъ только Озерищенское озеро. Послѣднее простирается въ длину на 10 верстъ, нигдѣ не уже 1½ верстъ, а глубиною, по крайней мѣрѣ, 4 сажени. Изъ Озерищенскаго озера течетъ р. Оболь".

Утомленный возней съ землевладѣльцами, которые, по его заявленіямъ, представляли постоянныя препятствія его геодезическимъ операціямъ и отказывали ему въ необходимомъ содѣйствіи, Труссонъ началъ нивелировку новой оси, по Ловати вверхъ до Рындина, а оттуда до озеръ Узмень-Усвята, которыя оба, со-

единенныя проливомъ, образуютъ лишь одинъ водоемъ, но не подъ равнымъ горизонтомъ. Это совокупное собраніе воды составляетъ высочайшій рѣчной пунктъ между Ильменемъ и Двиною и можетъ удобно служить для обѣихъ вѣтвей сообщенія раздѣльнымъ водоемомъ, въ особенности же, если запрудить его на три аршина; тогда, по мнѣнію Труссона, можно было бы собрать здѣсь количество воды, достаточное для пропуска 6000 барокъ. Поверхность Ловати у Рындина лежитъ на 10 фут. ниже, чѣмъ поверхность Узменя; между обоими этими пунктами и слѣдовало бы прорыть собственно соединительный каналъ длиною 7 верстъ.

Проектъ соединенія былъ въ 1783—1784 гг. начертанъ вполнѣ, послѣ того какъ была снята и нивелирована вся линія болѣе чѣмъ на 470 верстъ. Пороги Ловати показались Труссону предметомъ малой важности; онъ полагалъ, что они перестанутъ служить препятствіемъ судоходству, какъ только рѣка получитъ надлежащую, нормальную ширину, благодаря чему она можетъ содержаться постоянно въ судоходномъ состояніи, если, притомъ, устроится еще хорошій бичевникъ. Большая часть верхней Ловати должна быть обойдена обводными каналами, какъ для достиженія правильнаго фарватера, такъ и для сокращенія безконечныхъ извилинъ рѣки. Первый изъ этихъ каналовъ долженъ быть продолженіемъ соединительнаго канала и идти вдоль Ловати мимо Рындина, а оканчиваться у озера Исово. Согласно описанію, онъ долженъ имѣть длины 42½ версты, но по соображенію съ планомъ—59 верстъ. Второй каналъ долженъ начинаться ниже

Великихъ-Лукъ, при деревнѣ Косва, и тянуться на разстояніи 38 верстъ до Марьина, при Ловати, и параллельно ей, а оттуда навигаціонная ось должна слѣдовать естественному теченію рѣки. Усвяча, которая по причинѣ безчисленныхъ извилинъ своихъ, мало удобна для судоходства, должна быть,—какъ этого желалъ и генералъ-прокуроръ князь Вяземскій,—обойдена каналомъ, чрезъ что наполовину сократились бы 44 версты ея теченія; Ловоть же, въ свою очередь, должна быть обойдена прокопкою каналовъ менѣе 100 верстъ на 169 верстъ естественнаго ея теченія. Всѣ каналы проектированы были въ 52 фута ширины по горизонту воды и наполнены водою на 5 футовъ глубины; по вычисленію Труссона, по нимъ могли бы идти суда въ 102 фут. длиною, 17 фут. шириною и осадкою на 4 фут. глубины; изъ нихъ всякое могло бы поднять груза въ 15.000 (?) пуд. Канализаціонная вѣтвь, предполагаемая къ отводу въ Двину, должна получить три шлюзовыя камеры, чтобы достигнуть паденія, равнаго 35 футовъ; на Ловати же потребовалось бы до Марьина 17 шлюзовъ. О высотѣ паденія съ этой стороны Труссонъ не даетъ никакихъ свѣдѣній; но такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, всѣмъ шлюзамъ опредѣлилъ равную запруду, то слѣслѣдуетъ, поэтому, пониженіе земли отъ Узменя до Марьина считать почти на 25 саж.,—что едва-ли вѣроятно, такъ какъ большая часть рѣки вьется здѣсь по лугамъ, при весьма тихомъ теченіи.

Всѣ издержки на это сооруженіе исчислены были въ 4,719,128 руб., если только оставлено будетъ про-

рытіе второго, или нижняго обводнаго канала при Ловати,—что Труссонъ не считаетъ крайне необходимымъ: съ этимъ же каналомъ сумма издержекъ восходила до 5,660,119 руб. А если вмѣсто отводныхъ каналовъ, искусственно привести рѣку въ судоходное состояніе, то исчисленіе Труссона доходило до непомѣрной въ то время суммы, до 17,976,633 руб. Въ іюлѣ 1784 г. обозрѣвалъ всю канализаціонную ось князь Вяземскій, даже по направленію отъ Двины къ Днѣпру, до Бабиновичъ, и плылъ, между прочимъ, на суднѣ вверхъ по Ловати до Великихъ-Лукъ.

6 Мая 1786 г. Труссонъ представилъ Императрицѣ весь свой коммуникаціонный проектъ отъ Ильменя на Усвятъ, Суражъ, Бабиновичи до Орши на Днѣпрѣ, по предварительномъ просмотрѣ и одобреніи его, съ нѣкоторыми ограниченіями, Комитетомъ С.-Петерсбургскихъ канализаціонныхъ сооруженій. Болѣе 40 лѣтъ затѣмъ мысль о Ловатьскомъ каналѣ оставалась въ забвеніи, такъ какъ не видно, чтобы Императрица въ 1786 г. дала какое-либо повелѣніе о выполненіи его. Въ 1826 г. правительство приступило къ новымъ изслѣдованіямъ, для дополненія прежнихъ. Прежде всего предложены были опять старыя, уже благодаря Труссону извѣстныя, соединительныя линіи, а именно: а) изъ Ловати на Еменку, озера Невель и Озерище и на Оболь; б) на озера: Серуты, Некро, Сокато, Плаво, Осисно и Усвятъ [101]); наконецъ, третья, новая линія изъ Ловати на ручей Комля, съ каналомъ къ озеру Усвятъ. На послѣднюю линію, въ своей запискѣ 1825 г., обратилъ Высочайшее вниманіе чиновникъ Карлевичъ; но

линія эта найдена была совершенно негодною, такъ какъ ручей Комля такъ незначителенъ, что онъ въ минуту даетъ воды только 8,5' куб. футовъ, притомъ для соединенія его съ Усвятомъ потребовался бы каналъ въ 25 верстъ длиною и, наконецъ, раздѣльный пунктъ лежалъ бы гораздо выше, чѣмъ Узмень-Усвятъ: этотъ бассейнъ не могъ бы дать никакого резервуара для питанія самыхъ верхнихъ частей канала, а въ такомъ случаѣ нельзя указать никакого другого мѣста, откуда можно было бы провести нужную воду. Такимъ образомъ, и на этотъ разъ была признана самою выгодною коммуникаціонною осью линія на Усвятъ. Между тѣмъ, были нивелированы еще линіи: отъ озера Невельскаго на Воротно, Черетвицы и оз. Иванъ до Ловати, потомъ по теченію этой самой рѣки до деревни Мухина; другая линія: отъ Невля и Еменки на Озерище до Оболи. Въ 1833 г. все дѣло было оставлено безъ результата. Въ какомъ бы направленіи прокопано ни было канализаціонное сообщеніе между Ильменемъ и Двиною, оно едва-ли могло бы вознаградить затраченный капиталъ. Отъ Великихъ-Лукъ, во всякомъ случаѣ, скорѣе можно достигнуть устья послѣдней, направляясь на Ильмень, чѣмъ направляясь на Двину придти въ Ригу; и наоборотъ, изъ Усвята скорѣе проплыть по Двинѣ, чѣмъ достигнуть моря, направляясь на Неву. Каналъ, о которомъ идетъ рѣчь, облегчилъ бы, слѣдовательно, транспорты только на весьма незначительномъ пространствѣ, ограниченномъ периферіей на Невель, Суражъ, Торопецъ и Холмъ.

Что такую незначительную выгоду трудно согла-

Къ проекту соединенія р. Усвячи съ р. Ловотью.

совать съ предполагаемымъ къ затратѣ капиталомъ, для этого ненужно, кажется, особенныхъ доказательствъ; идея Труссона—часть вывоза Невы направить къ Черному морю—еще менѣе практична.

Сообщеніе отъ Себежа до Двины.

Сообщеніе это предпринято было въ 1811 г. по представленію купца Новинскаго изъ Себежа. Государь Императоръ желалъ, чтобы оно поскорѣй было осуществлено, особенно въ стратегическихъ видахъ, такъ какъ война съ Франціей казалась болѣе и болѣе вѣроятною. Именной указъ о начатіи работъ послѣдовалъ 29 августа 1811 г.; имъ рекомендовалась возможная липоспѣшность, съ тѣмъ, чтобы новая транспортная линія были устроена только для судовъ меньшей емкости. Возлѣ 7-верстнаго въ длину и столько же въ ширину озера Себежскаго, на полуостровѣ котораго находится небольшой городъ того же имени, лежатъ въ параллельномъ почти направленіи озера: Вороново, Ветитерово и Глубокое—собственно лишь бухты одного большого, соединеннаго водами, бассейна. Озеро Себежъ, на 60—70 саж. отъ своихъ береговъ, большею частью мелководно, по срединѣ глубиною въ 4 саж.; отъ вышеназванныхъ озеръ оно отдѣлено холмистымъ хребтомъ, чрезъ который ведетъ большая дорога къ Двинѣ. Изъ оз. Глубокаго течетъ узкій, 1 в. въ длину, но глубокій ручей въ озеро Нечероцо, ...на котораго 23 версты, а ширина до 2½ верстъ.

Отъ Нечероца отдѣляется узкою, $1^1/_2$ в. ширины, полосою земли озеро Лисно; на этой полосѣ находится еще небольшое иловатое озеро Зеленецъ, имѣющее только 60 саж. въ поперечникѣ. Лисно въ длину 7, а въ ширину $2^1/_2$ версты: изъ него текутъ въ параллельномъ направленіи два небольшие, каждый въ 1 в. длины, ручья въ болотистое озеро Сволну, протяженіе котораго составляетъ $1^1/_2$ в. и которымъ оканчивается цѣпь этихъ озеръ, съ интервалами, въ 31 версту длиною. Изъ Сволна течетъ 50-верстная, по прямой линіи, рѣка Сволна, которая, послѣ весьма извилистаго теченія, впадаетъ, при дер. Частые, въ Дриссу, въ 10—11 в. выше впаденія самой Дриссы въ Двину. Сволна течетъ по неглубоко вдавшейся долинѣ, шириною 75—500 саж., имѣетъ, въ особенности къ концу своего теченія, обрывистые берега; шириною она 4—8 саж., а глубиною 2 -10 фут.; на ней восемь мостовъ. Уровень всѣхъ озеръ поднимается весною на 2 —$3^1/_2$ фута; высота паденія отъ Себежскаго озера до Двины составляетъ $75^1/_2$ фут. [102]).—Работы, усердно начатыя въ 1811 г., состояли только въ исправленіи рѣкъ, какъ наприм., углубленіи, отрѣзкѣ препятствующихъ береговыхъ мѣстъ и въ нѣкоторыхъ прокопкахъ. Работали до самой зимы, и 30 декабря 1811 г. доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, что дѣло это къ концу января 12 года будетъ возобновлено, а въ іюнѣ надѣются его окончить. Вся строительная сумма составляла 281,692 руб., но употреблена только малая часть этой суммы, такъ какъ событія 1812 г. остановили дѣло. Въ 1815 г. было назначено строительной

суммы на совершенное окончаніе дѣла 16,106 руб.; при совершенно измѣнившихся обстоятельствахъ, эта новая судоходная линія могла уже представлять лишь торговый интересъ, а потому выполненіе работъ на эту сумму предоставлено было всецѣло купцу Новинскому, такъ какъ только одинъ онъ взялся за транспортъ товаровъ по Себежскому водяному сообщенію. Съ помянутыми ограниченными денежными средствами онъ могъ сдѣлать только самое необходимое, и въ 1818 г. объявилъ свое дѣло оконченнымъ.

Плаванія свои началъ онъ въ 1810 г., и на первый разъ изъ Себежа въ Ригу на суднѣ въ 5 саж. длины и $1^{1}/_{2}$ саж. ширины, которое онъ нагрузилъ 300 пуд. льна. Въ Дриссу прибылъ онъ чрезъ 6 дней и столько же времени употреблено было, при меньшемъ грузѣ, на обратный путь. Въ апрѣлѣ 1812 г. Новинскій отправилъ опять нѣсколько лодокъ, изъ коихъ на каждой было 7—800 пуд. Въ 1813 г. вышли изъ Себежскаго озера 3 лодки и 2 шкуны къ Двинѣ; одна шкуна возвратилась въ Себежъ. Кромѣ того, на ручьѣ Глубочицѣ онъ нагрузилъ лодку, 7-саж. въ длину и 2-саж. въ ширину, 700 пуд. льна для Риги; а въ 1814 г. удалось даже,—хотя и съ невыразимымъ трудомъ, вслѣдствіе узкихъ мостовъ,—сплавить къ Двинѣ грузъ въ 2300 пуд., при 3 фут. глубины воды. Наконецъ, и въ актахъ 1815 г. показаны отошедшія изъ Себежа суда. Послѣдовавшіе затѣмъ годы оставались, повидимому, безъ судоходства, которое затѣмъ и совсѣмъ прекратилось. Сообщеніе Себежа съ Двиною могло бы развѣ тогда только получить нѣкоторое значеніе для

Риги, еслибы между этимъ городомъ и Великою состоялась канализація, которая не разъ уже предлагалась: сама по себѣ, торговля, кажется, обѣщаетъ мало выгодъ.

Соединеніе озера Себежа съ Великою.

Вмѣстѣ съ соединеніемъ озера Себежа съ Двиною былъ предложенъ, въ 1811 г., проектъ продолжить эту послѣднюю коммуникаціонную линію еще далѣе внутрь Россіи, для чего потребовался бы еще одинъ каналъ изъ бассейна р. Великой къ оз. Себежъ. Псковское купечество, чрезъ своего ходатая, Порозова, признало пользу такой судоходной линіи для своей важной торговли льномъ. Въ то время для этой цѣли не было никакихъ съемокъ и нивелировокъ, а потому произведены были разысканія, результаты которыхъ были слѣдующія:

Соединеніе должно начаться у ручья, впадающаго въ Великую при Кореселкѣ, а вытекающаго изъ озера того же имени: озеро это 5 в. въ длину и 400 с. въ ширину; отъ оз. Кореселка лежитъ (не сказано, въ какомъ разстояніи) 4-верстное въ длину оз. Зуево, а отъ него въ 800 саженяхъ оз. Прихабы, имѣющее 650 саж. въ длину. Всѣ интервалы между этими озерами совершенно ровные и болотистые. Изъ Прихабъ вытекаетъ ручей, посредствомъ котораго, а также другого ручья Гарнецъ, безъ большого затрудненія можно было бы проложить доступъ къ озеру Барсукамъ, которое, при помощи многихъ ключей и притоковъ, весьма

обильно водою. Изъ Барсуковъ по низменности можно провести 2-верстный каналъ къ ручью Черному, который длиною 19 верстъ и впадаетъ въ Себежское озеро.

Коммуникаціонная линія отъ Прихабъ до р. Чернаго составила бы 13 в., а отъ Великой до Себежскаго озера 45 верстъ. Раздѣльный пунктъ водъ лежитъ около 10 только фут. выше мѣстнаго уровня Великой при впаденіи Кореселки, а изъ озера этого имени течетъ, при болѣе высокомъ уровнѣ, вода въ ручей Черный.

Р. Великая отъ Кореселки до г. Острова наполнена камнями, имѣетъ крутые, обрывистые берега, и въ лѣтнее время глубина ея всего только 1—1½ фута. Необходимо, поэтому, позаботиться о приведеніи въ судоходное состояніе и верховьевъ г. Великой; при множествѣ разсѣянныхъ около истоковъ ея озеръ можно ожидать благопріятнаго результата, въ отношеніи полноты воды, особенно если принять во вниманіе разливы верховьевъ Великой, которые весною поднимаются на 10 и даже до 11 футовъ.

Другая предложенная канализаціонная ось была слѣдующая: ниже Опочки въ Великую впадаетъ значительная и плотосплавная р. Исса, въ нее—Лосьма, а въ эту послѣднюю ручей Кочеровъ, который вытекаетъ изъ озера того-же имени; въ озеро Кочерово изливается ручей изъ озера Дощерово, а въ это озеро—другой ручей изъ озеро Долгаго, которое отъ Себежа находится только въ 4 верстахъ. Собственно искусственное соединеніе состояло бы, поэтому, въ каналѣ изъ озера Долгаго въ озеро Себежское.

Окрестные жители считаютъ озеро Вороново особенно пригоднымъ для проведенія соединенія, о которомъ идетъ рѣчь; но нѣтъ никакихъ данныхъ, даже предположеній, которыя служили бы къ подтвержденію этого мнѣнія [103]).

Проектъ соединенія Двины съ Волгою.

Насколько извѣстно, вопросъ о соединеніи этихъ двухъ рѣкъ возбужденъ былъ лишь въ новѣйшее время, именно въ 1824 г., хотя, по самому виду мѣстности, вопросъ этотъ напрашивается наблюдателю при первомъ же взглядѣ. Гильденштедтъ посѣтилъ эту страну въ 1768 г. и сообщаетъ интересныя замѣчанія о высотѣ истоковъ Волги и Двины; но о возможномъ соединеніи ихъ не говоритъ ни слова. Учрежденная по Высочайшему повелѣнію въ 1824 г. коммиссія для изслѣдованія военныхъ водяныхъ сообщеній государства признала большую важность, которая могла бы произойти для стратегическихъ комбинацій изъ безпрерывнаго судоходства между бассейномъ Волги и рѣками, находящимися въ западной части государства. Вслѣдствіе этого, былъ командированъ инженеръ Волковъ для изслѣдованія этого важнаго предмета. Всѣмъ, что извѣстно съ топографической и технической стороны объ этомъ предметѣ, обязаны мы единственно изслѣдованіямъ этого инженера [104]).

Недалеко отъ озера Охватъ-Жаденье, изъ котораго течетъ Двина уже какъ значительная рѣчка, впа-

даетъ въ нее Волкота, довольно широкая и глубокая, весною плотосплавная рѣка, и даже въ лѣтнее время довольно обильная водою, вытекающая близъ озора Видбино, которое имѣетъ въ длину 10 в. Изъ этого озера течетъ ручей въ р. Кудь; рѣка эта не только плотосплавна, но на ней строятся даже барки. Кудь входитъ въ озеро Пено, чрезъ которое протекаетъ верхняя Волга. Такимъ образомъ, послѣдняя почти соединена уже естественно съ Двиною, посредствомъ оз. Видбина.

Волковъ изслѣдовалъ, въ 1824 г., другую ось. Онъ нашелъ въ мѣстности истоковъ Двины озера: Орлино, Двинецъ и Соблаго (Соблава) и, кромѣ того, большія болотныя площади,—изъ чего можно предполагать о великомъ богатствѣ той мѣстности въ водѣ. Двина и Волга сближаются здѣсь своими руслами не далѣе 20 верстъ. Собственно раздѣльнымъ пунктомъ, раздѣляющимъ воды обоихъ этихъ рѣчныхъ бассейновъ, служитъ небольшое болото между озерами Двинецъ и Соблаго: направо отъ дороги изъ Осташкова въ Торопецъ течетъ къ названнымъ озерамъ изъ этого болота по одному маленькому ручью, изъ которыхъ одинъ есть начало Двины и принимаетъ уже самое имя ея, а другой, Соблаго, изливается въ оз Орлино, изъ котораго онъ, подъ именемъ Орлинка, впадаетъ въ Плачинщицу, притокъ Жуконы (Жуконы), а эта послѣдняя изливается въ Волгу. Волковъ началъ съ изслѣдованія: возможно ли верховья Двины соединить прямо съ Плачинщицею? Отвѣтъ получился отрицательный. Озеро Двинецъ лежитъ на 10 фут. выше Соблага, но ни то, ни другое, даже оба вмѣстѣ

не могли бы доставить достаточно воды для питанія воДянаго сообщенія. Нужно было, поэтому, отыскать для раздѣльнаго пункта большій и имѣющій болѣе удобное положеніе бассейнъ,—и онъ найденъ въ Охватъ-Жаденьѣ, двойномъ озерѣ, которое посрединѣ соединено короткимъ проливомъ, 25—саж. въ ширину. Озеро это 20 в. въ длину, не болѣе одной версты въ ширину и 3—50 фут. глубины. Возвышенные берега его представляютъ возможность запрудить его на 6 фут. выше лѣтняго уровня воды и, такимъ образомъ, собрать въ немъ до 2,207,000 куб. с. резервной воды; кромѣ Двинца и Соблага, оно представляетъ самый высокій бассейнъ мѣстности, но ниже его лежитъ еще нѣсколько другихъ пригодныхъ для резервуара пунктовъ. Охватъ-Жаденье можетъ быть соединено съ Жуконою каналомъ, прорытіе котораго сопряжено съ однимъ только затрудненіемъ: мѣстность заставляетъ по необходимости прорыть каналъ на протяженіи шести верстъ чрезъ Шиловскій мохъ; хотя болото это глубиною только четыре фута, и твердое дно его состоитъ изъ бѣлаго песка, но съ южной стороны оно расширяется на 50 в., а потому съ трудомъ можетъ быть осушено. На сѣверѣ между деревнями Извозомъ и Волоками (Красное), это болото окружено краемъ возвышенностей, которыя оттуда идутъ далѣе къ деревнѣ и къ озеру Орлино и примыкаютъ къ р. Плачиницѣ. Нужно замѣтить также, что осушка самаго болота въ данномъ случаѣ не помогла бы дѣлу, еслибы даже оказалось это физически возможнымъ, такъ какъ Волга и особенно верхняя Двина получаютъ изъ него постоянный

притокъ, который едвали можно отрѣзать безъ ослабленія силы стремленія верхнихъ частей этихъ рѣкъ. Посрединѣ этого болота, между предѣлами теченія Двины и Жуконы, тянется небольшая возвышенность, или сухой земляной хребетъ, который лежитъ выше лѣтняго уровня Охватъ-Жаденья до 44 фут. и на 24—40 ф. выше окрестныхъ болотныхъ площадей. Хребетъ этотъ долженъ быть прорѣзанъ *соединительнымъ каналомъ*. Если провести каналъ по болоту на шесть верстъ, то представилась бы еще необходимость въ такой же длины боковой плотинѣ, чтобы защитить каналъ со стороны болота отъ заноса грязью: другимъ какимъ-либо способомъ устранить это едвали возможно. По прорытіи этого болота, для канала къ Жуконѣ остается одно только направленіе, именно: слѣдовать путемъ долины ручья Плачиницы, потому что возвышенность почвы по обѣимъ сторонамъ ея дѣлаетъ невозможнымъ выборъ какого-либо другого направленія. Ручей этотъ течетъ по верхней части долины; было бы, поэтому, самымъ лучшимъ—параллельно съ нимъ прорыть обводный каналъ, который удобно могъ бы выйти въ Жукопу нѣсколько выше устья ручья. Отъ этого пункта до своего впаденія Жукопа имѣетъ ширины не менѣе 25 саж., а глубины, даже при малой водѣ, не менѣе 6 фут., имѣетъ, притомъ, регулярную силу теченія, 1 футъ въ секунду, и вполнѣ судоходна.

Верхная Двина, на 140 верстъ отъ озера Охвата до *Баева*, требовала бы разныхъ исправленый и нѣкоторыхъ сооруженій, чтобы сдѣлать ее вполнѣ судо-

ходною для барокъ въ 14 саж. длины, 3 саж. ширины и 12 вершк. грузовой глубины; къ такимъ размѣрамъ должны быть примѣнены также и шлюзы канала. Если принять (съ Волковымъ) въ соображеніе, что по каналу ежегодно должно пройти до 3000 такихъ барокъ, и что (по вычисленію) для пропуска каждой изъ нихъ чрезъ соединительный каналъ достаточно 112 куб. саж. воды то она составитъ въ годъ, или для 3000 судовъ, массу въ 336,000 кубич. саж. Одинъ только бассейнъ Охватъ-Жаденья можетъ дать 2,207,000 куб. саж. воды; изъ этой массы остается для питанія Двины, для потери чрезъ испареніе и проч. 1,871,000 куб. саж. При истокѣ Двины изъ Охвата проектирована большая запруда съ шлюзовою камерой; запруда съ этой стороны отдѣляетъ бассейнъ раздѣльнаго пункта отъ Двины; съ другой стороны, отсюда будетъ простираться бассейнъ перпендикулярно чрезъ все оз. Охватъ—Жаденье въ соединительный каналъ, на протяженіи 20 верстъ. Такимъ образомъ, былъ бы созданъ колоссальный бассейнъ, который далъ бы возможность собрать на раздѣльномъ пунктѣ нѣсколько тысячъ барокъ изъ Волги и отправить ихъ отсюда въ Двину не по-одиночкѣ или по камерамъ, а караванами; вмѣстѣ съ тѣмъ, это устранило бы недостаетъ воды въ верхней Двинѣ безъ застройки ея многими шлюзовыми камерами. Притомъ же, можно было бы вполнѣ распоряжать этою резервною водою: можно было бы ее концентрировать и массами употреблять для той или другой вѣтви или же для обѣихъ вмѣстѣ, смотря по полнотѣ бассейна и требованіямъ навигаціи. Весь

обходный и соединительный каналъ отъ озера Жаденья до Жуконы долженъ былъ бы имѣть 20 верстъ длины, съ пятью камерными шлюзами, а каждый изъ послѣднихъ — запруду въ 7 фут. 4' 8"; кромѣ того, тамъ, гдѣ каналъ перерѣзаетъ Плачиницу, два полу-шлюза преграждали бы ея ложе, чтобы воспрепятствовать ея водамъ заносить иломъ каналъ, или же подмывать его ближайшіе берега. Верхняя Двина до Баева, на 140 верстъ, мало удобна для судоходства. Чтобы всю эту рѣчную часть заключить въ шлюзовую систему, потребовалось бы безчисленное множество запрудныхъ сооруженій и непомѣрныхъ денежныхъ затратъ; къ тому же, подобныя сооруженія сопряжены, быть можетъ, съ почти непреодолимыми техническими трудностями. Весенняя вода около 20 дней держитъ эту рѣчную часть наполненною водою, но недостаетъ многаго, чтобы плоты, приходящіе ежегодно изъ верхней Двины и изъ Охватъ-Жаденья, находили во все это время свободное рѣчное русло, такъ какъ въ теченіе значительной части этого времени сплаву плотовъ препятствуютъ ледоходъ, вѣтры и другія случайности, дѣлающіе этотъ промежутокъ времени до того ненадежнымъ, что рѣдко можно разсчитывать на свободный плотосплавъ въ продолженіе болѣе одной недѣли. Повидимому, лучше всего было бы довольствоваться лишь тѣмъ, чтобы этому участку рѣки дать нормальную ширину, очистить его и затѣмъ обезпечить пользованіе его водою посредствомъ побочнаго резервуара,—мѣры, которыя соотвѣтствуютъ, притомъ, системѣ работъ, найденной удовлетворительною для средней и нижней Двины. При низкой лѣтней

водѣ, Двина отъ озера Жаденья до Баева, въ мелкихъ мѣстахъ своихъ, имѣетъ только 9 дюйм. воды, а въ другихъ мѣстахъ большею частью 2—2½ футовъ, при обыкновенной ширинѣ, въ 9 саж. Выше было замѣчено, что за вычетомъ потребленія воды, необходимой для поднятія барокъ изъ Волги и Жуконы въ бассейнъ, остается еще на нужды Двины (выключая испареніе и всасываніе) 1,871,000 куб. саж.; озера Двинецъ и Соблаго и нѣкоторые приточные ручьи раздѣльнаго пункта могутъ, въ неблагопріятные годы, дать, по меньшей мѣрѣ, 350,000 куб. саж. воды, что составитъ всего около 2,200,000 куб. саж. Если, по вычетѣ вычисленной потери, оставалось бы для Двины только 1,871,000 куб. саж., то уже и этой массы было бы достаточно для того, чтобы удержать рѣку еще 20 дней на такомъ уровнѣ, что самыя мелкія мѣста ея будутъ покрыты водою, по крайней мѣрѣ, на три фута высоты, что, какъ доказываетъ практически судоходство по Боровичскимъ порогамъ, не достигаетъ еще, во всякомъ случаѣ, минимума, необходимаго для грузовъ въ 12 вер. глубины [105]). По употребленіи первой весенней воды могутъ оказаться, между прочимъ, скопленія отъ новаго запаса воды, а по наполненіи резервуаровъ, возможны будутъ новые спуски ея. Цѣль настоящей канализаціи, кромѣ стороны стратегической, состояла бы въ слѣдующемъ:

1. Волоцкая система, при помощи этой канализаціи, получила бы такой же обходъ, какой она теперь уже имѣетъ на сѣверо-восточной сторонѣ, посредствомъ Маріинскаго и Тихвинскаго каналовъ,—съ тою, однако,

разницею, что оба послѣдніе встрѣчаются съ нею въ одномъ пунктѣ, въ Шлиссельбургѣ, тогда какъ данная навигаціонная линія сдѣлала бы диверсію въ Ригу.

2. Разстояніе, по Двинѣ, отъ Твери до Риги почти на половину менѣе, чѣмъ разстояніе до того-же пункта чрезъ С.-Петербургъ; притомъ, движеніе судоходства по Двинѣ было бы далеко менѣе затруднительно и менѣе подвергалось бы случайностямъ. Но еще важнѣе то, что Рижская гавань скорѣе освобождается отъ льда, нежели гавань Кронштадтская, и что грузы изъ верхней Волги, по разстоянію, скорѣе приходятъ въ нее (Рижскую гавань), чѣмъ въ С.-Петербургъ и, по времени, прежде выходятъ изъ нея, чѣмъ изъ С.-Петербурга.

3. Рига получаетъ теперь значительную массу продуктовъ изъ Волжскаго бассейна чрезъ гор. Бѣлый, Смоленской губ. Продукты эти, однакожъ, должны быть провозимы прежде сухимъ путемъ; посредствомъ же предлагаемаго канала устраняются многіе изъ сухопутныхъ транспортовъ.

Такъ какъ на изслѣдованія о цѣломъ этомъ проектѣ нельзя еще смотрѣть какъ на совершенно законченныя, то было бы еще слишкомъ рано дѣлать на счетъ предполагаемыхъ издержекъ на его исполненіе какіе-либо выводы, которые могутъ быть добыты только путемъ положительныхъ вычисленій.

Проектъ канала изъ р. Гавьи (Лифляндской Аа) къ Двинѣ.

Если бы каналъ изъ Пейпуса на Шварцбахъ къ Гавьѣ осуществился, то барки, на этомъ пути, чтобы достигнуть Риги, должны были бы отъ устья Гавьи къ устью Двины идти вдоль берега по морю и вслѣдствіе этого подвергались бы всѣмъ замедленіямъ и опасностямъ, неразлучнымъ съ подобнымъ путешествіемъ для обыкновенныхъ рѣчныхъ барокъ. Чтобы избѣжать этого, слѣдовало бы между устьями названныхъ двухъ рѣкъ открыть продолженіе канализаціи,—къ чему мѣстность превосходно способствуетъ. Именно: на неширокой полосѣ земли, раздѣляющей Двину и Гавью, вблизи послѣдней, тянется значительное озеро Бѣлое, а вблизи первой—еще большее озеро Штинтъ. Оба имѣютъ короткое, естественное рѣчное между собою сообщеніе, а изъ Штинта вытекаетъ ручей, впадающій ниже Риги въ Двину. Эти коммуникаціонныя рѣчки должны быть расширены и углублены, а изъ Гавьи въ Бѣлое озеро долженъ быть прокопанъ каналъ не болѣе 750 саж. длины и снабженъ одною шлюзовою камерой. Два подобные шлюза между обоими этими озерами уравняли бы даже и послѣднее, довольно сильное паденіе воды. Проектъ этотъ, уже получившій Высочайшее соизволеніе, по неизвѣстнымъ причинамъ, не приведенъ, однако, въ исполненіе. Указъ содержащій означенное утвержденіе послѣдовалъ 14 апрѣля 1798 г. и гласитъ такъ: „Соизволяя на желаніе Лифляндскаго дворянства, для удобнѣйшаго доставленія въ Ригу разныхъ про-

дуктовъ изъ городовъ Вендена, Вольмара, Валка и другихъ окрестныхъ мѣстъ, посредствомъ добровольной складки подписавшихся, соединить рѣки Аа, или Гавьи, съ Двиною каналомъ въ 3 версты, съ двумя шлюзами, повелѣваемъ имъ: на содержаніе онаго и на возвращеніе подписчикамъ, или акціонерамъ полагаемой для сего суммы и процентовъ учредить съ проходящихъ по сему каналу судовъ и кладей соразмѣрный сборъ". Число шлюзовъ указомъ ограничено только двумя,—что несовсѣмъ согласно съ проектированнымъ планомъ инженеръ-генерала Де-Витте [106].

Глава IV.

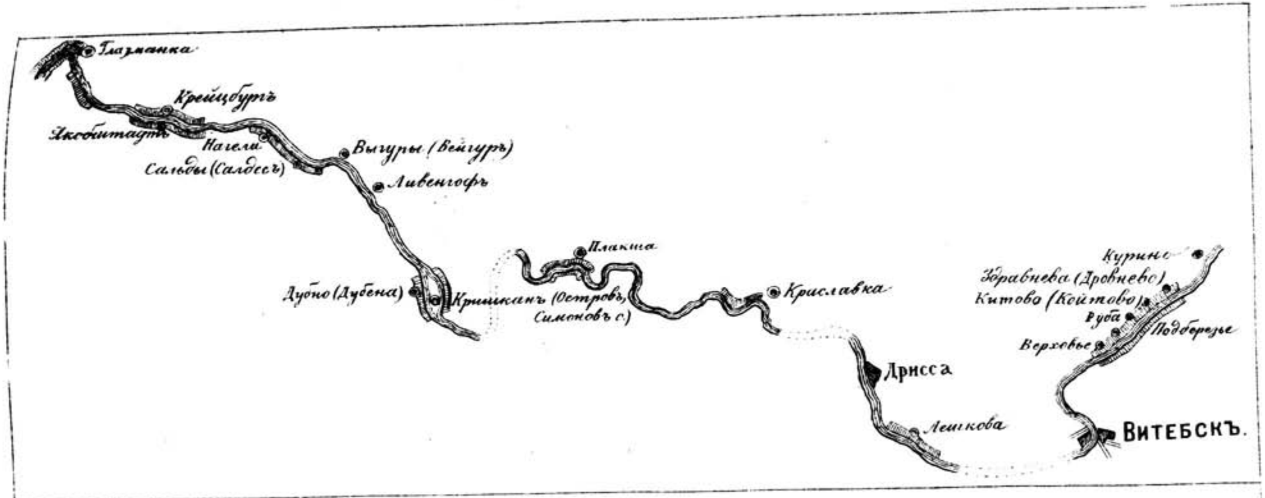
Геологическій очеркъ береговъ Западной Двины [107]).

Западная Двина протекаетъ по тому пространству Россіи, которое, какъ на поверхности, такъ и на болѣе или менѣе значительной глубинѣ, состоитъ: во-первыхъ, изъ сѣрыхъ и желтоватыхъ песковъ и красныхъ и синевато-сѣрыхъ глинъ, составляющихъ такъ-называемыя аллювіальныя, или современныя отложенія послѣтретичной системы; во-вторыхъ, изъ красныхъ глинъ и песковъ, съ примѣсью сѣрыхъ, красныхъ, преимущественно гранитныхъ и имъ подобныхъ камней (валуновъ) различной величины, отъ песчинки до громадныхъ глыбъ въ сажень и болѣе въ діаметрѣ, составляющихъ такъ-называемыя диловіальныя, или ледниковыя отложенія той-же системы; въ-третьихъ,—изъ песчаниковъ, известняковъ и изъ сходныхъ съ послѣдними доломитовъ девонской и частію каменноугольной системы.

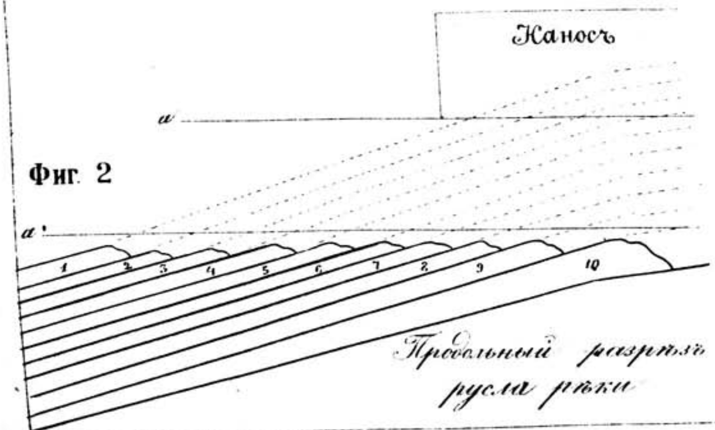
Двина, подобно другимъ рѣкамъ, размывая поверхность земли, обнажаетъ въ своихъ берегахъ и частію въ руслѣ тѣ слои, изъ которыхъ состоитъ орошаемое ею пространство и, такимъ образомъ, даетъ возможность судить о составѣ и свойствахъ этихъ слоевъ.

Въ берегахъ верховьевъ Двины, находящихся въ

Обнаженія коренныхъ породъ въ Витебской губ.

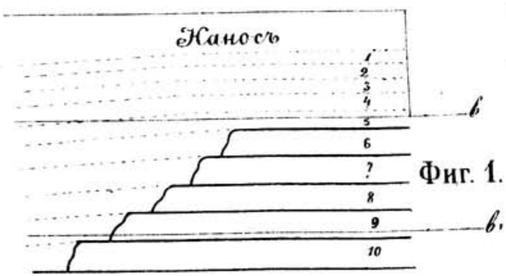

Фиг. 2

Продольный разрѣзъ русла рѣки

Фиг. 1.

Поперечный разрѣзъ берега

къ стр. 128.

Тверской губ., встрѣчаются обнаженія слоевъ каменноугольной системы. Въ Тверской губ. эта система состоитъ изъ известняковъ, называемыхъ горными, налегающихъ на пески и песчаники.

Войдя въ Смоленскую губ. и отдѣляя ее отъ Псковской, Двина продолжаетъ течь по площади той-же каменноугольной системы, пласты которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тоже разрѣзаны и обнажены ея долиною.

По какой древней формаціи течетъ Двина въ восточныхъ предѣлахъ Витебской губ., опредѣлить трудно, потому что берега ея состоятъ здѣсь изъ наносовъ, и коренныхъ породъ нигдѣ не видно. Впрочемъ, у с. Огрызкова дно рѣки составляютъ несомнѣнно какія-нибудь коренныя породы: дно каменисто, и камни лежатъ сплошными и большими плитами. Передъ Витебскою губ. по Двинѣ, въ Смоленской губ., тоже нѣтъ обнаженій коренныхъ породъ, начиная въ самаго села Рожны. Такимъ образомъ, остается неизвѣстнымъ, гдѣ находится граница между каменноугольной системой, которая обнажена въ верховьяхъ Двины и девонской системой, которая является въ среднемъ ея теченіи и особенно развита въ низовьяхъ ея. Трудно даже сказать съ рѣшительностью, какіе валуны осадочныхъ породъ преобладаютъ въ берегахъ Двины по входѣ ея въ Витебскую губ.; кажется, судя впрочемъ только по общему впечатлѣнію, что преобладаютъ здѣсь девонскіе валуны.

По входѣ въ Витебскую губ., Двина имѣетъ совершенно луговой характеръ: берега ея низки, отлоги и песчаны; далеко заливаются они водою и даютъ поем-

ные луга. Такой характеръ не встрѣчается нигдѣ дальше въ нижнихъ частяхъ ея теченія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ невольно бросается въ глаза особенный цвѣтъ песка на берегахъ, который гораздо темнѣе обыкновеннаго песка и походитъ на обыкновенный песокъ, когда этотъ сильно смоченъ и потемнѣлъ отъ этого. Рѣка течетъ медленно и въ руслѣ ея часто попадаются песчаныя банки, превратившіяся въ настоящіе острова, покрытые растительностью. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше села Огрызкова, Двина имѣетъ такую ширину, какой не достигаетъ даже въ своихъ низовьяхъ, и представляетъ видъ озера, очень мелкаго и заросшаго растеніями; это, вѣроятно, и было прежде самостоятельное озеро, какихъ такъ много въ окрестности, и которое впослѣдствіи было пересѣчено рѣкою. По обѣимъ сторонамъ рѣки на разстояніи около версты отъ береговъ тянется волнистая возвышенность, параллельно берегамъ, и невольно хочется принимать ее за древніе берега рѣки. По берегамъ возлѣ рѣки попадаются валуны совершенно краснаго известняка, повидимому девонскаго, съ остатками рыбъ, съ члениками стеблей кроноидовъ и обломками брахіоподовъ, похожихъ на Rhynchonella livonica и Rynchonella Meyendorfii. Версты двѣ выше Огрызкова, въ берегу высотой около двухъ метровъ показывается грязносиняя наносная глина у самаго уровня рѣки. Около деревни Щербина берега повышаются, правый до 15 метровъ, но состоятъ только изъ обыкновеннаго сѣраго песка.

Начиная съ этихъ мѣстъ рѣка теряетъ луговой характеръ и принимаетъ лѣсной; берега постоянно со-

храняютъ нѣкоторую высоту и бываютъ покрыты лѣсомъ и рощами изъ соснъ, изрѣдка дубовъ и даже иногда липъ. Въ высокихъ мѣстахъ береговъ самый верхній пластъ составляетъ очень бѣлый песокъ, совершенно отличный отъ обыкновеннаго здѣсь сѣраго, и иногда достигающій толщи около 10 метровъ. Немного выше деревни Устье подъ этимъ пескомъ на правомъ берегу показался тонкій слой грязносиней глины и подъ нимъ пластъ (около $1^1/_2$ метра) обугленнаго торфа съ остатками растеній, плоскими и длинными какъ ленты; вѣроятно, это листья какихъ-нибудь видовъ изъ рода Carex или Thypha. Въ этомъ торфѣ обращаютъ на себя вниманіе землистыя крупинки вивіанита синяго цвѣта, который, вѣроятно, и сообщаетъ глинѣ синій цвѣтъ. Гдѣ ни встрѣчается грязносиняя глина, вездѣ она сопровождается полусгнившими или обугленными растительными остатками; такъ что можно думать, что цвѣтъ этой глины зависитъ отъ присутствія растительныхъ остатковъ, которые содѣйствовали образованію вивіанита и синей окраскѣ. Въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ попадается глина, которая только снаружи имѣетъ синій цвѣтъ, внутри же сѣроватая и темная.

Нѣсколько ниже, на правомъ же берегу, снова появляется грязносиняя глина въ сопровожденіи обугленнаго торфа, изъ котораго торчатъ большіе полусгнившіе стволы деревьевъ.

Недалеко отъ с. Устье въ Двину впадаетъ съ правой стороны Торопа. Берега сохраняютъ прежній характеръ и не представляютъ ничего, кромѣ обыкновеннаго сѣраго песка.

На всемъ указанномъ протяженіи береговъ нигдѣ не встрѣчается ни красной дилювіальной глины, ни краснаго песка, изъ которыхъ первая достигаетъ такого громаднаго развитія въ низшихъ частяхъ теченія рѣки. Красная глина въ первый разъ показывается на лѣвомъ берегу выше деревни Лошерина, а потомъ нѣсколько ниже и на правомъ берегу. Ниже устья Двинки, впадающей здѣсь съ Двину съ правой стороны, очень много валуновъ кристаллическихъ породъ, какъ въ самомъ руслѣ рѣки, такъ и въ берегахъ. Берега имѣютъ здѣсь на значительномъ протяженіи полевой характеръ; они довольно высоки и круты, и пахатныя поля подходятъ какъ-разъ къ самымъ краямъ береговъ. Далѣе, выше села Кресты, снова показывается красная глина уже въ болѣе значительныхъ толщахъ. У самаго села берега достигаютъ высоты около 15 метр.; рѣка съуживается; паденіе ея видимо увеличивается; русло запружено множествомъ кристаллическихъ валуновъ значительной величины, такъ что они выставляются выше уровня воды даже въ глубокихъ мѣстахъ. Вода несется и, съ шумомъ разбиваясь объ нихъ, неистово волнуется и производитъ водовороты: это одно изъ опасныхъ мѣстъ для судоходства. Затѣмъ берега, особенно правый, быстро понижаются, рѣка расширяется, и на этомъ мѣстѣ по всей ширинѣ ея лежитъ гряда большихъ и мелкихъ валуновъ, точно будто искусственно сдѣланная плотина съ очень узкимъ фарватеромъ. Между валунами попадается множество кусковъ осадочныхъ породъ, иногда съ весьма острыми краями. Преобладаютъ валуны девонскіе, но попадаются также куски изъ

грубаго сѣраго известняка съ окаменѣлостями, похожими на силурійскія Orthis.

Далѣе въ берегахъ постоянно являются красная глина и красный песокъ. Около устья Межи, между валунами осадочныхъ породъ преобладаютъ девонскіе, особенно часто попадаются куски не очень плотнаго краснаго известняка, заключающаго въ себѣ множество члениковъ стеблей какихъ-то кроноидъ, потомъ Rhynchonella Meyendorfii, Rynchonella livonica; есть также куски сѣраго доломита со Spirifer tenticulum, Platyschisma kirchholmensis и множествомъ обломковъ другихъ неопредѣлимыхъ раковинъ. Вообще, съ этихъ поръ преобладаніе въ берегахъ рѣки девонскихъ валуновъ выступаетъ замѣтнѣе.

Такимъ образомъ, на всемъ этомъ разстояніи встрѣчается большое однообразіе.

Выше Велижа и въ самомъ Велижѣ встрѣчается та-же диловіальная красная глина, достигающая здѣсь значительнаго развитія и составляющая толщи отъ 10 до 15 метровъ. Въ одномъ мѣстѣ выше Велижа, на правомъ берегу, эта глина занимаетъ верхній горизонтъ до 10 метровъ, а подъ нею лежитъ сѣрый и красноватый песокъ, около 3 метровъ, несомнѣнно наносный. Въ другихъ мѣстахъ по Двинѣ подъ этой глиной является особенная темнокрасная глина, не содержащая валуновъ; но эту глину нельзя съ увѣренностью считать девонскою.

Мѣстность между Велижемъ и Суражемъ, какъ по Двинѣ, такъ и на значительныхъ разстояніяхъ отъ нея, представляетъ песчаную, почти безплодную мѣстность.

Сѣрый песокъ лежитъ большими толщами и составляетъ собою почву и подпочву. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ верхнихъ горизонтахъ является красная глина, составляющая подпочву, растительность бываетъ богаче. За Велижемъ берега Двины понижаются, и русло наполнено валунами большой величины, составляющими много пороговъ, изъ которыхъ довольно опасный находится передъ д. Сикачами, гдѣ камни лежатъ грядой черезъ всю рѣку, и фарватеръ для прохожденія судовъ не шире полутора метра. Между этимъ мѣстомъ и Суражемъ, подъ красной глиной въ нѣсколькихъ пунктахъ является грязносиняя глина, какая встрѣчалась выше, и которая несомнѣнно принадлежитъ наносу, такъ какъ въ ней встрѣчаются полусогнившіе растительные остатки. У самаго Суража, какъ берега Двины, такъ и впадающей здѣсь въ нее рѣчки Каспли, довольно высоки, до 10—15 метровъ, и состоятъ все изъ той-же красной глины и краснаго глинистаго песка. Здѣсь, кромѣ валуновъ девонскихъ породъ, попадаются куски сѣраго грубаго известняка съ Orthoceras vaginatus.

Отъ Суража до Курина берега низки и покрыты сѣрымъ пескомъ; рѣка становится шире, зато мельче; большихъ валуновъ, какъ по берегамъ, такъ и въ руслѣ, весьма мало.

Нѣсколько верстъ ниже Курина, около деревни Лущихи, явственно видна, особенно на правомъ берегу, вторая древняя терраса рѣки на разстояніи около версты отъ настоящаго русла. Эта терраса тянется параллельно рѣкѣ верстъ на 15, почти до самаго Витебска. Съ этого же мѣста снова показывается въ рѣ-

кѣ множество большихъ кристаллическихъ валуновъ. Но что всего важнѣе—здѣсь, наконецъ, начинаютъ являться въ берегахъ коренныя породы и тянутся почти непрерывно внизъ по теченію на разстояніи около 7 верстъ, съ легкими уклоненіями отъ горизонтальнаго положенія, въ видѣ весьма невысокихъ и отлогихъ волнъ и изгибовъ.

Въ первый разъ коренныя породы показываются немного ниже Лущихи (около 15 в. выше Витебска), залегая подъ наноснымъ сѣрымъ, желтымъ или красным пескомъ и сѣрой и красной, часто съ валунами, а по мѣстамъ грязносиней глиной: у ф. Дровнево и противъ него, выше Койтова и противъ него, выше д. Рубы, между Рубой и д. Подберезьемъ, съ полверсты ниже и близъ ф. Верховье.

Всѣ обнаженія коренныхъ породъ этой мѣстности, особенно трехъ послѣднихъ пунктовъ, можно свести къ слѣдующему разрѣзу:

1) Синеватосѣрый доломитъ, съ бѣлыми пятнами, ноздреватый, твердый—0,2 м. 2—5) Доломиты различной плотности, синеватаго и сѣраго цвѣтовъ, безъ окаменѣлостей—1,4 м. 6) Сѣрый твердый кристаллическій доломитъ, мраморовидный, съ множествомъ отпечатковъ Spirifer tenticulum—0,8 м. 7) Желтоватосѣрый и темносѣрый твердый доломитъ, съ пустотами, порами; изъ органическихъ остатковъ: Spirifer tenticulum и Plat. Kirchholmiensis—0,5—1 м. 8) Зеленоватосѣрый, свѣтлый доломитъ съ красными пятнами и полосами, не обнаруживающій ни малѣйшаго расположенія къ горизонтальной слоеватости, безъ окаменѣлостей, даже безъ слѣдовъ ихъ-

пустотъ—0,4 м. 9) Прослойка синей глины—0,1 м. На границѣ между 8 и 9 слоями встрѣчается Plat. Kirchholmiensis. 10) Слоистый сѣропепельный доломитъ, окаменѣлостей нѣтъ; порода кажется какъ бы выщелоченною водою—0,3 м. 11) Синеватосѣрый, переходящій въ зеленоватосѣрый, когда смоченъ водою, зернистокристаллическій доломитъ, не очень твердый, изъѣденный, шероховатый, съ бѣлыми прожилками. Въ немъ слѣды: Stromatopora concentrica, Favos. cervicornis, очень много Platyschisma Kirchholmiensis. Этотъ доломитъ Антоновичъ предлагаетъ даже назвать платишизмовымъ доломитомъ, вслѣдствіе громаднаго количества этихъ моллюсковъ, наполняющихъ доломитъ. Однако, надо замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (около Рубы) этотъ доломитъ настолько метаморфизированъ, что въ немъ не замѣтно даже слѣдовъ какихъ-либо окаменѣлостей—0,9 м. 12) Свѣтлосѣрый доломитъ, твердый, мелкозернистый, въ изломѣ мраморовидный. Рѣдкіе отпечатки Spir. tenticulum, Plat. Kirchholmiensis, Fav. cervicornis—0,8 м. 12а) Пропластокъ сѣраго доломита, мягкаго, рыхлаго, разсыпающагося; въ немъ внизу почти сплошной тонкій слой кремневыхъ желваковъ, съ массою хорошо сохраненныхъ окаменѣлостей—0,2 м. 13) Такой же доломитъ какъ № 12, немного потемнѣе, ноздреватый, съ отпечатками тѣхъ же окаменѣлостей—0,3м. 13а) Пропластокъ сѣраго мягкаго и рыхлаго доломита, но безъ кремневыхъ желваковъ—0,2 м. 14) Свѣтлосѣрый доломитъ, твердый, кристаллическій, подобный предыдущимъ, безъ ноздреватостей и ходовъ, съ рѣдкими отпечатками тѣхъ же окаменѣлостей—0,4 м.

14а) Рыхлый разсыпающійся пропластокъ доломита съ кременевыми желваками—0,2 м.

Внизу въ руслѣ рѣки лежитъ сѣрый твердый доломитъ. Доломиты очень бѣдны органическими остатками и только незначительные слѣды указываютъ на то, что они когда-то содержали ихъ, но вслѣдствіе метаморфизаціи доломитовъ всѣ окаменѣлости совершенно исчезли. Но за то кремневые конкреціи, которыя пластами залегаютъ въ рыхлыхъ доломитахъ (слои 12а и 14а), представляютъ лучшее мѣсто сохраненія различныхъ окаменѣлостей, и Антоновичъ собралъ въ нихъ богатѣйшую фауну. Эти кремневыя конкреціи или скипки въ своей периферической части представляютъ болѣе мягкую, рыхлую кремневую породу, но чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ она дѣлается все болѣе крѣпкою и въ центрѣ является чистымъ кремнемъ; окаменѣлости лучше всего сохранены въ среднемъ мѣлоподобномъ кремнистомъ слоѣ, между тѣмъ какъ въ наружномъ слоѣ онѣ рыхлы, разсыпчаты, а въ центрѣ встрѣчаются только кусочки коралловъ. Сохраненіе окаменѣлостей въ высшей степени совершенное: сохранились всѣ малѣйшія украшенія, складки, выпуклости раковинъ.

Нѣсколько выше дер. Рубы, пласты коренныхъ породъ, появляясь, еще издалека шумно даютъ знать о себѣ и заставляютъ обратить на себя вниманіе. Въ этомъ мѣстѣ онѣ дѣлаютъ для глазъ едва замѣтный, а для воды очень замѣтный изгибъ, идущій черезъ всю рѣку перпендикулярно ея теченію, такъ что онъ служитъ какъ бы плотиной для рѣки. Вода, сравнительно, медленно взбирается по одному склону изгиба до вер-

шины его, а оттуда по противоположному склону, спускающемуся по теченію, стремительно падаетъ внизъ, образуя такимъ образомъ настоящій, хотя миніатюрный водопадъ, не выше одного дециметра. Переваливая черезъ изгибъ, рѣка очень мелѣетъ, такъ что ее можно перейти въ бродъ, за исключеніемъ небольшаго пространства, около 2 метровъ, гдѣ ей удалось пробить брешь въ изгибѣ пластовъ, черезъ которую вода летитъ съ сильнымъ напоромъ и ужасной быстротой. Въ тѣхъ мѣстахъ дна, гдѣ падаетъ вода, пласты разрушены и размыты, образовались выбои, рытвины и уступы, о которые ударяется вода, разбрызгиваясь, бурля и пѣнясь съ очень значительнымъ шумомъ; все это представляетъ, въ миніатюрѣ, довольно вѣрное подобіе водопада и его дѣйствій. Неровности каменистаго дна вѣрно воспроизводятся неровностями и волнами на поверхности рѣки. Этотъ порогъ—опасное мѣсто для судоходства: фарватеръ весьма узокъ, а теченіе чрезвычайно быстро; судномъ управлять трудно, а при малѣйшемъ уклоненіи въ сторону, оно или садится на мель, или же можетъ разбиться о подводные гребни пластовъ.

Пласты коренныхъ породъ между Рубой и Подберезьемъ образуютъ изгибъ, сравнительно большій, чѣмъ предыдущій, но вообще не очень значительный. Именно, пластъ, лежащій при началѣ обнаженія на уровнѣ воды, поднятъ въ самомъ высшемъ мѣстѣ изгиба только около двухъ метровъ надъ уровнемъ воды. Высшая линія изгиба идетъ перпендикулярно наперерѣзъ теченію рѣки съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Черезъ предыдущій изгибъ рѣка кое-какъ могла перевалиться

поверху его и потому не имѣла крайней необходимости разрушать его. Этотъ же, сравнительно высшій, изгибъ она принуждена была непремѣнно размыть и унести, чтобы проложить себѣ безпрепятственную дорогу. И въ этомъ обнаженіи видны слѣды этой медленной и постепенной работы. На правомъ берегу пласты лежатъ уступами, или маленькими террасами, спускающимися къ рѣкѣ и происшедшими оттого, что каждый верхній слой размытъ на большее протяженіе, чѣмъ слѣдующій за нимъ нижній, а это въ свою очередъ происходило оттого, что прежде рѣка была шире, а теперь только на время расширяется въ полую воду. По мѣрѣ углубленія русла рѣки, она сама становилась уже и въ настоящее время самые верхніе пласты уже лежатъ внѣ дѣйствія рѣчной воды; слѣдующіе за ними внизъ бываютъ подъ водою и подвергаются ея разрушительному дѣйствію только въ раннюю весну; затѣмъ слѣдующіе бываютъ уже дольше подъ водою и дольше подвергаются разрушенію, но всетаки, по мѣрѣ спаденія воды, выходятъ изъ нея и освобождаются отъ разрушенія. Послѣдующіе за тѣмъ пласты еще дольше остаются подъ водою и дольше разрушаются, и т. д. до тѣхъ пластовъ, которые уже никогда не выходятъ изъ воды, и постоянно размываются ею. Но такія же последовательно спускающіяся ступени замѣтны и въ самомъ руслѣ рѣки до самой середины ея, что происходитъ оттого, что пласты, ближайшіе къ берегу, подвергаются дѣйствію меньшей массы воды, чѣмъ пласты, удаленные отъ берега. Въ самой серединѣ рѣки дно несомнѣнно состоитъ изъ тѣхъ же пластовъ, не покры-

тыхъ даже рѣчнымъ пескомъ, вслѣдствіе быстроты теченія. Судовщики разсказываютъ, что въ этомъ мѣстѣ невозможно стать на якорь, такъ-какъ якорю не за что уцѣпиться на каменистомъ и гладкомъ днѣ. Въ этомъ мѣстѣ, особенно на правомъ берегу, весьма много валуновъ кристаллическихъ породъ, иногда очень значительныхъ размѣровъ, болѣе 2 метровъ въ окружности.

По мѣрѣ приближенія къ Подберезью, пропластокъ синей глины между доломитами сопровождается тонкой полоской глины желтой, весьма нѣжной и пластической.

Далѣе внизъ правый берегъ значительно повышается, до 10—15 метровъ, и состоитъ въ верхнихъ частяхъ изъ сѣраго песка, а въ нижнихъ частяхъ изъ красной наносной глины. Въ одномъ мѣстѣ идетъ неправильный прослоекъ темносѣрой глины, содержащей въ себѣ обугленный торфъ съ остатками лентовидныхъ листьевъ водяныхъ растеній; все это въ такомъ видѣ, какъ уже встрѣчалось выше передъ Устьемъ. И здѣсь, также какъ тамъ, глина въ мѣстахъ своего соприкосновенія съ торфомъ имѣетъ съ поверхности синеватый цвѣтъ, оставаясь внутри черною и темносѣрою. Въ этомъ мѣстѣ, на правомъ же берегу, лежитъ множество валуновъ мелкихъ и принадлежащихъ большею частью осадочнымъ породамъ. Кромѣ преобладающихъ девонскихъ валуновъ, попадаются силурійскіе съ Catenipora escharoides (Halysites catenularia) и Cyathophyllum hypocratiriforme и даже каменноугольныя кремневыя конкреціи съ Productus striatus, Allorisma regularis, Amplexus conicus и др.; найденъ былъ даже известковый Choeteles radians. Этотъ фактъ показываетъ, какъ далеко на западъ захо-

дятъ валуны каменноугольной системы. Здѣсь же найденъ былъ округленный и обтертый кусокъ окаменѣлаго дерева.

Съ полверсты ниже этой мѣстности, у громаднаго гранитнаго, почти правильной конической формы, валуна, пласты коренныхъ породъ, вслѣдствіе размыванія, образуютъ ступеньки въ руслѣ рѣки по направленію теченія, какъ было выше Рубы и какъ есть въ слѣдующемъ обнаженіи, выше Верховья; эти ступеньки тоже производятъ каскады, уменьшающіеся по мѣрѣ приближенія къ серединѣ рѣки, потому что ступеньки къ серединѣ утончаются и въ самомъ глубокомъ мѣстѣ вода вѣроятно прорѣзала глубокій каналъ съ крутыми стѣнками.

Во всѣхъ обнаженіяхъ этой мѣстности можно видѣть слѣды и наблюдать самый процессъ размыванія пластовъ рѣкою; но особенно явственны и наглядны эти слѣды и этотъ процессъ въ обнаженіи близъ фольв. Верховье. Здѣсь находятся два ряда маленькихъ террасъ, или ступенекъ размыва въ самыхъ пластахъ въ перпендикулярныхъ между собою направленіяхъ. Одни идутъ, какъ въ Рубѣ, параллельно съ теченіемъ рѣки, такъ что по нимъ можно спуститься съ высшей точки берега до уровня воды; другіе же идутъ перпендикулярно къ теченію, так что по нимъ рѣка течетъ каскадами, какъ было выше Рубы. Пласты дѣлаютъ здѣсь изгибъ и имѣютъ замѣтное хотя и слабое паденіе, не больше 10°, на юго-западъ по теченію рѣки, такъ что рѣка течетъ по этому склону, и на немъ то находятся ступеньки, дѣлающіе каскады. Съ помощью рисунка,

(см. Приложеніе) это можно описать яснѣе и короче. Рисунокъ 1 представляетъ поперечный разрѣзъ берега, или сѣченіе берега и рѣки съ террасами, перпендикулярными къ теченію. Пласты, обозначенные на рисункахъ одинаковыми цифрами, одинаковы и въ натурѣ. Линіи, сдѣланныя точками, показываютъ вѣроятное прежнее положеніе пластовъ до начала размыва. Линія ab есть прежній уровень рѣки, который постепенно спускался до линіи a'b' по мѣрѣ углубленія русла въ доломитовые пласты. Такимъ образомъ, на берегу въ террасахъ, представленныхъ на рис. 1, нѣтъ верхнихъ пластовъ отъ 1 до 5 включительно; они вѣроятно были смыты еще до осажденія наноса, который здѣсь прямо лежитъ на пластѣ 6; эти верхніе пласты сохранились только въ террасахъ въ руслѣ рѣки, на склонѣ изгиба (рис. 2). Весною въ полую воду эти послѣднія террасы лежатъ подъ водою, и присутствіе ихъ обнаруживается только бурленіемъ и прыжками воды; лѣтомъ же въ мелководье они большею частью выступаютъ изъ воды.

На противоположномъ лѣвомъ берегу пластовъ не видно, хотя вѣроятно они есть и здѣсь, но только закрыты наносомъ; лѣвый берегъ ниже праваго и повышается только на разстояніи нѣсколько десятковъ метровъ отъ русла.

Нѣсколько ниже описаннаго мѣста, какъ разъ у фольварка Верховье, пласты показываются снова, возвышаясь не болѣе 2 метровъ надъ уровнемъ рѣки. Сначала видны верхніе члены вышеописанныхъ пластовъ, а далѣе, ниже по теченію, показываются и средніе пласты, желтоватосѣрые и свѣтлосѣрые доломиты, имѣю-

щіе способность дѣлиться на довольно тонкія пластинки съ кремневыми желваками, содержащими такое же множество и такихъ окаменѣлостей, какъ въ Рубѣ. Въ нѣкоторыхъ желвакахъ центральный кремень имѣетъ совершенно черный видъ.

У села Слободы эти пласты совершенно скрываются и скрываются надолго, чтобы появиться снова только уже въ другомъ концѣ губерніи, вблизи ея границы съ Лифляндіей.

Всѣ пласты вышеописанныхъ обнаженій этой мѣстности соотвѣтствуютъ тѣмъ лифляндскимъ пластамъ, которые у Пахта и Гревинка названы „верхнимъ отдѣленіемъ“ (obere Abtheilung) тамошняго отдѣла девонской системы, имѣющимъ типическія обнаженія въ Лифляндіи по Двинѣ у Зельбурга, Дунеслея и Краукле-Круга. Притомъ только самые верхніе изъ этихъ пластовъ имѣютъ своихъ представителей въ описанныхъ здѣсь очень не большихъ и тонкихъ обнаженіяхъ.

Далѣе внизъ тянется прежняя однообразная картина береговъ Двины, не представляющихъ ничего, кромѣ все тѣхъ же наносовъ. До самаго Витебска оба берега довольно высоки; сверху въ нихъ сѣрый песокъ съ валунами, а внизу прежняя красная глина. Въ самомъ Витебскѣ, какъ оба высокіе берега Двины, такъ и высокіе берега впадающей въ нее рѣчки Витьбы, не представляютъ ничего, кромѣ наносовъ изъ песка и красной глины, нижніе слои которыхъ, имѣющіе грязно-красный цвѣтъ, Блазіусъ считалъ девонскими, хотя самъ же признавалъ, что ихъ трудно отличить отъ наносовъ.

Ниже Витебска красная глина достигаетъ мощна-

го развитія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть берега не менѣе 20 метровъ высоты, сплошь состоящіе изъ красной глины. Между Бѣшенковичами и Уллою, какъ въ берегахъ, такъ и въ руслѣ, валуновъ весьма мало, зато постоянныя песчаныя мели. Выше Уллы берега имѣютъ высоты отъ 20—25 метровъ и состоятъ изъ краснаго песка и красной глины. Берега почти отвѣсны; вода смываетъ песокъ и глину и заноситъ ими русло. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берегъ обваливается вмѣстѣ съ растущими на немъ деревьями, такъ что иногда довольно большія деревья стоятъ въ руслѣ рѣки въ водѣ совершенно вертикально. До самаго Полоцка рѣка сохраняетъ тотъ же характеръ; валуновъ мало, а песчаныхъ мелей много; красная глина въ большомъ изобиліи; гдѣ берега высоки, тамъ они исключительно состоятъ изъ этой глины, покрытой тонкимъ слоемъ песка и пахатной земли.

√ При городѣ Иснѣ, у впаденія въ Двину съ лѣвой стороны рѣки Дисны, находятся весьма трудные и опасные для судоходства пороги; рѣка во всю ширину загромождена множествомъ большихъ валуновъ; вода стремительно несется и разбивается объ нихъ, производя волненіе и водовороты. Затѣмъ, пробившись черезъ эту преграду, рѣка течетъ медленнѣе и потому осаждаетъ несомый песокъ, такъ что изъ него образовался цѣлый островъ какъ-разъ противъ устья Дисны. По сторонамъ этого острова въ руслѣ тоже множество каменьевъ, между которыми рѣка пробивается съ прежнею быстротою; затѣмъ, при отсутствіи препятствій, теченіе снова замедляется и осаждаетъ песокъ, обра-

зовавшій противъ города Дисны большую отмель, которая, вѣроятно, тоже скоро превратится въ островъ.

Верстъ 6 ниже Дисны, обращаетъ вниманіе громадный гранитный валунъ, лежащій на самой серединѣ рѣки, на глубинѣ около 2 метровъ, и выдающійся изъ воды на 2 дециметра. Площадка, образуемая его верхнею поверхностью, соотвѣтствуетъ его высотѣ: она составляетъ въ окружности около 17 метровъ. Это такъназываемый Борисовъ камень.

У д. Лепковой на Двинѣ небольшой островъ, и правый берегъ, доселѣ довольно низкій, значительно повышается и, достигши высоты около 25 метровъ, столь же постепенно и опускается. Этотъ изгибъ тянется на разстояніе версты и въ немъ видны слѣдующіе пласты: 1) Подъ тонкимъ пахатнымъ слоемъ лежитъ обыкновенный сѣрый песокъ съ валунами, около 4 метровъ. 2) Бурокрасная глина безъ валуновъ, жирная и пластичная, по цвѣту и другимъ признакамъ отличная отъ обыкновенной, встрѣчавшейся выше глины, тоже красной, но кирпично-красной, сильно песчанистой и мало пластичной и содержащей кристаллическіе и осадочные небольшіе валуны. Описываемая же глина гораздо темнѣе по цвѣту, весьма мало содержитъ песка, не разсыпается какъ та, но имѣетъ расположеніе раскалываться на болѣе или менѣе тонкіе горизонтальные слои; не содержитъ валуновъ. Общая толща ея около 4 метровъ. 4) Подъ нею въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пропластки синеватой и грязножелтой глины. 5) Бѣлый песокъ ослѣпительной бѣлизны съ листочками серебристой блестящей слюды, еще болѣе увеличиваю-

щей его бѣлизну; наибольшая толща его около 5 метр. Подобнаго песка выше по рѣкѣ нигдѣ не видно. 6) Подъ пескомъ чисто желтая глина, перемежающаяся съ полосами красной глины прекраснаго суриковаго цвѣта, чрезвычайно чистой, нѣжной и пластичной, точно она искусственно приготовлена и смолота. За нею опять полосы столь же нѣжной синей глины: и эти полосы уходятъ въ воду. По отмутиваніи, въ красной глинѣ найдены зернышки кварца, а въ синей, кромѣ кварца и листочковъ слюды, нѣсколько крупинокъ краснаго полеваго шпата. По мѣрѣ пониженія берега, эти пласты послѣдовательно скрываются и остается только обыкновенный сѣрый песокъ. Линія высшихъ точекъ этого изгиба идетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, перпендикулярно къ направленію теченія.

О древности описаныхъ пластовъ, т. е. о томъ, какой формаціи они принадлежатъ, ничего нельзя сказать утвердительнаго, такъ какъ въ нихъ нѣтъ даже слѣдовъ никакихъ окаменѣлостей. Авторитетные ученые разногласятъ объ этомъ предметѣ, признавая подобныя пласты то наносными (quartaere, Гревинкъ), то девонскими (Гельмерсенъ), по отсутствію въ нихъ валуновъ и по сходству ихъ съ несомнѣнными девонскими пластами сѣверной Лифляндіи и Новгородской губ.

Нѣсколько верстъ выше впаденія въ Двину рѣки Дриссы, правый берегъ, ниже находящихся здѣсь пороговъ, также довольно высокъ и въ немъ вверху видна также бурокрасная глина безъ валуновъ и кое-гдѣ просвѣчиваетъ тотъ же бѣлый песокъ, такъ что можно думать, что и здѣсь лежатъ такіе же пласты, какъ въ

Ленковѣ, но только они закрыты осыпающимся сѣрымъ пескомъ и обыкновенной красной глиной, плывущей сверху.

Подлѣ Леонъ-Поля, на лѣвомъ берегу, подъ пескомъ и обыкновенной красной глиной также видна глина, также бурокрасная, легко раздѣляющаяся на слои и не содержащая въ себѣ валуновъ. Далѣе внизъ встрѣчаются довольно высокіе берега; но они состоятъ только изъ обыкновенной красной глины, составляющей толщи до 20 метровъ.

На пространствѣ отъ впаденія въ Двину р. Индрицы до м. Креславля, все почти русло рѣки наполнено разной величины кристаллическими валунами, образующими почти непрерывные пороги; берега также усѣяны валунами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ такъ много, что кажется, какъ будто они съ цѣлью собраны и навалены здѣсь.

Нѣсколько верстъ ниже Креславля, на уступѣ праваго очень высокаго берега, около 20 метровъ, виднѣются издали точно руины какого-то зданія. При ближайшемъ разсмотрѣніи, оказывается, что это громадныя глыбы сѣраго крупнозернистаго песчаника, поверхности которыхъ натурально украшены влѣпленными въ массу ихъ небольшой величины гальками гранитными, известковыми и доломитовыми. Одна глыба около 3 метровъ въ длину и столько же въ ширину; во многихъ мѣстахъ она изрыта и изъѣдена водою, стекавшею сверху. Подлѣ нея лежитъ продолговатая глыба, обмытая и обточенная водой, и имѣетъ видъ обдѣланной колонны, упавшей съ большой глыбы, кажу-

щейся какъ бы ея прежнимъ пьедесталомъ. Вся группа имѣетъ красивый и грандіозный видъ. Оказывается, что эти глыбы ничто иное, какъ обыкновенный сѣрый наносный песокъ съ валунами, сплоченный известковымъ цементомъ. Такъ какъ этотъ песчаникъ не очень твердъ, то онъ легко растрескивается и валится внизъ по крутому берегу. Немного ниже этихъ глыбъ, снова обнажаются пласты, описанные у Лешкова.

Подъ сѣрымъ пескомъ и известковымъ песчаникомъ, упомянутымъ выше, лежитъ обыкновенная красная глина съ мелкими валунами, около 10 метровъ. Синяя глина, перемежающаяся съ грязножелтой, и въ нихъ пропластокъ торфа, въ прикосновеніи съ которымъ глина вездѣ имѣетъ синій цвѣтъ, около 10 метр. Темнокрасная, нѣжная и пластичная глина, какъ у Лешкова, около 1 метра. Бѣлоснѣжный песчаникъ съ серебристою слюдою: обнаженная толщина составляетъ около 4 метровъ; далѣе онъ покрытъ наплывшей глиной, сѣрымъ обыкновеннымъ пескомъ и валунами. И здѣсь, вѣроятно, какъ въ Лешковѣ, подъ нимъ опять слѣдуютъ желтыя и красныя глины. Какъ было сказано выше, Гревинкъ всѣ эти пласты, и красную глину, и бѣлый слюдистый песокъ, считаетъ новѣйшими, наносными образованіями.

Отъ Креславля до Коплау и дальше тоже очень много валуновъ, какъ въ руслѣ, такъ и по берегамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно высокіе берега, до 30 метровъ, состоятъ исключительно изъ наноснаго песка, который по мѣстамъ сплоченъ и окрашенъ въ рыжеватый цвѣтъ окислами желѣза.

У бывшей нѣкогда, а теперь уничтоженной почтовой станціи Плакши, по обоимъ берегамъ и на нѣсколько верстъ выше ея, снова появляются вышеописаные у Лешкова и Креславля пласты бѣлаго слюдистаго песка и синей и красной глины, отличающейся отъ обыкновенной наносной. Эти пласты здѣсь гораздо тоньше, чѣмъ въ предыдущихъ обнаженіяхъ; такъ что можно думать, что это образованіе, утончаясь здѣсь, идетъ къ выклиниванію и исчезанію. И дѣйствительно, дальше внизъ, верстъ на пять, видны только красная и синяя глины, а бѣлаго песка нѣтъ, а затѣмъ ниже не встрѣчаются уже въ берегахъ ни эти глины, ни слюдистый песокъ. Бѣлый песокъ, лежавшій въ предыдущихъ обнаженіяхъ въ одномъ пластѣ, сравнительно довольно мощномъ, здѣсь, у Плакши, раздвояется на два пласта, каждый не больше одного метра, между которыми лежатъ тонкія полосы синей, красной и желтоватой глины, составляющія вмѣстѣ толщу не болѣе одного метра. Гельмерсенъ, описавшій одно изъ этихъ обнаженій, считаетъ эти пласты, какъ сказано выше, девонскими.

Съ приближеніемъ къ Динабургу и дальше, ниже Динабурга, видъ Двины и характеръ ея береговъ измѣняются. Она имѣетъ здѣсь довольно величественный видъ широкой и многоводной рѣки; здѣсь она не обезображивается, какъ часто бывало выше, многочисленными валунами, стѣсняющими ее и образующими опасные пороги. Здѣсь теченіе ея свободнѣе и просторнѣе, хотя и гораздо медленнѣе; тогда какъ выше она во многихъ мѣстахъ съ усиліемъ пробивала себѣ дорогу, бросаясь между камнями изъ стороны въ сторону, вырывая и

размывая то тотъ, то другой берегъ ея. Здѣсь берега очень невысоки, и обыкновенная красная глина далеко не достигаетъ того мощнаго развитія, какое она имѣла выше; пласты ея никогда не имѣютъ въ толщину и нѣсколькихъ метровъ. Вслѣдствіе медленнаго теченія, въ руслѣ осаждается много песка, образовавшаго мели, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ превратившіяся въ настоящіе острова, которые на этомъ пространствѣ довольно часты. Но сравнительно значительный о. Островъ, у д. Кришкенанъ, имѣетъ другое происхожденіе, такъ какъ онъ состоитъ не изъ одного только сѣраго рѣчнаго песка, но и изъ красной глины, лежащей также и въ берегахъ. Поэтому островъ образованъ не самою рѣкою.

Ниже о. Острова, на правомъ берегу, противъ мызы Дубны, девонскіе пласты дѣлаютъ довольно крутой, но короткій изгибъ. Пласты выходятъ изъ воды, достигаютъ 10 метровъ высоты надъ уровнемъ воды и снова опускаются подъ уровень, и все это на протяженіи не болѣе 100 метровъ. Линія высшихъ точекъ изгиба идетъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку перпендикулярно къ теченію рѣки. Въ самомъ высшемъ пунктѣ пласты непосредственно прикрыты тонкимъ слоемъ черной пахатной земли въ 3 дециметра. 1) Свѣтлосѣрый мелкозернистый до плотнаго доломитъ съ Spirifer strigoplocus—0,5 метр. 2) Желтосѣрый и желтый мергелистый доломитъ съ множествомъ плохо сохранившихся окаменѣлостей—1,0 метр. Въ немъ встрѣчаются: Platyschisma Kirchholmiensis, Pleurotomaria sp., Orthis striatula, Atrypa reticularis, Athyris concentrica, Rhyncho-

nella livonica Кромѣ того, въ немъ есть еще нѣсколько неявственныхъ слѣдовъ и отпечатковъ неопредѣленныхъ окаменѣлостей и остатки рыбъ. Далѣе слѣдуетъ желтоватосѣрый, свѣтлосѣрый, а книзу синеватосѣрый доломитъ, мелкозернистый, переходящій въ плотный, очень твердый не слоистый, а лежащій сплошною массою. Видѣнъ около 3 метровъ, и далѣе засыпанъ обломками и щебнемъ, свалившимися съ верхнихъ слоевъ.

На противуположномъ лѣвомъ берегу тѣ-же пласты обнажены искусственно въ каменоломнѣ, гдѣ видно, что они покрыты слоемъ обыкновенной красной глины и пескомъ. Любопытно, что въ глинѣ и пескѣ неправильно запутаны иногда очень большія угловатыя глыбы нижележащихъ породъ; эти глыбы лежатъ во всевозможныхъ направленіяхъ и положеніяхъ.

Породы въ этихъ обнаженіяхъ не походятъ на описанныя выше около Витебска; напротивъ, онѣ соотвѣтствуютъ тому отдѣленію лифляндскаго доломитоваго яруса, которое у Пахта и Гревинка названо нижнимъ отдѣленіемъ, типически развитымъ у Коненгузена. Здѣшніе пласты тожественны съ верхними кокенгузенскими.

Версты двѣ ниже этого обнаженія, правый берегъ снова нѣсколько возвышается отъ поднятія тѣхъ же пластовъ. Они едва прикрыты рѣчнымъ пескомъ и видны въ вырытыхъ для добычи камня ямахъ. Это все тотъ же желтоватосѣрый доломитъ, какой былъ видѣнъ выше. Эти пласты тянутся по правому берегу, вѣроятно, въ руслѣ рѣки почти непрерывно до Ливенгофа; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они показываются у самаго уровня воды и уходятъ дальше въ воду.

У Ливенгофа въ Двину впадаетъ съ правой стороны Дубна, и на этой рѣчкѣ обнаженъ тотъ же сѣрый и синеватосѣрый доломитъ, какъ свидѣтельствуетъ Гельмерсенъ; изъ этого доломита сдѣланы устои желѣзнодорожнаго моста чрезъ Дубну.

Нѣсколько верстъ ниже Ливенгофа, у д. Выгуры, на правомъ берегу, пласты возвышаются около 1 метра надъ уровнемъ воды, составляя и дно рѣки, какъ это ясно видно на значительное разстояніе отъ берега къ серединѣ рѣки. Вверху лежитъ тонкослоистый, сѣроватый, довольно глинистый доломитъ; въ низшихъ слояхъ находится такая же порода, только синеватая, а по мѣстамъ совершенно синяя. По мѣстамъ есть прослойки конгломерата, состоящаго изъ бѣлыхъ кусочковъ, запутанныхъ въ сѣрой массѣ. Окаменѣлостей здѣсь не найдено; попадаются только шарообразныя пустоты, которыя могли произойти до исчезновенія Orthis striatula; но чаще всего встрѣчаются небольшіе вкрапленные желваки сѣрнаго колчедана.

Далѣе внизъ рѣка несомнѣнно течетъ по пластамъ этихъ же породъ; рѣзкія неровности, внезапныя пониженія и ступенчатость дна, возможныя только при его скалистости, обнаруживаются на поверхности воды каскадами и прыжками воды, сильнымъ волненіемъ и бурленіемъ. Такіе пороги встрѣчаются здѣсь довольно часто, и волны въ нихъ при совершенно тихой погодѣ достигаютъ около полуметра высоты. Вода въ этихъ мѣстахъ выламываетъ со дна большіе куски породъ, которые при замедленіи теченія осаждаются, и такимъ образомъ здѣсь образовались цѣлые острова изъ кусковъ доломита.

Верстъ 5 ниже Выгуръ, на лѣвомъ берегу, у дер. Сальды, находятся пороги, подобные вышеописаннымъ; завнезапность пониженія поверхности воды въ рѣкѣ, зависящая отъ пониженія или размыва пластовъ, явственно замѣтна для глаза и образуетъ миніатюрный водопадъ. Нѣсколько выше этого порога, какъ разъ у самой деревни, выходятъ изъ воды пласты на высоту не болѣе 1 метра, не похожіе на предыдущіе. Они состоятъ изъ синеватосѣрнаго, мелко-зернисто-кристаллическаго, сахаровиднаго доломита, испещреннаго темными крапинками и прожилками и представляющаго видъ сѣраго мрамора: въ немъ вкраплено много сѣрнаго колчедана. Изъ окаменѣлостей въ немъ найдено множество остатковъ рыбъ и между прочимъ прекрасно сохранившійся зубъ или зубная пластина какого-то вида изъ рода Dipterus. Другихъ окаменѣлостей не встрѣчалось ни въ отпечаткахъ, ни въ ядрахъ,

Нѣсколько верстъ ниже Сальдъ, пласты, составляющіе вѣроятно, дно рѣки на всемъ этомъ протяженіи, снова возвышаются нѣсколько надъ поверхностью воды около деревни Нагели и состоятъ изъ такого же изсиня-сѣроватаго и сѣраго доломита очень мелко зернистаго и даже плотнаго. Въ немъ попадаются неясные остатки рыбъ и отпечатки какой-то раковины съ весьма мелкими полосками.

Пласты, лежащіе на пространствѣ между Выгуры, Сальды и Нагели, составляютъ самостоятельную группу породъ, сходныхъ между собою по виду и по другимъ петрографическимъ признакамъ, и отличную какъ отъ витебскихъ породъ, въ которыхъ нигдѣ не попадалось

ни сѣрнаго колчедана, ни остатковъ рыбъ, и которыя соотвѣтствуютъ верхне-лифляндскимъ, такъ и отъ породъ у мызы Дубны, соотвѣтствующихъ нижне-лифляндскимъ, кокенгузенскимъ. Онѣ нѣсколько походятъ на породы, изъ которыхъ сдѣланъ упомянутый мостъ на Дубнѣ. Всѣ пласты этой мѣстности лежатъ почти совершенно горизонтально; незначительныя уклоненія отъ горизонтальности, замѣтныя какъ въ берегахъ, такъ и въ самомъ руслѣ, вѣроятно, произошли отъ размыва и разрушенія пластовъ. Описанныя обнаженія нужно осматривать непремѣнно лѣтомъ, въ мелководье, потому что весной они, вѣроятно, заливаются водою.

На всемъ протяженіи отъ Динабурга и до описанной мѣстности толща наносовъ весьма незначительна; послѣ о. Острова, гдѣ появились коренныя породы, красной глины совсѣмъ не видно; берега совершенно отлоги, и обнаженные пласты едва прикрыты тонкимъ слоемъ сѣраго песка и пахатной земли. И такая низменность продолжается на далекое разстояніе отъ рѣки; ни на одной сторонѣ не видно и слѣдовъ древнихъ террасъ, какія встрѣчались во многихъ мѣстахъ въ верхнемъ теченіи рѣки.

Съ приближеніемъ къ Крейцбургу и Якобштадту, послѣ пороговъ, производимыхъ каменистымъ дномъ, по мѣстамъ показываются пласты сѣраго и темносѣраго ноздреватаго доломита, не похожаго на предыдущіе пласты. Болѣе значительной толщей эти пласты обнажаются у Крейцбурга. Здѣсь на лѣвомъ берегу Двины стоитъ Якобштадтъ, а на правомъ Крейцбургъ; оба берега не очень высоки. У Якобштата въ берегахъ пла-

стовъ не видно, хотя можно замѣтить, что на нѣкоторомъ разстояніи отъ берега они составляютъ дно рѣки. У Крейцбурга же берега нѣсколько круче и состоятъ изъ пластовъ, чуть-чуть прикрытыхъ намывною землею и дерномъ. Весеннія и дождевыя воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорвали себѣ стоки, въ которыхъ можно явственно разсмотрѣть пласты, составляющіе берегъ. Пласты составляютъ небольшой изгибъ, линія верхнихъ точекъ котораго идетъ перпендикулярно теченію рѣки въ юго-востока на сѣверо-западъ и состоятъ: изъ свѣтлосѣраго и грязносѣраго зернисто-кристаллическаго твердаго доломита, который въ нѣсколькихъ мѣстахъ мягче и рыхлѣе, гдѣ по преимуществу сохранились въ немъ большею частью неясные остатки окаменѣлостей —2 метра. Слоистый, плотный и землистый доломитъ съ нѣкоторою примѣсью глины—5 дециметровъ. Синяя, очень нѣжная, пластическая глина—5 дециметровъ. Доломитъ такой же какъ верхній, только нѣсколько свѣтлѣе; уходитъ подъ воду, возвышаясь надъ уровнемъ ея около 2 метровъ.

Въ верхнемъ и нижнемъ слоѣ найдены слѣдующія окаменѣлости: Spirifer tent., Platyschisma kirchh., Natica kirchholmensis, Orthoceras Hermelsenii (?). Эти породы отличны отъ предыдущихъ, у Дубна и у Сальдъ, а вполнѣ тожественны съ витебскими, и въ числѣ ихъ есть также, какъ видимъ, тотъ же неизмѣнный прослоекъ синей глины. Все ложе рѣки составляютъ здѣсь эти доломитовые пласты,—что обнаруживается версты три ниже Крейцбурга. Пласты сѣраго доломита дѣлаютъ изгибъ поперегъ теченію. Рѣка съ трудомъ взбирается на вер-

шину изгиба и здѣсь становится очень не глубокою; но затѣмъ, перебѣжавши это препятствіе, она стремительно сбѣгаетъ по покатости, дѣлаетъ неровности въ днѣ, вырывая и размывая пласты, ударяется въ эти неровности, отскакиваетъ, волнуется, представляя картину пороговъ, какіе уже часто попадались и описаны выше, начиная съ Рубы, подъ Витебскомъ.

Далѣе внизъ пласты скрываются, рѣка течетъ спокойно; берега состоятъ только изъ сѣраго песка и обыкновенной красной глины, лежащихъ весьма тонкимъ слоемъ. Версты за три до Глазманки и устья Эвста, лѣвый берегъ значительно повышается, и на немъ показываются высокіе песчаные холмы. Какъ разъ у этихъ холмовъ появляются пласты коренныхъ породъ, тянущіеся дальше внизъ по Лифляндіи непрерывно до самаго Кокенгузена. Сверху лежитъ слоистый желтоватосѣрый доломитъ безъ окаменѣлостей — 7 децим. Красноватосѣрый доломитъ, весь переполненный Platyschisma kirchh. и Natica kirchh., до уровня воды —1 метръ. Первая окаменѣлость находится въ несмѣтномъ количествѣ; т. е. ея нѣтъ собственно, а остались только отпечатки и мѣста, въ которыхъ она находилась. Эти круговыя углубленія придаютъ породѣ очень характерный видъ: она представляется какъ бы рябою и пестрою. Эта порода часто встрѣчается въ Лифляндіи и нѣсколько разъ упоминается у Пахта; описанные у него верхніе слои въ обнаженіи у Краукле-Кругъ тожественны съ пластами настоящаго обнаженія. Описываемая порода соотвѣтствуетъ витебскому платишизмовому доломиту, въ которомъ преобладаетъ таже окаменѣлость; только этотъ

витебскій доломитъ не такъ твердъ, болѣе крупнозернистъ и вмѣсто краснаго имѣетъ синеватый или зеленоватый оттѣнокъ. Кромѣ того, метаморфизація витебской породы и содержащихся въ ней окаменѣлостей нѣсколько иная. Здѣсь остатки окаменѣлостей растворились и унесены прочь, и мѣста ихъ не заполнились ничѣмъ и образуютъ круглыя пустоты; въ витебскомъ же платипизмововомъ доломитѣ мѣста окаменѣлостей заполнены ромбоэдриками горькаго шпата, и видъ окаменѣлости напоминается только цвѣтомъ; именно, ромбоэдрики, отложившіеся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были самыя стѣнки окаменѣлости, бѣловаты и рѣзко разнятся по цвѣту отъ остальной массы породы, такъ что витебская платипизмовая порода имѣетъ пестрый видъ, а здѣшняя рябой.

Это обнаженіе тянется внизъ по обоимъ берегамъ, и пласты составляютъ самое дно, образуя своими неровностями порогъ, подобный множеству вышеописанныхъ.

У устья Эвста, впадающаго здѣсь съ правой стороны, пласты по берегамъ Двины значительно повышаются и стоятъ отвѣсными стѣнами; рѣка дѣлаетъ крутой прямоугольный поворотъ влѣво и вступаетъ въ Лифляндскую губернію.

Берега Двины въ Лифляндіи имѣютъ совершенно другой характеръ. Въ Витебской губерніи обнаженія коренныхъ породъ составляютъ большую рѣдкость; здѣсь же они тянутся непрерывно. Тамъ если и встрѣтится обнаженіе, то оно рѣдко достигаетъ высоты нѣсколькихъ десятковъ метровъ. Песокъ и красная глина, надоѣдающіе тамъ своею повсемѣстностью, тутъ, напро-

тивъ, становятся рѣдкостью; тамошнихъ низкихъ и отлогихъ береговъ здѣсь нѣтъ. Двина въ предѣлахъ Лифляндіи напоминаетъ, при нѣкоторомъ усиліи воображенія, Рейнъ между Бингеномъ и Кельномъ, разумѣется въ миніатюрномъ видѣ. Здѣсь, какъ на Рейнѣ, по обѣимъ сторонамъ высятся отвѣсные скалистые берега, только конечно въ нѣсколько разъ ниже тѣхъ. Эти берега и уступы на нихъ тоже какъ на Рейнѣ покрыты растительностью, но только жалкою сѣверною растительностью, и рейнскій виноградъ замѣненъ здѣсь тщедушной рябиной. И здѣсь, какъ на Рейнѣ, попадаются замки и руины этихъ замковъ; но разумѣется эти замки остзейскихъ бароновъ мизерны въ сравненіи съ рейнскими.

Не далеко отъ границы Витебской губерніи, у Штоксмансгофа, подъ сѣрыми доломитами, похожими на витебскіе, видны зеленоватый слоистый мергель и такая же глина, въ нѣкоторыхъ весьма много рыбьихъ остатковъ. Но этотъ мергель и глина не имѣютъ ничего общаго съ витебской синей глиной, которая въ порядкѣ пластовъ принадлежитъ высшему горизонту. Въ обнаженіяхъ у Дунеслея и Зельбурга подъ сѣрымъ зернисто-кристаллическимъ доломитомъ похожимъ на витебскій, и подъ красноватымъ доломитомъ со множествомъ отпечатковъ Platyschisma kirchholmensis, тожественнымъ съ находящимся выше устья Эвста и соотвѣтствующимъ витебскому платишизмовому, лежитъ прослоекъ синей глины, тожественной съ витебскою; онъ особенно явственъ на правомъ берегу у Дунеслея, хотя эта глина почему-то не упомянута у Пахта, подробно описавшаго эти обнаженія.

Верхніе пласты у Кокенгузена, на лѣвомъ берегу, совершенно сходны съ пластами ниже о. Острова, у мызы Дубны, какъ по литологическимъ признакамъ, такъ и по содержащимся въ нихъ окаменѣлостямъ.

Общіе выводы.

Долина рѣки Западной Двины на всемъ пространствѣ Витебской губерніи есть долина размыва, какъ справедливо заключалъ и г. Гельмерсенъ. Положеніе пластовъ коренныхъ породъ, по которымъ она течетъ, не только не помогало образованію ея русла, но во многихъ мѣстахъ даже препятствовало ей въ этомъ. На своемъ пути она встрѣчала изгибы пластовъ, которые она должна была разрушать и прорѣзывать, дѣлать выемки въ нихъ, чтобы проложить себѣ дорогу. Это наглядно доказывается тѣмъ, что во всѣхъ почти обнаженіяхъ на обоихъ берегахъ лежатъ одни и тѣ же пласты, въ одинаковомъ положеніи и на одинаковомъ уровнѣ. Эту работу вырѣзыванія и пробиванія пластовъ рѣка продолжаетъ и доселѣ, какъ это показываютъ многочисленные пороги и миніатюрные водопады.

Во многихъ мѣстахъ у береговъ явственно видны двѣ террасы: одна новѣйшая, у самыхъ береговъ, и другая древнѣйшая, большею частью на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ настоящаго берега.

Геогностическій характеръ Двины въ Витебской губерніи довольно однообразенъ; она течетъ только по наносамъ и по девонскимъ пластамъ только одного яруса этой системы. У восточной границы губерніи, берега, вообще не высокіе, состоятъ только изъ новѣйшаго

наноса, изъ сѣрыхъ песковъ и темной песчанистой глины: затѣмъ берега повышаются и въ нихъ появляется болѣе древняя, дилювіальная красная глина, которая, можетъ быть, существуетъ и выше по рѣкѣ, но только рѣка не углубилась до нея. Подъ Витебскомъ въ первый разъ появляются коренные девонскіе пласты, состоящіе исключительно изъ доломитовъ и прикрытые пескомъ и красной глиной. Девонскіе пласты очевидно образуютъ здѣсь возвышеніе, которое было прикрыто сравнительно тонкимъ слоемъ наносовъ. Между Витебскомъ, Полоцкомъ и Дисною являются опять одни только наносы, и притомъ красная глина достигаетъ громаднаго развитія, образуя во многихъ мѣстахъ высокіе берега. Между Лешковой и Динабургомъ рѣка еще глубже врѣзалась въ наносы и подъ красной глиной обнажаетъ бѣлый слюдистый песокъ съ особаго рода свѣтлокрасною, синею и желтою глинами, древность которыхъ неопредѣлена съ точностью. За Динабургомъ этотъ бѣлый песокъ и сопровождающія его глины исчезаютъ и даже обыкновенная красная глина попадается рѣдко и то только тонкими слоями. Берега рѣки здѣсь довольно низки и состоятъ почти исключительно изъ обыкновеннаго сѣраго аллювіальнаго песка. Здѣсь значитъ наносы утончились, а не то что рѣка не глубоко врѣзалась въ нихъ. По мѣрѣ приближенія къ выходамъ коренныхъ породъ, наносные пласты становятся еще тоньше, и въ самыхъ обнаженіяхъ коренные пласты едва прикрыты тонкими слоями пахатной почвы и песка. Это даетъ поводъ думать, что во время отложенія наносовъ пространство между Леш-

ковымъ и Динабургомъ составляло часть глубокой долины, которая въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ была заполнена нѣжно красной и синей глинами и слюдистымъ пескомъ, а потомъ обыкновенной красной глиной; тогда какъ отъ Динабурга и дальше внизъ была возвышенность, и хребетъ ея достигалъ наибольшей высоты въ Лифляндіи. Начиная съ острова Острова (по Гревинку, даже съ Ницгаля) снова появляются пласты коренныхъ породъ, обнажающихся съ небольшими перерывами до западной границы губерніи.

Всѣ породы, обнаженныя въ берегахъ Двины въ Витебской губерніи, принадлежатъ, какъ уже сказано, къ девонской системѣ и притомъ къ ея среднему или доломитовому ярусу и сходны съ породами этого же яруса, находящимися въ Лифляндіи, и вѣроятно также съ соотвѣтствующими породами другихъ средне-девонскихъ мѣстностей Россіи, напр. Орловской губ. и пр.

Средній девонскій ярусъ въ Лифляндіи подраздѣленъ на верхнее и нижнее отдѣленія; оба эти отдѣленія являются и въ Витебской губерніи. Породы, обнаженныя подъ Витебскомъ и у Крейцбурга, принадлежатъ къ верхнему отдѣленію, развитому въ Лифляндіи у Кирхгольма, Штокмансгофа, Зельбурга и проч.; а обнаженныя у острова Острова—относятся къ нижнему отдѣленію, очень развитому въ Лифляндіи, особенно у Кокенгузена. Верхнее отдѣленіе считалось прежде хотя весьма богатымъ особями заключающихся въ немъ окаменѣлостей, но зато весьма бѣднымъ видами ихъ. Обнаженіе подъ Витебскомъ съ кремневыми конкреціями показываетъ, что это неточно, что верх-

нее отдѣленіе стольже богато видами окаменѣлостей, какъ и нижнее и даже пожалуй богаче. Но, несмотря на это, и въ Витебской губерніи рѣзко выступаетъ различіе между верхнимъ и нижнимъ отдѣленіемъ, какъ въ петрографическомъ, такъ и въ палеонтологическомъ отношеніи. Spirifer tenticulum, встрѣчающійся въ такомъ обиліи въ верхнемъ отдѣленіи, нигдѣ не попадается въ нижнемъ отдѣленіи, и на оборотъ, Orthis sriatula, находящаяся во множествѣ въ нижнемъ отдѣленіи, ни разу не встрѣчается въ верхнемъ; даже въ кремневыхъ конкреціяхъ нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ этой окаменѣлости. Но Platyschisma Kirchholmensis, обыкновенно считавшаяся характеристическою для верхняго отдѣленія, найдена была много и въ нижнемъ отдѣленіи, у мызы Дубны. Къ какому отдѣленію относятся пласты, обнаженные у Сальдъ и проч., нельзя рѣшить утвердительно, но вѣроятнѣе къ нижнему, судя по обилію въ нихъ рыбьихъ остатковъ, которое характеристично для нижняго отдѣленія, и по отсутствію въ нихъ Spirifer tenticulum, который очень характеристиченъ для верхняго отдѣленія. Девонскіе пласты, обнаженные по Двинѣ, на основаніи химическаго состава ихъ и содержащихся въ нихъ окаменѣлостей, были поставлены въ близкую аналогію съ среднею группою девонской системы въ германскихъ прирейнскихъ мѣстностяхъ; окаменѣлости, найденыя мною въ кремневыхъ конкреціяхъ у Витебска, еще болѣе подтверждаютъ и расширяютъ эту аналогію. Это все такія окаменѣлости, которыя находятся въ Stingocephal'овомъ известнякѣ, обнаженномъ близъ Кельна, въ Нассау, по р. Ланъ и въ другихъ мѣстахъ.

Глава V.

ПОРОГИ, МЕЛИ, ОСТРОВА И КАМНИ ВЪ РУСЛѢ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ; ОЧИЩЕНІЕ РУСЛА ЕЯ [108]).

Быстроту теченія рѣки въ судоходствѣ раздѣляютъ, главнымъ образомъ, на плесо, сносъ и пороги. Каждая изъ этихъ частей имѣетъ свои особенности, рѣзко отличающіяся одна отъ другой. Подъ именемъ плеса, или плесы, понимается возможно прямолинейное протяженіе рѣки безъ крутыхъ поворотовъ, широкій фарватеръ, достататочная глубина на всей ширинѣ рѣки, гладкое дно, тихое теченіе и вообще отсутствіе препятствій и опасностей для судоходства. Сносъ представляетъ уже болѣе быстрое теченіе, стремящееся, притомъ, въ одну какую-либо сторону, съуживающійся фарватеръ, шероховатое дно и опасные выступы береговъ, въ видѣ песчаныхъ косъ. Съ именемъ пороговъ соединяются иныя представленія: высокіе скалистые берега, крутые повороты русла рѣки, быстрое теченіе съ быстринами и сносами, бьющими съ одного берега въ другой; дно, наклонная поверхность котораго нисходитъ уступами, усѣяно камнями; наконецъ, присущую однимъ лишь порогамъ зыбь. Смотря на массу клокочущей воды, живо представляется картина гигантской работы рѣки. Здѣсь, встрѣтивъ нѣкогда непреодолимыя препятствія на своемъ пути, она подрывалась подъ нихъ, подтачивала ихъ и, наконецъ,

разрушивъ преграду, вырывалась снова на просторъ. Тамъ, гдѣ она прошла, остаются груды камней и выступы, пороги дна, наглядно показывающіе постепенную, долгую работу. Рѣка съ необыкновенною быстротою стремится впередъ и, встрѣчая какое-либо препятствіе, съ яростію перебрасывается чрезъ него, образуя зыбь.

Кромѣ пороговъ, въ руслѣ Двины находятся еще слѣдующія, уже не столь опасныя препятствія для судоходства: головки, каменныя заборы и мели. Головка —бойкая вода поверхъ гряды скрытыхъ камней; гряда обнаженныхъ, но неособенно опасныхъ камней—извѣстна подъ названіемъ заборы; мель, состоящая изъ небольшихъ камней, вродѣ гранта, называется жесь.

Двина считается судоходною въ весеннее время отъ с. Дубны, верстахъ въ 10 отъ оз. Охватъ-Жаденье; отсюда же начинаются и разнаго рода препятствія для судоходства. Выше и ниже этого села находятся порожки Вережульскіе. Высокіе и довольно крутые берега, то отступаютъ назадъ, то подаются впередъ, образуя маленькія бухты, препятствующія сплаву.

Далѣе, верстъ почти на 100 ниже, особенныхъ препятствій для судоходства, въ весеннее время, не встрѣчаются. Ниже д. Баева, въ 140 в. отъ истока, гдѣ Двина (лѣвый берегъ) входитъ въ Витебскую губ., рѣка проходитъ чрезъ два довольно мелкихъ озера, Луку и Калакутское. По входѣ въ Витебскую губ., Двина имѣетъ луговой характеръ: берега ея низки, отлоги и песчаны; далеко заливаются они водою и даютъ поемные луга; такой харатеръ береговъ не встрѣчается нигдѣ дальше. Рѣка течетъ медленно, и въ ру-

слѣ ея часто попадаются песчаныя банки, превратившіяся въ настоящіе острова.

Ниже, у с. Огрызкова, дно каменисто, и камни лежатъ сплошными и большими плитами.

Около д. Щербины, нѣсколько ниже Огрызкова, берега повышаются, правый до 6 с. Съ этого мѣста берега постоянно сохраняютъ нѣкоторую высоту.

Ниже устья р. Двинки, въ 160 в. отъ истока Двины, очень много валуновъ, какъ въ руслѣ рѣки, тамъ и въ берегахъ, которые довольно круты.

У с. Крестъ, въ 200 в. отъ истока Двины, русло рѣки запружено множествомъ валуновъ значительной величины, такъ что они выставляются выше уровня воды даже въ глубокихъ мѣстахъ. Вода несется и, съ шумомъ разбиваясь объ нихъ, производитъ водовороты; это одно изъ опасныхъ для судоходства мѣстъ. Затѣмъ берега, особенно правый, быстро понижаются, рѣка расширяется, и по всей ширинѣ ея лежитъ гряда валуновъ, точно искусственная плотина, съ очень узкимъ фарватеромъ.

За Велижемъ берега Двины понижаются, и русло наполнено валунами большой величины, составляющими много пороговъ, изъ которыхъ довольно опасенъ находящійся передъ д. Сѣкачами, гдѣ камни лежатъ грядой черезъ всю рѣку, и фарватеръ для прохожденія судовъ не шире 2 арш.

Опасны также Миловидскіе пороги, при им. Миловидахъ, замѣчательныхъ красотою мѣстоположенія.

Отъ Суража до Курина берега низки и песчаны, рѣка становится мельче, большихъ валуновъ мало,

Ниже Курина, у д. Лущихи, снова показывается въ рѣкѣ множество большихъ валуновъ. Берега невысоки, около 1 саж. Далѣе внизъ оба берега значительно повышаются.

Нѣсколько выше д. Рубы, является настоящій небольшой водопадъ: рѣка, во всю ширину русла, какъ бы переваливаетъ чрезъ каменную плотину; въ этомъ мѣстѣ она очень мелка, такъ что ее можно перейти въ бродъ, за исключеніемъ небольшого пространства, около 1 саж., гдѣ вода, прорвавъ преграду, летитъ съ сильнымъ напоромъ и ужасной быстротой; это—опасное тоже мѣсто для судоходства. Ниже Рубы дно весьма каменисто, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр., у д. Верховья, дно представляетъ террасы, или ступеньки, образующіе каскады. Берега до самаго Витебска довольно высоки; въ Витебскѣ лѣвый берегъ значительно выше праваго.

Отъ Витебска до Бѣшенковичъ встрѣчаются песчаныя мели и валуны. Выше Уллы берега имѣютъ высоты 10—12 саж. Берега почти отвѣсны; вода смываетъ песокъ и глину и заноситъ ими русло; берегъ обваливается значительными глыбами.

Между Бѣшенковичами и Уллою въ руслѣ валуновъ мало, зато постоянныя песчаныя мели.

Отъ Полоцка до Дисны не столько песчаныхъ, сколько хрящеватыхъ мелей и валуновъ.

При г. Диснѣ, у впаденія въ Двину р. Дисны, находится весьма опасные пороги; рѣка, во всю ширину загроможденная множествомъ валуновъ, производитъ волненіе и водовороты. Пробившись чрезъ эту преграду,

рѣка течетъ медленнѣе и потомъ, осаждаетъ несомый песокъ, такъ что изъ него образовался цѣлый островъ противъ устья р. Дисны; по сторонамъ о-ва множество камней, между которыми рѣка пробивается съ прежнею быстротою; затѣмъ теченіе снова замедляется и осаждаетъ песокъ, образовавшій противъ города большую отмель, которая, въ малую воду, является островомъ. Дисненскіе пороги опасны тѣмъ, что струя, ударяя въ правый берегъ, можетъ нанести стругъ на прибережные камни.

Ниже Дисны находятся два опасные камня; первый изъ нихъ, называемый Писаникомъ, лежитъ въ 5 вер. ниже Дисны, почти посрединѣ Двины, между дер. Наковниками, на правомъ берегу, и корчмой Осиновкой, на лѣвомъ; другой камень, именуемый Большимъ Посаникомъ, или Борисъ-Глѣбомъ,—въ одной верстѣ ниже перваго, у д. Болотки.

Отъ впаденія въ Двину р. Индрицы до м. Креславки и нѣсколько ниже, все почти русло рѣки наполнено разной величины валунами, образующими почти непрерывные пороги.

Не доходя 6 вер. до Креславки, у ф. Балтицы, находится забора-перерѣзъ Закладня, расположенная грядою поперекъ рѣки; у лѣваго берега очень узкій проходъ. Лѣвый берегъ здѣсь песчанъ и сильно размывается.

Въ Креславскихъ порогахъ, у м. Креславки, фарватеръ очень извилистъ и узокъ; здѣсь требуется скорая и усиленная работа, почему и сложилась пословица: „Креславка—молодцамъ поправка“.

Далѣе идутъ пороги: Осетріе. Копыловскіе, Дуга, Карета, Доравейка; хотя стремленіе воды въ нихъ очень быстро, но фарватеръ идетъ по прямому направленію, и потому они не такъ опасны.

Выше и ниже Динабурга рѣка течетъ свободнѣе, но медленнѣе, вслѣдствіе чего въ руслѣ осаживается много песка, образовавшаго мели, превратившіяся въ настоящіе острова, которые на этомъ пространствѣ довольно часты. Берега очень не высоки. Отъ Динабурга до Ливенгофа—Динабургское плесо.

Въ 68 в. отъ Динабурга, въ 6 в. ниже м. Ливенгофа, появляются снова пороги: рѣзкія неровности, внезапныя пониженія и ступенчатость дна обнаруживаются на поверхности воды каскадами и сильнымъ волненіемъ. Такіе пороги встрѣчаются здѣсь до самаго Якобштадта довольно часто, и волны въ нихъ, даже при совершенно тихой погодѣ, достигаютъ до 3 четвертей высоты. Вода въ этихъ мѣстахъ выламываетъ со дна большіе куски породъ, которые, при замедленіи теченія, осаждаются, и такимъ образомъ здѣсь образовались цѣлые острова изъ кусковъ доломита. Между Ливенгофомъ и Якобштадтомъ лежатъ пороги: Дубокъ, Клавка Верхняя и Нижняя, Неродъ, Глиновецъ, Бараньи рожки.

Но подъ именемъ пороговъ извѣстны собственно пороги ниже Якобштадта, въ 85 в. отъ Динабурга, оффиціально называемые Якобштадтскими, или Кокенгузенскими; протяженіе ихъ показано отъ Якобштадта до Фридрихштадта (68 в.); въ судоходствѣ же подъ именемъ пороговъ понимается гораздо меньшая

Каменная забора (гряда) у ф. Дворище, ниже м. Креславки.

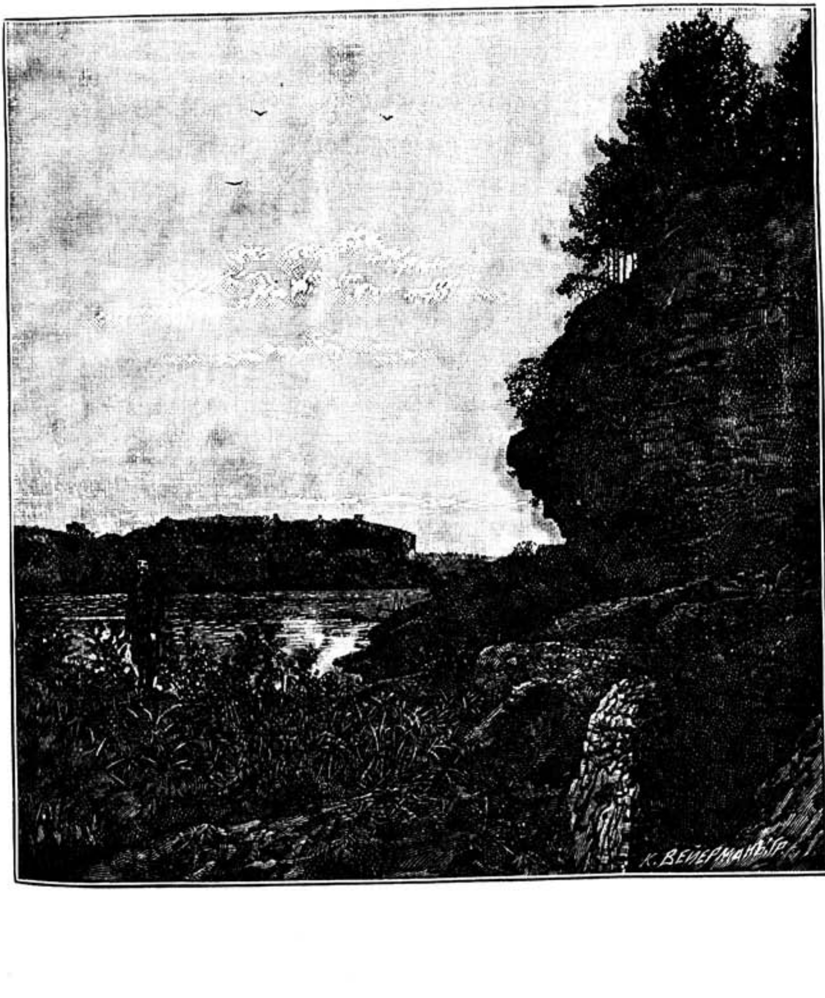
часть Двины между названными городами, именно—отъ д. Глазманки до м. Кокенгузена (25 в.).

Группа пороговъ, на протяженіи 4 в., расположенная ниже Якобштадта, извѣстна подъ названіемъ Перехарышъ, или Перекагрыжъ, самая опасная часть котораго именуется Гусакъ, а нижняя—Воробьи.

Ниже Перехарыша, на большомъ островѣ Гольмгофѣ и противъ него, на покрытомъ боромъ правомъ берегу, барки находятъ послѣдній привалъ передъ дальнѣйшими порогами; отваливая отсюда, они могутъ привалить лишь въ Кокенгузенѣ. При отвалѣ утромъ, обыкновенно смотрятъ на высоко бѣлѣющую вдали Лысую гору (Доберскальнъ, 533 ф. вышины): если она покрыта туманомъ, то ожидаютъ, пока туманъ спадетъ; но случается, что спадетъ туманъ—поднимается вѣтеръ, и нерѣдко, такимъ образомъ, проходитъ нѣсколько дней. „Подъ боромъ"—послѣдній привалъ; но барки отваливаютъ въ пороги обыкновенно отъ мз. Мѣнки (Менкенгофъ, въ 25 вер. выше Якобштадта); здѣсь, въ прежнее время, мѣняли кормчихъ, брали якобштадтскихъ.

Ниже Гольмгофа берега возвышены, но некруты; высоты лѣваго, курляндскаго берега, провожая теченіе рѣки, постепенно приближаются къ ней. Теченіе быстро, но фарватеръ въ полую воду ровный; берега камениcты и кое-гдѣ скалисты. Далѣе лѣвый берегъ становится все круче и круче, слышится ревъ воды, и вдали бѣлѣютъ гребни волнъ. Судорабочіе, лоцманъ—всѣ насторожѣ, они молятся Богу и бросаютъ хлѣбъ-соль

порогамъ. Барку перегибаетъ на волнахъ. она стонетъ отъ напора волнъ и все быстрѣе и быстрѣе несется по теченію. Первый порогъ—Похвальница, или Первые попуски, дѣлится на колѣна: Щучья голова, Блѣднивецъ, Медвѣдь, Зеленая Руба; второй—ниже устья р. Эвста—Тихая Руба; здѣсь ходъ двойной: въ среднюю воду держатся лѣвой стороны—Рубы, а въ большую воду держатъ вправо—на Столбъ (на правомъ берегу верстовой столбъ); третій—Бродижъ, самый опасный; онъ дѣлится на Подъ-липки, Улицу и Печину. При входѣ въ порогъ Бродижъ, барка направляется въ правый берегъ, гдѣ растутъ нѣсколько липъ, отчего и ходъ получилъ свое названіе Подъ-липки; затѣмъ круто поворачиваетъ и бѣжитъ съ неимовѣрной быстротой въ такъ-называемую Улицу, параллельно правому берегу; въ самую малую воду идутъ лѣвымъ берегомъ, чрезъ Печину. Затѣмъ идетъ четвертый порогъ—Покровни; а вслѣдъ за нимъ Собачья дыра—два громадныхъ подводныхъ камня, между которыми лежитъ узкій меженный фарватеръ; весною порогъ этотъ не опасенъ. Пятый порогъ—Уланъ, у подножія скалы, на которой высятся развалины замка Зельбургъ; шестой—Подъ-Уланъ; седьмой—Червивецъ; восьмой—Зубычая плеса, подраздѣляемая на колѣна: Цеглинку, Колодезни, Похвальницу, Чертову бороду (громадный обломокъ скалы), Гусаръ и др. Мѣстоположеніе чрезвычайно живописное. Начиная отъ устья Эвикшты правый и отъ Бродижа оба берега представляютъ почти отвѣсныя скалы, вышина которыхъ мѣстами доходитъ

Утесъ „Чертова борода", близъ порога „Цеглинка", въ 3 в. отъ Кокенгузена.

до 100 ф. Вершины береговъ частію покрыты сосновымъ лѣсомъ, частію воздѣланы и населены.

Пороги, лежащіе ниже Когенгузена, по своимъ внѣшнимъ признакамъ (скалистые берега, зыбь, быстрота теченія и пр.) представляютъ одно цѣлое съ порогами Якобштадтскими.

Отъ Кокенгузена до Фридрихштадта разсѣяно нѣсколько пороговъ, не имѣющихъ значенія въ полую воду, за исключеніемъ развѣ опаснаго водоворота Черный, или Нижній омутъ: опасность состоитъ въ томъ, что здѣсь нужно очень круто поворачивать вправо, такъ какъ лѣвый берегъ очень низокъ.

На половинѣ пути между станціями Риго-Дин. ж. д. Рингмундсгофомъ и Огеромъ расположены два порога Красные Станки и Кеггумъ. Берега не представляютъ здѣсь отвѣсныхъ скалъ; правый командуетъ лѣвымъ; зыбь очень сильна, и фарватеръ дотого извилистъ, что вѣдомство путей сообщенія нашло необходимымъ ставить знаки для указанія пути. Въ Красныхъ станкахъ лѣтомъ посреди рѣки образуется значительная мель; въ Кеггумѣ весною, въ полую воду, суда идутъ правымъ берегомъ. („ходъ на версту", т. е. настоящій впереди верстовой столбъ), въ межень ходъ у самаго лѣваго берега.

Верстахъ въ 15 ниже Кеггума, гдѣ на правомъ скалистомъ берегу расположено поселеніе Икскюль съ древнею церковью, тамъ, посреди рѣки, выступаетъ большой островъ Кривые Ряжены съ косою Дверцы. Рядомъ съ Икскюлемъ, противъ мызы Дюненгофъ, стоитъ корчма Чалицы. извѣстная каждому

сплавщику; несмотря на то, что названія убогой корчмы нѣтъ ни на одной картѣ, она, вѣроятно, извѣстна была уже въ отдаленные времена: въ Чалицахъ постоянно приваливаютъ, причаливаютъ барки, чтобы запастись проводниками для пропуска пороговъ Болванцевъ, а также и для паузки: лоцманы—мѣстные Латыши.

Верстъ 8 ниже, у д. Кирхгольмъ, передѣланной сплавщиками въ Кирколье,—порогъ Гладкіе, не представляющій, несмотря на довольно сильную зыбь, особенныхъ опасностей. Сейчасъ же ниже порога, Двина отдѣляетъ влѣво одинъ изъ самыхъ большихъ своихъ рукавовъ, Сухую Двину, образуя при этомъ острова: Геблевъ, или Штамберовъ, Страшный, или Андреевъ, и нѣсколько меньшихъ; съуживаясь у своего праваго берега, рѣка представляетъ значительныя препятствія.

Между о. Страшнымъ и правымъ берегомъ, на протяженіи не болѣе версты, находится, вверху острова, громадный плоскій подводный камень Печина; внизу острова—каменистая мель Болванцы, въ ширину всей рѣки; а у самой нижней оконечности, въ лукѣ, огромный, съ круглой верхушкою, камень Болванъ. Между этими-то препятствіями пролегаетъ крайне извилистый и мелководный фарватеръ, оканчивающійся сильною быстриною, сносомъ къ Болвану. Главнымъ затрудненіемъ служитъ мель Болванцы, которая пропускаетъ безпрепятственно струга лишь въ большую воду; въ среднюю и малую воду она требуетъ меньшей или большей паузки. За Болванцами рѣка расширяется и образуетъ порогъ Проборъ, а за нимъ слѣдуетъ

привалъ на правомъ берегу, противъ о-ва Далена, въ Марьюшкѣ.

При отдѣленіи Сухой Двины, лѣвый берегъ представляетъ отвѣсный, далеко видный гребень; а правый, у Марьюшки, значительную крутизну. Дно рѣки составляетъ частію скала, частію мелкій камень, смѣшанный съ пескомъ; въ Болванцахъ песокъ мѣстами является въ видѣ подводныхъ кочекъ, которыя носятъ названія жвировъ.

Островъ Даленъ, самый большой на Двинѣ, насененъ, воздѣланъ и покрытъ лѣсомъ. Острова Геблевъ и Страшный незначительны и имѣютъ характеръ островов нижняго теченія Двины, образовавшихся изъ песчаныхъ наносовъ. Названіе о-ва Страшный произошло, вѣроятно, отъ опасности, страха, внушаемаго этими мѣстами сплавщикамъ; наименованіе же о-ва Андреёвымъ относится къ позднѣйшему времени, къ 20—30 годамъ, когда здѣсь жилъ Латышъ Андрей, извѣстный въ то время проводникъ барокъ.

Рукава, которыми о-ва Страшный и Геблевъ отдѣляются другъ отъ друга и отъ о-ва Далена, очень мелководны, каменисты и узки. Сила стремленія воды дѣйствуетъ разрушительно на берегъ, которой обваливается цѣлыми глыбами, заноситъ старый фарватеръ и даетъ ему новое направленіе; дома, построенные близъ берега, въ 30—40 гг., дважды надо было относить; а въ 1807 г. пришлось отнести и Руммельскую таможенную заставу, такъ какъ стремленіе воды подмыло и ее. Рукавъ Сухая Двина, хотя также мелководенъ, но ложе его ниже праваго рукава, и заносимыя полою водою

барки иногда проходили здѣсь безпрепятственно. Существуетъ преданіе, что Сухая Двина въ отдаленныя времена была настоящимъ судоходнымъ русломъ, а нынѣшній прямой ходъ чрезъ Болванцы произошелъ отъ напора льда и наводненія, но когда—неизвѣстно. Для углубленія послѣдняго пути, какъ кратчайшаго, дѣлались искусственныя плотины при входѣ въ Сухую Двину; подкрѣпленіе этому мнѣнію находятъ въ сплошной грядѣ дикаго камня между берегами о. Далена и порогомъ Гладкіе. Судохозяева желаютъ разчистки этого рукава для того, чтобы избѣжать ненавистныхъ Болванцевъ.

Мѣста эти въ древности извѣстны были подъ именемъ „гольмовъ" (Даленгольмъ, Мейнгардгольмъ, Кирхгольмъ и др.), т. е. острововъ. Нѣкоторые изъ этихъ островов измѣнились, какъ и названія ихъ; другіе исчезли, а вмѣсто нихъ появились новые.

За пристанью Руммелемъ, или Марьюшкою, камни исчезаютъ, и рѣка течетъ далѣе къ морю тихо между низкими берегами.

Названіе нѣкоторыхъ пороговъ и подраздѣленіе другихъ, напримѣръ, порога Первые попуски, повидимому, указываетъ, что это дѣлалось людьми, шедшими не сверху внизъ, а снизу вверхъ, иначе порогъ Тихая Руба, дѣйствительно, тихій лишь въ межень, не назвался бы этимъ именемъ; порогъ Бродижъ далеко не представляетъ ничего похожаго на бродъ весною; порогъ Подъ-Уланъ не слѣдовалъ бы за Уланомъ. Вообще, въ наименованіе пороговъ перешли или чисто судоходные термины (Первые попуски, Зыбучая

плеса), или же отразилась окружающая природа: очер-
таніе береговъ пор. Медвѣдь, по разсказамъ сплавщи-
ковъ, напоминаетъ медвѣдя; Щучья голова—скала,
идущая справа налѣво, вродѣ щучьей головы; порогъ
Цеглинка получилъ свое названіе отъ бывшихъ ког-
да-то здѣсь кирпичныхъ печей; наименованіе
Улана и Гусара относится, конечно, къ позднѣй-
шему времени. Часто поводомъ къ названію служила
чистая случайность: напримѣръ, выше Суража, на ка-
менной заборѣ разбило барку, кормщикъ которой назы-
вался Сопель; съ тѣхъ поръ и забора эта извѣстна
подъ названіемъ Сопель.

Сравнивая Двинскіе пороги съ порогами другихъ
рѣкъ Россіи, мы видимъ, что по протяженію, по силѣ
паденія, слѣдовательно, по степени опасности для су-
доходства, они занимаютъ третье мѣсто. Первое при-
надлежитъ Боровицкимъ на Мстѣ: 30 в. протяже-
нія при 208 ф. паденія, или 6,28 ф. на каждую версту;
второе—Днѣпровскимъ: 70 в. протяженія и 155 ф.
паденія, или 2,15 ф. на версту; третье—Двинскимъ:
40 в. протяженія (съ привала „подъ боромъ" до пер-
ваго порога въ Кокенгузенѣ) и 75 фут, или 1,35 фут.
на версту паденія. Дѣлая дальнѣйшія сравненія, ока-
жется, что главный порогъ на Мстѣ, Вязъ, при 160
саж. протяженія, имѣетъ 7 фут. паденія; Ненасы-
тецкій на Днѣпрѣ при 500 саж.—65 фут. паденія,
и Бродижъ на Двинѣ при 1,302 саж.—9,46 ф. пад.
Глубина пороговъ Двинскихъ весною достигаетъ 11
—14 ф., между тѣмъ лѣтомъ въ Бродижѣ понижается
до 1½ ф.; Боровицкихъ въ межень до 3 фут. и

Днѣпровскихъ до 5—6 ф. Ширина Меты въ порогахъ 60 с., Днѣпра 174—860 саж. и Двины 200 с., при высотѣ береговъ первой 40—50 фут., второго и третьей до 100 ф. Скорость хода барки весною, при половодьѣ, въ Боровицкихъ 187 с. въ минуту, въ Днѣпровскихъ 100 до 150 саж. въ минуту и въ Двинскихъ 130 саж. въ минуту. Лѣвый берегъ командуетъ правымъ во всѣхъ трехъ порогахъ [109]).

Гибель судовъ въ порогахъ, сравнительно съ несчастными случаями на остальномъ теченіи рѣки, благодаря принимаемымъ предосторожностямъ, не особенно значительна. Иногда проходятъ года, и въ порогахъ не бываетъ ни одного несчастнаго случая, тогда какъ на остальномъ протяженіи рѣки безъ гибели нѣсколькихъ судовъ и плотовъ никогда не обходится. Разбитіе судна въ порогахъ отличается отъ такого же случая въ другомъ мѣстѣ тѣмъ, что здѣсь ему наносится сразу чувствительный вредъ, а потому обыкновенныя средства спасенія оказываются недѣйствительными, и оно тонетъ, а нерѣдко и обораачивается вверхъ дномъ почти моментально. Въ большую воду 1836 г. въ порогѣ Зыбучая плеса барки переламывало на валахъ.

О степени опасности пороговъ, за невозможностію добыть положительныхъ данныхъ, можно судить лишь по отрывочнымъ свѣдѣніямъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда сплавлялось до 1000—1600 судовъ, гибло ихъ ежегодно, среднимъ числомъ, до 25, а въ 1804 г. было разбито даже до 100. Въ порогахъ Красные Станки и Кеггумъ, въ 1842 г., по случаю мелководія, струги паузились и разбило 9; въ 1847 г. разбита одна

шкута, въ 1854 г. разбиты 7 струговъ, въ 1859 г.— пять и въ 1873 г.—два.

О томъ, сколько гибнетъ народа при несчастныхъ случаяхъ на Двинскихъ порогахъ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ данныхъ. Только очевидцы могутъ судить, какому риску подвергается здѣсь жизнь сплавщиковъ. Вотъ разсказъ одного изъ очевидцевъ [110]).

„Миновавъ Мѣнку, мы привалили у Якобштадта. Здѣсь въ малую воду отгружаютъ товары на лайбы, а если ихъ нѣтъ, то на берегъ. Пришлось и мнѣ это дѣлать. Выгрузили изъ двухъ барокъ около трехъ тысячъ пудовъ, оставили караульнаго и поплыли далѣе. Мнѣніе моихъ кормщиковъ было—проплыть первый порогъ и заночевать на послѣднемъ привалѣ подъ боромъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ главныхъ пороговъ. Первая барка такъ и сдѣлала, но на другой, съ майкой, на которой находился я, когда начали приваливать, вырвало соху, и на берегу остались три человѣка и лодка. Въ минуту набрали запасной снасти и выѣхали еще двое, но снасти не хватило до берега. Между тѣмъ, было около восьми часовъ вечера, поднимался вѣтеръ, и впереди грозно шумѣли пороги. Лодокъ не успѣли привязать и ихъ отнесло отъ барки. Упущенныя снасти торопливо выбирали на мостокъ. Положеніе было отчаянное, которое можетъ понять только тотъ, кто плавалъ по Двинскимъ порогамъ. Я стоялъ на заднемъ мостикѣ и смотрѣлъ на кормщика: онъ былъ неузнаваемъ: безъ шапки, которую сорвало вѣтромъ, съ растрепанными волосами, блѣдный стоялъ онъ на крышѣ и смотрѣлъ впередъ.

— Ребята, крикнулъ онъ, молись Богу, держись!... и болѣе голоса не слышно было за шумомъ и ревомъ волнъ.

Въ ту-же минуту грозный валъ первыхъ попусковъ *обдалъ насъ своими брызгами*. Барка загрохотала, перегнулась щепкою и понеслась стрѣлой. Кормщикъ сосредоточенно смотрѣлъ впередъ и только рукой указывалъ, направо или налѣво нужно брать. Рабочіе мгновенно подхватывали его распоряженія. Берега угрюмные и непривѣтливые, съ нависшими скалами, птицею мелькали мимо насъ, и точно разступались и неслись назадъ. Ночной сумракъ ложился уже надъ нами, когда на одномъ крутомъ поворотѣ у порога Уланъ мы наскочили на нѣсколько плотовъ съ лѣсомъ, и одинъ плотъ, повернувшись бокомъ, повисъ на носу барки. Восемь Латышей и одна Латышка схватились за дрыгалку и отчаянно кричали. Кормщикъ соскочилъ съ крыши на переднiй мостокъ. Голоса затихли... Еще секунда и барку разбило бы въ щепы. У меня духъ захватило, и я закрылъ глаза; когда опамятовался, барка шла тихо, выскочивъ на плесу; плоты оказались далеко позади. Кормщикъ поздравлялъ съ проходомъ главныхъ пороговъ.

— Теперь не робѣй, ребята, говорилъ кормщикъ, главное худое прошли,—будемъ цѣлы!

А темнота стояла такая, что береговъ не видно. Вода шумѣла. На высотѣ скалъ мелькали огоньки. Быстро пронеслись въ темнотѣ ночи Подъ-уланье, Червивецъ, Зыбучая плеса, Чортова борода, Гусаръ и другіе пороги. Прошли и Кокенгузенъ. Мы плыли, волнуемые надеждою и страхомъ, всю ночь. И какая же

это была длинная и страшная ночь! при воспоминаніи о ней, кровь стынетъ въ жилахъ, и волосы подымаются.... На зарѣ мы добрались до Чалицъ, проплывъ ночью болѣе 115 верстъ".

Перечень островковъ, мелей, пороговъ и камней въ руслѣ Западной Двины [111]).

Вережульскіе порожки, выше и ниже с. Дубна. Эти порожки были извѣстны стольнику Цызыреву, который, по повелѣнію Петра Великаго, въ 1701 г., „учинилъ чертежъ и описаніе Двины" отъ истока до Полоцка. „Отъ оз. Аоото (Охватъ) до села Дубны, пишетъ Цызыревъ, по Двинѣ мели великіе, и отъ села Дубны внизъ мели есть же. И отъ того села Дубны рѣкою Двиною въ полую большую воду возможно стругами итить" [112]).

Близъ д. Клопцовъ (Пункова), верстъ 5 выше с. Велищи, находятся островки Коптѣловы.

Въ 10 в. ниже с. Велищи, въ 200 в. отъ истока Двины, у с. Крестъ—пороги Крестовскіе; главнѣйшія колѣна ихъ: Выдра, Бродъ Браты и Горошки. Пороги эти Цызыреву были извѣстны подъ названіемъ порога Родительскаго: „Отъ рѣки Торопы Родителской порогъ въ 30 верстахъ. А того порогу по смѣтѣ будетъ длиною сажени 4 и больше, поперегъ черезъ всю рѣку по смѣтѣ саженъ съ 40 и больше;

посрединѣ того порогу въ полую воду струговой ходъ свободной“.

Островъ Баранъ, нѣсколько ниже с. Крестъ и выше устья р. Усодицы.

Камень Рудаки, въ 10 в. ниже с. Крестъ, у д. Рудаки (Зехина).

Каменная забора Климова, въ 10 в. ниже с. Сертеи, у д. Климовой.

Пороги Пушкарскіе, въ 15 вер. выше гор. Велижа, у фольв. Пушкари; особенно выдается камень Пушкарь, въ видѣ островины. Тутъ же, нѣсколько выше, находится такъ-называемый Смоленскій бродъ, у дер. Смоляне.

Пороги Ястребскіе, въ 2 в. выше г. Велижа; отмѣчены на картѣ Цызырева.

Забора Исакова и островъ, въ 1 верстѣ ниже гор. Велижа.

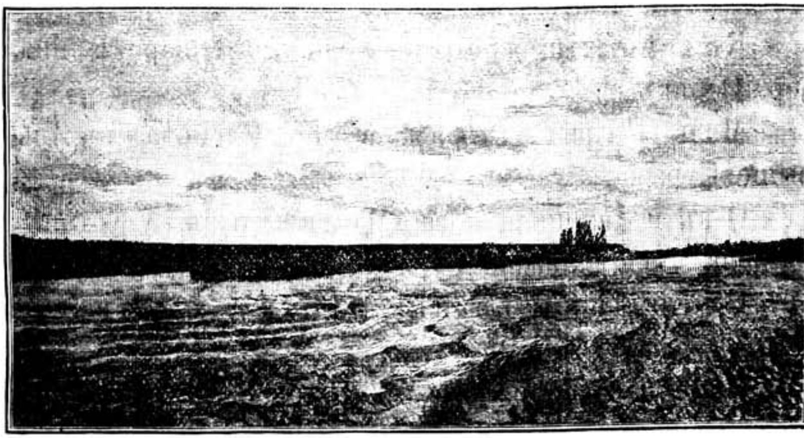
Забора Бачека, версты 1½ ниже Велижа.

Вслѣдъ за Бачекой идутъ острова: Дѣинъ*, или Дѣевъ, Цыбульникъ, Королекъ (Беркинъ*). „Ниже Велижа, въ 2 в., —пишетъ Цызыревъ, —островъ Дѣевъ. Отъ того острова пороги въ разныхъ мѣстахъ на 10 в. и больше“.

Пороги Красненскіе, въ 4 в. ниже Велижа, начиняя отъ Вер. и Ниж. Краснаго, на протяженіи 5 в.; главнѣйшія колѣна: Сѣкачи, Сковорода, Глубокое, Колодези, Козья.

Островина Кузня, сажень 100 выше им. Миловидъ, —самое опасное мѣсто между Велижемъ и Витебскомъ: „весьма сильные вывороты“.

О-въ Миловидскій* и порожекъ, въ 10 в. ниже Велижа, противъ им. Миловидъ.

Островъ Миловидскій и порожекъ
(въ большую воду).

Пороги Миловидскіе, изъ коихъ главнѣйшіе: забора Соколъ, въ 3 в. ниже Миловидскаго о-ва; забора Дятлова, въ ½ в. ниже Сокола; заб. Вахолка, въ 1 в. отъ Дятловой, между д. Вер. и Ниж. Панфиловой (Заполье).

Верховскіе камни, у ф. Верховье, на половинѣ пути между Велижемъ и Суражемъ.

Камень Орлинка, у д. Орлеки (Ерлыки), въ 3 в. ниже Верховья.

Камни у д. Дербахуни, у ручья Рубежника, въ 4 в. ниже Орлинки.

Камни Баранова пожня, въ 1 в. ниже предыдущихъ.

Каменная забора Сопель, у д. Перна, въ 8 верстахъ выше Суража.

Мель у д. Себяки, въ 2 в. ниже Сопля, верстахъ въ 6 выше Суража.

Кожемяцкій песокъ—мель, въ 1 верстѣ ниже дер. Себякъ.

Мель Галиновская, у дер. Слобода, въ 3 вер выше Суража.

О-въ и каменная коса Медвѣдокъ, у устья р. Усвячи, въ 2 в. выше Суража.

Камень Жидовская ермолка, въ 1 в. выше гор. Суража.

Каменная забора и о-въ Нѣмкиня, въ 2 вер. ниже Суража.

Омутъ у камня Оселокъ, въ 1/2 в. ниже Нѣмкини.

Островъ и камни Островскіе, въ 7 в. ниже Суража, у с. Островскіе.

Мель Хотольская, 1 1/2 в. выше с. Хотоли.

Камни Хотольскіе, въ 3 в. ниже Островскихъ, у с. Хотоли.

Отсюда идутъ плесы Хотольскія и Куринскія, тянущіяся верстъ на 10.

Камень Круподеръ, въ 12 в. ниже Суража, у д. Круподеры.

Мель Куринская, 1/2 в. выше Курина.

О-въ Курино*, выше с. Курина, на половинѣ пути между Суражемъ и Витебскомъ. Этотъ о-въ упоминается въ 1627 г.: въ то время здѣсь были „бобровые гоны“ [113]).

О-вокъ небольшой, въ 1/2 в. ниже.

Камень Боровка, въ 3 в. ниже Курина, у д. Борокъ.

О-вки у д. Лущихи, подводные, видные только въ малую воду; у д. Лущихи—привалъ.

Пороги Витебскіе начинаются верстахъ въ 25 выше Витебска (принимая во вниманіе всѣ извилины рѣки) [114]) и идутъ, съ небольшими перерывами, верстъ на 15; главнѣйшіе изъ нихъ: Закладень (24 в.)—с. 10 длиной; Вахолка, Руба (20 в.)—между ф. Койтово и д. Рубой, до 50 с. длины; Водни (19¼ в.), Авдѣевичи (19 в.), Кравцы (18½ в.), при д. Подберезье, Верховскіе (18 в.), Попуски (у с. Слободы, 17½ в.), Копачи (17 в.), Колѣно, Смоляная (16 в.), Бервинскіе (15 в.), Козлы (12 в.), Бараньи Рожки (10 в.), Толкачиха (8 в., выше с. Лужесна).

Камень у им. Тересполь, въ 5 в. выше Витеб.

Камень у Мазурина, въ 3 в. выше Витебска.

Камень Дѣвичій, въ 9 в. ниже Витебска; на немъ изображеніе креста.

Пороги Бабьи, при островкахъ того-же имени, въ 12 в. отъ Витебска (отъ Песковатика).

Мель Жесь, у ф. Комары, въ 13 в. ниже Витебска.

Мель у д. Болтки, у ручья Городище, въ 14 в. ниже Витебска.

Между д. Болтки и им. Дягилево (25 в.), въ разныхъ мѣстахъ, до 15 валуновъ.

О-въ Дягилевъ, между ф. Дягилевымъ и Заязвинкой (27 в.).

Начиная отъ Стараго Села (28 в.), на протяженіе 2 в., небольшія каменныя заборы.

О-въ Крыжи, у д. Крыжи (Закаменка). 31 в. отъ Витебска.

О-въ у д. Велхищцы, на 32 в. отъ Витебска.

Два о-вка у дер. Торбешевой, на 34 вер. отъ Витебска.

Мель Вяжище и на ней камень, на 47 в.

О-въ Каменка, у д. Шарипиной, на 57 вер. отъ Витебска.

Мель у д. Храповище, на 60 в. отъ Витебска.

Камни (17) выше и ниже мѣст. Бѣшенковичъ, на 65 верстѣ.

Камни и мель у д. Оленниковой, на 68 вер.

Пороги Быстрые, въ 6 в. ниже Бѣшенковичъ, на 72 в., между дер. и ф. Быстрые, на протяж. 1 в.

Мель Верба, ниже ф. Буй, на 76 в. отъ Витебска.

Зунделева забора, на 90 в. отъ Витебска.

Мели Конекъ и Ульская, выше устья р. Уллы, на 94 вер., двѣ песчано-хрящеватыя мели, на протяженіи 100 саж.

Мель у ф. Аугустенбергъ, ниже устья Уллы, на 95 верстѣ отъ Витебска.

Мель и порогъ Иловка, у ф. Илово, въ 100 в.

Мель Холодный песокъ, у д. Холны, на 102 в.

Каменная забора Черчицы, у д. Черчицы, на 105 в.

О-вокъ Чарноцкій, или Островенскій, у д. Янополь, въ 1/2 в. ниже Островлянъ, на 116 в. отъ Вит.

Камни (5) ниже устья р. Туровли, на 119 в.

Камень Громобой, у устья р. Оболь, на 124 в.

Камни ниже устья Сосницы, на 127 в.

Камни у д. Лучна, въ излучинѣ рѣки, на 130 в.

Мель у д. Пирутинѣ, на 132 в.

О-въ Екиманія* (Екуманя), въ Полоцкѣ, у устья Полоты, длиной около 1 в., съ постройками. Въ XVI в. здѣсь былъ монастырь св. Іоанна Предтечи.

Камень Борисъ-Глѣбъ, въ 5 в. ниже Полоцка, у лѣваго берега.

Мель и камни у дер. Охотница, на 10-й в. отъ Полоцка, на 155 в. отъ Витебска.

О-въ и камни Вытержни (Веторжа), на 158 вер

О-въ и каменная забора Махиревскіе у ф. М. Дручаны, на 161 вер. отъ Витебска.

Мель и камни у д. Б. Дручаны, въ 1 в. выше устья р. Ушачи, на 163 в. отъ Витебска.

Камни у ф. Иловецъ, на 169 в.

Камни ниже ф. Будьковщизна, на 172 в.

О-ва и пороги Кушликъ (близъ исторической мѣстн. Кушлики), иначе пороги Начскіе (Инацкіе), въ 1/2 вер. ниже устья рѣки Начи—одно изъ самыхъ опасныхъ мѣстъ.

О-въ Перемѣрка*, у устья рѣчки Перемѣрки, у д. Мазуриной, въ 4 в. выше Дисны.

О-въ Дисненскій* (Никольскій), болѣе 1 в., съ постройками и лѣсомъ.

Отъ о-ва Перемѣрки начинаются Дисненскіе пороги; главнѣйшіе: Близнецы (Близняки), Разбойникъ, Никольская головка, камень Михалка; ниже о-ва, по правую сторону, мель Мливо, а по лѣвую—Собачья дыра.

О-ва Островецкіе, два о-ва, менѣе 1 в. ниже Дисны, на 185 в. отъ Витебска.

Камни Наровскiе, въ 1 в. ниже Островецкихъ.

Камень Писаникъ, въ 1 в. ниже Наровскихъ, у корчмы Осиновки, въ 5 вер. ниже Дисны, 189 вер. отъ Витебска.

Камень Борисъ-Глѣбъ, 1½ в. ниже Писаника, у д. Болотки, на 191 вер. Объ этихъ двухъ камняхъ подробно будетъ сказано ниже, въ послѣдней главѣ настоящаго изданiя.

О-въ Волъ*, песчаный, въ 9 вер. ниже Дисны, на 194 вер.; тутъ же мель Юрочка.

О-въ Есьмонтъ*, у дер. Погостье, на 197 вер., менѣе 1 в., покрытъ кустарникомъ.

Кiй*, небольшой о-вокъ, покрытый лѣсомъ, у ф. Дрегучи, на 204 вер. отъ Витебска.

Храберъ*, большой, около 2-хъ верстъ длины, островъ, съ лѣсомъ и постройками, у д. Лешковой, въ 1 в. отъ д. Хороброва, въ 1 в. ниже о. Кiя.

Сѣкира*, небольшой песчаный о-въ, въ 2 в. отъ Храбра, ниже д. Переславки.

Маринкины порожки, въ 1 в. выше Дриссы, у д. Маринки, на 215 в.

Мель у устья р. Дриссы.

Отъ Дриссы до Друи, на протяженiи болѣе 30 в., —плесы Друянскiя.

Лопатинъ*, большой, болѣе версты, песчаный о-въ, выше мѣст. Леонъ-Поль (Оливполье), на 227 вер.; у самой мызы—большая песчаная коса, у лѣваго берега.

Мель и камни у устья р. Болты (Волты), на 232 в.

Мель у устья р. Мерицы, на 236 в.

Камни въ 1 вер. ниже устья Мерицы, у дер. Новое село

Песчаный о-вокъ у устья р. Вяты, на 240 в.

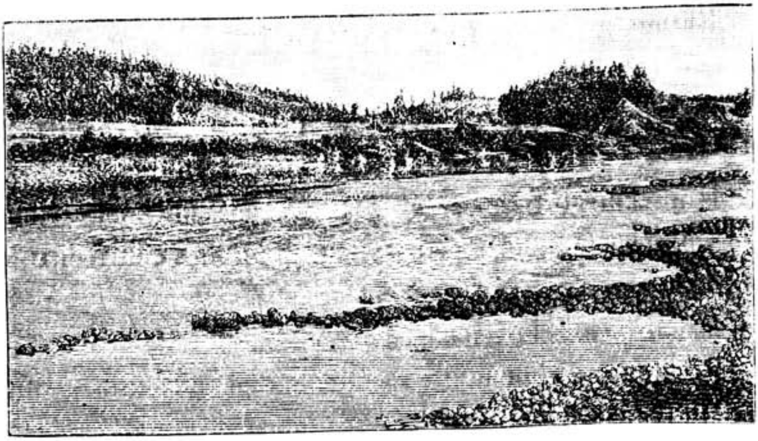
Друянскій* о-въ (о-въ Бернарда), болѣе 1 вер. длины, съ лѣсомъ и постройками, противъ м. Друи, на 228 вер. отъ Витебска; въ правомъ рукавѣ рѣки пять камней; тутъ же мели.

Небольшой лѣсистый о-вокъ Вороновъ*, въ 1 в. выше с. Индрицы, на 257 в.

Каменная забора Воронова и порожекъ Индрица, въ 1/2 в. ниже о-ва.

Мели и камни у ф. Рустейки, на 262 в.

Порожекъ и каменная забора Кроватка, или Караватка, на 263 в., въ 1/2 в. выше ф. Балтицы.

Порожекъ и забора Кроватка.

Забора Повиный дворъ, въ 1/2 в. ниже.

Забора (перерѣзъ) Закладня, въ 1 в. ниже Кроватки, у ф. Балтицы.

Три неб. о-вка у д. Рашполь, на 266 в.

Забора Конекъ, въ 1/4 в. ниже.

О-въ и забора Кобыла, на 267 в.

Лѣсистый о-вокъ у ф. Солянка, на 270 в.

Порогъ Краславскій—1-е колѣно, выше о-ва.

О-въ Краславскій, въ м. Краславкѣ, около 1 в. длины.

Порогъ Краславскій—2-е колѣно, въ 1 в. ниже о-ва, на 273 в. отъ Витебска.

Красная лука, въ 1/2 в. ниже порога, рѣка дѣлаетъ большую излучину; здѣсь бываетъ привалъ; есть небольшой подводный островокъ.

Порожекъ и о-вки у ф. Дворище, на 277 в.

О-вки и порогъ Осетріе (Осетръ), ниже д. Ужинагора, на 281 в.

Каменная коса Толкачиха, у д. Горовые, въ 2 в. ниже Осетрія.

О-ва Копыловскіе, у д. Б. и М. Копылова, на 286 в.

Порожки Копыловскіе, нѣсколько ниже о-вовъ.

Забора Ольшаникъ, въ 3 в. ниже Копыловскихъ пороговъ.

Мель у д. Новики, на 292 в.

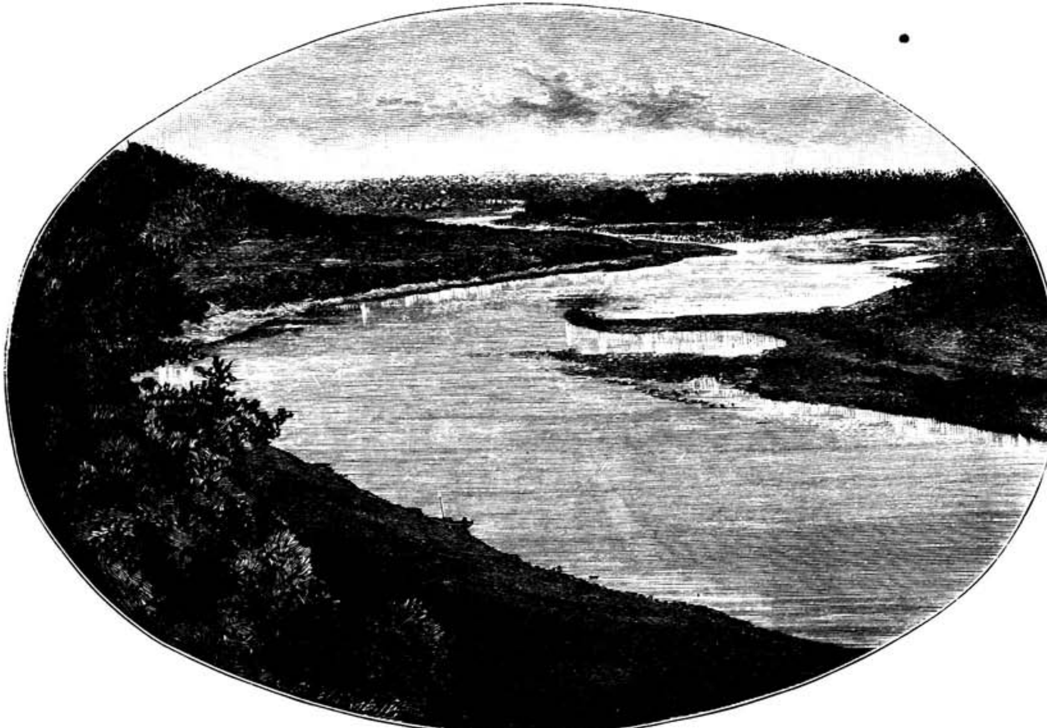
Каменная забора Дуга, въ 5 верстахъ ниже забора Ольшаника.

Забора Карета, въ 1 в. ниже заб. Дуги.

Забора Доравейка, въ 1 в. ниже заб. Кареты.

О-вокъ и камни у ф. Секкельнъ, на 302 в.

Забора Попова на 306 в.; версты 1 1/2 ниже, у дер. Лѣсовщизна, небольшой о-вокъ.

„Красная Лука“ близъ Краславки.

Заб. Муравка (Перерѣзъ), у д. Муравка, на 309 в.

Порогъ Кривецъ Верхній, въ 1 верстѣ ниже Муравки.

Забора Жидовская борода (Олешникъ), въ 1/2 в. ниже В. Кривца.

Порогъ Нижній Кривецъ и о-въ, въ 2 в. ниже В. Кривца, у д. Нетиши, на 312 в.

Мель у д. Ругели, въ 5 в. выше Динабурга.

Мель въ 2 в. выше устья р. Гривки.

Мель у устья р. Гривки, въ Динабургѣ, 332 в. отъ Витебска.

Отъ Динабурга, на протяженіи 60 в., до Ливенгофа,—Динабургскія плесы.

Мель ниже д. Вязовки, въ 11 в. ниже Динабурга, на 343 в. отъ Витебска.

О-въ Ликсна (Алыкшта, Волыкшта), небольшой песчаный, у д. Низгаляны, въ 1 в. ниже устья Ликсны, на 348 в.

О-въ Береза*, болѣе версты, покрытъ кустарниками, въ 1/4 в. ниже устья р. Дветена, у д. Глаудонъ, въ 23 в. отъ Динабурга.

О-въ Боберъ*, довольно большой о-въ, покрытый лѣсомъ, въ 1 в. ниже д. Семиголы.

О-въ Ивановъ, небольшой, покрытъ кустарникомъ, въ 1/2 в. выше устья р. Ивановой (Иванъ-Тартакъ), въ 34 в. отъ Динабурга.

О-въ* небольшой въ 1 в. ниже устья Ивановой рѣки, у д. Малагольской.

Камни и каменная мель Звонъ, въ 1/2 в. выше д. Звонки, въ 43 в. отъ Динабурга, на 375 в. отъ Ви-

тебска; тутъ-же три небольшіе о-вка, изъ которыхъ одинъ называется Овечка* (нижняя).

О-вокъ песчаный, въ 1/2 отъ устья р. Еглони, въ 1 в. отъ мз. Подунай.

О-вокъ песчаный, у д. Даболанъ, въ 1 1/2 в. отъ предыдущаго: въ 1/2 в. ниже тоже маленькій песчаный о-вокъ.

О-въ Симоновъ*, или Островъ, болѣе 2 1/2 в., противъ ф. и станціи ж. д. Царьградъ, въ 48 в. отъ Динабурга; на о-вѣ дер. Островъ

Солодкая Руба, въ 2 1/2 вер. ниже Острова, въ 3/4 в. выше мз. Дубены.

О-въ Ливенгофъ*, небольшой, покрытый лѣсомъ, у ф. Ливенгофъ, на 64 в. отъ Динабурга.

О-въ Утячій, длиною 1/2 в., поросшій тростникомъ—любимое мѣсто утокъ, отчего и получилъ свое названіе, въ 1/2 в. ниже ф. Ливенгофа.

Порогъ Дубокъ, между Утячьимъ о-вомъ и правымъ берегомъ; здѣсь нѣкогда былъ очень опасный камень, но его вытащили, и теперь онъ лежитъ на берегу; камень этотъ извѣстенъ подъ названіемъ Дубокъ.

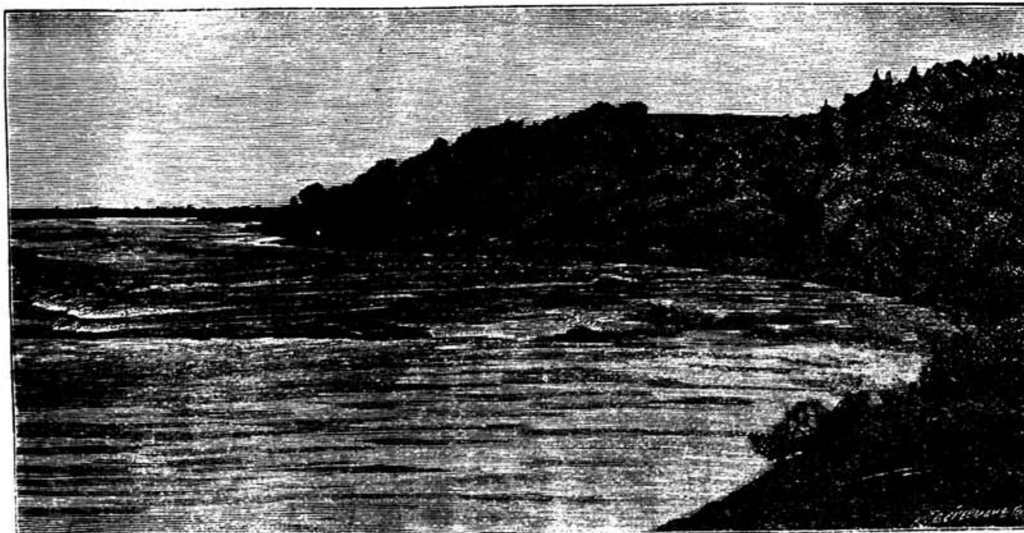
Ниже Утячьяго о-ва—два такой-же величины о-вка, одинъ за другимъ.

Порогъ Верхняя Клавка, у мз. Подвинокъ, на 71 в. отъ Динабурга.

Мель у корчмы Клаукенъ, близъ ст. Треппенгофъ.

Порогъ Нижняя Клавка, въ 2 в. ниже Верхней Клавки; здѣсь же два мал. островка.

О-ва Треппенка, на протяженіи 1 1/2 в., покрытые лѣсомъ, у устья Нараты.

Порогъ „Гликовецъ“.

Порогъ Неродъ, выше о-ва Треппенка, въ $2^1/_2$
в. отъ пор. Ниж. Клавка; рядомъ съ порогомъ неболь-
шой островокъ*.

О-въ Баранъ, $1^1/_2$ в. въ длину, обрабатываемый,
въ 3 в. ниже пор. Неродъ, въ 4 в. выше Якобштадта;
тутъ же, на протяж. 3 в., до 15 небольш. островковъ.

Порогъ Глиновецъ, между о. Баранъ и пра-
вымъ берегомъ.

Порогъ Бараньи рожки, или Баранъ, въ концѣ
о-ва Барана, у лѣваго берега.

О-въ Якобштадтскій*, у Якобштадта, около
2 в. длины, съ постройками.

О-ва Прорвинскій* и Крейцбургскій*, въ
1 в. ниже Якобштадтскаго.

Ниже Якобштадта, на протяженіи 5 верстъ,—
весьма опасный порогъ Перехарышъ, или Пере-
кагрыжъ, раздѣляющійся на нѣсколько колѣнъ; глав-
нѣйшія: Ворожея, Колѣно, Гусакъ, Сковородка,
головка Косая забора, забора Печина, Мозо-
лова забора, Брекова жесь, забора Бѣляна, Во-
робьи—отдѣльные камни.

Порогъ Похвальная плеса, или Похваль-
ница, или Попуски, въ 14 в. отъ Якобштадта, въ
100 вер. отъ Динабурга, на протяженіи болѣе двухъ
верстъ, до устья Эвста; раздѣляется на колѣна: Щучья
голова, Блѣднивецъ, Медвѣжья голова, Зе-
леные попуски (Руба).

Порогъ Тихая Руба, на протяженіи 100 с. въ
1 в. ниже устья Эвста; на 18 в. отъ Якобштадта. на
104 в. отъ Динабурга.

Порогъ Бродижъ, или Бродище, въ 2 в. ниже пор. Тихая Руба, при д. Плявинѣ, вблизи ст. ж. дор. Штокмансгофъ, на протяженіи 1.302 с., съ подраздѣленіями: Подъ-Липки, Улица, Печина; Бродижъ —одинъ изъ самыхъ опасныхъ пороговъ; онъ простирается поперекъ почти всей рѣки и имѣетъ въ сухое лѣто не больше 1—1½ ф. воды; берега этого опаснаго мѣста состоятъ изъ навѣсныхъ скалъ, вышиною 10—12 саж.; при обыкновенномъ состояніи воды здѣсь бываетъ большая отгрузка. Тутъ же 5 небольшихъ островковъ.

Головка Медвѣдокъ, въ 1 в. ниже пор. Бродижа.

Порогъ Покровни, въ 2 в. ниже порога Бродижа, у д. Смекотонъ, на 22 в. отъ Якобштадта.

Порогъ Собачья дыра, у лѣваго берега, выше Улана ½ в., отъ Покровней 1 в.

Порогъ Уланъ, въ ½ в. ниже пор. Собачья дыра, у развалинъ замка Зельбургъ.

Порогъ Подъ-Уланъ, или Подъ-Уланье, въ 1 в. ниже Улана.

Два мал. о-вка, у устья рѣки Пиктернъ, между порогами Уланъ и Червивецъ.

Порогъ Червивецъ, въ 100 саж. ниже устья р. Пиктернъ, на 28 в. отъ Якобштадта.

Порогъ Зыбучая плеса, въ 1 вер. ниже пор. Червивецъ, съ колѣнами: Игуменъ, Подъ-Игуменъ, Вонючая вода, или Гнилыя воды, Цеглинка, Колодезь, Похвальница, Чертова борода, Гусаръ, Орѣшневый пень, Мельница.

Порогъ Звѣринецъ, въ 1 в. ниже пор. Мельница.

Порогъ „Гусаръ".

Порогъ Персе, или Пересея, въ 1 в. ниже пор. Звѣринецъ, у устья живописнаго ручья Пересеи, въ 1/2 в. ниже Кокенгузена, въ 43 в. отъ Якобштадта.

Порогъ Воробьевы (Веребьевы) гнѣзда, въ 1/2 в. ниже Пересеи.

Верхній омутъ, въ 2 в. выше Нижняго омута, въ 8 в. выше Фридрихштадта.

Черный, или Нижній омутъ—колѣно, въ 1 в. выше порога Серебряница.

Порогъ Серебряница, въ 1 1/2 в. выше мз. Ашераденъ, на 68 в. отъ Якобштадта.

Порогъ Желѣзница, 1 1/2 версты ниже порога Серебряница.

О-въ Пава*, довольно большой, съ лѣсомъ, въ 3 в. ниже Фридрихштадта (Новой Рижки), въ 72 в. отъ Якобштадта, у корчмы Паукарчма; здѣсь хорошій привалъ.

Порогъ Полки, въ 2 в. отъ о-ва Пава, въ 5 в. отъ Фридрихштадта.

Порогъ Кожемяцкая Руба, въ 1 1/2 ниже мз. Юнгфернгофъ, на 14 в. отъ Фридрихштадта.

О-въ Леневарденъ* (Лелевертъ, Левертъ, Вышній Левертъ), дов. большой о-въ., съ лѣсомъ, у мз. Леневарденъ, въ 20 в. отъ Фридрихштадта.

О-въ Рагабатъ* (Нижній Левертъ), въ 1 1/2 вер. ниже о-ва Леневардена, дов. большой, покрытый лѣсомъ; близъ него—маленькій о-вокъ.

Порогъ Глиновецъ (2-й), у оконечности о-ва Рагабата (Нижняго Леверта).

Порогъ Красные Станки, ниже д. Булле, въ 26 в. отъ Фридрихштадта.

Порогъ Кеггумъ, у мз. Кеггумъ, въ 1 в. ниже пор. Красные Станки, на протяженіи 2 в., очень опасный порогъ; подраздѣляется на колѣна: Верея, Книги, Шаматаилова голова; высота воды надъ порогомъ не болѣе $1\frac{1}{2}$ ф.; тутъ же, посреди рѣки, находится мель, длиною до 2 в., шир. 50—150 саж.; въ лѣтнее время фарватеръ рѣки проходитъ съ лѣвой стороны; весною мель покрывается водою. и суда проходятъ по ней безопасно.

О-ва Баня, нѣсколько небольшихъ о-вовъ, на протяженіи $1\frac{1}{2}$ в., у д. Тонъ, Куце, Скерзе.

Порогъ Баня, въ $\frac{1}{2}$ вер. ниже о-вовъ, у дер. Сверде, въ 32 вер. отъ Фридрихштадта; здѣсь же два островка.

О-въ и порогъ Святуха, въ 2 вер. ниже пор. Бани, въ $\frac{1}{2}$ в. ниже д. Саллишь; тутъ же три неб. островка, на 35 вер. отъ Фридрихштадта.

О-въ Соленъ*, или Угра, болѣе 2 в. длины, съ постройками, у устья р. Огера, или Угры, въ 38 в. отъ Фридрихштадта.

Порогъ Огеръ, или Угра, у о-ва Угры, при д. Либстенъ.

О-въ Кривые Ряжены* (Рожки), болѣе версты длиной, съ лѣсомъ и пахатой, у мз. Икскюль, въ 43 в. отъ Фридрихштадта.

Порогъ Дверцы (Щель срамная), у оконечности о-ва Кривые Ряжены.

Овъ Угоричъ, въ 1 в. ниже о-ва Кривые Ряжены.

О-въ Чалицы*, довольно большой, песчаный, у корчмы Чалицы, въ 3 в. ниже ф. Икскюль.

Порогъ Котовы мудки, въ 3 вер. ниже о-ва Чалицъ.

Порогъ Гладкіе. у мз. Берсгофъ, въ 55 в. отъ Фридрихштадта, въ 18 в. выше Риги, $1^1/_2$ в. выше Кирхгольма.

О-въ Даленъ* (Долинскій, Дальгольмъ), около 9 в. длины и до $2^1/_2$ в. ширины; на немъ 21 деревня; образовавшійся около него лѣвый рукавъ называется Сухой Двиной. Въ правомъ рукавѣ лежатъ острова:

О-въ Штамберовъ, или Геблевъ*, воздѣлываемый, у мз. Кирхгольмъ.

О-въ Андреевъ, или Страшный*, съ постройками, у о. Кирхгольмъ.

О-въ Марьюшка, у д. Марьюшка; здѣсь пристань Руммель, или Роммель.

О-въ у д. Парумбъ, въ $^1/_2$ в. отъ Марьюшки.

Пороги Болванцы, ниже Страшнаго, или Андреева о-ва, на протяженіи 2 в.; здѣсь громадные камни: Болванъ и Печина.

Порогъ Проборъ, рядомъ съ пор. Болванцы.

Порогъ Роммель, или Руммель, въ 12 в. выше Риги, противъ д. Паутель и Ринкулъ, занимаетъ ширину рѣки на протяженіи 50 с. и оставляетъ проходъ для судовъ въ двухъ мѣстахъ: посрединѣ Двины и близъ праваго берега.

Порогъ Черепъ; въ 2 в. ниже пор. Болванцы и въ 2 же в. отъ конца о-ва Далена, въ 10 в. выше Риги; тутъ же подводный о-вокъ.

О-въ Зеленый*, довольно большой, въ 3 в. выше Риги.

О-въ Жвиръ*, довольно большой, съ постройками, въ самомъ городѣ.

О-въ Лучъ*, гдѣ погребены 400 казаковъ, въ городѣ.

О-въ Зайцевъ*, большой, съ постройками, въ гор. Ригѣ [115]).

Сохранилось любопытное „Росписаніе бродовъ на р. Двинѣ", 1557 г.; здѣсь говорится слѣдующее: „Почонши отъ рубежа Полоцкого, ажъ до самое Невгини (Динабурга) нигдѣ броду нѣтъ на Двинѣ. Отъ Невгини въ трехъ миляхъ на Лучоснѣ (Ликснѣ?) есть перевозъ, але броду нѣтъ, и туды Витолтъ ходилъ до Великого Новагорода къ Москвѣ, гдѣ и теперъ тамъ еще крыжы естъ. Першый бродъ Бероза (нынѣ о-въ), отъ тое Лучесны въ двохъ миляхъ, а отъ Невгиньи у пети миляхъ; отъ того броду Березского въ полторы мили, а отъ Невгиньи у восми миляхъ, понижей Бобра острова, надъ Ивановою рѣкою, есть бродъ мелкій. Третій бродъ въ мили отъ Ивановое рѣки, а отъ Невгиньи въ десети миляхъ, увъ Островцахъ. Четверъ тый бродъ отъ того островца въ полпеты мили, а отъ Невгини въ чотырнадцати миляхъ, подъ Светымъ островомъ, надъ Клавками, велми мелкій, а отъ Крушбарку (Крейцбурга) замку въ трехъ миляхъ внизъ. А почонши отъ Крушбарку города, до Земборка (Зельбургъ) города, до Куконоса города (Кокенгузенъ) и до Сковоротна (Фридрихштадтъ?), то нигдѣ брода нѣтъ. Отъ Сковоротна города четыры мили до Лелеверта города (Леневарденъ), тамъ бродъ естъ подъ Лелевертомъ замкомъ на вышній конецъ острова, а отъ Лышкова (?) города въ чотырохъ ми-

лихъ внизъ и отъ Лелеверта города ажъ до Лышкова города нигдѣ броду нѣтъ. А отъ Рыги въ полмили на плесѣ Рызскомъ, надъ островами, бродъ естъ вельми мелкій, песковатый“... [116])

Очищеніе русла Западной Двины [117]).

Всѣ проекты къ улучшенію Двинскаго судоходства и всѣ предпринимавшіяся по этому предмету работы распадаются на двѣ главныя категоріи: во-первыхъ, судоходство выше Риги, со всякими усовершенствованіями, какія только возможны для того, чтобы облегчить ходъ плоскодоннымъ рѣчнымъ баркамъ при весьма затруднительномъ теченіи рѣки; во-вторыхъ, исправленія ниже Риги, какъ въ рѣкѣ, такъ и до самаго рейда, чтобы дать большій просторъ морскимъ судамъ. Рига отдалена отъ моря на 12 в., а Двина, какъ и всѣ почти большія рѣки, въ своемъ устьѣ теряетъ единство теченія: болѣе 43 острововъ и мелей находилось здѣсь въ руслѣ Двины.

Первое упоминаніе объ очищеніи русла Двины, насколько мнѣ извѣстно, относится къ началу XVII вѣка; упоминается, впрочемъ, объ очисткѣ только устья рѣки Двины. Въ универсалѣ короля Сигизмунда III, одобренномъ на Варшавскомъ сеймѣ, 1607 года, говорится: Жители города Риги, для общаго удобства торговыхъ сообщеній, добровольно приняли на себя очистку порта на р. Двинѣ, на что и получили значительную сумму изъ контрибуціи этого-же порта; но это, однакожъ, до-

нынѣ еще не приведено въ исполненіе; а посему мы установляемъ, чтобы Рижане выполнили это въ теченіи двухъ лѣтъ, подъ опасеніемъ штрафа въ 1000 марокъ въ пользу истца и вознагражденія вдвойнѣ каждаго, понесшаго убытки въ этой навигаціи“ [118]).

Этимъ, кажется, и ограничились всѣ заботы Польскаго правительства объ очищеніи русла Двины.

Ничего не сдѣлали для очищенія нашей рѣки и Шведы, господствовавшие довольно продолжительное время надъ нижнимъ теченіемъ ея.

Серьезное вниманіе на улучшеніе судоходства по Двинѣ стало обращаться лишь съ того времени, какъ рѣка эта, на всемъ своемъ протяженіи, стала, по прежнему, Русскою рѣкою.

Одною изъ первыхъ правительственныхъ заботъ Императрицы Екатерины Великой было улучшеніе судоходства по Двинѣ. Въ одномъ изъ ея указовъ Рижскому ген.-губ. Броуну, отъ 28 августа 1762 г., сказано: „Извѣстно намъ, что городъ Рига, отъ того времени, какъ королямъ Шведскимъ въ подданство пришелъ, постановленіе имѣетъ съ тѣми королями, чтобы каждому государю при короновании его... приносить въ даръ нѣкоторую сумму денежную... Что же принадлежитъ до нашего теперь наступающаго коронованія, то мы чрезъ сіе повелѣваемъ: съ помянутаго г. Риги, по примѣру прежнему, тридцать тысячъ албертовыхъ талеровъ взять... которую сумму и повелѣваемъ употребить на укрѣпленіе берега подлѣ города и вверхъ онаго и на построеніе больверковъ для понужденія рѣки въ свое теченіе, а чрезъ то отвореніе пути кораблямъ

купеческимъ до самаго мосту, чѣмъ купечеству Рижскому не малое въ коммерціи облегченіе будетъ сдѣлано. Еже съ Божіею помощью сею тридцати тысячною суммою и начинать вы имѣете. Но понеже въ томъ важномъ и путномъ предпріятіи для продолженія сей трудной работы таковой суммы весьма мало, то мы вамъ же поручаемъ изыскать доходъ денежный на то время, пока сіе строеніе и работы продолжаться будутъ" [119])...

Въ указѣ тому-же Броуну, отъ 24 февраля 1764 году, читаемъ: „Поставляя чищеніе рѣки Двины за дѣло для пользы купечества и государственной весьма важное и необходимо нужное, разсматривали мы поданное о семъ отъ капитана Вейсмана предложеніе. Причины, отъ которыхъ производитъ онъ... умножающееся изъ года въ годъ засореніе сей рѣки, суть весьма вѣроятны... Если она (Двина) навсегда судоходною сдѣлана будетъ, никакихъ въ томъ трудовъ и иждивеній жалѣть мы не будемъ"... [120])

Донося о полученіи этого указа, Броунъ присовокупилъ: „Всѣ чужестранные и здѣшніе купцы между собою согласились сдѣлать сборъ со всѣхъ приходящихъ и отходящихъ нагруженныхъ въ корабли товаровъ по нѣскольку грошей съ ласта, коихъ доходовъ, въ годъ, напримѣръ, отъ 8 до 10 тысячъ талеровъ быть можетъ, продолжать же оный сборъ шесть лѣтъ"...

На это представленіе послѣдовалъ слѣдующій рескриптъ: „Мы весьма апробуемъ представленіе ваше что на производство работъ при чищеніи р. Двины нужды никакой вы не находите употреблять деньги изъ казны нашей, но что могутъ и должны оныя работы

исправлены быть, какъ остаточными изъ городской къ коронаціи нашей принадлежащей суммы, такъ и опредѣленнымъ къ сему чищенію отъ магистрата Рижскаго и купцовъ съ приходящихъ и отходящихъ нагруженныхъ въ корабли товаровъ особливымъ денежнымъ сборомъ"... [121])

Въ 1772, 73 и 74 гг., Рижское купечество, чрезъ Лифляндскаго ген.-губ., подавало Императрицѣ просьбы, въ которыхъ, между прочимъ, сказано, что на порогахъ Двины суда терпятъ крушеніе и что слѣдовало бы разрѣшить имъ, купцамъ, очистить рѣку на ихъ счетъ. Для приведенія въ исполненіе этого они рекомендовали Вяземскаго купца Венедикта Фатова; для покрытія же расходовъ была предположена со всѣхъ транспортовъ пошлина: съ большихъ струговъ, длиною отъ 15 до 17 с., по 10 р., а съ меньшихъ судовъ по 15 коп. съ сажени; съ плотовъ съ мачтами и съ брусьями по 6 руб., съ плотовъ съ хлѣбомъ или другимъ товаромъ по 10 р., съ плотовъ съ дровами по 2 р. Для взиманія и расходованія этихъ денегъ должны быть выбраны отъ купечества „достойные люди, съ надлежащею имъ заплатою". Ген.-губ. Броунъ въ 1776 г. представилъ этотъ проектъ, который и утвержденъ былъ указомъ отъ 29 октября того же года, съ условіемъ, чтобы работы начаты были съ 1777 г.; причемъ, прежде всего, слѣдовало очистить такъ-называемые пороги Гладкіе; а находившіеся на территоріи города прорывы рѣки или очистить, или же засыпать; директоромъ надъ работами назначенъ Фатовъ. [122])

Въ 1781 г., проектированные работы въ губ. Лифляндской были окончены отъ устья рѣки до двухъ миль

въ предѣлахъ Бѣлорусской губ.; но такъ какъ пошлинъ на покрытіе расходовъ оказалось недостаточно и сдѣланъ былъ долгъ въ 32,042, то купечество просило о продолженіи сбора пошлинъ до погашенія долга.

12 и 13 мая 1776 г., Двинскіе пороги объѣхалъ Дезедера и въ его присутствіи, недалеко отъ устья Эвста, разбило три барки. Еще въ апрѣлѣ многія барки и плоты были разбиты, а въ маѣ Двина была уже такъ мелка, что струги не могли достигнуть Риги и засѣли въ разныхъ мѣстахъ въ фарватерѣ. Дезедера предлагалъ разныя мѣры помочь судоходству на Двинѣ, и первый указалъ на то, чтобы смежныя озера употребить какъ резервуары. Онъ выразилъ мнѣніе, что сдѣланныя имъ, съ 1761 г., исправленія въ р. Волховѣ могли бы быть примѣнены и къ Двинѣ.

1 іюня 1782 г., послѣдовалъ на имя ген.-губ. Броуна указъ, въ которомъ сказано, чтобы Броунъ „командировалъ одного изъ своихъ офицеровъ или чиновниковъ для составленія проекта очистки Двины, особенно же ея пороговъ, съ представленіемъ самаго проекта Ея Величеству". Броунъ предложилъ: вытащенные изъ Двины на берегъ камни тотчасъ обтесать и употребить на Рижскія крѣпостныя постройки, а также на каналъ между Двиною и Днѣпромъ.

Указами отъ 28 іюля 1783 г. и 10 сентября 1784 г., повелѣно выслать знающихъ строительное дѣло людей изъ шести окрестныхъ губерній.

Въ 1785 г. рѣшено изслѣдовать Двину посредствомъ двухъ офицеровъ. Отъ Суража до Риги изслѣдованіе это поручено было капитану Витебской инва-

лидной команды Черникову, а вверхъ отъ Суража до Баева—инвалидному капитану Гречанинову; въ программу этого изслѣдованія включены и притоки: Обша, Межа, Каспля и Торопа. Черниковъ и Гречаниновъ представили подробныя донесенія: съемка Двины доведена до Коберпганца у Риги, на протяженіи 629 в.: съемка Межи на 105 в., Обши на 46, Торопы на 68 и Каспли на 75 в. Разумѣется, изслѣдованія эти не дали удовлетворительныхъ результатовъ. Работы Фатова, продолжавшіяся съ 1777 по 1791 г., также принесли мало пользы.

Съ 1781 по 1791 г. выборнымъ отъ „торгующаго къ Ригскому порту Бѣлорусскаго шляхетства и купечества" былъ Витебскій купецъ Яковъ Симоновичъ. „Уважая его способнымъ въ чищенію Двины рѣки", купцы изъ Витебска, Смоленска, Опочки, Друи и др. гор., торговавшіе съ Ригою, назначили Симоновичу, въ 1791 г., къ получаемымъ имъ 100 руб. еще 100 руб. Въ томъ-же 1791 г. „Ригскаго порта подъ порогами директоръ и депутатъ", Венедиктъ Фатовъ, выдалъ Симоновичу аттестатъ въ томъ, что послѣдній исполнялъ добропорядочно и прилежно возложенную на него обязанность по очисткѣ р. Двины [123]).

Въ 1798 г., генералъ Деволанъ, объѣхавшій Двинскіе пороги, писалъ: „Есть возможность исправить стремнины рѣки, но никогда нельзя обойти ихъ посредствомъ обводныхъ каналовъ и шлюзовъ, такъ какъ это сопряжено съ несоразмѣрными затратами. Рѣка требуетъ многостороннихъ исправленій и всякое изъ нихъ должно быть пригодно для своей особенной мѣстно-

сти; общая же система здѣсь не примѣнима. Ледоходъ и высокая вода дѣлаютъ устройство шлюзовъ почти не примѣнимымъ, а обводные каналы чрезъ высокіе берега почти невозможны; затѣмъ, главное средство состоитъ въ искусныхъ и способныхъ кормщикахъ".

Въ 1798 г. представлено, чрезъ сенатъ на Высочайшее усмотрѣніе, о томъ, что является необходимость очистить рѣку Двину съ нѣкоторыми ея притоками, а надъ порогами и надъ судоходствомъ учредить надзоръ. Въ январѣ 1800 г., представленіе это было возобновлено, въ виду того, что новый Березинскій каналъ тогда только могъ бы получить свое значеніе, когда въ предѣлахъ всей его системы была бы организована надлежащая рѣчная полиція. На это, 20 февраля 1800 года, и послѣдовало Высочайшее соизволеніе" [124]).

Указъ отъ 20 февраля 1800 г. опредѣляетъ продолженіе платежа пошлинъ за судоходство по Двинѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ окончательное передача этого сбора Министерству Финансовъ.

Указъ отъ 24 марта 1800 г. устанавливаетъ налогъ отъ 2½—5—10 руб. со всѣхъ слѣдующихъ по Двинѣ барокъ и лодокъ, соразмѣрно величинѣ ихъ: плоты—мачты и строевой лѣсъ платятъ: не нагруженные отъ каждой погонной сажени по 5, а нагруженные по 10 к.; плоты дровяные—по 2 руб.

Предприниматели тогдашнихъ работъ предположили новую затрату въ 133,654 алб. талера, съ тѣмъ, чтобы очистить и всю верхнюю часть Двины; но предложеніе ихъ не было принято, такъ какъ съемку и нивелировку они поручили безконтрольно своимъ землемѣрамъ.

Въ 1806 г., французскій эмигрантъ, графъ Клермонъ-Тоннеръ (Clermont-Tonnére) представилъ мемуаръ объ исправленіи Двины. „Донынѣ, пишетъ онъ, вытащено уже изъ Двины 5—600,000 большихъ камней. Представляется крайне необходимымъ увеличить водяную массу лѣтомъ, а этого можно достигнуть посредствомъ близъ лежащихъ большихъ и многочисленныхъ озеръ“. Пороги, по мнѣнію гр. Клермона, можно было бы обойти посредствомъ 25-верстнаго канала. Департаментъ водяныхъ коммуникацій не удостоилъ этотъ проектъ одобренія; ген. Де-Витте выразился такъ: „это какъ капля въ бочкѣ; этимъ не поднялась бы поверхность рѣки и на одинъ часъ“. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, было бы совершенно правильно послѣдовать примѣру Вышневолоцкой системы, гдѣ въ теченіе 5—6 мѣсяцевъ судоходство только и дышетъ резервуарною водою. Въ бассейнѣ Двины находятся большія и многочисленныя водовмѣстилища, которыя, по всей видимости, могли бы обратиться въ резервуары: [125]) вопросъ только въ томъ, будетъ ли затраченной капиталъ соотвѣтствовать пользѣ!

Въ 1812 г., ген. Ивашевъ предложилъ проектъ исправленія Двины отъ Трепненгофа до Риги, требовавшій затраты капитала 1.440.096 р.: но тогдашнія политическія обстоятельства отклонили этотъ проектъ.

Въ 1816 г., ген. Манфреди предлагалъ: на нѣкоторыхъ пунктахъ Двины и ея притоковъ, для опредѣленія уровня воды, поставить гидрометры, по ежедневному указанію которыхъ рѣчной надсмотрщикъ и долженъ вести книгу; кромѣ того, онъ считалъ цѣлесооб-

разнымъ сдѣлать гидрографическую съемку всего Двинскаго бассейна. На основаніи результатовъ этихъ работъ, онъ думалъ изобразить полную картину теченія Двины; но преждевременная смерть его уничтожила всѣ эти надежды.

Въ 1818 г. производилась въ обширныхъ размѣрахъ очистка Двины. Въ „Дневныхъ запискахъ работамъ по Двинѣ отъ г. Дисны до Динабурга, производимымъ смотрителемъ судоходства, подпоруч. Дебоналемъ", записано: „Середа, 2 октября (1818 г.). Сегодня работа производилась у тѣхъ же важныхъ каменистыхъ грядъ Наровскихъ пороговъ, гдѣ истребляя оныя, вытянуто изъ самаго фарватера, водою 30 с. и берегомъ на гору 32 с., семь камней, каждый въ окружности отъ 2 саженей до 2 с. 1 ар., высотою отъ 1 до 1¼ аршина и сложены на горѣ. Между сей работы пробуравленъ камень отъ города Дисны 7 верстъ, подъ названіемъ Борисоглѣбскій, на коемъ былъ выбитъ крестъ, имя сего князя и годъ ҂афлд лѣтъ, на семь дыръ: 5 по аршину, а 2 по ¾; вокругъ оной 18 саженъ, въ вышину 2½ с., на срединѣ Двины лежащій.— Пятница, 25-го октября. Симъ числомъ работа производилась истребленіемъ гряды по срединѣ Двины около мѣстечка Креславки, гдѣ вытянуто изъ оной 9 камней, каждый вокругъ отъ 2½ до 3 с., вышиною отъ 1½ до 2 аршинъ; и между оной работы выбуравленъ камень 16 с., вышиною въ 1½ с., въ плоской фигурѣ, на которомъ выбитъ щитъ древнихъ рыцарей, на коемъ солнце и славянскими литерами надпись: да не убоітся душа моя врага моего якос твер-

дою рукою десницы отросль Святополка Александръ, — которому дано было шесть дыръ, каждая шесть четвертей и разстрѣлянъ въ мелкія дребезги, отъ коего только три куска отвалились по $1^1/_2$ саж.“ [126]).

Въ послѣдующее время опять составлялись разные проекты очистки Двины. Былъ, напримѣръ, проектъ: отдѣлить плотиною одинъ изъ рукавовъ у о. Даленъ. Въ другомъ проектѣ предлагалось ввести такъ-называемые эластичные береговые поплавки, или плоты. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ не осуществился.

Изъ новѣйшихъ мѣръ къ очищенію Двины отмѣтимъ, какъ самыя обстоятельныя, нижеслѣдующія:

На Рижскомъ съѣздѣ (второмъ) представителей судоваго промысла по рѣкѣ Западной Двинѣ, въ маѣ 1876 г., въ числѣ вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію, были, между прочимъ, поставлены и слѣдующіе: 1) перечислить и указать подробно затрудненія, встрѣчаемыя судоходствомъ по р. Западной Двины и Березинской системѣ; 2) указать способы и мѣры къ устраненію этихъ затрудненій; 3) объяснить участіе, какое судохозяева и компаніи могутъ оказать по приведенію въ исполненіе предположенныхъ съѣздомъ мѣръ.

По 1-му вопросу, относительно затрудненій, встрѣчаемыхъ судоходствомъ по Двинѣ, судохозяева и судопромышленники полагаютъ, что затрудненія судоходства по рѣкѣ Западной Двинѣ и притокамъ происходятъ большею частію отъ мелей, а также отъ отдѣльныхъ камней, каменныхъ грядъ, пороговъ, узкихъ проходовъ и крутыхъ изворотовъ. Для очищенія всего

русла рѣки Двины и притоковъ и устраненія затрудненій для судоходства необходимо, кромѣ очищенія пороговъ, каменныхъ грядъ, отдѣльныхъ камней, снятія косъ и проч.,—и углубленіе русла рѣки Двины и притоковъ: Обши, Межи и Каспли до 3-хъ футовъ въ меженную воду. Но такого рода работы потребовали бы огромныхъ расходовъ. Откладывая совершенное очищеніе Двины и притоковъ на будущее время, считается крайне необходимымъ слѣдующее:

Въ рѣкѣ Двинѣ очистить для судоходства Сухую Двину, вмѣсто теперешняго затруднительнаго хода на Болванцы; очистить Кеггумъ; устроить безопасный привалъ судовъ въ Пересеѣ, у Кокенгузена; очистить Бродижъ и Перехарышъ.

По рѣкѣ Касплѣ скопать островокъ и Брановку и передъ Ситниками Нижній Перекопъ, а также и самый Ситникъ; очистить отъ камней Храпуны, Котельчикъ и Ліопино.

По рѣкѣ Межѣ очистить и раскопать, гдѣ нужно: Ястребъ, Канатъ, Воробьи, Медвѣдь, Ходуны, Сыръ и Пряслицу.

Второй вопросъ состоялъ въ указаніи способовъ и мѣръ для устраненія затрудненій судоходству по Двинѣ. Судохозяева полагали, что указывать способы и мѣры для устраненія затрудненій судоходству дѣло техниковъ; но при производствѣ работъ желательно было бы содѣйствіе одного или нѣсколькихъ опытныхъ кормщиковъ со стороны судохозяевъ и судопромышленниковъ для указанія очистки болѣе необходимыхъ и опасныхъ мѣстъ.

Третьимъ вопросомъ предлагалось объяснить участіе, какое судохозяева могутъ оказать по приведенію въ исполненіе предположенныхъ съѣздомъ мѣръ. Судохозяева высказали мнѣніе, что на покрытіе части расходовъ для производства работъ, предполагаемыхъ съѣздомъ, судохозяева и судопромышленники могутъ согласиться на увеличеніе $1/4$ судоходнаго сбора вдвое, если всѣ препятствія для судоходства будутъ устранены, и углубленіе рѣки Двины и притоковъ: Обши. Межи и Каспли въ меженную воду будетъ достигнуто до 3 футовъ; до этого же нѣтъ возможности увеличить $1/4$ или дѣлать какой-либо особенный сборъ. Для доставленія же ежегодныхъ свѣдѣній о замѣчаемыхъ препятствіяхъ во время плаванія и объ измѣненіяхъ хода рѣки было бы полезно и необходимо записывать начальникамъ дистанцій все до этого касающееся въ особую книгу со словъ струговщиковъ и лодочниковъ, и если гдѣ возможно, то по личной повѣркѣ и наблюденіямъ [127]).

Въ 1884 г., рижское купечество, чтобы имѣть точное представленіе о возможности привести рѣку въ судоходное состояніе, а также о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для этого, согласилось отпустить на этотъ предметъ 21000 руб. Подъ руководствомъ инженера А. Пабста, инж. А. Елагинымъ и А. Гартманомъ, съ іюля 1884 по октябрь 1886 г., произведены были по теченію Двины, между Витебскомъ и Ригою, изслѣдованія и измѣренія. Двина, на указанномъ протяженіи, раздѣлена ими на 25 участковъ, и въ каждомъ участкѣ отмѣчены, какія именно препятствія находятся въ дан-

номъ мѣстѣ и что должно быть сдѣлано для устраненія этихъ препятствій Стоимость всѣхъ работъ по приведенію Двины въ судоходное состояніе вычислена въ 10,178,080 р. 61 к. [128]).

Въ 1887 и 1888 г. изслѣдованія Двины между Витебскомъ и Ригою произведены были Западно-Двинскою описною партіей. подъ руководствомъ инженера Шелюты; результатъ этого изслѣдованія—превосходные планы (полные и сокращенные) Западной Двины; но проектъ очистки Двины, составленный Н. Ф. Шелютою, еще не напечатанъ.

Въ 1892 г., пароходовладѣльцы Гарманъ и Эманъ, пароходы которыхъ совершали въ этомъ году рейсы между Витебскомъ и Велижемъ, представили правительству проектъ очистки на свой счетъ Двины между названными городами [129]).

Глава VI.

ШИРИНА, ГЛУБИНА, ПАДЕНІЕ И БЫСТРОТА ТЕЧЕНІЯ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ; САМЫЙ ВЫСОКІЙ И САМЫЙ НИЗКІЙ ГОРИЗОНТЪ ЕЯ ВЪ ВИТЕБСКѢ; ВСКРЫТІЕ И ЗАМЕРЗАНІЕ [130]).

Изъ озера Двинца рѣка Западная Двина, какъ было уже замѣчено выше, вытекаетъ въ видѣ ручья, аршина въ 2—3 шириной. Протекши около 15 в., Двина входитъ въ оз. Охватъ-Жаденье, изъ котораго выходитъ уже рѣкою въ 8 саж. ширины, съ быстрымъ теченіемъ и высокими крутыми берегами. При входѣ въ предѣлы Витебской губ., ширина Двины доходитъ до 20 саж.; въ г. Витебскѣ, при впаденіи р. Витьбы лѣтомъ, не болѣе 50 саж. Но въ весеннее и осеннее время ширина Двины въ верхнихъ частяхъ 20—30 саж., въ Велижскомъ уѣздѣ доходитъ до 50—65 саж., въ Суражѣ до 80, въ Витебскѣ до 115 саж.

Между Витебскомъ и Царьградомъ (381 в.) Двина течетъ по относительно узкой, глубокой долинѣ, дно которой почти цѣликомъ занято русломъ рѣки. Средняя ширина долины мало-по-малу увеличивается отъ 80 до 150 саж., ширина низкаго уровня воды отъ 50 до 100 саж. Только въ немногихъ мѣстахъ вода, при высокомъ уровнѣ, выступаетъ изъ береговъ и заливаетъ прилегающія долины; такія наводненія, при весеннемъ половодьѣ, бываютъ между Дисною и Друею, а

также на лѣвомъ берегу ниже Динабурга. Ширина средняго уровня на указанномъ протяженіи доходитъ: въ Полоцкѣ до 120, въ Динабургѣ до 140, въ Царьградѣ до 150.

Отъ Царьграда до Якобштадта правый берегъ, образуемый отрослями горъ, немного выше; лѣвый ниже, такъ что мѣстами заливается при высокомъ весеннемъ половодьѣ. Средняя ширина рѣки увеличивается отъ 150 до 180, а у большихъ острововъ доходитъ до 200 саж. и болѣе.

Ниже Якобштадта рѣка раздѣляется островами на нѣсколько рукавовъ; длинный рукавъ, принимающій въ себя Соку (ниже Якобштадта), при низкомъ уровнѣ воды, въ верхнемъ концѣ сухъ.

Высокій Зельбургскій горный хребетъ отклоняетъ Двину отъ сѣв.-зап. направленія къ сѣв. до устья Эвста; далѣе, до Кокенгузена, она извивается въ западномъ направленіи по долинѣ, образуемой крутыми скалистыми берегами. Ширина долины уменьшается, въ общемъ, отъ 180 до 100 саж., а ширина рѣчной поверхности, приблизительно, отъ 120 до 80 саж.

Ниже Кокенгузена рѣчная долина окаймляется опять менѣе крутыми холмами. До Фридрихштадта долина въ нормальныхъ мѣстахъ шириною, приблизительно, 140 сажень; но въ отдѣльныхъ мѣстахъ вдвое шире. Ширина средняго уровня воды 90 саж.

Отъ Фридрихштадта до о. Далена ширина рѣчной долины увеличивается отъ 150 до 220 саж., а ширина водной поверхности доходитъ до 150. Еще шире долина тамъ, гдѣ встрѣчаются острова и быстрины. Ни-

же Икскюля лѣвый берегъ выше праваго, который можетъ подвергаться наводненіямъ.

Островъ Даленъ раздѣляетъ Двину на два широкіе рукава. Въ правомъ, болѣе короткомъ, находится нѣсколько островокъ; онъ течетъ по долинѣ, ширина которой въ 450 саж., ниже уменьшается до 220 саж. Долина лѣваго, главнаго рукава, Сухой Двины, имѣетъ среднюю ширину въ 170 саж., но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно шире.

Послѣ соединенія обоихъ рукавовъ, у им. Клейнъ-Юнгфернгофа, Двина имѣетъ въ ширину, приблизительно, 240 саж.; высокіе берега тянутся еще нѣсколько ниже; скалистое дно покрыто пескомъ. Выше г. Риги, гдѣ твердая скалистая почва прекращается, высокіе берега отступаютъ отъ рѣки, которая раздѣляется на нѣсколько рукавовъ. У Риги ширина Двины 275 саж., далѣе до Динамюнда 600—700 саж., близъ устья, у дамбы, 370 саж.

Во время весеннихъ разливовъ ширина Двины въ Лифляндской губерніи доходитъ до 600 саж.; разливъ продолжается здѣсь отъ 3 до 10 дней.

Глубина ручья Двины до оз. Охватъ-Жаденья (въ сотыхъ доляхъ сажени) отъ 0,17 с. до 0,33 с. [131]). Отъ оз. Охватъ-Жаденья до Баева, въ 140 вер. отъ истока, глубина въ мелкихъ мѣстахъ, 0,11 с.; въ другихъ же мѣстахъ, большею частію, 0,29—0,36 саж.

Въ порогахъ Красненскихъ, при меженномъ горизонтѣ, глубина 0,58, при низкомъ 0,24 с.; ниже порога Рубы, на протяженіи двухъ верстъ, глубина, при меженномъ горизонтѣ, 0,60 саж., при низкомъ 0,25 саж.

	Сот. доли саж.
Глубина фарватера Двины въ Витебскѣ:	
— — — у Песковатика . . .	90.
— — — у Симеоновской церкви	76.
— — — у моста	69.
Въ 1 верстѣ отъ города	111.
Ниже устья Лучесы	72.
Ниже Маркова монастыря	145.
10 верстъ отъ Витебска	93.
20 верстъ, у Дорогокупова	103.
У Бѣшенковичъ.	53.
У мѣст. Уллы, 93 вер.	62.
У гор. Полоцка: Прасмушки	130.
— — выше устья Полоты	101.
— — у Екиманіи	87.
У устья рѣки Начи, 173 вер.	145.
У гор. Дисны, ниже водомѣр. п., 184 в.	106.
У гор. Дриссы, 1 в. выше впаденія р. Дриссы .	117.
. — у устья р. Дриссы, 217 вер. . .	70.
У устья Сарьянки, 222 в.	92
У устья р. Друйки, 248 вер.	68.
У порога Кроватка, 263 вер.	115.
У порога Закладни, 264 вер.	126.
100 саж. ниже пор. Закладни.	76.
Порогъ 1-е Краславское колѣно, 271 вер. . . .	48.
Ниже Краславскаго о-ва . . . . ;	104.
2-е Краславское колѣно	103.
Выше порога Дворище, 276 вер.	148.
Ниже порога Дворище, 277 вер.	81.
1 вер. выше пор. Осетръ, 280 вер.	246.
У порога Осетръ	63.

1 вер. ниже порога	235.
Выше косы Толкачиха, 283 вер.	172.
Выше Копыловскихъ пор., 285 вер.	196.
Ниже порожковъ, 286 вер.	125.
Выше порога Верхній Кривецъ, 310 в.	185.
Ниже порога Нижній Кривецъ, 312 в.	37.
Въ Динабургѣ, у устья р. Гривки, 332 в. . . .	92.
— ниже моста, 334 вер.	171.
Выше устья Ивановой рѣки, 365 вер.	191.
Ниже устья, 366 вер.	104.
У ф. Ливенгофъ, 396 вер.	115.
1 верста ниже	215.
У порога Дубокъ, 399 в.	60.
Выше порога Верхняя Клавка, 402 вер.	67.
Ниже порога Нижняя Клавка, 405 вер.	163.
Выше порога Неродъ, 407 вер.	158.
Ниже порога Неродъ, 408 вер.	213.
Выше порога Глиновецъ, 412 вер.	244.
Ниже порога, 413 вер.	74.
У гор. Якобштадта, 417 вер.	245.
У порога Ворожея, 419 вер.	146.
У порога Гусакъ, 420 вер.	114.
У заборы Бѣляна, 422 вер.	67.
У порога Воробьи, 423 вер.	50.
2 вер. ниже пор. Воробьи, 425 вер.	196.
Выше порога Щучья голова, 433 вер.	129.
3/4 в. выше устья Эвста, у пор. Зеленая Руба, 434 в.	108.
1/4 в. ниже у. Эвста, 1/4 в. выше пор. Тихая Руба .	299.
1/2 вер. ниже порога Тихая Руба, 436 в. . . .	76.
1/2 вер. ниже порога Бродижъ, 439 вер.	55.

У устья р. Пикстернъ, у пор. Червивецъ, 447 в.	75.
Ниже порога Гусаръ, 449 в.	63.
У Кокенгузена, 461 вер.	135.
1 вер. ниже	239.
2 вер. ниже, 463 вер.	64.
Выше порога Серебряница, 478 вер.	85.
Ниже порога, 479 в.	104.
Выше пор. Желѣзница, 480 вер.	74.
У Фридрихштадта, 486 вер.	149.
Выше пор. Полки, 492 вер.	105.
Ниже пор. Полки, 493 вер.	77.
Выше порога Кожемяцкая Руба, 499 вер. . . .	128.
Ниже порога, 500 вер.	74.
У порога Красные станки, на 514 вер.	70.
У порога Цвѣтуха, 521 в.	60.
Выше порога Огеръ, 526	107.
Ниже порога Огеръ, 527 вер.	83.
Выше пороги Дверцы, 530 вер.	80.
Ниже порога, 531 вер.	68.
У порога Гладкіе, 542 вер.	68.
1 верста ниже	43.
У нижней оконечности о. Андреева, 546 вер. .	23.
У порога Болванцы, 547 вер.	39.
У пристани Марьюшки (Роммель), 549 вер. . .	185.

Глубина обозначена здѣсь при условномъ уровнѣ (одномъ изъ наиболѣе постоянныхъ лѣтнихъ) [132].

Такимъ образомъ, между Витебскомъ и Клейнъ-Юнгфернгофомъ, глубина Двины колеблется между 0,23 с., т. е. около ³/₄ арш., и 3 саж.

Средній лѣтній уровень воды, между Витебскомъ

и Царьградомъ, поднимается, приблизительно, на 0,3 саж. надъ низкомъ уровнемъ. Самые высокіе уровни весною поднимается отъ 3 с. до 5,5 с. надъ послѣднимъ.

Средній уровень воды въ нижнемъ теченіи Двины. вслѣдствіе очень неодинаковаго въ разныхъ мѣстахъ паденія, поднимается не такъ равномѣрно надъ низкимъ, какъ между Витебскомъ и Царьградомъ; но все-таки можно принять, что разница между обоими уровнями будетъ, въ среднемъ выводѣ, также 0,3 саж.

Наивысшій горизонтъ воды въ 1881 и 1891 гг. въ гор. Витебскѣ.

Мѣсяцы.	Числа.	Въ сотыхъ доляхъ саж.	Числа.	Въ сотыхъ доляхъ саж.
Январь	1, 2, 3	150	11, 12	15
Февраль	2-15	83	27, 28	17
Мартъ	14	61	31	150
Апрѣль	14	340	6, 7	341
Май	1	184	1	120
Іюнь	7	115	7, 8	45
Іюль	12, 13	30	3-6	2
Августъ	14, 15	75	17	32
Сентябрь	1	7	16	49
Октябрь	12	24	1, 2	12
Ноябрь	16	46	30	59
Декабрь	21, 22	72	2	66

Слѣдовательно наивысшій горизонтъ въ 1881 году былъ 14 апрѣля, а именно 340, т. е. почти $3^1/_2$ саж.; наивысшій горизонтъ въ 1891 году былъ 6 и 7-го апрѣля, а именно 341. т. е. почти столько же, разница на $^1/_{100}$ саж.

Наинизшій горизонтъ воды въ 1881 и 1891 гг. въ гор. Витебскѣ.

Мѣсяцы.	Числа.	Въ сотыхъ доляхъ саж.	Числа.	Въ сотыхъ доляхъ саж.
Январь	11	47	18, 19	9
Февраль	24, 27	43	1, 2	10
Мартъ	29, 30	47	1	20
Апрѣль	1	47	30	131
Май	29, 30	9	28-30	22
Іюнь	30	6	28	—4
Іюль	6, 23-31	0	21	—15
Августъ.	7, 5	—5	2	—3
Сентябрь	28-30	—4	1-5	8
Октябрь	1-8	—5	28	—11
Ноябрь	1	3	1	5
Декабрь	1, 2	31	29-30	28

Слѣдовательно, наинизшій горизонтъ воды въ 1881 г. былъ 4 и 5 августа и 1—8 октября, а именно 0,05 с. ниже 0; въ 1891 г. 21 іюля, а именно 0,15 с. ниже 0 [133]).

Самое сильное поднятіе воды въ Двинѣ было въ 1612, 1625, 1646, 1686, 1700, 1709, 1744, 1771, 1795, 1807, 1839, 1855, 1859, 1862 и 1878 гг. 1951, 195

Въ 1686 г., какъ записано въ Лѣтописи г. Витебска: „Вода въ Двинѣ была чрезвычайно велика и въ Витебскѣ причинила жителямъ много вреда: значительное число домовъ залито и снесено водою". Въ 1700 г., записано тамъ же: „Вода въ Двинѣ осенью была больше чѣмъ вдвое противъ весенней; она причинила много вреда мѣщанскимъ домамъ". Въ 1855 г. вода поднялась надъ лѣтнимъ уровнемъ на 27 футовъ,

въ 1859 г. на 17,6 фут., а въ 1862 г. на 17, 2 фута. Въ этомъ послѣднемъ году, вслѣдствіе сильныхъ дождей во второй половинѣ мая и первой іюня, уровень двинскихъ водъ, къ 20 іюня, возвысился на 14,5 фут. выше меженныхъ водъ; оба ящика, въ коихъ производились подводныя работы по устройству постояннаго моста, а также выведенный уже изъ воды лѣвый каменный быкъ поглощены водою [134]).

Въ 1817 г., напротивъ, вода въ Двинѣ была необыкновенно мала; въ Витебскѣ, во время самаго весенняго половодья, она стояла на $14^1/_2$ футовъ ниже противъ соотвѣтственнаго періода времени 1807 г., на 4 ф. ниже противъ 1809 г., на 7 ф. противъ 1810 и на $8^3/_4$ ф. противъ 1816 г. [135]).

Абсолютная высота истока Западной Двины, по нивелировкѣ, произведенной въ 1885 году А. Тилло. 103,5 саж. Эта величина почти вдвое меньше той, которая показана у Штукенберга, а именно, Штукенбергъ указываетъ, что все паденіе З. Двины составляетъ 200 с. Имѣются еще слѣдующія барометрическія данныя для точекъ, лежащихъ выше Витебска: озеро Соблаго 104 с., оз. Охватъ 99 саж., Зап. Двина у д. Даниловки (24 вер. отъ оз. Охватъ-Жаденья) 97, при впаденіи р. Торопы 77,5 саж., Велижъ 75, Суражъ 64, Витебскъ 58,6 [136]).

	Вер. отъ Витеб.	Выс. въ саж.	Пад. на 10 вер.
Г. Витебскъ.	0	58,6	—
	10	58,1	0,5
Дорогокупово	20	57,2	0,9
	30	56,6	0,6
Гребнево . .	40	56,0	0,6
Вяжище . .	50	55,3	0,7
Храповище .	60	54,5	0,8
Вороховка. .	70	53,9	0,6

Порѣчье . .	80	53,3	0,6
	90	52,9	0,4
Устье Уллы .	94	52,7	—
Илово . . .	100	52,4	0.5
Филипповка .	110	52,1	0,3
Роговичи . .	120	51,8	0,3
Лучно . . .	130	51,2	0,6
Новка . . .	140	50.8	0.4
Подвинье . .	150	50,5	0,3
1-е Моски . .	160	50,3	0,2
Сгода . . .	170	50,1	0,2
	180	49,8	0,3
Г. Дисна . .	184	48,5	—
Горовая . .	190	48,1	0,7
Ракусина . .	200	47,8	0,3
Рубежъ . .	210	47,4	0,4
Г. Дрисса .	215	47,1	—
	220	47,0	0,4
Тинковцы . .	230	46,7	0,3
Вята	240	46,4	0,3
Г. Друя . .	250	45,6	0,8
Рустейки . .	260	45,3	0,3
Солянка . .	270	44,9	0,4
Ужина гора .	280	44,0	0,9
Пор. Осетръ .	281	43,7	—
Мисуны . . .	290	42,9	1,1
Бервялы . .	300	42,4	0,5
	310	41,5	0,9
Пор. Кривецъ	312	41,2	—
Бутанишки .	320	40,5	1,0
	330	40,3	0,2
Г. Динабургъ	332	40,1	—
Рубанишки .	340	39,9	0,4
	350	39,6	0,3
Ядвигова . .	360	39,4	0,2
Авсѣева . .	370	39,2	0,2
	380	38,9	0,3
Ванденъ . .	390	38,7	0,2
П. Дубокъ . .	400	38,3	0,4
„ Клавка . .	402	37,7	—
„ Неродъ . .	407	36,7	—
	410	36,7	1,6
„ Глиновецъ	413	36,6	—
Якобштадтъ	417	36,0	—
П. Гусакъ . .	420	35,5	1,7
	425	32,9	—
	432	32,6	2,4
„ Щучья гол.	433	31,6	—
„ Зел. Руба.	434	30,8	—
„ Тих. Руба.	436	29,5	—
„ Бродижъ .	438	29,0	—
„ Покровни.	440	26,1	6,5
„ Червивецъ	447	22,9	—
„ Гусаръ . .	449	21,5	—
	450	20,5	5,6
Кокенгузенъ .	461	17,7	2,8
Зеде	470	15,5	2,2
Ашераденъ .	480	13,5	2,0
Пассулъ . .	490	12,3	2,2
П. Кож. Руба.	500	10,8	1,5

Танненфельдъ	510	9,2	1,6		540	2,5	1,5
Саллишъ . .	520	5,8	3,4	„ Болванецъ	547	1,0	—
П. Дверцы .	530	4,0	1,8		552	0,1	2,0

Среднее паденіе ниже Якобштадта составляетъ 0,5‰. Но если раздѣлить все разстояніе на отдѣльныя части, приблизительно верстъ въ 50, то среднее паденіе нѣкоторыхъ частей будетъ гораздо больше. Паденіе ниже устья р. Эвста на протяженіи 18 вер. 1,25‰; выше Эвста, въ 3-верстной быстринѣ Попуски, больше чѣмъ 1,5‰. На отдѣльныхъ, болѣе короткихъ, частяхъ Двины паденіе еще значительнѣе и доходитъ до 2 3‰, а самое сильное паденіе найдено на протяженіи 50 с. въ порогѣ Тихая Руба, гдѣ оно 9‰.

По паденію можно судить о силѣ теченія. Двина, при низкой водѣ, у Витебска уноситъ въ секунду около 6,5 куб. саж. Эта водяная масса возрастаетъ до Дисны до 12 куб. саж., выше Динабурга до до 14,5 куб. саж.; у Якобштадта составляетъ почти 15,5 куб. саж., у Фридрихштадта до 18, а у Куртенгофа (544 в.) почти 19,5 куб. саж. въ секунду [137]).

Вскрытіе и замерзаніе Двины [138]).

Среднее вскрытіе и замерзаніе Западной Двины въ слѣдующихъ пунктахъ:

Пункты.	Вскрытіе.	Замерзаніе.
Велижъ . .	III 28 (IV 9 нов. ст.)	XI 20 (XII 2)
Суражъ . .	III 28 (IV 9 „)	XI 21 (XII 3)
Витебскъ . .	III 31 (IV 12 „)	XI 20 (XII 2)
Полоцкъ . .	III 28 (IV 9 „)	XI 19 (XII 1)

Динабургъ	. III 22 (IV 3	„)	XI 23 (XII	5)
Рига	. III 27 (IV 7	„)	XI 17 (XI	29)

Самое раннее:

Витебскъ .	. III 6 (III 18	„)	XI 9 (XI	21)
Динабургъ	. III 17 (III 29	„)	X 21 (XI	2)

Самое позднее:

Витебскъ .	. IV 15 (IV 27	„)	XII 26 (I	7)
Динабургъ	. IV 3 (IV 15	„)	XII 28 (I	9)

Продолжительность навигаціи у Витебска: средняя 234 дня, кратчайшая 219 дней, самая продолжительная 276 дней.

Вскрытіе и замерзаніе Двины въ гор. Витебскѣ за 1882—1891 гг. [139]).

1882.	Двина вскрылась	11 марта,	замерзла	4 ноября.
1883.	— —	8 апрѣля,	—	24 декабря.
1884.	— —	1 апрѣля,	—	17 ноября.
1885.	— —	23 марта,	—	15 ноября.
1886.	— —	24 марта,	—	16 декабря.
1887.	— —	30 марта,	—	18 декабря.
1888.	— —	20 марта,	—	6 декабря.
1889.	— —	28 марта,	—	25 ноября.
1890.	— —	11 марта,	—	14 ноября.
1891.	— —	2 апрѣля,	—	1 ноября.

Въ лѣтописи гор. Витебска, подъ 1696 г., записано: „Двина цѣлый годъ не замерзала“.

Для Риги изъ замѣтокъ, обнимающихъ болѣе 200 лѣтъ, выведены: вскрытіе рѣки 26 марта, замерзаніе 19 ноября [140]).

Глава VII.

Рыбы, водящіяся въ рѣкѣ Западной Двинѣ; ловля ихъ [141]).

Несмотря на обиліе впадающихъ въ Двину рѣкъ и ручьевъ, несмотря на быстроту и чистоту водъ ея, рѣка наша не отличается, въ настоящее время, ни особеннымъ богатствомъ, ни разнообразіемъ рыбы. Причина такого явленія, быть можетъ, кроется, во-первыхъ, въ томъ, что Двина, вообще, не глубока, а „рыба ищетъ, гдѣ глубже“; во-вторыхъ,—въ томъ, что истоки и устье Двины лежатъ почти на одной и той-же параллели. Какъ бы то ни было, но рыбная промышленность на Двинѣ развита довольно слабо. Впрочемъ, есть нѣкоторыя указанія, что въ прежнее время рыба въ Двинѣ „кишмя кишѣла“, какъ говорятъ Бѣлоруссы. Въ лѣтописи Ніенштедта (въ концѣ XVI вѣка) говорится: „Рѣка Двина (въ Ригѣ) цѣлое лѣто доставляетъ столько превосходной лососины и рыбы, сколько не ловится ни въ какомъ другомъ городѣ на цѣломъ Балтійскомъ морѣ; къ тому же тамъ еще есть копченыя камбалы и вимбы“.[142]) Въ другихъ хроникахъ также упоминается, что въ нижнемъ теченіи Двины ловилось такъ много лососей, что слуги и рабочіе, заключая условіе о службѣ, оговаривали, чтобы не кормили ихъ этой рыбой болѣе двухъ разъ въ недѣлю... Нынѣ, съ обмелѣніемъ рѣки, такое изобиліе рыбы въ Двинѣ стало „преданьемъ старины“, хотя и не очень глубокой [143]).

Вотъ описаніе двинскихъ рыбъ и способовъ ловли ихъ.

Круглоротыя рыбы (Cyclostomi).

Семейство миногъ (Petromyzontidae).

Минога (Petromyzon L.). Тѣло почти цилиндрическое, змѣеобразное, напоминающее гольца, а еще болѣе угря, но вся кожа миноги совершенно лишена и тѣхъ мелкихъ чешуй, которыя, при внимательномъ осмотрѣ, оказываются у этихъ послѣднихъ рыбъ. Позади головы 7 жаберныхъ отверстій. Ротъ имѣетъ нѣкоторое сходство со ртомъ піявки: круглый, окаймленый кольцеобразною губою; внутри рта находятся многочисленные маленькіе роговые зубы и между ними нѣсколько болѣе крупныхъ зубовъ. Спинныхъ плавниковъ два и задній соединенъ съ хвостовымъ плавникомъ, а грудныхъ и брюшныхъ нѣтъ. Скелетъ хрящевой.

Морская минога (Petromyzon marinus L.). Тѣло сверху и по бокамъ грязно-оливковое съ темно-голубыми пятнышками и крапинами, а снизу бѣлое. Свыше 2 ф. длины и 1½ дюйма толщины, до 3 фунт. вѣсу. Ртомъ такъ крѣпко присасывается къ камнямъ, что поднимаетъ ихъ. Въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ входитъ въ рѣки для метанія икры. Въ Двинѣ ловится, хотя и не слишкомъ часто, около Риги. Мясо ея жирное и нѣжное, какъ печеное, такъ и залитое уксусомъ.

Рѣчная минога (Petromyzon fluviatilis L.). Два спинныхъ плавника рѣчныхъ миногъ раздѣлены большимъ или меньшимъ промежуткомъ, второй плавникъ имѣетъ треугольную форму. Рѣчныя миноги достигаютъ 15 д. длины. Весною онѣ входятъ въ Двину для метанія икры и далеко идутъ противъ воды, но не въ

большомъ количествѣ. Большая часть ихъ возвращается осенью въ море. Обильно ловятся рѣчныя миноги въ Двинѣ съ конца сентября до апрѣля, когда идутъ вверхъ по рѣкамъ молодыя миноги. Ловятъ ихъ бучами, плетенными изъ древесныхъ гибкихъ прутьевъ, болѣе всего ночью. Миноги жареныя, соленыя, свѣжія и залитыя уксусомъ составляютъ значительную отрасль торговли у придвинскихъ жителей Лифляндской и Курляндской губ. и въ бочонкахъ развозятся далеко.

Ручьевая минога (Petromyzon Planeri, Bloch). отличается отъ рѣчной миноги меньшею величиною (до 9 дюймовъ дл.) и тѣмъ, что спинные плавники не отдѣлены замѣтнымъ промежуткомъ. Держится въ малыхъ рѣчкахъ и въ Двинѣ. Дѣтеныши этого вида считались прежде особымъ родомъ и помѣщались въ системѣ, какъ Ammocoetes branchialis, пескоройки. Но эти послѣднія —ничто иное, какъ личинки ручьевой миноги. Эти личинки грязно-желтаго цвѣта, слѣпы (съ маленькимъ, подъ кожей скрытымъ глазомъ), беззубы и снабжены полукруглой верхней губой и маленькими усиками. Маленькія жаберныя щели лежатъ въ глубокой продольной бороздкѣ. Въ этомъ состояніи личинка живетъ въ пескѣ или илѣ и называется обыкновенно вьюномъ; бываетъ отъ 6 до 8 дюйм. длины. Рыбаки употребляютъ вьюновъ, какъ приманку, для ловли рыбъ. Подобная же исторія развитія приписывается и рѣчной миногѣ.

Костистыя рыбы (Teleostei).

Семейство сомовъ (Siluroidei).

Сомъ большой (Silurus glanis L.). Тѣло совершенно голое, слизистое, съ короткимъ спиннымъ и очень

длиннымъ заднепроходнымъ плавникомъ. Пасть очень широкая, усаженная многочисленными мелкими зубами. Усовъ 6: 2 длинныхъ на верхней губѣ и 4 меньшихъ на нижней. Бока свѣтлѣе спины, брюхо бѣловатое. Сомъ —самая большая рыба въ Двинѣ; средней величины сомы вѣсятъ 3—3¾ пуда. Сомы нерѣдки въ Двинѣ. Мечутъ икру около Петрова дня у береговъ рѣки. Обыкновенно сомъ лежитъ зарывшись въ илъ или укрывшись подъ колодами и выставивъ свои длинные усы, служащіе ему часто для приманки рыбъ. Изъ всѣхъ прѣсноводныхъ рыбъ сомъ самая плотоядная и хищная. Есть даже много разсказовъ, что сомъ схватывалъ купающихся людей и втаскивалъ ихъ въ глубь рѣки. Пляттеръ разсказываетъ, что въ 1820 г., въ Краславкѣ, сомъ схватилъ дѣвочку, купавшуюся у берега Двины, втащилъ ее въ глубь рѣки и отгрызъ руку. Другой случай: Въ іюлѣ 1884 г., въ рѣкѣ Дриссѣ, близъ впаденія ея въ Двину, купалась 20-лѣтняя дѣвушка; едва она отплыла нѣсколько сажень отъ берега, какъ сомъ схватилъ ее за ногу; съ большимъ трудомъ удалось спасти ее.

Ловятъ сома сѣтью и большимъ крючкомъ на крѣпкомъ шнурѣ; приманкою служитъ: живая и мертвая рыба, куски мяса и особенно печень животныхъ. Попавшись на крючекъ, сомъ водитъ рыбака съ лодкой, иногда десятки верстъ вверхъ и внизъ, стараясь вырваться.

Семейство карповъ (Cyprini).

Карась (Carassius Nils.). Ротъ безъ усиковъ; тѣло сплющено съ боковъ, крупночешуйчатое; спинной плавникъ длинный, заднепроходный короткій; на переднемъ концѣ каждаго находится одинъ толстый костяной

лучъ, съ задней стороны зазубренный; плавникъ слабо вырѣзанъ.

Карась обыкновенный, или красный (Carassius vulgaris Nils.). Цвѣта желтомѣднаго; спина отъ затылка къ спинному плавнику подымается весьма круто; въ Двинѣ бываетъ до 6 д. дл. и до 1/4 фун вѣсу. Мечетъ икру въ маѣ. Карась—большой любитель тишины, не очень жалуетъ рѣки, а предпочитаетъ стоячія воды, поэтому въ Двинѣ ловится рѣдко. На удочку карась попадается случайно.

Карась серебряный (Carassius gibelio Gml.). Тѣло продолговатое, серебристо-бѣлое иногда темноватое; плавники блѣднокрасные; спина менѣе горбата; больше обыкновеннаго карася; вѣситъ до нѣсколькихъ фунтовъ. Мечетъ икру нѣсколько позже перваго.

Линь (Tinca). Ротъ съ двумя усиками по угламъ; чешуя мелкая, покрытая толстой прозрачной верхней слизистой кожей.

Линь обыкновенный (Tinca vulgaris Cuv.). Тѣло толстое, неуклюжее; глаза маленькіе, яркокрасные; весьма рѣдко ловится въ Двинѣ, въ омутахъ; вѣсомъ не болѣе 1/2 ф., тогда какъ озерные вѣсятъ до 5 ф. Линь, какъ и карась, любитъ покой и неохотно подходитъ къ удочкѣ; сѣтями ловится во время нереста, кажется, во время цвѣтенія ржи.

Пескарь, пискарь, пискашъ (Gobio Cuv.). Ротъ нѣсколько обращенный книзу, съ 2 длинными усиками; тѣло почти цилиндрическое.

Пескарь обыкновенный (Cyprinus Gobio Gml.). Рыбаки различаютъ два вида этой рыбы, достигающей

до 8 дюйм. величины. Мясо его, хотя и вкусное, употребляется большею частію для наживленія удочекъ и шнуровъ при ловлѣ большей рыбы. Кромѣ сѣтей, ловится особою удочкою о трехъ и болѣе крючкахъ; приманка—дождевые черви. Удильщикъ входитъ по колѣно въ воду, переминается съ ноги на ногу, чтобы поднять илъ, и тутъ-же опускаетъ удочку; часто случается, что онъ извлекаетъ изъ воды по пескарю на каждомъ крючкѣ.

Л е щ ъ (Abramis Cuv.). Ротъ безъ усиковъ; тѣло очень сжатое; отъ затылка до спиннаго плавника тянется безчешуйная продольная бороздка; между брюшными плавниками и заднимъ проходомъ брюхо образуетъ острое кожистое безчешуйное ребро; спинной плавникъ высокій съ короткимъ основаніемъ, заднепроходный длинный; хвостъ глубоко вырѣзанъ, и нижняя лопасть его длиннѣе верхней.

Л е щ ъ о б ы к н о в е н н ы й (Abramis brama). Эта вкусная и жирная рыба водится въ Двинѣ во множествѣ; бываетъ до 2 фут. длины и до 18 фун. вѣсомъ. Лещи живутъ стаями, которыя имѣютъ вожаковъ; послѣдніе меньше другихъ, съ красными по краямъ плавниками, и считаются помѣсью леща съ плотвою. Своимъ мѣстопребываніемъ лещъ выбираетъ въ рѣкахъ глубокія заводи, еще чаще глинистыя ямы подъ крутоярами. Эта рыба вполнѣ осѣдлая и только по необходимости бросаетъ разъ облюбованное мѣсто. Ловится во всякое время года сѣтями и удочкой; приманкою служатъ: черви, метулица и шейка рака. Лещъ прямо подплываетъ къ приманкѣ и, тронувъ ее раза два, глотаетъ и

отходитъ въ сторону; онъ не буянитъ на удочкѣ и спокойно идетъ, куда его тащатъ, такъ что нерѣдко можно поймать пяти-фунтоваго леща на лесу въ три волоса.

Лещъ-подлещикъ (Abramis blicca Jar.). Не рѣдокъ въ Двинѣ; вѣситъ не болѣе 1 фунта; мясо его костистое, малоцѣнное; на каждой чешуйкѣ боковой линіи имѣются черточки, или ржавыя крапинки, какъ у леща. Двинскіе рыбаки считаютъ его молодымъ лещомъ, основываясь на томъ, что въ немъ никогда не находятъ икры. Ловится такъ-же, какъ и лещъ.

Сыртъ, подуства, рыбецъ (Abramis vimba). Это одна изъ важнѣйшихъ рыбъ р. Двины. По своему удлиненному, выдающемуся носу, который совершенно прикрываетъ ротъ, сыртъ легко отличается отъ всѣхъ другихъ рыбъ изъ рода лещей и ее можно смѣшать, по устройству рта, только съ рыбою, которая относится къ другому роду и въ зоологіи называется подустомъ (Chondrostoma nasus). Но подустъ гораздо уже сырти, имѣетъ болѣе брусковатое тѣло, почти какъ у головля, и болѣе узкій заднепроходный плавникъ. „Подустъ, по словамъ Сабанѣева, по цвѣту, формѣ тѣла и образу жизни, весьма различествуетъ въ разныхъ водахъ и очень можетъ быть, что каждый рѣчной бассейнъ имѣемъ особый варіэтетъ подуста“. Водится-ли въ Двинѣ настоящій подустъ (Chondrostoma nasus)—точныхъ свѣдѣній въ печати нѣтъ.

Распространеніе же рыбца въ Россіи, по томуже автору, ограничивается предѣлами западной, юго-западной и отчасти южной Россіи, но въ бассейнѣ

рѣки Волги, а равно на сѣверѣ онъ никогда не встрѣчается.

Объ образѣ жизни и ловлѣ сырти (подуствы) въ Двинѣ имѣется болѣе печатныхъ свѣдѣній, чѣмъ о какой-нибудь другой рыбѣ. Такъ Плятеръ пишетъ, что она входитъ въ Двину около Иванова дня изъ моря; для метанія икры идетъ далеко вверхъ этой рѣки. Рыбаки различаютъ въ Двинѣ два видоизмѣненія этой рыбы: меньшую, съ красными нижними плавниками, которая мечетъ икру во время цвѣтенія черемухи, и большую, по-бѣлѣе первой; послѣдняя мечетъ икру, когда цвѣтетъ рожь. Если это показаніе вѣрно, то, можетъ быть, первое видоизмѣненіе есть собственно подустъ (Chondrostoma nasus), мечущій икру въ р. Москвѣ въ срединѣ или концѣ апрѣля. Самыя подробныя свѣдѣнія объ образѣ жизни сырти (подуствы) находятся у Терлецкаго, который наблюдалъ эту рыбу въ нашей Двинѣ и Нѣманѣ: „Сырть рыба рѣчная, по крайней мѣрѣ, въ Западнодвинскомъ и Нѣманскомъ бассейнахъ онъ въ озерахъ не встрѣчается. Держится преимущественно на ходовой водѣ съ дномъ, устланнымъ крупнымъ пескомъ или мелкимъ камнемъ, на различной глубинѣ. При высокомъ подъемѣ воды, впрочемъ, держится берега и заходитъ въ заводи. Постоянно придерживается стада, состоящаго, за рѣдкими исключеніями, изъ рыбъ одного возраста. Маленькія сыртинки, до двухъ лѣтъ, удалившись на глубокія быстрины, постоянно копаются въ пескѣ и между камней, розыскивая яички и личинки водныхъ насѣкомыхъ, которыми и питаются. Поэтому не только поймать, но и встрѣтить рыбокъ сырти удает-

ся весьма рѣдко. Сырть мечетъ икру въ концѣ іюня или началѣ іюля мѣсяца (послѣднее Сабанѣевъ считаетъ сомнительнымъ); но недѣли за двѣ предъ этимъ сырть становится пестрѣе, блестящее и красивѣе. Обыкновенный бѣлосеребристый цвѣтъ ея чешуи принимаетъ оттѣнокъ нѣжнопалеваго и блѣднорозоваго цвѣта, съ золотистыми отливами около краевъ жабръ и при соединеніи плавниковъ. Въ Западной Двинѣ замѣчателенъ особый ходъ сырти (подуствы) во время цвѣта черемухи, во время выколашиванія ржи и цвѣта малины. Велика-ли, мала-ли вода, сырть подымается въ это время въ притоки Двины. Надо замѣтить, что эти подъемы предпринимаютъ сначала малаго возраста сырть потомъ, во время выколашиванія ржи,—среднія, а во время цвѣта малины—крупныя". Обыкновенно, сырть мечетъ икру и молоки въ теченіи быстромъ; иногда собирается за большимъ камнемъ, чрезъ который, переливаясь, теченіе образуетъ небольшой водопадъ, и сырть, одна за другою, выпрыгиваетъ на камень. Отыскивая удобныя мѣста для метанія икры, сырть нерѣдко заходитъ въ большія притоки рѣкъ, гдѣ ее ловятъ норотами, поставленными на быстромъ мѣстѣ. Чтобы норотъ не былъ такъ замѣтенъ и чтобы образовать около него хотя небольшой водопадъ, который въ это время такъ привлекаетъ сырть, его обыкновенно оттѣняютъ довольно густо вѣтками, покрытыми листьями или иглами. По вкусу мяса, сырть, или подуства, принадлежитъ къ лучшимъ и наиболѣе цѣннымъ карповымъ рыбамъ. Мясо ея очень бѣло, нѣжно и сочно, и прокопченное мало уступаетъ въ достоинствѣ шемаѣ.

Въ Двинѣ сырть (подуства) ловится весною, вскорѣ по вскрытіи рѣки и въ самое половодье, когда вода мутна. Для этой ловли употребляются нороты (жаки), которые ставятся на ночь, преимущественно у песчаныхъ береговъ, въ прогалинахъ между кустами, въ тихихъ мѣстахъ. Ловится она также и на удочки; но только въ то время, когда вода нѣсколько спадетъ и совершенно просвѣтлѣетъ. Отъ выбора мѣста зависитъ весь успѣхъ ловли; а выбирать мѣсто не такъ-то легко: кромѣ подробнаго изученія береговъ рѣки и ея теченія, здѣсь необходима наблюдательность за ходомъ рыбы, который часто измѣняется, вслѣдствіе разныхъ причинъ, напримѣръ, прибыли и убыли воды, отъ наносного илу и песку. Сырть вообще любитъ мѣста глубокія, чистыя, хрящеватаго грунта; часто трется между отдѣльными камнями въ водѣ прозрачной; беретъ со дна, и на удочкѣ весьма сильна и бойка; клевъ ея тихій, но вѣрный. Потрогавъ два-три раза насадку, она погружаетъ поплавокъ въ воду; насадки не проглатываетъ, а беретъ ее губами и плыветъ съ нею въ сторону. Подуства не любитъ шума, весьма пуглива и, въ особенности весною беретъ чрезвычайно осторожно. Самая обильная ловля сырти (подуствы) въ Витебской губерніи бываетъ между 15 іюля и 15 августа. Въ это время начинаетъ вынырять на поверхность воды метулица.

Вотъ въ это время, подуства и другая рыба огромными стаями подымается изъ глубины кверху и съ жадностью пожираетъ метулицу, которую весьма любитъ; рыба кишитъ; во многихъ мѣстахъ, отъ без-

престаннаго прикосновенія ея къ поверхности воды, рѣка подергивается рябью. Тутъ-то, въ этихъ счастливыхъ мѣстахъ, гдѣ больше гуляетъ рыба. подѣлавъ предварительно заколы (захвы) и опустивъ въ воду приготовленную заранѣе приманку изъ смѣси метулицы, паренаго гороха, овса, толченыхъ коноплей и песчаной глины, ловкіе рыбаки забрасываютъ поплавочныя удочки, нажививъ крючки метулицей, и таскаютъ подуству одну за другою. Въ иные благопріятные годы, обиліе рыбы бываетъ такъ громадно, что самые искусные рыбаки не могутъ справиться съ двумя удочками, и въ теченіи дня налавливаютъ до четырехъ пудовъ превосходной подуствы. Кромѣ сказанной наживы, употребляются также черцы, т. е. черви, добываемые посредствомъ гноенія ногъ или мяса; но эту наживу рѣдко употребляютъ, вслѣдствіе ея отвратительнаго запаха; нѣкоторые же рыболовы наживляютъ крючки раковыми шейками и короѣдами, т. е. маленькими, молочнаго цвѣта, нѣжными червячками, гнѣздящимися за корою усохшаго дерева.

Подуства приготовляется въ прокъ двумя, преимущественно, способами: 1. Снявъ чешую и выпотрошивъ подуству, распластываютъ ее на-двое, слегка просаливаютъ и, продержавъ въ такомъ видѣ 12 часовъ, распяливаютъ потомъ на прутикахъ и вывѣшиваютъ, въ хорошую погоду, на солнце, дней на шесть или на семь. 2. Распластавъ и очистивъ, просаливаютъ ее въ теченіи трехъ часовъ, потомъ вывѣшиваютъ на солнце часа на два и, наконецъ, кладутъ на соломѣ въ легко вытопленную печь, гдѣ держатъ, пока не подсохнетъ;

послѣдній способъ гораздо лучше. Вяленая и, въ особенности, сушеная подуства, если держать ее въ сухомъ мѣстѣ, сохраняется годъ и болѣе.

Необходимо сказать нѣсколько словъ о метулицѣ.

Метулица (метла, поденка, ephemera vulgata albipennis)—насѣкомое, въ видѣ вечерняго мотылька. Пролетъ ея составляетъ особое интересное явленіе въ Западной Двинѣ и едва-ли въ какой другой мѣстности повторяется съ такою полностію, правильностію и великолѣпіемъ.

Поденка (метла) и ея превращенія.

Только погаснетъ послѣдній отблескъ солнца на вершинахъ далекаго лѣса и увлечетъ съ собой томящую духоту лѣтняго дня, только сумерки станутъ сглаживать очертанія окружающихъ предметовъ, какъ надъ спокойно движущеюся поверхностью рѣки начнутъ по-

казываться и летать бѣленькіе, почти прозрачные, нѣжные мотыльки, масса которыхъ все ростетъ и, наконецъ, совсѣмъ почти скрываетъ подъ собою широкую рѣку, отъ одного берега до другого. Самая сильная мятель, какую только можно себѣ представить, но мятель живая, вдругъ появляется на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ вдоль по рѣкѣ, и часа черезъ два вся ея поверхность и прилегающіе берега совершенно побѣлѣютъ, какъ зимою, отъ неисчислимаго количества павшей и уже мертвой метулицы.

Самка метулицы, падая въ воду и сама погибая, оставляетъ снаружи задней части туловища мѣшечекъ, наполненный желтенькими яичками, которыя едва возможно различить, такъ они малы. Мѣшечекъ этотъ, вмѣстѣ съ тѣломъ метулицы, сутокъ двое или трое, смотря по погодѣ, остается на поверхности, пока не намокнетъ—тогда уже падаетъ на дно. Изъ яичекъ выходятъ маленькіе бѣленькіе червячки; они зарываются въ песокъ и послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ обращаются въ куколку, которая, созрѣвъ во второй половинѣ іюля, съ наступленіемъ сумерекъ, вертя хвостикомъ и изгибаясь винтообразно головкою къ верху, выползаетъ изъ песка и ила и, подымаясь все выше и выше къ поверхности, чуть-только коснется воздуха, какъ оболочка ея мгновенно лопается, и бѣленькій, безукоризненно чистенькій мотылекъ, оставляя свою мягкую скорлупу, выпархиваетъ мгновенно и начинаетъ кружиться въ воздухѣ. Моментъ выхода насѣкомаго изъ куколки такъ быстръ, что хватая сотни лопающихся мѣшечковъ со всевозможною скоростью, въ теченіи всего вечера,

рѣдко удается поймать одинъ или два экземпляра такихъ, изъ которыхъ метуличка не успѣла бы еще вылетѣть. Выходъ метулицы изъ водъ Двины совершается всегда уступами, начинаясь постоянно у взморья и послѣдовательно переходя отъ устья рѣки и прилегающихъ притоковъ все далѣе и далѣе, оканчивается у верховья рѣки. Помимо того, въ каждой мѣстности пролетъ ея производится извѣстнымъ порядкомъ. Первоначально, два или три вечера, начинаютъ показываться отдѣльныя единичныя особи самцовъ; затѣмъ, вечеръ или два, довольно сильно идетъ пустая метулица; это тоже одни самцы и яловки, которыхъ легко узнать потому, что они не имѣютъ мѣшечковъ съ яичками; наконецъ, за третьимъ или четвертымъ ходомъ, вмѣстѣ съ самцами повалитъ уже икрянка—съ особенной силою въ первый разъ, на другой вечеръ нѣсколько слабѣе, и такимъ образомъ, она выходитъ три или четыре вечера. Потомъ опять станутъ показываться только отдѣльные мотыльки, и пролетъ метулицы прекращается.

Оригинальна жизнь этихъ крошечныхъ созданій съ ея превращеніями. Томятся онѣ весьма долго на днѣ водъ, потомъ въ тѣсной тюрьмѣ—куколкѣ, приготовляясь только къ тому, чтобы явиться наконецъ свободными воздушными красавицами сумерекъ, полетатъ два часа, насладиться въ теченіи ихъ вполнѣ дарованною жизнію и погибнуть.

Метулица доставляетъ собою самый лакомый, самый питательный кормъ почти всѣмъ рыбамъ Западно-Двинскаго бассейна, отъ котораго они скоро и сильно жирѣютъ. Поэтому каждый рыбакъ старательно

заботится наловить ее какъ можно больше, какъ на насадку, такъ и на прикормку для приманки рыбы. Ловятъ метулицу („лучатъ"), обыкновенно, поздно вечеромъ, когда уже достаточно стемнѣетъ, на лучъ. Для этого на дно лодки разстилаютъ широкое холстинное покрывало, затѣмъ, держа въ рукѣ пукъ зажженной лучины, въѣзжаютъ въ густѣйшія стада и вертятъ лучиною кругообразно въ воздухѣ; обожженая метулица падаетъ въ лодку, нерѣдко наполняя ее до верха. Одинъ человѣкъ за вечеръ можетъ, при хорошемъ ходѣ метулицы, налучить ее до полъ-четверти. Свѣжую ее употребляютъ на насадку небольшими щепотками, обматывая и прикрѣпляя къ крючку бѣлымъ конскимъ волосомъ, а высушенную на воздухѣ или на печи сохраняютъ для приманки рыбы. Кромѣ того, ею кормятъ различныхъ птицъ.

Синецъ, или лещъ блея (Abramis ballerus L.). Синецъ легко отличается отъ другихъ, сродныхъ съ нимъ рыбъ своимъ необыкновенно длиннымъ заднепроходнымъ плавникомъ, содержащимъ отъ 40 до 44 лучей, мелкой, легко отпадающей чешуей, а также заостреннымъ рыломъ и нѣсколько обращеннымъ кверху ртомъ. Кромѣ того, онъ еще сильнѣе сплющенъ, чѣмъ всѣ другіе виды лещей: хвостовая часть такъ тонка у него, что просвѣчиваетъ насквозь. Боковая линія проходитъ чрезъ чешую съ коричневыми точками, въ основаніи темнопепельную. Довольно часто ловится въ Двинѣ, куда ежегодно заходитъ изъ Рижскаго залива. Мясо ея костистое, малоцѣнное. Бываетъ въ 1 ф. дл. и до $2^1/_2$ фун. вѣсу.

Густера, лускерка, летка (Blicca bjorkna L.). Формою тѣла похожа на молодаго леща. Длина не болѣе 1/4 арш., вышина вершка 1½, толщина менѣе 1/4 в. Ротъ небольшой съ полулуннымъ отверстіемъ, верхняя челюсть длинѣе нижней, нижняя губа толстая, круглая, отчасти розовая; ноздри широкія, круглыя, лежатъ по бокамъ морды на одномъ уровнѣ съ глазами. Глаза большіе съ желто-золотистой радужной оболочкой, окаймленной коричнево-зеленымъ цвѣтомъ съ такимъ же пятнышкомъ вверху. Спина темно-оливковая; горло, грудь и брюхо бѣлыя; спина голубовато-сѣрая, ниже голубовато-зеленоватая; бока надъ боковой линіей серебристые. Чешуя вдвое крупнѣе, чѣмъ у подлещика, твердая съ тонкими лучевыми бороздками, расположена косыми рядами. Боковая линія идетъ ближе къ брюху, чѣмъ къ спинѣ, образуя слабый изгибъ. Въ спинномъ коричневомъ плавникѣ 9 лучей, въ хвостовомъ 19, въ заднепроходномъ 24, въ брюшныхъ 9 и въ грудныхъ (у основанія красныхъ и на концахъ темнокоричневыхъ) 13 лучей. Густера водится въ Двинѣ въ громадномъ количествѣ; держится въ водѣ чистой, но тихой, особнякомъ отъ другихъ рыбъ, рѣдко въ обществѣ подлещиковъ, превосходя послѣднихъ величиною. Мечетъ икру въ маѣ, выметывая ее около камней. Вѣсомъ обыкновенно около 1 ф. Мясо густеры бѣлое, но въ хвостѣ костистое. Ловится на мухъ.

Уклейка (Alburnus Rond. или Leuciscus).

Уклейка, калинка, или селява (Alburnus lucidus, или Leuciscus Alburnus Jar.). Эта обыкновенная въ Двинѣ рыба достигаетъ до 8 дюйм. длины; отъ дру-

гихъ сродныхъ съ нею рыбъ легко отличается удлиненнымъ, узкимъ, сильно сжатымъ тѣломъ, серебристо-бѣлою на бокахъ и брюшкѣ, слегко спадающею чешуею. и довольно большимъ заднепроходнымъ плавникомъ (изъ 16—20 лучей). Уклейка чрезвычайно живая, проворная и прожорливая рыбка, питающаяся мухами и другими насѣкомыми, но нерѣдко она кормится молоденькими рыбками другихъ видовъ, особенно плотвы, и икрою, а потому должна быть причислена къ вреднымъ рыбамъ, тѣмъ болѣе, что сама она принадлежитъ къ малоцѣннымъ рыбамъ и употребляется при недостаткѣ другой, лучшей рыбы. Ловится самою тонкою удочкою на муху, рѣдко на червяка, и особою густою сѣтью, въ которую, во время „нороста", набивается биткомъ.

Верховка, овсянка, малявка. (Leucaspius delineatus, Aspius. Owsianka Czer.). Самая малая мѣстная рыбка, менѣе 2 д. длины; рѣже находится въ Двинѣ, чѣмъ въ зерахъ, изъ которыхъ она, должно быть, и заходитъ въ Двину. Употребляется обыкновенно для наживленія удочекъ.

Быстрянка, ушвейка (Leuciscus bipunctatus Bloch). Красивая и вкусная рыбка, представляющая сходство съ обыкновенной уклейкой, въ Двинѣ водится въ громадномъ количествѣ, въ быстрой водѣ. Икру мечетъ въ маѣ. Мясо ея бѣлое, вкусное и нѣжное. Ловится наиболѣе осенью. Самая большая достигаетъ 6 д. длины и 2½ д. ширины. Покрыта мелкой серебристой чешуей. Красная боковая линія по сторонамъ украшена двумя рядами красныхъ точекъ, которыя послѣ смерти и въ старости теряютъ свой красный цвѣтъ и стано-

вятся черными точками. Ловится на удочку; живостью своею часто дразнитъ удильщика.

Шереспѣръ, живостеръ (Leuciscus Aspius Bloch). Эта хищная рыба не рѣдка въ Двинѣ. Мечетъ икру осенью въ глубинахъ около камней; питается травою, червями и рыбою, особенно уклеей. Бьетъ рыбу упругимъ своимъ хвостомъ, подпрыгивая вверхъ и ударяя имъ по водѣ такъ сильно, что оглушаетъ рыбу и пожираетъ ее. При такомъ напряженномъ прыжкѣ не рѣдко самъ выскакиваетъ на берегъ рѣки. Вѣсомъ бываетъ до 20 ф. Мясо его бѣлое, жирное, но костистое. Видоизмѣненіемъ его рыбаки считаютъ большой сортъ, съ коричневыми плавниками, который болѣе держится въ быстрой водѣ. Ловится на шнуры и особую удочку, крючекъ которой скрытъ стволовою частью пера. Предварительно рыбакъ „трутитъ“ рыбу въ полуверстѣ отъ намѣченнаго мѣста. Какъ только появится здѣсь „затрученная“ рыбешка, появятся во множествѣ и шересперы. Рыбакъ забрасываетъ свою длинную удочку то въ одну, то въ другую сторону и медленно волочитъ ее: живостеръ не замедлитъ бойко подхватить приманку.

Язь (Leuciscus jeses Gml.). Водится въ Двинѣ, держится въ быстринахъ и вблизи скатовъ мельничныхъ водъ; вѣсомъ бываетъ до 8 ф. Видоизмѣненіе язя или молодыхъ язей называютъ подъязиками. Ловится сѣтями и удочкой; приманкою служатъ: черви, метулица и раковыя шейки. При испугѣ, онъ не плыветъ стремглавъ, а осторожно присматривается къ новымъ предметамъ, особенно къ сѣти, ложится плотно на дно у

самой сѣти, которая зачастую и проходитъ чрезъ него. Но на удочку ловится легко.

Красноперка (Scardinius erythrophtalmus). Встрѣчается въ Двинѣ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ сходная съ нею плотица. Глаза оранжевые, нижніе плавники красные. Любитъ тихую воду,поросшую водорослями;держится на верху воды. Ловится, главнымъ образомъ, въ половинѣ мая; лучшая приманка—стрекоза.

Плотица, плотка (Leuciscus rutilus). Встрѣчается въ Двинѣ въ громадномъ количествѣ, достигаетъ 8 дюйм. дл. Болѣе крупное видоизмѣненіе плотвы—бѣлая со всѣми плавниками бѣлыми съ серебристо-радужною оболочкою глазъ, а не шафранножелтою,—находится только въ нашихъ озерахъ. Ловится всѣми плетеными снастями и удочкой; приманка: муха, червякъ, стрекоза, бабочка, хлѣбный мякишъ и пр.

Головель, головень (Leuciscus dobula L. или Squalis dobula). Круглый годъ живетъ въ Двинѣ, придерживаясь быстрыхъ водъ. Рыба хищная, питающаяся рыбами и раками; бываетъ до 12 ф. вѣсомъ. Мясо бѣлое, вкусное, но костистое. Мечетъ икру въ маѣ. Ловится шнурами и удами на „живцà“, но чаще приманкою служатъ: черви, стрекозы, шейки раковъ и мякоть лягушекъ; ловится также „норотами“, „топтунами“, „кригами“, „оборцами“ и, наконецъ, просто рукою изъ-подъ кустовъ.

Елецъ, ельчикъ (Leuciscus dobula vulgaris Cuv.). Въ Двинѣ встрѣчается не рѣдко, но особенно любитъ спокойные ручейки; достигаетъ величины 10 д. и до 1 ф. вѣсу. По общему виду, эта небольшая рыбка пред-

ставляетъ сходство съ молодымъ головлемъ, но отличается отъ послѣдняго болѣе узкою головою, выдающимся носомъ и небольшимъ ртомъ. Кромѣ того, онъ серебристѣе головля и въ этомъ отношенiи нѣсколько напоминаетъ уклейку, къ которой приближается и образомъ жизни.

Ольшанка, гольянъ (Tinca phoxinus Jar. Gobius aphya L). Красивая рыбка, величиною отъ 3 до 3½ д.; водится преимущественно въ рѣчкахъ, откуда и заходитъ въ Двину; постоянно находится въ движенiи. Отъ хищныхъ рыбъ зарывается въ ямахъ и подъ кореньями ольхи.

Семейство вьюновъ. Тѣло длинное, мелкочешуйное; маленькiй ротъ усаженъ 6—10 усиками; жаберныя щели небольшiя.

Вьюнъ, пискунъ (Cobitis fossilis Gml.). Вьюнъ рѣдко встрѣчается въ Двинѣ; онъ любитъ болотистыя мѣста; достигаетъ 8—10 д. дл. Мечетъ икру въ мартѣ и апрѣлѣ. Тѣло его продолговатое, спереди почти цилиндрическое. Вьюнъ очень живучъ и можетъ долго прожить во влажной тинѣ. На поверхность онъ выходитъ предъ ненастьемъ или грозой. Вообще же онъ постоянно держится на днѣ водъ, зарывшись въ илъ. Будучи взятъ въ руки, издаетъ слабый пискъ. Мясо его изжаренное вкусомъ похоже на миногу. Въ декабрѣ мѣсяцѣ эта рыба ловится самыми простыми снарядами, напр., мѣшкомъ.

Голецъ (Cobitis barbatula Gml.). Въ Двинѣ не рѣдокъ, достигаетъ до 4 д. дл. Тѣло почти голое, брусковатое. Мечетъ икру въ мартѣ и апрѣлѣ. Мясо его

вкусное, но чаще всего его употребляютъ, какъ насадку, для ловли крупныхъ рыбъ.

Щиповка (Cobitis taenia Gml.). Названіе щиповки дано этой рыбкѣ за ея подвижныя подглазныя колючки, которыми можно уколоть себѣ пальцы, если не осторожно взять ее за голову. По этимъ колочкамъ и сплющенному тѣлу, щиповку легко отличить отъ другихъ вьюновъ. Рыбка эта водится въ Двинѣ и достигаетъ до 4 д. длины, держится между камнями и находится въ постоянномъ движеніи. Во время дождя и на перемѣну погоды зарывается въ илъ или песокъ. Съ осени и до увеличенія дней сравнительно съ ночами зарывается по самую морду въ песокъ и не принимаетъ никакой пищи. Будучи взята, издаетъ пискъ. Икру мечетъ въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Мясо ея тощее и невкусное служитъ для насадки на уду.

Семейство лососей. Покрытыя чешуей, большею частію ярко окрашенныя рыбы. Во время метанія икры, которое большею частью приходится на зимніе мѣсяцы, оба пола показываютъ разительныя различія. Это рыбы хищныя и живутъ главнымъ образомъ въ рѣкахъ, горныхъ потокахъ и озерахъ сѣверныхъ странъ, любятъ чистую холодную воду съ каменистымъ дномъ, однако, имѣютъ представителей и въ морѣ, которые ко времени метанія икры поднимаются въ рѣки и ихъ притоки. Между прѣсноводными рыбами нашихъ странъ ихъ легко узнать по жировому плавнику, находящемуся позади спинного, и маленькимъ чешуйкамъ. Будучи важны въ гастрономическимъ отношеніи по своему нѣжному мясу безъ костей,

онѣ образуютъ важный предметъ рыболовства и искусственнаго разведенія рыбъ.

Сигъ (Coregonus). Ротъ небольшой, то совершенно беззубый, то усаженный очень мелкими зубками; верхнія челюсти б. ч. хватаютъ только до передняго края глазъ. Тѣло болѣе или менѣе сжато съ боковъ и покрыто чешуй средней величины, довольно легко спадающей; вышина спинного плавника болѣе его основанія; хвостовой плавникъ глубоко вырѣзанъ.

Ряпушка, селява (Salmo maraenula Gml.). Рыба эта, которою изобилуютъ наши озера, въ Двинѣ попадается только случайно, притомъ въ видѣ исхудаломъ и жалкомъ. Вѣроятнѣе всего, она заносится сюда, въ видѣ икры, птицами или весеннею водою изъ озеръ.

Стынка, устынка, снѣтокъ (Salmo eperlanus, или osmerus eperlanus var. spirinchus). Эта маленькая, нѣжная, тоненькая, прозрачная, желтоватаго цвѣта рыбка не имѣетъ вовсе твердыхъ костей, почему ее и можно ѣсть цѣликомъ. Принадлежа также къ роду рыбъ лососевыхъ, подобно селявѣ, живетъ только въ озерахъ; въ рѣки иногда выдвигается, но не далеко, для нереста. Живетъ въ стадахъ, крѣпко ихъ придерживаясь. Одиночныхъ стынокъ нельзя даже встрѣтить. На удочку, по своей малости и потому, что держится всегда глубины, не ловится. Питается комарами и мушками.

Сигъ рѣчной (Salmo lavaretus Gml). Эта, собственно, морская рыба питается икрою сельдей. Въ сентябрѣ входитъ для метанія икры въ рѣки, а осенью возвращается въ море. Около Риги замѣчается не рѣдко, рѣже въ верху Двину, однако же въ Краславкѣ

ежегодно ловится нѣсколько штукъ. Мясо сига бѣлое, жирное и вкусное. Длины бываетъ до 1 фута и вѣсу до 2 фун.

Харіусъ, липень (Thymallus). Пасть небольшая, усаженная болѣе крупными зубками, чѣмъ у сиговъ; спинной плавникъ очень высокій и длинный; чешуя довольно крупная, крѣпкая и плотная.

Харіусъ (Salmo thymallus Gml.). Эта рыба, питающаяся икрою лососей, бываетъ жирна осенью и достигаетъ до 3 ф. вѣсу; иногда ловится въ Двинѣ около Риги, но въ верховьяхъ этой рѣки не замѣчена.

Харіусъ широкій (Salmo thymallus latus Bloch.). Ловится также въ Ригѣ, въ устьѣ Двины, у моря, но весьма рѣдко.

Лосось (Salmo). Ротъ большой; зубы многочисленны и довольно крупны; чешуя мелкая, на внутренней поверхности покрытая серебристою плевою.

Лосось, лохъ, лоховина, семга (Salmo salar Gml.). Въ Двинѣ ловится три видоизмѣненія лососей: лосось обыкновенный, серебряный (Silberlachs) и темный. Эти видоизмѣненія, можетъ быть, зависятъ отъ измѣненій, происходящихъ съ однимъ и тѣмъ же видомъ въ различное время: предъ метаніемъ икры лососи темнѣютъ, а равно мѣняютъ цвѣтъ по возрасту и времени года. Обыкновенный лосось ловится въ Двинѣ обильно въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ и далеко идетъ по рѣкѣ вверхъ; лосось серебряный и темный ловится отъ августа до конца ноября. Эта морская рыба входитъ въ Двину весною для метанія икры, когда ледъ на морѣ начинаетъ ломаться; осенью же, когда опадетъ листъ, воз-

вращается въ море; (предполагаютъ, что лосось боится, чтобы листъ не прилипалъ къ его чешуѣ); опоздавшіе лососи зимуютъ въ Двинѣ. Наибольшей уловъ лососей бываетъ въ скалистыхъ порогахъ и близъ Риги объ Ивановомъ днѣ и осенью. Ловятъ ихъ въ запрудахъ или язахъ, малыми сѣтками, или бьютъ острогами при огнѣ. Двинской лосось бываетъ отъ 20 до 45 фунт. вѣсомъ и до 3 ф. длины. Близъ Краславки, Полоцка и Витебска лососи ловятся только изрѣдка. Въ Ригѣ, объ Ивановомъ днѣ и осенью, много продается лососей свѣжихъ, маринованныхъ и копченыхъ въ можжевеловомъ дыму. Прежде лосось, въ нижнемъ теченіи Двины, ловился во множествѣ, нынѣ же количество его въ Двинѣ уменьшилось, что приписываютъ параходамъ, распугивающимъ лососей.

Таймень, пеструшка (Salmo trutta Gml.). Величиною съ средней величины лосося, отъ 3 до 10 фун. вѣсу, ловится цѣлый годъ въ Двинѣ и впадающихъ въ нее рѣкахъ и ручьяхъ, не рѣдко вблизи мельничныхъ водопадовъ. Въ Двину входитъ изъ моря въ маѣ; икру мечетъ въ ноябрѣ и декабрѣ, а предъ наступленіемъ зимы, повидимому, возвращается въ море. Цвѣтъ пеструшки темноватый съ красными крапинками.

Видоизмѣненіе, серебрянаго цвѣта, съ болѣе нѣжнымъ мясомъ, Латыши называютъ taimen или taimini.

Форель, пеструшка (Salmo fario). Красивая, вкусная, небольшая рыба водится во многихъ быстрыхъ рѣчкахъ и ручьяхъ въ Курляндіи и Инфлянтахъ Витебской губ. Въ быстрыхъ потокахъ форель держится въ ямахъ, подъ дерномъ или подъ камнями. Икру

мечетъ въ сентябрѣ и октябрѣ; вѣсомъ бываетъ до 2 фун. и длиною отъ 18 до 20 дюймовъ. Ловятъ ихъ во всякое время при огнѣ и безъ огня, добывая руками изъ ямъ, изъ-подъ камней и древесныхъ корней.

Семейство щукъ. Тѣло почти цилиндрическое, съ плоскою головою. Широкая пасть вооружена многочисленными зубами, особенно большими на нижней челюсти. Спинной плавникъ находится далеко позади, надъ заднепроходнымъ плавникомъ.

Щука (Esox Lucius Gml.). Въ Двинѣ водится въ большомъ количествѣ и достигаетъ до 1 пуда вѣса. Чешуя у нея мелкая, гладкая; спина темная, а бока свѣтлѣе съ болѣе или менѣе значительными пятнами и полосками. Мясо слишкомъ старыхъ щукъ твердо и жилисто; но вообще бѣлое и довольно крѣпкое мясо щуки, особенно молочника передъ метаніемъ икры, весьма вкусно и употребляется больше на холодное. Особеннымъ почетомъ мясо щуки пользуется между евреями, у которыхъ она составляетъ необходимое блюдо въ шабашъ. Щука весьма проворная, чрезвычайно хищная, прожорливая рыба, питающаяся водяными насѣкомыми, рыбами, лягушками и водяными мышами, но падаль щуки ѣдятъ очень рѣдко. Щуки мечутъ икру отъ февраля до апрѣля въ мѣстахъ, поросшихъ травою, при устьѣ рѣчекъ, впадающихъ въ Двину.

Мѣстные рыбаки различаютъ щуку и щупака; послѣдній—молочникъ, или самецъ; тѣло его болѣе удлинненно, чѣмъ у щуки, и онъ гораздо стремительнѣе въ своихъ движеніяхъ. Кромѣ сѣтей, ловится: 1) на „наживу“, которою бываетъ живая рыбка; 2) „петлей“ (сил-

комъ), такъ какъ допускаетъ къ себѣ приближеніе шеста съ силкомъ на концѣ; 3) „дорожкой", которая быстро тащится за лодкой; 4) весною и осенью „востями" (острогой), „норотами", „прутней"; наконецъ, щуку бьютъ изъ ружья.

Семейство угрей Небольшія жаберныя отверстія лежатъ подъ грудными плавниками, брюшныхъ плавниковъ нѣтъ, спинной и заднепроходные плавники длинны и сливаются съ заостреннымъ хвостовымъ; зубы мелкіе, щетинистые.

Угорь обыкновенный, угорычъ (Muraena anguilla Gml.). Тѣло тонкое, темное; голова закругленная, пасть широкая, нижняя челюсть длиннѣе верхней; спинной плавникъ удаленъ отъ головы, грудные плавники закругленные; глаза малы; чешуя мелкая и нѣжная, мало замѣтная. Вѣсомъ до 3—4 фунтовъ.

Угорь длинношей (Muraena longicollis Cuv.). Голова остроконечная, пасть узкая, верхняя челюсть длиннѣе нижней, тѣло толстое, брюхо бѣлое. Вѣситъ до 8 фунтовъ.

Большинство зсологовъ оба эти вида считаютъ за одинъ видъ. Угри обильно водятся въ Двинѣ. Наибольшая ловля ихъ бываетъ около Иванова дня. Въ сѣтяхъ часто проскальзываетъ, а потому ловится преимущественно на крюкъ со шнуромъ; предпочитаетъ живца, но не брезгуетъ и мертвыми приманками. Довольно трудно бываетъ убить угря; самыя страшныя раны часто не оказываются для него смертельными. Кромѣ того, сокращаемость мускуловъ долго сохраняется даже въ отрѣзанныхъ кускахъ угря. Угорь—рыба

плотоядная; питается она другими рыбами и ихъ икрою или разными мелкими животными, живущими въ тинѣ, рачками, червяками, улитками. Размноженіе угрей до послѣдняго времени оставалось темнымъ, да и до сихъ поръ оно еще не вполнѣ изслѣдовано, что зависитъ отъ того, что угорь, обыкновенно живущій въ рѣкахъ, для этой цѣли уходитъ въ море. Угорь можетъ ловко передвигаться по влажной землѣ и жить внѣ воды до полусутокъ и болѣе. Зоологи подвергали сомнѣнію народное повѣрье, что угри ходятъ въ поля, засѣянныя горохомъ: по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, повѣрье это подтверждается.

Семейство тресковыхъ. Длинныя рыбы съ слизистою кожей и по большей части маленькими, мягкими чешуйками, съ широкой головой, сильно развитыми плавниками; брюшные плавники находятся на горлѣ. Сюда относятся: налимъ, треска и навага; послѣднія—морскія.

Налимъ, ментузъ (Lota fluviatilis Cml.). Голова широкая, съ усикомъ на подбородкѣ. Спинныхъ плавниковъ два, изъ нихъ задній очень длинный; заднепроходный плавникъ также длинный. Пасть широкая, усаженная многочисленными мелкими зубками. Все тѣло покрыто очень мелкими нѣжными чешуйками, которыя глубоко сидятъ въ кожѣ, покрытой обильно слизью, почему налима весьма трудно держать въ рукахъ. Налимъ днемъ кроется подъ камнями въ норахъ, подстерегая рыбъ и лягушекъ, а послѣ заката солнца выходитъ на добычу. Налимъ любитъ холодную и чистую воду съ иловатымъ и вмѣстѣ каменистымъ дномъ. Ме-

четъ икру на мелкихъ мѣстахъ въ декабрѣ и январѣ; размножается обильно. Бываетъ отъ 18 до 54 дюйм. дл. и отъ 10 до 12 ф. вѣсу. Въ Двинѣ вылавливается налимовъ много. Особенно цѣнится любителями его печень. Ловятъ шнурами и сѣтями, а то просто руками изъ-подъ камня и куста, гдѣ лѣниво отдыхаетъ; зимою, въ декабрѣ, успѣшно ловится на спеціальные шнуры, опускаемые съ грузомъ подъ ледъ; приманкою служатъ: лягушки, кусочки мяса, рыбешка и печень животныхъ.

Семейство камбалъ. Тѣло, сильно сжатое съ боковъ, имѣетъ овальную форму и рѣзко несимметрично. Одна сторона безъ пигмента, другая съ пигментомъ. Оба глаза находятся на пигментированной сторонѣ, къ которой повернута голова. Было замѣчено, что новорожденные камбалы вполнѣ симметричны, и несимметричность взрослыхъ камбалъ развивается постепенно. Спинной плавникъ занимаетъ весь край спины, а заднепроходный весь край брюха. Брюшные плавники, какъ у налима, находятся на горлѣ впереди, грудные или неразвиты, или ихъ совсѣмъ нѣтъ. Камбалы плаваютъ бокомъ, обративъ вверхъ темноцвѣтную сторону, на которой находятся глаза.

Камбала обыкновенная (Pleuronectes platessa Gml.). Эта морская рыба въ теплую пору входитъ изъ моря въ Двину, въ февралѣ и мартѣ, для метанія икры; вверхъ этой рѣки далеко на заходитъ. Иногда имѣетъ до 15 фун. вѣсу. Около Риги ловятъ камбалу обильно небольшими сѣтями, въ мелкихъ мѣстахъ бьютъ острогами. Мясо обыкновенной камбалы жирно и вкусно, осо-

бенно свѣжее; соленыя же, сушеныя на воздухѣ, копченыя въ дыму и нанизанныя на шнурокъ, по 60 шт. на каждомъ. камбалы развозятся въ разныя мѣста и составляютъ въ Ригѣ важную отрасль торговли.

Камбала шиповатая, флиндеръ, плоскуша (Pleuronectes flesus Bloch.). Подобно камбалѣ обыкновенной, весною входитъ изъ моря въ Двину для метанія икры. Мясо ея хуже, чѣмъ камбалы обыкновенной. Бываетъ не длиннѣе 6 дюйм. и до 6—7 ф. вѣсу. Самая жирная бываетъ около Иванова дня. Въ Ригѣ ее коптятъ, сушатъ и развозятъ подъ названіемъ Рижской рыбы. Живуча и въ прѣсной водѣ можно перевозить ее далеко.

Семейство окуней. Колючеперыя рыбы, съ брюшными плавниками, находящимися на груди; тѣло ихъ продолговатой формы, болѣе или менѣе сжатое съ боковъ, съ зазубренными чешуйками и съ зубчатымъ или колючимъ заднимъ краемъ жаберной крышки. Большею частію это хищныя рыбы.

Окунь рѣчной, по-бѣлорусски: окўнь (Perca fluviatilis L.). Тѣло довольно широкое съ двумя грудными плавниками и поперечными темными полосками, зубы мелкіе. Въ Двинѣ не рѣдокъ и достигаетъ до 4 фун. вѣсу. Мечетъ икру въ апрѣлѣ. Питается рыбой, пожирая даже маленькихъ окуньковъ. Ловится всѣми возможными путями. Этотъ „вездѣ поскокишъ" не пробуетъ приманки, а стремительно схватитъ ее и сразу же проглотитъ.

Судакъ (Lucioperca sandra Cuv.). Тѣло очень продолговатое съ 2 спинными плавниками и щучьей голо-

вой; между мелкими зубами находятся длинные коническіе. Своею хищностію судакъ превосходитъ окуня и не уступаетъ щукѣ. Судаки водятся въ Двинѣ въ очень достаточномъ количествѣ и достигаютъ до 16 ф. вѣсу. Икру мечутъ въ апрѣлѣ или въ началѣ мая; любятъ глубокую воду. Ловятся въ сентябрѣ шнурами, которые они часто перекусываютъ зубами; главнымъ же образомъ ловятся сѣтями.

Ершъ, ижгуръ (Acerina cernua). Складомъ своимъ напоминаетъ окуня, но имѣетъ одинъ длиный спинной плавникъ съ колючими лучами въ передней части и жаберную крышку, усаженную 11—12 острыми шипами. Въ Двинѣ водится въ громадномъ количествѣ, куда весною приходитъ изъ озеръ, а осенью возвращается обратно. Бываетъ до 6 д. длины и до 1/4 фун. вѣсомъ. Мечетъ икру въ маѣ. Чрезвычайно плодовитъ и прожорливъ. Часто во время метанія икры иными рыбами смѣшивается съ ними, вѣроятно, для питанія ихъ икрою. Живучъ и во мху проживаетъ около сутокъ. Мясо его вкусное, но коститое. Плаваетъ стайно и также стайно попадаетъ на удочку и въ сѣть. Но если попалъ туда или сюда въ одиночку, то всякій порядочный рыбакъ прекращаетъ на этотъ разъ рыбную ловлю: по повѣрью рыбаковъ, „послѣ ерша рыба не ловится".

Семейство панцернощекихъ. Колючеперыя рыбы съ большой, часто необыкновенной формы, снабженной шипами и иглами головой. Кости, окаймляющія глазную полость, снизу сростаются и вмѣстѣ съ жаберною крышкою образуютъ родъ панцыря, или щита, по-

крывающаго щеки. Брюшные плавники находятся между большими грудными плавниками.

Бычокъ, волчокъ, подкаменьщикъ (Cottus gobio Gml.). Тѣло голое, голова широкая, плоская съ довольно большимъ крючковатымъ шипомъ на каждой сторонѣ. Въ Двинѣ встрѣчается не рѣдко. Держится въ травѣ или подъ камнями. Это рыба хищная и прожорливая, питается мелкими и молодыми рыбками и икрою; достигаетъ отъ 4 до 6 дюйм. длины. Мясо не употребляется въ пищу, хотя признается вкуснымъ.

Семейство макрелей. Продолговатыя, болѣе или менѣе сжатыя сбоковъ рыбы, покрыты мелкой чешуей или голыя, а мѣстами по боковой линіи костяными пластинками. Передніе кочючіе лучи спинного плавника иногда всѣ или частію свободны и не связаны перепонкой; задніе мягкіе лучи спиннаго и заднепроходнаго плавниковъ также иногда не связаны кожистой перепонкой и отдѣлены другъ отъ друга, образуя многочисленные маленькіе плавники. Это преимущественно морскія рыбы. Многіе имѣютъ вкусное мясо и важны въ промышленномъ отношеніи, каковы макрель и турецъ; изъ прѣсноводныхъ къ макрелевымъ принадлежатъ мелкія колючія рыбы, составляющія одинъ родъ—колюшка. У колюшекъ (Gasterosteus L.) предъ спиннымъ плавникомъ различное число отдѣльныхъ подвижныхъ колючекъ, а вмѣсто брюшныхъ плавниковъ двѣ складныя колючки.

Колюшка, трехъиглая (Gasterost us aculeatus L.) Небольшая, не болѣе 3 дюймовъ, рыбка имѣетъ на спинѣ предъ спиннымъ плавникомъ три колючки, задняя

меньше остальныхъ; тѣло по боковой линіи покрыто поперечными костяными пластинками. Въ изобиліи водится въ морѣ, въ устьѣ Двины и рижскихъ каналахъ, но неизвѣстно, подыматеся ли вверхъ по Двинѣ.

Колюшка девятиигла я (Gasterosteus pungitius L.) Длиною на 1/3 менѣе предыдущей, на спинкѣ 9—10 почти одинаковой величины колючекъ, бока покрыты мелкой чешуей. Въ Двинѣ была наблюдаема очень рѣдко. Держится большею частію въ стоячихъ водахъ—моряхъ и озерахъ, изъ которыхъ входитъ въ рѣки для метанія икры.

Гнѣздо трехъиглой колюшки.

Колюшки замѣчательны по своему образу жизни. Они устраиваютъ гнѣзда, подобныя птичьимъ, для кладки икры и вывода молоди. Для этого, наприм., самецъ трехъиглой колюшки предъ наступленіемъ времени метанія икры выбираетъ себѣ мѣсто на днѣ, выкапываетъ сначала ямку въ илѣ и, набравъ въ ротъ мелкихъ

травинокъ, корешковъ и другихъ растительныхъ веществъ, выстилаетъ ими дно ямки, закрѣпляя ихъ въ илѣ и склеивая слизью, выдѣляемою боками тѣла. Затѣмъ такимъ же образомъ выводитъ боковыя стѣны и сводъ гнѣзда, которое въ готовомъ видѣ имѣетъ форму шара или почти шара съ двумя отверстіями, болѣе широкимъ входнымъ и менѣе широкимъ выходнымъ; послѣдняго иногда не бываетъ. Но большая часть гнѣзда зарыта въ илъ, и потому оно мало замѣтно, обозначаясь только иногда небольшими возвышеніями, до 10 сантиметровъ въ діаметрѣ. Окончивъ постройку гнѣзда, самецъ загоняетъ туда самку, готовую къ кладки; самка влѣзаетъ въ переднее отверстіе, кладетъ нѣсколько десятковъ икринокъ и чрезъ 2—3 минуты выходитъ въ противоположное отверстіе. Вслѣдъ за выходомъ самки самецъ, въ свою очередь, входитъ въ гнѣздо и обливаетъ икринки своими молоками. Такимъ же образомъ самецъ поступаетъ съ другой, третьей и т. д. самкой, пока гнѣздо не наполнится икрой. Въ самкѣ насчитывается обыкновенно до 100—120 зрѣлыхъ икринокъ одновременно, и метаніе икры длится иногда болѣе мѣсяца. Но и послѣ кладки икры самецъ около 10—14 дней остается при гнѣздѣ или не далеко отъ него, оберегая икру и молодь отъ всякихъ враговъ и не давая послѣдней въ первое время далеко уплывать отъ гнѣзда. Всѣ колюшки крайне прожорливы и принадлежатъ къ числу самыхъ вредныхъ рыбъ. Въ прудахъ, гдѣ онѣ появятся, почти невозможно бываетъ развести какую-нибудь другую рыбу, такъ какъ колюшки питаются икрою другихъ рыбъ. Между тѣмъ сами онѣ,

особенно трехъиглая колюшка, крайне рѣдко достаются въ добычу щукамъ, окунямъ и прочимъ хищникамъ, которые, если и вздумаютъ съ голоду охотиться за этими рыбами, то зачастую бываютъ наказаны за свою жадность: колюшка растопыриваетъ свои иглы, и онѣ вонзаются въ пасть хищника, который отъ этого иногда погибаетъ. Если бы самки колюшки не истребляли и своей икры, то колюшки въ скоромъ времени переѣли бы всѣхъ рыбъ, тѣмъ болѣе, что рыбаками онѣ почти не добываются, такъ какъ онѣ употребляются мѣстами только на удобреніе полей, кормъ домашнихъ животныхъ или выплавку жира. Сабанѣевъ пишетъ, что въ окрестностяхъ Риги, по свидѣтельству пастора Бютнера, лѣтъ 30 назадъ, одинъ купецъ устроилъ даже заводъ для вывариванія изъ колюшекъ жира. Колюшки задорны и очень часто между собою вступаютъ въ драку, причемъ взъерошиваютъ свои иглы, что дѣлаютъ и вообще при всякой тревогѣ и опасности

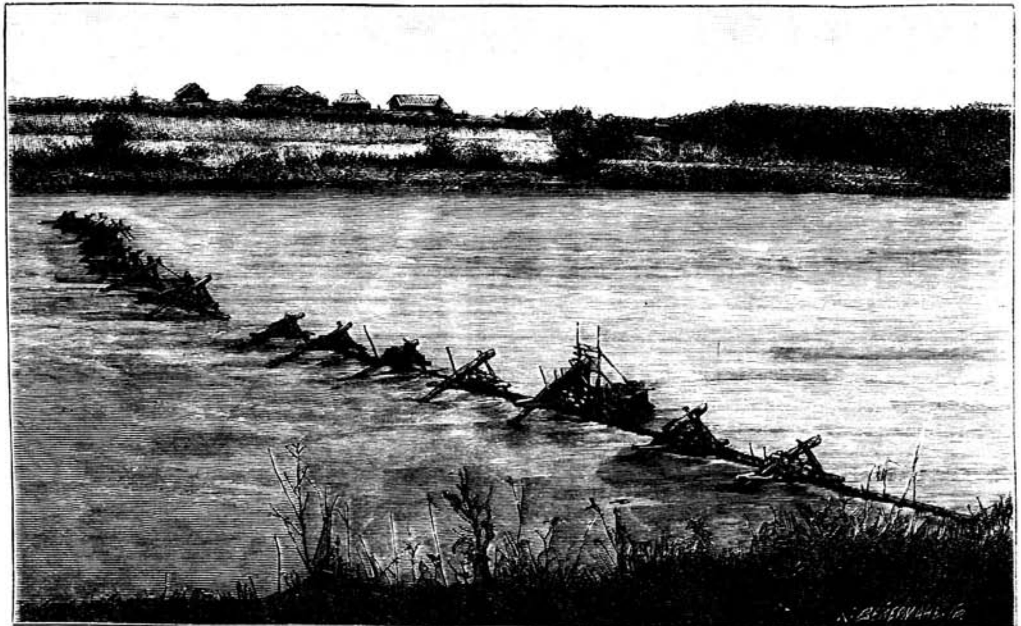
Твердочешуйныя (Ganoidei).

Семейство осетровъ. Это рыбы съ хрящевымъ скелетомъ и удлиненнымъ веретенообразнымъ тѣломъ, съ шероховатой кожей, по которой проходитъ пять продольныхъ рядовъ костяныхъ щитковъ съ болѣе или менѣе острыми шипиками по срединѣ. Голова удлиненная въ плоское, заостренное съ усиками рыло, снизу котораго, далеко отъ конца, помѣщается беззубый ротъ. Жаберная щель невполнѣ прикрывается жаберной крышкой. Спинной и брюшные плавники расположены ближе къ хвостовому плавнику, въ верхнюю часть котораго, состоящую изъ короткихъ лучей, вдается ко-

нецъ позвоночнаго столба. Сюда принадлежатъ: бѣлуга, шипъ, севрюга, осетры нѣмецкій и русскій и стерлядь. Рыбы этого семейства составляютъ принадлежность преимущественно водъ Россіи и держатся особенно въ бассейнѣ Чернаго и Каспійскаго морей, и только осетръ нѣмецкій (Accipanser sturio L.) встрѣчается въ Балтійскомъ, Нѣмецкомъ и Адріатическомъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ. Это рыбы странствующія, подымающіяся въ рѣки и ихъ притоки большею частію изъ устьевъ рѣкъ и прѣсноводныхъ частей моря. Онѣ достигаютъ значительной величины и составляютъ важный предметъ промышленности, ради вкуснаго ихъ мяса, икры и рыбьяго клея, добываемаго изъ плавательнаго пузыря.

Осетръ нѣмецкій (Accipanser sturio Gml.). Весною, въ концѣ апрѣля и маѣ, во время ломки льда на бурномъ морѣ, а иногда и въ іюнѣ, осетры ловятся въ Двинѣ, собственно около Риги, по одиночкѣ, а иногда и десятками, но въ верхъ Двины не идутъ. Двинскіе осетры бываютъ отъ 1 до 6 пудовъ вѣсомъ. Этотъ осетръ въ настоящее время имѣетъ сравнительно ничтожное промышленное значеніе, и даже въ Балтійскомъ морѣ, гдѣ попадается чаще, нежели въ другихъ морахъ, въ настоящее время ловится въ небольшомъ количествѣ. Нѣмецкій осетръ, по всей вѣроятности, ведетъ свое происхожденіе отъ русскаго осетра, случайно перешедшаго изъ Чернаго моря въ Средиземное. На это отчасти указываютъ виды, или варіэтеты осетровъ, которые водятся въ Адріатическомъ морѣ и по образованію своего носа представляютъ постепенный

Западная Двина.

„Таги" для рыбной ловли.

переходъ къ западноевропейскому, настоящему нѣмецкому осетру (Ac. sturio).

О нахожденіи другихъ осетровыхъ рыбъ свѣдѣній не имѣется. Въ недавнее время сдѣлана попытка къ разведенію въ Двинѣ стерлядей. Признавая р. З. Двину вполнѣ удовлетворяющею всѣмъ условіямъ къ разведенію въ ней стерлядей, дѣйствительный членъ Россійскаго общества рыболовства, инженеръ г. Гирдвойня, 9 ноября 1885 г., въ Курляндіи, въ Гривѣ-Семгаллѣ, близъ Динабурга, въ присутствіи мѣстныхъ властей и членовъ тамошняго земледѣльческаго общества, впустилъ въ помянутую рѣку 10 паръ двухлѣтнихъ стерлядей, привезенныхъ имъ изъ системы р. Волги. Въ своемъ оффиціальномъ донесеніи объ этомъ г. начальнику Витебской губ., г. Гирдвойня присовокупляетъ, что „возрастъ впущенныхъ стерлядей вполнѣ гарантируетъ ихъ отъ нападеній хищной породы рыбъ, а склонность стерлядей, если можно такъ выразиться, къ общественности представляетъ ему основаніе надѣяться на быстрое и скорое размноженіе этой рыбы въ р. З. Двинѣ и ея притокахъ, такъ какъ извѣстно, что каждая стерлядь даетъ до 100,000 икринокъ".

Результаты этого опыта до сихъ поръ, однако, не выяснились [144].

Рыболовные снаряды и снасти въ Витебской губерніи.

Подъ приведеннымъ названіемъ слѣдуетъ разумѣть всѣ тѣ предметы, при помощи которыхъ производится

рыбная ловля въ озерахъ, рѣкахъ, рѣчкахъ, ручьяхъ и, наконецъ, Западной Двинѣ.

Рыболовные снасти и снаряды, употребляемые въ Витебской губ., слишкомъ ужъ просты, и современному наблюдателю нѣкоторые изъ нихъ могутъ напомнить первобытныя времена; но тутъ же рядомъ встрѣчаются снаряды и снасти, составляющіе, такъ-сказать, „послѣднее слово“ рыболовнаго искусства. Правда, большинство рыболововъ не пользуется послѣдними, видя въ нихъ красивые предметы, игрушки, которыми „можетъ любоваться рыба, но не ловиться“.

Всѣ рыболовные снасти и снаряды можно раздѣлить на двѣ группы: сѣтчатые, или плетеные, и удильные; къ послѣднимъ приходится причислить шнуры съ ихъ разновидностями.

Самый большой снарядъ есть неводъ, длина котораго почти съ версту, при полутора-саженной ширинѣ въ крыльяхъ и пятидесяти саженной длинѣ кормы. Онъ вяжется изъ прочныхъ пеньковыхъ нитокъ, скрученнымъ вдвое; вверху и внизу прочныя пеньковыя веевки; на нижней, въ аршинномъ разстояніи другъ отъ друга, нанизаны глиняныя катушки, а на верхней—таковыя же изъ бересты. Въ кормовыхъ частяхъ невода, вмѣсто катушекъ, или въ перемежку съ ними, прицѣпляются: къ нижней веревкѣ двухфунтовые камни, завернутые въ тряпку, а къ верхней—досчатые плавки, длиною въ восемь вершковъ, нѣсколько съуживающіеся къ привязи. Конецъ того и другого крыла привязанъ къ прочной палкѣ, соотвѣтствующей ширинѣ невода. Для извлеченія невода изъ воды и подледнаго путе-

шествія его зимнею порой, къ этимъ палкамъ привязываются опять же прочныя пеньковыя веревки. Сооруженіе невода и управленіе имъ соединено съ немалыми затратами капитала и силъ. Ловля неводомъ можетъ производится только на большомъ озерѣ.

Гораздо сподручнѣе и обыденнѣе подволока — тотъ же неводъ, съ тѣми же приспособленіями, но только значительно меньше, до двухсотъ саж. въ длину, при соотвѣтственной ширинѣ. Этимъ снарядомъ можно управиться на небольшомъ озерѣ, лишь бы въ немъ не было преградъ для извлеченія сѣти, — и съ небольшими силами: два человѣка легко могутъ завести подволоку и вытащить ее на берегъ.

И неводъ и подволока — чисто волоковыя сѣти. Иногда подволока употребляется въ рѣкахъ, медленно текущихъ, запруженныхъ мельницами, и въ устьяхъ рѣкъ.

Для рыбной ловли собственно въ Двинѣ и ея притокахъ, во время половодья, употребляется особенная сѣть, плавунъ, съ кормою и безъ нея, своимъ устройствомъ напоминающая подволоку. Плавунъ снабженъ довольно замѣтными плавками, въ видѣ боченковъ, ведеръ, бревенчатыхъ чурокъ; до дна рѣки онъ почти не доходитъ. Перегородивъ рѣку и заправляя на лодкахъ правильнымъ ходомъ плавуна, рыбаки пускаютъ его по теченію, а затѣмъ, придержавъ одинъ конецъ, другой круто приворачиваютъ къ берегу и вмѣстѣ съ первымъ вытаскиваютъ, подобно неводу и подволокѣ.

Послѣднимъ волоковымъ снарядомъ, весьма распространеннымъ, слѣдуетъ считать бредень. Длина его рѣдко доходитъ до десяти саженей, ширина

около сажени. Бредень—это неводъ и подволока въ маленькомъ видѣ. Имъ одинаково успѣшно можно ловить въ озерахъ, рѣкахъ, прудахъ, даже выбоинахъ. Бредень вяжется, по возможности, густо, изъ толстыхъ нитокъ, или же его ткутъ на кросенномъ станкѣ. Бреднемъ ловятъ двое, причемъ одинъ держитъ заходъ, т. е. отправляется съ крыломъ въ углубленіе и, обойдя извѣстное мѣсто, спѣшитъ соединиться съ товарищемъ, который держитъ другое крыло. При соединеніи крыльевъ невода, подволоки, плавуна и бредня, рыбаки хлещутъ по водѣ волоковыми веревками или бросаютъ воду горстями внутрь оцѣпленнаго пространства.

Крига есть вмѣстѣ волоковой и забросный снарядъ,—что зависитъ отъ обстоятельствъ ловли и мѣста. По внѣшнему виду, крига напоминаетъ полозья, обтянутые сѣтью или сѣтчатой тканью, и соединенные въ противоположной изгибу сторонѣ. При оцѣпленіи извѣстнаго мѣста, или лучше—при заходѣ, крига идетъ въ растяжную; а когда мѣсто оцѣплено, держащіе головки рыболовы сходятся и смыкаютъ крылья; все живое—рыба, раки, лягушки и пр. не ускользнутъ изъ пространства, оцѣпленнаго кригой, которую поэтому можно назвать безпощаднымъ снарядомъ. Крига управляется тремя рыболовами: одинъ изъ нихъ придерживаетъ мѣсто соединенія полозьевъ, а остальные двое управляются съ крыльями. Чѣмъ травянистѣе мѣсто въ озерѣ и рѣкѣ, тѣмъ успѣшнѣе ловля кригой.

Обóръ, или оборéцъ, есть прямая сѣть, то съ густыми, то съ рѣдкими очками; по той и другой сторонѣ сѣти равномѣрно расположена рѣжа, болѣе круп-

ныя очки и изъ болѣе толстой нитки; ширина послѣдних не превышаетъ квадрата двухъ вершковъ. Подобно неводу и вообще волоковымъ сѣтямъ, оборецъ имѣетъ верхнюю и нижнюю веревки, на которыхъ нанизаны катушки—берестовыя вверху и глиняныя внизу. Оборецъ—исключительно озерная сѣть; онъ забрасывается съ лодки или комяги и оцѣпляетъ пространство отъ 20 до 70 саж. Когда сдѣланъ забросъ и когда выкинутъ плавокъ на саженной бичевѣ, рыбакъ въѣзжаетъ въ оцѣпленное пространство и гонитъ рыбу къ сѣти, при помощи болта—длиннаго тонкаго шеста, утолщенный конецъ котораго заканчивается то округлой, то плоской деревяшкой. Ловля оборцомъ производится двумя лицами: одинъ правитъ лодкой, а другой вѣдается съ сѣтью и болтомъ. Часто, однако, случается, что оборечная ловля производится однимъ лицомъ, въ особенности, когда оборецъ невеликъ и когда приходится выбрасывать его изъ комяги: тутъ рыбакъ гребетъ одной лѣвой рукой, а правой выбрасываетъ сѣть. Оборецъ вытаскивается въ лодку, подобно тому, какъ выбрасывался, и этому снаряду не только не страшны „чапливыя“ мѣста, а, напротивъ, они наиболѣе прибыльны. Испуганная рыба метнется въ сѣть, чрезъ рѣжу проведетъ мѣшечекъ впередъ, въ которомъ и остается добычей рыбака.

Для болѣе скромныхъ надобностей употребляется маленькій оборечекъ, который называется запишкой, запихалкой. При ловлѣ оборечкомъ, на слишкомъ травянистымъ мѣстахъ (хвощъ, осока, аиръ), рыбакъ прежде всего втыкаетъ въ дно шестъ и осто-

рожно спускаетъ оборечекъ въ воду, такъ, что середина его задерживается воткнутымъ шестомъ. Другимъ, болѣе длиннымъ шестомъ, онъ проводитъ стороны оборечка въ берега, для чего къ двумъ концамъ его, у нижней веревки, придѣланы лапотки, въ видѣ коническихъ шапочекъ; тѣмъ же длиннымъ шестомъ онъ выравниваетъ кривизну верхней веревки и потомъ начинаетъ пороть имъ въ разныхъ направленіяхъ оборечнаго угла. Вся эта работа производится настолько тихо, что тотъ-же рыбакъ не потревожитъ рыбы для слѣдующей тони, которую онъ дѣлаетъ потомъ тутъ же рядомъ. Испуганная движеніемъ шеста рыба попадаетъ въ сѣть точно такъ-же, какъ и въ оборецъ.

Топтунъ представляетъ длинный, свыше сажени, сѣтчатый мѣшокъ, съ широкимъ открытымъ (на рамѣ) устьемъ. Онъ бываетъ вязаный и тканый, и употребляется въ травянистыхъ, закорчеванныхъ мѣстахъ. Обыкновенно, рыбакъ входитъ въ воду, приставляетъ топтунъ къ извѣстному мѣсту и гонитъ рыбу въ устье, то шестомъ, то ногой. Если ловля производится на рѣкѣ, то рыбакъ идетъ вверхъ по теченію, которое относитъ корму внизъ.

Какъ въ рѣкахъ, такъ и въ ходовыхъ мѣстахъ проточныхъ озеръ, при рыбномъ поростѣ, употребляются жаки. Въ цѣломъ видѣ, жакъ представляетъ длинный, около трехъ саженей, топтунъ, перегороженный по длинѣ постепенно уменьшающимися обручами, причемъ на каждый обручъ отдѣльно натянута сѣтчатая ткань, съ узкимъ проходомъ на рединѣ. При помощи воткнутыхъ въ дно кольевъ, жакъ растягивается во

всю свою длину; обручи же стоятъ вертикально. Часто случается, что по ту и другую сторону начальнаго отверстія жака находятся сѣтчатыя крылья, опять же утвержденныя и растянутыя при помощи воткнутыхъ кольевъ. Этотъ ужаснѣйшій снарядъ часто биткомъ набивается рыбой, и нѣтъ ничего удивительнаго, что владѣльцы рѣкъ и озеръ строжайше запрещаютъ рыбную ловлю жакомъ.

Нóротъ есть коническая сѣтчатая плетенка, имѣющая деревянныя рамы, закрытое устье, въ которомъ, однако, оставляется узкій проходъ для рыбы. Попавъ сюда, рыба невсегда найдетъ выходъ. Норотъ употребляется въ рѣкахъ, а въ стоячихъ водахъ—во время нороста. Если норотъ уставляется на проточной водѣ, то предварительно рѣка перегораживается кольями (захва) или грядою камней, причемъ середина его имѣетъ отверстіе. для установки сюда норота. Эта перегорожа носитъ названіе язовъ. Въ нижнемъ теченіи р. Двины язы (тачи) изъ бревенъ и камней устраиваютъ почти чрезъ всю рѣку, чѣмъ весьма затрудняютъ плаваніе. Внѣ норостоваго времени, для приманки рыбы въ норотъ, туда кладется поджаренная хлѣбная корка или же тѣсто изъ поджаренной муки.

Самый простѣйшій видъ рыболовныхъ снастей есть прутня, буча, или коша—коническая плетенка изъ длинныхъ лозовыхъ прутьетъ. Она ставится на узкой канавѣ или узкомъ проходѣ быстротекущаго ручейка, по которымъ рыба переходитъ изъ одного водовмѣстилища въ другое, весеннею или половодною порой. Устье прутни, всегда открытое, не бываетъ больше

десяти вершковъ въ діаметрѣ; длина же конуса не превышаетъ двухъ аршинъ.

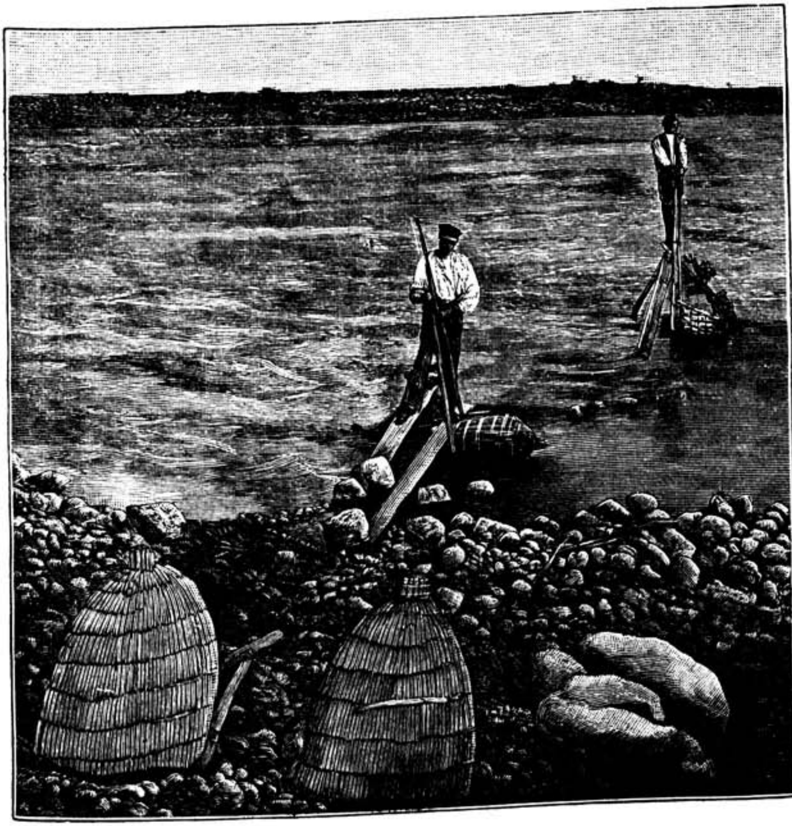
Для ловли исключительно пискарей-гольцовъ, въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, употребляется та-же прутня, или буча, которая ставится подъ ледъ болотистыхъ рѣчекъ, гдѣ въ изобиліи водится эта рыба. Въ этомъ случаѣ въ устье прутни вставляется другая, очень короткая прутня, съ узкимъ отверстіемъ въ рединѣ. Такая прутня въ сутки биткомъ набивается пискарями-гольцами.

Черпокъ (сачокъ) имѣется въ каждомъ приречномъ и при-озерномъ домѣ. Черпокъ, или черпло, помогаетъ удильщикамъ управляться съ крупной рыбой; при помощи его вычерпывается изъ выбоинъ оставшаяся тамъ рыба; извлекается также изъ прорубей во время „доха“ и „тоха“ [145]). Черпокъ бываетъ сѣтчатый, тканый, а иногда изъ остатка стараго рѣшета.

У настоящихъ рыбаковъ имѣется отдѣльная сѣть съ густыми очками, (какъ только войти въ нихъ головкѣ уклеи), для ловли исключительно уклеи во время нороста. Какъ въ озерѣ, такъ и въ тихоструйной рѣкѣ, уклеечная сѣть ставится въ растяжную; рыба въ нее не загоняется, а попадаетъ туда, такъ-сказать, по доброй волѣ. Внѣ этой надобноости, уклеечная сѣтка не употребляется для рыбной ловли.

Удочки и ударные снаряды.

Удочки бываютъ трехъ родовъ: поддонныя, навѣсныя и верховыя. Поддонныя удочки, въ 8—20

Ловля рыбы кошами въ нижнемъ теченіи Двины.

конскихъ волосъ, предназначаются для ловли крупной рыбы на значительной глубинѣ рѣки, и длиною бываютъ до 10 и свыше саж. Вершкахъ въ шести отъ крючка, на небольшой волосяной привязи, къ лесѣ привѣшивается оловянный или свинцовый потопецъ, около 8 лотовъ вѣсомъ, нѣсколько сплющенный, для лучшаго устоя на быстрой водѣ. Потопецъ помогаетъ забросить удочку и удерживать ее въ желанномъ мѣстѣ. Рыбій клевъ узнается лишь по дрожанію оконечности гибкаго удилища; въ послѣдніе годы, у городскихъ удильщиковъ къ гибкому концу удилища привѣшивается чувствительный колокольчикъ или бубенчикъ. Нерѣдко случается, что удильщикъ управляется съ шестью и болѣе поддонными удочками и ловитъ ими то съ берега, то съ плота, то съ лодки, удерживаемой на якорѣ: послѣднимъ бываетъ тяжеловѣсный камень, вложенный въ мѣшокъ на веревочной привязи.

Та-же поддонная удочка, болѣе прочная, служитъ для ловли хищныхъ рыбъ. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто червяка, на крючокъ надѣвается живая рыбка, или нажива—живчикъ. Тогда ближайшее колѣно къ крючку замѣняется проволокой, басовой струной, а удилище бываетъ попрочнѣе. Вмѣсто волосъ, живчиковая леса замѣняется шнуромъ и, смотря по надобности и сноровкамъ рыбака, устраивается съ потопцомъ и безъ него. Въ послѣднемъ случаѣ, удочка переходитъ въ поплавочную, такъ какъ по всей длинѣ лесы привязываются поплавки—пробковыя, изъ коры сосны, лозы и гусиныхъ перьевъ. Живчикъ ходитъ въ такомъ случаѣ ближе къ поверхности воды.

Навѣсныя удочки—исключительно поплавочныя. Главнѣйшей изъ нихъ слѣдуетъ считать удочку подустную. Леса этой послѣдней бываетъ въ 6—10 конскихъ волосъ; недалеко отъ крючка къ ней прикрѣплено грузило (небольшая свинчатка, крупная дробина, приведенная въ овальную форму и утвержденная вершка на два отъ крючка), а выше—подвижной поплавокъ, который можно поднимать и опускать, смотря по надобности. Поплавокъ къ такой удочкѣ дѣлается изъ пробки, сосновой и лозовой коры, изъ бересты, свернутой въ трубочку. Онъ прилаживается такъ, что не лежитъ на поверхности воды, а торчитъ въ ней одной только половиной вверхъ. Подустная леса прикрѣпляется къ прочному, но гибкому удилищу. Хотя такая удочка названа подустной, но на нее одинаково успѣшно можно ловить и другую крупную рыбу, и не въ рѣкахъ только, но и озерахъ. Если ловля происходитъ въ рѣкѣ, то рыболовъ почти постоянно подтягиваетъ лесу къ лодкѣ или плоту, съ котораго удитъ; на озерѣ же такая удочка покоится въ забросѣ, и тутъ можно управляться съ нѣсколькими подобными удочками. Въ томъ и другомъ случаѣ крючокъ приближается по дну на 4—8 вер.,—для чего глубина предварительно измѣряется шестомъ, весломъ, удилищемъ.

Пескàшная, или пескашовая удочка отличается отъ подустной болѣе тонкой лесой (отъ 3 до 6 волосъ), болѣе легкимъ грузиломъ и паплавкомъ. Она не забрасывается на глубину подустной; рыбакъ не ждетъ на нее крупной рыбы, а довольствуется пескашами, плотвой, голавликами, ельчиками, ершами,

мелкими окунями и другой подобной рыбой. Но случается, что скромное ожиданіе рыбака неожиданно вознаграждается поимкою крупнаго леща, язя, голавля и подлещика. Пескаповая удочка исключительно рѣчная.

Верховая, или уклеечная удочка состоитъ изъ тонкой лесы, въ три или два волоса, съ самымъ маленькимъ крючкомъ, легко закрывающимся насаженною мухою; на лесѣ—маленькій поплавокъ изъ пера. Леса прикрѣплена къ тонкому удилищу и въ рукахъ рыболова находится въ постоянномъ движеніи, соотвѣтствующемъ игривости и подвижности уклеи, для лова которой спеціально предназначена. Однако, на уклеечную удочку попадаются и другія рыбки—верховодки, а иногда—крупная плотвичка, окунь, даже подлещикъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что солидный удильщикъ не имѣетъ дѣла съ уклеечной удочкой: дѣти и подростки—исключительные ловцы такою удочкой.

Каждый порядочный рѣчной рыболовъ непремѣнно имѣетъ одинъ или нѣсколько шнуровъ, длина которыхъ бываетъ различна, отъ 10 до 30 саженей и болѣе. По длинѣ такого шнура, въ разстояніи полутора аршинъ, прикрѣпляются на короткой привязи крючки (на шнурѣ въ 30 арш. такихъ крючковъ бываетъ 20). При забросѣ, шнуръ или перегораживаетъ рѣку, или растягивается по длинѣ ея. Въ томъ и другомъ случаѣ одинъ конецъ шнура имѣетъ тяжелый грузъ или привязывается къ гибкому кусту. Шнуры остаются въ забросѣ около сутокъ и, если уложены при помощи груза, то разыскиваются кошкой (маленькій якорь на бичевкѣ). Шнуры забрасываются и въ озерахъ; только

здѣсь они бываютъ скорѣе поплавочными, для чего въ разныхъ мѣстахъ шнуръ поддерживается поплавками, а начальный конецъ его прикрѣпляется къ воткнутому въ дно гибкому, но прочному шесту. Обыкновенно на шнуровые крючья надѣваются крупные черви, шейки рака; но налимные шнуры (ловля въ декабрѣ мѣсяцѣ) и шнуры на угрей насаживаются мелкой рыбкой, вьюнами и даже кусками мяса.

У немногихъ удильщиковъ-любителей имѣется живостерная удочка, которая состоитъ изъ прочнаго длиннаго удилища съ такой же лесой, съ перомъ на концѣ, гдѣ бываетъ скрытъ прочный крюкъ. На послѣднiй не дѣлается никакой насадки: выбравъ бойкое мѣсто на рѣкѣ, около каменной запруды, гдѣ мечутся шереспера, рыболовъ забрасываетъ удочку и медленно тянетъ ее къ себѣ, причемъ бѣлизна пера вводитъ хищника въ заблужденiе. Для большей успѣшности, такой рыболовъ затравливаетъ рыбу въ полуверстѣ отъ намѣченнаго мѣста: какъ только появилась затравленная рыбка, во множествѣ появляются и алчные шереспера.

На подобныя удочки, а также для ловли хищниковъ, къ лесѣ или шнуру привязывается зубецъ, который представляетъ соединенiе двухъ или трехъ прочныхъ крючковъ. Рыболовы-крестьяне не знаютъ употребленiя зубца: онъ замѣняется рогулькой изъ крѣпкаго дерева; рогулька дѣлается иногда изъ гвоздей. Въ томъ и другомъ случаѣ живая рыбка привязывается къ рогулькѣ, съ которою и плаваетъ; другой же конецъ рогульки привязывается къ прочному шну-

ру, намотанному на вилочки, и начальнымъ концомъ привязанному къ гибкому береговому кусту.

Для ловли щукъ и окуней употребляется дорожка —блестящая, металлическая пластинка, съ крѣпкимъ крючкомъ на концѣ; въ разныхъ мѣстахъ дорожка перевязывается красною суконною ниткой или кусочкомъ краснаго сукна. Привязавъ дорожку къ довольно длинному шнуру, рыболовъ быстро разъѣзжаетъ по водѣ и волочитъ снарядъ. Случается иногда, что дорожка забрасывается съ берега и лодки и быстро привлекается: результаты ловли бываютъ одни и тѣ-же.

Зимнею порой, чрезъ маленькую прорубь, преимущественно окуней ловятъ облитней (блесна), которая изображаетъ подобіе маленькой бѣлорыбицы. Облитня дѣлается изъ олова и свинца, съ нѣсколькими крючками, привязывается къ тонкому шнуру и, при помощи коротенькаго удилища, опускается въ воду, но не доходитъ до дна и безпрестанно вздергивается. Облитней одинаково успѣшно ловятъ окуней и въ рѣкахъ и въ озерахъ, гдѣ только имѣется эта рыба (большіе камни, корчи тростникъ и проч.).

Мѣстная острога называется остями и состоитъ изъ желѣзнаго гребня, о пяти-семи зубьяхъ, оканчивающихся остріемъ и зазубринами. Острогой бьются крупныя щуки весеннею порой, а также и всякая крупная рыба осенью, при лученьи ея. Все дѣло зависитъ отъ мѣткости глаза рыболова и вообще умѣнья его управлять длиннымъ, тонкимъ шестомъ, на которомъ утверждены ости.

Въ полуденную лѣтнюю пору, время щучьяго сна,

мальчики и подростки охотятся за щуками съ петлей, которая представляетъ силокъ изъ конскихъ волосъ на шестѣ или прочномъ удилищѣ. Такая петля осторожно надѣвается на морду щуки и также осторожно доводится до жаберъ, при подъемѣ которыхъ во время дыханія, она быстро затягивается. Въ петлю попадаетъ иногда довольно крупная щука,—что составляетъ торжество юнаго рыболова; въ большинствѣ, однако, случаевъ дѣло ограничивается поимкою мелкихъ щучекъ.

Послѣдній снарядъ кука—увѣсистый деревянный молотъ на саженной почти рукояти. Когда рѣка или озеро покроется тонкимъ льдомъ, при безвѣтренной погодѣ, то у береговъ ея, почти у поверхности льда, стоятъ различныя рыбы—добыча куки. Рыболовъ сильно ударяетъ кукой по мѣсту стоянки рыбы и тѣмъ глушитъ ее; быстрымъ затѣмъ просѣкомъ льда онъ извлекаетъ изъ воды оглушенную рыбу. Чаще всего случается, что одинъ и тотъ-же топоръ служитъ кукою и орудіемъ для просѣка льда.

Примàна, принàда и насадка.

Для пріученія рыбы къ удильному мѣсту, удильщики употребляютъ различныя приманы и принады,—какъ то дѣлается на рѣчныхъ захвахъ, заѣздкахъ, заколахъ, якорныхъ стоянкахъ. Наиболѣе употребительною приманою служитъ зàкрышъ, приготовляемый изъ глины, въ смѣси съ

метулицей, отрубями, поджаренною мукой и, въ особенности, съ поджаренной, толченою коноплей. Закрыш заготовляется заблаговременно и въ изобиліи: часть его опускается въ привязанномъ мѣшкѣ на дно, выше закола; остальная же—небольшими частями періодически бросается ниже заѣздка, на мѣсто удочнаго хода; закрышемъ же мутится вода около лодки.

На поддонныя удочки употребляются слѣдующія насадки: бартуль—громадный дождевой червякъ, вылавливаемый въ садахъ и огородахъ ночью, при свѣтѣ фонаря,—личинка хрущa, извлекаемая изъ мусорныхъ кучъ.

Насадкою навѣсныхъ удочекъ бываетъ: метулица, прикрѣпляемая къ крючку волоскомъ; тѣ-же бартули и личинки; очищенныя шейки рака; закорники, или закорщики, извлекаемые изъ-за коры свѣже срубленной ели или сосны; чарцы и рыбаки—черви въ мясѣ, крови и, въ особенности, въ желудкѣ убитаго животнаго, который пріобрѣтается удильщиками и гноится до поры; послѣднее не всякій рыболовъ можетъ переносить, вслѣдствіе отвратительнаго запаха гнили.

На пескашную удочку употребляются тѣ-же насадки, какъ и на навѣсную; разница лишь въ маломъ объемѣ насадки, примѣнительно къ крючку. Постоянною насадкою тутъ бываютъ дождевые черви—надѣйки,—а иногда козелки, за недостаткомъ червей и другой насадки. Въ этомъ случаѣ удильщикъ не пренебрегаетъ всѣмъ, что попадается подъ руку: оводомъ, стрѣлкой, бабочкой и проч.

Чисто уклеечная удочка насаживается исключительно мухой, рѣдко дождевымъ червякомъ. Если такая удочка приспособлена для ловли плотвы, то насадкою служитъ шарикъ изъ хлѣбнаго мякиша. Послѣднiй, впрочемъ, употребляется и въ навѣсныхъ, подустныхъ удочкахъ.

Насадкою для ловли хищныхъ рыбъ служитъ— живецъ, или живчикъ (голецъ, вьюнъ, пескарь, малая бѣлорыбица) и та-же рыбка, только сонная. Въ отдѣльныхъ случаяхъ и для отдѣльныхъ рыбъ-хищниковъ насадкою бываетъ кусокъ рыбы, селедки, мяса, печени, разорванная лягушка, мышь, голый птенчикъ и тому под.

Рыбныя и рыболовныя примѣты и повѣрья въ Витебской губернiи.

Каждое водовмѣстилище, а иногда и соединенiе ихъ, имѣетъ рыбнаго царя. Рыба-ли это, или другое существо—неизвѣстно, такъ какъ и до сего времени никто изъ людей не видалъ рыбнаго царя. Повинуясь послѣднему, рыба несмѣтными стаями переходитъ изъ одного водовмѣстилища въ другое, то по рѣкамъ, то подземными путями. Причины и время перемѣщенiя остаются тайною для людей; очевиднымъ дѣлается только исчезновенiе рыбы въ одномъ водомѣстилищѣ и обильное появленiе ея въ другомъ. Немногимъ, однако, счастливцамъ-рыбакамъ удается попасть на такой переходъ, и тогда получается весьма обильный ловъ, именно потому, что вся стая готова войти въ поставленный снарядъ. (Войхань, Город. у.).

Если рыба побывала однажды въ сѣти или на удочкѣ, то рано ли, поздно ли она не минуетъ поимки. (Вымно, Витеб. у.).

Щупакъ всегда стоитъ головой въ сторону солнца, почему можно съ точностію опредѣлить положеніе послѣдняго на небосклонѣ въ самую пасмурную погоду. (Войхань, Город. у.).

Самымъ лучшимъ плетенымъ снарядомъ считается „обыденникъ"—сѣть и плетенка, приготовленныя въ одинъ день; необходимо только „заловить ими рыбу" въ день изготовленія. „Обыденникъ" сослужитъ многополезную службу своему мастеру; въ рукахъ же стороннаго лица онъ дѣлается плохимъ заурядным снарядомъ. (Махирово, Полоцк. у.).

„Зачинать сѣть" нужно въ полнолуніе: тогда сѣть всегда будетъ полна рыбою. (Вымно, Витеб. у.).

Для успѣшной рыболовли, въ „зачинаемую сѣть" полезно вплести хотя одну нитку изъ еврейскаго талыса. (Ловжа, Полоцк. у.).

Передъ опущеніемъ сѣти въ воду нужно троекратно плюнуть въ одинъ или оба конца сѣти и избѣгать того же въ отношеніи кормы: рыба бойко пойдетъ въ сѣть. (Вымно, Вит. у.).

Когда въ теченіе первыхъ трехъ тоней не поймана ни одна рыба, передъ четвертою нужно „выворотить сѣть" и въ такомъ видѣ опускать въ воду. (Тамъ-же).

Отправленіе на рыболовлю необходимо скрыть, или замаскировать отъ самыхъ близкихъ лицъ, иначе рыба не будетъ ловиться. (Повсемѣство по Вит. губ.).

Рыболовъ лучше сдѣлаетъ, когда послѣ встрѣчи

съ женщиной возвратится домой: все равно не поймаетъ рыбы. То-же неблагополучіе постигнетъ его отъ встрѣчи водоноса съ пустыми ведрами. (Веляшковичи, Вит. у.).

Вить лесу слѣдуетъ „не отъ себя, а къ себѣ": тогда рыба пойдетъ къ удочкѣ, а не отъ нея. (Витебскъ).

Если кто-нибудь, не исключая и самого рыболова, перешагнулъ чрезъ удочку, то на нее не будетъ ловиться рыба. Въ предупрежденіе неудачи, нужно сдѣлать обратный шагъ чрезъ удочку непремѣнно задомъ. (Веляшковичи, Вит. у.).

Человѣческая слюна имѣетъ особенную притягательную силу для рыбы, а потому на всякую насадку нужно плюнуть три раза. (Повсемѣстно въ Вит. губ.).

Первой пойманной на удочку и въ сѣть рыбѣ нужно троекратно плюнуть въ ротъ: тогда послѣдующая рыболовля пойдетъ успѣшно. (Повсемѣстно въ Вит. губ.).

Всякій самодѣльный крючекъ (изъ булавки, проволоки, иголки) гораздо лучше „риськаго, аглицкаго", которыхъ почему-то побаивается рыба. (Котово и Вымно, Вит. у.)

Если удочка свита изъ волосъ отъ живой лошади, и послѣдняя пришла напиться воды, гдѣ удитъ рыболовъ, рыба не станетъ больше удиться до конца текущаго дня на всѣ удочки. (Борковичи, Дриссенск. у.).

Удильщикъ можетъ считать свое дѣло потеряннымъ, когда первою попавшеюся на крючекъ рыбкой окажется ершъ: послѣ него на крючекъ не пойдетъ иная рыба, кромѣ ершей. (Витебскъ).

Одолженіе всякихъ охотничьихъ снарядовъ пагубно для хозяина ихъ. То-же, въ частности, особенно неблагопріятно въ отношеніи „позыки" рыболовныхъ

снастей и снарядовъ: сѣть нужно выполаскивать „въ трехъ водахъ“, а на удочкѣ перевязать крючокъ, лесу при удилищѣ и смѣщать плавокъ. Только тогда исправляется снарядъ. (Повсемѣстно въ Вит. губ.).

Если на извѣстномъ водовмѣстилищѣ одновременно ловитъ нѣсколько рыболововъ, то, для собственной пользы, нужно располагаться на „подвѣтренной сторонѣ“ отъ товарища и не слѣдить за его дѣйствіями. (Бѣлое, Полоцк. у.).

Крайне неблагоразумно поступаютъ рыболовы, когда подолгу разсматриваютъ и любуются пойманною рыбою, какъ на мѣстѣ лова, такъ и въ другомъ мѣстѣ: рыба заподазриваетъ въ такомъ рыболовѣ „надздирателя“ и не пойдетъ къ его снастямъ и снарядамъ. (Старая-Слобода, Люцинск. у.).

Пословицы, поговорки и привѣтствія, относящіяся къ рыбѣ и рыбной ловлѣ.

(На Бѣлорусскомъ нарѣчіи).

Рыбакъ рыбку пякецъ, стралецъ—лапотки пляцець.

Дай жа, Божа, нашему ловцу зъ овцу, а мнѣ—дыкъ хуць зъ яловицу.

Хто рыбу вудиць, у того хлѣба ня будець.

Ловивъ, ловивъ, а отъ копки нечимъ отборonицца.

Коло рыбы ходивъ—рыбы нанюхався.

Не замуцишь воды—не поймаешь рыбы.

Тую рыбину ня зловишь, што зъ воды зирицъ.

Тую рыбину ня ѣшь, што ў води—подависся.

Бьетца, якъ рыбина объ лёдъ.

Мы съ тобой, якъ рыбка зъ водой: ты подъ лёдъ, а я на ледъ (шутливо).

Хуць ня рыбно, дыкъ юшно.

Рыбина хвостомъ лёду не пробила.

Якей крукъ, такая й рыбина.

Хуць щука и крута, али ня во́зьмецъ ерша съ хвоста.

Рыбина перши съ головы воницъ, а посля съ хвоста.

И ня рыба ракъ, али рыбой воницъ.

Глядзѣвъ бы ракъ, али вочи отзаду.

Позайздросцивъ ракъ раку, а ў обоихъ вочи отзаду.

У рака ня дужа большіи присмаки.

Задомъ тольки раки ходюцъ.

„Повны сѣци!" (Къ этому привѣтствію злоязычникъ прибавляетъ иногда: „лягухъ да мышей",—что вызываетъ перебранку).

„Клёвъ на рыбу!" (И къ этому привѣтствію иной злоязычникъ добавляетъ: „чортъ на вуду!"

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что отношенія рыболововъ не похожи на дружественныя отношенія другихъ охотниковъ: они—полувраждебны, скрытны и даже коварны,—что сказывается въ невѣрномъ указаніи рыболовныхъ мѣстъ и проч. Почти равномѣрную враждебность обнаруживаютъ рыболовы и къ зрителямъ рыболовли, встрѣчнымъ лицамъ, причемъ нерѣдко разстаются съ рыболовнымъ мѣстомъ [245]).

Глава VIII.

Торговля по Двинѣ съ древнѣйшихъ временъ [246]).

„Берега Двины серебряные, а дно ея золотое",— говаривалъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ [247]). Говоря такъ, покоритель Полоцка имѣлъ въ виду, конечно, торговое значеніе нашей рѣки.

Балтійское море и устья рѣкъ, впадающихъ въ него, были извѣстны древнимъ мореходцамъ, благодаря торговли янтаремъ. „Алатырь-бѣлъ горючъ камень", электронъ, янтарь—былъ извѣстенъ уже Финикіянамъ, а затѣмъ Грекамъ и Римлянамъ, которые могли покупать или вымѣнивать этотъ равноцѣнный золоту товаръ у обитателей юго-восточнаго побережья Балтійскаго моря. Что Греки и Римляне находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ обитателями янтарнаго Балтійскаго побережья—доказываютъ найденныя на этомъ пути монеты: аѳинскія эгинскія ѳазоскія, киринейскія, сиракузскія, македонскія, римскія [248]).

Въ прибалтійскихъ странахъ и далѣе на востокъ, между прочимъ въ Витебскѣ, найдены были и арабскія, или куфическія монеты, относящіяся къ VIII—XI в.; монеты эти занесены сюда путемъ торговли съ Востокомъ черезъ Волжскую Булгарію. Единственнымъ предметомъ роскоши, которымъ могли снабжать мусульманъ

прибалтійскіе берега, былъ тотъ-же янтарь. Мусульмане же привозили сюда: драгоцѣнные камни, бисеръ, золотыя и серебряныя издѣлія, булатные клинки, разныя ткани, пряности, вино [249]).

На эти страны, гдѣ стекались товары и деньги Греціи и Востока, не могли не обратить вниманія Норманы. Древнія сношенія ихъ съ нынѣшнею Россіею, сверхъ куфическихъ монетъ, подтверждаются „Сагами", которымъ столько же извѣстенъ „Западный путь (Vestur-vegr)"—въ Европу, какъ и „Восточный путь (Austur vegr)"—черезъ нынѣшнюю Россію (Gardariki, Holmgardhr) въ Великій-градъ (Miklagard—Царьградъ). Саги наполнены сказаніями о торговлѣ Норамовъ съ Гардарикомъ и Гольмгардомъ. Одно изъ нахожденій арабскихъ монетъ, на правомъ берегу Двины, до сихъ поръ сохранило скандинавское названіе Ашераденъ, или Аскраденъ (по-латышски Askraukle), что значитъ „пристань судовъ"; тутъ приставали норманскія однодеревки, „аски", т. е. осиновыя суда, которыя нужно были перетаскивать чрезъ здѣшніе пороги [250]).

„Восточный путь" Нормановъ есть тотъ самый, который Несторъ описываетъ подъ именемъ „пути изъ Варягъ въ Греки".

Древняя готландская сага даетъ вѣрное свидѣтельство въ томъ, что отважные готландскіе моряки ходили въ Византію по Двинѣ. Въ „Гуто-сагѣ" говорится, что Гутландію открылъ Тьельваръ (Thielwar); у сына его, Хафти, было три сына, отъ которыхъ умножился народъ на Готландѣ, такъ что земля не могла прокормить всѣхъ. Они бросили жребій: идти изъ земли

каждому третьему человѣку. Отправились на Овечій островъ (Far-oy). Но и здѣсь не могли прокормиться, а потому отправились на островъ у Айстландіи (Aistland-Эстляндія), по имени Даго (Dagaiti), и тамъ поселились. Но и тамъ имъ тѣсно стало. „Тогда они поѣхали вверхъ по водѣ, что зовется Двина (Dyna), и вверхъ чрезъ Рюсаландію (Ryzaland-Русь); такъ далеко ѣхали они, что прибыли въ Грикландію (Grikland-Греція); здѣсь просились они у греческаго конунга поселиться“ [251]).

Въ другой сагѣ, „Krisnisaga“, говорится: „Торвальдъ, сынъ Кодрана, и Стефнеръ, сынъ Торгильса, посѣтили Іерусалимскую землю (Jorsaloheim), затѣмъ Константинополь (Miklagards), а потомъ направили путь чрезъ восточныя страны по рѣкѣ Днѣпру (Nepr) въ Кіевъ (Koenogards). Въ Руси (Ruzia), близъ Полоцка (Pallteskiu), Торвальдъ умеръ и былъ погребенъ на высокой горѣ „Drafne“, у церкви св. Іоанна“ [252])...

Славяне русскіе уже съ древнѣйшихъ временъ широко пользовались „путемъ изъ Варягъ въ Греки“, иначе „Греческимъ путемъ“. Съ половины IX вѣка торговыя сношенія ихъ, по Днѣпру, съ побережьемъ Чернаго моря были такъ оживлены, что море это съ тѣхъ поръ получило наименованіе Русскаго. На сѣверѣ, по Западной Двинѣ, они входили въ соприкосновеніе съ торговлею Запада. На верховьяхъ Днѣпра и Двины сидѣли Кривичи. Одинъ изъ ихъ городовъ, Смоленскъ, лежитъ на Днѣпрѣ, другой, Полоцкъ,—на Двинѣ. Города эти служили, вѣроятно, складочными мѣстами для товаровъ. Два волока,—именно между рр. Лучесою и Оршицею (гдѣ нынѣ предположенъ новый

каналъ) и Березиною и Уллою (гдѣ нынѣ Березинскій каналъ),—почти до послѣдняго времени служили путями торговыхъ сообщеній между рѣчными системами Днѣпра и Двины.

По Двинѣ Русскіе ходили къ Варяжскому морю и на о. Готландъ. Островъ Готландъ, „око Восточнаго моря“, лежитъ по самой серединѣ Балтійскаго моря, между Швеціею и нынѣшнею Курляндскою губ. Основанный въ VIII в. на Готландѣ г. Висби, въ которомъ впослѣдствіи было до 200 тыс. жителей, былъ центромъ обширной торговли Запада съ Востокомъ [253]). Сюда-то, по преимуществу, направлялись русскіе товары изъ Новгорода, Смоленска, Витебска и Полоцка. Сюда же приходили нѣмецкіе корабли. Наконецъ, предпріимчивые нѣмецкіе купцы рѣшились завязать прямыя сношенія съ народами, жившими на восточномъ побережьи Балтійскаго моря. Снаряженный ими корабль бурею прибило въ Рижскій заливъ, къ устью Двины.

Вотъ что говорится объ этомъ событіи въ древней (кон. XIII в.) ливонской лѣтописи, „Рифмованной Хроникѣ“ (Reimchronik): „Однажды богатые и уважаемые купцы были завезены человѣкомъ, знакомымъ съ чужими землями, въ Балтійское море къ тому мѣсту, гдѣ впадаетъ рѣка Двина, вытекающая изъ Русской земли; по этой рѣкѣ жили язычники: Ливы, Зелы, Русскіе. Знали Нѣмцы, что являться сюда опасно, но они были занесены сюда бурею. Немедленно послѣ ихъ прибытія, толпы язычниковъ, прибывшія, частію на лодкахъ, а частію и по сушѣ, напали на Нѣмцевъ, чтобы перебить ихъ и овладѣть ихъ имуществомъ. Нападе-

ніе было отражено: Нѣмцы переранили многихъ язычниковъ, которые, видя что силою ничего не подѣлаютъ, предложили христіанамъ миръ. Христіане обрадовались предложенію, сошли съ корабля на землю и начали мѣновую торговлю съ язычниками, очень для себя выгодную. Купцы подарили язычникамъ меду и вина, возвратились въ свои земли и затѣмъ пріѣзжали не разъ въ Ливонію, гдѣ были желанными гостями, и хорошо торговали. Они проникли миль на шесть во внутрь страны и, съ позволенія язычниковъ, выстроили на одной горѣ городокъ, въ которомъ можно было бы безопасно продолжать торговлю. Этотъ городокъ былъ названъ Искулемъ" [254]).

Прибытіе Нѣмцевъ къ устью Двины „Хроника" относитъ къ половинѣ XII в. (ранѣе 1143 г.); большинство изслѣдователей полагаетъ, что то были бременскіе купцы.

Такимъ образомъ, нѣмецкіе купцы случайно открыли устье Двины: до того времени они не знали вовсе этихъ мѣстъ, такъ хорошо извѣстныхъ скандинавскимъ мореходцамъ. Это событіе имѣло весьма важныя послѣдствія.

Ни Ливы, ни Русскіе не препятствовали появленію нѣмецкой колоніи, потому что и для нихъ выгодно было имѣть дѣло съ покупателями и продавцами безъ всякаго посредничества, не подвергаясь риску морской перевозки товаровъ въ Висби; не препятствовали еще и потому, что Нѣмцы на первыхъ порахъ не имѣли рѣшительно никакихъ завоевательныхъ или миссіонерскихъ плановъ. Вскорѣ, однако, произошла рѣзкая перемѣна.

Надобно полагать, что нѣмецкіе купцы пріѣзжали съ товарами весною, торговали все лѣто и уѣзжали обратно осенью. Вмѣстѣ съ купцами прибылъ вскорѣ сюда „достопочтенный и посѣдѣвшій въ благочестіи мужъ, непорочный священникъ, по имени Мейнгардъ, возжегшій слово Божіе среди языческаго народа". Проповѣдь Мейнгарда началась въ 1186 г.; къ этому же времени (1184—85 г.) относятъ и построеніе церкви въ Икскулѣ.

Мейгардъ искусно повелъ свое дѣло. Прежде всего онъ заручился позволеніемъ на проповѣдь Ливамъ отъ полоцкаго князя Владимира, которому Ливы платили дань. Проповѣдь Мейнгарда имѣла успѣхъ, такъ что бременскій архіепископъ посвятилъ его во епископа. Чтобы удержать въ повиновеніи новокрещенныхъ Ливовъ, Мейнгардъ обратился къ папѣ, который объявилъ крестовый походъ на Ливовъ.

Мейнгардъ вскорѣ умеръ. Преемникъ его, еписк. Бартольдъ, убитъ вскорѣ послѣ появленія своего въ Ливоніи. Его преемникомъ былъ Альбертъ, человѣкъ обширнаго ума, энергичный и дальновидный. Видя, что мѣстопребываніе епископовъ въ Икскулѣ, за отдаленностію отъ моря, крайне неудобно и необезпечено, Альбертъ выбралъ, въ 14 в. отъ моря, мѣсто, которое Ливы называли Ригою, и здѣсь, весною 1201 г., основалъ городъ; новый городъ названъ Ригою [255]).

Въ 1203 г., въ Ливоніи основался военно-монашескій орденъ „братьевъ воинства Христова" (Fratres militiae Christi), извѣстный впослѣдствіи подъ названіемъ Ливонскаго ордена, или Меченосцевъ; отличи-

тельный знакъ его: красный крестъ и мечъ на бѣломъ плащѣ. [256]). Уже къ 1207 г., крестоносцами завоеваны были всѣ ливскія земли; той-же участи подверглись вскорѣ земли латышскія и чудскія.

Такимъ образомъ, Нѣмцы твердою ногою стали въ устьѣ Двины: центромъ торговли русскихъ городовъ стала Рига. —

Первыя свѣдѣнія о торговлѣ рижскихъ Нѣмцевъ съ Русскими сообщаются въ „Хроникѣ“ Генриха Лотыша [257]). Въ годъ основанія Риги одинъ купецъ спускался внизъ по Двинѣ, намѣреваясь проплыть мимо Риги, но тутъ былъ задержанъ рижскими Нѣмцами и въ происшедшей ссорѣ убитъ вмѣстѣ съ кормчимъ, послѣ чего остальные люди на суднѣ принуждены были воротиться обратно. „Въ то время, говоритъ Генрихъ Лотышъ, церковь ливонская находилась въ угнетеніи отъ русскихъ и литовскихъ племенъ, которыя намѣревались ее уничтожить; а посему Рижане опредѣлили послать къ князю полоцкому освѣдомиться, нельзя-ли будетъ заключить миръ на какихъ-нибудь условіяхъ; для сего былъ посланъ Рудольфъ Эрихъ съ нѣсколькими другими лицами“. Но такъ какъ это посольство не достигло Полоцка (на пути оно было вовлечено въ битву съ Эстами у Вендена),—то „посланъ былъ Арнольдъ, братъ воинства Христова (рыцарь), къ князю полоцкому для того, чтобы этотъ послѣдній заключилъ миръ и открылъ рижскимъ купцамъ свободный путь въ свою землю. Князь принялъ ихъ ласково, хотя не безъ тайнаго коварства; вмѣстѣ съ ними онъ отправилъ Лудольфа изъ Смоленска, мужа благоразум-

наго и весьма богатаго; всѣ вмѣстѣ они пришли въ Ригу и изложили условія князя, которыя понравились Рижанамъ; тогда между княземъ и Ригой былъ заключенъ вѣчный миръ, но съ тѣмъ условіемъ, что Ливы, или вмѣсто нихъ епископъ, должны давать дань князю полоцкому; и всѣ возрадовались, тѣмъ болѣе, что теперь стало возможно воевать съ Эстами и другими сосѣдними племенами".

Въ этомъ первомъ торговомъ договорѣ Русскихъ съ Ригой, 1210 года, по всей вѣроятности, участвовалъ и Витебскъ, судя по его всегдашней близкой связи съ Полоцкомъ, а также и Смоленскъ; на участіе послѣдняго указываетъ упомянутый выше нѣмецкій купецъ Лудольфъ изъ Смоленска, который, судя по его прозванію, часто бывалъ въ Смоленскѣ по дѣламъ торговли. Вѣроятно, онъ получилъ полномочія для заключенія договора отъ князя Мстислава Романовича, княжившаго въ то время въ Смоленскѣ (1197—1212 г.).

Чрезъ два года по заключеніи договора, полоцкій князь назначилъ рижскому епископу свиданіе близъ Герцике. По словамъ Генриха Лотыша, описавшаго это свиданіе съ живыми подробностями, полоцкій князь Владиміръ началъ убѣждать и грозить епископу, чтобы онъ отсталъ отъ проповѣди и крещенія Ливовъ, его подданныхъ, которыхъ онъ, князь, воленъ крестить или оставить вовсе не крещеными: ибо—замѣчаетъ лѣтописецъ—русскіе князья не имѣютъ обычая обращать къ христіанской вѣрѣ покоренныхъ язычниковъ, а только собираютъ съ нихъ дань. На это епископъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ отказаться отъ предпріятія,

возложеннаго на него св. отцомъ папой; Владимиръ разсердился,—и дѣло едва не дошло до столкновенія людей, бывшихъ въ свитѣ князя и епископа. Но потомъ помирились на слѣдующихъ условіяхъ: князь полоцкій отказался отъ своихъ верховныхъ правъ на Ливонію, а противъ Литовцевъ и другихъ язычниковъ заключилъ съ епископомъ союзъ; что касается купцовъ, то, по прежнему, Двина объявлена свободною для ихъ плаваній.

Въ 1216 году, Владиміръ снова разсорился съ Ригой; побуждаемый Эстами, онъ собралъ большое войско изъ Полочанъ и Литвы, и хотѣлъ уже плыть для осады Риги, но, входя на корабль, нечаянно умеръ.

Какъ видно, несогласія Русскихъ съ Нѣмцами продолжались съ тѣхъ поръ вплоть до времени Калкской битвы; въ ливонской хроникѣ, вслѣдъ за описаніемъ этой битвы, говорится: „князь смоленскій, полоцкій и другіе русскіе князья отправили пословъ въ Ригу съ просьбой о заключеніи мира, который и былъ возстановленъ по всѣмъ статьямъ, какъ онъ существовалъ издавна“. Долго-ли сохранялся этотъ миръ, и долго-ли шла безпрепятственно торговля съ Полоцкомъ и Смоленскомъ, неизвѣстно; вѣрно только то, что договору 1229 года предшествовало „розлюбье“, которое и было устранено этимъ знаменитымъ договоромъ.

Основатель Риги и Ливонскаго ордена, епископъ Альбертъ, умеръ 17 января 1229 года. Въ томъ-же году, между Смоленскомъ и Ригой начались мирные переговоры. Смоленскій князь Мстиславъ Давыдовичъ отправилъ въ Ригу своего „лучшаго попа Еремѣя и

умна мужа Пантелѣя“, для заключенія торговаго договора; посредничество въ этомъ дѣлѣ приняли на себя рыцарь Раульфъ изъ Касселя и нѣмецкій купецъ Туманъ смоленскій. Изъ Риги посольство отправилось на Готландъ для совѣщанія съ общимъ нѣмецкимъ купечествомъ, гдѣ и была составлена первоначальная редакція договорной грамоты; по возвращеніи въ Ригу, написали другую, окончательную редакцію договора, который былъ утвержденъ печатью всего купечества изъ слѣдующихъ городовъ: Висби, Любека, Сеста, Мюнстера, Гренингена, Дортмунда, Бремена и Риги. Съ русской стороны, кромѣ Смоленска, въ договоръ включены также Полоцкъ и Витебскъ: „Та-же правда—говорится въ договорѣ—буди Русину въ Ризѣ и готьскомъ березѣ, и Нѣмчичю въ Смоленьской волости и въ Полотьской и въ Витебьской“ [258]).

По своей подробности и по важности внутренняго содержанія, смоленскій договоръ 1229 года, или „Мстиславова правда“, есть важнѣйшій между всѣми древнерусскими памятниками этого рода. Договоръ начинается изложеніемъ уголовныхъ преступленій и штрафовъ, которыми можно было за нихъ откупаться; далѣе говорится о должникахъ и взысканіи долговъ: при всякихъ денежныхъ и торговыхъ тяжбахъ истецъ долженъ знать только истца. Другіе торговые порядки опредѣляются въ договорѣ слѣдующимъ образомъ. Прибывши на волокъ, находящійся между Западной Двиной и Днѣпромъ, нѣмецкіе купцы должны увѣдомить о себѣ волоцкаго тіуна, а тотъ обязанъ немедленно послать артель волочанъ для перевозки Нѣмцевъ съ

товарами и для сбереженія ихъ на пути отъ нападеній „погани“, вѣроятно, разбойничьихъ литовскихъ шаекъ. Если одновременно съ Нѣмцами на волокъ пріѣдутъ смоленскіе купцы, то нужно рѣшать жеребьемъ, кого везти впередъ; гости изъ другихъ русскихъ городовъ, во всякомъ случаѣ, перевозятся послѣ. Взявши товаръ, волочане всѣ вмѣстѣ отвѣчаютъ за его пропажу на пути; предварительно нагрузки товаровъ на „кола“ (телѣги), ихъ взвѣшиваютъ на особенныхъ вѣсахъ, данныхъ Нѣмцами; если эти вѣсы попортятся, ихъ нужно повѣрять другими, находящимися въ нѣмецкой церкви въ Смоленскѣ. По пріѣздѣ въ Смоленскъ, нѣмецкіе купцы даютъ княгинѣ „поставъ частины“ (полотно), а волоцкому тіуну—готскія перчатки, въ награду за его хлопоты. Для проѣзда отъ Витебска до Смоленска Нѣмцы нанимали иногда людей витебскаго князя, которые провожали ихъ чрезъ Двину и Касплю, потомъ волокомъ до Днѣпрз. Бывало и такъ, что нѣмецкіе купцы запасались проводниками въ самой Ригѣ. Далѣе въ договорѣ говорится, что иностранные купцы могутъ свободно торговать всякаго рода товарами: Нѣмцы въ Смоленскѣ, а Русскіе—въ Ригѣ, Висби и Любекѣ.

По Двинѣ, чрезъ Витебскъ и Полоцкъ, Смольняне производили торговлю съ Нѣмцами, которая длилась, хотя и съ перерывами, во все продолженіе XIII—XV вѣковъ, причемъ обѣ стороны, Смоленскъ и Рига, старались придерживаться знаменитой Мстиславовой правды 1229 г. Такъ, около половины XIII ст. договоръ Мстислава съ Нѣмцами былъ подтвержденъ не-

извѣстнымъ по имени смоленскимъ княземъ, сыномъ Мстислава Романовича. Въ существенныхъ чертахъ этотъ возобновленный договоръ сходенъ съ правдою 1229 года, но редакція его статей отличается особенной ясностью; нѣкоторыя изъ нихъ выражены какъ будто съ намекомъ, что именно онѣ были нарушены, что изъ-за нихъ и нужно было возобновить договоръ.

Въ договорахъ послѣдующаго времени не упоминается ни о заморскихъ Нѣмцахъ, ни о поѣздкахъ Смольнянъ въ Любекъ и на Готландъ; такъ, договорная грамота Өедора Ростиславича Чернаго, 1284 года, писана только на имя рижскаго архіепископа и другихъ рижскихъ властей.

Къ самому концу XIII вѣка относится договоръ смоленскаго князя Александра Глѣбовича, который „хочетъ съ Нѣмцами такой же любви, въ какой находились его отецъ и дядя“, Глѣбъ и Өедоръ Ростиславичи, и обѣщаетъ имъ чистый путь до Смоленска; свою грамоту онъ посылаетъ на имя только рижскаго рата, вовсе умалчивая объ епископѣ и магистрѣ Ордена; тотъ же князь сполна подтвердилъ договоръ 1229 года посредствомъ надписи на одномъ экземплярѣ Мстиславовой правды.

Послѣдній договоръ Смоленска съ Ригой былъ заключенъ въ княженіе Ивана Александровича (1330—1359 г.); въ договорѣ князь пишетъ: „докончалъ есмь по тому докончанью, како то братъ мой старѣйшій Кедименъ и его дѣти Глѣбъ (Наримонтъ) и Алкердъ“ (Ольгердъ), княжившіе въ то время въ Полоцкѣ и Витебскѣ; такъ какъ Гедиминъ съ своими сыновьями за-

ключилъ торговой договоръ съ Ригой въ 1338 году, то, по всей вѣроятности, и договоръ смоленскаго князя относится къ этому же времени.

При Витовтѣ Смоленскъ окончательно переходитъ подъ власть Литвы, что не мѣшало ему продолжать торговыя сношенія съ Ригой, какъ это видно изъ полоцкихъ договорныхъ грамотъ XV и XVI в.; но Полочане пишутъ въ одной изъ грамотъ, что они пропустятъ рижскихъ купцовъ въ Витебскъ и Смоленскъ подъ тѣмъ только условіемъ, если Рига дастъ имъ свободный проѣздъ за море и предоставитъ свободные пути въ Лифляндіи помимо Риги. Такимъ образомъ, торговля Смоленска по временамъ становилась въ зависимость отъ Полоцка; да и для Риги Смоленскъ утратилъ свое прежнее значеніе, вѣроятно, вслѣдствіе его отдаленности и неудобства поѣздокъ по верховьямъ Двины и волоку; съ того времени, т. е. приблизительно съ конца XIV вѣка, торговля Риги сосредоточивается въ Полоцкѣ.

Длинный рядъ договоровъ, которые Полоцкъ, отдѣльно отъ Смоленска, заключалъ съ Ригой, начинается 1264 годомъ [159]); первый договоръ этого года писанъ отъ имени литовскаго князя Герденя, который прежде всего отказывается въ пользу Ордена отъ такъ называемой Лотыгольской земли. Почти одновременно съ нимъ написали свои грамоты Изяславъ, князь полоцкій, и другой Изяславъ, вѣроятно князь витебскій; оба заявляютъ, что они хотятъ имѣть съ Нѣмцами миръ и любовь, какъ было при первыхъ князьяхъ полоцкихъ, и выговариваютъ Витеблянамъ и

Полочанамъ права вольной торговли въ Ригѣ, на Готскомъ берегу и въ Любекѣ.

Въ княженіе Витеня, полоцкій владыка Іаковъ посылалъ въ Ригу грамоту о пропускѣ въ Полоцкъ жита; изъ грамоты не видно, почему прекратился подвозъ хлѣба въ Полоцкъ, по военнымъ-ли обстоятельствамъ, или по какому-либо неудовольствію между Полоцкомъ и Ригой.

При владыкѣ Григоріи и князѣ Наримонтѣ, около 1330 года, былъ сдѣланъ особенный договоръ съ Ригой о взвѣшиваніи разнаго рода товаровъ, преимущественно воска и соли, и о взиманіи вѣсовыхъ пошлинъ.

Гединшнъ относился къ Ригѣ весьма благосклонно, и время правленія его было благопріятно для нѣмецкой торговли. Рига также дорожила расположеніемъ этого князя, въ которомъ она хотѣла найти себѣ защитника противъ властолюбиваго Ордена. Заключенный въ 1324 г. Гедиминомъ съ Орденомъ миръ объявилъ торговлю вольною, а перемиріе, заключенное въ 1338 г., при участіи Полоцка и Витебска, снова открывало купечеству обѣихъ сторонъ сношенія „по старинѣ“.

Время правленія Ольгерда было вообще также благопріятно торговлѣ, хотя походы Ордена противъ язычниковъ и вторженія Литовцевъ въ Ливонію часто нарушали правильный ходъ торговли.

Возникшіе въ 1377 г. раздоры за престолъ, мѣстомъ которыхъ были также и области верхней Двины, надолго прервали всякія торговыя сношенія. Въ 1381 г., предъ Полоцкомъ явилось ливонское войско, чтобы возстановить на княжескомъ престолѣ позорно из-

гнаннаго жителями Скиргайлу. Но Полоцкъ пожелалъ лучше подчиниться магистру, чѣмъ своему жестокому князю. Черезъ четыре года, полоцкій князь Андрей предоставилъ Ордену ленное господство; но этотъ князь лишь короткое время могъ сохранить за собою правленіе.

Рѣшительный поворотъ къ лучшему наступилъ съ того времени, когда Витовтъ утвердилъ свою власть надъ всею Литвою. Время правленія его, несмотря на военныя тревоги, считалось въ воспоминаніяхъ потомства золотымъ. Къ этому времени относится большая часть договорныхъ грамотъ. Уже въ 1399 году, Витовтъ далъ Ригѣ увѣрительную грамоту, по которой учреждались правильныя торговыя сношенія, въ чемъ Полочане и Рижане должны были цѣловать крестъ. Въ 1405 году былъ выработанъ проектъ мирнаго договора; этотъ проектъ, по которому за Нѣмцами сохранялись ихъ прежнія льготы, послужилъ основаніемъ Копыскаго договора, который въ 1407 г., послѣ обоюднаго пересмотра, былъ принятъ Ригою и Полоцкомъ во всѣхъ пунктахъ и на долгое время установилъ право вила для нѣмецко-русско-литовской торговли; наслѣдники Витовта не добавляли ничего новаго къ этимъ правиламъ: всѣ они лишь подтверждали Копыскій договоръ.

Миръ, однако же, не долго продолжался. Уже въ 1409 году нѣмецкіе купцы въ Полоцкѣ, а русскіе купцы въ Ригѣ были посажены въ тюрьмы и выпущены были на волю лишь послѣ продолжительныхъ переговоровъ. Вспыхнувшая непосредственно затѣмъ кровопролитная война повлекла за собою сильныя замѣша-

тельства въ торговлѣ; арестованные въ то время нѣмецкіе товары, кажется, никогда не были возвращены. Положеніе дѣлъ и послѣ войны оставалось весьма опаснымъ; воюющія стороны не заключали мира, а возобновляли лишь перемирія. Въ концѣ 1414 и въ началѣ 1415 года, магистръ и великій князь заключили между собою перемиріе; перемиріе это чрезъ пять лѣтъ было возобновлено. Оно кончилось, повидиму, со смертію Витовта, послѣдовавшею въ октябрѣ 1430 года.

Вспыхнувшая затѣмъ десятилѣтняя борьба за господство между Свидригайломъ и Сигизмундомъ много вредила интересамъ торговли, и вредила тѣмъ сильнѣе, что Орденъ принялъ участіе въ борьбѣ и сражался то за одного, то за другаго претендента. Только въ январѣ 1439 года послѣдовало со стороны великаго князя Сигизмунда утвержденіе Копыскаго договора.

Со вступленіемъ на престолъ Казиміра, съ 1440 года, наступило продолжительное время внѣшняго мира; въ 1447 г., король утвердилъ Копыскій договоръ.

Торговля, временно пріостановившаяся было, по случаю открывшейся чумы въ Ригѣ, скоро достигла своего прежняго развитія.

Русско-литовскія войны въ началѣ XVI столѣтія нанесли сильный ударъ городу Полоцку и отняли у нѣмецкихъ торговцевъ охоту отправлять свои товары въ этотъ городъ.

Этотъ краткій историческій обзоръ показываетъ, какимъ случайностямъ и перемѣнамъ подвергалась въ

теченіи столѣтій торговля Полоцка съ Ригой. Обратимся теперь къ внутренней сторонѣ этой торговли.

Русскимъ, поселившимся въ Ригѣ, уже въ XIII ст. предоставлены были гражданскія права. Эти Русскіе, вѣроятно, служили посредниками между Нѣмцами и пріѣзжими своими земляками. Въ качествѣ рижскихъ гражданъ, они пользуются правомъ заморской торговли; напримѣръ, нѣкто Тимошка, около 1327 г., велъ торговлю въ Любекѣ. Кромѣ этихъ Русскихъ-постоянныхъ жителей Риги, тамъ была значительная колонія временно пріѣзжихъ Русскихъ, состоявшая изъ купцовъ, кормчихъ, носильщиковъ и т. п. Въ Ригѣ былъ даже такъ-называемый Русскій конецъ, гдѣ были дома и лавки Русскихъ, а въ предмѣстьи Риги—русская деревня. Большинство этихъ поселенцевъ были изъ Полоцка и вообще изъ придвинскихъ областей. Съ появленіемъ въ Ригѣ Русскаго конца, появилась тамъ и православная церковь во имя св. Николая. Когда именно построена была эта древняя церковь—неизвѣстно; она была каменная и стояла на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ домъ Рессурсы. Имѣется также свѣдѣніе, что на мѣстѣ старинной пороховой башни существовалъ православный мужской монастырь и кладбище. Николаевская церковь состояла подъ вѣдомствомъ полоцкаго епископа, который присылалъ для нея священниковъ. Церковь эта просуществовала до взятія Риги Шведами въ 1621 г.; монастырь же упразднился около 1522 г. При вступленіи русскихъ войскъ въ Ригу, въ 1710 г., ни церкви, ни Русскаго конца (послѣдній истребленъ пожаромъ въ 1677 г.) уже не было. Петръ Великій повелѣлъ

маленькую деревянную лютеранскую церковь (гарнизонную) обратить въ православную. Въ 1776 г. она, вслѣдствіе ветхости, была сломана и на ея мѣстѣ заложена каменная, которая была освящена въ 1786 г. Это нынѣшній Петро-Павловской соборъ. Въ XVII и XVIII в., „отправованіе набожества въ преславномъ мѣстѣ Ризскомъ“ было предоставлено исключительно монахамъ полоцкаго Богоявленскаго и витебскаго Маркова монастырей [160]).

Точно также и нѣмецкіе купцы пользовались въ русскихъ городахъ равноправностью съ коренными жителями. Смоленскъ, повидимому, вначалѣ болѣе всего привлекалъ къ себѣ нѣмецкихъ купцовъ; здѣсь они еще до 1229 г. основали свою собственную церковь. Впослѣдствіи торгово-политическое значеніе города на Днѣпрѣ потеряло свое значеніе: оно перешло къ городу, находившемуся въ болѣе благопріятныхъ природныхъ условіяхъ для сношеній съ Западомъ,—къ Полоцку. Въ 1406 г. здѣсь была построена нѣмецкими купцами первая латинская церковь [161]); мѣсто для нея отведено великимъ княземъ Витовтомъ, повидимому, не безденежно, такъ какъ впослѣдствіи была рѣчь о возвышеніи установленной подати съ церкви. За недостаткомъ большихъ и въ особенности безопасныхъ отъ огня складовъ, латинская церковь въ Полоцкѣ, подобно тому какъ и въ Новгородѣ, служила, кромѣ богослуженія, также и главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ. Однажды нѣмецкій купецъ поручилъ купленный имъ воскъ „поставить въ церкви“; въ другой разъ, во время осады, въ церковь снесли всѣ товары. Цер-

ковь же была средоточіемъ внѣшней жизни и сношеній жившихъ въ Полоцкѣ Нѣмцевъ.

Нѣмецкая контора въ Полоцкѣ не составляла, какъ это было въ Новгородѣ, особаго двора; здѣсь Нѣмцы жили раздѣльно другъ отъ друга въ различныхъ дворахъ, которые они нанимали у мѣстныхъ жителей. При самостоятельности отдѣльныхъ хозяйствъ, строго корпоративный образъ жизни въ Полоцкѣ не могъ быть соблюдаемъ, какъ соблюдался онъ въ другихъ конторахъ. Основнымъ закономъ полоцкой нѣмецкой колоніи слѣдуетъ считать изданные въ 1393 г. рижскимъ магистратомъ шраги (уставъ), составленные по образцу постановленій о новгородскомъ дворѣ. Эти постановленія были обязательны въ Полоцкѣ и для прибывавшихъ туда Нѣмцевъ изъ Витебска.

Торговыя сношенія между Ригою и Полоцкомъ происходили лѣтомъ по рѣкѣ Двинѣ, зимою—по сухопутнымъ дорогамъ. При половодьи, нагруженныя суда сплавлялись внизъ по Двинѣ; въ теченіе лѣта они нагружались въ Ригѣ и отправлялись вверхъ по рѣкѣ обратно. Съ открытіемъ зимняго пути, длинные караваны саней отправлялись въ Ригу и Полоцкъ. Вслѣдствіе большей дешевизны и удобства, водный путь предпочитался зимнему, тѣмъ болѣе, что суда сплавлялись не только внизъ по теченію Двины, но и вверхъ. Что суда сплавлялись и внизъ и вверхъ по Двинѣ, видно изъ слѣдующаго: Полочане жаловались однажды, что Рижане не нагрузили судовъ, которымъ слѣдовали идти въ Полоцкъ; полоцкій посолъ жаловался архіепископу Сильвестру, что Рижане не позволяютъ вывозить

соль на стругахъ; полоцкая контора писала въ Ригу: „Когда наши ладьи и товары прибыли изъ Риги“...; наконецъ, полоцкій начальникъ писалъ въ Ригу: „а еще магистръ товаръ у нихъ (Русскихъ) пограбилъ и суды отъималъ... что пѣши пришли къ Полоцку“.

Прежніе струги и ладьи, конечно, не были такихъ размѣровъ, какъ нынѣшнія барки. Надобно полагать, что то были легкія суда, двигаемыя частью веслами, частью бичевою. Перевозка товаровъ изъ Полоцка въ Витебскъ и Смоленскъ, по большей части, производилась также по рѣчному пути, причемъ на волокѣ между Двиною и Днѣпромъ приходилось перегружать товаръ на телѣги и отправлять его къ берегу Днѣпра. Ни у русскихъ, ни у нѣмецкихъ купцовъ не было своихъ судовъ; они нанимали суда и судорабочихъ у полоцкихъ судовщиковъ, промыселъ которыхъ составлялъ рѣчной сплавъ. Купцы обыкновенно сами сопровождали свои товары или посылали съ ними своихъ приказчиковъ. Рѣдко случалось, чтобы русскіе и нѣмецкіе купцы ѣхали вмѣстѣ: у нихъ бывали безпрестанные споры.

Въ Ригѣ пристанью для струговъ служилъ Ризинговъ ручей. Когда городъ въ 1529 году не сдѣлалъ распоряженія объ очищеніи ручья, отчего нѣсколько русскихъ судовъ погибло, то Полоцкъ жаловался на это орденскому магистру. Нѣмецкіе товары въ Полоцкѣ выгружались на берегъ русскими носильщиками и складывались или по дворамъ, или въ церкви.

Главные изъ привозныхъ товаровъ были: соль, фландрскія и англійскія шерстяныя издѣлія, голландскія и вестфальскія полотна, затѣмъ желѣзо, мѣдь,

олово и свинецъ, сельди, вино, пиво и пряные коренья. Русскіе, съ своей стороны, вывозили: воскъ, мѣха, шкуры, кожи, сало, золу и деготь: пенька и ленъ появились на рынкахъ въ большомъ количествѣ лишь въ концѣ XV столѣтія; хлѣбъ вовсе не былъ вывознымъ товаромъ, и даже во время неурожаевъ ввозился въ Россію изъ Ливоніи.

Такъ какъ благородныхъ металловъ и монетъ до самаго XV-го столѣтія было мало въ обращеніи, то внутренняя торговля въ Россіи основывалась на простой мѣнѣ. На подобную мѣну нѣмецкіе купцы соглашались тѣмъ охотнѣе, что, при посредствѣ ея, ихъ западныя конторы находили огромный сбытъ для своихъ товаровъ.

Договоръ 1229 года и всѣ договоры, заключавшіеся впослѣдствіи между Ригою и Полоцкомъ, объявляли Двину вольнымъ торговымъ путемъ; точно также вольны были для купцовъ и всѣ сухопутныя дороги. Если это условіе безпрестанно нарушалось и подавало поводъ къ постояннымъ ссорамъ, то виновниками оказывались, главнымъ образомъ, Нѣмцы. Они старались затруднить пользованіе правомъ вольнаго торга Полочанамъ, настойчиво отстаивавшимъ это право. Еще до 1400 года рижскіе послы въ Литвѣ писали въ рижскій магистратъ: „сообщите намъ ваше мнѣніе о Смоленскомъ договорѣ; въ немъ, какъ вамъ извѣстно, написано, что Русскіе имѣютъ право плаванія отъ Готланда къ Травѣ, а это для насъ очень неудобно“. Вслѣдствіе этого и Русскіе, въ свою очередь, старались соотвѣтствующимъ образомъ ограничить права Нѣмцевъ, а

именно, воспрепятствовать имъ ходить далѣе Полоцка. Въ составленномъ Русскими, въ 1405 г., проектѣ договора находилось условіе: „а мимо города Польтескъ нѣмецкому купцю не ходити, торговати Нѣмцемъ у Полотьсце“. Конечно, на это условіе не обращали вниманіе при заключеніи, при посредничествѣ великаго князя Витовта, Копыскаго мира: были одобрены вновь старинныя условія на счетъ того, чтобы купцамъ были вольны всѣ пути по морю и по сушѣ: „также могутъ Полочане мимо Ригу у землю, а Рижане мимо Полтескъ у землю, кудѣ хочютъ, то на обѣ сторонѣ мѣжи насъ волно, водою и землею“, сказано въ договорѣ. Какъ долго такое условіе сохранялось въ силѣ—неизвѣстно, но уже въ сороковыхъ годахъ XV в. Русскимъ былъ прегражденъ путь къ морю, а Нѣмцамъ—въ Витебскъ и Смоленскъ. Полоцкій начальникъ напалъ на множество отправляемыхъ полоцкою конторою въ Витебскъ и Смоленскъ саней, нагруженныхъ солью, и арестовалъ грузъ, запретивъ всѣмъ Русскимъ, подъ штрафомъ 10 р., возить нѣмецкіе товары въ названные города. При переговорахъ съ королемъ Казиміромъ, во время которыхъ были прочитаны привилегіи нѣмецкихъ купцовъ, король заявилъ, что до тѣхъ поръ, пока его подданнымъ будетъ загражденъ водный путь—и море, вѣдь, тоже вода—каждый Нѣмецъ, зашедшій за Полоцкъ, потеряетъ свой товаръ и будетъ утопленъ. Наконецъ, рижскій посолъ Германъ Сундернъ призналъ за Полочанами право вольнаго проѣзда, послѣ чего Полочане, съ своей стороны, заявили готовность открыть Нѣмцамъ путь въ Витебскъ и Смоленскъ. При этомъ Полочане съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ

спрашивали: „А дастъ ли панъ князь вашъ мештерь (магистръ) купцомъ Полочаномъ за море путь чистъ?“. Переписка между Ригою и Гданскомъ свидѣтельствуетъ, что эти сомнѣнія имѣли основанія, и что Рига не думала исполнять свои обѣщанія. Въ 1470 г., Рижане, въ письмѣ въ Данцигъ, откровенно сознаются, что у нихъ съ давнихъ поръ происходитъ много споровъ съ Полочанами изъ-за того, что тѣ хотятъ плавать за море со своими товарами, но что они никогда не могутъ допустить этого. Вопросъ о вольномъ пути служилъ и впослѣдствіи предметомъ вѣчныхъ споровъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предлогомъ къ притѣсненіямъ купечества.

Не допуская полоцкихъ купцовъ до заморскихъ поѣздокъ, Рига въ то-же время старалась препятствовать и ганзейскимъ купцамъ проникать въ область Западной Двины; это видно изъ того, что ганзейское собраніе 1383 г. писало магистру Ордена и городу Ригѣ, чтобы они допустили свободное плаваніе по Двинѣ всѣмъ купцамъ; чрезъ пять лѣтъ, другое собраніе рѣшило отправить въ Лифляндію посольство, которое должно было настаивать или совсѣмъ запереть Двину, или же допускать по ней плаваніе не однимъ рижскимъ купцамъ.

Такимъ образомъ, торговыя сношенія Полоцка и Риги ограничивались поѣздками ихъ купцовъ другъ къ другу; но иногда одна сторона позволяла купцамъ болѣе дальнія поѣздки, если другая была готова дать такое же позволеніе: Полоцкъ пропускалъ Нѣмцевъ до Смоленска и Москвы, если Рига давала Полочанамъ свободный путь за море. Но, конечно, наиболѣе часто посѣщаемыми рынками оставались Рига и Полоцкъ. —

Рига, желая привязать къ своему рынку всю торговлю Русскихъ изъ области Западной Двины, открыла, несмотря на всѣ ганзейскія запрещенія, русскимъ и литовскимъ купцамъ обширный кредитъ, особенно подъ воскъ и мѣха. Любопытныя данныя по этому предмету представляетъ рижская долговая книга: цѣлая треть записей, относящихся въ этой книги до Русскихъ, положительно говоритъ о воскѣ, какъ предметѣ уплаты со стороны Русскихъ; иногда они доставляютъ его въ огромномъ количествѣ: такъ, нѣкто Василій обѣщается однажды поставить своему нѣмецкому кредитору сразу полласта, т. е. 15 капей, или, приблизительно, около ста восьмидесяти пудовъ. Воскъ привозили на продажу обыкновенно перетопленнымъ, причемъ ему давали форму круглыхъ кусковъ, вѣсомъ въ нѣсколько пудовъ; вообще, воскъ составлялъ едва-ли не самую главную статью отпускной рижской торговли: изъ Литвы и Руси онъ шелъ чрезъ Ригу въ Западную Европу въ громадномъ количествѣ.

Въ то время, какъ Нѣмцы въ Новгородѣ торговали лишь съ новгородскими горожанами, въ конторахъ на Двинѣ господствовала въ этомъ отношеніи полная свобода. Нѣмцы, безъ всякаго посредничества, сносились какъ съ туземцами, такъ и съ пріѣзжими. Рига, въ концѣ XIII столѣтія, могла упрекать витебскаго князя въ нарушеніи договора, когда тотъ на рынкѣ велѣлъ объявитъ, чтобы гость не торговалъ съ гостемъ. Правда, этимъ правомъ нельзя было пользоваться и впослѣдствіи безъ нѣкоторыхъ ограниченій. Нѣмцы могли торговать въ Полоцкѣ съ пріѣзжими новгородскими

и московскими купцами, но Полочане выговаривали себѣ право „ходить между ними“, т. е. право нѣкотораго посредства и надзора за пріѣзжими купцами, на томъ основаніи, что Новгородцы у себя дома также не позволяли торговать въ гостиномъ дворѣ безъ посредства Новгородца, а Москвичи брали на Полочанахъ тамгу.

Рижане въ Полоцкѣ, а Полочане въ Ригѣ занимались лишь оптовою продажею. Вначалѣ въ Полоцкѣ и въ этомъ отношеніи не было для чужеземцевъ никакихъ ограниченій. Горожане, которымъ такой порядокъ грозилъ обѣдненіемъ, старались прежде всего устранить насильственно такія привилегіи, а именно запрещали нѣмцамъ, подъ смертною казнію и потерею имущества, продавать товары и покупать въ розницу. Въ 1405 г. предполагалось такія ограниченія опредѣлить договоромъ, однако же обоюдныя отношенія установились не ранѣе, какъ по заключеніи Копыскаго мира; при этомъ Нѣмцамъ была предоставлена ихъ прежняя свобода въ отношеніи къ покупкамъ, но воспрещена розничная продажа товаровъ.

Съ обѣихъ сторонъ купцы имѣютъ право свободнаго пріѣзда и отъѣзда, даже въ случаѣ войны между вел. кн. Литовскимъ и Орденомъ.

Во всѣхъ договорахъ постоянно повторяется постановленіе, чтобы ни съ ливонской, ни съ русско-литовской стороны не было устраиваемо таможенной границы: „а рубежа—писалось въ договорахъ—не чинити промеже себѣ на обѣ стороны, ни Нѣмцомъ, ни Полочаномъ“. Это постановленіе строго соблюдалось во

всѣ времена. Лишь въ началѣ XVI вѣка Полочане жаловались однажды, что динабургскій командоръ несправедливо подвергаетъ товаръ ихъ, осмотру и налагаетъ пошлину.

Единственный прямой доходъ общинъ съ торговли составляли пошлины съ публичныхъ вѣсовъ; эти пошлины въ Ригѣ поступали въ городскую кассу; въ Полоцкѣ же ихъ дѣлили поровну между боярами и горожанами. Впослѣдствіи, при великомъ князѣ Александрѣ, пошлины съ вѣсовъ поступали въ государственную казну, что, однако, снова было отмѣнено въ 1511 г. Сигизмундомъ I, и старый порядокъ возстановленъ.

Одною изъ важнѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ труднѣйшихъ задачъ договоровъ составляло опредѣленіе вѣсовъ и мѣръ (колоколы и скалки). Прежде всего было постановлено, чтобы въ Полоцкѣ соль, продаваемую Русскимъ, взвѣшивать на тѣхъ-же вѣсахъ и тѣми-же гирями, какими взвѣшивали воскъ, продаваемый Нѣмцамъ; была установлена также одна и та-же плата за взвѣшиваніе какъ въ Ригѣ, такъ и въ Полоцкѣ. Вѣсовщики должны были, при вступленіи въ свои должности и вообще въ случаѣ нужды, цѣловать крестъ, въ свидѣтельство того, что они обѣимъ сторонамъ будутъ мѣрить ровною мѣрою. При взвѣшиваніи вѣсовщики должны были отойти отъ вѣсовъ и не класть рукъ на вѣсовыя чашки. Кромѣ того, въ Копыскомъ договорѣ 1406 года постановлено было, что Рига должна была посылать свои вѣсы и гири въ Полоцкъ на свой счетъ, но въ случаѣ порчи, Полочане должны были отдавать ихъ въ починку на свой счетъ въ Ригѣ.

Такимъ образомъ, за рижскимъ магистратомъ было признано, въ нѣкоторомъ отношеніи, право надзора за вѣсами въ Полоцкѣ; правомъ этимъ магистратъ, повидимому, пользовался мало, потому что и съ нѣмецкой, и съ русской стороны въ магистратъ безпрестанно поступали жалобы.

Одинъ изъ основныхъ вопросовъ—обязательно-ли для всѣхъ пользованіе вѣсами, или нѣтъ—оставался всегда нерѣшенымъ: Полочане утверждали, что такое пользованіе обязательно, и настаивали, чтобы запрещено было продавать соль, не взвѣшенную на вѣсахъ, или, по крайней мѣрѣ, чтобы съ соли были взимаемы вѣсовыя деньги. Нѣмцы отстаивали противоположное мнѣніе и иногда оставляли соль не проданною, или-же прямо противились сказанному требованію. Послѣдствіемъ этого были насильственныя мѣры: „Русскіе—жаловалась однажды контора магистрату—отобрали у насъ наши плащи и надѣли ихъ на своихъ служителей, которые и носятъ тѣ плащи на нашихъ глазахъ“.

Цѣлый рядъ распоряженій касался предосторожностей при покупкѣ русскихъ товаровъ. Уже въ XIII в. поддѣлки товаровъ были вещью весьма обыкновенною. Такъ, напримѣръ, къ воску примѣшивали смолу, сало, песокъ, гороховую и желудевую муку, даже камни, старое желѣзо; въ тюки мѣховыхъ товаровъ вставляли негодные мѣха. Чтобы не дѣлаться жертвою подобныхъ обмановъ, нѣмецкіе купцы должны были привозить покупаемый воскъ къ себѣ и свидѣтельствовать его качество постукиваніемъ или прокалываніемъ, а мѣховой товаръ, при покупкѣ болѣе 250 штукъ, дол-

жны были дома подвергать подробному осмотру; при покупкѣ же болѣе 1,000 штукъ, купцы должны были приводить съ собою къ осмотру особыхъ свидѣтелей. При отсутствіи всякой конкурренціи и благодаря единодушію и согласію, вовсе не трудно было заставлять Русскихъ подчиняться всѣмъ, въ высшей степени стѣснительнымъ для нихъ, мѣропріятіямъ. Но Ганзѣ часто приходилось бороться и съ безсовѣстностью нѣмецкихъ купцовъ, которые сознательно продавали на западныхъ рынкахъ русскій товаръ плохого качества. Въ 1346 г., опредѣленъ былъ высокій штрафъ для каждаго, кто впредь станетъ покупать поддѣльный мѣхъ въ русскихъ конторахъ и въ ливонскихъ городахъ. Въ полоцкомъ шрагѣ повторяется это постановленіе съ добавленіемъ, что изъ торговли исключается также и поддѣльный воскъ.

Съ другой стороны, Ганза старалась оградить, по-возможности, русскихъ купцовъ отъ бывшихъ въ ходу обмановъ со стороны Нѣмцевъ. Русскіе постоянно жаловались, что привозимые тюки суконъ не имѣютъ надлежащей длины, что въ серединѣ тюка товаръ гораздо хуже, чѣмъ снаружи; жаловались и на то, что сельдяныя бочки привозятся меньшихъ размѣровъ, чѣмъ бы слѣдовало, и что нижніе слои сельдей гораздо хуже верхнихъ. Вслѣдствіе подобныхъ злоупотребленій, явилась необходимость допускать на русскіе рынки только такое сукно, за производствомъ котораго имѣлось строгое наблюденіе, и подвергать всѣ остальные товары тщательному, иногда весьма стѣснительному, контролю.

Впослѣдствіи, около половины XV вѣка, и Рус-

скіе, по примѣру Ганзы, сдѣлали попытку принять предупредительныя мѣры противъ обмановъ. Въ Полоцкѣ устроена была топильная печь, по образцу виленской публичной топильни, въ которой перетапливался весь воскъ; послѣ перетопки, воскъ штемпелевали, въ доказательство его чистоты. Нѣмцы несправедливо возстали противъ этого нововведенія, заявляя притязанія на старинное право осматривать и постукивать воскъ у себя на дому, ссылаясь при этомъ, что если они откажутся отъ этого права, то у нихъ современемъ отнимутъ право осматривать у себя и мѣховой товаръ. Такимъ образомъ, Нѣмцы, изъ упрямаго пристрастія къ старымъ обычаямъ, сопротивлялись совершенно справедливымъ нововведеніямъ.

Въ случаѣ проступка купца, когда онъ, напримѣръ, сталъ бы продавать подмѣшанный воскъ, онъ отсылается для суда въ свой городъ и судится тамъ у своихъ судей; при близкомъ сосѣдствѣ Полоцка и Риги, пересылка преступниковъ была весьма удобна и цѣлесообразна въ томъ отношеніи, что устраняла лишній поводъ къ неудовольствіямъ и столкновеніямъ, происходившимъ и безъ того часто. Однажды Нѣмцы поссорились даже съ самимъ Витовтомъ. Разъ князь спросилъ у нихъ въ Полоцкѣ въ долгъ сукна, обѣщаясь уплатить деньги въ Вильнѣ; но нѣмецкіе купцы отказали ему подъ тѣмъ формальнымъ предлогомъ, что имъ на Руси и въ Литвѣ запрещено торговать въ кредитъ. Витовтъ сильно разсердился: „вы нанесли мнѣ позоръ, говорилъ онъ, сравнявши меня съ купцами“, и затѣмъ запретилъ Нѣмцамъ вести торговлю въ Полоцкѣ, такъ что они даже съѣст-

ные припасы могли покупать только втихомолку. Рижскій ратъ поспѣшилъ успокоить великаго князя заявленіемъ, что онъ порицаетъ поступокъ купцовъ и сожалѣетъ о немъ; Витовтъ остался довольнымъ такимъ заявленіемъ и снова позволилъ Нѣмцамъ торговать въ Полоцкѣ...

На пути между Полоцкомъ и Смоленскомъ, важнымъ торговымъ пунктомъ былъ Витебскъ, гдѣ Нѣмцы также вели торговлю, кажется, преимущественно по зимамъ. Въ одну изъ зимъ, въ концѣ XIII столѣтія, они потерпѣли много обидъ отъ витебскаго князя Михаила Константиновича, которыя подробно описаны въ жалобѣ рижскаго рата, адресованной на имя упомянутаго князя. Вѣроятно, въ грамотѣ есть нѣкоторыя преувеличенныя подробности, которыя описываются со словъ самихъ потерпѣвшихъ купцовъ; но во всякомъ случаѣ, жалоба рижскаго рата принадлежитъ къ числу интересныхъ памятниковъ изъ исторіи торговыхъ сношеній Русскихъ съ Нѣмцами. Изъ нея оказывается, между прочимъ, что нѣмецкіе купцы иногда заводили торговлю плѣнниками, которыхъ набирали литовскія грабительскія шайки; однажды такая шайка стояла подъ Витебскомъ, и одинъ Нѣмецъ, вооружившись мечемъ, вышелъ изъ города къ тому мѣсту, гдѣ Литовцы разбили свой лагерь, съ намѣреніемъ купить плѣнницъ („дѣвкы купити“); дорогой онъ заблудился и подошелъ къ одному монастырю, находившемуся въ окрестностяхъ Витебска; вдругъ изъ монастыря выскочили три монаха и съ ними еще четвертый человѣкъ, бросились на Нѣмца, обезоружили его и избили; князь

же на другой день взялъ его, оковалъ цѣпями, а товаръ его, на три берковца воску, отнялъ себѣ [162]).

Еще одна рижская контора находилась въ Динабургѣ, или Невгинѣ, какъ онъ называется въ полоцкихъ грамотахъ. Въ одномъ письмѣ рижскій ратъ передаетъ тамошнимъ купцамъ распоряженія Ганзы не покупать у Русскихъ извѣстнаго сорта мѣховъ; тутъ же присоединяется просьба не играть въ шашки, какъ въ азартную и опасную для купцовъ игру [163]).

Съ начала XVI в., какъ уже было замѣчено выше, торговля Полоцка и другихъ придвинскихъ городовъ съ Ригою становится менѣе оживленною; вмѣстѣ съ тѣмъ, и письменныя данныя объ этой торговлѣ дѣлаются болѣе рѣдкими и случайными. Послѣдній документъ, касающійся торговыхъ сношеній Полоцка съ Ригою, относится къ 1553 г. Русско-литовскія войны, которыя въ это время происходятъ почти безпрерывно, были, конечно, одною изъ главныхъ причинъ упадка торговли.

Грозный царь, желая открыть удобный путь къ сношеніямъ съ Западной Европой, не могъ не обратить своего прозорливаго взгляда на Двину и на край, по которому протекаетъ она. 15 февраля 1563 г. царь Иванъ Васильевичъ взялъ „свою отчину" Полоцкъ. Въ „Памяти" боярину Шуйскому и другимъ воеводамъ, которымъ ввѣрена была защита Полоцка, царь, между прочимъ, писалъ: „А которые гости учнутъ изъ иныхъ земель пріѣзжати и торговати съ тутошними людми, и бояромъ и воеводомъ, роспрося про здѣшнеи обычеи, и тамга имати съ тѣхъ гостей, какъ было у нихъ преже

сего"... Чрезъ четыре года по взятіи Полоцка, царь Иванъ Васильевичъ двинулся внизъ по теченію Двины; вступивъ въ Ливонію, онъ бралъ одинъ городъ за другимъ, „точно птицъ ловилъ на клей", замѣчаетъ одинъ изъ польскихъ лѣтописцевъ; взяты: Динабургъ, Крейцбургъ, Кокенгузенъ, Ашераденъ и другія мѣстности по Двинѣ [164]).

Грозному царю не удалось, однако, стать твердою ногою на берегахъ Двины и завязать здѣсь торговыя сношенія съ Западомъ: въ 1579 года король польскій Стефанъ Баторій взялъ обратно Полоцкъ; отняты были и другія города, завоеванныя Русскими.

Военныя бури и въ послѣдующее время часто проносились надъ придвинскими городами и мѣшали правильному развитію торговли.

Конечно, торговля съ Ригою не прекращалась, но она далеко не имѣла уже прежняго оживленія. Въ общемъ, характеръ торговли оставался прежній.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о торговлѣ по Двинѣ во второй половинѣ XVI вѣка находимъ въ „Ливонской Лѣтописи" Ніенштедта. „Въ Ригѣ, пишетъ онъ, большой складъ купеческихъ товаровъ, потому что въ этотъ городъ идетъ большой подвозъ всякаго рода хлѣба и купеческихъ товаровъ, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, водою и сухимъ путемъ. Водою внизъ по большой рѣкѣ Двинѣ изъ далекой Россіи везутъ на плотахъ, лоддигенахъ (лодьяхъ) и стругахъ всякаго рода товары, много огромныхъ бревенъ, строевой лѣсъ и дрова, золу, смолу, зерновой хлѣбъ, коноплю, ленъ, кожи, воскъ, сало, конопляное масло, конопляное сѣмя

и еще разныэ товары. Также бываетъ большой подвозъ изъ Литвы, Курляндіи, Ливоніи; всѣ товары въ Ригѣ выгружаютъ, разбираютъ и продаютъ, потому что рѣка Двина течетъ на двѣ мили ниже Риги и вливается въ открытое море. Къ устью рѣки Двины пріѣзжаютъ часто каждый годъ очень много кораблей изо всѣхъ мѣстъ и привозятъ въ Ригу съ собою различные товары, какъ: соль, сельди, дорогія полотна, шелковыя матеріи, различные металлическіе и мелкіе товары, вина, пиво, съѣстные припасы, пряности, всякія специіи, желѣзо, красную мѣдь, олово, свинецъ, однимъ словомъ, все, что только нужно людямъ, всего привозятъ довольно. Въ замѣнъ того, ежегодно нагружаютъ многія сотни судовъ кожами и другими товарами, годными для купцовъ“ [165])...

Въ первой половинѣ XVII вѣка торговыя сношенія съ Ригою поддерживаются, по прежнему, Витебскомъ и Полоцкомъ.

Сохранился любопытный документъ, относящійся къ началу XVII в.: „Вѣдомость о взиманіи таможенныхъ пошлинъ на витебской таможенной заставѣ въ 1605 г.“. Въ этомъ году изъ Витебска въ Ригу отправлено было 46 струговъ и 8 нагруженныхъ разными товарами плотовъ; сплавлялись: пенька, зола, конопляное и льняное сѣмя, пшеница, ячмень, крупа, горохъ, поташъ, хмѣль, лисьи и др. шкуры, юфть и пр. Кромѣ того, какъ видно изъ того-же документа, изъ Витебска шли разные товары въ Полоцкъ, Дисну, Вильну и другіе города; сюда отправлялись: пенька, мыло, разныя шкуры и пр.; въ Витебскъ же и Полоцкъ прихо-

дили товары съ верховьевъ Двины и ея притоковъ: изъ Бѣлаго, Торопца, Велижа, Усвята; изъ Бѣлаго и Торопца привозились: мыло, сермяжное сукно, полотна, крашенина, одежда (сермяги, тулупы) и разныя шкуры; изъ Велижа: медъ, хмѣль, шкуры; изъ Усвята— разная рыба [166]).

Къ началу же XVII вѣка относится документъ, напоминающій „золотое время" торговли Полоцка съ Ригою. Полочане, въ 1615 году, горько жалуются на Нѣмцевъ, которые, несмотря на запрещенія, завязываютъ торговыя сношенія съ другими городами, помимо Полоцка; а въ Ригѣ взимаютъ несправедливо пошлину съ товаровъ, продаваемыхъ и покупаемыхъ Полочанами; жалуются они и на то, что Нѣмцы несправедливо берутъ таможенныя пошлины со струговъ и возовъ; но особенно Рижане притѣсняютъ полоцкихъ купцовъ и доводятъ ихъ до нищеты произвольною браковкою товаровъ. Вотъ этотъ документъ: „Оповѣдали и жаловали славетни бурмистры, радцы и лавники и вси мѣщане мѣста его королевское милости Полоцкого на славетныхъ —буркграбя, бурмистровъ, радецъ и всю раду мѣста господарского Риского и мѣщанъ Рискихъ—о томъ, штожъ дей преречоный рада мѣста Риского и мѣщане, не заховуючисе водлугъ стародавныхъ звычаювъ, зъ купцами съ Полоцка, которые рѣкою Двиною до Риги съ товарами своими розными ѣздятъ, не дбаючи на право и вольность тому мѣсту Полоцкому и мѣщаномъ Полоцкимъ отъ светое памети отъ господарей королей польскихъ, вел. княз. Литовскихъ, и отъ теперешнего щасливого панованья короля, пана нашего

милостивого, потвержоныхъ и вины, въ тыхъ прывиле-
яхъ на тыхъ Рижанъ описаныхъ, але они до знева-
женья приводечи, не только мимо Полоцкъ, надъ при-
вилья ихъ, укрыте сами нѣкоторые особы съ товарами
своими проѣжджати смѣютъ, такъ тежъ и факторовъ
своихъ нѣкоторые съ товарами своими мимо Полоцокъ
пропровожать важатъ ся, ку шкодѣ и кривдѣ имъ
Полочаномъ не малой. А надъ то еще и въ Ригѣ
незвыклые податки и мыта, такъ отъ струговъ, яко
тежъ и отъ товаровъ, которые до нихъ до Риги
провадятъ, альбо и въ нихъ купивши провадятъ зъ
Риги, на преречоныхъ мѣщанѣхъ, купцахъ мѣста
Полоцкого, вытегаютъ и уставы чинятъ, а меновите:
отъ кождого лашту селедцовъ въ разѣ берутъ по шесть
грошей польскихъ, а отъ кождое пипы вина по осмь-
надцать грошей польскихъ, такъ-же и отъ кождого по-
ставу каразіи мыта по три гроши польскіе. А ку тому
еще надъ звыклость уставили якогось писаря въ ко-
морѣ до выдаванья квитовъ, который отъ кождого стру-
га по два гроши польскіе беретъ, также тежъ на возѣ
товары ихъ зъ великою шкодою ихъ важатъ, то есть,
товары ихъ отъ нихъ припроважоные въ берковескъ по
десеть пудовъ, а которые они отъ нихъ берутъ, то-есть,
соль и иншіе речи, только по девети пудовъ въ бер-
ковескъ у нихъ Полочанъ въ Полоцку заходитъ. А надъ
то непотребне и неслушне товары бракуютъ и купцовъ
до великого знищенья и зубоженья приводятъ. Ку то-
му и иншихъ новыхъ уставъ въ мѣстѣ своемъ чинятъ,
чимъ великую шкоду намъ—мѣщаномъ мѣста его кор.
мил. Полоцкого чинятъ и до убожства приводятъ“ [167])...

Царь Алексѣй Михайловичъ, вѣрный политической традиціи предковъ, желалъ пробиться къ Балтійскому морю и овладѣть торговлею на немъ. Въ 1654 г. взятъ Полоцкъ; вслѣдъ затѣмъ взяты Друя, Дисна и, наконецъ, Витебскъ; въ слѣдующемъ году взяты: Динабургъ, переименованный въ Борисоглѣбовъ, Кокенгузенъ, получившій названіе Царевичевъ-Димитріевъ городъ, и др. Самъ царь предпринялъ походъ подъ Ригу; осада кончилась, однако, неудачно: Русскіе отступили.

Въ жалованной грамотѣ, данной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ полоцкимъ мѣщанамъ, въ 1657 году, между прочимъ, говорится: „прежде сего ѣзживали они, посадскіе люди, изъ Полотска въ Ригу съ торгами Двиною рѣкою, а товары сбирали въ разныхъ уѣздахъ, и складывали они тѣ товары въ Полотскомъ уѣздѣ, въ панскихъ и въ езуитскихъ маетностяхъ, въ Вяжищахъ, и въ Бѣшенковичахъ, и на Улѣ, и въ Чашникахъ, и въ Коптевичахъ, и съ тѣхъ товаровъ давали анбарщину большую... Анбары для ихъ, посадскихъ людей, для всякія товарныя клади, указали мы, великій государь, построить за острогомъ, и наши великаго государя пошлины со всякихъ товаровъ и анбарщину сбирать въ ратушу противъ прежняго, по чему сбирано напередъ сего... А за ратушею порожнее мѣсто...и то мѣсто построить въ гостинъ дворъ для простора гостина двора“ [168])...

Такимъ образомъ, одною изъ первыхъ заботъ Тишайшаго царя была забота объ упорядоченіи торговли. Ревностнымъ исполнителемъ завѣтныхъ стремленій царя былъ бояринъ Ординъ-Нащокинъ. Во

время мирныхъ переговоровъ съ Польшею, Ординъ-Нащокинъ старался удержать Полоцкъ, Динабургъ, особенно же Лифляндскую землю: „отъ нея, писалъ онъ царю, русскимъ городамъ, Новгороду и Пскову, великая помощь будетъ хлѣбомъ, а изъ *Полоцка и Витебска* Двиною станутъ ходить нѣкоторые товары, а съ нихъ будетъ взиматься большая пошлина въ лифляндскихъ городахъ, не будутъ отговариваться жалованными грамотами и льготами“... Управляя частью Ливоніи (онъ былъ воеводою въ Кокенгузенѣ и Друѣ), Ординъ-Нащокинъ *устроилъ флотъ на Двинѣ*; флотъ этотъ былъ уничтоженъ, по условіямъ Кардисскаго мира [169]).

Миръ въ Кардисѣ заключенъ со Шведами въ 1660 года; царь Алексѣй Михайловичъ отказался отъ всѣхъ своихъ завоеваній въ Ливоніи; въ 1667 г. былъ заключенъ въ Андрусовѣ миръ съ Польшею, по которому Польшѣ возвращены воеводства Полоцкое, Витебское и Инфляндское. —

Такимъ образомъ, и Тишайшему царю, какъ и царю Грозному, не удались завѣтныя думы его относительно Балтійскаго побережья и торговыхъ пунктовъ на немъ.

Въ годъ заключенія Андрусовскаго мира, король Янъ III издалъ универсалъ, воспрещавшій ввозъ товаровъ по Двинѣ, „по льду или водою“, въ предѣлы вел. кн. Литовскаго, подъ фирмою шляхетскихъ товаровъ, безъ уплаты установленной на этотъ предметъ пошлины [170]).

Товары, привозимые въ то время вверхъ по Двинѣ, были: соль, сельди (следи), вино, коренье разное,

желѣзо и пр. Въ Ригу же сплавлялись, между прочимъ много разныхъ лѣсныхъ товаровъ: „клепки французское, шмалцукги“ (родъ поташа) и проч. [171]).

Въ Лѣтописи г. Витебска, подъ 1701 годомъ, записано: „Королевскій коммиссаръ Рыбинскій прибылъ въ Витебскъ съ тысячью человѣкъ саксонской пѣхоты; много взыскалъ онъ долговъ съ витебскихъ купцовъ, должныхъ Ригѣ: шестьдесятъ четыре тысячи талеровъ битыхъ наличною суммою, а 10 струговъ нагрузилъ пенькою чистою, 15 струговъ коноплею, и отправился на стругахъ внизъ по Двинѣ. Считая вмѣстѣ наличную сумму, пеньку и коноплю, взыскалъ онъ съ витебскихъ купцовъ рижскихъ долговъ болѣе чѣмъ на сто тысячъ“... Слѣдовательно, торговля въ кредитъ, какъ и раньше, практиковалась въ обширныхъ размѣрахъ; но купцы придвинскіе, конечно, вслѣдствіе военныхъ тревогъ, являются неисправными плательщиками, такъ что для взысканія долговъ потребовалась даже военная сила [172])...

Къ чему стремились цари Иванъ Васильевичъ и Алексѣй Михайловичъ, то осуществили Великій Петръ и Великая Екатерина: Первый, овладѣвъ, въ 1710 г., Ригою, сталъ твердою ногою надъ нижнимъ теченіемъ Двины; Вторая—докончила собираніе западныхъ русскихъ областей, и Двина стала, по прежнему, вполнѣ русскою рѣкою.

Къ сожалѣнію, у меня подъ рукою имѣются крайне скудныя свѣдѣнія о торговлѣ придвинскихъ городовъ нашей губерніи, какъ при Петрѣ I, такъ и при его преемникахъ, до самой Екатерины II. Полагать надо,

что торговля съ Ригой была не особенно блестящею: большая часть товаровъ, какъ видно изъ документа 1772 г., стала, наконецъ, направляться къ Кролевцу и Либавѣ.

Однимъ изъ препятствій правильнаго развитія торговли въ то время, когда Двина находилась въ разныхъ рукахъ (съ 1621 г. по 1710 г., верхнее теченіе принадлежало Россіи, среднее—Польшѣ, нижнее—Швеціи), служило, между прочимъ, произвольное взиманіе таможенныхъ сборовъ: кто не съумѣлъ по-добру скорѣе откупиться отъ сборщика, глядь—вода ужъ ушла, и суда очутились на мели. Примѣромъ этому служитъ жалоба, въ 1714 г., смоленскаго купца на писаря витебской таможенной заставы вновь подвышенныхъ тамож. пошлинъ вел. кн. Литовскаго, въ томъ, что послѣдній, къ крайнему разоренію просителя, нѣсколько дней задерживалъ три струга его на заставѣ за неуплату будто бы пошлинъ, тогда какъ проситель уплатилъ таковыя, подъ квитанціи, на старой витебской таможенной заставѣ, а недоплаченныя представлялъ ему, писарю; вслѣдствіе чего проситель потерпѣлъ убытка на 200 зл. рус. На этихъ стругахъ, слѣдовавшихъ въ Ригу, находилось: 500 бочекъ ржи, 50 бочекъ льняного сѣмени, 50 бочекъ овса, 1250 гарнцевъ водки, 60 бочекъ меду и 20 бочекъ солоду. А что сборщики пошлинъ не довольствовались одними установленными сборами, видно изъ слѣдующаго: подскарбій в. кн. Литовскаго далъ, въ 1714 г., минскому чепнику Заранкѣ свидѣтельство на свободный пропускъ струга послѣдняго съ пенькою по Двинѣ въ Ригу, за упла-

тою уже имъ какъ казенныхъ таможенныхъ сборовъ, такъ и „гонорара (honorarium)“ [173])...

Извлекая громадную пользу изъ торговли съ придвинскими городами, рижскіе купцы, тѣмъ не менѣе, и раньше, какъ мы уже видѣли, и теперь, въ началѣ XVIII в., всячески притѣсняли нашихъ купцовъ, такъ что между ними, наконецъ, сложилось мнѣніе о Ригѣ, какъ о городѣ „совершенно безправномъ и не знающемъ никакого другого закона, кромѣ хитрыхъ Макіавелевскихъ штукъ, ко вреду человѣчества“ [174])...

Оптовую торговлю лѣснымъ товаромъ вели въ то время, главнымъ образомъ, старосты казенныхъ имѣній, вопреки ограничительнымъ условіямъ королевскихъ грамотъ при пожалованіи староствъ. Иногда, впрочемъ, сами короли давали такое право: въ 1714 года, король Августъ II далъ подканцлеру Чарторижскому привилегію на выдѣлку въ теченіи трехъ лѣтъ въ лѣсахъ велижскаго староства въ свою пользу разнаго рода клепки, балокъ, мачтъ, шниръ, брусьевъ и пр.; въ 1716 г., это право продолжено было еще на шесть лѣтъ [175])...

Англичанъ Вудруфъ (Woodroof), проѣзжавшій въ 1739 г. чрезъ Россію въ Персію, пишетъ о Двинѣ слѣдующее: „Предъ устьемъ рѣки мы выбросили столько балласта, что корабль погрузился въ воду не свыше 11 фут., это—обыкновенная глубина въ тамошнемъ песчаномъ устьѣ. Около 300 судовъ могутъ расположиться свободно и принять груза, съ осадкою 9 футовъ; большіе же суда грузятся подальше оттуда, въ бухтѣ называемой Болдераа. Большая часть мачтоваго лѣса доставляется отъ мѣста сруба его до Риги въ два лѣ-

та. Иногда отправляется изъ Риги по 500 кораблей въ годъ, изъ коихъ до 300, обыкновенно, голландскіе“ [176])...

Первыя, болѣе или менѣе опредѣленныя, свѣдѣнія о торговлѣ по Двинѣ во второй половинѣ XVIII в. находимъ у Миллера, въ его „Собраніи Русской исторіи“. По его словамъ, съ 1760 по 1770 г. приходило въ Ригу ежегодно отъ 200 до 300 струговъ; наибольшій грузъ ихъ составлялъ 1200 корабельныхъ фунтовъ, а наименьшій 500; изъ этого можно заключить, что Миллеръ подъ именемъ струговъ разумѣлъ и шкуты. Подъ 1765 г., онъ пишетъ: „Изъ числа польскихъ струговъ, 30—40 плывутъ обратно вверхъ рѣки, съ грузомъ нѣкоторыхъ ввозныхъ предметовъ“ [177]).

Цѣнность товаровъ въ то время (1764 г.) была слѣдующая: пенька покупалась въ Витебскѣ отъ 8 до 9 тал. бит. (10 р. 50 к.—12 р.), льняное сѣмя по 8 рус. зл. за пудъ, чистый воскъ 10 руб. пудъ, соль по 50 коп. пудъ; лѣсные товары: мачтовая колода отъ 19 пальмъ (пядь) толщины въ верхушкѣ по 26 тал. бит., отъ 20 пальмъ по 26 тал. б., отъ 21—по 50 тал. б., а за каждую пальму свыше этой мѣры—по 20 тал. бит.; клепки, отъ штуки, по 3 тал. б. и 1 ортѣ; отъ копы василки (родъ клепки)—по 50 тал. бит., а за бракъ полцѣны; обыкновенная мѣра клепки въ ширину 14 и не менѣе 13 дюймовъ [178]).

Въ самый годъ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ объявилъ о безпрепятственной торговлѣ по рѣкамъ Днѣпру и Двинѣ: „Купцы и разнаго сословія люди, въ своей торговлѣ съ Ригою встрѣчая донынѣ затрудненія, какъ вслѣдствіе

безпрестанныхъ смутъ, происходящихъ здѣсь, на Бѣлой Руси, отъ конфедерацій и пр., такъ и со стороны русскихъ форпостовъ, направили всю эту торговлю въ Королевецъ и въ Либаву. Но такъ какъ. въ настояще время, здѣшніе бѣлорусскіе края присоединены подъ державный скипетръ Всепресвѣтлѣйшей Императрицы, то эти обыватели и купцы, находящіеся во всей Могилевской губ., близъ Днѣпра и Двины, какъ въ самыхъ присоединенныхъ къ Россіи провинціяхъ, такъ и оставшіеся за границей, не только не должны встрѣчать никакого препятствія въ доставкѣ товаровъ своихъ въ рижскій портъ, въ умиротворенномъ нынѣ краѣ, но и со стороны расположенныхъ здѣсь командъ, въ транспортѣ своихъ товаровъ рѣками Днѣпромъ и Двиною, должны находить всякое содѣйствіе и удобство. Въ чемъ увѣряя каждаго данною мнѣ властію, обязываю и дозволяю свободно и безъ всякаго препятствія доставлять, какъ водою, такъ и сушею, въ портовые города всякіе товары (за изъятіемъ лишь шелковыхъ матерій и галантерейныхъ товаровъ). О чемъ, для оказанія купцамъ всякаго содѣйствія въ поставкѣ своихъ товаровъ, и подтверждено моими ордонансами военной командѣ“ [179]).

Въ томъ-же 1772 г., рижскій ген.-губер. Броунъ, вслѣдствіе прошенія рижскихъ купцовъ и мѣщанъ, представлялъ сенату, чтобы „производимый рижскими купцами и мѣщанами по заключеннымъ контрактамъ съ жителями Бѣлорусскихъ губ. лѣсной торгъ оставленъ былъ безъ всякой перемѣны и новости, на прежнемъ основаніи“... Представленіе это отослано на разсмотрѣ-

ніе Бѣлорусскому ген.-губернатору; графъ Чернышевъ, въ слѣдующемъ году, внесъ въ сенатъ представленіе, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „лѣса осталось не весьма много, а мачтоваго и совсѣмъ уже нѣтъ, отпущаются жъ только брусья отъ 4 до 8 саж., толстыя бревна отъ 5 и 6 саженъ, и третій родъ, называемый щоглы до 10 саж. длины тонкія; причины выведенія лѣса одно небреженіе, и что всякій, не мысля о будущемъ, спѣшилъ о собственномъ прибыткѣ“; графъ Чернышевъ приводилъ въ примѣръ владѣніе трехъ войтовствъ полковника Щита, „коими управлялъ его вотчимъ, который по достовѣрному извѣстію, выпустилъ въ Ригу изъ помянутыхъ войтовствъ (лѣса) на 160,000 червонныхъ, и истребя коронные лѣса, накупилъ собственныхъ деревень; и такъ, когда почти невѣроятное число лѣса выпущено, чему жъ оставаться должно“... Вслѣдствіе этого представленія, дальнѣйшій отпускъ лѣсныхъ товаровъ пріостановленъ впредь до разсмотрѣнія [180])..

Живую картину торговли по Двинѣ въ концѣ XVIII и нач. XIX в. оставилъ намъ нѣмецкій ученый Петри въ своей прекрасной книгѣ: „Новѣйшая картина Лифляндіи и Эстляндіи въ царствованіе Екатерины II и Александра I“ [181]). „Привозъ товаровъ въ Ригу, пишетъ Петри, производится отчасти водою по весьма судоходной Двинѣ, отчасти сухопутно извозомъ; но первый далеко значительнѣе послѣдняго. Тотчасъ послѣ весенняго ледохода, рѣка эта, по своей ширинѣ равняющаяся, приблизительно, Темзѣ въ Лондонѣ и составляющая для Риги то-же самое, что Темза для Лондона, представляетъ взору наблюдателя весьма интересное

зрѣлище. Въ это время, при поднявшейся отъ стаявшаго снѣга и льда водѣ, всякій старается пройдти съ своими судами по мелкимъ мѣстамъ и порогамъ. Какое тутъ оживленіе, какая жизнь, какая дѣятельность! Рѣка кишитъ всякаго рода лодками, плотами и др. малыми, легкими судами, на которыхъ всякій везетъ свои продукты въ Ригу. Въ это время доставляются, преимущественно лѣсные товары, а также рожь, овесъ, ячмень, пшеница, льняное сѣмя, мачты, балки, смола, пенька, ленъ, грубый холстъ, глиняная посуда и скотъ. Привозится все это особенно на такъ-называемыхъ стругахъ (Strusen), имѣющихъ видъ широкихъ плоскодонныхъ судовъ, которыя строятся въ Польшѣ по старинному способу, и на которыя истрачивается масса лѣса. Когда струги нагружены, то сидятъ такъ глубоко въ водѣ, что едва на ½ фута выдаются надъ водою. Вверху они имѣютъ видъ свода изъ жердей и лучины и покрываются рогожами. Нѣтъ у нихъ ни мачты, ни парусовъ, а управляются они только веслами, и такимъ образомъ несутся теченіемъ; два длинныя весла по обоимъ концамъ правятся множествомъ людей и служатъ не для движенія впередъ, а только для самаго управленія судномъ. Эти странныя суда несутъ, однако, подчасъ весьма значительные грузы: бываютъ струги, которыхъ грузъ цѣнится до 20,000 талеровъ; большая же часть изъ нихъ имѣетъ груза, приблизительно, на 8,000—10,000 талеровъ. Идутъ они всѣ почти изъ Польши и управляются тоже Поляками [182]). Грузъ идетъ, большею частью, на счетъ рижскаго купца; онъ принимаетъ отъ Поляка закон-

трактованную поставку, на которую, нерѣдко за годъ впередъ, далъ задатокъ въ нѣсколько тысячъ талеровъ. Если стругъ погибаетъ, то убытокъ падаетъ, конечно, на долю Поляка; но и рижскій купецъ терпитъ при этомъ потерю въ томъ, что не получаетъ товара въ данномъ году и долженъ сдѣлать Поляку снисхожденіе до слѣдующаго года да, пожалуй, дать ему еще новый задатокъ, чтобы получить, наконецъ, оплаченные впередъ товары. Плаваніе струговъ начинается тотчасъ послѣ ледохода и въ благопріятные годы ихъ приходитъ нерѣдко 1000 и болѣе. Они останавливаются у бульвара, и Поляки строятъ на берегу рѣки свои жилища изъ жердей и рогожъ такъ удобно, что обезпечиваютъ себя отъ непогодъ, и все лѣто могутъ жить тамъ со всѣми своими людьми. Сдача товаровъ требуетъ времени, особенно же зерна и льняного сѣмени, которыя, прежде всего, должны быть очищены. Когда Полякъ продалъ всѣ свои товары и сдалъ ихъ, то продаетъ и свои струги на дрова, часто за 60, 70 или 80 рублей. Люди его возвращаются домой пѣшкомъ, а самъ онъ остается еще въ городѣ до тѣхъ поръ, пока не устроитъ своихъ дѣлъ на слѣдующій годъ и не закупитъ для себя кое-чего необходимаго. Только немногіе струги идутъ обратно нагруженные солью; это плаваніе ихъ весьма затруднительно, такъ какъ струги у пороговъ и отмелей должны часто разгружаться; на одномъ стругѣ находится нерѣдко 30—40 работниковъ. Многіе изъ пришельцовъ, совершившихъ подобное плаваніе въ Ригу, остаются тамъ на лѣто и занимаются поденными работами. Прибытіе струговъ составляетъ въ риж-

ской торговлѣ важный моментъ, такъ какъ зимою многіе товары, въ виду весенней поставки, въ большомъ количествѣ закупаются впередъ купцами, торгующими сельскими продуктами (Bauern händlern), чрезъ посредство коммиссіонеровъ и спекулянтовъ. Послѣдніе обязываются, согласно сдѣланному условію, по прибытіи струговъ, поставить извѣстную партію товаровъ по опредѣленной цѣнѣ, которая затѣмъ можетъ стоять и выше и ниже. Часто у продавца, при заключеніи имъ контракта, не достаетъ на-лицо чего-либо изъ условленнаго товара; но онъ разсчитываетъ на случайность и на связи съ своими поставщиками. Если же онъ къ опредѣленному сроку не доставитъ всѣхъ условленныхъ товаровъ, или же доставитъ не тѣ товары, какіе обусловлены, то недостающее покупается на его счетъ по существующей въ то время цѣнѣ и еще онъ долженъ дать вознагражденіе...

„Двинская торговля производится, кромѣ того, и лѣсными плотами; торговля эта не менѣе замѣчательна и значительна. Полякъ заключаетъ съ рижскимъ купцомъ контрактъ на извѣстное количество лѣса, которое и опредѣляется по стоимости. Цѣна разн. сортовъ лѣса, какъ-то: мачтъ, дубовыхъ и еловыхъ балокъ, бугшпритовъ, парусныхъ жердей и пр., обусловливается особо. Затѣмъ, купецъ платитъ впередъ Поляку 4, 5, 6 до 10,000 тал., иногда и больше, и ожидаетъ поставки два года. Поляку же нужны деньги, въ первомъ году, для вырубки лѣса, очистки его и доставки къ рѣкѣ; только уже въ слѣдующемъ году составляетъ онъ изъ этого лѣса плоты, которые затѣмъ, при водо-

польѣ, вслѣдъ за ледоходомъ и сплавляются по рѣкѣ. При этомъ встрѣчается менѣе опасностей, чѣмъ при сплавѣ струговъ, такъ какъ, если какой-нибудь плотъ и разорвется, то можно спасти часть его. Но возня и нелады съ Полякомъ, требующимъ всегда новаго задатка, безконечны, и нерѣдко послѣ всего этого онъ дѣлается банкротомъ или умираетъ; причемъ теряетъ, большею частью, рижскій купецъ. Если же торгъ удастся, то и барышъ отъ него бываетъ значительный, такъ какъ наилучшая мачта стоитъ на пнѣ неболѣе 20—25 талеровъ, а въ Ригѣ за нее платится 600—800, иногда даже 1000 и болѣе талеровъ. Часто у Риги лежитъ лѣсъ, наваленный въ громадныхъ запасахъ,—и никто изъ купцовъ не заявляетъ на него спроса; это, конечно, непріятная вещь для тѣхъ, кто вложилъ въ дѣло большой капиталъ.

„Привозъ продуктовъ въ Ригу сухимъ путемъ происходитъ, главнымъ образомъ, изъ мѣстностей и провинцій, менѣе отдаленныхъ отъ Двины, обыкновенно, въ зимніе мѣсяцы, частію по причинѣ болѣе удобной доставки на саняхъ, когда, при замерзшихъ болотахъ и водахъ, можно избирать и ближайшіе пути, требующіе менѣе труда и напряженія,—частію же потому, что собранные въ теченіе лѣта продукты могутъ быть тотчасъ пущены въ оборотъ. При хорошей санной дорогѣ можно видѣть ежедневно многія сотни прибывающихъ возовъ, которые запруживаютъ улицы города до того, что съ трудомъ можно пробиться. Чтобы составить себѣ объ этомъ понятіе, нужно самому видѣть давку, которая превышаетъ всякое описаніе. Чи-

сло приходящихъ ежегодно въ Ригу изъ Россіи, Польши, Литвы, Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи саней доходитъ до 50,000. Рижскіе купцы, въ особенности же торговцы сельскими продуктами, покупаютъ у крестьянъ разнаго рода предметы торговли и даютъ имъ взаимно потребные для нихъ товары; на поставку такихъ товаровъ значительными партіями съ землевладѣльцами заключаются предварительные договоры, причемъ часть денегъ за товары дается напередъ, въ видѣ задатка; нѣкоторые же крестьяне, привозящіе свои продукты въ городъ, избираютъ себѣ уже извѣстныхъ имъ покупателей изъ тѣхъ же торговцевъ сельскими продуктами, которые ихъ, притомъ, всякій разъ хорошо угощаютъ,—nam lucri est bonus odor (прибыль хорошо пахнетъ),—но зато и ловко надуваютъ ихъ"...

„Благосостояніе Риги, пишетъ далѣе Петри, зиждется всецѣло только на торговлѣ, такъ какъ въ этомъ городѣ нѣтъ ни значительныхъ фабрикъ, ни мануфактуръ. Поразительно, однако, что такой важный коммерческій городъ не владѣетъ собственнымъ активнымъ судоходствомъ, тогда какъ въ его рукахъ—создать и содержать свой собственный торговый флотъ. Въ 17 стол. Рига имѣла болѣе 40 собственныхъ судовъ для плаванія въ разныхъ моряхъ, а нынѣ главнѣйшій торговый оборотъ ея имѣетъ коммиссіонный характеръ; нѣкоторые дома, впрочемъ, ведутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и собственную торговлю. Вывозъ составляетъ главный предметъ того и другого оборота, такъ какъ онъ издавна превосходитъ привозъ. Въ какой степени возростаетъ торговля, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго списка приходящихъ судовъ:

Отъ	1710	по	1720	гг. наиб.	число	191 наименьш.	76.
„	1720	„	1730	„	„	410 „	230.
„	1730	„	1740	„	„	597 „	267.
„	1740	„	1750	„	„	579 „	323.
„	1750	„	1760	„	„	643 „	418.
„	1760	„	1770	„	„	1178 „	539.
„	1770	„	1780	„	„	1019 „	593.
„	1780	„	1790	„	„	1085 „	568.

Въ	1792	году	вошло	856	судовъ, а вышло	854.
„	1793	„	„	895	„ „	885.
„	1794	„	„	898	„ „	893.
„	1795	„	„	704	„ „	703.
„	1796	„	„	688	„ „	684.
„	1800	„	„	794	„ „	789.
„	1804	„	„	1151	„ „	1147.
„	1806	„	„	987	„ „	983.

„Среднимъ числомъ, можно считать 800—900 кораблей, которые ежегодно приходятъ въ Ригу и выходятъ изъ нея почти всѣ съ грузомъ. Для судовъ же, которыя въ ней должны зимовать, Двина, по причинѣ ледохода, не представляетъ безопаснаго убѣжища, а потому, у самаго города, на Двинѣ, устроена снабженная шлюзами гавань, въ которой суда могутъ оставаться на зиму безопасно. Изъ 704 судовъ, прибывшихъ въ Ригу въ 1795 г., 110 было русскихъ. Цѣнность всѣхъ ввезенныхъ товаровъ, въ общей сложности, составляла 1.520,446 р. 50 к., а вывезенныхъ 11.275,777 р. 45 к.; слѣдовательно, вывозъ превышаетъ привозъ на 9.755,330 р. 95 к. Пошлина за ввозные и вывозные товары составляла 479,338 альбертовскихъ тал. или 719,007 р.

„Преимущественные предметы торговли: зерно, ленъ, пенька, воскъ, лѣсъ, мачты, балки, доски, льняное сѣмя, конопля, льняное масло, поташъ, желѣзо полосное и чугунныя плиты, листовой табакъ, парусина, кожи, мягкая рухлядь, свиная щетина и многіе другіе. Цѣнность всѣхъ вывезенныхъ изъ Риги и ввезенныхъ въ нее въ 1796 году товаровъ простиралась до 14,024,990 рублей, а вывезено ихъ только въ Данію на 3,088,009 руб. Вывозъ зерна, считая изъ года въ годъ, доходитъ до 15,000—20,000 корабельныхъ ластовъ, а именно: пшеницы 1800—1900, ржи 10,000, ячменя 2500 и овса около 1500 ластовъ“ [183])...

Начиная съ 1804 г., имѣются уже болѣе подробныя свѣдѣнія о торговлѣ по Двинѣ, хотя далеко не въ желательной полнотѣ и притомъ не за всѣ года.

Въ 1804 г., до 1 іюня, пришло въ Ригу съ верхней Двины 493 струга, 59 шкутъ, 48 лодокъ; плотовъ мачтъ, полумачтъ и шпиръ (Spieren) 201½, строеваго лѣса 447, съ дровянымъ лѣсомъ 275.

Въ 1805 г., барки шли сперва съ осадкою 20—24 вершка, но уже 13 мая были на порогахъ мѣста, гдѣ вода была только на 12 вершковъ: такая преждевременная убыль воды неслыхана до тѣхъ поръ. Многія барки разбились, потому что порядокъ разстроился, и одинъ кормщикъ старался опередить другаго. По ходатайству властей, Лифляндскимъ губернскимъ правленіемъ, для возстановленія порядка, были поставлены у рѣки пикеты, какъ пѣшіе, такъ и конные. Главный вывозъ по Двинѣ состоялъ въ 1,183,995 пудовъ разнаго зерна, 44,075 пудовъ льнянаго и конoплянаго сѣмени;

1,096,541 пудъ пеньки. 70,350 пудовъ льна, 72,672 пуда сала и свѣчей.

Въ 1809 г., грузилось въ маѣ въ Велижѣ или прошло мимо Велижа изъ Бѣлаго 96 судовъ; въ іюнѣ 24 судна, 21,863 бревна, 1196 досокъ, 5000 шт. строеваго и столярнаго лѣса; въ іюлѣ 8 суд., 840 бревенъ 480 досокъ; въ августѣ 1 шкута изъ Бѣлаго, 2 изъ Велижа; въ сент. 6 шкутъ изъ Велижа, 14 изъ Бѣлаго; въ окт. изъ Велижа и Бѣлаго шла 21 лодка; въ нояб. шло 13 нагруженныхъ лодокъ и 10 пустыхъ струговъ. Весенній караванъ Обши задержался у Бѣлаго: пробивались оттуда со шкутами цѣлое лѣто и осень. Въ Витебскѣ нагружено 355 суд. и только 2 плота. Въ Полоцкѣ нагружено и сплавлено 51 судно.

Въ 1810 г., судоходство началось въ апрѣлѣ и продолжалось даже въ октябрѣ; но выше Витебска навигація прекратилась еще съ маемъ. У Роммеля прошли: въ апрѣлѣ 125 суд., $4^1/_2$ дубовые плота, изъ коихъ нагруженныхъ $2^1/_4$, ненагруженныхъ $8^1/_4$; 138 плот. въ 6000 саж. дровянаго лѣса; іюнѣ 278 суд., $^1/_2$ плота съ грузомъ, 33 безъ груза (1490 бревенъ); іюлѣ 267 суд. (сплавъ начатъ отъ Полоцка), 27 плот. въ 1320 бревенъ; августѣ 287 суд., б. ч. лодки и шкуты; $4^1/_2$ нагруженныхъ плота, 300 ненагр., 3510 бревенъ и дубовыхъ штукъ; сентябрѣ 295 судовъ и $60^1/_2$ ненагруженыхъ плотовъ=1690 бревенъ; октябрѣ 68 лодокъ, струговъ и шкутъ, 5 плотовъ въ 1000 бревенъ. Въ рижской крѣпостной гавани зимовало: 33 парусныхъ суда, 27 баржъ (Bordings), 88 лодокъ, 2917 мачтъ, 850 шпиръ (Spieren), 7863 ба-

локъ, 194 еловыхъ бревенъ, 722 шт. дубоваго строеваго лѣса.

1812 г. По тогдашнему рѣчному полицейскому распоряженію, Двинская навигація состояла изъ слѣдующихъ дистанцій: Велижъ, Суражъ, Витебскъ, Полоцкъ. Дисна, Креславль, Якобштадтъ, Штокмансгофъ, Роммель. Дистанція Велижъ отправила съ своихъ Двинскихъ береговъ (безъ притоковъ) въ апрѣлѣ и маѣ 43 судна и 544 плота. На дист. Суражъ—ничего не грузилось; до 1 іюня прошло мимо внизъ по рѣкѣ: 116 судовъ, 444 плота бревенъ, 170 мачтъ, 245 плотовъ дровянаго лѣса. Д. Полоцкъ—не грузилось ничего; мимо прошло внизъ по рѣкѣ до 1 іюля 173 судна, 617 плотовъ, на которыхъ, м. пр., было 413 мачтъ и 1397 шпиръ. Д. Креславль—не грузилось ничего. Д. Штокмансгофъ, на пристани, 12 плотовъ дровянаго лѣса: Ленваденъ—6; Кокенгузенъ—29; Лиденъ—31; Ромерсгофъ—36; до 28 іюня прошло мимо Штокмансгофа: 184 судна и 1033 плота.

1813 г. У Велижа и на дистанціи его грузилось на Двинѣ 12 судовъ; отошло 158 ненагруженныхъ плотовъ, а мимо прошли 2 шкуты, плывшія сверху. Дистанція Суражъ—грузилось 10 судовъ и связано 170 ненагруженныхъ плотовъ, а отошли 2 ненагруженныя барки. Д. Витебскъ—грузилось 327 суд.; кромѣ того, отошло 7 нагруженныхъ и 2 ненагруженныхъ плота. Д. Полоцкъ—грузилось 18 судовъ. Д. Дисна—91. Д. Креславль—21. Д. Штокмансгофъ—ничего. Д. Роммель—безъ транзита; собственно изъ дистанціи отправлены 4 нагруженные и 501 негруженный плотъ.

1814 г. Дистанція Велижъ—38 судовъ; на дист. Витебскъ грузилось 149 струговъ и шкутъ, потомъ 2139 плотовъ. Д. Полоцкъ—отошло 5 судовъ груженныхъ и 1192 плота. Д. Дисна—грузилось 90 судовъ разнаго рода. Д. Креславль—грузилось 132 судна; кромѣ того, отошло 166 плотовъ. Д. Штокмансгофъ—не грузилось; прошло мимо внизъ по рѣкѣ 268 барокъ и полубарокъ, 128 струговъ, 4 шкуты, 21 лодка. 24 груженныхъ и 1446 негруженныхъ плотовъ. Д. Роммель—отошло связанныхъ на ея берегахъ 8 нагруженныхъ и 336 негруженныхъ дровяныхъ плотовъ.

1816 г. Дистанція Витебскъ доставила 207 нагруженныхъ судовъ.

1817 г. Рѣка Двина со всѣми своими притоками и со всѣмъ бассейномъ своимъ доставила нагруженныхъ 1506 барокъ и струговъ, 17 полубарокъ, 256 шкутъ. 263 лодки, 66 нагруженныхъ и 672 негруженныхъ плота.—Вывозъ состоялъ въ слѣдующихъ предметахъ торговли: зерноваго хлѣба 1,572,584 кулей, аниса 548 пуд., льняного сѣмени 4119 кулей, меду 708 пуд., конопляннаго масла 33,000 пуд., сала 190 пуд., клею 64 пуда, красной краски 100 пуд., сальныхъ свѣчей 19,980 пуд., топленаго сала 450 пуд., окороковъ 275 пуд., солонины 3,550 п., перьевъ 437 пуд., парусины 226 штукъ, грубаго холста 100 штукъ, поташу 3,507 пуд., бумаги 14,638 стопъ, лошадиныхъ гривъ 2,800 пуд., цикорія 120 пуд., желѣза въ разномъ видѣ 30,070 пуд., топоровъ и лопатъ 1850 штукъ, замковъ 8,400, стекла 713 ящиковъ, шляпъ 8,000 шт., рукавицъ 2,000 паръ, канатовъ 140 пуд., табаку 118,112

фун., мыла 1,200 пуд., хлѣбнаго вина 34,166 ведеръ. мумiи 59 фун., хорошаго холста 430 аршинъ, пеньки 537,132 пуд., пеньковой пакли 11,500 пуд., стекляной посуды 3,000 шт., щетины 16,415 пуд., льна 1.645 пуд., сырыхъ и выдѣланныхъ кожъ 1,650 штукъ, строевыхъ бревенъ 13,112, досокъ 4,510, рычажныхъ спицъ 6,680 брусьевъ 78,131, досокъ (еще) 12,410, тонкихъ балокъ 4,229, дубоваго лѣса 190 шт. для построекъ, другого строеваго лѣса 5,100 шт., мачтъ 238. Изъ Витебска и его дистанцiи, отъ 26 марта до 5 апрѣля, отошло уже 84 судна съ товарами на 1.816,778 руб. Касполя отпустила изъ Порѣчья, отъ 26 марта до 9 апрѣля, товаровъ на 5.080,971 руб. на 211 судахъ; весь караванъ Обши и Межи состоялъ изъ 804 судовъ съ товарами на 15.838,164 руб. Изъ Велижа, до 9 апрѣля, отошло 51 судно, съ грузомъ на 688,015 руб. Изъ Риги вверхъ рѣки возвратилось въ Полоцкъ, Бѣшенковичи и Витебскъ 7 шкутъ и ботовъ съ товарами на 86,352 руб. Изъ 29½ милiоновъ руб., по приведеннымъ цифрамъ вывоза Двины, 20.919,000 р. приходится на Обшу и Межу; если причислить къ этому то, что даютъ Торопа и другiе притоки, то увидимъ, что у береговъ самой собственно Двины грузилась только малая часть, а именно четвертая, приблизительно. всего вывоза Двинскаго бассейна.

1818 г. На дистанцiи Велижъ грузилось, собственно на Двинѣ, 52 судна; вышло оттуда также 187 плотовъ, стоимостью всѣ вмѣстѣ на 814,252 руб.; судоходство Велижа продолжалось до 15 iюня. Дистанцiя Роммель доставила 8 нагружен. и 321 негруженное судно.

Подъ этимъ годомъ находимъ первое оффиціальное извѣстіе о постройкѣ барокъ на Двинѣ. Въ Полоцкѣ построено было 6 новыхъ095 струговъ, по 2000 р. каждый; въ Бѣшенковичахъ—3 барки, по 2000 руб., и 2 шкуты, по 1500 руб.; кромѣ того, 14 лодокъ, по 300—600 руб. Въ Суражѣ построено 13 барокъ, по 1800—2000 р., и въ Витебскѣ 79, по 1900—2200 р.

1819 г., грузилось на дис. Велижской 53 струга и шкуты и отошло 10 нагруженныхъ и 43 негруженныхъ плота. Цѣнность всѣхъ нагруженныхъ въ Велижѣ на Двинѣ товаровъ, вмѣстѣ со сплавомъ, простиралась до 883,667 руб. На дис. Роммель—12 шкутъ и 236 плотовъ съ товарами на 322,357 руб.

1820 г., на дис. Велижъ грузилось на Двинѣ 64 судна и отошло 233 плота; опредѣленная въ 396,542 руб. цѣнность экспорта не совсѣмъ полна; на дистан. Витебскъ грузилось 198 судовъ, цѣнностью, вмѣстѣ со сплавомъ въ 3,613,549 руб.; на д. Дисна—33 судна=228,466 руб.; на дис. Полоцкъ—38 судовъ и 22 плота=545,002 руб.; на дис. Роммель—5 судовъ, 193 плота. Весь вывозъ товаровъ въ Ригу изъ бассейна Двины далъ до 14,539,696 руб. Сплавъ отъ Велижа былъ прерванъ до октября.

1821 г., дис. Велижъ—грузилось въ апрѣлѣ 187 судовъ=681,800 руб., въ маѣ—151 плотъ=31,358 руб.; кромѣ того, въ апрѣлѣ и маѣ прошло мимо 429 плотовъ, которые могли придти только изъ Обши и Межи; въ іюнѣ—ноябрѣ 6 судовъ и 10 плот.=81,403 руб. Дистан. Витебскъ, въ апрѣлѣ—сентябрѣ, 122 судна=2,741,245 р. Дис. Дисна, въ апрѣлѣ—октябрѣ, 37 су-

довъ=750,170 р. Дис. Улла—2 судна, 501 плотъ и 1330 мачтовыхъ колодъ=706,146 руб. Дис. Якобштадтъ, 1 апр.—1 авг., 26 судовъ=94,266 р. Дис. Роммель—грузилось отъ апрѣля до 1 октября 24 бота и 105 плотовъ. Мимо Роммеля прошло въ Ригу (это весь вывозъ по Двинѣ) товаровъ на 12,952,262 руб.; изъ Риги вышло вверхъ рѣки товаровъ на 18,332 руб.

1822 г., мимо Роммеля прошло къ морю или въ Ригу товаровъ на 10,271,428 руб.

1824 г., грузилось на пристани Сертейской 4 суд. и 1451 плотъ; товарный капиталъ=64,000 руб. На пристани Велижъ и его дист., за исключеніемъ Сертейской, 88 судовъ и 261 плотъ=680,374 р. Дист. Витебскъ—176 суд., 1135 плот.=2,285,235 руб. Дис. Дисна—9 с., 1764 пл.=367,680 р.; дис. Полоцкъ—43 с., 271 пл.=1,165,224 р., дис. Улла—6 с., 79 пл.=273,000 р.; дис. Якобштадтъ—18 с.=71,418 р.; дис. Роммель—52 лодки, 153 пл. Всего, вмѣстѣ съ цѣнностью верхней Двины,=10,234,283 руб.

1825 г., мимо Роммеля въ Ригу по бассейну Двины прошло товаровъ на 13,369,196 руб.

1829 г., мимо Роммеля въ Ригу прошло 1143 судна и 1155 плотовъ, съ товарами на 21,226,000 руб.—Разбилось 7 судовъ.

1830 г., на Двинѣ, за исключеніемъ Обши, Межи, Каспли и Уллы, грузилось 506 судовъ.

1831 г., прошло мимо Роммеля въ Ригу струговъ, барокъ и шкутъ 1110, ботовъ 160, плотовъ 1184, съ товаромъ капиталомъ въ 24,440,543 р. Кромѣ того, шли казенные транспорты, цѣнность которыхъ не означена.

1832 г., прошло мимо Роммеля въ Ригу товаровъ
на 20,614,308 руб.

1833 г., на Двинѣ во всю длину ея, за исключе-
ніемъ Уллы, Каспли, Межи и Обши, грузилось: дис.
Велижъ—222 суда, 408 плот.=6,303,728 руб.; дис. Ви-
тебскъ—201 с.=3,452,682 р.; дис. Полоцкъ—150 с.,
137 плот.=1,459,445 р.; Дисна—139 с.=423,836 руб.;
дист. Якобштадтъ=937,194 руб.; дист. Роммель—нѣ-
сколько лодокъ и 92 плота=236,601 руб. Мимо Ром-
меля прошло въ Ригу, какъ продуктъ всего Двин-
скаго бассейна: 1688 судовъ и 1725 плот., цѣнностью
19,467,794 руб.

На Двинѣ, выше Роммеля, выгружено было въ По-
лоцкѣ товаровъ,—или шедшихъ изъ Риги вверхъ рѣки,
или же, какъ продуктъ, прибывшій съ верхнихъ частей
ея,—на 71,387 р., въ Диснѣ—на 11,936 р., въ Якоб-
штадтѣ—на 103,605 руб.

1838 г., на верхней Двинѣ и на Касплѣ построено
190 струговъ, 14 шкутъ, а на нижней Двинѣ 138 ба-
рокъ, 11 шкутъ и 10 лодокъ; струги стоятъ теперь
по 1200—2000 руб., а въ 1780 году стоили только по
120 руб. Разбилось въ этомъ году 6 судовъ [184])...

Въ 1843 г., сплавлялось внизъ по Двинѣ: 600 стру-
говъ, 22 шкуты, 2,877 лодокъ, 1979 плотовъ=7.502,838
руб.; въ томъ-же году вверхъ по Двинѣ: 624 лодки=
172,610 руб.

Въ 1844 г.,—внизъ по Двинѣ: 682 струга, 37
шкутъ, 37 лодокъ, 2845 плотовъ=7.068,174 р.; вверхъ
по Двинѣ: 798 лодокъ=147,971 руб.

Въ 1845 г.,—внизъ по Двинѣ: 519 струговъ, 63

шкуты, 430 лодокъ, 1691 плотъ=6.585,673 р.; вверхъ по Двинѣ: 1,938 лодокъ=321,790 руб.

Въ 1846 г.,—внизъ по Двинѣ: 594 струга, 102 шкуты, 894 лодки, 1707 плотовъ=8.371,246 р; вверхъ по Двинѣ: 1,057 лодокъ=282,123 руб.

1847 г.,—внизъ по Двинѣ: 1,208 струговъ, 162 шкуты, 1,281 лодка, 2,659 плотовъ=13.731,015 руб.; вверхъ по Двинѣ: 939 лодокъ=389,930 рублей [185])...

Главные предметы, отправляемые въ это время внизъ по рѣкѣ: хлѣбъ въ зернахъ и мукѣ, ленъ, пенька, пакля льняная и пеньковая, сѣмя льняное и конопляное, табакъ въ листахъ, конопляное масло, разнаго рода лѣсной товаръ (корабельный, строевой, дрова и пр.), спиртъ и хлѣбное вино; въ меньшемъ количествѣ отправлялось: желѣзо въ разныхъ видахъ, полотно, равендукъ и парусина, стекло, стекляная и другая посуда, писчая бумага, сало и сальныя свѣчи, сырыя шкуры, щетина, конскій волосъ, разнаго рода жизненные припасы (солонина, окорока и пр.), медъ, поташъ, смола, деготь и проч. Вверхъ по Двинѣ получались: соль, сельди, табакъ, колоніальные товары и нѣкоторыя фабричныя издѣлія...

Въ 1851—60 г. сплавлялось въ Ригу по Двинѣ:

Въ 1851 г., 6,100 судовъ, 668 плотовъ; рабочихъ на судахъ и плотахъ было 9,098 чел.; цѣнность груза 6.690,532 руб.

Въ 1852 г., 5,986 судовъ, 912 плотовъ; на сумму 7.188,428 руб.; рабочихъ 10,679.

Въ 1853 г., 7,592 судна, 3,479 плотовъ; на сумму 6.241,652 руб.; рабочихъ 37,850.

Въ 1854 г., 5,145 судовъ, 1,937 плотовъ; на сумму 5.377,525 руб.; рабочихъ 34,538.

Въ 1855 г., 4,079 судовъ, 820 плотовъ; на сумму 3.689.769 руб.; рабочихъ 26,716.

Въ 1856 г., 9,150 судовъ, 1,415 плотовъ; на сумму 7.860,827 руб.; рабочихъ 58,762.

Въ 1857 г., 8,868 судовъ 2,347 плотовъ; на сумму 7.170,752 руб.; рабочихъ 44,164.

Въ 1858 г., 9,959 судовъ, 1,919 плотовъ; на сумму 7.293,171 руб.; рабочихъ 4,892.

Въ 1859 г., 10,256 судовъ, 2,698 плотовъ; на сумму 7.414,013 руб.; рабочихъ 56,412.

Въ 1860 г., 9,405 судовъ, 3,278 плотовъ; на сумму 6.502,934 руб.; рабочихъ 53,112 [186]).

Среднiй ежегодный отпускъ товаровъ изъ Риги за границу, за десять лѣтъ, съ 1851—60 г., простирался до 17.737,000 р., а привозъ—до 4.876,000 р. Первое мѣсто въ ряду произведенiй, вывезенныхъ чрезъ рижскую таможню, занималъ ленъ, котораго ежегодно вывозилось среднимъ числомъ на 6.766,570 руб. За льномъ слѣдуетъ пенька; ея отправлялось, среднимъ числомъ, въ 1851—60 г., на 3.660,777 руб. Далѣе, льняное сѣмя, котораго ежегодно вывозилось, среднимъ числомъ, на 2.561,277 р. Разнаго рода хлѣбъ (овесъ, рожь, ячмень, пшеница), составляя весьма значительную часть отпуска изъ Риги, занималъ четвертое мѣсто; среднiй ежегодный его вывозъ за десять лѣтъ, 1851—60 г., простирался до 394,512 четвертей, на сумму 2.307,366 руб. Пятое мѣсто занимали лѣсные товары; среднiй отпускъ за десять лѣтъ простирался на сумму 1.184,489 р.

Привозная торговля, по цѣнности товаровъ, далеко уступала отпускной. Исключая 1853, 54, 55 и 56 г., когда привозилось товаровъ на 7, 2, ок. 2 и ок. 7 мил., цѣнность привоза колебалась отъ 5.100,000 до 5.800,000; средняя же цѣнность его была 4.876,230 р. с. По цѣнности главные ввозные товары слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: соль, среднiй привозъ которой=792,858 р.; сельди, среднимъ числомъ, на 604,774 р.; виноградныя вина—386.099 руб.; сахаръ-сырецъ—281,279 руб.; табакъ разный—208,067 руб.; шампанское и бургонское вина—203,808 р.; кофе—на 175,903 р.; ромъ, аракъ и франц. водка—79,093 р.; портеръ—73,431 р.; прочихъ товаровъ, среднимъ числомъ, ежегодно на 1.930,108 р.

Число кораблей, приходившихъ въ теченiе десяти лѣтъ, съ 1851—60 г., къ рижскому порту, среднимъ числомъ, составляетъ 1,401; меньше всего пришло въ 1851 году—11 кор., больше всего въ 1860 г.—2,012. Отошло кораблей за это время, среднимъ числомъ въ годъ, 1,413. Изъ 1,414 кораблей, пришедшихъ и отошедшихъ въ 1852 г., русскихъ было 146 пришедшихъ (въ томъ числѣ русско-финлянд. 8) и 159 отошедшихъ [187]).

За время съ 1859 г. по 1872 г., о торговлѣ придвинья имѣется обстоятельное изслѣдованiе г. М. Раевскаго: „Западный районъ экспедицiи по изученiю хлѣбной торговли и производительности Россiи. Районъ Западной Двины и верховьевъ Днѣпра". Пользуемся нѣкоторыми выводами, къ которымъ пришелъ г. Раевскiй.

Въ послѣднiе годы крѣпостнаго хозяйства (1859—61) по Двинѣ сплавлялось хлѣба, среднимъ числомъ,

до 4 милліона пудовъ; сплавъ пеньки простирался до 1.500,000 пуд., льна до 470,000, сѣмени льняного и конопляного вмѣстѣ до 1.450,000 пудовъ.

Освобожденіе крестьянъ рѣзко измѣнило положеніе дѣлъ: хозяйство помѣщиковъ приняло гораздо меньшіе размѣры. Крупныхъ производителей не стало. Прежде въ любой мѣстности района не трудно было найти помѣщика, имѣющаго 20—30 т. пудовъ хлѣба; у нѣкоторыхъ же бывали запасы до 100 тыс. пудовъ; теперь владѣльцы, имѣющіе 5—10 т. пудовъ, составляютъ рѣдкое исключеніе.

Но съ упадкомъ крупной производительности болѣе и болѣе возрастаетъ мелкая, крестьянская. Бытъ Бѣлоруссовъ, сравнительно со временемъ крѣпостнаго права, улучшился. Землевладѣніе у Бѣлоруссовъ въ Витебской губ. общинное, въ Могилевской же подворное, какое существовало и при крѣпостномъ правѣ. Надѣлъ ихъ отъ 4 до 6 дес.

Хозяйство и бытъ Латышей въ Инфлянтскихъ уѣздахъ, вообще говоря, лучше, чѣмъ Бѣлоруссовъ. Темная сторона въ положеніи Латышей та, что часть ихъ совершенно не имѣетъ земли, какъ не имѣла ея и до освобожденія.

Хлѣбный избытокъ Двинской области заключается въ яровомъ хлѣбѣ—овсѣ и ячменѣ; большая часть района принадлежитъ къ овсяной области; производство ячменя развито преимущественно въ придвинскихъ мѣстахъ. Доходомъ населенія, средствомъ для уплаты податей служили ленъ, отчасти пенька. Въ придвинской мѣстности ленъ высѣваетъ каждый крестьянинъ;

бѣдные изъ нихъ продаютъ отъ 5 до 7 пудовъ, большая же часть отъ 1 до 3 берковцевъ; у богатыхъ набирается отъ 5 до 10 берковцевъ. Раскольники—главные арендаторы въ Западномъ краѣ—продаютъ по 10—30 берковцевъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ района, гдѣ ленъ разводится для сѣмени, волокно получается въ самомъ незначительномъ количествѣ; расходуется оно или самими производителями, или же поступаетъ въ мелочную торговлю: „ленъ здѣсь на соль и деготь", говорятъ по этому поводу крестьяне.

До устройства желѣзныхъ дорогъ главной артеріей мѣстнаго отпуска и единственнымъ приводникомъ для товаровъ въ Ригу служила Западная Двина.

Двинскія пристани можно раздѣлить на двѣ группы: къ первой относятся верховыя, т. е. Бѣльская на Обшѣ и Порѣчская на Касплѣ (восточная часть района); ко второй—всѣ остальныя, кромѣ Витебской, которая имѣетъ общее съ обѣими группами (западная часть района). Верховымъ пристанямъ принадлежало ²/₃ всего сплава; судоходство отъ нихъ происходило только разъ въ годъ караванами струговъ. Бѣлый—первая пристань по количеству грузовъ и притомъ хлѣбная пристань; затѣмъ часть грузовъ перешла въ Порѣчье; но главный отпускъ послѣдняго—пенька. Почти всѣ пристани второй группы всегда были незначительны; это зависѣло оттого, что пристаней въ этой мѣстности много, а площадь района узка; наконецъ, отсюда былъ также отпускъ гужемъ. Относительно крупными изъ этихъ пристаней считались: Велижская, Бѣшенковичская и Полоцкая—всѣ три на самой

Двинѣ; ниже Динабурга—просто нагрузочные пункты, дѣйствовавшіе не каждый годъ. Отъ пристаней второй группы судоходство продолжается все лѣто на лодкахъ, называемыхъ лайбами. Отъ Витебска ходили и струга весной, и все лѣто плаваютъ лайбы; по количеству отпуска Витебская пристань слѣдовала за верховыми. Разгрузка по Двинѣ происходила преимущественно въ Полоцкѣ и Динабургѣ.

Желѣзнодорожное сообщеніе открылось почти одновременно на двухъ линіяхъ: Риго-Динабургской и Петербурго-Варшавской: Риго-Динабургская ж. дор. открыта въ сентябрѣ 1861 г., а участокъ Варшавской отъ Острова къ Динабургу еще въ концѣ 1860 г.; въ 1862 г. началось движеніе отъ Динабурга къ Варшавѣ и Прусской границѣ. Риго-Динабургская и Варшавская дороги произвели полный переворотъ въ льняной области края: кромѣ Риги явился еще рынокъ—Кенигсбергъ...

Но какъ ни велико было вліяніе Риго-Динабургской и Варшавской дорогъ, оно исключительно касалось льнянаго дѣла и западной части района, на верховыхъ пристаняхъ этихъ дорогъ, можно сказать не знали. Въ области верховьевъ Двины вліяніе рельсоваго пути сказалось тогда, когда онъ былъ проложенъ до Витебска, что произошло уже въ концѣ 1866 г. И прежде Витебскъ былъ подспорьемъ для Порѣчья въ отношеніи нагрузки пеньки; теперь движеніе къ нему пенька естественно усилилось, и въ 1867 г. изъ Витебски было отпущено пеньки въ полтора раза болѣе противъ предыдущихъ лѣтъ; при этомъ пенька стала направляться также въ Кенигсбергъ. Въ отношеніи

льняной торговли Динабурго-Витебская дорога расширила вліяніе Варшавской и Риго-Динабургской. Рельсовый путь отъ Риги къ Витебску послужилъ къ упадку торговыхъ пристаней, такъ какъ главные предметы отпуска, ленъ и посѣвное сѣмя, продукты дорогіе, а потому тарифы желѣзныхъ дорогъ, какъ бы высоки они ни были, не стѣснительны для отправителей. Но главное, чѣмъ выдалась Динабурго-Вит. ж. д. въ первое время своей эксплоатаціи, и выдалась вопреки обычному ходу торговли, это дѣятельностью въ отношеніи хлѣбнаго отпуска. Въ 1867—68 г. эта дорога отпустила хлѣба гораздо болѣе, чѣмъ доставила его для продовольствія края; вмѣстѣ съ тѣмъ, главнымъ предметомъ отпуска была рожь, которая слѣдовала преимущественно для продовольствія Риги и ея окрестностей. Причины этихъ исключительныхъ явленій были громадныя для той поры требованія на хлѣбъ заграницу въ 1867 года. Съ открытіемъ Витебско-Орловскаго пути, въ концѣ 1868 г., обороты Динабурго-Витебской линіи вошли въ свою колею.

Съ тѣхъ поръ какъ Рига была связана желѣзнымъ путемъ со всей черноземной областью на ю.-в. Россіи, она стала производить здѣсь огромныя закупки хлѣбовъ; на ряду съ покупками для Риги покупали и для Кенигсберга. При такихъ условіяхъ главное мѣсто въ движеніи по линіи Орелъ—Витебскъ—Динабургъ—Рига принадлежитъ хлѣбному транзиту; за транзитомъ слѣдуетъ провозъ хлѣба для продовольствія края, и, наконецъ,—отпускъ мѣстныхъ хлѣбовъ. Привозъ несравненно больше отпуска. Сплавъ Двиною имѣетъ вспомо-

гательное значеніе и то въ слабой степени; количество его упало въ $3^1/_2$ раза...

Бѣльская пристань, какъ было уже сказано, преимущественно хлѣбная пристань. За десятилѣтіе 1859—68 г., отъ Бѣлаго отправилось (въ тыс. пудовъ):

	хлѣба.	сѣмени льнян.	сѣмени конопл.	пеньки и пакли	льна и кудели.	всего.
1859—61 годы .	2,037	636	6	240	36	2,955
1862—65 „ .	520	445	121	114	15	1,215
1866—68 „ .	1,597	388	219	65	34	2,303
Среднее за 10-лѣтіе	1,300	485	115	136	27	2,063

Такимъ образомъ, въ среднемъ за десятилѣтіе, почти $^2/_3$ въ бѣльскихъ грузахъ составлялъ хлѣбъ (63%) и почти $^1/_4$—льняное сѣмя (23%); остатокъ распредѣлялся между пенькой, коноплянымъ сѣменемъ и льномъ. Главнымъ предметомъ отпуска былъ овесъ, отпускъ котораго, въ среднемъ за все десятилѣтіе, составлялъ 1,015,000 п., или почти $^4/_5$ грузовъ (78%); средній отпускъ ржи 202,000 пуд., или 15%; ячменя 39,000, или 3%; остальная часть хлѣба состояла преимущественно изъ пшеничной муки и гречневой крупы. Число струговъ, отходившихъ отъ Бѣлаго въ 1859—68 г., колебалось между 97 (1863) и 415 (1859 г.); среднее за весь періодъ 206.

Отъ Порѣчья, за десятилѣтіе 1859—68 г., отправлялось (въ тысячахъ пудовъ):

	хлѣба.	сѣмени льнян.	сѣмени конопл.	масла конопл.	пеньки и пакли.	всего.
1859—61 годы .	675	226	25	27	1,125	2,078
1862—65 „ .	178	275	138	52	922	1,565
1866—68 „ .	603	176	321	79	830	2,009
Среднее за 10-лѣтіе	455	231	150	53	956	1,854

Оказывается, что въ среднемъ за десятилѣтіе отпускъ отъ Порѣчья продуктовъ пеньководства, льноводства и хлѣба составлялъ 1.854,000 пудовъ, и что немного болѣе половины этихъ грузовъ (51%) принадлежало пенькѣ; на долю хлѣба приходилась почти ¼, на льняное сѣмя—12%, остатокъ распредѣлялся между конопляным сѣменемъ и масломъ. Льна изъ Порѣчья никогда не отпускалось, такъ какъ ленъ изъ ближайшихъ къ этой пристани мѣстностей стягивался къ Велижу.

Число струговъ, отходившихъ отъ Порѣчья, колебалось отъ 121 (1863 г.) до 253 (1859 г.), составляя въ среднемъ за весь періодъ 170. Общее число судорабочихъ на караванахъ бѣльскомъ и порѣчскомъ можно считать въ 10,000. Большая часть грузовъ страховалась.

Какъ уже было упомянуто, желѣзныя дороги послужили къ упадку пристаней. Въ 1869—72 г. новый порядокъ торговли успѣлъ вполнѣ обозначиться, а потому интересно сравнить отпускъ товаровъ отъ пристаней верхней Двины (восточной части района) рельсовымъ путемъ за это время съ отпускомъ водянымъ путемъ за послѣдніе годы крѣпостнаго хозяйства (1859—61 г.). Цифры приняты среднія и выражены въ тысячахъ пудовъ:

	1859—61.	1869—72.		
	водой.	водой.	по рельс.	итого.
хлѣба въ зернѣ, мукѣ и крупѣ	2,710	630	7,495	8,125
сѣмени льняного и конoплян.	895	535	785	1,320
пеньки и пакли	1,365	285	1,690	1,975
льна и кудели.	35	40	25	65
всего . . .	5,005	1,490	9,995	11,485

Изъ таблицы оказывается, что изъ района выходитъ теперь мѣстныхъ и транзитныхъ продуктовъ въ совокупности—болѣе чѣмъ вдвое противъ крѣпостнаго періода, и что Двина служитъ лишь пособникомъ рельсовому пути, и пособникомъ второстепеннымъ: въ самомъ дѣлѣ, на долю водянаго пути приходится только 13% всего количества грузовъ; сравнительно съ прежними годами, пристани отпускаютъ теперь почти въ 3½ раза менѣе.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе устройства желѣзныхъ дорогъ, транзитъ не только достигъ нормы своей при крѣпостномъ хозяйствѣ, но превзошелъ ее въ громадныхъ размѣрахъ; такое развитіе его, впрочемъ, для интересовъ разсматриваемаго района не имѣетъ особаго значенія, потому что транзитъ не переваливаетъ въ краѣ какъ прежде, т. е. не привлекаетъ мѣстныхъ рукъ для извоза и сплава. Съ другой стороны, вліяніе желѣзныхъ дорогъ на мѣстный отпускъ еще слабо: отпускъ хлѣбовъ теперь меньше, по крайней мѣрѣ, въ 1½ раза противъ среднихъ по торговлѣ годовъ крѣпостнаго періода; отпускъ пеньки, хотя увеличился, но незначительно.

Пунктомъ, связывающимъ восточную и западную части района (пристани верховыя съ остальными пристанями), служилъ и служитъ Витебскъ.

Отъ витебской пристани въ 1859—61 г. было отпущено, среднимъ числомъ, въ тысячахъ пудовъ: хлѣба—488, льняного сѣмени—127, льна—99, пеньки—105; всего 799.

Въ 1862—65 г., торговыя дѣла Витебска были въ

упадкѣ, хотя общій итогъ отпуска измѣнился очень немного. Среднія цифры грузовъ, отошедшихъ отъ пристани въ это время, были слѣдующія: 133 т. п. хлѣба, 149 т. п. сѣмени льняного, 92 т. п. льна, 362 т. п. пеньки; всего 736 тысячъ пудовъ. Въ общемъ количествѣ хлѣбныхъ грузовъ мѣстнаго хлѣба было всего около 60,000 пудовъ, причемъ послѣ 1862 г. мѣстная рожь вовсе не отпускалась. Хозяйство въ западномъ краѣ находилось въ эту пору не только подъ вліяніемъ экономическаго переворота, но и политическихъ безпорядковъ. Отъ упадка-ли хлѣбной торговли, или по другимъ причинамъ, но въ эту именно пору оставили дѣло крупные торговцы изъ Бѣлоруссовъ, и оптовая торговля Витебска перешло исключительно къ евреямъ.

1867 и 68 годы являются совершенно исключительными: хлѣбная торговля приняла крайне широкіе размѣры, и наиболѣе видную часть отпуска составляла рожь; большая часть хлѣба была, однако, транзитной. Такая перемѣна была вызвана съ одной стороны—открытіемъ Динабурго-Витебской жел. дор., съ другой—экстреннымъ положеніемъ хлѣбной торговли во всей западной полосѣ Россіи. Въ виду исключительности этого времени приводимъ годичныя цифры; онѣ указаны для воднаго и рельсоваго путей особо. Хлѣба вообще было отпущено (въ тыс. пуд.):

	Двиной.	рельсами.	всего.
1866 годъ .	201	44	245
1867 „ .	281	502	783
1868 „ .	75	622	697

Причиной громаднаго движенія въ 1867 году были необыкновенно возвысившіяся требованія на хлѣбъ за границу и неурожай въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Ригѣ пришлось заботиться также о собственномъ продовольствіи: гдѣ же было покупать хлѣбъ, какъ не въ Витебскѣ, который былъ передаточнымъ пунктомъ отъ Шклова и былъ только-что связанъ съ ней рельсовымъ путемъ. Въ Витебскѣ стали брать также хлѣбъ на Кенигсбергъ; торговля эта шла или прямо, или чрезъ посредствомъ ковенскихъ евреевъ. Барыши, полученные витебскими торговцами, побудили полоцкихъ, динабургскихъ, рѣжицкихъ купцовъ дѣлать въ свою очередь покупки въ Шкловѣ для Риги; грузы эти, благодаря желѣзной дорогѣ, слѣдовали чрезъ Витебскъ. Рядомъ съ днѣпровскимъ хлѣбомъ брали и изъ мѣстнаго все, что можно было купить, такъ какъ недостатокъ въ продовольствіи подъ Ригой былъ крайній; мѣстный хлѣбъ отпускался по всей Динабурго-Витебской линіи. Обороты были мелки и часты. „Продавалъ я всегда, говорилъ одинъ полоцкій купецъ, хлѣбъ въ Ригѣ въ конторы, а теперь (въ зиму въ 1867—68 г.г.) пришлось продавать лавочникамъ; кромѣ того, можно было разгружать товаръ на любой изъ станцій Риго-Динабургской дороги: вездѣ былъ большой подъѣздъ (съѣздъ) крестьянъ за хлѣбомъ“. Между тѣмъ въ Витебской и Могилевской губерніяхъ, равно какъ въ центральной Россіи былъ также неурожай. Продолжаться долго подобный порядокъ естественно не могъ и разрѣшился привозомъ хлѣба какъ въ Ригу, такъ и на линію Динабурго-Витебской дороги изъ Петербурга; привозъ

этотъ начался въ декабрѣ 1867 года и продолжался до времени открытія Витебско-Орловской дороги.

Изъ общаго количества хлѣбныхъ грузовъ, отошедшихъ отъ Витебска въ 1867 г., ржи было 283,000 пудовъ, овса—219,000, ячменя 75,000, муки ржаной и пшеничной 140,000; на долю ржи пришлось такимъ образомъ 36%, на долю муки почти 18, на овесъ же только 28 и на ячмень 9%, хотя сравнительно съ предыдущими годами отпускъ яроваго хлѣба былъ изъ значительныхъ.

Отпускъ пеньки также увеличился; продукта этого было отпущено:

	Двиной.	рельсами.	всего.
1866 годъ .	462	2	464
1867 „ .	157	499	656

Впрочемъ, большая часть пеньки имѣла по прежнему мало отношенія къ торговымъ оборотамъ самаго Витебска, такъ какъ принадлежала порѣчскимъ отправителямъ и являлась въ Витебскъ только для нагрузки.

Съ открытіемъ Витебско-Орловской линіи обороты Витебска вошли въ свою колею. Среднее количество хлѣбныхъ грузовъ, отходившихъ въ 1869—72 годахъ, было слѣдующее:

Рельсовымъ путемъ.		Двиной.	всего.
къ Динабургу	къ Орлу.		
104	5	131	240

Итогъ отпуска на обоихъ путяхъ вмѣстѣ почти въ половину менѣе итога въ 1859—61 годахъ (468,000 пудовъ) и приближается къ цифрѣ 1862—65 г. Количество мѣстнаго хлѣба составляетъ теперь приблизи-

тельно около половины грузовъ; въ подтвержденіе это-
го можно указать, что Двиной отпускается до 70,000
пудовъ овса и ячменя, а трудно допустить, чтобъ бóль-
шее количество ярового хлѣба слѣдовало рельсами,
такъ какъ хлѣбъ этотъ принадлежитъ къ грузамъ мало-
цѣннымъ.

Движеніе льняного сѣмени представляется въ слѣ-
дующемъ видѣ:

Отпущено.		Прибыло.		Отпускъ превышаетъ привозъ.
по Дин.-Вит. дор.	34	по Вит.-Орл. дор.	25	
„ Двинѣ	114	„ Дин.-Вит. „	3	
			28	120
Всего . . .	148			

То есть, большой разницы въ отпускѣ сѣмени, срав-
нительно съ временемъ крѣпостнаго хозяйства, не за-
мѣчается (въ 1859—61 годахъ 127,000 пудовъ); судить,
однако, только по этимъ цифрамъ не достаточно, по-
тому что часть сѣмени, скупаемаго мѣстными торговцами,
не заходитъ теперь въ Витебскъ, поступая на рельсы
въ болѣе близкихъ къ мѣсту производства станціяхъ.

Отпускъ льна увеличился вдвое противъ 1859—61
годовъ, какъ это видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Отпущено.		Прибыло.		Отпускъ превышаетъ привозъ.
по Дин.-Вит. дор.	164	по Вит.-Орл. дор.	6	
„ Двинѣ	64	„ Дин.-Вит. „	4	
			10	218
Всего . . .	228			

Движеніе пеньки, сравнительно съ предшество-
вавшими годами, гораздо слабѣе, но крупнѣе отпуска
въ 1859—61 г. Среднее количество грузовъ пеньки
въ 1869—72 годахъ было слѣдующее:

Отпущено.		Прибыло.		Отпускъ превышаетъ привозъ.
по Дин.-Вит. дор.	229	по Вит.-Орл. дор.	121	
„ Двинѣ	41	„ Дин.-Вит. „	1	
Всего . . .	270		122	148

Въ заключеніе можно сказать, что, сравнительно съ прежними годами, въ Витебскѣ упала хлѣбная торговля и развилась льняная; такимъ образомъ, Витебскъ болѣе подходитъ теперь къ типу другихъ пунктовъ западной части района, чѣмъ прежде. Самая пристань имѣетъ второстепенное значеніе: судя по представленнымъ даннымъ 1869—72 годовъ, изъ 886,000 пудовъ, составлявшихъ общій итогъ отпуска обоими путями, Двиной слѣдовало 39,5%. Доставка Двиной гораздо дешевле провоза желѣзнымъ путемъ, особенно же для льна и пеньки, и если именно эти товары поступаютъ на рельсы въ большемъ относительно количествѣ, то потому, что при отправкѣ по желѣзной дорогѣ гораздо чаще можно производить обороты, что въ торговлѣ такими цѣнными товарами, какъ волокнистые, особенно важно. Сравнительно съ другими пристанями, упадокъ Витебской менѣе значителенъ, вѣроятно, потому, что она служитъ также для внутренней хлѣбной торговли.

Кромѣ Витебска, слѣдуя по теченію Двины, находятся слѣдующія мѣста нагрузки: Устье—при устьѣ рѣки Торопы, Велижъ, Суражъ; ниже Витебска: Бѣшенковичи, Улла—при устьѣ рѣки того же имени, Полоцкъ, Дисна, Дрисса, Друя и напротивъ ее Придруйскъ (м. Дриссенскаго у.), Динабургъ, Якобштадтъ и напротивъ его Крейцбургъ, Зельбургъ (м. Курляндской губ.), Фридрихштадтъ и нѣсколько пунктовъ между Дина-

бургомъ и Ригой, гдѣ нагрузка бывала и бываетъ не каждый годъ; на Березинской системѣ: Сергучевская пристань, Лепель, Чашники (м. Лепельскаго у.); на Себежскомъ водяномъ сообщенiи—Себежъ, и по рѣкѣ Эвсту нѣсколько пунктовъ, дѣйствующихъ не постоянно. Относительно крупными можно было считать лишь Велижъ, Бѣшенковичи и Полоцкъ. Отъ этихъ трехъ мѣстъ, а также отъ Устья, которое служило пристанью для Торопца, въ старинные годы, кромѣ лайбъ, ходили струга, хотя въ самомъ незначительномъ числѣ (менѣе 10 отъ каждой пристани); въ концѣ 60-хъ годовъ струга оставались только въ Велижѣ, а отправка изъ Устья прекратилась совершенно еще въ началѣ этихъ годовъ. Плаванiе отъ другихъ пристаней совершалось и совершается только на лайбахъ.

Въ 1859—61 годахъ отъ всѣхъ названныхъ пристаней вмѣстѣ отходило, среднимъ числомъ, до 800,000 пудовъ хлѣба, 405,000 льнянаго сѣмени и 330,000 пуд. льна; такимъ образомъ, немного болѣ половины отпуска составлялъ хлѣбъ, а остальная часть дѣлилась почти поровну для сѣмени и льна.

Съ устройствомъ Динабурго-Витебской линiи новый порядокъ торговли распространился и на восточную полосу льноводства. Движенiя товаровъ по этой дорогѣ въ общихъ чертахъ совершенно сходно съ движенiемъ по Риго-Динабургской: также какъ эта послѣдняя, Динабурго-Витебская дорога перевозитъ изъ мѣстныхъ продуктовъ преимущественно льняные, и также какъ на той дорогѣ главную часть грузовъ вообще составляютъ транзитные товары. Количество

льняныхъ грузовъ, слѣдовавшихъ по Динабурго-Витебской дорогѣ, сравнительно съ Риго-Динабургской, ближе видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ 1869—72 годахъ по первой линіи перевозилось, среднимъ числомъ, 517,000 пудовъ льна и до 710,000 пудовъ льняного сѣмени, при чемъ мѣстнаго льна было 492,000 пудовъ, а сѣмени 265,000; на второй же линіи перевозилось въ эту пору 1.636,000 пудовъ льна и 1.228,000 сѣмени, при чемъ мѣстнаго льна было 949,000 пудовъ, а сѣмени 493.000. Направленіе отпуска по линіи, также какъ на Витебско-Орловской дорогѣ, исключительно на западъ. Въ 1869—72 годахъ Витебская станція подымала, среднимъ числомъ, 160,000 пудовъ льна, Полоцкая же—93,000 и Борковичи 41,000 пудовъ.

При упадкѣ хлѣбнаго отпуска послѣ крестьянской реформы, пристани не могутъ соперничать съ рельсовымъ путемъ, хотя доставка водой, какъ то было замѣчено уже, обходится дешевле; онѣ оживляются лишь въ годы экстренныхъ требованій на хлѣбъ, какимъ былъ 1867-й годъ. Отпускъ отъ всѣхъ перечисленныхъ выше пристаней теперь почти въ семь разъ меньше отпуска въ 1859—61 годахъ, при чемъ особенно рѣзко уменьшились хлѣбные товары. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведена разность между нагрузкой и разгрузкой ржи, овса и ячменя на водяномъ и рельсовомъ пути особо, при чемъ вездѣ, гдѣ дѣло касается нѣсколькихъ лѣтъ, цифры взяты среднія; въ такихъ случаяхъ, когда сказанная разность представляетъ собой отрицательную величину, она обозначена знакомъ минусъ. Подъ рубрикой: водяной путь (водой) разумѣются

всѣ пристани западной части района, кромѣ Витебска; подъ рельсовымъ путемъ (рельсами) означены въ 1864—65 г. станціи Риго-Динаб. дороги, исключая Риги, а въ слѣдующихъ годахъ—этой дороги и Динаб.-Витеб., кромѣ Витебска и въ 1869—72 г. еще Динабурга. Отпускъ по Варшавской линіи въ расчетъ не принятъ.

	1859—61 г.	1864—65 годы.		
	водой.	водой.	рельсами.	итого.
рожь	445	14	13	27
овесъ	133	41	37	78
ячмень	100	24	39	63

	1867 годъ.			1869—72 годы.		
	водой.	рельсами.	итого.	водой.	рельсами.	итого.
рожь . . .	8	132	140	— 6	—243	—249
овесъ . .	130	126	256	50	21	71
ячмень . .	45	125	170	15	20	35

Несмотря на отрывочность, эти цифры указываютъ, что общій ходъ хлѣбной торговли въ западной части района въ 60-хъ годахъ былъ сходенъ съ торговлей въ восточной части: такъ-же какъ тамъ, отпускъ имѣлъ крупные размѣры при крѣпостномъ хозяйствѣ, въ первой пол. 60-хъ годовъ упалъ, во второй—возвысился, но съ тѣмъ, чтобы снова понизиться въ послѣднее время.

Льна изъ края отпускалось, среднимъ числомъ:

въ 1859—61 годахъ около 1.500,000 пудовъ.
„ 1866—67 „ „ 2.250,000 „
„ 1869—72 „ „ 3.100,000 „

или вывозъ льна въ теченіе 10 лѣтъ послѣ крестьянской реформы увеличился болѣе чѣмъ вдвое, причемъ возвышеніе это шло постепенно.

Общее количество отпуска льняного сѣмени изъ западной части района составляло:

въ 1859—61	годахъ	до 1.600,000	пудовъ.
„ 1866—67	„	„ 1.900,000	„
„ 1869—72	„	„ 1.600,000	„

Такимъ образомъ, отпускъ льнянаго сѣмени увеличился послѣ крестьянской реформы, но увеличеніе это имѣетъ небольшіе размѣры (на 1/5) и представляетъ значительныя колебанія по періодамъ. Что отпускъ сѣмени возросъ въ гораздо меньшей степени въ сравненіи съ отпускомъ льна, это объясняется тѣмъ, что ленъ въ западной области воздѣлывается для волокна, причемъ количество урожая сѣмени незначительно. Льняное сѣмя идетъ заграницу рельсовымъ путемъ (въ Кенигсбергъ и другіе пункты) въ небольшомъ количествѣ. Судя по даннымъ 1869—72 годовъ, изъ западной части района вывозится такъ сѣмени всего около 165,000 пудовъ, при чемъ 139,000 идутъ отъ самой Риги.

Въ Бѣлоруссіи, за исключеніемъ немногихъ мѣстностей, въ торговлѣ нѣтъ какого-либо выдающагося продукта, потому что всѣ товары поступаютъ въ продажу въ самомъ незначительномъ количествѣ. Въ Инфляндскихъ у., а также въ смежныхъ съ ними мѣстностяхъ Ковенской и Виленской г., гдѣ льна гораздо болѣе, торговля имъ занимаетъ первое мѣсто и придаетъ торговымъ сдѣлкамъ вообще болѣе спеціальный характеръ. Бѣлоруссія и Инфлядскіе уѣзды сходны между собою тѣмъ, что торговля повсюду находится въ рукахъ евреевъ, и что обороты ярмарокъ и базаровъ, за рѣдкими исключеніями, совершенно ничтожны. Обѣ мѣстности можно

съ полной справедливостью назвать еврейскимъ торговымъ царствомъ.

Общимъ ходомъ льняной торговли управляютъ главнымъ образомъ заграничныя требованія: ими преимущественно обусловливается цѣна, а урожай имѣетъ второстепенное значеніе. Въ дѣлахъ съ пенькой, соотношеніе этихъдвухъ факторовъ—обратное; такимъ образ., главныя условія какъ производства двухъ волокнистыхъ продуктовъ, такъ и торговли ими совершенно различны.

Такимъ образомъ, важнѣйшія перемѣны въ торговомъ движеніи края, происшедшія подъ вліяніемъ крестьянской реформы и устройства желѣзныхъ линій, заключались: а) въ упадкѣ хлѣбнаго отпуска и въ увеличеніи привоза хлѣба; б) въ развитіи отпуска льна; в) въ переходѣ большей части грузовъ съ Двинскаго и гужевыхъ путей на рельсы; г) въ измѣненіи внутренняго характера торговли, вслѣдствіе того, что обороты, увеличившись по числу, сдѣлались крайне мелкими и д) въ возвышеніи цѣны на хлѣбъ [188])...

Привозъ и вывозъ хлѣбовъ по Дин.-Вит. и части Орл.-Вит. ж. д. въ предѣлахъ Вит. г., съ 1874 по 1887 г.

	отправл.	привез.	абсолютно.		
Ржи	228768	270670	41902 п.	привез.	70 ваг.
Овса	413821	59432	354389 п.	отпр.	1500 „
Пшеницы . .	22061	17959	4105 п.	„	
Ячменя . . .	215367	37102	179265 п.	„	
Льн. сѣм. . .	323400	3751	319649 п.	„	
Ржаной муки.	10605	147455	156850 п.	прив.	2222 „
Пшен. муки .	64825	451530	386705 п.	„	
„Муки“ . . .	3284	792546	789546 п.	„	

т. е. отправляется ежегодно, среднимъ числомъ, 1500 вагоновъ овса, льняного сѣмени и ячменя, а получает- 2222 вагона муки разнаго рода и 70 вагоновъ ржи.

За тотъ-же періодъ времени, то есть съ 1874 по 1887 г. включительно, по Двинѣ ежегодно, среднимъ числомъ, сплавлялось: ржи 120,871 пуд., муки ржаной 661 пуд., пшеницы 342 пуда, муки пшенич. 112 пуд., ячменя 98,344 пуда, овса 764,112 пуд., льняного сѣмени 450,824 пуда. Въ томъ числѣ изъ предѣловъ Витебской губ. отправлялось: ржи 44,735 пуд., муки ржаной 205 пуд., пшеницы 70 пуд., муки пшеничной 78 пуд., ячменя 31,779 пуд., овса 232,852 пуда, льняного сѣмени 12,692 пуда; или: 75 вагоновъ ржи, 53 вагона ячменя, 388 ваг. овса и 21 ваг. льняного сѣмени.

Такимъ образомъ, изъ Витебской губ. по р. Двинѣ и по желѣзн. дорогамъ, среднимъ числомъ, ежегодно:

	отправл.	привез.	абсолютно.	
Ржи	44735	41902	2833 п.	2037 ваг. отпр.
Овса	587241	—	587241 п.	
Пшеницы . .	4175	—	4175 п.	
Ячменя . . .	211044	—	211044 п.	
Льн. сѣм. . .	332341	—	332341 п.	
Ржаной муки.	202	156850	156645 п.	2222 ваг. прив.
Пшен. муки .	78	386705	386705 п.	
„Муки“ . . .	—	789546	789546 п.	

Слѣдовательно, Витебская губ. получаетъ по жел. дор. 2,222 вагона разн. рода муки, а отправляетъ по жел. дор. и Двиной 2,037 вагон. ржи, овса, пшеницы, ячменя и льн. сѣмени. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду вывозъ изъ Вит. губ. хлѣба гужемъ; вывозъ этотъ

Нарядъ купчихи м. Усвята, Витебской губ., въ 60-хъ годахъ.

также довольно значителенъ. Что же касается привоза, то цифра его вовсе не выражаетъ потребностей мѣстнаго населенія: большая часть привозной ржаной муки идетъ на продовольствіе войска [189]).

Движеніе грузовъ по Двинѣ и жел. д. въ 1873—90 г.

Въ 1873 г., грузилось и отправлено по р. Двинѣ 1.188,268 п.=1.483,610 руб.; пришло и разгрузилось 2.687,584 п.=2.532,294 р.; по Дин.-Витеб. ж. д. перевезено грузовъ 35.262,737; по Риго-Дин.—29.151,268 п.

Въ 1874 г., по р. Двинѣ грузилось и отправлено 946,577 пуд.=1.467,102 руб.; пришло и разгрузилось 2.397,480 п.=2.527,817 руб.; по Динаб.-Витеб. ж. дор. 41.478,360; по Риго-Дин. 39.641,517.

Въ 1875 г., отправлено по р. Двинѣ: 893 судна, 618,155 п.=317,766 р.; плотовъ 7,560. Прибыло: 980 судовъ, 1.804,042 пуд.=888,960 руб.; плотовъ 9,607=997,267 р.—Перевезено по Дин.-Вит. ж. д. 35.651,466 пуд.; по Риго-Дин. 35.440,010 пуд.

Въ 1876 г., отправлено по р. Двинѣ: 1,253 судна, 950,449 п.=444,124 р.; плотовъ 4,674. Прибыло 1,244 судна, 1.706,895 п.=806,262 р.; плотовъ 6,562=710.224 руб.—Перевезено по Дин.-Вит. ж. д. 36.527,527 пуд.; по Риго-Дин. 37.624,091 пуд.

Въ 1877 г., по р. Двинѣ сплавлялось: отправлено 1,386 судовъ, прибыло 1,485 суд.; плотовъ отправлено 8,589, прибыло 9,534; грузовъ на судахъ и плотахъ отправлено 1.089,229 п., прибыло 2.270,638 п.; объявленная цѣнность отправ. 552,220, приб. 1,164,656.—Перевезено грузовъ по Дин.-Вит. ж. д. 53.350,140 п., по Риго-Дин. 58.560,032 пуд.

Въ 1878 г., по р. Двинѣ отправлено 7.306,275 п.; прибыло 2.449,165 п.; цѣнность отправ. 841,776 руб., цѣн. приб. 706,801; общая цѣнность всѣхъ грузовъ и плотовъ отправ. 1,602,161 р., приб. 1,593,120 р. Перевезено всѣхъ грузовъ по Дин.-Вит. ж. д. 47.555,898 пуд.; по Риго-Дин. 58.308,195 пуд.

Въ 1879 г., по р. Двинѣ всѣхъ вообще грузовъ отправлено 2.841,773 п.=773,877 р., прибыло 3.247,672 пуд.=960,251; общая цѣнность всѣхъ грузовъ и плотовъ отправ. 1.605,563, прибыв. 1.854,014 р. Перевезено по Дин.-Вит. ж. д. 53.375,813 п., по Риго-Динаб. 65.735,837 пуд.

Въ 1880 г., по р. Двинѣ всѣхъ грузовъ (на судахъ и плотахъ) отправлено 2.984,314 п.=559,546 р., прибыло 3.754,585 п.=885,546 р. Перевезено по Дин.-Вит. ж. д. 39.995,797 п., по Риго-Дин. 46.358,295 п.

Въ 1881 г., по Двинѣ всѣхъ товаровъ (на судахъ и плотахъ) отправлено 2.344,662 п.=499,255 р., прибыло 3.132,536 п.=885,195 р. Перевезено по Дин.Вит. ж. д. 34.519,286 п., по Риго-Дин. 47.623,140 пуд.

Въ 1882 г., по р. Двинѣ всѣхъ грузовъ (на судахъ и плотахъ) отправлено 3.498,806 п.=482,103 р., прибыло 3.842,971 п.=819,035 р.—Перевезено по Динаб.-Вит. ж. д. 40.305,053 п., по Риго-Дин. 54.703,271 п.

Въ 1883 г., по р. Двинѣ всѣхъ грузовъ (на судахъ и плотахъ) отправлено 2.961,912 п.=510,872 р., прибыло 4.330,097 п.=892,765 р. Перевезено по Динаб.-Вит. ж. д. 45.827,158 п., по Риго.-Дин. 57.945,219 п.

Въ 1884 г., по р. Двинѣ всѣхъ грузовъ (на суд. и плот.) отправлено 2.165,747 п.=296,535 р., прибыло

3.078,618 п.=759,995 р. Перевезено по Динаб.-Вит. ж. д. 43.522,974 п., по Риго-Динаб. 52.149,922 п.

Въ 1885 г., по р. Двинѣ всѣхъ грузовъ (на суд. и плот.) отправлено вверхъ 136 т. п., внизъ 1,079 т. п., прибыло снизу 15 т. п., сверху 1,862 т. п.; объявлен. цѣн. всѣхъ грузовъ отправ. 838 т. руб., прибыв. 1,487 т. руб. По бассейну р. Двины отправлено 1,949 т. п., прибыло 1,877 т. п. Перевезено по Дин.-Вит. ж. д. 31.291,220 п., по Риго-Динаб. 42.550,050 п.

Въ 1886 г., по р. Двинѣ всѣхъ грузовъ (на суд. и плот.) отправлено вверхъ 253 т. п., внизъ 1,359 т. п., прибыло снизу 2,142 т. п., сверху 502 т. п.; объявлен. цѣн. всѣхъ грузовъ отправл. 711 т. р., приб. 1,123 т. р., По бассейну р. Двины отправлено 1,712 т. п., прибыло 2,914 т. п.—Перевезено по Дин.-Вит. ж. д. 28,654 т. п., по Риго-Динаб. 37.035 т. п.

Въ 1887 г.. по Двинѣ отправлено судовъ съ грузомъ вверхъ 284, внизъ 1,229; прибыло снизу 107, сверху 1.209; плотовъ отправлено внизъ 3,653, прибыло сверху 8,181; всѣхъ грузовъ съ поштучными отправлено вверхъ 202 т. п., внизъ 1,584 т. п.; прибыло снизу 80 т. п., сверху 5,052 т. п.; объявлен. цѣн. всѣхъ грузовъ и плотовъ отпр. 952 т. р., прибыв. 1,486 т. р. Хлѣба по Двинѣ отправлено вверхъ 24 т. п., внизъ 496 т. п.; прибыло сверху 88 т. п., снизу 800 т. п. По бассейну р. Двины отправлено 904 т. п., прибыло 888 т. п. Перевезено хлѣба разн. сор. по Дин.-Вит. ж. д. 25,567 т. п., по Риго-Динаб.—21,965 т. п.

Въ 1888 г., перевезено грузовъ по Дин.-Вит. ж. д. 64.150,626 п.; выручено 2.753,403 р.; товаровъ ма-

лой скорости 58,327 т. п.; по Риго-Дин. пер. 66.183,020 п., выруч. 2.102,846 р.; товаровъ мал. скор. 60,563 т. п.

Въ 1889 г., по р. Двинѣ судовъ съ грузомъ отправлено вверхъ 244, внизъ 1,069; прибыло снизу 96, сверху 1,121; плотовъ отправлено внизъ 3,706, сверху 10.882; всѣхъ грузовъ съ поштуч. (на судахъ и плотахъ) отправлено вверхъ 181 тыс. пуд., внизъ 2,117 тыс. п.; прибыло снизу 79 тыс. п.; сверху 5,379 тыс. п.; объявлен. цѣн. всѣхъ грузовъ и плотовъ отправ. 976 тыс. руб., прибыв. 2,804 тыс. руб. По бассейну рѣки Двины судовъ съ грузомъ отправлено 1,410, прибыло 1,217; плотовъ отправлено внизъ 11,112, прибыло сверху 10,882; всѣхъ грузовъ съ поштуч. отправлено вверхъ и внизъ 2,880 т. п., прибыло снизу и сверху 5,458 т. п.; объявленная цѣн. всѣхъ грузовъ и плотовъ отправлен. 1,769 т. р., приб. 2,084 т. р. Перевезено грузовъ по Дин.-Вит. ж. д. 56.970,701 п., выручено 2.220,277 р.; товаровъ малой скорости 47,062 т. п.; по Риго-Дин. перев. 54.655,892 п., выручено 1.690,780 р.; товаровъ малой скорости 49.306 т. п.

Въ 1890 г., по Двинѣ судовъ съ грузомъ (въ томъ числѣ суда съ перегруж. кладью) отправлено вверхъ 204, внизъ 1,220; прибыло снизу 50, сверху 1,314; плотовъ отправл. внизъ 5,642, прибыло сверху 11,595; всѣхъ грузовъ съ поштуч. (на судахъ, плотахъ и въ плотахъ) отправлено вверхъ 167 т. п., внизъ 29,581 т. п.; прибыло снизу 40 т. п., сверху 76,716 т. пуд.; объявлен. цѣн. отправл. 990 т. р., прибыв. 1,901 т. р., вѣсъ плотовъ съ грузомъ на нихъ отправлен. внизъ 28,058 т. п., приб. сверху 74,577 т. п.

Въ томъ-же году, по Динаб.-Вит. ж. д. перевезено (въ тысячахъ пудовъ): пшеницы 2,443, муки пшеничной 866, ржи 8,350, муки ржаной 325, овса 11,821, ячменя 1,275; итого поименован. хлѣба 25,080; соли поварен. 1,628, нефти 864, керосина и др. прод. изъ нефти 984, камен. угля 107, дровъ 403, лѣсныхъ строит. мат. 155; итого поимен. товаровъ 29,221.

Въ томъ-же году, по Риго-Динаб. ж. д. перевезено (въ тыс. пуд.): пшеницы 2,477, муки пшенич. 725, ржи 5,052, муки ржаной 89, овса 4,739, ячменя 2,094; итого поименов. хлѣба 15,176; соли повар. 561, нефти 1,602, керосина и др. прод. изъ нефти 686, камен. угля 1,972, дровъ 2,992, лѣсныхъ строит. мат. 1,685; итого поименов. товаровъ 24,674 [190]).

Суда, сплавляемыя по Двинѣ [191]).

Судоходство по Двинѣ и ея притокамъ существовало съ незапамятныхъ временъ. Какія суда ходили первоначально по Двинѣ и каково было устройство ихъ—неизвѣстно. Норманы плавали по Двинѣ на своихъ однодеревкахъ „ask“, осиновыхъ судахъ, которыя можно было удобно перетаскивать чрезъ пороги; у нихъ же были въ употребленіи „snaeka“ (шнеки) и „lodja“ (лодьи). Въ пол. XIII в. по Двинѣ и Касплѣ ходили „учаны“, суда большого типа. Въ половинѣ XV в. (1466 г.), Полочане жаловались, что Рижане не позволяютъ вывозить соль на „стругахъ (strusen)“. Въ половинѣ XVI в., товары по Двинѣ сплавляли на „плотахъ, лоддигенахъ (лодьяхъ) и стругахъ“. Въ началѣ XVII в., упоминаются „струги и полуструги“.

Такимъ образомъ, къ числу древнѣйшихъ судовъ, плававшихъ по Двинѣ, надо отнести лодки, струги, полуструги; позднѣе начали сплавлять челны и шкуны, а съ начала XIX в. вошли въ общее употребленіе лайбы, существовавшія, конечно, и гораздо раньше. Постройка судовъ въ Витебской г. производилась, преимущественно, въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Велижѣ.

Устройство струговъ.

Струги, или по мѣстному названію барки, относятся къ тяжелой постройкѣ. Устройство ихъ оставалось неизмѣннымъ за все время ихъ существованія. Длина струга отъ 17 до 18 сажень, ширина 5 саж. $1\frac{1}{2}$—2 аршина и вышина 9 четвертей. Такихъ размѣровъ стругъ подымалъ груза около 12,000 пудовъ при осадкѣ въ водѣ на 5 четвертей. Дно струга составлялось изъ толстыхъ досокъ отъ 35 до 55 рядовъ, смотря по ширинѣ досокъ. Первоначально, при избыткѣ лѣса, толстыя бревна распиливались пополамъ; но съ 30-хъ годовъ бревна стали распиливать на нѣсколько досокъ. Въ заостренныхъ концахъ дна ставились стыри (столбы въ 1 сажень вышины), а поперегъ дна крючья или копани, въ 2 четверти разстоянія одинъ отъ другого, которые прикрѣплялись къ каждой доскѣ дна и обшивались съ боковъ досками; такая обшивка называлась прислономъ. Потомъ на швы досокъ накладывались узкія дранки, обмотанныя паклей, называемыя ластою, и прибивались желѣзными скобами. На такую обшивку боковъ вторично прибивались такъ-называемыя красныя доски, и дно струга захаживали, т. е. законопачи-

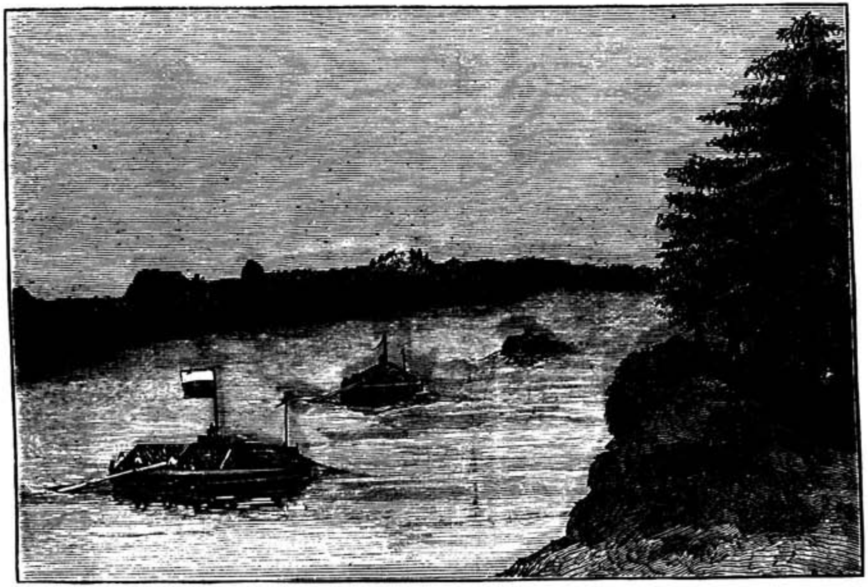
вали внизу пенькою, скрученною на подобіе веревокъ. По концамъ струга дѣлали мостки по 3 сажени, а въ серединѣ струга оставляли мѣсто въ $2^1/_2$ аршина, которое называлось ульяломъ, гдѣ подвѣшивали 4 лейки для выливанія воды. Поперегъ струга сверху накладывали бети, на которыхъ устраивали изъ драни или теса крышу. На переднемъ концѣ струга укрѣпляли кегу, на подобіе крюка, въ которую вкладывали бревно 9 саж. длины, стесанное къ концу отруба въ доску, а къ макушкѣ сверху набитое колышками; это такъ-называемая дрыгалка; на заднемъ же концѣ струга укрѣпляли березовый палецъ, на который клали такой-же величины бревно, называемое стерномъ; его отдѣлывали въ отрубѣ на подбіе пера, а въ макушкѣ насаживали ковылу съ двумя рогами, для поворота стерна. Такой стернъ привязывали къ стырю лычакомъ, т. е. лычной веревкой, на сплавѣ подмазываемой саломъ. На переднемъ мостку клали лежни для гребли шести веселъ, которыя дѣлали изъ жердей съ небольшими дощечками по концамъ, а на заднемъ мостку укрѣпляли два ухвата для привала. На верху крыши для кормчаго устраивали бесѣдку. Ко всему этому прилагался запасной реквизитъ: 2 лодочки, 1 или 2 копы длинныхъ жердей подъ товаръ и на нихъ 60 копъ шелговья (тонкихъ палокъ въ 1 сажень длины), 30 шестовъ, 30 березовыхъ чегеней, 30 ведеръ, 4 лейки, 1 кега, 1 ковыла, 1 палецъ и 2 сохи; кромѣ того требовалось для сплава 2 снасти, мѣрою отъ 100 до 200 саж., около 10 пудовъ каждая [192]). Самыми прочными стругами считались порѣчскіе, поднимавшіе до 13 т. п.; затѣмъ слѣ-

довали витебскіе, поднимавшіе 12—13 т. п.; затѣмъ велижскіе, поднимавшіе до 12 т. п.; наконецъ, бѣльскіе, поднимавшіе до 11 т. пуд. Бѣльскіе хлѣбные струги обыкновенно двухъярусные, такіе же и велижскіе; порѣчскіе и витебскіе—одноярусные.

Въ концѣ XVIII в. стругъ стоилъ около 120 р. [193]); въ 50-хъ года стоимость его была 250 р., потомъ цѣна начала возвышаться и дошла до 700 руб.

Сплавъ струговъ.

Для сплава струговъ требовалось, кромѣ кормчаго, на каждый стругъ 30 рабочихъ—сходочныхъ, въ числѣ которыхъ должны были находиться на заднемъ мостку у стерна: коренной, 1 или 2 завѣдующіе въ пути осмотромъ струга, дѣтина, стоящій при ковылѣ для поворота стерна на сплавѣ, травельщикъ, задерживающій на снасти стругъ на привалахъ, сошникъ и 2 роскасныхъ, выѣзжающіе на лодочкѣ со снастью на берегъ для задержанія струга и привала. Два сходочныхъ опредѣлялись водоливами, а остальные находились на переднемъ мостку у дрыгалки, причемъ отдѣлялось 6 человѣкъ на греблю по-мильно; время опредѣлялось такъ: вывѣшивали ведро съ небольшой дырой въ днѣ и наливали водой; пока вода медленно стекала, сходочные должны были грести, потомъ ставили другую смѣну. Если плылъ хозяинъ струга, то на томъ стругѣ устраивалась майка, т. е., домикъ разной величины и отдѣлки, смотря по желанью и вкусу хозяина; дѣлались разныя украшенія съ раскрашенными бесѣдками на крышѣ, мачтою, флагами, репьями и проч. Такія укра-

Барки въ виду Лысой горы, близъ порога „Похвальница“.

шенія стоили иногда до тысячи руб. На стругѣ, гдѣ устраивалась майка, требовалось сходочныхъ болѣе на 3 до 5 человѣкъ. Каждый хозяинъ или струговщикъ плылъ отдѣльно своимъ караваномъ струговъ. Если у котораго изъ струговщиковъ было значительное количество струговъ, то струги раздѣлялись на нѣсколько карановъ; при такихъ караванахъ были и запасные корщики для замѣны, въ случаѣ болѣзни котораго-либо изъ нихъ. Плата кормчему за сплавъ, при множествѣ струговъ, до семидесятыхъ годовъ была 100 руб. и болѣе, дѣтинѣ 30—40 руб., травельщику около 15 руб., остальнымъ сходочнымъ платили чрезвычайно дешево, отъ 5 до 7 руб., причемъ кормчій, дѣтина и коренные были на хозяйскихъ харчахъ, а остальные на своихъ. Раскоснымъ прибавлялась плата отъ 1 до 2-хъ рублей и сошнику до 5 руб. къ цѣнѣ сходочныхъ. Коренные договаривались на сплавъ въ Ригу со стоянкою до Петрова дня. Съ уменьшеніемъ числа струговъ плата кормчимъ и дѣтинамъ сильно начала уменьшаться, а сходочнымъ увеличиваться и въ послѣдніе годы сплава струговъ изъ Велижа кормчимъ платили 40—50 руб., сходочнымъ же до 17 руб. за сплавъ. Для сплава отъ разныхъ пристаней въ Ригу, среднимъ числомъ, требовалось: отъ Бѣлаго 15—20 д., отъ Порѣчья 14, отъ Торопца 16, отъ Велижа 13, отъ Витебска 11 (отъ 7 дней до 2 недѣль), отъ Полоцка 8—10, отъ Дисны 7 д.

При спускѣ струговъ на воду и приведеніи ихъ въ порядокъ къ грузкѣ, до начала грузки, хозяинъ струговъ благословлялъ каждаго кормчаго хлѣбомъ-солью, иконой и рублемъ. Кормчій съ этимъ благосло-

веніемъ съ открытой головой шелъ на опредѣленный для него стругъ, и вслѣдъ за этимъ тотъ-часъ-же начинали грузку товаровъ. Съ того времени, до привала струга въ Ригу, кормчій становился хозяиномъ струга и сходочныхъ и долженъ былъ находиться безотлучно на стругѣ днемъ и ночью. Сходочные называли его батькою, а онъ ихъ дѣтками. По окончаніи грузки, предъ отваломъ, священникъ служилъ напутственный молебенъ, окроплялъ струги святой водой и благословлялъ кормчаго и сходочныхъ. При отвалѣ сходочные размѣщались по своимъ мѣстамъ, а кормчій, взойдя на крышу, говорилъ сходочнымъ: „Садись, Богу молись", и самъ при этомъ молился на всѣ четыре стороны, послѣ чего дѣлалъ распоряженія къ отвалу. Стоя въ бесѣдкѣ, онъ обыкновенно говорилъ пыжевымъ сходочнымъ: „на право" или „на лѣво", куда нужно, и указывалъ лѣвой рукой, а къ кормовымъ обращался съ словами: „къ себѣ" или „отъ себя". Въ старину, вмѣсто этихъ словъ, иные говаривали: „на Литовъ", указывая на-лѣво; „на Русь", указывая на-право [194]).

Съ начала отвала сходочные и всѣ находящіеся на стругѣ становились, какъ одна семья. Начинались разговоры, заводились пѣсни, и забывалась домашняя трудовая неприглядная жизнь.

Въ Краславкѣ, при обкладкѣ колѣна, требовалась скорая и усиленная работа, послѣ которой сходочнымъ выдавалась водка или же деньги на водку, отъ чего и вошло въ пословицу: „Краславка — молодцамъ поправка". Послѣ прохода порога Перехарыщъ, въ виду шумящихъ главныхъ пороговъ Похвальницы, кормчій обод-

рялъ сходочныхъ, потомъ молились Богу, причемъ кормчій отрѣзалъ отъ благословленной булки хлѣба кромку посыпалъ ее солью и въ ящикѣ изъ луба бросалъ или отдавалъ бросить въ воду спереди струга; если струги шли послѣ Пасхи, то бросалось при этомъ и священное яйцо; бросали и деньги; вслѣдъ за этимъ пускались въ пороги.

Первый стругъ прежде, до желѣзныхъ дорогъ, встрѣчался пушечными выстрѣлами въ Ригѣ и другихъ мѣстахъ; съ прибытіемъ перваго струга въ Ригу, навигація по Двинѣ считалась открытою, о чемъ объявлялось на биржѣ; объявленіе это было весьма торжественно.

По привалѣ въ Ригу, кормчій и сходочные получали расчетъ съ благодарностію за сплавъ: кормчему давалось нѣсколько рублей и задатокъ на слѣдующій годъ сплава, а сходочнымъ—на водку; длинной вереницей по обоимъ берегамъ Двины отправлялись они обратно по домамъ.

Барки отживаютъ свой вѣкъ; пройдетъ еще десятокъ лѣтъ и ни одной барки, за недостаткомъ годнаго для постройки ихъ лѣса и за дороговизной, не будетъ строиться. А было время, когда барокъ ежегодно спдявлялось болѣе полуторы тысячъ. Выше приведены уже были цифры сплава ихъ за разные годы; теперь укажу только на сплавъ ихъ съ 1866 г.: въ этомъ году сплавлялось 448 струговъ, 1870 г.—149, 1880 г.—89, 1890—21 [195]).

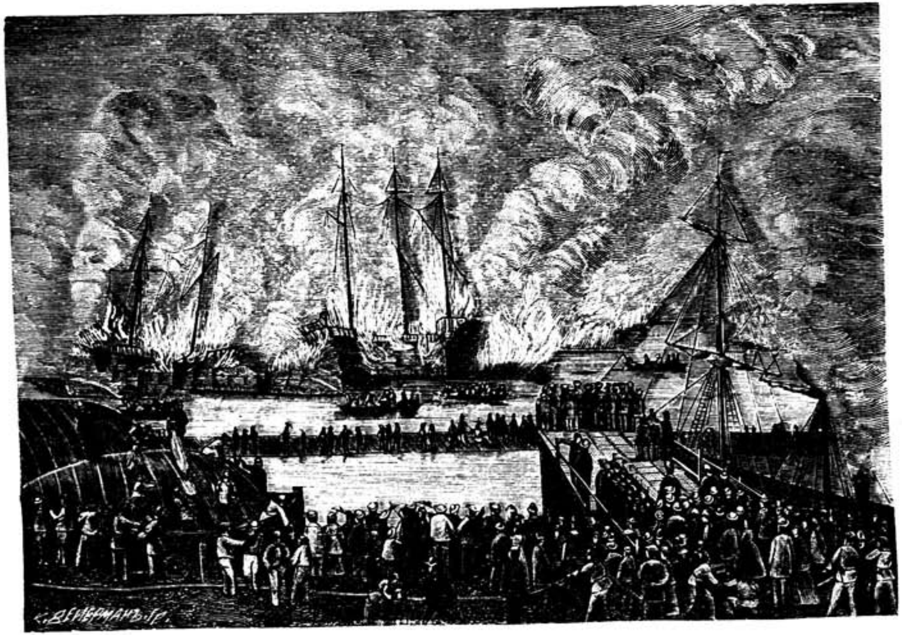
Сплавъ струговъ изъ Полоцка, Бѣшенковичъ и Витебска прекратился въ 70-хъ годахъ, а отъ Велижа въ 1887 г. Послѣдними купцами, сплавлявшими струги

въ Ригу были: изъ Витебска—Волковичъ и Ликсо, изъ Велижа—Коптѣловъ, Будницкій и Киселевъ; изъ г.г. Бѣлаго и Порѣчья струги сплавляются и по настоящее время.

Весною 1876 г. на велижской пристани дѣлали пробу строить суда на подобіе плашкотовъ, осмоленныя, вмѣстимостію отъ 6,000 до 8,000 пуд., размѣромъ въ длину $13^1/_2$ до $14^1/_2$ саж. и въ ширину $3^1/_2$до $4^1/_2$ саж., и въ осадкѣ съ грузомъ 5 четвертей. Но такія суда, хотя и оказались удобными для сплава товаровъ внизъ по Двинѣ въ полую воду, не примѣнимы въ межень вверхъ по теченію; для сплава же одного раза постройка судовъ такой прочности и работы не выноситъ разсчета.

Кормчіе.

Лоцманскіе цехи, учрежденные императрицею Екатериною II, съ обширными привилегіями, въ Боровичахъ на Мстѣ и въ Каменкѣ на Днѣпрѣ, не нашли себѣ мѣста на Двинѣ, несмотря на всѣ попытки. Въ давнее время струги сплавляли до большихъ Якобштадтскихъ пороговъ мѣстные, преимущественно велижскіе кормчіе, по мѣстному названію, корщики. На спускъ въ порогахъ брали якобштатскихъ кормчихъ; мѣстность (24 в. выше Якобштадта), гдѣ мѣняли кормчихъ, и называется вслѣдствіе того Мѣнкою (Менкенговъ). На порогъ Болванцы изъ Чалицъ брали особо рижскихъ кормчихъ. Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ числа струговъ, велижскіе и др. мѣстные кормчіе начали спускать струги прямо до Чалицъ и даже до Риги, а якобштат-

Пожаръ двухъ кораблей и 39 барокъ на р. Двинѣ въ Ригѣ, 2 іюля 1871 года.

скіе отъ мѣста грузки и отвала струговъ, и Мѣнка послѣ того утратила свое значеніе. За недостаткомъ кормчихъ велижскихъ и якобштадскихъ, брали чашницкихъ и вышневолоцкихъ лоцмановъ, хорошо знающихъ теченіе, склонъ и сносъ воды, но мало знакомыхъ съ мѣстностью Двины, вслѣдствіе чего, нѣкоторые изъ нихъ списывали для памяти себѣ, со словъ велижскихъ кормчихъ, названія пороговъ, заборъ, островов, камней и проч., и замѣтки эти клали при сплавѣ въ шапку. Разсказываютъ про одного изъ такихъ лоцмановъ, что, плывя на стругѣ ниже Друи, онъ снялъ шапку и началъ читать по своимъ замѣткамъ: „пониже Дисны и повыше Креславки есть островъ Кобыла"; въ это время стругъ нашелъ на островъ и сталъ: „О! вотъ она и есть-то и Кобыла", воскликнулъ лоцманъ и надѣлъ шапку. Знаніе сплава по Двинѣ передавалось кормчими изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ наслѣдство.

Полуструги.

Одновременно со стругами сплавляли внизъ по Двинѣ и тянули обратно бичевой полуструги одинаковаго устройства со стругами, съ тою только разницею, что размѣръ ихъ былъ много меньше: длина около 14 саж. и ширина 4 саж. Рабочихъ на такіе полуструги требовалось отъ 20 до 25 человѣкъ внизъ по Двинѣ, и въ гору до 50 человѣкъ.

Устройство и сплавъ шкунъ.

Шкуны, или по мѣстному названію шкуты, строились плоскодонныя, на подобіе струговъ, преимущественно, въ Велижѣ и Витебскѣ, двухъ размѣровъ—боль-

шіе и малые. Первые употреблялись для сплава весною внизъ по Двинѣ до пороговъ, т. е. до Мѣнки или Древки, откуда товаръ отправляли на малыхъ лодкахъ въ Ригу и обратно привозили на тѣхъ-же лодкахъ соль, сельди, вина и проч., для нагрузки и тяги бичевой и на парусахъ въ гору до Полоцка, Витебска и не далѣе Велижа. Малыя шкуны сплавлялись весною прямо въ Ригу, а оттуда или тянулись бичевой въ гору, до Порѣчья и Торопца, или же, лѣтомъ и осенью, доставляли товаръ между городами и мѣстечками по р. Двинѣ. Устройство шкунъ было болѣе прочное, чѣмъ струговъ. Размѣръ большихъ шкунъ: длина 18 саж., ширина 5 саж. и вышина до 9 четвертей. Дно и боковыя части такихъ шкунъ законопачивали съ средины, потомъ заливали и мазали вареным дегтемъ или смолой. Боковыя части обшивали досками и по верху ихъ дѣлали ходъ для рабочихъ, а въ кормѣ и пыжу—каюты для кормчаго и для склада провизіи. На кормовой части, вмѣсто руля, устраивался большой стернъ на 4-хъ блокахъ, въ 13 саж. длины. Рабочихъ ставили для сплава внизъ по Двинѣ отъ 40 до 45 человѣкъ. Изъ Мѣнки товаръ выгружали на малыя латышскія лодки; а тѣмъ временемъ, пока привозили обратно товаръ въ погрузку изъ Риги, договаривали новыхъ рабочихъ и заготовляли паруса и оснастку. Рабочихъ требовалось на большую шкуну для тяги въ гору бичевой 112 человѣкъ, которые всѣ были на хозяйскихъ харчахъ. Въ числѣ рабочихъ должны были быть: 1 кормчій, 1 кашеваръ и осмотрщикъ судна, 2 подкадола, 2 кадольщика, 2 лѣсника, 4 стерновыхъ и 100 лямочныхъ. Бичева, употребляемая для тяги на

бойкихъ мѣстахъ и порожкахъ, была тяжелая, не менѣе 10 пудовъ, и называлась рычагомъ, а на плесахъ легкая, въ 4 пуда. При тягѣ шкуны кормчій находился спереди, въ пыжу, и распоряжался тягой; 2 подкадола на двухъ лодочкахъ поддерживали снасть, чтобы она не опускалась въ воду; 2 кадольщика подымали снасть на берегу желѣзными вилами насаженными на палки; 2 лѣсника расчищали впереди хода лямочныхъ топорами заросли и лѣсъ, и 50 человѣкъ тянули въ лямку по мильно, а 50 запасныхъ или отдыхали на шкунѣ, или-же шестами помогали тягѣ. Тяга шла очень медленно: отъ Мѣнки до Витебска или Велижа около 4-хъ мѣсяцевъ, такъ что шкуны имѣли одинъ только оборотъ въ теченіи навигаціи. При горовомъ вѣтрѣ ставили мачту и подымали прямой парусъ, но тяга шла своимъ чередомъ въ лямку. Въ болѣе бойкихъ мѣстахъ и порожкахъ набирали еще 50 лямочныхъ изъ ближайшихъ деревень, мужчинъ и женщинъ, и тянули по обоимъ берегамъ Двины. Цѣна была за ходъ отъ Мѣнки до Витебска или Велижа: кормчему 50 до 100 рублей, а остальнымъ рабочимъ по 5 рублей на готовомъ содержаніи. За доставку на шкунахъ изъ Риги до Витебска платили за бочку сельдей 3 рубля и за берковецъ соли 3 рубля, а за напитки и другіе мелочные товары отъ 40 до 50 коп. съ пуда.

Малыя шкуны строились точно такъ-же, какъ и большія, но размѣръ ихъ былъ много меньше: длина около 15 саж., ширина 4 саж. и вышина отъ 6 до 9 четвер. Лямочныхъ требовалось для тяги въ гору по 30 человѣкъ на перемѣну. Шкуны существовали до 1848 г.

Челны.

Челны строились на подобіе кораблей, узкіе внизу и широкіе кверху, съ высокими выдающимися концами; они носили названіе Козъ, а также Екуманокъ, отъ мѣста постройки ихъ въ Екиманіи, близъ Полоцка. Длина ихъ была отъ 6 до 9 саж., ширина внизу не болѣе 1 аршина и сверху до 3-хъ саженей, а вышина до 1 сажени. Челны управлялись стерномъ. Паруса на нихъ были прямые отъ 3 до 4-хъ саж. Груза челны подымали отъ 1200 до 2500 пудовъ. Ходили внизъ по Двинѣ до Мѣнки и Дубка, и отратно въ гору до Витебска и Велижа. Лямочныхъ требовалось по 8 человѣкъ и болѣе на перемѣну. Челны существовали до 1848 г. Одинъ изъ такихъ челновъ сохранялся въ недавнее время въ Екиманіи близъ Полоцка.

Лайбы.

Малыя латышскія лодки, длиною до 5-ти саж., съ грузомъ отъ 150 до 200 пудовъ ходили съ давняго времени и доставляли товаръ изъ шкунъ и челновъ, отъ Мѣнки и Древки, въ Ригу и обратно; съ 50-хъ же годовъ такія лодки, подъ названіемъ лайбъ, начали строить большихъ размѣровъ и доставлять на нихъ товаръ до Полоцка, Витебска и Велижа. Они оказались настолько выгодными и удобными для сплава товаровъ внизъ и вверхъ по Двинѣ и притокамъ ея, что съ того времени сплавъ шкунъ и челновъ прекратился и постепенно прекращается сплавъ струговъ, а лайбы постоянно улучшаются, и число ихъ съ каждымъ годомъ

все увеличивается. Строятся онѣ преимущественно на пристаняхъ Велижа и Витебска. Для сплава въ Ригу товаровъ весною строятъ лайбы въ послѣдніе годы до 14 саж., длиной которыя подымаютъ груза отъ 5 до 6 тыс. пудовъ; ходовыя лайбы обыкновенно строятся длиною 12 саж., шириною въ разводѣ кокоръ или копаней, 2 саж. и къ верху до $2^1/_2$ саж., вышиною отъ 7 до 8 четвертей. Постройка такой лайбы стоитъ въ Велижѣ и Витебскѣ 300 руб. На сплавъ ихъ внизъ по Двинѣ съ грузомъ отъ 3 до $3^1/_2$ тысячъ пудовъ требуется 1 штуровой и 2 рабочихъ гребковыхъ. Для сплава большихъ весеннихъ лайбъ рабочихъ нужно, кромѣ штурового, 4 человѣка. Для гороваго сплава на ходовыхъ лайбахъ ставятъ большой боковой парусъ и подпарусникъ, на которыхъ лайба свободно идетъ въ гору и при боковомъ вѣтрѣ, а безъ вѣтра тянутъ въ гору лямочные, отъ 4-хъ до 5-ти человѣкъ, въ порогахъ-же прибавляютъ еще 3 до 5 человѣкъ лямочныхъ.

Принадлежности лайбъ и стоимость ихъ слѣдующія: парусъ, длиной 20 и шириной 10 арш., на который требуется парусины 200 арш., стоитъ 75 руб.; подпарусникъ, длина 12 и ширина 8 арш., стоитъ 38 руб.; мачта или щегла, на которую подымается парусъ, и ралина, или шпира, для упорки паруса, 5 руб.; ванты для поддержанія мачты, блочныя веревки для поднятія паруса и усъ, которымъ натягивается парусъ, всего веревокъ требуется 2 пуда, на 12 руб.; мелочныя принадлежности, какъ то: багры, нароги и весла—2 руб.; итого стоимость ходовой лайбы съ оснасткою и парусами 432 р. Такая лайба можетъ служить 7—8 лѣтъ.

Штуровымъ платятъ въ послѣдніе годы 40 до 50 р. и сходочнымъ около 12 руб. за сплавъ въ Ригу, на готовыхъ харчахъ. Цѣна фрахта за доставку товара изъ Велижа въ Ригу и обратно по 10 коп. съ пуда, а изъ Витебска на 1 коп. дешевле.

Лайбы, какъ болѣе всѣхъ плавающихъ по Двинѣ судовъ легкія, прочныя и удобныя для сплава съ небольшимъ числомъ рабочихъ, заняли видное мѣсто въ судоходствѣ Двины.

Въ 1804 г., въ Ригу прибыло по Двинѣ всего 48 лодокъ, въ 1817 г.—263; въ 1860 году, внизъ по Двинѣ 2,404, вверхъ—1,915; 1870 г., внизъ—1,029, вверхъ—413; 1880 г., внизъ—3,251, вверхъ—53; въ 1890 г., внизъ—628, вверхъ—10 [196]).

Съ развитіемъ лайбочнаго промысла многіе изъ Велижанъ и Витеблянъ строятъ свои лайбы, или же ходятъ на нихъ штуровыми и сплавляютъ товары изъ Велижа, Усвята, Витебска, Порѣчья, Тороица и другихъ мѣстъ въ гор. Ригу.

Пароходство по Двинѣ.

Уже въ 1843 году Ад. Гааке ходатайствовалъ въ Минис. Пут. Сооб. о предоставленіи ему 12-лѣтней привилегіи на транспортное пароходство по Двинѣ и ея притокамъ. Въ 1851 г. капитанъ Ф. Шульцъ имѣлъ намѣреніе учредить пароходное сообщеніе между Ригою и Динабургомъ. Въ 1852 г., инженеръ де-ля-Серре, по порученію ген.-губ. кн. Голицына, старался образовать общество, которое обязалось бы, между прочимъ, учредить пароходство по Двинѣ, но безуспѣшно [197]).

Въ Ригѣ пароходство по Двинѣ до Динаминда и по р. Аа существуетъ уже нѣсколько десятковъ лѣтъ, а изъ Динабурга пароходъ ходитъ около десяти лѣтъ только до Погулянки (им. графа Плятера). Лѣтъ шесть назадъ, небольшой пароходъ устроенъ былъ въ Торопецкомъ уѣздѣ и доходилъ до Велижа. Въ прошломъ 1892 г. двѣ компаніи, нѣмецкая и еврейская, одновременно открыли рейсы отъ Витебска до Велижа. Кромѣ того, послѣдняя совершала правильные рейсы до Бѣшенковичъ и Уллы.

Въ будущемъ пароходство, какъ показалъ опытъ, осуществимо даже до Велижа и можетъ служить къ развитію промышленности и оживленію мѣстнаго населенія.

Сплавъ лѣса.

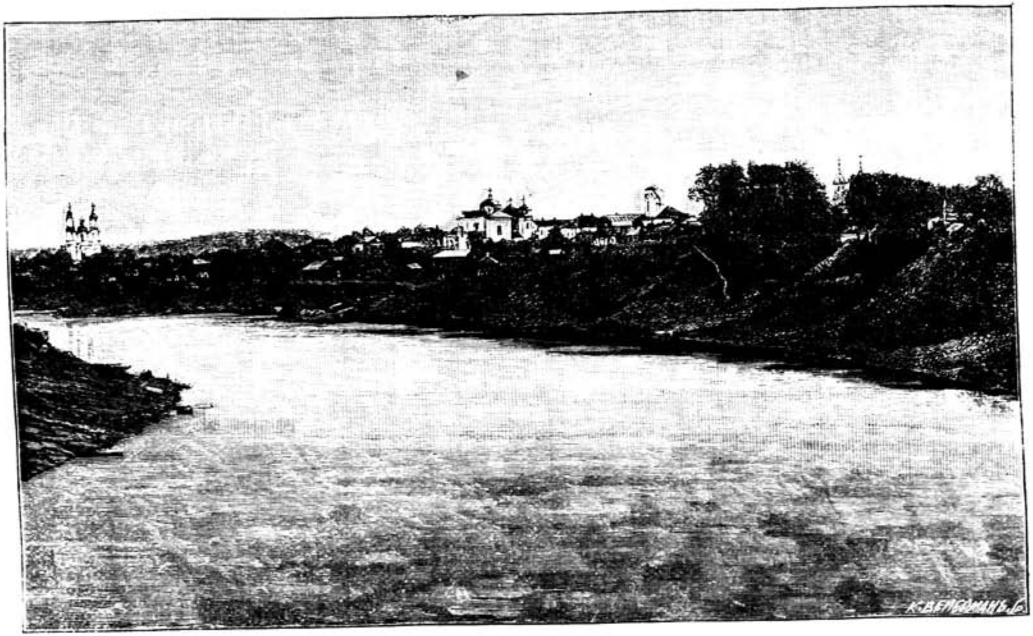
Съ семидесятыхъ годовъ сплавъ лѣса по Двинѣ принялъ громадные размѣры; къ сожалѣнію, лѣсная операція по Витебской губерніи находится исключительно въ еврейскихъ рукахъ. Кромѣ разнаго рода лѣса, по Двинѣ сплавляется много лѣсныхъ матеріаловъ, такъ то: лыкъ, драни, гонту и проч. Въ 1866 г., по Двинѣ сплавлялось плотовъ 5212, въ 1870 г.—6350, въ 1880 г.—9,235, въ 1890 г.—10,904 [198]).

Для избѣжанія столкновеній судовъ съ плотами въ опасныхъ мѣстахъ, сплавъ лѣса воспрещался до прохода струговъ по рр. Двинѣ, Обшѣ, Межѣ и Касплѣ [199]).

Глава IX.

Замѣчательнѣйшія мѣстности по р. Двинѣ [200]).

Велижъ, уѣздный городъ Витебской губ., при р. Западной Двинѣ, подъ 55°37′ с. ш. и 48°52′ в. д., на 520 фут. абсолютной высоты. Велижъ, упоминается впервые въ концѣ XIV вѣка, а именно, въ „Лѣтописи Быховца“ говорится: „Пойде князь велики Витольтъ, собрався подъ городы Псковскія: Велижъ, Красный-городъ“... Слѣдовательно, и основанъ Велижъ, по всей вѣроятности, Псковичами же. Въ первой пол. XVI в. онъ былъ въ запустѣніи, но въ то-же время существовало Велижская волость, которою владѣли вел. князья Московскіе. „Въ лѣто 7044 (1536), апрѣля въ 19 д.,—говорится въ „Царственной книгѣ“,—князь великій Иванъ Васильевичъ и мати его вел. кн. Елена велѣла поставити городъ въ Торопецкомъ у., на Велижскомъ городищѣ, городъ Велижъ; и додѣланъ мѣсяца іюля, въ третіе лѣто государства его“. Въ 1563 г., Николай Радзивиллъ сжегъ городъ Велижъ, но не могъ взять замка. Въ 1567 г., по словамъ Гванини, „пѣхота (литовская), во время набѣга изъ Витебска подъ Велижъ, побила значительное число Москвитянъ; другіе же, убѣгая оттуда въ страхѣ, утонули въ Двинѣ“... 5 января 1569 г., Поляки, сдѣлавъ нечаянный набѣгъ изъ

Видъ города Велижа.

Ильинская церковь. Николаевская церковь. Дума.

Витебска, сожгли Велижъ, который вскорѣ былъ снова отстроенъ. Во время войны Грознаго царя съ Баторіемъ, Велижъ достался въ руки Поляковъ. Историкъ короля Баторія, Гейденштейнъ, пишетъ: „Велижъ былъ нѣкогда весьма многолюднымъ городомъ; онъ, будто бы, получилъ свое названіе отъ своей обширности: жители и доселѣ еще указываютъ на обширные рвы, какъ на слѣды прошлаго величія... Велижъ, продолжаетъ Гейденштейнъ, занимаетъ довольно обширное пространство и укрѣпленъ 9-ю башнями; съ ю. и в. его омываетъ Двина, съ сѣв. какой-то ручей, который тамъ же, ниже замка, черезъ оз. впадаетъ въ Двину; со всѣхъ сторонъ, особенно съ з., замокъ окруженъ глубочайшими рвами"... Гетманъ Янъ Замойскій, въ 1580 г., послѣ непродолжительной осады, зажегъ замокъ калеными ядрами и приступомъ овладѣлъ имъ; въ замкѣ найдены большіе запасы: провіанта, фуража, пороху и боевыхъ снарядовъ. По миру 1582 г., Велижъ уступленъ Польшѣ. 20 марта 1585 г., Стефанъ Баторій возвелъ Велижъ въ староство, считавшееся богатѣйшимъ, и пожаловалъ ему гербъ: въ голубомъ полѣ золотой крестъ, а подъ нимъ обнаженный мечъ.

Кромѣ того, король Баторій предоставилъ жителямъ гор. Велижа разныя права и льготы: далъ имъ сто уволокъ земли, учредилъ двѣ ярмарки, рождественскую и петропавловскую, въ каждую дозволялось первыя двѣ недѣли торговать безпошлинно; дозволилъ жителямъ держать для своей надобности водку, медъ и пиво. Король обязалъ, однако, мѣщанъ исправить замокъ и выстроить гостиный дворъ для пріѣзжающихъ купцовъ. Въ 1616 г., Русскіе сожгли предмѣстье Велижа, Витебскій посадъ, многихъ жителей его изрубили, другихъ взяли въ плѣнъ. 4-го октября 1654 г., царь Алексѣй Михайловичъ послалъ жителямъ Велижа грамоту, съ убѣжденіемъ сдать городъ безъ кровопролитія, обѣщая „во всякихъ податѣхъ дать льготу и разоренья надъ ними никакого не чинить“; въ началѣ слѣдующаго года Велижъ былъ уже въ рукахъ Русскихъ. Въ 1667 г., по Андрусовскому миру, Велижъ остался за Россіей; но въ 1678 г., царемъ Θеодоромъ Алексѣевичемъ, онъ, вмѣстѣ съ Невлемъ и Себежемъ, возвращенъ Польшѣ, „со всѣми давными пушками и запасы и со всякимъ ружьемъ, которые въ тѣхъ городахъ предъ войною были“. По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Россіи, въ 1772 г., Велижъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской провинціи Псковской губ.; 22 марта 1777 г., онъ отошелъ въ составъ вновь образованной Полоцкой губерніи; 21 февраля 1778 года (и 11 іюня 1837 г.), послѣдовало Высочайшее утвержденіе плана города. По исчисленію, произведенному при топографической съемкѣ, Велижу принадлежитъ земли 9.713 десят. 85 кв. саж., въ томъ числѣ собственно въ чер-

тѣ города 164 дес. 1840 кв. саж. 21 сентября 1781 г., усвоенъ г. Велижу гербъ г. Витебска, съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ герба послѣдняго, что нижняя часть щита, вмѣсто полосатаго, получила шахматное поле, серебряное съ краснымъ. Во время путешествія императрицы Екатерины II, въ 1787 г., государыня прибыла изъ Усвята въ Велижъ 11 января, въ 7 часовъ 40 минутъ вечера, и ночевала во дворцѣ; весь городъ былъ иллюминованъ; 12-го января, въ 9½ часовъ утра, императрица отбыла изъ города. Въ 1796 году, Велижъ отчисленъ ко вновь учрежденной Бѣлорусской губ.; наконецъ, 27 февраля 1802 г., назначенъ уѣзднымъ городомъ Витебской губ. Въ 1812 г., императоръ Александръ I, во время проѣзда чрезъ Велижъ, слушалъ литургію въ Николаевской церкви и пожертвовалъ въ нее тысячу р. Въ 1831 г., въ Велижѣ появилась холера, причемъ большая половина заболѣвавшихъ умирала. 21 окт. 1861 г., пожаръ истребилъ лучшую часть города; жители понесли громадныя убытки.

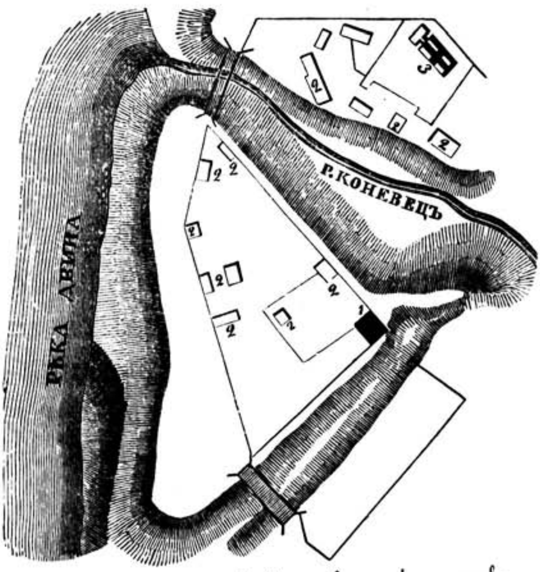
Велижъ—издревле православный городъ. Въ 4 ст. мирнаго договора 1678 г. сказано: „королю въ уступленныхъ ему трехъ городахъ: Себежѣ, **Велижѣ**, Невлѣ и въ другихъ мѣстахъ польскихъ и литовскихъ, гдѣ только есть греческой вѣры жители, никакого имъ утѣсненія не чинить и ни къ римскому закону, ниже къ уніи, не принуждать". Но это условіе осталось, конечно, мертвой буквой, и во время присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, въ 1772 г., въ Велижѣ всѣ почти жители были уже уніатами. Къ 1808 г., здѣсь, однако, оказалось уже столько православныхъ, что рѣшено было

одну изъ уніатскихъ церквей, Николаевскую, передать „во владѣніе духовенства восточныя святыя церкви", какъ писалъ по этому поводу уніатскій полоцкій митрополитъ Ираклій Лисовскій; при этомъ митрополитъ предписывалъ уніатскому духовенству „уклоняться отъ всякаго предубѣжденія, сожалительно раздѣляющаго Единую Святую Соборную и Апостольскую церковь, однимъ фанатизмомъ предмѣстниковъ нашихъ расторгнутую". Во время общаго возсоединенія уніатовъ съ православною церковью, въ 1839 г., прибылъ въ Велижъ, 3-го іюля, возсоединившійся епископъ оршанскій Василій, и въ тотъ-же день произнесъ „трогательное поученіе касательно присоединенія уніатской церкви". 4-го числа, имъ была отслужена литургія въ Св.-Духовской церкви, а 5—въ православномъ Николаевскомъ соборѣ. 11 августа того-же года, прибывшіе въ Велижъ епископы оршанскій Василій и полоцкій Исидоръ совершили литургію въ Св.-Духовской церкви. „Народъ, по словамъ еп. Василія, славилъ Бога, соединившаго церковь уніатскую съ православною".

Велижане съ древнѣйшихъ временъ имѣли сношенія съ Ригой. Въ 1605 г., напримѣръ, „Велижанинъ Макей Охрамѣевичъ везъ въ Ригу на двухъ стругахъ: льняного сѣмени 60 бочекъ, пшеницы 40, золы 1 ласть, пеньки въ малыхъ тюкахъ 50, вѣсомъ 80 камней". Струги перестали ходить въ Ригу только въ 1887 году; теперь ходятъ оттуда лайбы. Главные предметы торговли хлѣбъ и льняное сѣмя. Велижане занимаются хлѣбопашествомъ; кромѣ того, они хорошіе плотники: прежде здѣсь строилось значительное количество барокъ,

а нынѣ строятся лайбы. Мѣщане велижскіе издавна извѣстны, какъ лучшіе сплавщики и кормщики; этотъ послѣдній промыселъ особенно развитъ здѣсь, что видно изъ слѣдующей тамошней пѣсни:

„За горами, за долами,
Все велижскіе мѣщане,
Дѣти—молодежь,
Дома не найдешь.
Въ зимню пору кой-гдѣ бродятъ,
На весну они въ расходѣ.
Который куда,
Въ разны города:
Кто на лодку, кто на барку,
А кто тянетъ, молча, лямку"...

План мѣстности древняго велижскаго замка.

Масштабъ: 50 саж. въ дюймъ.

1. Старинное каменное зданіе.—2, 2, 2... новыя постройки.—3. Костелъ.

Въ настоящее время, часть Велижа, расположенная по правой сторонѣ р. Двины, по плану, Высочайше утвержденному 11 іюля 1837 г., раздѣлена на 21 кварталъ; лѣвая сторона города раздѣлена на 24 квартала; въ южной части, около городского окопа, находится мѣсто бывшаго замка, занимающее пространство 1¼ десятины. Юго-запад. часть правой стороны города извѣстна подъ названіемъ Усвятскаго предмѣстья; въ сѣверной части лѣвой стороны, за окопомъ, по правую сторону р. Велижки, расположено предмѣстье Торопецкое; въ южной части, за окопомъ города,—Витебское предмѣстье, а въ восточной части—предмѣстье Смоленское.

Число жителей въ Велижѣ 18,367, изъ нихъ православ. 11,173, катол. 225, евреевъ 6,969 (въ 1778 г. ихъ было 11 чел.). Церквей каменныхъ въ городѣ 7. (самая древняя—Ильинская), дерев. 3; часовень камен. 4, дер. 1; римско-кат. костелъ 1 кам., каплица 1 кам.: синагога евр. 1 дер., молитв. домовъ 7 дерев. Каменныхъ домовъ и лавокъ 154, дерев. 2,053. Заводовъ кожевенныхъ 12, мыловарен. 1, свѣчной 1, овчинныхъ 1. канатныхъ 5, пивоварен. 1, мукомольныхъ паровыхъ 1, кирпичныхъ 7, гончарныхъ 31; сельтерской воды 3. синельно-набойныхъ 3, красильныхъ 1; всего 67, съ оборотомъ 35,490; число рабочихъ 1,279. Въ городѣ находятся: уѣздное 2-хъ клас. муж. учил., съ 70 учен.: приходское. 125 учен.; женская смѣна, 140 уч.; 1-клас. жен. учил., съ пособіемъ отъ казны. 33 дѣв.; еврейск. нач. училище, 106 учен. Типографія 1, библіотека при клубѣ 1 и 1 книжный магазинъ; 1 больница приказа об.

приз.; врач. 6. Доходъ города 11,929 р. 1 к. и такой-же расходъ. (Всѣ свѣдѣнія за 1891 г.) [201]).

Въ Велижскомъ уѣздѣ, выше Велижа, по Двинѣ, находятся слѣдующія замѣчательныя мѣстности [202]):

Огрызково, село, Ильинской волости, на р. Бысовой,—городище.

Боровое (Боровые), им., Крестовской волости, —15 кургановъ.

Хухово, им., Крест. вол.,—30 кургановъ.

Панькова, дер., Маклаковской вол.; близъ этой деревни, на лѣвомъ берегу Двины, у впаденія р. Усодицы,—курганы и городище, изъ подъ котораго „ключъ течетъ порохомъ".

Устье, дер., Сертейской волости,—городище.

Пушкари, им., той-же волости,—6 кургановъ.

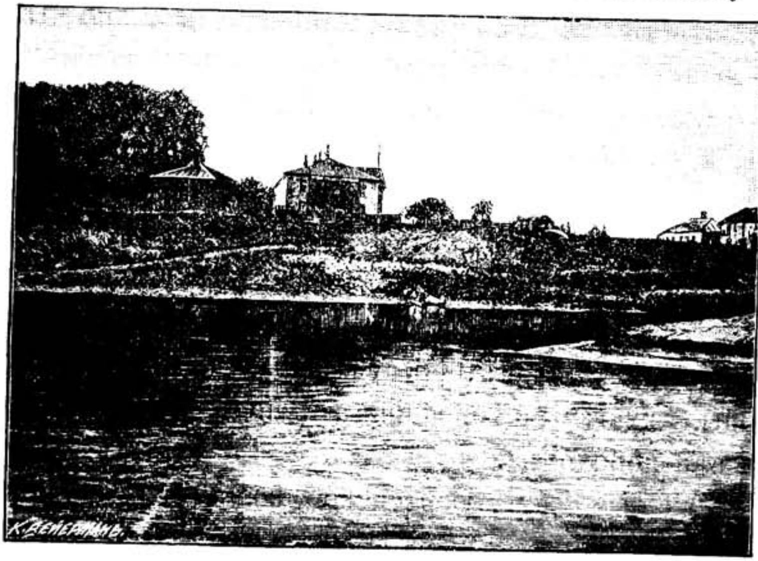
Ниже г. Велижа, по Двинѣ:

Сивецъ, им.,—два кургана (размываются Двиною).

Верховье, им. Въ 1580 г., Замойскій изъ Суража двинулся подъ Велижъ. „На другой день, пишетъ Гейденштейнъ, войско дошло до мѣстности, называемой Верховье, гдѣ нѣкогда стояла деревня. Мѣсто близъ Верховья казаки и понынѣ называютъ Витовтовымъ мостомъ: по преданію, въ этомъ мѣстѣ, по наведенному мосту, Витовтъ нѣкогда переправилъ свое войско. Здѣсь въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сдѣланъ былъ мостъ на очень широкомъ болотѣ" [203]).

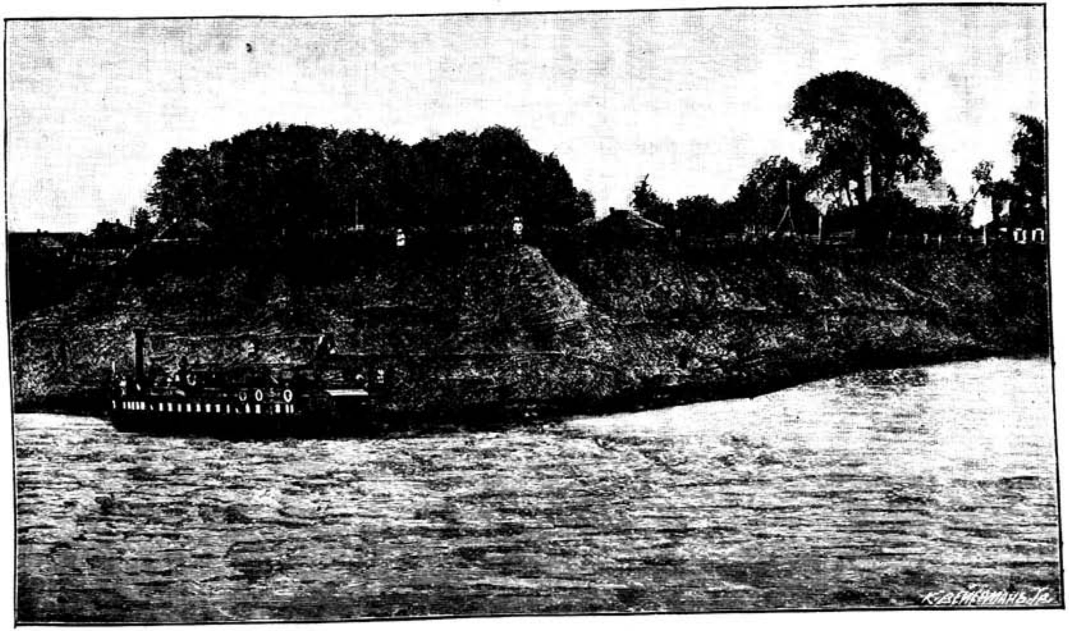
Дречилуки, (Дречи-Луки, Дрычилуки, Друче-луки), вер. въ двухъ выше Суража, им., часть нѣкогда обширнаго имѣнія, принадлежавшаго въ XVI в. князь-

ямъ Друцкимъ-Соколинскимъ, а затѣмъ канцлеру литовскому Льву Сапѣгѣ; въ XVIII в. оно принадлежало Саковичамъ. Нынѣ принадлежитъ г. Голенбіовскому [204]).

Им. Дречилуки. Впаденіе р. Усвячи въ Двину.

Суражъ (правильнѣе—Сурожъ), заштатный городъ Витебской губ. и у., расположенъ на довольно значительной возвышенности, по обоимъ берегамъ Двины и Каспли. Въ Двину, въ предѣлахъ города, впадаютъ съ правой ея стороны ручьи Ратьвинъ, Ананьевъ и Зуевъ, а въ р. Касплю—съ правой рч. Суражка, съ лѣвой руч. Солдинъ; въ 2 вер. выше Суража, въ Двину впадаетъ р. Усвяча. Долгота Суража 40° 37′, широта 52° 57′. Онъ лежитъ ровно на полов. почтоваго тракта отъ Витебска до Велижа, т. е. въ 40¾ в. отъ каждаго. Главная часть города находится на лѣвой сторонѣ Двины и правой р. Каспли. Здѣсь въ XVI ст.

Видъ города Суража.

Мѣсто древняго замка. Впаденіе р. Каспли въ Двину.

существовало помѣстье кн. Сапѣговъ, Држевелики.
Какъ въ пограничной съ русскими владѣніями мѣстности,
лежащей притомъ при судоходныхъ рр. Двинѣ, Каспле и
Усвячѣ, король Сигизмундъ-Августъ велѣлъ построить
тутъ укрѣпленный замокъ. Въ 1563 г. витебскій вое-
вода князь Стефанъ Збаражскій исполнилъ королев-
ское порученіе. Мѣстность названа Сурожемъ; Са-
пѣги въ вознагражденіе получили другую вотчину. За-
ботясь о заселеніи города, Сигизмундъ-Августъ предо-
ставилъ въ 1570 г. сурожскимъ мѣщанамъ тѣ-же права
и вольности, какія даны были витебскимъ мѣщанамъ;
надѣлилъ ихъ землею, прилегавшею къ городу на 7 в.
со всѣхъ сторонъ; учредилъ 2 ярмарки (25 декабря и
29 іюня): въ каждую купцы имѣли право торговать
безпошлинно три недѣли; уменьшилъ пошлину съ соли
и воска, наконецъ, предоставилъ право безплатно ло-
вить рыбу въ мѣстныхъ рѣкахъ и озерахъ и продавать ее.
Въ 1616 г., Суражъ былъ сожженъ Русскими. Въ 1654
г., воевода Семенъ Лукьяновичъ Стрѣшневъ „съ рат-
ными людьми пришолъ подъ Сурожъ и надъ Сурожемъ
промышлялъ, и ноября въ 22 д., литовскіе люди, су-
рожскіе сидѣльцы, видя отъ нихъ утѣсненіе, государю
(Алексѣю Михайловичу) добили челомъ и городъ Су-
рожъ сдали“. Въ 1667 г., по договору, онъ возвращенъ
Литвѣ. По присоединеніи къ Россіи, въ 1772 г., Су-
рожъ назначенъ, въ 1777 г., уѣзднымъ городомъ Полоц-
кой губ.; 21 февраля 1778 г. (и 5 мая 1839 г.) былъ
утвержденъ планъ города; въ 1781 г., сент. 21, горо-
ду усвоенъ общій гербъ губерніи, съ тѣмъ лишь отли-
чіемъ, что нижнее поле щита составлено изъ 4 частей:

красной, золотой, серебряной и голубой. въ 1796 г., Сурожъ вошелъ въ составъ Бѣлорусской губ.; 20 февр. 1802 года, причисленъ къ Витебской губ. Въ 1812 г., онъ служилъ квартирою вице-короля итальянскаго Евгенія, который, 18 іюля, послалъ бригаду легкой кавалеріи Итальянцевъ занять Велижъ. При отступленіи Французовъ, отряды барона Винценгероде принудили Французовъ оставить Сурожъ; уходя оттуда, они затопили въ р. Двинѣ 6 пушекъ; жители вытащили ихъ по убыли воды. Въ 1831 г., и здѣсь была холера, но довольно слабая. Въ 1866 г., Сурожъ обращенъ въ заштатный, съ присоединеніемъ его къ Витебскому уѣзду.

Первые поселенцы Сурожа были, безъ всякаго сомнѣнія, православные: уніи въ то время еще не было, а католиковъ даже въ Витебскѣ и Полоцкѣ было самое незначительное число. Во время уніи, Сурожъ дѣлилъ общую участь городовъ Бѣлоруссіи, и православная церковь его была обращена въ уніатскую. Въ 1831 г., жители Сурожа возсоединены съ православною церковію: 21 мая этого года, преосв. Исидоръ, еп. Полоцкій, освятилъ вновь сооруженный православный храмъ; „торжество сіе, по словамъ преосвящ. Исидора,—при всѣхъ мѣстныхъ чиновникахъ, уѣзд. предводителѣ дворянства, градскомъ обществѣ и многочисленномъ собраніи градскихъ и сельскихъ жителей, совершилось благополучно и съ совершеннымъ спокойствіемъ“.

Несмотря на дарованныя въ 1570 г. широкія права и льготы, развитіе Сурожа всегда шло медленно: въ 1667 г. въ немъ было только 60 домовъ; въ 1780 г. здѣсь была одна деревянная церковь, домовъ мѣщан-

скихъ 100, еврейскихъ 10, мѣщанъ-христіанъ 328 и евреевъ 6 м. п. Въ 1808 г., ревизоръ бѣлорусскихъ училищъ, Цейсса, писалъ: „Суражъ—вполнѣ несчастный городъ: нѣтъ въ немъ ярмарокъ, даже и подвоза не бываетъ; городской доходъ его составляетъ 860 руб. 32 к., а расходъ обыкновенный 621 р. 48¾ к.“ [205]).

Городъ никогда не имѣлъ и не имѣетъ ни торговаго, ни промышленнаго значенія; только въ весеннее половодье Сурожъ нѣсколько оживляется: въ это время проходятъ струга и лайбы съ верховьемъ Двины, Каспли и Усвячи, а также производится значительный сплавъ по этимъ рѣкамъ лѣсного матеріала. Главное занятіе жителей-христіанъ хлѣбопашество, а евреевъ—мелочная торговля.

Нынѣ сѣв. часть города, расположенная по правую сторону Двины, между рр. Ратьвинымъ и Ананьевымъ, раздѣлена на 8 кварталовъ и имѣетъ 6 улицъ, юго-зап. часть города, находящаяся на лѣв. б. Двины и лѣв. б. Каспли, раздѣлена 5 улицами на 10 кварталовъ; наконецъ, юго-вост. часть города, главная, расположена по лѣв. ст. Двины, по правой ст. р. Каспли и по правой же ст. впадающей въ Касплю р. Суражки; эта часть города имѣетъ двѣ площади и раздѣлена 11 улицами на 33 квартала. При устьяхъ р. Каспли и руч. Суражки устроенъ чрезъ р. Касплю плавучій мостъ.

Число жителей въ Суражѣ 5,045, изъ нихъ прав. 3,313, раскольниковъ 8, католиковъ 8, евреевъ 1,725. Церквей въ городѣ 2 дерев. и 1 кам. часовня; еврейскихъ молитвен. домовъ 5. Домовъ и лавокъ камен. 9, дер. 426. Въ городѣ имѣется уѣзд. 2-клас. учил., съ

45 учен.; народное муж. учил., 41 учен., и женское. 28 дѣв.; еврейское нар. учил., съ женск. смѣною, 49 мал. и 55 дѣв. Доходъ города 2,937 р. 11 коп. (Всѣ свѣдѣнія за 1891 годъ) [205])..

Замѣчательныя мѣстности по Двинѣ, между Сурожемъ и Витебскомъ [206]):

Хотоль, им., Куринской вол.,—большой курганъ на лѣв. берегу Двины.

Кобылково (Кобыльники), дер., Курин. в.,—курганъ на лѣв. берегу Двины.

Курино, им.,—два кургана.

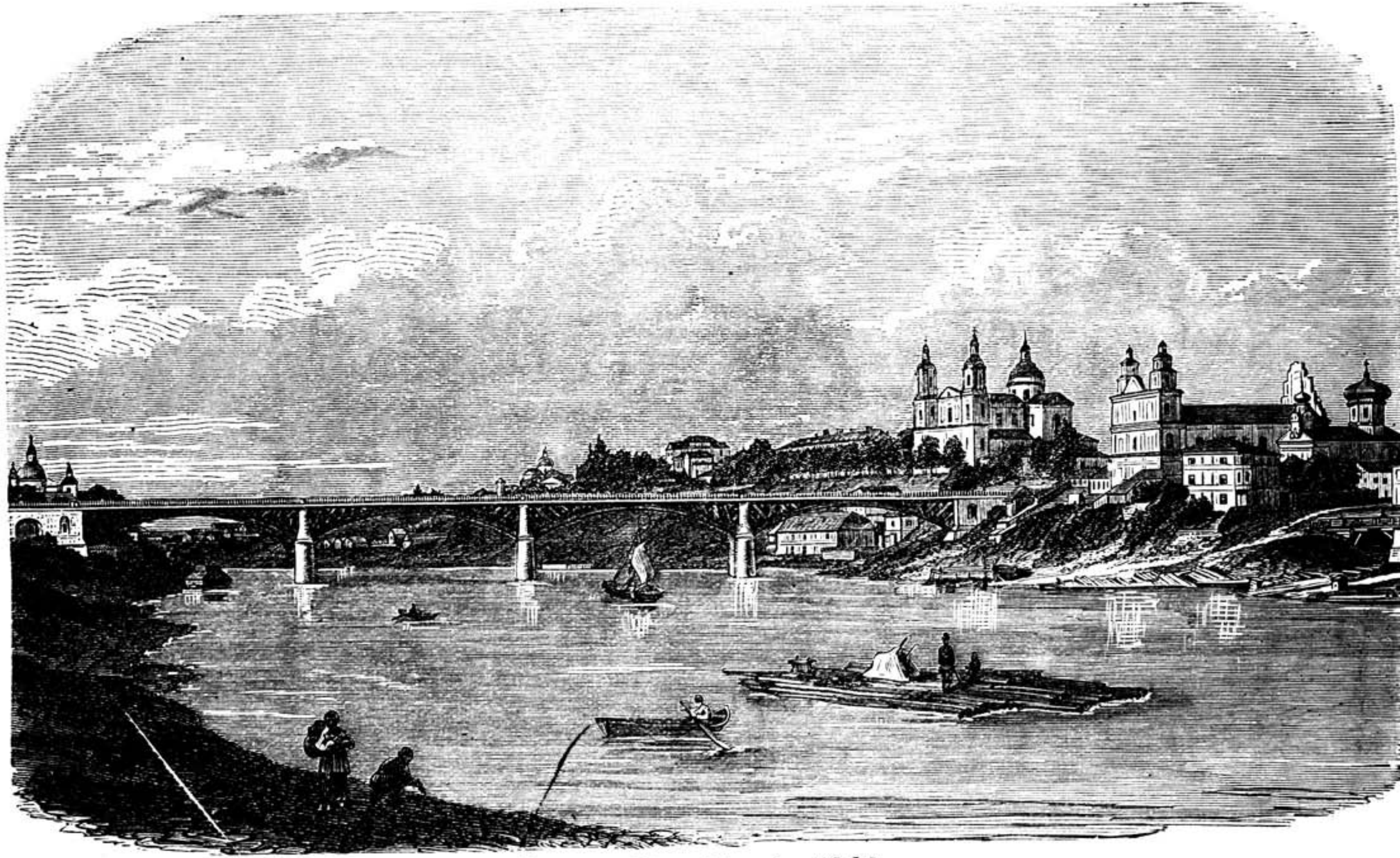
Романькова, дер., Курин. вол.,—три кургана.

Кончаны, дер., Бабиницкой вол., выше впаденія р. Рубы,—находятъ здѣсь старинныя ружья, карабинки.

Бервинъ перевозъ (Барвинъ) упоминается уже въ концѣ XVI в.; нынѣ здѣсь строится значительное число лайбъ [207]).

Лужесно, село, нѣкогда принадлежавшее кн. Огинскимъ, нынѣ пріобрѣтено Витеб. Общ. Сельскихъ Хозяевъ, съ цѣлью устроенія здѣсь образцовой фермы и земледѣльческаго училища; здѣсь—городище.

Витебскъ (Витьбескъ, Видьбескъ, Витбескъ, Видбескъ, Витепскъ и пр.), губернскій городъ, расположенъ по обоимъ берегамъ р. Двины и впадающей въ нее Витьбы, подъ 55° 12′ с. ш. и 47° 53′ в. д. (30° 13′ отъ Гринвича); абсолют. высота рельсовъ Орлов.-Вит. и Дв.-Витеб. ж. д.=67,5 саж., или 144 метр.; высота средняго уровня Двины у Витебска=59,1 сажени, или 126 м. надъ уровнемъ Балтійскаго моря.

Видъ г. Витебска въ 1868 г.

Богоявленская (Симеоновская) церковь, Двинской мостъ, Спасская церковь, Губернаторскій дворецъ, Семинарія, Успенскій соборъ, Центральный и Губернскій архивы (быв. фарный костелъ). Благовѣщенская церковь.

Достовѣрныхъ указаній о времени основанія Витебска не имѣется. Нарбутъ полагаетъ, что этотъ городъ основанъ въ отдаленную эпоху жителями г. Висби (на о. Готландѣ). Гораздо вѣроятнѣе мнѣніе Бѣляева, по которому Витебскъ основанъ Полочанами. По преданію же, записанному въ „Лѣтописи г. Витебска“, нашъ городъ основанъ св. Ольгою. Названіе свое Витебскъ получилъ, конечно, отъ р. Витьбы, вьющейся между оврагами при впаденіи въ Двину. Въ лѣтописяхъ впервые упоминается о Витебскѣ подъ 1021 г. (6529 г.), по поводу борьбы князя полоцкаго Брячислава Изяславича, внука св. Владимира и Рогнѣды, съ вел. кн. кіевскимъ Ярославомъ. Борьба окончилась миромъ, по которому Ярославъ уступилъ Брячиславу два города „Въсвячь (нынѣ Усвятъ) и Витбескъ“. По всей вѣроятности, города эти и раньше принадлежали Полоцкому княжеству и только временно могли подпасть подъ власть кіевскихъ князей. Брячиславъ умеръ въ 1044 г.; ему наслѣдовалъ сынъ его Всеславъ, о которомъ упоминается въ „Словѣ о полку Игоревѣ“, какъ о необыкновенномъ чародѣѣ. Со смертью Всеслава, въ 1101 г., кончилось могущество Полоцкаго княжества. Первымъ удѣльнымъ княземъ витебскимъ упоминается Давидъ, княжившій ок. 1107 г. Затѣмъ Витебскъ на время перешелъ во владѣніе смоленскихъ князей. Изъ отрывочныхъ лѣтописныхъ извѣстій видно, что около 1165 г. въ Витебскѣ княжилъ Давидъ, сынъ вел. кн. Ростислава, отдавшій прежнему кн. витебскому Роману два смоленскихъ города. Въ 1175 г. Давидъ передалъ Витебскъ кн. Всеславу Васильковику; когда же,

въ 1181 г., послѣдній снова сдѣлался полоцкимъ княземъ, то отдалъ Витебскъ своему брату Брячиславу. На дочери этого князя былъ женатъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій; въ 1245 г., Александръ посѣтилъ Витебскъ и взялъ отсюда своего сына, гостившаго у своей бабушки, вдовы Брячислава. Въ это-то время онъ имѣлъ блистательное дѣло съ Литовцами подъ Усвятомъ. Съ конца XII в. сѣверо-западныя русскія области постепенно переходятъ въ руки литовскихъ князей, и только Витебскій удѣлъ Полоцкаго княжества сохранялъ нѣкоторую независимость до начала XIV в., пользуясь покровительствомъ то кіевскихъ, то черниговскихъ, то смоленскихъ князей. Около половины XIII в. Витебскъ былъ завоеванъ Ердзвиломъ, сыномъ литовскаго князя Рингольта. Но власть литовскихъ князей здѣсь не упрочилась: въ 1264 г., въ качествѣ владѣтеля Витебска, договоръ съ Ригою заключаетъ литовскій князь Герденъ; но уже въ слѣдующемъ году такого-же рода договоръ заключенъ отъ имени князя витебскаго Изяслава; съ 1281 г. по 1297 г. Витебскъ признавалъ власть князей смоленскихъ, а къ концу того-же столѣтія удѣльнымъ кн. витебскимъ былъ Михаилъ Константиновичъ. Послѣднимъ витебскимъ княземъ былъ Ярославъ Васильевичъ, внукъ по матери Даніила Галицкаго. Въ 1318 г., Ярославъ выдалъ за литовскаго кн. Ольгерда Гедиминовича единственную дочь свою Марію. Ольгердъ съ своей супругой, до смерти Ярослава, жилъ въ Усвятѣ. Послѣ же смерти Ярослава, въ 1320 г., Витебское княжество перешло къ Ольгерду, который, вступивъ на великокняжескій

Видъ г. Витебска. Устье р. Витьбы.

престолъ, присоединилъ его къ Литвѣ и отдалъ своему сыну Андрею. Затѣмъ Витебскъ достался въ удѣлъ сыну Ольгерда отъ второй его супруги, Ульяніи, княжны тверской, Ягайлу (въ православіи—Яковъ въ католичествѣ—Владиславъ). По смерти же Ольгерда, въ 1377 г., Ягайло сдѣлался великимъ кн. Литовскимъ. Въ 1393 г., скончалась вел. кн. Ульянія, пожизненная владѣлица Витебскаго княжества. Еще при жизни своей, она уступила его младшему сыну своему Свидригайлѣ. Но Ягайло назначилъ туда своего намѣстника, ловчаго Θедора Весну. Свидригайло, съ помощью рыцарей, овладѣлъ Витебскомъ; Весна былъ сброшенъ съ замковой стѣны и утонулъ въ Двинѣ. Недолго, однако, Свидригайло господствовалъ въ Витебскѣ: Витовтъ, по порученію Ягайло, взялъ Витебскъ. Но Свидригайло, въ 1396 г., вновь овладѣлъ Витебскомъ. Витовтъ въ другой разъ взялъ городъ и въ оковахъ отправилъ Свидригайла къ королю Ягайлу. Послѣ смерти Витовта, когда началась междоусобная война между Свидригайломъ и Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ, жители Витебска сами отворили ворота Свидригайлу. Вступивъ въ городъ, онъ прежде всего отомстилъ своимъ врагамъ, приверженцамъ Сигизмунда: кн. Михаила Пеструцкаго велѣлъ завязать въ мѣшокъ и бросить въ прорубь на Двинѣ, а кн. Симона Ольшанскаго велѣлъ сбросить съ Замковой горы въ Двину: „на этомъ мѣстѣ, за замкомъ, и теперь еще, пишетъ Стрыйковскій (во второй пол. XVI в.), въ рѣкѣ лежитъ большой камень, съ высѣченнымъ на немъ крестомъ“. Около того-же времени „князь Свидригайло поима ми-

трополита Герасима въ г. Смоленьскѣ, и окова твердо желѣзы, и спровади въ Витебскъ, и державъ на крѣости 4 мѣсяци, сожже огнемъ іюля 26 (1435 г.), затолику вину, что перевѣтъ на него держалъ къ князю Жидимонту". Герасимъ былъ сожженъ на большомъ камнѣ, лежавшемъ надъ самымъ берегомъ Двины, у подошвы Замковой горы; камень этотъ назывался жидовскимъ. Свидригайло не долго продержался въ Витебскѣ; Михаилъ, сынъ Сигизмунда, простоялъ 6 недѣль подъ Витебскомъ, но замкомъ овладѣть не успѣлъ; однако, въ слѣдующемъ, 1436 г., храбрые защитники Витебска должны были покориться Сигизмунду. Витебляне всегда славились своимъ мужествомъ и преданностью своимъ законнымъ государямъ, крѣпко держась, притомъ, своей вѣры и народности. Князья и короли отличали ихъ за эти качества предъ другими городами, и почти каждый изъ нихъ даровалъ городу какія-либо права и преимущества. Въ XV ст. городъ былъ въ цвѣтущемъ состояніи, и населеніе его было значительно, что доказывается грамотою короля Казимира Ягайловича, данной въ Брестѣ въ 1441 г., по которой Витебскъ считался въ числѣ 15 значительнѣйшихъ городовъ вел. кн. Литовскаго. Около 1444 г. Витебску дана Уставная грамота, которою представлялось право суда надъ провинившимися согражданами, право свободной торговли въ предѣлахъ вел. кн. Литовскаго и пр.; кромѣ того, вел. кн. обязался „давати (Витеблянамъ) воеводу по старому, по ихъ волѣ". Этотъ „привилей" подтвердили сынъ Казимира, Александръ, въ 1407 г., и Сигизмундъ I, въ 1509 году. Въ 1479 г. у короля просили покрови-

тельства два брата вел. кн. московскаго, Андрей и Борисъ Васильевичи; Казимиръ назначилъ имъ жительство въ Витебскѣ; въ слѣдующемъ году они возвратились въ Москву. Казимиръ два раза посѣтилъ Витебскъ. Сынъ его Александръ, зимою 1495 г., посѣтилъ Витебскъ вмѣстѣ съ своею супругою Еленою, дочерью в. кн. Московскаго Іоанна III. Около 1506 г. учреждено Витебское воеводство; первымъ воеводой былъ Юрій Глѣбовичъ.

Гербъ Витебскаго воеводства.

Въ составъ воеводства входили обширныя и богатыя староства, напр., Усвятское, Суражское, Велижское. Оршанское и др. Витебскъ и его волости, какъ пограничныя, были театромъ почти безпрерывной борьбы. Въ 1516 г., Русскіе напали на Витебскъ, окрестности и городъ обращены въ пепелъ, самый замокъ былъ въ большой опасности. Въ 1519 г., московскіе воеводы подступили къ Витебску, выжгли предмѣстья, взяли внѣшнія укрѣпленія, убили множество людей. Въ 1534 г., князь Борисъ Горбатый опустошилъ всѣ окрест-

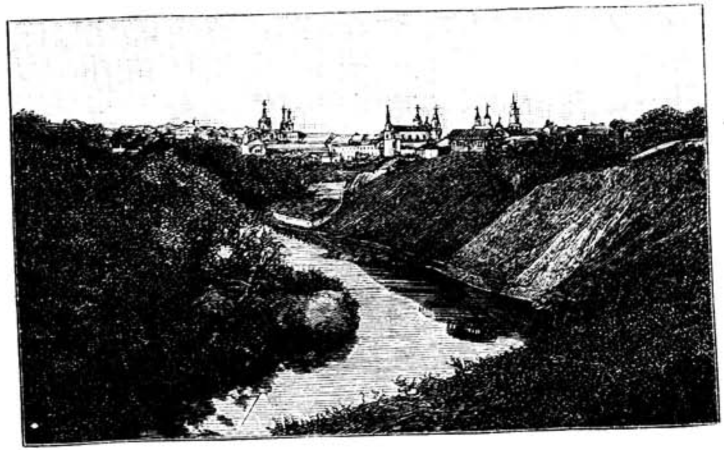
ности Витебска, но городъ уцѣлѣлъ. Въ 1536 г., кн. Горенскій и Барбашевъ выжгли посадъ Витебска, взяли множество плѣнниковъ и всякой добычи. Въ 1562 г., Курбскій выжегъ предмѣстья Витебска. Въ 1568 г., Шереметевъ, Бутурлинъ и Сабуровъ осадили Витебскъ; жители скрылись въ замкѣ; воевода Пацъ отбилъ осаждающихъ, и они отступили. За разныя заслуги, оказанныя жителями Витебска во время этихъ войнъ, Сигизмундъ III далъ, 17 марта 1597 г., этому городу Магдебургское право, подарилъ городу собственный загородный дворецъ Лукишки съ принадлежащими къ нему деревнями и съ перевозомъ на рѣкѣ Лучосѣ, установилъ ярмарку въ день Петра и Павла, даровалъ гербъ: „въ блекитномъ (голубомъ) полю образъ Спаса Збавителя, и притомъ заразъ трохи нижей мечъ голый червоны, што ся маетъ розумѣть кровавый“.

Гербъ г. Витебска 1597 г.

„Жидове тежъ, говорится далѣе въ грамотѣ, въ томъ мѣстѣ нашомъ Витебскомъ ниякихъ осѣдлостей, водлугъ давного звычаю, мѣти не маютъ“. Сигизмундъ, видя воинственныя наклонности и храбрость Витеблянъ, возложилъ на нихъ обязанность защиты города. Войтъ былъ главнымъ начальникомъ города, другіе же начальники избирались изъ среды гражданъ. Въ 1602 г., казацкій атаманъ Дубина съ большою силою напалъ на Витебскъ. Граждане не только прогнали казаковъ съ большимъ урономъ, но успѣли захватить самого атамана съ двѣнадцатью его товарищами, вывели ихъ на „Заручайскіе волотовки“ и тамъ посадили на колъ. Въ 1605 г., витебская дружина изъ 500 ч., подъ начальствомъ гражданина Марка Ильича Лытки, внезапно напала на русскія войска подъ Феллинымъ (въ Лифляндіи) и одержала побѣду; за это Лытка возведенъ въ дворянское достоинство и получилъ фамилію Феллинскаго. „Такимъ образомъ, граждане Витебска не только защищались у себя дома, но даже формировали отряды и нападали на непріятелей внѣ своего города; это были люди смѣлые и рѣшительные, всегда готовые отстаивать свое родное пепелище, свою вѣру и народность“. Съ 1624 по 1641 г., Витебляне были лишены Магдебургскаго права за убіеніе уніатскаго епископа Іосафата Кунцевича. 22 ноября 1654 г., бояринъ и воевода Василій Петровичъ Шереметевъ, послѣ 14-недѣльной осады, приступомъ взялъ Витебскъ, который въ 1667 году, по мирному договору въ Андрусовѣ, вновь возращенъ Польшѣ. Видя бѣдственное положеніе гражданъ послѣ войны и желая снискать къ себѣ рас-

положеніе ихъ, Янъ Казимиръ, грамотою 28 мая 1667 г., освободилъ Витеблянъ въ теченіе 4-хъ послѣдующихъ лѣтъ отъ всякихъ государственныхъ податей и даровалъ имъ вѣчную амнистію за 13-лѣтнюю приверженность московскому царю. Въ 1701 году, здѣсь помѣщался генеральный штабъ и часть русскихъ войскъ. Петръ Великій нѣсколько разъ посѣтилъ Витебскъ. Въ „Лѣтописи г. Витебска“ записано: „19-го февраля 1701 г., царь Петръ Алексѣевичъ въѣхалъ въ Витебскъ съ небольшою силою, но стройно; остановился у бурмистра Зафатая; далъ возможность видѣть себя почти всему народу; на третій день выѣхалъ изъ Витебска въ Биржу“. На возвратномъ пути, 14 марта, онъ также посѣтилъ Витебскъ: „отужинавъ у Зафатая, выѣхалъ въ Смоленскъ“. Въ 1705 г., пробывъ 4 дня въ Витебскѣ, Петръ Великій отправился въ Полоцкъ.— Витебскіе граждане держали сторону Станислава Лещинскаго, возведеннаго на тронъ польскій Карломъ XII, и тайно послали находившемуся въ Бѣлоруссіи шведскому войску семь тыс. талеровъ. Петръ Великій приказалъ казакамъ зажечь городъ со всѣхъ сторонъ. Капитанъ Соловьевъ, 28 сентября, исполнилъ приказъ и сжегъ: „замки, городъ, ратушу, лавки, Узгорье, Заручевье, четыре костела, двѣнадцать церквей, а съ Зарѣчья взялъ выкупъ 600 тал. битыхъ“. Съ тѣхъ поръ Витебскъ обѣднѣлъ, народонаселеніе въ немъ уменьшилось, торговля упала. Въ 1772 г., Витебскъ присоединенъ къ Россіи и причисленъ, какъ провинціальный городъ, къ Псковской губ.; въ 1777 г., онъ отошелъ къ губ. Полоцкой; въ 1796 г., сдѣланъ губернскимъ

Видъ г. Витебска. Рѣка Витьба.

городомъ Бѣлорусской губерніи; наконецъ, въ 1802 г., когда эта губернія раздѣлена на двѣ, Могилевскую и Витебскую, Витебскъ сдѣланъ губ. городомъ послѣдней. 17 іюня 1802 г., проѣздомъ изъ Могилева, Витебскъ посѣтилъ императоръ Александръ I. Слѣдуя мимо Воскресенско-Заручевской церкви, государь остановился и вышелъ изъ кареты; приложась ко кресту, вынесенному священникомъ, онъ сѣлъ въ карету и направился въ православный Успенскій соборъ; уніатское духовенство встрѣтило государя у своей соборной Воскресенско-Рынковой церкви. Вечеромъ въ честь государя дворянствомъ данъ балъ. Весь городъ былъ иллюминованъ. На другой день, 18 іюля, въ 10 ч. утра, осмотрѣвъ лазаретъ, государь отбылъ изъ города.

Въ отечественную войну Витебскъ былъ свидѣтелемъ важныхъ военныхъ событій. Во время движенія 1-й западн. арміи, подъ начальствомъ Барклая-де-Толли, изъ укрѣпленнаго лагеря при г. Дриссѣ на соединеніе съ кн. Багратіономъ, Наполеонъ рѣшился заградить ей путь и 12 іюля изъ Бѣшенковичъ устремился на Витебскъ. Но русская армія уже 11 числа прибыла туда и заняла позицію на правомъ берегу р. Лучесы, выславъ авангардъ, подъ начальствомъ гр. Остермана-Толстого, къ Островнѣ; тамъ онъ два дня упорно стоялъ противъ усилій Мюрата. Самъ Барклай-де-Толли, несмотря на слабость своихъ силъ, хотѣлъ вступить въ сраженіе при Витебскѣ; но получивъ донесеніе отъ кн. Багратіона, что онъ направляется къ Смоленску, перемѣнилъ планъ и ночью на 16 число двинулся туда же. Ночь съ 14 на 15 іюля Наполеонъ провелъ въ 15 в. отъ

Витебска, у д. Куковячина, близъ большой дороги въ палаткѣ. На разсвѣтѣ 16 начали вступать въ Витебскъ французскіе полки и выстроились по сторонамъ Заручевской, Замковой и Смоленской улицъ. Наполеонъ остановился по дорогѣ противъ Лукишекъ, въ верстѣ отъ города. Сойдя съ лошади, онъ сѣлъ при большой дорогѣ и, спустивъ ноги въ канаву, смотрѣлъ на проходившія мимо него войска. Ровно въ 7 ч. утра, Наполеонъ въѣхалъ въ городъ среди своихъ маршаловъ и генераловъ: онъ ѣхалъ шагомъ на буланой лошади между двумя рядами войскъ, привѣтствовавшихъ его громогласнымъ крикомъ: „да здравствуетъ императоръ!". Проѣхавъ за Смоленскую заставу, Наполеонъ проскакалъ по Петербургской дорогѣ вер. 3 и, осмотря мѣстность, возвратился въ отведенный домъ. Войдя въ комнату, онъ отстегнулъ свою шпагу, бросилъ ее на столъ, покрытый развернутыми картами Россіи, и сказалъ: „Я здѣсь остановлюсь, ознакомлюсь съ мѣстностью, соединю корпуса моей арміи, дамъ ей одохнуть и устрою Польшу. Военныя дѣйствія компаніи 1812 года окончены; будущій годъ окончитъ остальное!" Затѣмъ онъ помѣстился въ ген.-губернатор. дворцѣ. Наполеонъ ежедневно ѣздилъ верхомъ по городу и за городъ, почти всегда въ 7 ч. пополудни. Ознакомившись съ городомъ, онъ принялъ мѣры къ временному укрѣпленію его, на случай атаки; были сооружены баррикады: на Заручевьѣ— у евр. синагоги, на Задунавьѣ—предъ мостомъ, близъ Смоленской заставы и въ Зарѣчной части—возлѣ церкви св. Симеона, окна которой превращены въ амбразуры для стрѣльбы изъ орудій, помѣщенныхъ внутри

храма. На Двинѣ построены были 3 моста; лѣсъ, желѣзо, канаты и другіе матеріалы для этой постройки Французы забирали, гдѣ находили. Для устройства передъ дворцомъ площади, сломано нѣсколько деревянныхъ домовъ и стѣны строившейся каменной Преображенской церкви; на этой площадкѣ, въ 6 часовъ утра, въ присутствіи Наполеона, ежедневно бывалъ разводъ. На площади предъ домомъ и въ самомъ домѣ дворянскаго собранія были на-скоро устроены печи для приготовленія войскамъ хлѣба; Успенскій соборъ превращенъ былъ въ временный госпиталь; въ Воскресенско-Рынковой церкви устроены были запасы сѣна и соломы; въ Воскресенско-Заручевской—поставлены жернова для перемола хлѣба; костелъ бернардинскій превращенъ въ провіантскій магазинъ; костелъ доминиканскій (сгорѣвшій въ 1868 г.)—въ складъ водки; въ тринитарскомъ костелѣ (нынѣ Покровская церковь) устроенъ складъ пороха; въ Симеонсвской церкви помѣстились солдаты. Дороговизна на всѣ продукты была ужасная: фунтъ пшеничной муки стоилъ 80 к., штофъ церковнаго вина 15 руб. и т. д. Жителямъ строго было воспрещено держать у себя оружіе. Большая часть жителей оставили городъ, только евреи остались всѣ. Разсказываютъ, что евреи одинаково привѣтствовали, какъ Французовъ, такъ впослѣдствіи и русскія войска: „Хвала Богу, что наши пришли“; такъ говорили они и тѣмъ и другимъ.— Предположеніямъ Наполеона относительно зимовки въ Витебскѣ, не суждено было осуществиться: 1 августа, Наполеонъ выѣхалъ, въ каретѣ, въ Смоленскъ, вслѣдъ за своей арміей. Витгенштейнъ, взявъ Полоцкъ, рѣ-

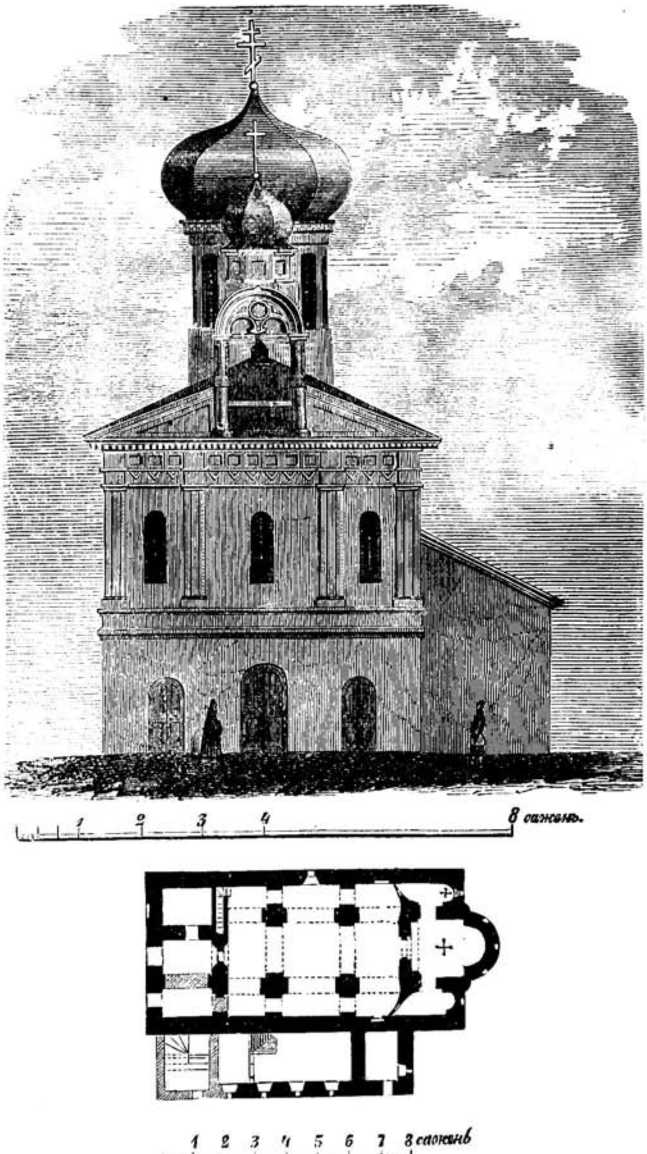
шился овладѣть и Витебскомъ. Съ этою цѣлью, 24 октября былъ посланъ ген. Гарпе, который и занялъ Витебскъ. Сколько бѣдствій вытерпѣлъ нашъ городъ въ „разоренный годъ", видно изъ слѣдующаго: въ началѣ 1812 г. въ Витебскѣ было 6708 жит. муж. п.; въ 1813 г.—всего 2415 ч. м. п. Матеріальныя потери были также громадны: общій итогъ убытковъ равняется 1.687,736 р. 59½ к.—Въ 1831 г., холера появилась въ Витебскѣ; изъ числа 1287 заболѣвшихъ, умерло 494. Жертвою холеры сдѣлался и его имп. выс. вел. князь Константинъ Павловичъ; великій князь прибылъ въ Витебскъ изъ Варшавы 3 іюля, а 15 числа того же мѣсяца скончался.—22 октября 1839 г., изъ Могилева прибылъ въ Витебскъ государь наслѣдникъ Александръ Николаевичъ и прослѣдовалъ прямо въ генералъ-губернаторскій дворецъ. На другой день, по совершеніи молебствія въ домовой церкви, его высочество выѣхалъ изъ Витебска. Въ 1855 г. іюля 7, въ 4½ ч. пополудни, разразился надъ Витебскомъ страшный ураганъ, причинившій жителямъ убытка до 73 т. рублей; пожаромъ, происшедшимъ отъ удара молніи, сожжена древняя деревянная церковь св. Іоанна Богослова.—1861 годъ памятенъ Витебску по множеству пожаровъ, происходившихъ, большею частію, отъ поджоговъ: пожаръ съ 12-го на 13-е іюля уничтожилъ цѣлый кварталъ, прилегающій къ Смоленской улицѣ, а пожаръ съ 15-го на 16 окт. истребилъ лучшіе дома Подвинской улицы [208]).—1866 г., окт. 1-го, открыто движеніе по Дв.-Вит. желѣзной дорогѣ.—1867 г., марта 16-го, послѣдовало открытіе постояннаго черезъ рѣку Двину моста.—1868 г.,

ноября 19-го, открыто движеніе по Орловско-Витеб. жел. дор.—1875 г., апрѣля 29, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи Городоваго Положенія къ Западномъ краѣ; первое засѣданіе витебской городской думы въ новомъ составѣ состоялось 17 августа 1876 г.

Гербъ Витебской губ. съ 1856 г.

Религіозная жизнь Витебска интересна не менѣе, чѣмъ его жизнь политическая. Появленіе христіанства здѣсь надо отнести къ тому же времени, когда появилось оно въ Полоцкѣ, находившемуся всегда въ тѣсной связи съ Витебскомъ, т. е. еще во времена самого св. Владимира. По прекращеніи династіи дома св. Владимира, Витебскъ достался литовскому кн. Ольгерду, женатому на дочери послѣдняго князя витебскаго, Маріи, „для которое жъ—говорится въ литовской лѣтописи—кн. Ольгердъ охристился въ Русскую вѣру“; въ угоду же своей супругѣ Ольгердъ „построилъ двѣ каменныя церкви въ греческомъ стилѣ: одну въ Ниж-

Благовѣщенская церковь, построен. Ольгердомъ въ полов. XIV в.

немъ замкѣ (Благовѣщенскую церковь), а другую въ полѣ за ручьемъ, или Замковымъ рвомъ (церковь Св. Духа)“.

Всѣ сыновья Ольгерда исповѣдывали православную вѣру; но особенное предпочтеніе православію оказывалъ Свидригайло-Левъ, за что и былъ любимъ жителями Витебска, которые не разъ помогали ему въ теченіе его бурной, полной превратностей жизни. Этотъ же князь былъ, надо думать, въ близкихъ сношеніяхъ съ Гуситами. Въ 1413 г., любимый ученикъ Гуса Іеронимъ Пражскій былъ, между прочимъ, въ Витебскѣ, гдѣ публично заявлялъ, что вѣра православная „будетъ и есть совершенная, и Русскіе хорошіе христіане". Великіе кн. литовскіе не разъ подтверждали свободу православнаго исповѣданія. Въ „привилеѣ" Казимира сказано: „которыи будутъ Литвинъ, або Ляхъ крещены были въ Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ христіанского ни въ чемъ не ломити". Самъ Казимиръ, въ память спасенія своей супруги отъ утопленія, въ день прор. Иліи, велѣлъ построить въ Бѣлоруссіи нѣсколько православныхъ храмовъ во имя пророка, между прочимъ, въ Витебскѣ, Велижѣ и Бѣшенковичахъ. Въ такомъ положеніи находилось православіе до появленія въ Бѣлоруссіи іезуитовъ. Необходимо, однако, сказать прежде нѣсколько словъ о появленіи въ Витебскѣ протестантизма и о судьбѣ его.

Витебляне и Полочане вели постоянныя торговыя сношенія съ Ригою, Кенигсбергомъ и др. городами, а потому, естественно, реформація проникла въ наши города въ первые же годы распространенія ея въ Пруссіи и Ливоніи. Но не однимъ этимъ путемъ проникала къ намъ реформація. Андрей Венгерскій, въ своей

„Исторіи Славянской церкви“, говоритъ: „Около 1552 г., изъ Россіи пришли въ Бѣлоруссію три греко-россійскіе монаха: Ѳеодосій, Артемій и Ѳома; они остановились въ Витебскѣ, начали сперва изъ домовъ, а потомъ и изъ церквей выбрасывать иконы и учили поклоняться только одному Іисусу Христу; возмутившійся народъ и православные священники выгнали ихъ изъ города“. Проповѣдь этихъ сектаторовъ не осталась, однако, безъ послѣдствій: ею соблазнились нѣкоторые изъ шляхты и мѣщанъ, которые, вызвавъ изъ Польши кальвинскихъ пасторовъ, построили въ Нижнемъ замкѣ деревянный „зборъ“ (кирху), домъ для пастора, училище и богадѣльню. Но всѣ эти зданія, во время войны Яна Казиміра съ Россіею, были разобраны и употреблены на укрѣпленіе Верхняго замка. Кажется, послѣ этого Кальвинскій зборъ въ Витебскѣ уже не былъ возстановляемъ. Успѣхи протестантизма остановили іезуиты; они же нанесли тяжелый ударъ и православію.

Первая попытка къ водворенію католицизма въ Бѣлоруссіи была сдѣлана королемъ Ягайломъ. Достовѣрно извѣстно, что уже въ началѣ XV в. въ Витебскѣ существовалъ францисканскій монастырь. Впрочемъ, католицизмъ не пустилъ въ нашемъ городѣ глубокихъ корней и даже во второй полов. XVI в. едва влачилъ свое существованіе: папскій легатъ Антоній Поссевинъ нашелъ въ Витебскѣ только одного католическаго ксендза, дряхлаго лѣтами и при смерти больного; небольшое число католиковъ состояло изъ польскихъ выходцевъ, жившихъ здѣсь по дѣламъ службы

или торговли. Католицизмъ въ Витебскѣ успѣшнѣе сталъ водворяться только съ учрежденіемъ въ немъ іезуитскаго коллегіума, въ 1640 г. Успѣхи католицизма обязаны, однако, не столько мирной проповѣди іезуитовъ, сколько гоненіямъ, воздвигнутымъ на православныхъ, съ цѣлію склонить ихъ къ принятію уніи—переходной ступени къ католичеству.

Бывшій іезуитскій костелъ, построен. въ 1642 г. (нынѣ Николаевскій соборъ; видъ снятъ въ 1865 г., со стороны Замковой горы.).

Унія возникла собственно въ концѣ XVI-го вѣка: въ 1596 г., на соборѣ въ Брестѣ, кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза и пять епископовъ, въ томъ числѣ и архіеп. полоцкій Германъ, торжественно признали главенство папы. Съ этого-то времени началось преслѣдованіе православныхъ не столько католиками, сколько уніатскимъ духовенствомъ. Но никогда гоненія на православныхъ не были такъ настойчивы и суровы, какъ

при архіеп. Іосафатѣ Кунцевичѣ; гоненія эти вызвали со стороны несчастныхъ жителей Витебска кровавое мщеніе. Всѣ православныя церкви въ Витебскѣ были запечатаны. Канцлеръ литовскій Левъ Сапѣга написалъ Кунцевичу краснорѣчивое письмо, въ которомъ предсказывалъ возмущеніе жителей, если имъ не будутъ возвращены ихъ церкви. Предсказаніе Сапѣги исполнилось очень скоро. Кунцевичъ явился въ Витебскъ, чтобы утвердить здѣсь унію во что бы то ни стало. 12 ноября 1623 года, онъ служилъ обѣдню. Въ это время протодіаконъ архіепископа ударилъ православнаго священника, тайно переправлявшагося чрезъ Двину для совершенія богослуженія въ шалашѣ, связалъ его и заперъ въ архіерейской кухнѣ. Народъ взволновался. Ударили въ набатъ. Толпы народа бросились къ архіерейскому дому, ворвались въ келью Кунцевича, только-что возвратившагося изъ церкви, и съ крикомъ: „бей папежника, душехвата“, бердышомъ разсѣкли ему голову; потомъ вытащили его на дворъ и тутъ, замѣтивъ признаки жизни, добили выстрѣломъ изъ ружья; тѣло было сброшено съ крутого берега въ Двину, гдѣ рыбаки, привязавъ къ нему камни, отвезли вверхъ по Двинѣ къ мѣсту, называемому Песковатикъ, и тамъ бросили его въ глубину рѣки. Только на третій день, когда народное волненіе нѣсколько утихло, тѣло Кунцевича было вытащено, по приказанію каштеляна замка, и отослано на лодкѣ въ Полоцкъ, гдѣ и погребено въ Софійскомъ соборѣ. Въ 1624 г., папа Урбанъ VIII призналъ Іосафата блаженнымъ; папа Пій IX, 2 мая 1865 г., причислилъ его къ лику святыхъ. Жестоко былъ на-

казанъ Витебскъ за это убійство, въ которомъ принимали участіе жители Орши, Могилева, Полоцка и Вильны. Слѣдственная коммисія постановила слѣдующій приговоръ: 74 чел. казнить смертію; лишить городъ Магдебургскаго права; „а такъ какъ возмущеніе началось по сигналу ратушнаго и нѣкоторыхъ церковныхъ колоколовъ, то всѣ эти колокола отнять и вылить изъ нихъ колоколъ съ надписью о семъ злодѣяніи"; зданіе ратуши разрушить; Пречистенскую церковь мѣщане должны великолѣпно отстроить собственнымъ иждивеніемъ.

Успенскій соборъ (бывшій Базиліанскій).

Смерть Кунцевича не только не послужила къ облегче-

нію участи православныхъ, но, напротивъ, вызвала еще болѣе суровыя мѣры къ искорененію православія; большая часть гражданъ была, наконецъ, совращена въ унію. Тѣмъ не менѣе, еще въ 1721 г., въ Витебскѣ было „весьма много дизунитовъ (православныхъ), явныхъ и тайныхъ“. Лишь-только Бѣлоруссія возвратилась подъ скипертъ единовѣрной императрицы, въ 1772 г., какъ открылось повсемѣстное желаніе уніатовъ возвратиться въ лоно прародительской вѣры. Наконецъ, въ 1839 г., совершилось общее и окончательное возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. 10 мая этого года, совершилось въ Витебскѣ и самое торжество возсоединенія: митрополитъ кіевскій Филаретъ, епископы полоцкій Исидоръ и оршанскій Василій совершили въ Успенскомъ соборѣ литургію, по окончаніи которой, съ амвона прочитанъ указъ Св. Синода, съ словами Государя Императора Николая I: „Благодарю Бога и принимаю“.

Древнѣйшая часть г. Витебска находится между рр. Витьбой, Двиной и ручьемъ, т. е. та самая мѣстность, гдѣ впослѣдствіи явились два замка, Верхній и Нижній. Затѣмъ городъ распространился по правой сторонѣ р. Витьбы, именно, на взгорьѣ, въ углу, при впаденіи этой рѣчки въ Двину; уже въ самомъ началѣ XV в. здѣсь была Успенская церковь; находящаяся въ той-же мѣстности церковь Воскресенская построена тоже на мѣстѣ одной изъ древнѣйшихъ. Здѣсь же, находился и Гостиный дворъ. Эта-то мѣстность носила (да и теперь носитъ) названіе собственно города („мѣсто"). Но та часть Узгорья, гдѣ находится церковь Іоанна Богослова, не была заселена еще и въ XVI в.: „тая церковь Божая на поли стоитъ за мѣстомъ", сказано въ документѣ 1522 г.; самая же церковь—одна изъ древнѣйшихъ: она построена кн. Ульяніею, второю супругою Ольгерда. Задунавье въ концѣ XVI в. было уже заселено. Западная часть Заручевья заселена довольно рано, но восточная часть его не была заселена даже и во второй полов. XVIII в.; но и здѣсь уже въ полов. XV в. была церковь, построенная Ольгердомъ. Что касается Задвинья, то прежде всего была заселена южная часть его, которая носитъ названіе Руси; но и въ сѣверной части уже въ полов. XV в. существовала церковь во имя прор. Иліи, построенная кор. Казиміромъ.—Ни о числѣ жителей въ Витебскѣ, ни о числѣ домовъ въ немъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній до полов. XVII в.; въ 1641 г. въ Витебскѣ, за исключеніемъ замковъ, было 1010 усадебъ, изъ коихъ ни одной не принадлежало евреямъ.

Видъ города Витебска.

Воскресенская церковь. Городская Дума. Костелъ св. Антонія (бернардинскій).

Чрезъ сто лѣтъ, въ 1667 г., заселенныхъ участковъ было всего 226. Причина этого отчасти безпрестанные нападенія Русскихъ, отчасти опустошительные пожары. Особенно городъ пострадалъ послѣ погрома 1708 г., о которомъ сказано выше. Въ 1784 г., жителей всего было 8450 об. п., въ томъ числѣ евреевъ 1759.

Печать гор. Витебска 1559 г.

Первое извѣстіе о замкахъ витебскихъ относится къ началу XIV в., хотя, безъ всякаго сомнѣнія, замокъ здѣсь существовалъ гораздо раньше; по словамъ Стрыйковскаго, „Ольгердъ укрѣпилъ Верхній замокъ каменною стѣною и башнями и украсилъ этотъ замокъ палатами“; здѣсь же находилась „древняя деревянная, на каменномъ фундаментѣ, церковь“. во имя св. архангела Михаила (гдѣ теперь зданіе гимназіи). Замокъ Ольгерда сильно пострадалъ во время осады его, въ 1396 г., Витовтомъ, который, „овладѣвъ послѣ 4-недѣльной осады Нижнимъ, деревяннымъ замкомъ, установилъ пушки у каменной церкви (Благовѣщенской), безпрестанно, днемъ и ночью, громилъ каменныя стѣны Верхняго замка“. Во вт. пол. XVI в. замки, сильно пострадавшіе и отъ частныхъ осадъ, и отъ време-

ни, были возобновлены; въ 1576 г., кор. Баторій изъявилъ благодарность жителямъ Витебска за то, что они „забудовали того замку часть немалую, на самыхъ шанцахъ и приступѣ непріятельскомъ, отъ р. Двины, межи вѣжами новозабудованными, Успенскою и Пречистенскою“. Описаніе этого возобновленнаго замка оставилъ намъ ротмистръ витебскаго замка Гванини (во вт. пол. XVI в.): „Въ Витебскѣ, пишетъ Гванини, два весьма обширные и, благодаря удобному мѣстоположенію, весьма укрѣпленные замка; одинъ изъ нихъ, расположенный на равнинѣ и обширностію равный городу,—называется Нижнимъ замкомъ; другой, Верхній замокъ находится на довольно возвышенномъ холмѣ. Оба эти замка укрѣплены башнями и стѣнами, которыя построены изъ дуба и наполнены землею и камнемъ“. Во время осады Витебска Шереметевымъ, въ 1654 г., замки были почти разрушены; Русскіе старались, по возможности, исправить ихъ. Въ какомъ видѣ были замки за два года до возвращенія Витебска Польшѣ, т. е. въ 1665 г., видно изъ прилагаемаго рисунка, составленнаго мною, на основаніи современныхъ свѣдѣній. Въ то-же время упоминается о третьемъ замкѣ въ Витебскѣ, Узгорскомъ: это—собственно городъ, окруженный деревянными стѣнами.

Напрасно любопытствовалъ бы кто-либо взглянуть теперь на остатки витебскихъ замковъ. Въ вѣковомъ спорѣ „Славянъ между собою“, когда

„Не разъ клонилась подъ грозою
То ихъ, то наша сторона“,

Витебскъ, этотъ „оплотъ, на которомъ опиралась сила

8.
Изъ Полоцка
37
36
40
39
34
35
38
Двина
21
24
Река Видьба
Д въ Сиамн.

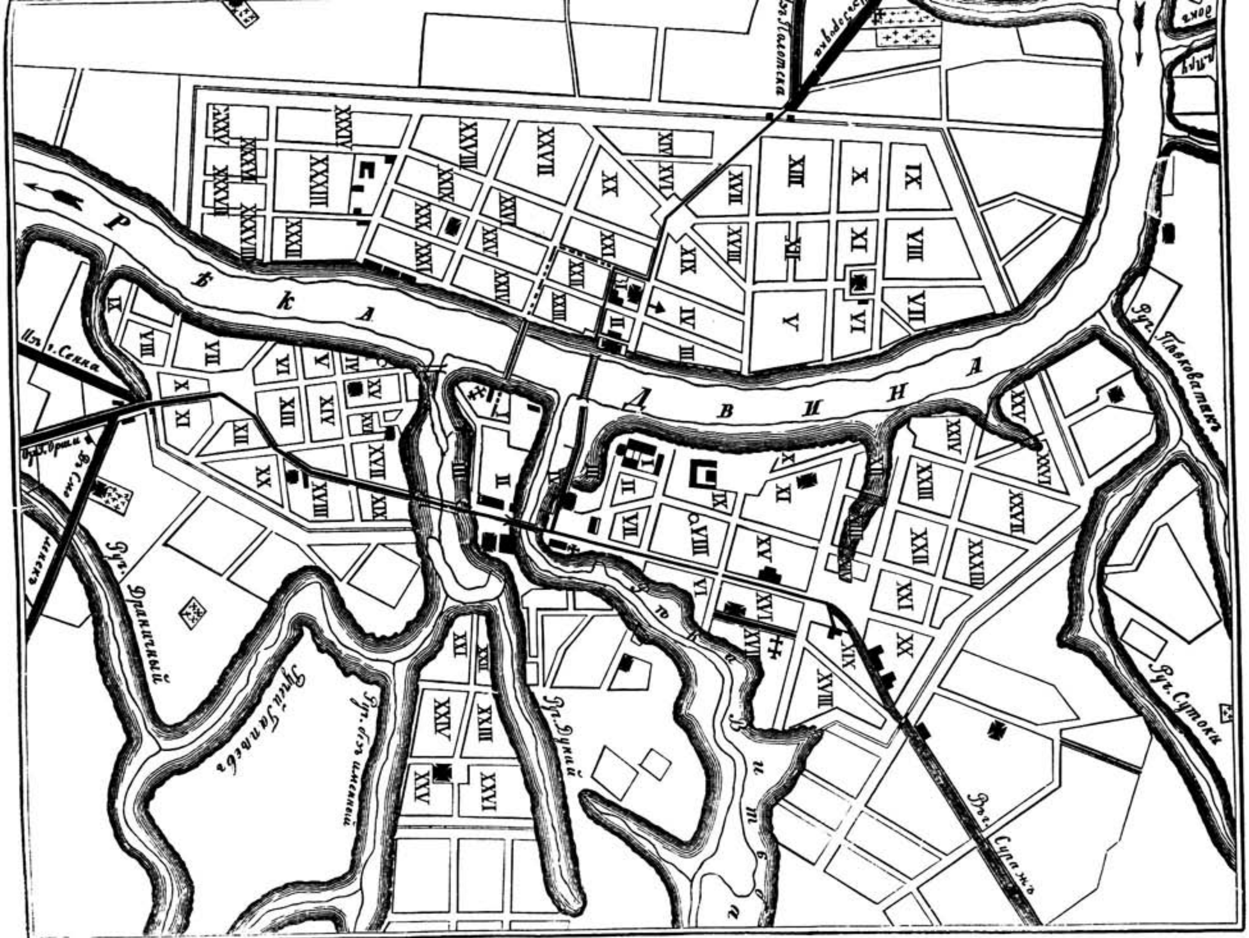
Рѣчи Посполитой", всегда принималъ на себя первые удары противниковъ; частые пожары также разрушительно дѣйствовали на замки; а что уцѣлѣло отъ непріятельскихъ нападеній и пожаровъ, то разобрано жителями на постройку домовъ и мощеніе улицъ. Скоро и самая Замковая гора, часть которой уже снесена при постройкѣ гимназіи и окружнаго суда, перестанетъ существовать, а съ нею исчезнетъ и послѣднее напоминаніе о грозномъ нѣкогда витебскомъ замкѣ.

Въ 1891 г., число жителей въ Витебскѣ 59.403, изъ нихъ православ. 24.597, единовѣр. 832, раскольн. 813, катол. 6.749, евр. 24.945, магомет. 288, прочихъ не христ. исп. 12. Церквей въ городѣ прав. 25 кам., 4 дер., часов. 3 кам.; единов. ц. 2 кам.; катол. кост. 2 кам., каплицъ 1 кам.; протест. кирхъ 1 камен.; евр. синагогъ 7 кам., 10 дер., молитв. д. 9 кам., 20 дерев. Домовъ камен. 540, дерев.4551; маг. 62 кам., 30 дер.; лавокъ 664 кам., 759 дер.; театръ 1 кам., 1 дер., полиц. буд. 15 дер.; всего строеній 1266 кам., 5340 дер. Заводовъ мыловар. 2, кожев. 3, свѣч. 1, восков. свѣч. 2, картон. 1, канат. 3, табач. 2, пивовар. 3, крупод. 1, мукомол. пар. 1, изразц. 1, кафел. 1, сельт. в. 5, сургуча и синьки 2, син.-набойн. 2, красил. 2, паточн. 2; всего 34, съ оборотомъ 312.303 р.; рабочихъ 218.— Въ городѣ находятся: 1 муж. гимназія, съ 400 учащ. (къ 1 янв. 92 г.), изъ нихъ: прав. 210, кат. 117, лют. 32, евр. 41; двор. и дѣтей чин. 284, дух. зв. 8, город. сосл. 94, сельск. 7, иностр. 7. Женская гимназія 1, съ 278 учащ., изъ нихъ: прав. 170, григор. 1, кат. 35, лют. 12, евр. 60; дочерей двор. и чинов. 171, дух. зв.

13, город. сосл. 85, сельск. 3, иныхъ сосл. 6. Духовная семинарія 1, съ 196 уч. ($^{91}/_{92}$ уч. г.), изъ нихъ казен. 84, своекош. 112; муж. духов. уч. 1, съ 127 уч., изъ нихъ своекош. 98; жен. дух. епарх. уч. 1, съ 97 уч., изъ нихъ своекош. 67; 7-клас. частное жен. уч. 1, съ 162 уч.: прав. 61, кат. 37, лют. 21, евр. 43. Уѣздное 2-клас. уч. 1, съ 85 уч.; 2 приход. улил., съ 143 уч., жен. смѣна 69 дѣв.; начал. жен. уч. 1, съ 61 уч.; учил. при ев.-лют. ц. 1, съ 25 м. и 10 дѣв.; 2-клас. част. жен. уч. 1, съ 25 дѣв.; евр. нач. учил., 130 уч.; евр. 2-клас. част. жен. уч. 1, съ 80 дѣв.; талмудъ-тора 1, съ 250 уч.; образцовая школа при дух. сем. 1, съ 133 уч.; образцовая братская школа при дух. жен. уч. 1, съ 38 уч.; церковно-приход. школъ 3. Типографій 3, литогр. 3, фотогр. 3. Книж. маг. 4. Библіотека при клубѣ 1. Больницъ прик. об. пр. 1, тюрем. 1; врачей 30. Городской доходъ 89,979 р. 3 к. [209]).

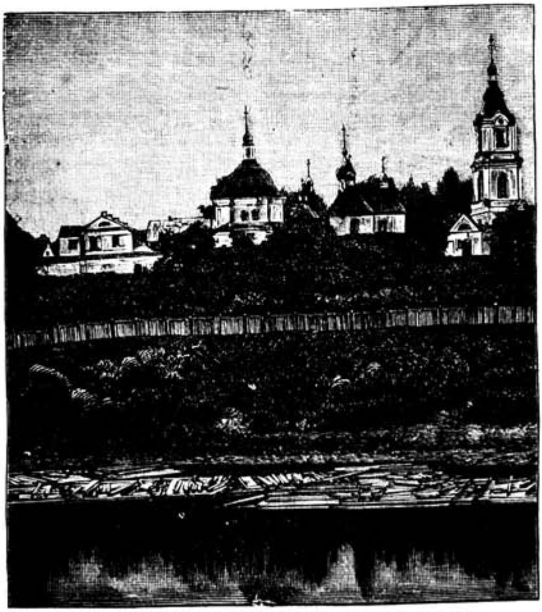
Лукишки, им., въ 1 в. отъ Витебска, нѣкогда загородный королевскій дворецъ, подаренный Сигизмундомъ III г. Витебску; нынѣ принадлежитъ г. Косову.

Верстахъ двухъ отъ г. Витебска, на правомъ берегу р. Двины, находится первоклассный мужской Свято-Троицкій Марковъ монастырь. Основателемъ этого монастыря считается „землянинъ" Маркъ, но когда именно жилъ онъ—неизвѣстно. Съ теченіемъ времени марковское общежитіе, неизвѣстно по какимъ причинамъ, уничтожилось, а церковь обращена въ приходскую. Приходъ, однако, продолжалъ именоваться

Планъ города Витебска.

марковымъ и пользовался особеннымъ значеніемъ; это видно изъ того, что въ 1576 году настоятель маркова прихода, „протопопъ“ Θеофанъ (Богданъ) Рпинскій (†1588 г.), возведенъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ въ санъ архіепископа полоцкаго.

Видъ Маркова монастыря.

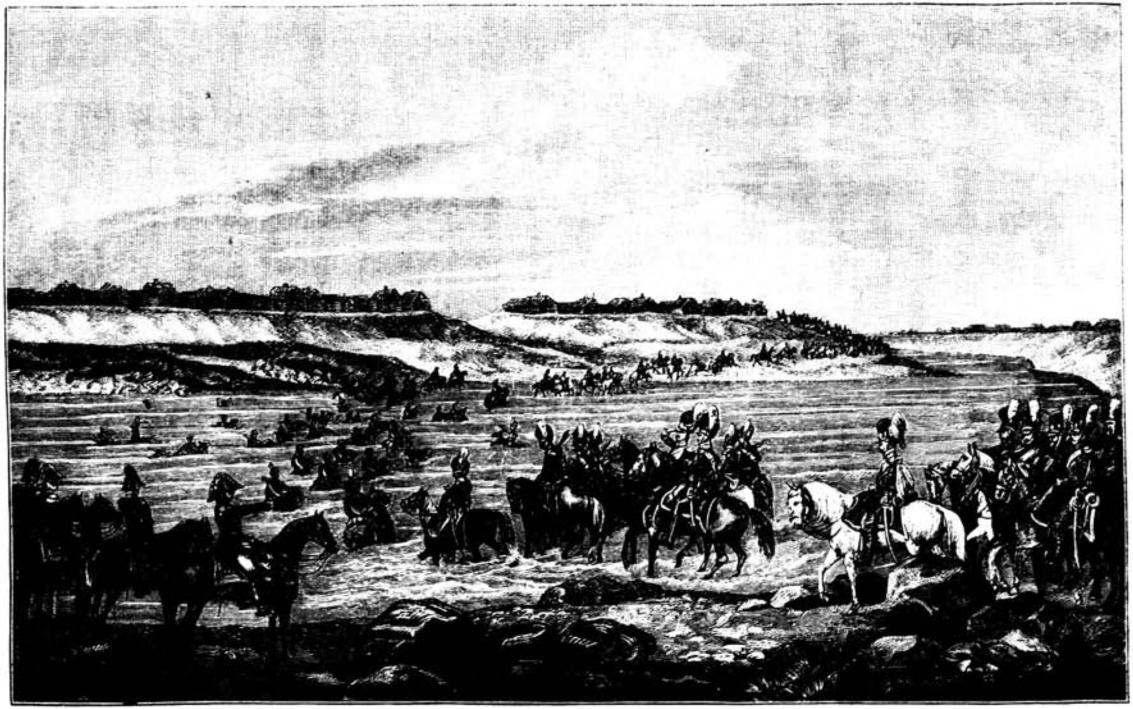
Въ самый разгаръ гоненій на православныхъ, съ цѣлію цринудить ихъ къ уніи, возстановлена была марковская обитель. Возстановителями были литовско-русскіе вельможи: князь Левъ-Самуилъ Богдановичъ Огинскій съ своею супругою Софіею и панъ Севастіанъ Мирскій. Въ 1633 г. они построили, своимъ иждивеніемъ, деревянную церковь и монастырскія кельи, а въ 1636 г. надѣлили этотъ монастырь двумя населенными имѣніями. Митрополитъ кіевскій Петръ Могила, по просьбѣ воз-

становителей монастыря, прислалъ игумена Елисѣя съ братіею, которымъ и переданы пожертвованныя имѣнія, съ тѣмъ, чтобы иноки содержали въ монастырѣ порядокъ общежительный „водлугъ св. Василія Великого" и избирали себѣ игумена изъ своей среды сообща съ

Храмъ Св. Троицы, построен. кн. Огинскимъ въ 1691 г.

основателями монастыря или ихъ потомками „и зъ другими братьею шляхтою того воеводства витебскаго и зъ инными людьми добрыми тоежъ реліи старожитной греческое". Еще одно важное условіе было поставлено возстановителями монастыря: еслибы „который игуменъ, чего Боже уховай (сохрани), отъ тое реліи нашей старо-

Переправа французскихъ войскъ чрезъ Двину въ Бѣшенковичахъ, въ 1812 г.

житной греческой отступилъ, а до уніатской, яко се теперь вынайдуетъ (какъ это нынѣ случается), або иншое приступилъ, теды таковый одступца одлученъ и декградованъ (низведенъ) быти маетъ“. Благодаря такой заботливости, Марковъ монастырь всегда (хотя уніаты и пытались, въ 1751—52 г., насильно завладѣть имъ) былъ достояніемъ православныхъ. Сынъ Льва-Самуила, кн. Симеонъ-Карлъ, хотя и совращенный уже въ латинство, подтвердилъ, въ 1687 г., во всей силѣ всѣ дарственныя записи, данныя отцомъ его; мало того, онъ построилъ новыя монастырскія кельи и соборный храмъ св. Троицы (освященъ 31 мая 1691 г.), такъ какъ почти всѣ зданія монастыря, были уничтожены, въ 1690 г., пожаромъ. Храмъ Св. Троицы существуетъ и понынѣ.

Древній крестъ съ надписью о времени освященія храма Св. Троицы.

Особенно чтимая святыня монастыря икона Казанской Божіей Матери: по однимъ извѣстіямъ, этою иконою патріархъ Никонъ благословилъ игумена Маркова мон. Каллиста, при посвященіи его, въ 1657 г., во епископы полоцкіе; по другимъ свѣдѣніямъ, икона эта пожертвована монастырю самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ [210]).

Верстахъ въ 2 ниже Маркова мон., у д. Забѣжье, посрединѣ Двины лежитъ громадный камень, съ глубоко вырѣзаннымъ шестиконечнымъ крестомъ, но безъ надписи; камень видѣнъ только въ малую воду [211]).

Луки (Лука), фольв., въ 24 в. отъ Витебска,—4 курганы.

Старое село, им., въ 28 в. (по Двинѣ) отъ Витебска,—городище; находятъ каменныя орудія.

Будилова (Будиловичи), деревня-пристань, въ 44 в. отъ Витебска, упоминается въ концѣ XVIII в., какъ пристань [212]).

Вяжище, дер., упоминается уже въ пол. XVII в., какъ пристань [213]).

Бѣшенковичи, мѣстечко Лепел. у., въ 65 вер. отъ Витебска; оно лежитъ на высотахъ крутого лѣваго берега Двины, подъ 55° 3′ с. ш. и 47° 47′ в. д. Кѣмъ и когда основано—неизвѣстно, но несомнѣнно, что уже въ половинѣ XV-го вѣка здѣсь было значительное поселеніе: король Казимиръ построилъ здѣсь церковь во имя пророка Иліи. Въ XVII в. Бѣшенковичи принадлежали Сапѣгамъ; Казиміръ-Левъ получилъ,

4 окт. 1634 г., отъ кор. Владислава IV для Бѣшенковичъ грамоту на Магдебургское право; тотъ-же Казимиръ-Левъ, въ 1650 г., построилъ здѣсь костелъ. Въ концѣ XVII в. и нач. XVIII в. Бѣшенковичи принадлежали кн. Огинскимъ. Казиміръ Огинскій, воевода виленскій, въ память пребыванія въ Бѣшенковичахъ имп. Петра I, построилъ деревянную церковь для православныхъ. Въ мартѣ 1708 г. здѣсь собирался военный русско-польскій совѣтъ. Въ 1812 г., 12 іюля, прибылъ въ Бѣшенковичи Наполеонъ; тотчасъ по прибытіи, онъ приказалъ навести мостъ изъ понтоновъ чрезъ Двину; легкая кавалерія пущена была на другой берегъ вплавь. Въ Бѣшенковичахъ Наполеонъ пробылъ три дня. Въ усадьбѣ до сихъ поръ сохранилась комната, въ которой онъ жилъ, въ томъ видѣ, въ какомъ была въ 1812 г. Въ 1822 г., 16 сент., императоръ Александръ I посѣтилъ Бѣшенковичи и произвелъ смотръ гвардейскому корпусу. На правомъ берегу Двины, по дорогѣ въ Витебскъ, и донынѣ еще видны французскіе окопы, съ полузаплывшимъ рвомъ. Бѣшенковичи принадлежатъ теперь гр. Хрептовичу. Здѣсь великолѣпный господскій домъ, сады, цвѣтники, оранжереи. На большой площади мѣстечка каменный гостиный дворъ съ 60-ю лавками, предназначенными собственно для купцовъ, пріѣзжающихъ сюда на петропавловскую ярмарку, продолжающуюся съ 29 іюня по 24 іюля. Бѣшенковичи, съ каменною мостовою, имѣютъ весьма приличный видъ и походятъ на городъ, особенно во время ярмарки, обороты которой достигали въ прежнее время до 100 т. Здѣсь почтовая станція и телеграфъ. Жителей 2889 ч.

об. п. Въ народномъ училищѣ 91 уч.; кромѣ того, есть церковно-приходская школа [214]).

Улла (Ула), мѣст. Лепел. у., въ 94 в. отъ Витебска, на берегу Двины, при впаденіи въ нее Уллы. Нѣкогда принадлежало Кишкамъ, а затѣмъ Жабамъ. По взятіи Полоцка, въ Уллѣ, на полуостровѣ, образуемомъ рр. Двиною и Уллою, Грозный царь велѣлъ построить, въ 1566 г., замокъ. Въ 1568 г., Сигизмундъ-Августъ сдѣлалъ большія приготовленія къ войнѣ съ царемъ, собравъ до 100 т. войска. Значительная часть этого войска, подъ начальствомъ Ходкевича, направлена была къ замку Уллѣ. „Притягнувши мнѣ здѣ-се, подъ сесь замокъ Улу,—доносилъ Ходкевичъ королю, 4 марта 1568 г.,—зъ войскомъ и зъ дѣлы, мѣшкалъ есми недѣль три... уживалъ есми надъ тымъ замкомъ вшелякихъ фортелевъ, яко-мъ на тотъ часъ могъ... напервѣй стрѣляно до одноѣ бакшты, которая есть надъ Улою; тую-мъ бакшту и полстѣны, которая отъ нее ажъ до середнеѣ бакшты походитъ, такожъ збилъ и здиравилъ, ижъ яко щотка, бервенье зъ стѣны и зъ обламковъ выпадало, але промоцное збудованье и нафасованье землею, жадною мѣрою стѣна, а ни вѣжа обвалитися не могла“... Ходкевичъ отступилъ. Грозный царь насмѣшливо писалъ ему: „Слышахъ твое велеразуміе и храбрость подъ Уллою и дивихся: и то храбрски еси учинилъ“. Шумныя приготовленія къ войнѣ кончились, такимъ образомъ, ничѣмъ, и война эта, въ насмѣшку, названа „Пѣтушьей (Kokoszą)“. Въ томъ-же 1568 г., 20 сентября, польный гетманъ Романъ Сангушко взялъ замокъ, бла-

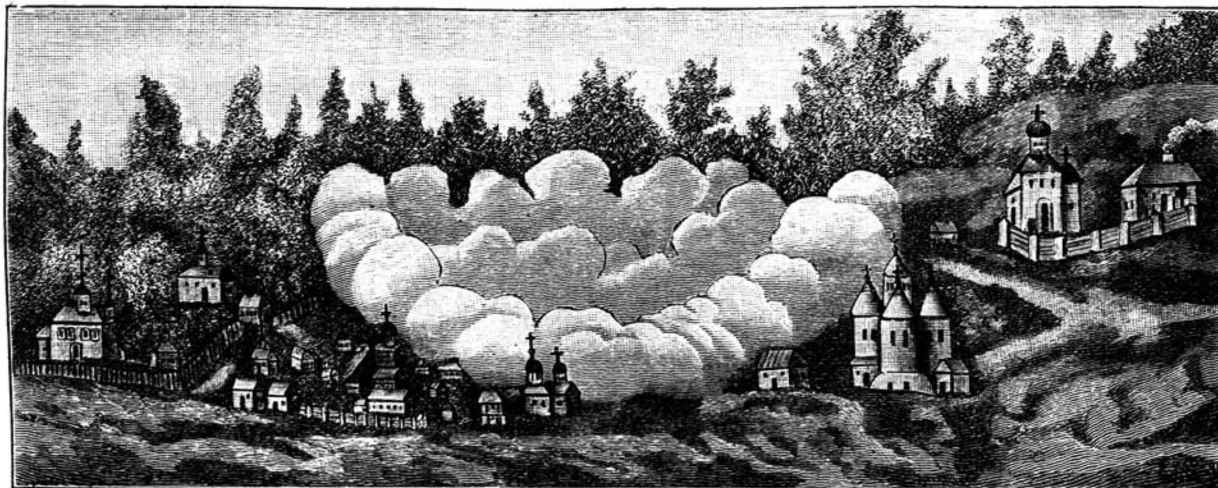
годаря ночной хитрости; взяты два воеводы Вельяминовы и 300 знатныхъ плѣнниковъ, а стрѣльцовъ 800; замокъ сгорѣлъ. Затѣмъ онъ былъ возобновленъ. Въ 1580 г., король Стефанъ Баторій, осмотрѣвъ замокъ, нашелъ, что съ вост. стороны онъ былъ недостаточно укрѣпленъ, а потому приказалъ насыпать между Двиною и Уллою шанецъ, имѣвшій 6 саж. вышины. Въ 1654 г., русскія войска взяли Уллу и сожгли укрѣпленія. Донынѣ еще сохранились здѣсь на берегахъ обѣихъ рѣкъ валы, 18 саж. высоты, окружающіе уголъ земли между двумя рѣками; сохранился и валъ, тянущійся съ южной и восточной стороны этого угла; валъ этотъ называется „Баторіевымъ шанцемъ". Замковая котловина заключаетъ въ себѣ болѣе 1/2 десятины. На мѣстѣ древняго замка нынѣ православная церковь. Прежде въ Уллѣ было, повидимому, три прав. церкви. Костелъ доминиканскій основанъ Лукомскимъ въ 1669 г., а по другимъ свѣдѣніямъ, въ 1678 г.; упраздненъ въ 1832 г. Изъ инвентаря „города" 1764 г. видно, что въ то время въ Уллѣ было 10 главныхъ частей города; въ нихъ дворовъ было 187, жителей муж. п. 310 и 7 жен. домовладѣлицъ, въ томъ числѣ евреевъ м. п. 16, ж. 2. Нынѣ жителей въ Уллѣ 1806 ч. об. п. [215]).

Туровля, нынѣ дерев. Городище, Лепел. у., въ 24 в. выше Полоцка, при впаденіи р. Туровли въ Двину. Построенный по приказанію Грознаго царя (а по другимъ свѣдѣніямъ, Поляками, въ 1563 г.) замокъ этотъ, по взятіи Полоцка Баторіемъ, занялъ безъ боя кн. Лукомскій. „Москвитяне, пишетъ Стрыйковскій, увидя ихъ

(Поляковъ) и полагая, что противъ нихъ идетъ все войско. вдругъ оставили тамъ только воеводъ своихъ и бѣжали чрезъ другія ворота. Такимъ образомъ, воеводы, оставленные своими, сдали, 4 сен., цѣлый замокъ со всѣмъ оружіемъ, порохомъ и съѣстными припасами. Спустя нѣсколько дней, замокъ этотъ сгорѣлъ, когда кн. Лукомскій, нарадостяхъ, велѣлъ палить изъ всѣхъ орудій: легко добытое, легко и погибло". Замокъ этотъ съ востока омывала рѣка Двина, съ сѣвера и запада—р. Туровля, съ юга—небольшое озерко; онъ построенъ былъ изъ камня и имѣлъ 4-угольную форму, съ 4 бастіонами и башнею [216]).

Струня, село, въ 5 вер. отъ Полоцка, нѣкогда лѣтнее жилище быв. уніат. архіепископовъ. Еп. Смогоржескій построилъ здѣсь церковь съ двумя башенками у воротъ и 12 небольшими круглыми часовнями, находящимися въ каменной съ зубцами стѣнѣ, окружающей церковь. Въ церкви покоится прахъ уніат. архіеп. Ираклія Лисовскаго († 1809 г.), знаменитаго предшественника митроп. Іосифа Сѣмашки. Сохранился обширный каменный домъ съ плодовымъ садомъ и рощею. Теперь здѣсь тюрьма.

Полоцкъ (Полотескъ, Полтескъ, Полотскъ, Paltesckja, Polocia, Polocium, Ploskow), уѣздн. городъ Витебской губер., расположенъ при впаденіи р. Полоты въ Двину, подъ 55° 29′ с. ш. и 46° 26′ в. д. Это—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ [217]). О древнѣйшей исторіи собственно города Полоцка не дошло подроб-

Видъ гр. Полоцка,

помѣщенный на древней иконѣ препод. Евфросиніи, кн. Полоцкой.

ностей. Въ Литовскихъ лѣтописяхъ говорится: „городъ Полтескъ и мужи Полочане вѣчомъ ся справовали, какъ великій Новгородъ“ [218]). Ученые полагають, что Полоцкъ —колонія Новгорода, а потому и всѣ новгородскіе порядки усвоены Полоцкомъ: грамоты полоцкія носили форму грамотъ новгородскихъ, соборный храмъ и въ Новгородѣ и въ Полоцкѣ носили одно названіе— Святой Софіи, и проч. Въ древнихъ скандинавскихъ сагахъ, задолго до Рюрика, находятся извѣстія о Полоцкѣ (Palteskja), какъ о богатомъ и сильномъ владѣніи, имѣвшемъ своего государя, находившагося въ нѣкоторой зависимости отъ Новгорода: „Örvaroddsaga“ упоминаетъ о полоцкомъ князѣ Палтесѣ (Palltes), который находился подъ рукою новгородскаго князя Квиллана (Kvillanus) [219]). Нашъ древнѣйшій лѣтописецъ, подъ 862 г., говоритъ: „(Рюрикъ) раздая мужемъ свои грады, овому Полотскъ... Перьвіи насельницы Полотьски Кривичи“. Въ 980 году, въ Полоцкѣ является самостоятельный князь, Рогволодъ, который „пришелъ изъ заморья“; у него была дочь Рогнѣда. Владимиръ святой, искавшій руки Рогнѣды, получилъ отказъ; онъ подступилъ съ войскомъ къ городу; Рогволодъ и его два сына были убиты, а Рогнѣда силою взята замужъ. Впослѣдствіи, Владимиръ, удаливъ отъ себя Рогнѣду-Гориславу, которая хотѣла его убить, и сына Изяслава, далъ имъ въ удѣлъ Полоцкъ. Такимъ образомъ, Изяславъ является родоначальникомъ полоцкаго княжескаго рода. Изяславъ княжилъ съ 988 по 1001 г. При сынѣ его, Брячиславѣ, начинается продолжительная борьба полоцкихъ князей съ кіевскими. Выше было уже упомянуто о

войнѣ, въ 1021 г., Брячислава съ Ярославомъ. На основаніи сагъ, нѣкоторые ученые полагаютъ, что успѣхъ въ этой войнѣ былъ на сторонѣ Брячислава, и князь кіевскій принужденъ былъ согласиться на условія, выгодныя для князя полоцкаго: послѣдній получилъ, какъ извѣстно изъ лѣтописи, два города—Усвятъ и Витебскъ. Въ этой войнѣ Брячиславу помогалъ норманскій конунгъ Эймундъ. Въ „Eymundar Saga" говорится, что князья примирились на слѣдующихъ основаніяхъ: „Конунгу Ярислейфу (Ярославу) держать впередъ самую важную часть Гардарика (Руси), т. е. Гольмгардъ (Новгородъ), а Вартилафу (Брячиславу) владѣть Кунигардомъ (Кіевомъ), другою лучшею частію всѣхъ владѣній,—отъ чего будетъ онъ имѣть вдвое болѣе владѣнія, нежели какъ имѣлъ прежде; Палтескъ (Полоцкъ) и область, лежащую подлѣ, имѣть конунгу Эймунду, и быть ему тамъ конунгомъ, пользуясь всѣми земскими сборами, какіе тамъ положены... Вартилафъ былъ самый обожаемый конунгъ. Послѣ него (кіевское) владѣніе взялъ конунгъ Ярислейфъ и съ тѣхъ поръ одинъ управлялъ обоими удѣлами. Но Эймундъ владѣлъ своею областью и умеръ не старъ. Будучи больнымъ, Эймундъ передалъ свою область совоспитаннику своему Рагнару" [220])... Брячиславъ умеръ въ 1044. Ему наслѣдовалъ знаменитый князь-чародѣй Всеславъ, упоминаемый въ „Словѣ о полку Игоревѣ":

...„Князь Всеславъ народу
„Судъ давалъ и рядилъ князьямъ города; а самъ волкомъ
„Рыскалъ въ ночи. Кидался изъ Кіева къ Тьмутаракани
„И перерыскивалъ волкомъ дорогу великому Хорсу.
„Въ Полоцкѣ стольномъ ему позвонили къ заутренѣ рано

„Въ колокола у Софіи святой, а онъ въ Кіевѣ слышалъ
„Благовѣстъ тотъ“...

Всеславъ также боролся съ кіевскими князьями; о страшной битвѣ надъ Нѣмигою (близъ Минска) упоминается въ „Словѣ“:

„Кровью затопленный берегъ Нѣмиги не жатвой засѣянъ
„Былъ, а костями русскихъ сыновъ“...

Князь Всеславъ успѣлъ не только сохранить свою вотчину, но значительно распространилъ ея предѣлы: княжества Витебское, Минское, Оршанское, Мстиславльское, Лукомльское, Друцкое, Логойское, Слуцкое, часть Ливоніи зависѣли отъ Всеслава и повиновались ему. При преемникахъ Всеслава борьба между Изяславичами и Ярославичами продолжалась. Наконецъ, въ 1127 г., в. кн. кіевскій Мстиславъ Владимировичъ, со всѣми подвластными ему князьями, напалъ на полоцкія земли; взявъ Полоцкъ, въ 1129 г., Мстиславъ назначилъ туда княземъ своего сына Изяслава, а князей полоцкихъ (Давида, Ростислава, Святослава, Рогволода Всеславичей, Василька и Іоанна Рогволодовичей) съ женами и дѣтьми отправилъ на ладьяхъ въ Византію. Недолго были кіевскіе князья въ Полоцкѣ: въ 1132 году, Полочане на вѣчѣ рѣшили изгнать ихъ и призвать Василька Рогволодовича, возвратившагося изъ Константинополя. Съ 1160 по 1180 г., въ Полоцкѣ княжилъ Всеславъ Васильковичъ; любимый народомъ и князьями, онъ умѣлъ ладить и съ вѣчемъ. Послѣ его смерти, вѣче думало учредить республику и, не назначая князя, управляться тридцатью избранными старцами. Замыслы вѣча не осуществились. Однако,

хотя и живы были еще князья изъ дома Всеслава, но ни одинъ изъ нихъ не успѣлъ сѣсть на полоцкомъ столѣ: около 1190 г. является неизвѣстная личность изъ Литвы, Мингайло, сынъ Эрдивилла, и его провозглашаютъ полоцкимъ княземъ. Съ этого времени въ дѣла Полоцкаго княжества начинаютъ вмѣшиваться князья литовскіе. О первыхъ столкновеніяхъ князей полоцкихъ съ Литовцами также упоминается въ „Словѣ о полку Игоревѣ“:

„Двина болотомъ течетъ къ Полочанамъ
Грознымъ, подъ кликомъ поганыхъ. Одинъ Изяславъ Васильковичъ
„Въ шлемы литовскіе острымъ мечомъ позвонилъ и, затмивши
„Славу дѣда Всеслава, прикрытый стальными щитами,
„Палъ на кровавой травѣ подъ ударами сабель литовскихъ;
„Слегъ на кровать и сказалъ: „князь, дружину твою удалую
„Крыльями птицы одѣли, а звѣри кровь полизали!“
„Ни Брячислава съ нимъ не было, ни Всеволода: одинъ онъ
„Выронилъ пышно-жемчужную душу изъ храбраго тѣла
„Сквозь золотое свое ожерелье. Поникло веселье;
„Смолкли печальныя пѣсни“...

Но литовскіе князья долго еще не могли утвердиться въ Полоцкѣ; вскорѣ послѣ Мингайла княземъ полоцкимъ является Борисъ Романовичъ, внукъ Всеслава, извѣстный своею набожностью: ему приписываютъ построеніе нѣсколькихъ храмовъ въ Полоцкѣ, а также изсѣченіе крестовъ и надписей на камняхъ, находящихся и понынѣ въ руслѣ Двины. Сыновьямъ своимъ Борисъ далъ въ удѣлъ Двинскую область.

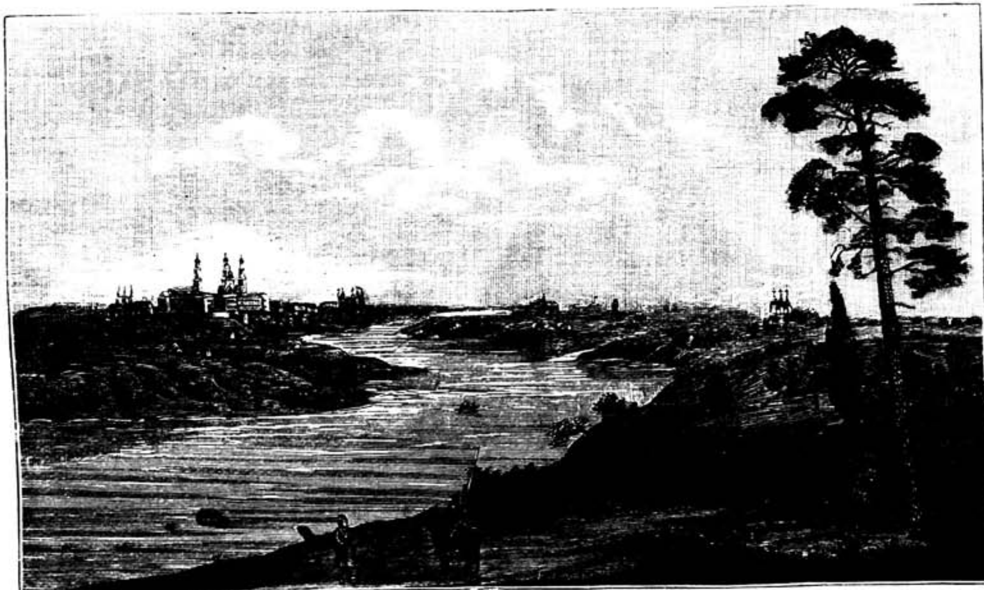
Затѣмъ полоцкимъ княземъ является Владиміръ (†1216 года); князь этотъ сначала позволилъ Нѣмцамъ, основавшимся при устьѣ Двины, обращать въ христіанство Ливовъ, бывшихъ въ зависимости отъ полоцкихъ князей, но послѣ долго боролся съ быстро возроставшимъ могуществомъ архіепископа рижскаго. Послѣднимъ княземъ полоцкимъ изъ дома Изяслава Владиміровича считаютъ Брячислава, господствовавшаго надъ кн. Полоцкимъ и Витебскимъ; Брячиславъ жилъ въ Витебскѣ.

Затѣмъ въ Полоцкѣ княжили князья литовскіе: первымъ такимъ княземъ былъ Товтивилъ, племянникъ вел. кн. литовскаго Мендовга. Товтивилъ былъ въ родствѣ съ св. кн. Александромъ Невскимъ: онъ былъ женатъ на дочери кн. полоцкаго и витебскаго Брячислава, сестрѣ супруги благовѣрнаго князя. Послѣ убіенія Товтивила, въ Полоцкѣ княземъ является Эрденъ, или Герденъ, отъ котораго сохранилась грамота о заключеніи имъ, въ 1264 г., договора съ ливонскимъ геррмейстеромъ. Затѣмъ, какъ видно изъ другой сохранившейся грамоты, которую относятъ къ 1265 г., княземъ въ Полоцкѣ былъ Изяславъ [221]). Товтивилъ или одинъ изъ его преемниковъ (быть можетъ, Герденъ), принявъ крещеніе, подчинилъ Полоцкъ верховной власти рижскаго архіепископа; но впослѣдствіи рыцари Ливонскаго ордена, враждовавшіе съ архіепископомъ, уступили, за денежное вознагражденіе, верховное право на Полоцкъ вел. кн. литовскому, за что папа Климентъ V, въ 1309 г., сурово укорялъ рыцарей [222]). Воспользовавшись пріобрѣтеніемъ этого права, Витень подчинилъ себѣ Полоцкъ

въ 1307 г. Съ того времени Полоцкъ находился въ управленіи Воина, брата Витеня и Гедимина. Любко, сынъ Воина, погибъ въ 1341 г. въ стычкѣ съ рыцарями, и затѣмъ Полоцкъ перешелъ, вѣроятно, послѣ смерти самого Воина, во владѣніе Андрея-Вингольта, старшаго изъ сыновей Ольгерда Гедиминовича (около 1343 г.). Когда Ягайло сдѣлался вел. кн. Литовскимъ, то Андрей открыто возсталъ противъ него. Благодаря содѣйствію дяди своего Кейстута, Ягайло отнялъ у Андрея Полоцкъ. Андрей бѣжалъ въ Псковъ, а оттуда въ Москву. Полоцкъ отданъ Андрею Горбатому, сыну Кейстута; но затѣмъ Ягайло назначилъ туда Скиргайлу. Полочане, однакожъ, не только не приняли его, но даже, посадивъ на старую клячу, съ позоромъ выпроводили изъ города и взяли съ него клятву никогда къ нимъ не возвращаться. Ягайло послалъ противъ Полочанъ сильное войско, къ которому присоединились и Меченосцы; несмотря на всѣ ихъ усилія и 16-недѣльную осаду, Полочане отстояли свой городъ. Впослѣдствіи, великій князь литовскій Витовтъ окончательно уничтожилъ самостоятельность Полоцка, обративъ его въ воеводство. Андрей, потерявъ Полоцкъ, передалъ его съ цѣлымъ краемъ Ордену, съ тѣмъ, чтобы ему предоставлено было, по возвращеніи Полоцка, владѣніе имъ на ленномъ правѣ; но надежды его не осуществились. Изъ грамоты Казимира Ягайловича, 1441 г., видно, что Полоцкъ былъ въ то время однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ. Въ 1450 году, Казимиръ посѣтилъ Полоцкъ. Въ 1456 г., онъ далъ Полоцку Уставную грамоту; въ ней король приказываетъ, что-

бы бояре, мѣщане, дворяне городскіе и все посольство жили въ согласіи и чтобы дѣла городскія рѣшали вмѣстѣ согласно, по старинѣ, и сходились бы всѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде издавна сходились. Въ 1470 г., король Казимиръ съ своею супругою прожили цѣлую недѣлю въ Полоцкѣ. Въ 1495 г. прибыла въ Полоцкъ дочь вел. кн. московскаго Іоанна III, Елена, невѣста вел. кн. литовскаго Александра. Великая княжна встрѣчена съ большимъ почетомъ за 1½ в. отъ города; она направилась прямо въ Софійскій соборъ, гдѣ ее встрѣтилъ архіепископъ со всѣмъ духовенствомъ и благословилъ ее крестомъ; затѣмъ вел. княжна сѣла въ „тапкану“ (колесницу) и поѣхала въ приготовленный для нея дворецъ. На другой день она слушала обѣдню въ церкви Св. Софіи; послѣ обѣда Елена Іоанновна отправилась въ Вильну [223]). Съ начала XVI в. вел. князья московскіе старались всячески овладѣть Полоцкомъ. Въ 1502 г., Русскіе опустошили и сожгли всѣ деревни, лежавшія между Витебскомъ и Полоцкомъ; въ 1515 г., они осадили Полоцкъ, но принуждены были снять осаду. Въ 1517 г., король Сигизмундъ I прибылъ въ Полоцкъ и лично осмотрѣлъ укрѣпленія Полоцка. Въ слѣдующемъ году, Русскіе снова осадили Полоцкъ, но воевода Гаштольдъ, принудилъ ихъ отступить. Наконецъ, въ 1563 г., Іоаннъ Грозный съ большимъ войскомъ и „нарядомъ“ подступилъ къ Полоцку. Весь отрядъ состоялъ изъ 32 т. челов.; артиллерія, или „нарядъ“, состояла изъ 4 стѣнобитныхъ, 36 огнеметныхъ и около 100 осадныхъ „полупушекъ“, фальконетовъ и др. орудій, при 2600 чел. прислуги. 31 января городъ

былъ осажденъ. а 15 февраля сдался. Воевода полоцкій Довойна и епископъ Арсеній отосланы въ Москву: „а которое были въ городѣ жили люди жидове, и кн. вел. велѣлъ ихъ и съ семьями въ воду рѣчную вметати, и утопили ихъ“. Іоаннъ Грозный принялъ титулъ князя Полоцкаго. Защиту Полоцка царь ввѣрилъ кн. Петру Шуйскому, повелѣвъ ему исправить всѣ укрѣпленія. Послѣ молебна въ Софійскомъ соборѣ, 26 февраля, Іоаннъ выступилъ изъ Полоцка. Въ 1564 г., Поляки, подъ начальствомъ Радзивила и кн. Курбскаго, осадили Полоцкъ, 17 дней стояли подъ нимъ, а затѣмъ, 4 октября, удалились на лѣвый берегъ Двины. Въ 1566 г., свирѣпствовала въ Полоцкѣ чума, отъ которой умеръ архіеп. Трифонъ. 15 іюля 1579 г., король Стефанъ Баторій издалъ манифестъ о войнѣ съ Грознымъ царемъ и рѣшилъ начать ее осадой Полоцка, потому что этотъ замокъ „угрожалъ вел. княжеству Литовскому и даже самому г. Вильнѣ“. Послѣ неимовѣрныхъ усилій, Полоцкъ былъ взятъ 30 августа. Добыча, найденная въ Полоцкѣ, обманула ожиданіе осаждавшихъ; самую драгоцѣнную часть ея составляла библіотека, содержавшая въ себѣ много лѣтописей и твореній св. отцовъ греческихъ въ славянскомъ переводѣ: все это погибло. Въ 1580 г., 12 іюля, король Баторій присутствовалъ при заложеніи іезуитскаго коллегіума. По договору 1582 г., Полоцкъ остался за Польшей. Въ 1600 г., въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, а послѣ—язва: въ одномъ Полоцкѣ умерло до 15 т. челов. Въ 1633 г., Русскіе овладѣли городомъ, большая часть котораго сгорѣла. Въ 1654 г., войска царя

Видъ города Полоцка въ 1812 г.

Алексѣя Михайловича вступили въ Бѣлоруссію. „Города—писали Поляки съ театра войны—угрожаютъ явно возмущеніемъ, а другіе наперерывъ сдаются на имя царское... Мужики молятъ Бога, чтобы пришла Москва“. 17 іюля, Шереметевъ приступилъ къ Полоцку и вступилъ въ него почти безъ боя. Въ 1656 г., 5 іюля, въ субботу, прибылъ въ Полоцкъ царь Алексѣй Михайловичъ. При въѣздѣ въ городъ, онъ встрѣченъ былъ жителями и духовенствомъ; игуменъ Богоявленскаго мон., Игнатій Іевлевичъ, говорилъ царю рѣчь. 9 іюля, въ присутствіи государя, освящена церковь Преображенія Господня, построенная въ XII в. преп. Евфросиніею, кн. полоцкою; 13 іюля освященъ Софійскій соборъ. Пробывъ въ Полоцкѣ 10 дней, Тишайшій царь выѣхалъ къ войску подъ Ригу. Изъ-подъ Риги, 12 октября, Алексѣй Михайловичъ вторично посѣтилъ Полоцкъ. По миру, заключенному въ 1667 г., Полоцкъ возвращенъ Польшѣ. Въ томъ-же году, король освободилъ разоренныхъ безпрерывными войнами гражданъ Полоцка отъ взноса податей и другихъ повинностей въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ 1705 г., 12 іюня, прибылъ въ Полоцкъ императоръ Петръ Великій и остановился въ кельяхъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, принадлежавшаго тогда іезуитамъ. Сюда пріѣзжалъ извѣстный Паткуль. 29 іюня, въ день именинъ своихъ, государь, въ сопровожденіи сына своего и кн. Меншикова, посѣтилъ іезуитскій коллегіумъ, гдѣ ректоръ Бѣльскій привѣтствовалъ его рѣчью; во время обѣда, императоръ разсказывалъ о своихъ путешествіяхъ по разнымъ землямъ. При заздравномъ тостѣ о благоденствіи высокаго именинника, производилась

пальба изъ пушекъ, поставленныхъ на площади, предъ коллегіумомъ; въ 11 ч. веч., государь возвратился къ себѣ въ монастырь [224]). Въ Полоцкѣ онъ пробылъ до 12 іюля. Во время этого же пребыванія Петра I въ Полоцкѣ, въ Софійскомъ соборѣ разыгралась извѣстная сцена, надѣлавшая много шума; императоръ издалъ по этому поводу особый меморіалъ. Дѣло вотъ въ чемъ: императоръ зашелъ однажды въ Софійскій соборъ, принадлежавшій въ то время базиліанамъ, съ цѣлію осмотрѣть храмъ. Замѣтивъ въ одномъ изъ боковыхъ придѣловъ неизвѣстный ему образъ, государь спросилъ: чей это образъ? „Злочестивцы ругательно отвѣщали, что сей образъ священномученика ихъ Іосафата (Кунцевича), котораго-де ваши единовѣрцы, еретики, богоотступники и мучители, какъ и вы, убили". Слова эти привели Петра I въ негодованіе. Онъ велѣлъ окружавшимъ его схватить дерзкихъ; но базиліане начали сопротивляться; изъ монастыря на помощь имъ сбѣжалось множество вооруженныхъ монаховъ и послушниковъ, пытавшихся отбить плѣнниковъ; въ этой борьбѣ они ранили нѣкоторыхъ изъ слугъ царя, чѣмъ дотого озлобили послѣднихъ, что они, въ свою очередь, бросились на нападавшихъ и нѣкоторыхъ убили. Главные виновники были повѣшены; всего казнено 4 человѣка [225]).—Въ 1772 году, 28 мая, Полоцкое воеводство присоединено къ Россіи, переименовано въ провинцію и вошло въ составъ Псковской губерніи. Изъ бѣлорусскихъ провинцій, вошедшихъ въ составъ Псковской губерніи, повелѣно, 24-го августа 1776 г., составить Полоцкую губ., губернскимъ городомъ которой, 22 марта 1777 г., утвержденъ По-

лоцкъ. 10 янв. 1778 г., губернія переименована въ намѣстничество. Планъ города утвержденъ 21 февраля 1778 г., а гербъ—23 сент. 1781 г. Въ 1793 г., присоединены нынѣш. Лепельскій уѣздъ и часть Полоцкаго, лежащая по лѣв. сторонѣ Двины. Въ 1796 г., Полоцкъ. какъ уѣздный городъ, вошелъ въ составъ Бѣлорусской губ.; наконецъ, въ 1802 г., вошелъ въ составъ Витебской губ. Въ 1778 г., 3 ноября, повелѣно учредить для Полоцкаго намѣстничества главное народ. училище [226]). Въ 1780 г., 9 мая, императрица Екатерина II посѣтила Полоцкъ. Государыня писала цесаревичу: „Я пріѣхала сюда въ 6½ ч. вечера въ совершенномъ здравіи. Между моими окнами и Польшею только одна Двина, которая здѣсь не очень широка. Въѣздъ мой въ Полоцкъ представлялъ прекрасную картину. При въѣздѣ я видѣла зрѣлище совершенно для меня новое: іезуиты, доминиканцы и жиды, стоящіе фронтомъ; послѣдніе весьма неопрятны, первые представляли собою величественный маскарадъ“... Три дня пробыла здѣсь императрица съ многочисленною свитою изъ Русскихъ и Поляковъ. „Съ тѣхъ поръ, какъ я здѣсь, постоянный куртагъ“,—писала государыня. 22 мая, Екатерина II отбыла изъ Полоцка [227]). Въ 1780 г., цесаревичъ Павелъ Петровичъ съ супругою Маріею Ѳеодоровною, по пути за границу, пробыли въ Полоцкѣ три дня, 27—29 сентября. Императоръ Александръ I три раза былъ въ Полоцкѣ: въ іюлѣ 1802, въ октябрѣ 1807 и въ окт. 1812 г. Въ январѣ 1812 г., іезуитскій коллегіумъ переименованъ въ академію и ей предоставлены всѣ права университетовъ [228]). Въ отечественную войну, маршалъ Удино занялъ, 14 іюля, По-

лоцкъ; затѣмъ его смѣнилъ маршалъ Сенъ-Сиръ. Въ рукахъ Французовъ Полоцкъ оставался по 8 октября, когда, послѣ 3-дневнаго боя, графъ Витгенштейнъ взялъ городъ. 26 авг. 1850 г., въ присутствіи наслѣдника цесаревича Александра Николаевича, открытъ памятникъ въ память воиновъ, павшихъ привзятіи Полоцка.

Полоцкая православная епархія, послѣ Туровской, древнѣе всѣхъ въ Сѣверо-западномъ краѣ. Я отмѣчу только главнѣйшія событія девяти-вѣковой исторіи По-

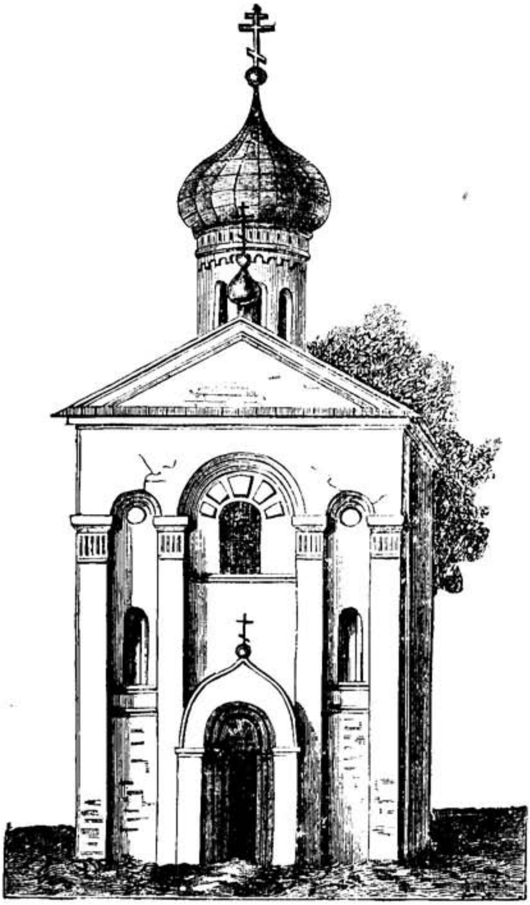
Полоцкій Софійскій соборъ.

лоцкой епархіи [229]). Христіанство, безъ сомнѣнія утвердилось въ Полоцкѣ уже при Владимирѣ святомъ; Изяславъ, его сынъ отъ Рогнѣды, похваляемый лѣтописцами за благочестіе, былъ главнымъ дѣятелемъ въ семъ святомъ дѣлѣ. Есть извѣстіе, что храмъ Св. Софіи на верхнемъ замкѣ построенъ или Владимиромъ св., или Изяславомъ. Учрежденіе Полоцкой епархіи относятъ къ 992 г. Въ лѣтописяхъ первымъ изъ полоцкихъ епископовъ упоминается Мина, посвященный въ этотъ санъ въ 1105 г. Внучка знаменитаго Всеслава, Евфросинія, въ мірѣ Предислава, основала два мона-

Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь.

стыря близъ Полоцка, Спасскій и Богородицкій. Въ 1173 г., она отправилась въ Іерусалимъ и тамъ скончалась; мощи ея почиваютъ нынѣ въ кіевскихъ пещерахъ. Въ Спасскомъ монастырѣ до нынѣ сохранился

Храмъ Спасителя, построен. препод. Евфросиніею.

храмъ, построенный преподобною Евфросиніею и драгоцѣнный крестъ ея, сдѣланный, по всей вѣроятности, въ Полоцкѣ [230]). Къ тому же времени надо отнести и основаніе Борисоглѣбскаго, или Бѣльчицкаго монастыря, за р. Двиною, надъ р. Бѣльчицею; монастырь этотъ построенъ, быть можетъ, еще Борисомъ Всеславичемъ (†1128 г.), котораго литовскіе лѣтописи называютъ Борисомъ Гинвиловичемъ. Существующая нынѣ въ этомъ

Церковь Бориса и Глѣба.

монастырѣ Борисоглѣбская церковь построена не позже XIII в. Находящаяся въ томъ-же монастырѣ церковь Параскевы-Пятницы построена въ 1670 г. настояте-

Церковь Параскевы-Пятницы въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ.

лемъ монастыря, архиман. Чудовскимъ [231]). Мирно насажденное православіе въ Полоцкѣ мирно же продолжало свои мирныя и благотворныя завоеванія. Князья литовскіе, сталкиваясь съ Русскими, принимали крещеніе и православное исповѣданіе. Въ Литовской лѣтописи говорится: „Князь Ольгердъ охристился (въ началѣ XIV вѣка) въ русскую вѣру; а панове литовскіе вси были у своихъ вѣрахъ поганьскихъ, и кн. в. Ольгердъ не чинилъ имъ силы и въ свою вѣру не вѣрнулъ; а рымское вѣры въ Литвѣ паки уже не было, только руская змѣшалася". Несмотря на то, что вел. кн. литовскій Ягайло-Левъ, сдѣлавшись королемъ польскимъ, принялъ католичество, Русско-православное начало было весьма сильно въ Русско-литовскомъ госу-

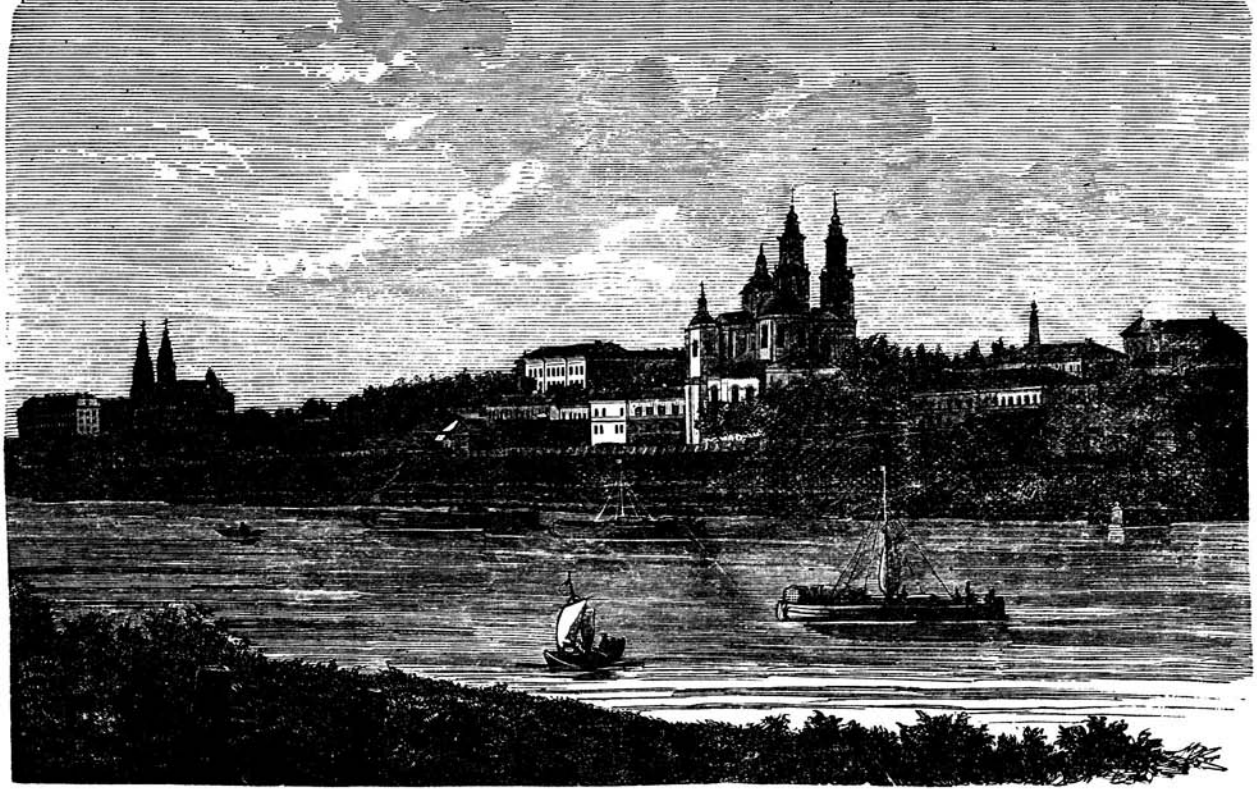
дарствѣ. Казимиръ, сынъ Ягайла, какъ мы видѣли самъ строилъ православные храмы. Александръ Казимировичъ, котораго тесть его, вел. кн. Іоаннъ III-й Васильевичъ, упрекалъ въ томъ, что онъ въ Полоцкѣ и другихъ городахъ „колко божницъ римского закона велѣлъ силно ставити“,—подтвердилъ полоцкому еп. Лукѣ грамоту о правахъ церковныхъ, по свитку Ярославову: „Мають они (епископы) дѣла духовные справовати подлѣ обычая своея церкви по давному“. Въ 1511 г., Сигизмундъ I приказалъ именовать полоцкихъ владыкъ архіепископами. Полоцкіе іерархи и въ прежнее время назывались иногда архіепископами, но иногда только епископами или владыками полоцкими. Лука (1488—1503) первый, кажется, сталъ именоваться полоцкимъ и витебскимъ, а преемники его—архіепископами владыками полоцкими и витебскими, а затѣмъ и мстиславскими, хотя, безъ сомнѣнія, земли эти уже въ древнѣйшихъ временъ входили въ составъ Полоцкой епархіи. Іоаннъ Грозный, взявъ Полоцкъ, „учинилъ въ своей отчинѣ градѣ Полоцку у Софеи Премудрости Божіи архіепископью“. Архіепископомъ назначенъ Трифонъ, бывшій еп. суздальскій; прежній архіеп. Арсеній былъ отосланъ въ Москву. Архіеп. Трифонъ и его преемники титуловались архіеп. полоцкими и великолуцкими и состояли въ подчиненіи московскому митрополиту. Но въ то-же время польскіе короли назначали для Полоцкой же епархіи, съ своей стороны, архіепископовъ, зависѣвшихъ отъ Кіевской метрополіи; они титуловались архіепископами полоцкими, витебскими и мстиславскими и управляли тою частію Полоцкой епархіи, которая

оставалась за Литвою. Стефанъ Баторій отнялъ Полоцкъ; архіеп. Кипріанъ, закованный въ цѣпи, сосланъ въ ссылку; король назначилъ епископомъ бывшаго владыку витебскаго, Ѳеофана Рпинскаго, о которомъ сказано выше. Ни въ Полоцкѣ, ни въ Полоцкомъ воеводствѣ не было въ то время ни одного костела. Король вызвалъ іезуитовъ и отдалъ имъ всѣ православныя церкви и монастыри,—съ отчинами и имуществомъ ихъ.

Появленіе католицизма въ Полоцкѣ надо отнести къ нач. XV в. Въ 1406 г., вел. кн. литовскій Витовтъ уступилъ нѣмецкимъ купцамъ въ Полоцкѣ плацъ для построенія костела. Но и здѣсь, какъ и въ Витебскѣ, католицизмъ долго не находилъ послѣдователей изъ мѣстныхъ жителей; лучшимъ доказательствомъ этого служатъ слѣдующія слова іезуита Ростовскаго: „Во всей Полоцкой области считалось (въ к. XVI в.) не болѣе 10 дворянъ, исповѣдывавшихъ католическіе догматы; въ самомъ же городѣ (Полоцкѣ) ихъ было и того меньше“.

Въ такомъ же печальномъ положеніи былъ здѣсь и кальвинизмъ. Полоцкій кальвинскій „зборъ“ принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ въ Литвѣ; онъ былъ построенъ въ первой пол. XVI в. „Зборъ“ этотъ и всѣ принадлежавшія ему строенія были деревянныя и во время войны короля Яна Казимира съ Россіею были сожжены до основанія. „Зборъ“ существовалъ до 1660 г.; плацами и прочимъ имуществомъ, принадлежавшимъ кальвинистамъ, завладѣли іезуиты.

Въ концѣ XVI в. появилась унія. Судьба ея въ Полоцкѣ таже, что и въ Витебскѣ; и здѣсь, и тамъ насиліемъ и хитростью уніатскаго духовенства, особен-

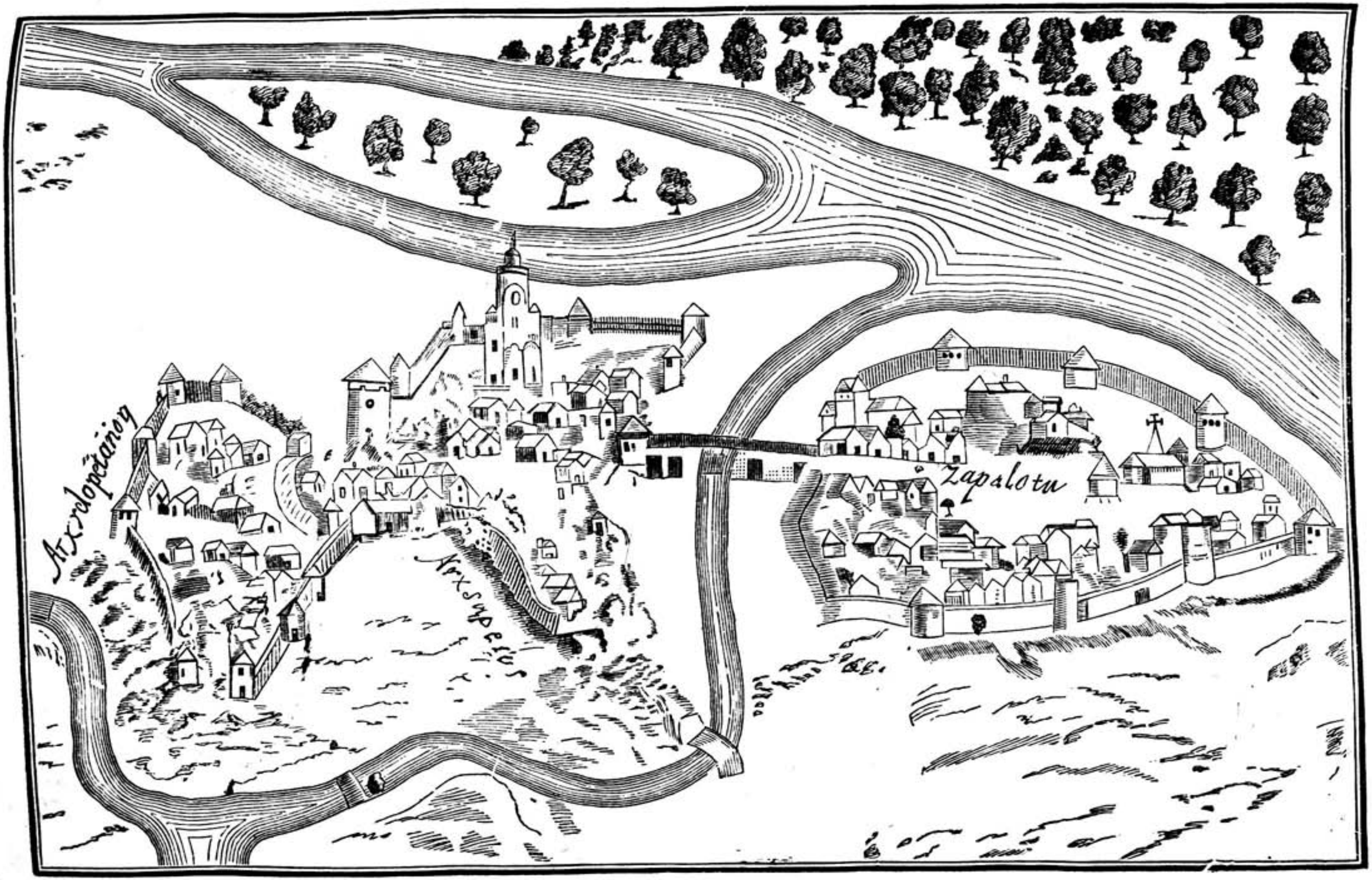
Видъ города Полоцка.

Софійскій соборъ. Николаевскій соборъ. Памятникъ событій 1812 г. Доминиканскій костелъ.
Кадетскій корпусъ. Богоявленскій монастырь.

но базиліанъ, совращены были въ унію большинство граждан. Но сильная струя православія, то суживаясь, то расширяясь, струилась, словно источникъ живой воды, по дебрямъ уніи, пока, наконецъ, не былъ смытъ съ лица нашего многострадальнаго края весь этотъ наносный соръ. Въ самое трудное время борьбы православныхъ съ уніатами оплотомъ первыхъ всегда являлась Богоявленская обитель. Конецъ извѣстенъ: съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи уніаты массами принимали свою прародительскую вѣру; 30 апрѣля 1833 года, возстановлена древняя Полоцкая православная епархія; въ 1839 г., „оторгнутые насиліемъ возсоединены любовію".

Первыя, болѣе или менѣе точныя, свѣдѣнія о городѣ и замкахъ полоцкихъ находимъ у Гейденштейна, современника и историка короля Стефана Баторія. „Полоцкъ, пишетъ Гейденштейнъ, состоитъ изъ двухъ замковъ,—Верхняго, лежащаго на возвышенномъ мѣстѣ, и Нижняго, или, какъ его называютъ Москвитяне, Стрѣлецкаго (arx sclopetariorum),—и города Заполотья. Полоцкъ съ юга имѣетъ рѣку Двину. Полота извивается около Стрѣлецкаго замка: сначала, у этого замка, она поворачиваетъ немногу къ востоку, потомъ къ сѣверу, омывая подошву холма, на которомъ стоитъ Верхній замокъ, и отдѣляя его отъ города, затѣмъ, пониже, повернувъ къ югу, Полота впадаетъ въ Двину. Средній, или Верхній замокъ, о которомъ говорилось выше, построенъ на холмѣ, откуда открывается весьма обширный кругозоръ; съ юга, какъ сказано, онъ имѣетъ Двину, съ сѣвера и востока—Полоту и городъ Заполотье, а съ запада Стрѣлец-

кій замокъ. Холмъ, на которомъ возвышается верхній замокъ, со всѣхъ сторонъ обрывистъ; повсюду его окружаютъ усиленные искусствомъ весьма глубокіе рвы и высокіе валы; стѣны же и весьма прочныя башни замка состоятъ изъ нѣсколькихъ соединенныхъ между собою рядовъ прочныхъ дубовъ. Стрѣлецкій замокъ лежитъ на западъ и построенъ на меньшей возвышенности, на холмѣ нѣсколько пологомъ; съ восточной стороны онъ соединяется небольшимъ мостомъ съ Верхнимъ замкомъ. Городъ нѣкогда стоялъ на этой сторонѣ Полоты, внизу холма; во время осады онъ былъ разрушенъ непріятелемъ, и Москвитяне на этомъ мѣстѣ построили Стрѣлецкій замокъ. Впослѣдствіи, утвердивъ здѣсь свое владычество, они, ради коммерческой необходимости, чему эта мѣстность весьма благопріятствовала, рѣшились возстановить городъ; но такъ какъ къ тому мѣсту приступъ былъ весьма удобенъ, то, опасаясь, чтобы наши вновь не овладѣли имъ, они перенесли городъ за Полоту, по другую сторону Верхняго замка,—въ уголъ, у сліянія двухъ рѣкъ, такъ, чтобы городъ, находясь въ этомъ треугольникѣ, былъ защищенъ съ одной стороны Двиною, съ другой, со стороны Верхняго замка,—Полотою, а съ третьей—рвами и башнями. „Мѣсто, гдѣ прежде стоялъ городъ,—продолжаетъ Гейденштейнъ,—называется теперь Пожарищемъ (Posar), какъ мѣсто истребленнаго огнемъ города“. По другимъ свѣдѣніямъ, городъ собственно, уже съ древнѣйшихъ временъ, расположенъ былъ тамъ-же, гдѣ и во второй полов. XVI в., т. е. за Полотой. Быть можетъ, впрочемъ, слова Гейденштейна надо по-

Видъ г. Полоцка въ 1579 г.

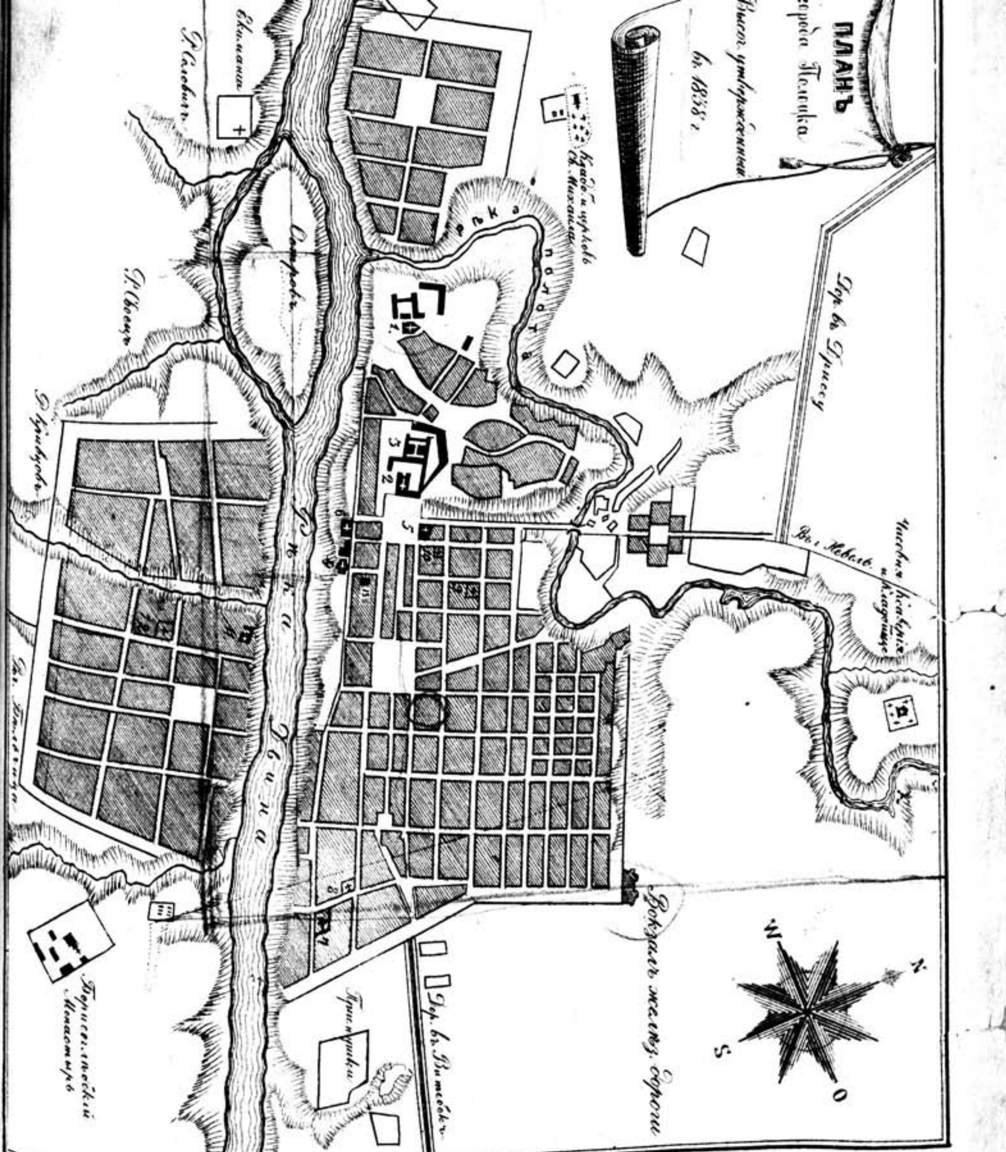
I. Верхній замокъ. II. Нижній замокъ. III. Заполотье (соб. городъ).

нимать такъ, что у подошвы замковъ тоже былъ зна-
чительный посадъ, который послѣ пожара во время
осады Полоцка Грознымъ царемъ, уже не былъ возста-
новленъ, и обитатели его переселились за Полоту, гдѣ
собственно и былъ городъ. Городъ, или Заполотье,
въ XVI в., со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ деревян-
ною стѣною и глубокимъ рвомъ; улицы узки, кривы;
дома низкіе, деевянные, крытые дранью и даже соломой.
Городскія поселенія тянулись вверхъ по теченію Полоты
до мѣстности, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Сельца
(Спасо-Евфросиніевскій монастырь). Длинный деревян-
ный мостъ на сваяхъ, у самаго почти устья Полоты,
соединялъ городъ съ Верхнимъ замкомъ. Замокъ обве-
денъ былъ стѣною съ семью башнями, изъ коихъ во-
сточная, каменная, извѣстная подъ именемъ Красной,
или Королевской, отличалась отъ прочихъ своими раз-
мѣрами и великолѣпіемъ. На Верхнемъ замкѣ находился
соборный храмъ св. Софіи, нѣсколько церквей и мо-
настырей, а нѣкогда и княжескіе терема. Въ 1563
году, при взятіи Полоцка Грознымъ царемъ, замки,
разумѣется, сильно пострадали. Въ наказѣ царя боярину
Шуйскому сказано: „Городъ велѣти дѣлати на спѣхъ, не
мѣшкая, полое мѣсто, да и во всемъ городѣ изсматривати;
да которые мѣста будетъ пригоже и тѣ мѣста нужные
велѣти подѣлати, и покрѣпити, и землею насыпати, въ
которомъ мѣстѣ какъ пригоже, чтобъ было безстрашно;
да и ровъ около города изсмотрити, и внутри города;
да гдѣ будетъ надобѣ съ приступныхъ мѣстъ рвовъ
старыхъ почистити и новые покопати, посмотря по мѣ-
стомъ, для подкопу, и бояромъ и воеводамъ велѣти рвы

старые почистить и новые рвы подѣлати, чтобъ были рвы добрѣ глубоки и круты; да и въ острогѣ, за Полотою, бояромъ и воеводамъ изъѣздити, и изсмотрити, и посмѣтити, которое мѣсто выгорѣло, и то мѣсто велѣти задѣлати накрѣпко, стѣны въ три, или въ четыре, какъ будетъ пригоже, и землею насыпати, и подошевные бои и башни подѣлати, для стѣнного бою, и рвы старые около стѣнъ подѣлати, а будетъ въ которомъ мѣстѣ пригоже, рвы и новые покопати". Въ томъже наказѣ упоминаются ворота Устицкія, Великія, Софійскія, Богородицкія. Во время штурма короля Баторія замки снова сильно пострадали. Въ какомъ видѣ были замки въ это время, видно изъ прилагаемаго современнаго рисунка. „Часть обрушившихся стѣнъ и самый замокъ король велѣлъ возобновить, сообразно съ своими указаніями, назначилъ деньги и прочее необходимое для этой цѣли"; приэтомъ онъ очистилъ Верхній замокъ отъ жилыхъ домовъ, выселивъ оттуда обывателей и давъ имъ мѣста въ Нижнемъ замкѣ. Въ 1642 г., всѣ строенія Верхняго замка, съ окружавшими его деревянными стѣнами и башнями, обращены въ пепелъ. Въ 1647 г., возобновленный замокъ былъ приведенъ въ оборонительное состояніе. Воевода Шереметевъ, взявъ Полоцкъ, послалъ государю, въ 1655 г., подробныя свѣдѣнія о полоцкихъ замкахъ. Верхній замокъ былъ укрѣпленъ „тыномъ стоячимъ изъ сосноваго лѣсу", съ 9 башнями (Красная, Проѣзжая, Гуська, Рождественская, Башня-фортка, Новая, Воеводская, Мошна, Боярская); въ окружности замокъ имѣлъ 668 с. Нижній замокъ окруженъ былъ „рублеными тарасами";

здѣсь было 7-башенъ (Варварская, Мироновская, Ложная, Ильинская, Скарбная, Невельская, Кабыльчина); въ окружности Нижній замокъ имѣлъ 1,117 с. Посадъ (Задвинье) окруженъ рвомъ и укрѣпленъ „надолбами"; въ окружности посадъ имѣлъ 340 с.—Въ 1706 г., генералу фонъ-Вердену было приказано, чтобы онъ, въ случаѣ приближенія Шведовъ къ Полоцку съ превосходными силами, оставилъ городъ, но прежде разорилъ замокъ, не трогая, однакожъ, церквей.—Возвратясь изъ своего путешествія, Императрица Екатерина II поручила ген.-инж. Бауру осмотрѣть мѣстности: Полоцка, Сенна, Могилева, Быхова, Рогачева, Будилова и Толочина, и доложить ей, какія изъ нихъ можно укрѣпить. Бауръ донесъ, 7-го ноября 1780 г., слѣдующее: „Въ г. Полоцкѣ, хотя высота, окружающая мон. св. Софіи, (на которой еще видны остатки древняго укрѣпленія) составляетъ самое высокое мѣсто всей окружности праваго берега р. Двины, но лежащія противъ нея высоты на лѣвомъ берегу той-же рѣки весьма вредны для ея фортификаціонныхъ расположеній; а потому, надежнѣйшей и твердой крѣпости въ Полоцкѣ, по изложеннымъ причинамъ, нельзя построить, а можно на берегу Двины для малаго числа людей сдѣлать большое каменное укрѣпленіе". Но этого укрѣпленія сдѣлано не было. Въ 1812 г., „городъ, окруженный двойнымъ палисадомъ и глубокимъ рвомъ, былъ отлично приспособленъ къ оборонѣ". Замки уже не играли почти никакой роли. Въ настоящее время, кромѣ еще замѣтныхъ валовъ Нижняго замка, отъ полоцкихъ замковъ ничего не осталось.

Ни о числѣ жителей, ни о числѣ домовъ въ древнемъ Полоцкѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Въ XVI в. онъ былъ богаче Вильны и въ немъ считалось болѣе 100 т. жителей. Въ концѣ XVIII в., именно въ 1780 г.: въ Полоцкѣ было всего 360 деревянныхъ домовъ и ни одного каменнаго; мѣщанъ христ. было 437, евр. 478; кромѣ того, незначительное число дворянъ и чиновниковъ. Въ 1810 г., мѣщанъ христ. было 4,332, изъ нихъ: катол. болѣе 1 т., лют. 120, старообр. 300; евр. 3531. Въ 1817 г., всѣхъ жителей об. п. считалось 3340 челов. Частые нападенія Русскихъ, особенно усилившіяся съ начала XVI в., а также разнаго рода физическія бѣдствія способствовали тому, что изъ обширнаго и богатаго города Полоцкъ превратился во второстепенный городишка, какимъ является въ настоящее время. Отмѣчу только сильнѣйшія изъ этихъ бѣдствій. Въ 1566 г.. много народа умерло отъ чумы; умеръ отъ нея и архіеп. Трифонъ; лишась священниковъ, церкви оставались безъ службы. Въ 1600 г., въ городѣ и его окрестностяхъ былъ большой голодъ, а затѣмъ язва; умерло до 15 т. жителей. Съ 1741 по 1746 г., свирѣпствовалъ голодъ; умерло много людей. Отъ холеры, свирѣпствовавшей въ 1831 г., умерло 596 чел. Не менѣе гибельны были пожары. О пожарѣ, уничтожившемъ многолюдный посадъ у подошвы замковъ во время осады Полоцка Грознымъ царемъ. сказано выше. Во время осады Полоцка кор. Баторіемъ, Русскіе, „потерявъ надежду защитить городъ (Заполотье), выносятъ оттуда все и поджигаютъ его“. Пожары 1709, 1738, 1750, 1753 и 1770 также сильно содѣйствовали къ умень-

1) Софійскій соборъ.
2) Николаевскій соборъ.
3) Кадетскій корпусъ.
4) Богоявленскій монастырь.
5) Доминиканскій костелъ.
6) Быв. Францисканскій кляшторъ.

7.) Древняя Покровская церковь
8.) Церковь (клад.) Покрова Пресв. Богор. (нынѣ не сущ.)
9.) Бывш. монастырь Марьявитокъ
10.) Бывш. монастырь Терціарокъ
11.) Церковь Іоанна Богослова (преж. Бернардкляшторъ)
12.) Кладбищ. церковь св. Іоанна Богослова (нынѣ не сущ.)

13) Домъ, въ которомъ жилъ Петръ Великій

шенію населенности Полоцка. Во время погрома 1812 года, много домовъ повреждено ядрами, многіе совсѣмъ разрушены, другіе сожжены. Въ 1837 г., пожаръ истребилъ до 300 обывательскихъ домовъ, кромѣ казенныхъ. Сильный пожаръ 1848 г. истребилъ лучшую часть города. Въ 1862 г., 6 іюля, сгорѣло 155 домовъ, въ томъ числѣ 24 казенныхъ; убытка 500 т. Отъ этого пожара городъ и до сихъ поръ не оправился: многіе дома остаются въ развалинахъ. Въ настоящее время (1891 г.) въ Полоцкѣ 20.321 жит., изъ нихъ прав. 6.989, единов. 204, раскольн. 407, катол. 1534, лют. 299, евр. 10.797, магом. 1. Церквей въ городѣ прав. 3 кам. и 1 дер.; монас. 1 кам.; единов. церк. 1 кам.; раскол. мол. 1 дер.; кат. кост. 1 кам.; лют. кирха 1 кам.; евр. молит. шк. 2 кам., 21 дерев. Домовъ кам. 126, дер. 1328; лавокъ 238 кам., 274 дер.; полиц. буд. 2 дер.; всего строеній 366 кам., 1604 дер. Заводовъ мылов. 1, кожев. 5, табач. 2, гончар. 3, сельт. в. 1, син.-наб. 1, спичечн. 1; всего 14, съ оборотомъ 60.375; число рабочихъ 87. Въ городѣ находятся: кадетскій кор., съ 370 уч., изъ нихъ: прав. 302, катол. 35, лют. 22, магом. 11. Учител. семин., съ 156 учащ. (въ семин. 67, въ приг. кл. 33, нач. уч. 56). Духов. муж. учил., съ 108 уч.; духов. жен. уч., съ 97 уч.; Спасо-Евфр. жен. уч., съ 97 уч.; образ. начальн. шк. при жен. духовн. уч., съ 38 учащ.; церковно-приходскихъ школъ 5. Начальн. жен. шк., съ 60 учен.; 4-класн. частн. женск. учил., съ 80 уч.; 1-клас. част. муж. шк., съ 8 уч.; 1-клас. еврейск. нач. учил., съ 104 учен.

Расположеніе Полоцка въ концѣ прошлаго сто-

лѣтія и въ настоящее время видно изъ прилагаемыхъ плановъ 1778 и 1838.

Борисовъ камень. Въ 5 в. ниже Полоцка, почти у самаго лѣваго берега Двины, близъ двухъ овраговъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Прорытокъ, насупротивъ мызы Гераквиль, лежитъ большой камень. Ка-

1 арш.

мень—полевой шпатъ, красноватаго цвѣта. Поверхность его, вслѣдствіе вывѣтриванія, весьма неровная, отчего надпись весьма не ясна. Камень этотъ извѣстенъ у народа подъ именемъ „Бориса“ или „Бориса-Глѣба“. Надпись на немъ читается такъ:

1 арш.

Т. е. „ХС. Ника. Господи, помози рабю своему Борису“ [232]).

Въ 23 в. отъ Полоцка, въ 168 в. отъ Витебска, у д. Якубова, начинается граница такъ-называемыхъ Инфлянтскихъ уѣздовъ Витебской губ., т. е. Дриссенскаго, Двинскаго, Рѣжицкаго и Люцинскаго. Чтобы не повторяться впослѣдствіи, я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ историческихъ судьбахъ Инфлянтъ вообще.

Народцы, обитавшіе по Двинѣ—Латыши и Ливы (Ливь, Либь въ лѣтописяхъ)—подчинились вліянію Полочанъ и платили имъ дань. Когда именно впервые появились на Двинѣ въ латышско-ливскихъ земляхъ поселенія полоцкихъ Кривичей, когда придвинскіе туземцы стали платить имъ дань и въ чемъ состояла эта дань—ничего этого неизвѣстно; но что придвинскіе народцы были данниками Полоцкаго князя въ очень отдаленное

время, гораздо ранѣе прихода сюда Нѣмцевъ, на это имѣются уже прямыя свидѣтельства, неподлежащія ни малѣйшему сомнѣнію. Генрихъ Латышскій, въ своей „Ливонской хроникѣ“, составляющей важнѣйшій и основной источникъ исторіи Ливоніи, пишетъ: „Названный священникъ (Мейнгардъ), получивъ позволеніе отъ короля полоцкаго Владимира, которому языческіе Ливы платили дань, и вмѣстѣ съ тѣмъ подарки отъ него, приступилъ усердно къ божескому дѣлу, и проповѣдуя (христіанство) Ливамъ, воздвигъ церковь въ деревнѣ Икесколѣ“ (нынѣ Икскуль). То-же самое подтверждаетъ и другая древняя Ливонская лѣтопись, именно „Рифмованная хроника“ (Reimchronik): „Земли Зеловъ, Ливовъ, Летовъ находились до прихода братьевъ (Меченосцевъ) въ рукахъ Русскихъ, у которыхъ была отнята власть надъ этими землями“. Папа Климентъ III (въ к. XII в.), въ буллѣ своей къ бременскому архіепископу, прямо говоритъ, что епископство Икскульское основано въ Россіи (in Ruthenia). Въ Лаврентьевской лѣтописи также говорится: „А се суть иніи языцы, иже дань даютъ Руси: Чудь...Литва, Зимигола, Корсь, Нарова, Либь...“ Изъ хроникъ Генриха и Рифмованной видно, что полоцкіе князья имѣли на Двинѣ два укрѣпленные города: Кукейносъ (нынѣшній Кокенгузенъ) и Герсике. По всей вѣроятности, вмѣстѣ съ распространеніемъ господства полоцкихъ князей въ Прибалтійскомъ и Придвинскомъ краѣ, распространялось тамъ и православіе. Во второй половинѣ XII в. въ Прибалтійскій край явились Нѣмцы. Ни Ливы, ни Русскіе, въ зависимости отъ которыхъ были Ливы, не препят-

ствовали появленію нѣмецкихъ колоній. Вслѣдъ за купцами появились и нѣмецкіе миссіонеры. Между нѣмецкими проповѣдниками первое мѣсто принадлежитъ Мейнгарду, который предварительно испросилъ у князя полоцкаго позволеніе крестить язычниковъ, и даже сумѣлъ такъ ему понравиться, что получилъ отъ него подарки. Въ 1201 г., близъ устья р. Двины, построена Рига; здѣсь же основана была и епископская каѳедра. Папа Иннокентій III, въ 1202 г., утвердилъ вновь образовавшійся Ливонскій орденъ; отличительнымъ знакомъ его было изображеніе краснаго креста и подъ нимъ меча на бѣломъ плащѣ; отсюда орденъ этотъ и сдѣлался извѣстнымъ преимущественно подъ именемъ Меченосцевъ. Рыцари давали обѣтъ всю жизнь вести борьбу съ туземными язычниками. Въ нѣсколько лѣтъ земля Ливовъ была покорена совершенно; но вслѣдствіе жестокаго характера борьбы этотъ довольно зажиточный край подвергся страшному опустошенію и обнищанію. Въ послѣдующіе вѣка обнищавшее, рѣдкое населеніе Ливовъ слилось съ латышскимъ племенемъ, такъ что въ наше время можно найти лишь разсѣянные коегдѣ, ничтожные остатки этого нѣкогда значительнаго народа, давшаго свое имя почти всему Прибалтійскому краю. За Ливами наступила очередь Латышей, платившихъ, какъ и Ливы, дань полоцкимъ князьямъ и подчинившихся русскому вліянію. Распространеніе нѣмецкихъ завоеваній внутрь страны не могло, наконецъ, не вызвать враждебныхъ столкновеній съ Русью. Первыя столкновенія произошли на берегахъ Двины и окончились въ пользу Нѣмцевъ, благодаря съ одной

стороны слабости, въ это время, Полоцкаго княженія вообще, а также личной неспособности и безпечности полоцкаго князя Владимира, съ другой—начавшемуся напору Литвы, отвлекавшему вниманіе Полоцкой Руси въ иную сторону. Въ 1207 г., тщетно призывалъ къ себѣ на помощь Владимира полоцкаго подручный ему державца городка Кукейноса, князь Вячко (Wesceka), тѣснимый Нѣмцами, владѣнія которыхъ уже охватывали его со всѣхъ сторонъ. Наконецъ, отчаявшись въ успѣхѣ обороны, Вячко сжегъ Кукейносъ, а самъ съ своимъ семействомъ удалился въ Русь. Такая же участь постигла и другого удѣльнаго князя, Всеволода, который владѣлъ городомъ Герсике. Князь Владимиръ полоцкій не только не подалъ помощи Всеволоду, но даже заключилъ, въ 1210 году, весьма выгодный для Нѣмцевъ торговый договоръ, по которому имъ было дозволено свободное плаваніе по Двинѣ. Хитрый епископъ не только призналъ права Владимира на дань, которую платили прежде ему туземцы, но и обязался самъ ежегодно вносить за нихъ эту дань князю. Такимъ образомъ, становясь какъ бы данникомъ полоцкаго князя, епископъ ловко устранилъ его отъ непосредственныхъ сношеній съ туземцами. Спустя шесть лѣтъ, неудачный полоцкій князь Владиміръ еще разъ является на сценѣ дѣйствія. Эсты пытались заключить союзъ съ Владимиромъ, чтобы разомъ напасть на Нѣмцевъ. Полоцкій князь обѣщалъ лично идти Двиною на Ригу. Онъ, дѣйствительно, собралъ большое ополченіе изъ Руси и Латышей. Войско уже готово было къ походу; но садясь въ ладью, князь вдругъ упалъ и внезапно умеръ

(1216 г.). Все предпріятіе, конечно, разстроилось. Съ
этихъ поръ князья полоцкіе уже не являются въ борьбѣ
съ Нѣмцами.

Нетревожимые болѣе со стороны князей полоц-
кихъ, Нѣмцы всѣ свои силы направили въ другую сто-
рону—на земли псковскія и новгородскія. Но здѣсь
они встрѣтили болѣе сильный отпоръ. Въ 1234 г.,
новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ одержалъ
подъ Юрьевымъ блистательную побѣду и заключилъ
съ Нѣмцами миръ на „всей своей правдѣ". Послѣдніе
слова лѣтописи могутъ вести къ тому заключенію, что
тутъ-то Ярославъ выговорилъ дань съ г. Юрьева для
себя и для всѣхъ преемниковъ своихъ, ту знаменитую
дань, которая впослѣдствіи послужила Іоанну Грозно-
му поводомъ лишить Ливонію независимости. Оправив-
шись нѣсколько послѣ пораженія, нанесеннаго Яро-
славомъ, Нѣмцы снова обратили свое оружіе противъ
владѣній Новгородцевъ. Но благовѣрный князь Але-
ксандръ Невскій, послѣ знаменитаго Ледового побоища
на Псковскомъ озерѣ, въ 1242 г., отнялъ у Нѣмцевъ
всѣ ихъ завоеванія. Съ этихъ поръ между двумя сосѣ-
дями шла почти безпрерывная, съ перемѣннымъ сча-
стіемъ, война до Іоанна III, который заключилъ съ ор-
деномъ, въ 1502 г., мирный договоръ, не нарушавшій-
ся почти 50 лѣтъ.

Когда въ Германіи запылалъ всепожирающій по-
жаръ реформаціи, пламя его быстро охватило и Ин-
флянты. „Исторія, говоритъ Мантейфель, достаточно
не выяснила еще по нынѣ исключительнаго, можно
сказать, явленія—почти внезапнаго перехода изъ ка-

толичества въ протестантизмъ жителей страны, находившейся подъ властію духовно-католическихъ властей —архіепископа и магистра ордена Крестоносцевъ". Туземцы оставались совершенно равнодушными къ кризису. Они за католицизмъ не стояли, да и къ протестантизму относились безучастно, какъ къ чему-то совершенно чуждому для себя. Никогда ливонскіе туземцы не были усердными католиками; но до самаго послѣдняго времени они не были и усердными приверженцами протестантизма; поэтому-то въ половинѣ настоящаго столѣтія (да и теперь) стремленіе къ переходу въ православіе приняло такіе обширные размѣры... Магистръ Плетенбергъ, несмотря на то, что былъ главою католическаго ордена, не только не принялъ сторону архіепископа, энергически возставшаго противъ всякихъ нововведеній въ церкви, но, имѣя въ виду свои цѣли, постоянно покровительствовалъ проповѣдникамъ новаго ученія. Первый, занесшій ученіе Лютера въ Ливонію, былъ Андрей Кнэпкенъ (Knoepken), учитель Трентовской школы въ Помераніи, въ которую отдавали на воспитаніе своихъ дѣтей и рижскіе граждане. Кнепкенъ прибылъ въ Ригу и, будучи избранъ архидіакономъ церкви св. Петра, произнесъ свою вступительную проповѣдь въ духѣ новаго ученія,—проповѣдь, которую можно считать первымъ камнемъ въ основаніи евангелической церкви въ Прибалтійскомъ краѣ; послѣдній же камень былъ положенъ въ 1554 г. Вольмарскимъ ландтагомъ, когда протестантству были предоставлены одинакія права съ католическою церковью. Грозный царь Іоаннъ IV Васильевичъ, отлично знакомый

съ исторіей своего государства, считалъ Ливонію древнею собственностію своего дома и видѣлъ въ рыцаряхъ чуждыхъ пришельцевъ, овладѣвшихъ русскими землями. Орденскія владѣнія являются въ это время, т. е. въ царствованіе Грознаго, легкою добычею сосѣдей: духъ воинственнаго братства исчезъ въ орденѣ; рыцари, нестѣсненные болѣе монашескими обѣтами, ведутъ роскошный образъ жизни; живутъ, по выраженію одного историка (Кельха), какъ въ „земномъ раю"; но, замѣчаетъ другой историкъ (Гильзенъ), „divites singuli, pauperes universi", намекая на угнетенный туземный народъ. Уже въ 1554 г., Іоаннъ именовался „Государемъ Ливонскія земли". 22 января 1558 года, московскія войска съ огнемъ и мечемъ вступили въ Ливонію, чтобы окончательно покорить ее. Магистръ Ливонскаго ордена искалъ помощи у польскаго короля Сигизмунда Августа; между ними былъ заключенъ договоръ на слѣдующихъ условіяхъ: Сигизмунду Августу Орденъ отдалъ въ залогъ крѣпости: Маріенгаузенъ, Лубань, Ашераденъ, Динабургъ, Рѣжицу, Люцинъ; король, съ своей стороны, обязался стоять всѣми силами за Ливонію и возстановить цѣлость ея владѣній. 28 нояб. 1561 г., Орденъ призналъ Сигизмунда-Августа государемъ Ливоніи; Кетлеръ, магистръ ордена Меченосцевъ, признанъ наслѣдственнымъ герцогомъ Курляндіи. Такимъ образомъ, „палъ ветхій орденъ, какъ утлое дерево". Сигизмундъ-Августъ долженъ былъ оружіемъ отстаивать Ливонію. Въ Москву было отправлено посольство. На требованіе пословъ не воевать Ливоніи Іоаннъ отвѣчалъ: „Ливонія наша, была и будетъ". Война Ливон-

ская произвела Литовскую. Въ 1563 г., Іоаннъ взялъ Полоцкъ, оплотъ Литвы. Вступая на престолъ, Баторій далъ торжественную клятву всегда лично предводительствовать войскомъ и возвратить всѣ земли, завоеванныя князьями московскими. Какъ бы въ отвѣтъ на эти слова, Грозный царь внезапно двинулъ въ Ливонію огромныя ратныя силы; 25 іюля 1577 г., самъ царь вступилъ въ южную Ливонію. Іоаннъ Васильевичъ бралъ одинъ городъ за другимъ, „точно птицъ ловилъ на клей“—замѣчаетъ современный лѣтописецъ (Стрыйковскій). Взяты: Маріенгаузенъ, Люцинъ, Рѣжица, Динабургъ, Крейцбургъ и др. Завязалась борьба между Іоанномъ и Баторіемъ. Успѣхъ былъ на сторонѣ послѣдняго: послѣ 20-лѣтней борьбы, послѣ неимовѣрныхъ усилій, Іоаннъ Васильевичъ отказался отъ всѣхъ своихъ завоеваній на западѣ, между прочимъ, и отъ Ливоніи (въ 1582 г.). „Теперь-то, говоритъ Мантейфель, выступилъ во всей силѣ своей религіозный фанатизмъ Поляковъ, которые рады были всѣ Инфлянты возвратить католицизму. Польская нація считала себя избраннымъ орудіемъ Провидѣнія къ великой католической реакціи. Стефанъ Баторій, величайшій изъ королей польскихъ послѣдняго времени, сильною рукою преклонилъ выю добытыхъ трактатами Инфлянтъ и горѣлъ такимъ желаніемъ какъ можно скорѣе возвратить эти земли католицизму, какъ никогда ни одинъ крестоносецъ не жаждалъ освобожденія святой земли“. Въ какомъ положеніи находился въ это время и даже нѣсколько позже католицизмъ въ Инфлянтахъ Польскихъ—это лучше всего видно изъ любопытной „Вѣдомости о всѣхъ косте-

лахъ въ Инфлянтахъ въ 1613 году". Вотъ что, между прочимъ, говорится въ этомъ документѣ: „Въ Рѣжицѣ, Люцинѣ и Маріенгаузенѣ нѣтъ ни одного ксендза... въ этихъ мѣстностяхъ существуетъ одинъ только костелъ... Латыши погружены въ язычество"... Поляки, при помощи іезуитовъ, напрягли всѣ усилія для окатоличенія туземцевъ. Успѣхи католицизма здѣсь были, однако, пріостановлены на нѣкоторое время важнымъ событіемъ, случившемся въ половинѣ XVII вѣка.

Почти столѣтіе протекло съ тѣхъ поръ, какъ почти вся Бѣлоруссія и Инфлянты были завоеваны Грознымъ царемъ, и вотъ другой русскій царь—„Тишайшій"—вновь вырываетъ изъ рукъ Поляковъ тѣ-же многострадальныя земли. Въ то время, какъ царь Алексѣй Михайловичъ громилъ Бѣлоруссію, Шведы пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Поляковъ, овладѣли почти всею Польшею; часть Ливоніи съ гор. Ригою еще ранѣе (1621) была завоевана Густавомъ Адольфомъ. Мало того, король шведскій Карлъ X обратилъ свои взоры и на Литву, почти уже вполнѣ завоеванную русскимъ оружіемъ. Война со Швеціею была неизбѣжна. 15 іюля 1656 г., „Тишайшій" выступилъ изъ Полоцка противъ Шведовъ въ Ливонію. Взяты Динабургъ и другіе города. 23 августа, самъ царь осадилъ Ригу. Осада шла неудачно; царь велѣлъ снять осаду и отступить къ Полоцку. По миру въ Кардисѣ, 21 іюня 1660 г., Россія отказалась отъ своихъ завоеваній въ Ливоніи. Польша, съ своей стороны, также старалась примириться со Швеціею; въ томъ-же 1660 г., между ними былъ заключенъ Оливскій договоръ. По этому миру,

большая часть Ливоніи, а именно города: Рига, Дерптъ, Венденъ, Вольмаръ, Феллинъ, Пернава и Валкъ—отошли къ Швеціи; съ этого времени эта часть Ливоніи стала извѣстна у Поляковъ подъ именемъ Инфлянтъ Шведскихъ. Полякамъ досталась меньшая часть Ливоніи, состоявшая изъ древнихъ войтовствъ крестоносцевъ: Динабургскаго, Рѣжицкаго, Люцинскаго и округа Маріенгаузенскаго; эта-то часть Ливоніи и стала съ этихъ поръ называться Инфлянтами Польскими, составившими воеводство Инфлянтское, которое съ 1677 г. стало именоваться княжествомъ.

Гербъ Инфлянтскаго воеводства и княжества.

Печальная участь постигла католицизмъ въ той части Ливоніи, которая отошла къ Шведамъ. „При извѣстной ненависти протестантовъ, а особенно Шведовъ, къ католицизму, о немъ,—говоритъ Мантейфель —не можетъ быть уже и рѣчи въ Инфлянтахъ Швед-

скихъ, особенно въ виду того, что Оливскимъ договоромъ католикамъ позволено отправлять богослуженіе только въ домахъ частныхъ".

Прошло еще сто лѣтъ со времени Алексѣя Михайловича, и все древнее достояніе Руси, о которомъ мечтали Дмитрій Донской, Іоаннъ III, Іоаннъ IV, Алексѣй Михайловичъ, возвратилось къ Россіи. Въ 1772 г., присоединены къ Россіи Инфлянты Польскіе, переименованные въ томъ же году въ Двинскую провинцію; въ настоящее время они составляютъ три уѣзда Витебской губерніи: Динабургскій, Люцинскій и Рѣжицкій; впослѣдствіи къ нимъ присоединенъ у. Дриссенскій. Инфлянты Шведскіе присоединены къ Россіи еще ранѣе,—при Петрѣ Великомъ.

Въ заключеніе этого краткаго очерка не безъинтересно бросить бѣглый взглядъ на развитіе католицизма въ Инфлянтахъ Польскихъ. Какъ уже было замѣчено выше, въ началѣ XVII в. положеніе здѣсь католицизма находилось въ весьма печальномъ положеніи. Не то мы видимъ теперь. Уже въ 40-хъ годахъ, одинъ изъ польскихъ историковъ гордо заявилъ: „Инфлянты всѣ сплошь католическіе"... Изъ приложенной къ соч. Мантейфеля „Inflanty Polskie" таблицы, въ которой перечисляются всѣ костелы въ Инфлянтахъ, видно, что большая часть этихъ костеловъ или вновь построены, или, по крайней мѣрѣ, возобновлены уже въ то время, когда край этотъ составлялъ неотъемлемую часть Россіи. Очевидно, Россія и здѣсь, какъ и всегда,? показала себя чуждою духа нетерпимости и не хотѣла слѣдовать примѣру Шведовъ и Поляковъ [233]).

Въ 20 в. ниже Полоцка, при впаденіи рѣки Ушачи въ Двину, насупротивъ дер. Тюльки, существовалъ нѣкогда замокъ **Копецъ**. Замокъ построенъ царемъ Іоанномъ Грознымъ, послѣ взятія Полоцка. Остались еще земляные валы: одинъ у самаго берега Двины; другой, поросшій лѣсомъ,—въ разстояніи $1/2$ в. Въ народѣ сохранилось преданіе, что тутъ была крѣпость, но названія ее народъ не знаетъ. Въ документахъ, принадлежащихъ им. Устье (въ 2 в. отъ древняго замка), упоминается урочище надъ Двиною—Копецъ. Въ $1/2$ в. отъ устья р. Ушачи, были произведены, въ 1892 г., раскопки: въ курганѣ, на глубинѣ 1 арш., оказалась масса человѣческихъ костей, вѣроятно, убитыхъ въ какомъ-либо сраженіи при Копцѣ; вещей не найдено никакихъ, кромѣ литов. денара Баторія, 1579 г. [234]).

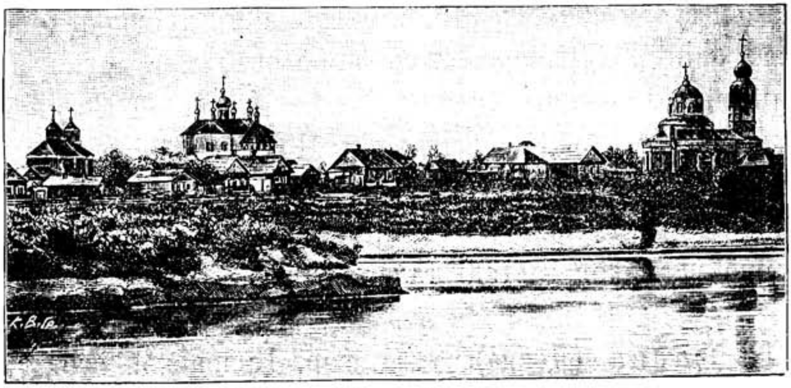
Кушлики, дерев. и им., Дриссен. у. Витеб. губ., въ 10 в. выше Дисны, на рѣчкѣ, впадающей въ Двину, въ 1 в. отъ послѣдней. Въ 1661 г., 3 ноября, здѣсь были разбиты русскія войска, подъ начальствомъ Хованскаго и Нащокина; по польскимъ свѣдѣніямъ, взято: „130 знаменъ и 5 бунчуковъ, 5 мѣд. неб. пушекъ и 1 большая, 2 мортиры, 10 кожаныхъ орудій, окованныхъ желѣзомъ, 8 полковниковъ, болѣе 10 ротмистровъ и болѣе 200 разныхъ старшинъ и офицеровъ“. На другой день битвы въ лагерь прибылъ король. До нынѣ сохранились здѣсь ясные слѣды окоповъ. Около 1597 г., имѣніе Кушлики составляло одно изъ староствъ Полоцк. воев. Съ того времени Кушликами владѣли кн. Соломерецкіе, Нарушевичи, Войны, Щиты, Шпаковскіе, Яблонскіе,

Гильзены, наконецъ, на основаніи прив. кор. Августа III, 14 янв. 1760 г.,—Корсаки [235]).

Лонка, им., Дисненск. у. Вил. губ., въ 2 в. выше Дисны. Мѣстность эта, извѣстная въ древности подъ названіемъ „Никольскихъ пороговъ, или Луки“, съ древнихъ временъ принадлежала Полоцкой Софійской церкви; староста дисненскій Поклевскій-Козелло захватилъ эту землю. Началось дѣло; но въ 1722 г., полоцкій уніат. архіеп. Гребницкій прекратилъ его мировой сдѣлкой за 600 талеровъ [236]).

Дисна (Десна), уѣзд. гор. Виленской губ., при устьѣ р. Дисны, подъ 55° 34′ с. ш. и 45° 53′ в. д. Въ древнія времена мѣстность эта принадлежала полоцкимъ епископамъ. Въ 1500 г., какъ незначительное селеніе, приписано къ Полоцкому воев. Въ 1563 г., кор. Сигизмундъ Августъ далъ селенію права мѣстечка; по его же повелѣнію, въ 1565 году, здѣсь воздвигнуты были сильныя укрѣпленія. Въ 1579 г., во время похода подъ Полоцкъ, король Баторій произвелъ въ Диснѣ смотръ войска, которое и переправились здѣсь чрезъ Двину по мосту, устроенному на лодкахъ; здѣсь же, въ лагерѣ, Готардъ Кетлеръ, герцогъ курляндскій, принесъ кор. Баторію присягу въ вѣрности. Въ 1654 г., 25 іюля, Матвѣй Шереметевъ и воев. Стрѣшневъ „съ государевыми ратными людьми пришли подъ острожекъ подъ Десну, и того острожку мѣщаня и всякіе жилецкіе люди государю добили челомъ и вѣру дали“. Русскіе, впрочемъ, вскорѣ оставили Дисну. Въ 1700 г.,

15 іюля, „Дисна до основанія, до одного дома выгорѣла“. Въ 1793 г., Дисна присоединена къ Россіи и въ 1795 г назначена уѣзд. гор. Минской губер., а въ 1842 г. отчислена къ Виленской губ. Въ 1882 г., по-

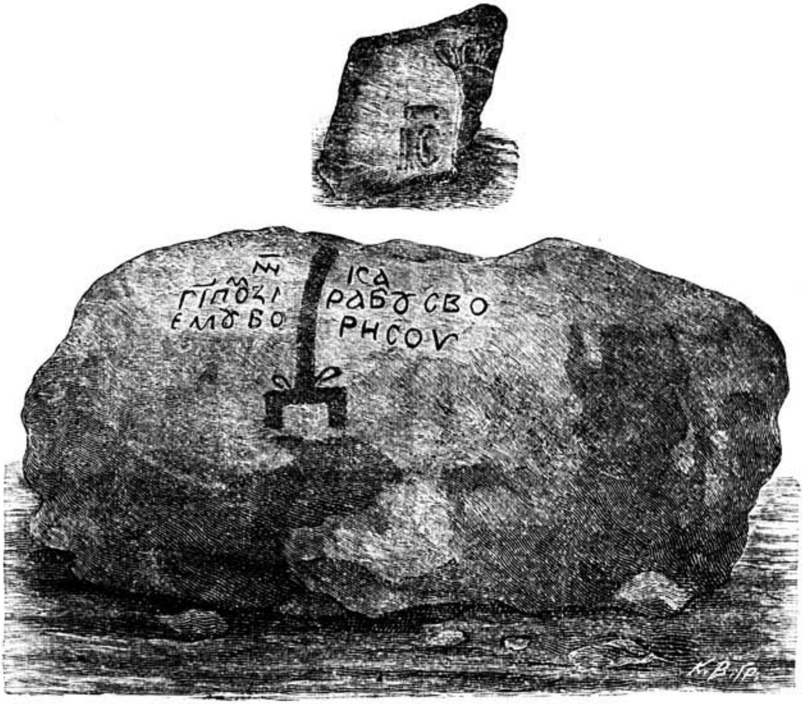
Видъ г. Дисны (до пожара).

Николаевская ц. Воскресенскій монаст. Воскресенская ц.

жаръ уничтожилъ большую часть города; въ это время сгорѣли древній Воскресенскій мон. и древняя Николаевская церковь. Жителей 8,988, изъ нихъ: прав. 1426, катол. 3238, протест. 7, раскол. 4, евр. 4307. Домовъ камен. 86, дер. 582; лавокъ камен. 130, дерев. 33 [237]).

Борисовъ камень. Верстахъ въ 5 ниже г. Дисны, почти посрединѣ Двины (на отмели), ближе къ правому берегу, между деревней Наковниками, на правомъ берегу, и корчмой Осиновкой, на лѣвомъ, лежитъ такъ-называемый Борисовъ камень. Высота камня около $2^3/_4$ арш., а окружность около 15 ар. Этотъ камень, по преимуществу, извѣстенъ подъ названіемъ „Писаника“, а также „Борисоглѣбскаго“. Въ 1818 г., когда производилась очистка русла Двины отъ камней, за-

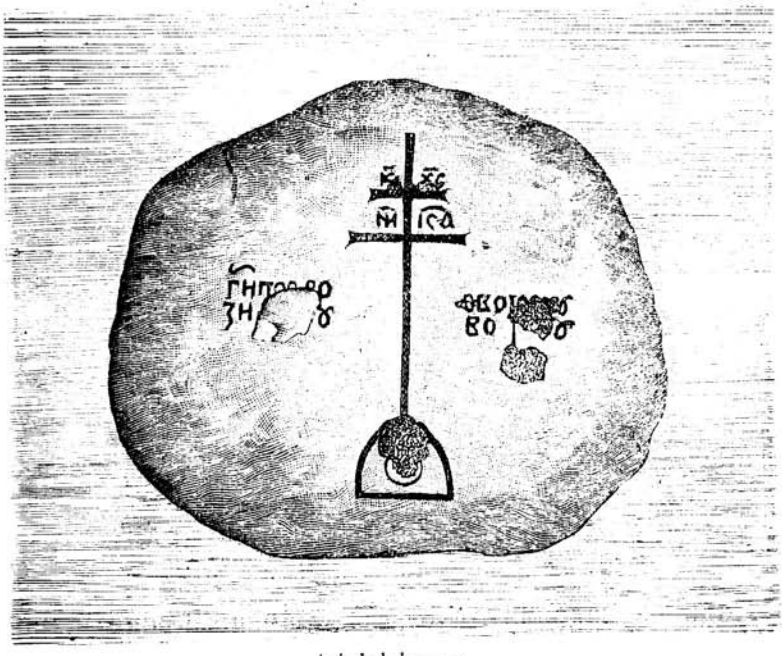
труднявшихъ судоходство, камень взрывомъ расколотъ пополамъ вдоль и сорвана верхушка его; надпись, кромѣ верхней части, однако, не повреждена. Часть верхушки найдена впослѣдствіи М. Ф. Кусцинскимъ.

Надпись надо читать такъ: „Ника. Господи, помози рабу своему Борису“ [238]).

Въ 2 верстахъ отъ этого камня, по самой срединѣ р. Двины, между деревнею, съ правой стороны, Болотками, а съ лѣвой—имѣніемъ Повянушка, лежитъ самый большой изъ Борисовыхъ камней. Поверхность камня, сѣроватаго гранитнаго валуна, довольно гладкая и ровная. Размѣры камня, креста и надписи можно опредѣлить посредствомъ масштаба, приложеннаго къ рисунку.

Камень этотъ виденъ только во время самой малой воды. Подставка креста представляетъ полушаръ съ какимъ-то неяснымъ изображеніемъ внутри, по всей вѣроятности,—черепа, часто изображаемаго у подножія крестовъ. Надпись сдѣлана искуснѣе, чѣмъ на остальныхъ камняхъ и, за исключеніемъ нѣкоторыхъ уничтоженныхъ временемъ буквъ, читается легко.

1 арш.

Надпись надо читать такъ: „IC. XC. Ника. Господи, помози рабу своему Борису“ [239]).

Еще такъ-называемый Борисовъ камень, красноватаго гранита, лежалъ у лѣваго берега Двины, почти рядомъ съ 3-мъ, близъ впаденія въ Двину рѣчки Повянушки. Въ 1879 г., по порученію графа Уварова М. Ф. Кусцинскій доставилъ этотъ камень въ Москву,

въ Археологическій музей; нынѣ же камень находится въ Историческомъ музеѣ. На этомъ камнѣ изсѣченъ 4-конечный крестъ на полукругѣ; надпись очень хорошо сохранилась, но смыслъ ея загадоченъ.

Изсѣченіе креста и надписи на этомъ камнѣ, по моему мнѣнію, надо отнести къ болѣе позднему времени, чѣмъ надписи на остальныхъ камняхъ: и форма креста, и самая надпись совсѣмъ иного характера. Надпись на этомъ камнѣ графъ Плятеръ, Шмидтъ и М. Ф. Кусцинскій читаютъ такъ: „Сильный храбрый, Борисъ святъ". Вѣрнѣе, кажется, читаетъ ее проф. Петровъ, а именно: „Сулиборь крестъ святъ"; слѣдовательно, крестъ изсѣченъ какимъ-то Сулиборомъ, а не Борисомъ [240]).

Дрисса, (Дрысь, Дриса, Дриза), уѣзд. гор. Витебск. губ., при впаденіи р. Дриссы въ Двину. Въ XIV в., на береговой высотѣ, въ самомъ углу между рр. Двиной и Дриссой, было укрѣпленіе, сожженное, въ 1386 г., кн. Андреемъ Ольгердовичемъ. Затѣмъ о Дрис-

сѣ, какъ о волости литовской, упоминается въ трактатѣ 25 марта 1503 г. между кор. Александромъ и вел. кн. Іоанномъ III. Въ 1547 г., въ Дриссѣ учреждена „комора“ (таможня). Возобновленный по повелѣнію кор. Сигизмунда Августа дриссенскій замокъ взятъ войсками Грознаго царя. Баторій взялъ обратно Дриссу, и только въ 1772 г. она возвратилась къ Россіи. Въ 1777 г., Дрисса сдѣлана уѣзд. гор. Полоцкой губ., съ 1796 г. Бѣлорусской, а съ 1802 г. Витебской; планъ города утвержденъ 21 фер. 1878 (и 4 марта 1838); гербъ города, отличающійся отъ витебскаго золотымъ полемъ, утвержденъ 21 сент. 1781 г. Въ 1808 г., вышеупоминаемый Цейса писалъ: „Весеній разливъ часто затопляетъ весь городъ; домовъ малое количество; сырость мѣстности и крайнее неудобство для жителей простирается дотого, что правительство предполагаетъ перевести городъ въ другое мѣсто. Жителей въ немъ купцовъ христ. 4, куп. евр. 6, мѣщ. христ. 203, евр. 684; всего 900 чел.; годовой доходъ города 1390 р. 4¼ к., а расходъ 1194 р. 51¾ к.“. Въ 1812 г., здѣсь былъ укрѣпленный лагерь и главная квартира арміи Барклая-де-Толли. Но на военномъ совѣтѣ, въ присутствіи государя Александра I, позицію эту рѣшено было оставить; армія двинулась къ Витебску. Въ 1831 году, здѣсь была холера, но не сильная: изъ 323 заболѣв. умерло 62 челов. Въ 1855 году, городъ сильно потерпѣлъ отъ разлива Двины и Дриссы; убытковъ на 14,061 р. Въ 1878 г., Дрисса снова потерпѣла отъ наводненія. Въ настоящее время Дрисса раздѣляется на 28 кварталовъ. Жителей 4,737, изъ нихъ прав. 808,

Дрисса въ время наводненія весною 1878 г.

катол. 1,204, протест. 219, евр. 1,825. Церквей прав. 1 кам. и 1 дер., часовня 1; костелъ 1; синагога 1, молитв. дом. 7. Домовъ кам. 14, дерев. 446; лавокъ кам. 41 дер. 82; всѣхъ зданій кам. 55, дер. 528. Заводовъ кожев. 1, овчин. 2, кирпичн. 1, гончарн. 5, извест. 1, син.-наб. 1; всего 11, съ оборотомъ 1,610 руб.; рабочихъ 20. Уѣздн. 2-клас. уч. съ 41 уч., приходское съ 97 мальч. и дѣв.

Бредево, дер., Вилен. губ., Леонпольской вол.; здѣсь, въ 4 в. отъ Леонполя, на лѣв. берегу Двины, по правую сторону дороги изъ Леонполя въ г. Дриссу,— расположены городища, называемыя мѣстнымъ населеніемъ „батареи", имѣющія около ¼ кв. версты.

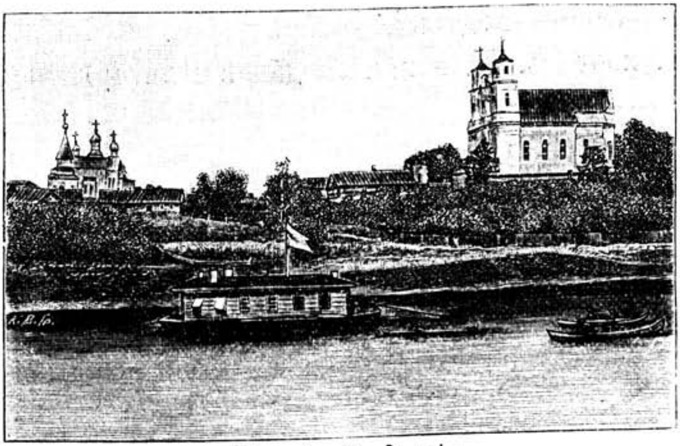
Въ разстояніи одной версты отъ мѣст. Леонполя, Вил. губ., на лѣв. берегу ручья Каменки, впадающаго съ лѣв. ст. въ Двину, въ 100 саж. отъ послѣдней, по правую сторону отъ дороги изъ Леонполя въ Дриссу,— стоитъ каменный столбъ, около 2 с. въ обхватѣ и 5-саж. вышиною; никакихъ преданій и свѣдѣній о немъ не имѣется [241])..

Друя, зашт. гор. Виленск. губ., подъ 55° 47′ с. ш. и 45° 8′ в. д., при впаденіи р. Друйки въ Двину. До 1500 г. она принадлежала путнымъ слугамъ полоцкаго замка; въ 1506 году, Друя съ прилегающими землями отдана Аннѣ Массальской, урожд. Сапѣгѣ, вдовѣ Тимоѳея Масальскаго, правнучка котораго, Дорота съ Горскихъ Янова Дѣвочина (Dziewoczyna), съ своимъ мужемъ, продала, 11 сентября 1611 года, это имѣніе

Льву Сапѣги за 5000 коп. грош. лит. Съ этихъ поръ Сапѣги именовались графами на Сапѣжинѣ, а городъ Сапѣжиномъ. Въ 1824 г., Францъ Сапѣга продалъ Друю Іосифу Милошу, въ родѣ котораго остается понынѣ. Въ 1619 г., король Сигизмундъ III даровалъ этой мѣстности городскія права, подтвержденныя кор. Владиславомъ IV въ 1639 г., Яномъ Казимиромъ въ 1653 г., Яномъ Собѣскимъ въ 1679 г. и Августомъ II въ 1718 г. Въ 1654 г., 25 іюля, воеводы Матвѣй Шереметевъ и Стрѣшневъ „городъ Друю взяли и литовскихъ людей побили, и дворы и костелы пожгли", Въ 1656 г., воеводою въ Друѣ былъ знаменитый Ординъ-Нащокинъ. Въ 1793 г., Друя присоединена къ Россіи, причемъ значится селеніемъ, черезъ которое проходила государственная граница. Въ указахъ 1795 г. и 1815 г. Друя уже называется мѣстечкомъ. Въ городѣ 4 прав. церкви, изъ нихъ во имя Спаса построена въ 1778 г. кн. Сапѣгою, а св. Духа—въ 1621 году; катол. костелъ бернард. построенъ въ 1646 г.; есть и евр. синагога. Жителей 4,440, изъ нихъ правосл. 500, единов. 177, катол. 698, евр. 3,065. Домовъ 347, изъ нихъ 4 кам.

Придруйскъ, мѣст. Дриссен. у. Исторія его тѣсно связана съ исторіей Друи. Въ настоящее время въ Придруйскѣ около 750 жит. об. пола, изъ нихъ 3/4 евреи. Мѣстечко тянется съ в. на з. по правому берегу Двины версты на двѣ. Въ немъ имѣется каменная церковь, находящаяся на мѣстѣ древней, постр. Сапѣгою; костелъ, постр. въ 1670 г., на мѣстѣ древняго, построен. тоже Сапѣгою въ 1633 г.; (на одномъ изъ.

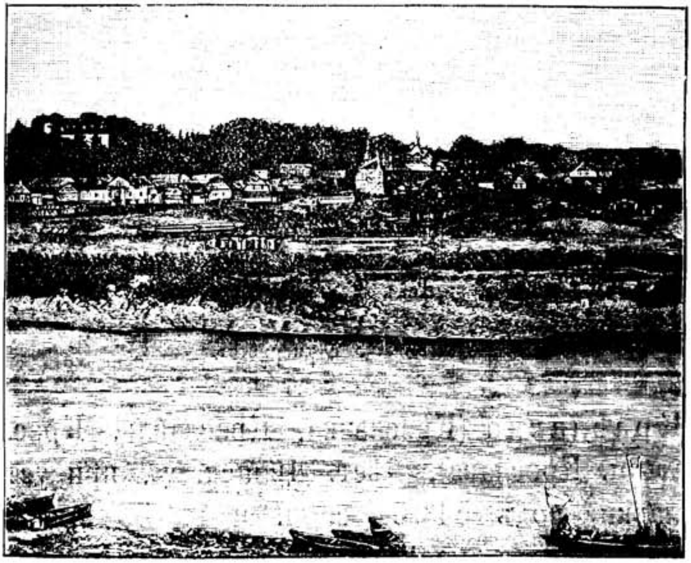
колоколовъ костела сохранилась надпись 1619 года); народное учил. съ 100 учащ., почтово-телегр. контора, становая квартира. Лѣтомъ 1892 г. здѣсь произведена раскопка древняго могильника, давшая цѣнные результаты [242]).

Мѣстечко Придруйскъ.

Краславка (Креславка, Краславль, Креславль, по-латыш. Крослава), мѣст. Двинск. у., при устьѣ р. Краславки, подъ 54° 54′ с. ш. и 44° 50′ в. д., одно изъ древнѣйшихъ поселеній Витеб. губ. По преданію, здѣсь нѣкоторое время жила Рогнѣда-Горислава. Въ 1558 г., оно было отдано гроссмейст. Ливонскаго ордена Фюрстенбергомъ Энгельбрехту Плюмперу. Въ 1569 г., передано Михаилу Бруннову, канцлеру кн. Курляндскаго, что подтвердилъ кор. Сигизмундъ III, въ 1603 г. Въ 1636 г., Краславка продана Вольфу. Въ 1676 г., она перешла къ Коссамъ, за которыми и утверждена кор. Яномъ III, въ 1681 г. Въ 1725 г., владѣльцами Краславки являются Чапскіе, которые про-

дали ее, въ 1729 г., за 14000 тал. Яну Людвигу Плятеру, въ родѣ котораго остается и понынѣ. Въ XVI ст. въ Креславлѣ (сомнительно, однако, что это Краславка) схвачены два сына Андрея Суздальскаго, бѣжавшіе отъ царя Грознаго. Въ 1676 г., іезуитъ Юрій Вольфъ основалъ здѣсь іезуитовъ и построилъ обширный дерев. костелъ. Уже при Людвигѣ Плятерѣ, первомъ

Мѣстечко Краславка.

изъ этого рода, владѣльцѣ Краславки, она является одною изъ красивѣйшихъ и превосходно застроенныхъ мѣстностей. На самой высотѣ праваго берега Двины онъ построилъ великолѣпныя палаты, а на береговой крутизнѣ раскинулъ прекрасный садъ, простиравшійся до самаго мѣстечка, въ которомъ, на площади, застроенной вокругъ каменными домами, воздвигъ зданіе ратуши съ башнею; построилъ гостиный дворъ, госпиталь и при

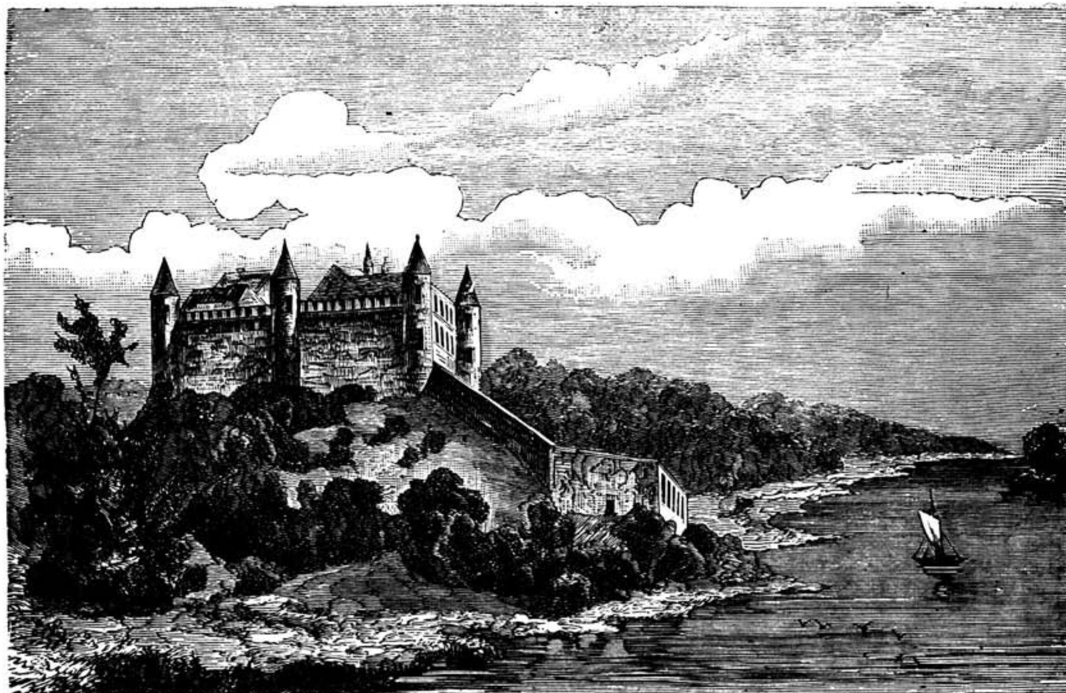
Краславка. Видъ на Двину изъ парка.

немъ монастырь сестръ милосердія. Онъ же воздвигъ великолѣпный костелъ, который предполагалось сдѣлать каѳедральнымъ соборомъ Инфлянтской катол. епархіи, объ учрежденіи которой была уже получена булла папы, съ назначеніемъ Краславки епископскою резиденціею; политическій переворотъ помѣшалъ осуществленію этого плана. Въ 1757 г., здѣсь основана была катол. семинарія, подъ руковод. ордена миссіонеровъ; семинарія существовала до 1842 г., когда была перенесена въ Могилевъ. Миссіонеры же содержали здѣсь уѣздное училище; оно помѣщалась въ зданіи бывшей библіотеки, большомъ 2-этажномъ домѣ. Изъ Варшавы Л. Плятеръ выписалъ ремесленниковъ. Краславка славилась своими превосходными издѣліями ковровъ, бархата, сукна, ситцевъ, разнаго рода оружія, экипажей, золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Четыре ярмарки доставляли возможность сбыта этихъ издѣлій въ Россію и Польшу. Съ 1809 по 1822 г. здѣсь находились присутственныя мѣста, переведенныя изъ Динабурга; предполагалась даже купить это мѣстечко въ казну. Въ настоящее время въ Краславкѣ 3702 жит. об. п., двѣ православ. церкви, 1 единов.; великолѣный костелъ, построен. въ 1775 г., съ мощами св. Доната; камен. евр. синагога и 2 молитв. дома; уѣздное училище, съ 46 учащ.; почтовая контора, аптека. Заводы: винокуренный, пивоваренный, 4 кожевенныхъ, известковый, кирпичный, черепичный, изразцовый. Краславскіе купцы и мѣщане ведутъ значительный торгъ льномъ и льнянымъ сѣменемъ. Въ 1 в. отъ Краславки находятся желѣзныя минеральныя воды [243].

Двинскъ (Duneburc, Nowenene, Невгинъ, Борисоглѣбскъ, Динабургъ),—уѣздн. городъ Витебской губ. и первоклассная крѣпость, при Двинѣ и оз. Щунѣ, подъ 55° 53′ с. ш. и 49° 9′ в. д. [244]). Нынѣшній Двинскъ основанъ въ 1582 г., кор. польскимъ Стефаномъ Баторіемъ, перенесшимъ сюда замокъ, находившійся прежде въ 18 в. выше, именно тамъ, гдѣ нынѣ находится селеніе Старый Замокъ. Другіе же приписываютъ это Іоанну Грозному; полагаютъ, что царь, взявъ въ 1577 г. Динабургъ. нашелъ болѣе выгодное мѣсто для укрѣпленій и велѣлъ насыпать здѣсь земляной замокъ; король же Баторій перенесъ сюда и городъ, находившійся у замка. Разсказываютъ, что въ 1819 г., при сооруженіи нынѣшней крѣпости, найдена была неподалеку отъ быв. іезуитскаго костела мѣдная доска съ русской надписью, которая свидѣтельствовала будто бы о заложеніи шанца самимъ Грознымъ царемъ.

Древній динабургскій замокъ основанъ въ 1275 г. магистромъ Ливонскаго ордена Эрнестомъ Рассбургомъ. Объ основаніи замка въ „Reimchronik“ говорится такъ:

„Только рать, что тамъ была,
„Гору эту обошла,—
„Какъ магистръ на мѣстѣ сталъ,
„Братьямъ-рыцарямъ сказалъ:
„Эта важная гора
„Много сулитъ намъ добра;
„Замокъ мы на ней поставимъ
„И себя отъ бѣдъ избавимъ:
„Усмиримъ невѣрныхъ много,
„Даже Тройдена лихого“ [245]).

Видъ древняго Динабургскаго замка.

Князья полоцкіе и литовскіе враждебно смотрѣли на вновь возведенный замокъ и всѣми силами старались его разрушить. Едва окончена была постройка, какъ литовскій князь Тройденъ напалъ, около 1377 года, на замокъ. Были построены 4 огромныя подвижныя камнеметныя машины. Усилія Литовцевъ, которымъ помагали и Русскіе, не увѣнчались, однако, успѣхомъ, и они, спустя четыре недѣли, истребили свои башни и отступили. Болѣе счастливо было нападеніе 35 лѣтъ спустя: Литовцы взяли и разрушили замокъ, который былъ возстановленъ, въ 1313 г., магистромъ Гергардомъ Іоркомъ (Iorke, Ioerck). Въ 1347 г., маг. Госвинъ Герике усилилъ замокъ постройкою четырехъ башенъ. Въ 1396 году, вел. князь литовскій Витовтъ, во время войны съ Свидригайломъ, вступившимъ въ союзъ съ крестоносцами, взялъ Динабургъ. Въ 1403 г., магистръ Ливонскаго ордена напалъ на Литву; вел. кн. Витовтъ, прогнавъ его къ Двинѣ, ворвался въ задвинскія провинціи, опустошилъ ихъ огнемъ и мечемъ, взялъ Динабургъ и разорилъ его до основанія. Но рыцари, понимая важное стратегическое положеніе Динабурга, возстановили его опять. Въ 1418 г., Витовтъ подступилъ къ возстановленному замку, взялъ его и сжегъ. Во время войны великаго кн. московскаго Іоанна III съ Ливонскими рыцарями, въ числѣ другихъ городовъ, былъ взятъ Русскими и Динабургъ (1481 г.). Въ половинѣ XVI вѣка, во время гибельной для ордена Ливонской войны, магистръ, доведенный до крайности Русскими, отдалъ, 3 сентября 1559 г., нѣсколько замковъ, въ томъ числѣ и Динабургъ, подъ залогъ

польскому королю Сигизмунду Августу за 700 т. талеровъ. Съ паденіемъ Ливонскаго ордена, въ 1561 г., Динабургъ присоединенъ къ Польшѣ. Въ 1566 г., Сигизмундъ Августъ назначилъ Динабургъ главнымъ городомъ Инфлянтскаго воеводства, которому былъ данъ и новый гербъ: въ красномъ полѣ бѣлый грифъ, держащій въ правой лапѣ обнаженный мечъ и имѣющій на груди шифръ короля Сигизмунда Августа—S. A. Въ это-же время назначенъ инфлянтскій кастелянъ, который всѣ апелляціонныя дѣла высшихъ инстанцій рѣшалъ окончательно. Въ 1577 г., во время войны Іоанна Грознаго съ королемъ Баторіемъ, русскія войска, во главѣ которыхъ находился самъ царь, овладѣли, между прочимъ, и Динабургомъ, гдѣ начальствовалъ кн. Соколинскій; нѣкоторое время царь прожилъ въ этомъ городѣ. Въ слѣдующемъ году Поляки взяли обратно Динабургъ, вслѣдствіе коварства коменданта, полковника Плятера: напоивъ Русскихъ, онъ ночью впустилъ въ замокъ Поляковъ, бывшихъ подъ начальствомъ литовскаго гетмана Ходкевича.

Вслѣдствіе столь многократныхъ нападеній, замокъ пришелъ въ упадокъ, и, какъ уже было сказано, Динабургъ перенесенъ на то мѣсто, гдѣ онъ находится нынѣ.

Новый Динабургскій замокъ, такъ-же какъ и старый, не разъ видѣлъ подъ стѣнами своими враговъ. Какъ прежде орденъ, такъ теперь Польша никогда не могла спокойно владѣть имъ. Такъ, въ 1600 г. герцогъ зюдерманландскій, ворвавшись съ войскомъ въ Инфлянты, осадилъ Динабургъ; два раза польское войско отражало непріятеля, но, наконецъ, все-таки замокъ былъ

взятъ штурмомъ. Воевода троцкій, кн. Радзивилъ, соединившись съ Ференсбахомъ, отступавшимъ отъ Двины, преградилъ дорогу Шведамъ, при ихъ возвращеніи, и разбилъ ихъ на голову при г. Венденѣ. Король шведскій Густавъ Адольфъ также пытался въ 1626 г. овладѣть Динабургомъ, но былъ отраженъ смоленскимъ воеводою Алекс. Гонсѣвскимъ. Въ томъ же году, Гонсѣвскій основалъ костелъ и коллегію іезуитовъ въ Динабургѣ (костелъ перестроенъ въ 1746 г.). Скоро Динабургъ увидѣлъ подъ своими стѣнами Русскихъ: въ 1656 г. онъ былъ взятъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ современныхъ разрядныхъ книгахъ такъ разсказывается объ этомъ событіи: „Іюля въ 30 д., вел. князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, изволилъ праздновать страстотерпцамъ Христовымъ Борису и Глѣбу и слушалъ всенощнаго; и по совершеніи всенощнаго указалъ государь своимъ государевымъ ратнымъ людямъ къ нѣмецкому городку къ Динобургу приступать; и его государевы ратные люди городъ Диноборкъ взяли, и дворы и костелы выжгли, а нѣмецкихъ людей высѣкли, и нарядъ и всякіе пушечные запасы поимали“. Въ 1667 г., по договору въ Андрусовѣ, Динабургъ, въ числѣ прочихъ городовъ, былъ возвращенъ Польшѣ, за которой онъ остался по Оливскому трактату, заключенному съ Швеціею въ 1660 г. Въ 1671 г., исправлены стѣны замка. Въ 1700 г., саксонское войско, осаждавшее Ригу, имѣло въ Динабургѣ зимнія квартиры. Въ 1710 г., замокъ былъ разоруженъ, а пушки вывезены въ Вильну, по причинѣ свирѣпствовавшей въ

городѣ язвы, отъ которой вымеръ почти весь гарнизонъ. Въ 1772 г., Динабургъ присоединенъ къ Россіи и указомъ отъ 9 декабря того-же года назначенъ провинціальнымъ городомъ Двинской провинціи, входившей въ составъ Псковской губерніи. 22 марта 1777 г., Динабургъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Полоцкой губер.; въ 1796 г., при образованіи изъ Полоцкой и Могилевской губ. одной—Бѣлорусской, Динабургъ, по прежнему, былъ уѣзднымъ городомъ; такимъ-же онъ остался и при образованіи Витебской губ., въ 1802 г. 21 сентября 1781 г., ему пожалованъ общій губернскій гербъ, съ пурпуровымъ полемъ. 21 февраля 1778 г., послѣдовало утвержденіе плана.

Изъ послѣдующихъ событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Динабургъ уже по присоединеніи его къ Россіи, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: Въ 1795 году, онъ былъ сожженъ польскими конфедератами, бывшими подъ начальствомъ Огинскаго; тогда-же сгорѣлъ здѣсь и архивъ. Въ 1811 г., правительство взяло себѣ коллегіумъ и іезуитскія имѣнія въ Динабургѣ и обратило ихъ въ крѣпость; въ продолженіи 10 лѣтъ правительство обязалось выдавать іезуитамъ по 30 т. руб. Воспитанники коллегіума переведены были въ Краславку, куда перемѣстились и начальники, и наставники; костелъ динабургскій обращенъ въ военную соборную церковь; иконостасъ сооруженъ въ 1828 г. на средства, пожертвованныя императоромъ Николаемъ I. Въ Отечественную войну Динабургъ былъ однимъ изъ тѣхъ пунктовъ, гдѣ были главнѣйшія заготовленія, магазины, парки, депо. Тогда начали дѣятельно укрѣплять

Видъ города Двинска.

его и устроили тетъ-де-понъ на лѣвой сторонѣ Двины; но окончить работы, къ несчастію, не было времени. Французы заняли его безъ боя 20 іюля; французскій ген. Рикордъ срылъ всѣ укрѣпленія Динабурга и тогда, оставивъ этотъ пунктъ, перешелъ обратно за Двину. Съ 1820 по 1823 г., динабургскія присутственныя мѣста, по случаю распространенія крѣпостныхъ построекъ, значительно стѣснившихъ городъ, находились въ м. Краславкѣ. Въ 1826 году, утвержденъ новый планъ форштадта динабургской крѣпости, причемъ послѣдовало высочайшее повелѣніе объ отпускѣ изъ казны 50 т. руб. асс., безъ процентовъ, на десять лѣтъ, для пособія бѣднѣйшимъ жителямъ въ переносѣ ими на вновь указанныя мѣста своихъ домовъ. Въ этомъ же году открыта ѣзда по шоссѣ. Часть этого пути проложена по нарочно устроенной, для защиты города отъ затопленія при разливахъ Двины, дамбѣ, простирающейся на 6 верстъ. Въ 1831 г., октября 13, къ вѣдомству динабургскаго коменданта, по части полицейской, причислено находящееся на лѣвомъ берегу р. Двины, возлѣ гласиса предмостнаго укрѣпленія, курляндское мѣстечко Гривка; жителямъ его оставлены, однакожъ, всѣ тѣ права, которыми пользовались они на основаніи положенія Курляндской губерніи. Жителей въ Двинскѣ 73,028, изъ нихъ прав. 19,116, един. 617, раск. 5,348, катол. 16,502, протест. 4,254, магом. 809, евр. 26,287, прочихъ нехр. 83. Церквей прав. 2 камен., единов. 1 кам., раск. мол. 1 кам. и 1 дер., кост. 1 кам., протест. молитв. д. 1 дер., евр. синагогъ 1 кам., молитв. школъ 9 кам. и 22 дер. Домовъ кам. 538, дер. 3,862; магаз.

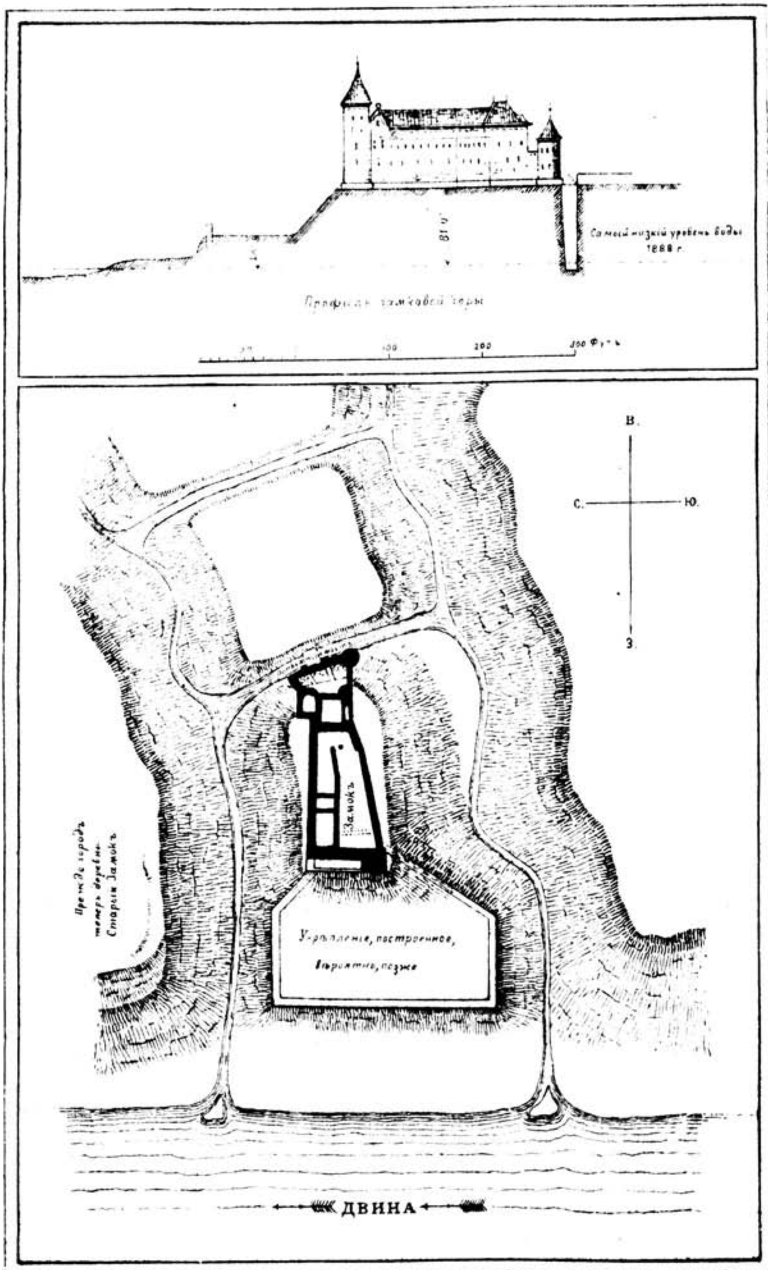
кам. 44, дер. 74; лавокъ кам. 247, дер. 365; театръ 1 1 кам.; полиц. буд. 6 дер.; всего зданій кам. 829, дер. 4,301. Заводовъ мылов. 3, свѣч. 1, лѣсоп. 1, водоч. 2. табач. 4, пивовар. 5, круподер. 2, муком. пар. 3, чугунно-лит. 2, мѣдно-лит. 1, кирпич. 2, извест. 2, кафел. 1, сельт. в. 3, спичеч. 1, лаково-полит. 1, пуговоч. 2; всего 36, съ оборотомъ 1.016,889; рабочихъ 1,279. Въ городѣ находится реальное училище, съ 270 уч., изъ нихъ прав. 96, старообр. 6, кат. 87, лютер. 44, евр. 37; женская гимназ., съ 264 уч., изъ нихъ прав. 108, кат. 39, лютер. 34, евр. 83; 1-е грод. 2-клас. уч., съ 120 уч.; 2-е городское 2-классное училище, съ 140 уч.; приходское учил., съ жен. смѣною, съ 158 уч.; начал. учил. для дѣтей ремесл. съ 44 уч., учил. при ев.-лют. ц., съ 94 уч.; частн. 4-клас. женск. учил., съ 66 уч.; част. 1-клас. жен. уч., съ 32 уч.; частн. 1-клас. учил. для дѣтей об. п., съ 17 уч.; евр. нач. уч., съ 80 уч.; евр. частн. ремеслен. 4-клас. уч., съ 44 у.; частн. евр. 2-клас. жен. уч., съ 34 уч.; талмудъ-тора, 215 уч.

Старый замокъ, какъ сказано, находился въ 18 в. выше нынѣшней крѣпости, въ 2½ в. отъ Двинско-Витеб. жел. дор. и въ 1 в. отъ почтоваго тракта. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка развалины древняго замка были ясно видны. Но мѣстные крестьяне разбирали камни и кирпичъ и продавали подрядчику, доставлявшему матеріалъ на постройку нынѣшней крѣпости; остатки же стѣнъ, несмотря на Высочайшее повелѣніе (31 декабря 1826 г.) охранять всѣ остатки древности, были проданы Витебской Палатой Госуд. имуществъ за 300 руб. Въ августѣ 1888 г., предприняты

были раскопки; фундаментъ былъ очищенъ отъ щебня, который покрывалъ его въ иныхъ мѣстахъ болѣе, чѣмъ на сажень, и тогда только удалось открыть видъ основного плана. Ходъ въ замокъ былъ съ востока, по подъемному мосту, чрезъ большее наружное и меньшее внутреннее передовыя замковыя укрѣпленія. Наружное укрѣпленіе воротъ походило на устройство ворокъ многихъ орденскихъ замка; внутреннія ворота поставлены были между постройками, съ круглыми выступами; пространство подъ воротнымъ ходомъ имѣетъ видъ свода. Ворота съ ихъ боковыми постройками образовали восточное крыло замка; къ этимъ постройкамъ у сѣвернаго края замковой горы, въ направленіи къ Двинѣ, примыкали одно продольное, а другое, примыкающее къ нему подъ прямымъ угломъ параллельно съ рѣкою, поперечное строенія. Восточное крыло есть, кажется, самая древняя часть замка и принадлежитъ, вѣроятно, еще къ сооруженію магистра Эрнста; оно имѣетъ видъ неправильный, что было во всѣхъ орденскихъ замкахъ, появившихся до начала XIV стол. Сѣверное и западное крыла правильной формы, и возведеніе ихъ можно приписать магистру Герарду фонъ Іорке. Магистръ ордена Госвинъ фонъ Герике прибавилъ къ замку четыре башни. У теперешняго замковаго строенія можно съ вѣрностію указать только на двѣ башни, а именно: на боковую башню у моста и башню у ю.-з. угла. Можно допустить, что выдающіяся въ видѣ круглой дуги стѣны у сѣвернаго угла принадлежали прежней башнѣ. Впрочемъ, нельзя отрицать, что и предовыя замковыя укрѣпленія также усилены,

и башни поставлены здѣсь Госвиномъ фонъ Герике. Подвалъ восточнаго крыла состоитъ изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ находились между собою въ связи, повидимому, только два; склепъ подъ ю.-в. постройкою могъ имѣть входъ только извнѣ, равно какъ и большой склепъ былъ, повидимому, доступенъ такъ же только извнѣ: послѣднiй отдѣлялся крѣпкимъ плоскимъ сводомъ отъ слѣдующаго, средина котораго нынѣ обрушилась. Въ расположенномъ надъ воротами этажѣ помѣщалась повидимому каплица; найдены остатки украшенiй, носившiе на себѣ слѣды живописи: съ черными коймами, листовидные, зеленоватаго и блѣдно-красноватаго цвѣта. Къ каплицѣ, по старинному обычаю и сообразно постройкамъ ордена, въ сѣверномъ крылѣ примыкала зала капитула, за которою слѣдовалъ общая столовая (Remter), а м. б. еще и гостиная; флигель, расположенный къ Двинѣ, занималъ комтуръ. Въ находившихся подъ ними помѣщенiяхъ нужно искать спальню орденской братьи, кухню, кладовыя. На южной сторонѣ замка оба флигеля соединяла крѣпкая стѣна на которой находился сторожевой ходъ (Wehrgang). Все расположенiе замка имѣло видъ трапецiи, мѣрою отъ внѣшней подвальной стѣны до внѣшней стѣны „Parcham“, находящагося предъ западнымъ флигелемъ=58,56 метр., наименьшая ширина=13,72 м., а наибольшая у западной стороны 26,23 м. Главный матерiалъ составляетъ кирпичъ весьма большихъ размѣровъ, 30×14×10 сантим., затѣмъ булыжникъ, особенно въ фундаментахъ, и известковая плита. Фризы главныхъ карнизовъ окружныхъ арокъ высѣчены изъ прекрасна-

Замокъ Динабургъ.

го твердаго известняка. Найдены небольшія серебряныя орденскія монеты (шиллингъ), съ обозначеніемъ мѣста чеканки, Ревеля, конца XV или начала XVI ст., нѣсколько большихъ и малыхъ каменныхъ пуль, старыя желѣзныя стрѣлы, простые глиняные сосуды, осколки стеколъ и кафелъ.

Предъ западною стороною замка находился передній дворъ, точнѣе, шанецъ, въ 73,20 метр. длины и 30,80 м. ширины, площадь котораго на 16,16 м. лежитъ ниже уровня мостовой замковаго двора. Сооруженъ онъ, во всякомъ случаѣ, не при постройкѣ замка, но, вѣроятно, послѣ введенія орудій въ военное дѣло. Площадь этого шанца находится на 8,53 м. выше самаго низкаго уровня воды въ Двинѣ; она занята въ настоящее время крестьянскими постройками; при вспашкѣ находили здѣсь часто подковные гвозди, подковы и другіе желѣзные куски. Окружныя стѣны этого шанца имѣютъ среднюю толщину въ 2,5 м. и примыкаютъ къ замку съ с.-з. и ю.-з. угловъ. Задняя стѣна главнаго замка, не могла быть изслѣдована по причинѣ лежащаго на ней щебня высотою болѣе десяти фут.

Хотя и въ прусскихъ, и въ лифляндскихъ орденскихъ земляхъ замки строились сперва деревянные, или же употреблялись болѣе древніе языческіе замки, однако динабургскій замокъ, вслѣдствіе положенія его, былъ построенъ, повидимому, сразу изъ камня, даже и внѣшнія укрѣпленія.

Въ замкѣ жилъ особый намѣстникъ гросмейстера—комтуръ, или командоръ. Динабургское командорство было весьма значительно; оно граничило на с. и з. съ

фохтствами Рѣжицкимъ и Люцинскимъ,—которыя также принадлежали къ нему; кромѣ того, въ составъ его входило гауптманство Иллукштанское и имѣнія ликсюненскія.

Печать динабургскихъ командоровъ (комтуровъ).

Погулянка, имѣніе гр. Плятеръ-Зыберга, въ 7 в. отъ Двинска, въ весьма красивой мѣстности,—кумысо-лѣчебное заведеніе, климатическая лѣсная станція; сообщеніе съ Двинскомъ посредствомъ пароходовъ.

Ликсна, имѣніе, Двинскаго у., при впаденіи р. Ликсны въ Двину, въ 12 в. отъ Двинска. Въ XIV ст. здѣсь жили кунторы динабургскіе. Подъ Ликсною, въ 1626 г., смоленскій воевода Гонсѣвскій разбилъ шведскаго ген. Горна. Въ 1770 году, лифляндскій воевода Іосифъ Зыбергъ построилъ здѣсь великолѣпный замокъ и костелъ, существующіе и понынѣ.

Близъ этого имѣнія, у перевоза въ Иллукшту, находится большой камень съ крестомъ.

Ницгаль, (Nitczegale castrum, латыш. Niejdzgals, Nidzgall), им., Двинского у., въ 30 вер. отъ Двинска. Упоминается въ ливонскихъ хроникахъ уже въ 1254 г.[246]).

Герсикъ (Gercike, Gerzika, Gertzeke, Gertziche)— древній русскій городъ и княжество, находившееся въ зависимости отъ Полоцка. Въ началѣ XIII в., въ Герсикѣ княжилъ удѣльный кн. Всеволодъ (Виссевальде). Въ 1203 г., „король Герсика, говорится въ хроникѣ Генриха Латыша, подступилъ съ Летонами (Литовцами) къ Ригѣ; здѣсь захватилъ пасшійся на лугу скотъ горожанъ, взялъ въ плѣнъ двухъ священниковъ“. Въ 1206 г., Всеволодъ принималъ участіе въ походѣ кн. полоцкаго Владимира противъ Нѣмцевъ. „Такъ какъ Герсикъ, пишетъ Генрихъ, всегда былъ какъ бы дьявольскою сѣтью для всѣхъ жителей на этой сторонѣ Двины, крещеныхъ и некрещеныхъ, король же Герсика Всеволодъ всегда враждовалъ и велъ войны съ Рижанами и не хотѣлъ заключить съ ними мирныхъ договоровъ,—то епископъ и двинулъ свое войско на его городъ“. Это было въ октябрѣ 1209 г. Русскіе выступили имъ на встрѣчу, но не выдержавъ натиска, бѣжали въ городъ, а за ними ворвались туда и Нѣмцы. Всеволодъ „бѣжалъ чрезъ Двину къ кораблямъ“. Нѣмцы захватили въ плѣнъ его жену и ограбили городъ. „И собрали они, продолжаетъ Генрихъ, много добычи, снося со всѣхъ угловъ города одежду и серебро и пур-

пуръ, и сгоняя скотъ до множествѣ; взяли изъ церквей колокола и иконы и прочія вещи и серебро и золото во множествѣ. На другой день, по опустошеніи всего, они приготовилось къ отступленію и зажгли городъ. И когда король съ другого берега Двины увидѣлъ пожаръ, то громко возопилъ, и рыдая говорилъ: „О Герсикъ, любезный городъ, о наслѣдство моихъ отцовъ! О непредвидѣнное разореніе моего народа! Ахъ, не родиться бы мнѣ лучше на свѣтъ, чѣмъ видѣть пожаръ моего города и истребленіе моего народа“. Всеволодъ долженъ былъ признать надъ собою власть рижскаго епископа, получивъ отъ него Герсикъ на ленныхъ правахъ. Замокъ вновь былъ отстроенъ. Въ 1212 году, у Герсика произошло свиданіе еп. Альберта съ полоцкимъ кн. Владимиромъ. Такъ какъ Всеволодъ не исполнялъ обязательствъ своихъ предъ епископомъ, то послѣдній не разъ посылалъ рыцарей для наказанія Всеволода, причемъ Герсикъ подвергался разоренію, особенно въ 1215 г., когда, кажется, былъ убитъ и самъ Всеволодъ. Съ этого именно времени Герсикъ запустѣлъ. Въ документахъ 1255 и 1256 г. Герсикъ называется уже не замкомъ, а „горою“ и мѣстомъ бывшаго замка; въ 1359 г. также упоминается „гора“ Герсикъ; съ полов. XIV ст. о Герсикѣ нигдѣ больше не упоминается. Изъ грамоты, данной герсикскому князю еп. Альбертомъ, вично, что въ его области, кромѣ Герсика, находились еще города: Алтона, Зеезоve и др.

Герсикъ ученые искали въ разныхъ мѣстахъ: то въ Крейцбургѣ, то въ Штокмансгофѣ. Гр. Борхъ первый указалъ его настоящее положеніе, именно, на мѣ-

стѣ им. Шлосбергъ, Двинскаго у., въ 48 вер. ниже Двинска, въ 3 в. отъ ст. Царьградъ. Дерингъ всесторонне изслѣдовалъ этотъ вопросъ и пришелъ къ тому же заключенію. Но самымъ яснымъ доказательствомъ правильности такого предположенія служитъ, по нашему мнѣнію, то обстоятельство, что и донынѣ тутъ находится урочище, между рвомъ „Ручай“ и ручьемъ „Истокъ“, извѣстное у народа подъ именемъ „Герзакъ“ или „Бирзакъ“. Замковая гора (Pilskalns) находится въ южной части усадьбы, близъ жилого дома, и состоитъ изъ холма съ крутыми боками и ровною вершиною, окруженною землянымъ валомъ; поверхность холма представляетъ неправильный оваль или, точнѣе, продолговатый и закругленный треугольникъ, самый большій поперечникъ котораго, отъ в. на з.=310 ф., а наименьшій=274 ф.; окружность вала=950 ф. Западную часть Замковой горы омываетъ руч. Истокъ, юж. и ю.-зап. Двина, а съ с. и с.-в. она окружена рвомъ. Здѣсь находятъ бронзовныя гривны, бубенчики, браслеты, желѣзные топоры, ножи и пр. [247]).

Ливенгофъ (Ливенмуйжа), мѣст. и дер., Двинскаго у., въ 58 в. отъ Двинска, при впаденіи р. Дубны въ Двину. Основано въ 1533 г. Ливенами; нынѣ принадлежитъ бар. Корфу. Въ мѣст. находится приходскій костелъ во имя архангела Михаила, основанный въ 1678 г. Поцѣями, а въ 1800 г. вновь отстроенный Корфомъ. Жителей 1,140 об. п. Народн. уч., съ 76 уч.

Дрейманы, дер., Крейцбургской вол., въ 11 в.

отъ Крейцбурга,—здѣсь находятъ костяки, оружіе, топоры, копья.

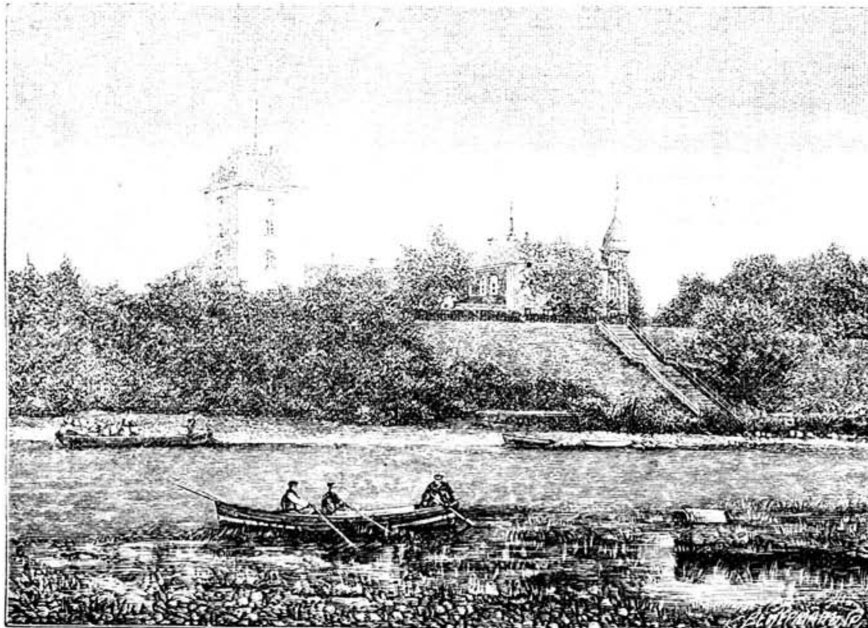
Кондраты, дер., Крейцбургской волости, близъ Треппенгофа, въ 10 вер. выше Крейцбурга,—костяки, бердышъ.

Дубена, им., въ 5 в. выше Крейцбурга,—нѣкогда замокъ, упоминаемый въ 1348 г. [248]).

Граваны, дер., Крейцбургской вол., въ 3 в. выше Крейцбурга,—развалины какого-то замка [249]).

Крейцбургъ (латыш. Krystziejmes-pile, латин. Cruceborch, русск. Крыжборъ, Крушбаркъ), прекрасно обстроенное мѣстечко Двинскаго у., Витеб. губ., 82 в. ниже Двинска, насупротивъ Якобштадта, подъ 56° 31′ с. ш. и 43° 31′ в. д. Въ 1237 г., здѣсь построенъ былъ замокъ еп. рижскимъ Николаемъ I. Въ 1561 году, онъ достался Польшѣ. Въ 1577 г., взятъ Грознымъ царемъ. Въ 1660 г., по договору Оливскому, Крейцбургъ остался за Польшей. Въ 1772 г., присоединенъ къ Россіи. Въ 1585 году, король Баторій, на феодальномъ правѣ, отдалъ Крейцбургъ Николаю Корфу, что подтвердилъ и кор. Сигизмундъ III, въ 1589 г.; въ родѣ Корфовъ (Schmysing) остается понынѣ. Близъ замка находится великолѣпная, въ готическомъ стилѣ, кирха, построен. въ 1849 г.; есть катол. каплица и 3 евр. молитв. дома. Жителей об. п. 2,557; народ. учил., съ 109 уч. [250]).

Якобштадтъ, уѣзд. гор. Курляндской губ., напротивъ Крейцбурга. Нѣкогда на этомъ мѣстѣ, среди лѣсовъ, находилась корчма; сплавщики по Двинѣ на-

Замокъ Крейцбургъ.

ходили здѣсь пріютъ предъ порогами. Въ XVI вѣкѣ здѣсь поселились русскіе выходцы. Скоро поселеніе разрослось въ слободу, которая въ актахъ называется „Гольмгофской Слободой". Въ 1670 г., герцогъ курляндскій Іаковъ сдѣлалъ слободу городомъ и далъ ему Магдебургское право. Такъ какъ въ фундаціонныхъ актахъ вездѣ говорится о жителяхъ только русской и польской національности, то Нѣмцы долгое время тщетно добивались правъ гражданства; лишь 5 янв. 1707 г. такое право дано было герцогомъ Іоганну Крузе, а 1 іюля 1743 года—Іоганну Бему; наконецъ, въ 1766 и 1781 г., Нѣмцамъ представлены одинаковыя права съ Русскими и Поляками, и члены магистрата выбирались по-ровну изъ всѣхъ трехъ національностей. Евреи появлялись здѣсь только случайно (имъ не дозволялось даже ночевать въ городѣ), а 23 авг. 1739 г. они окончательны были изгнаны. Поселяются здѣсь они только со времени присоединенія Курляндіи къ Россіи, и теперь составляютъ большую половину жителей Якобштадта.

Въ Якобштадтѣ замѣчательна древняя Свято-Духовская церковь, по преданію православныхъ Латышей, „вышедшая изъ воды", а по преданію другихъ, привезенная на плотахъ. Основой такого преданія служитъ, по всей вѣроятности, слѣдующее обстоятельство: герцогъ Іаковъ особою грамотою обезпечилъ существованіе здѣсь православныхъ церквей, священниковъ и училищъ и отпустилъ имъ на постройки своего собственнаго лѣса, который, вѣроятно, былъ сплавленъ по Двинѣ. Свято-Духовъ монастырь, съ чудотворной ико-

ной Божіей матери Якобштадской, возникъ между 1670 и 1675 г.; въ то же время возникла и церковь Св. Николая, гдѣ находится древній, особенно чтимый сплавщиками образъ Св. Николая чудотворца. Въ 1721 году, въ Якобштадтѣ появляются базиліане, построившіе монаст. Покрова Богородицы (сго-

Свято-Духовскій храмъ, сгорѣвшій отъ взрыва 16 янв. 1885 г.

рѣлъ въ 1773 году, замѣненъ каменнымъ въ 1783 году, переданъ въ православное вѣдомство въ 1839 г). Король Августъ III подтвердилъ въ пользу уніатовъ права, данныя нѣкогда православнымъ; пользуясь этимъ, уніаты отняли земли Свято-Духовскаго мон., который въ 1817 г. былъ упраздненъ, и церковь обращена въ

приходскую. Въ 1839 г., Зельбургское благочиніе, въ составъ котораго входилъ и Якобштадтъ, возсоединилось съ православіемъ. Въ храмѣ Св. Духа, въ присутствіи гр. Бориса Шереметева, совершено было молитвословіе, когда этотъ край былъ присоединенъ къ Россіи. Въ 1884 г., обветшавшій храмъ вновь перестроенъ, а 16 янв. 1885 г. онъ былъ истребленъ пожаромъ отъ злоумышленнаго взрыва; чудотворная икона спасена. Храмъ возобновленъ въ прежнемъ видѣ [251]).

Смике-Мельдеры, дер., Крейцбургской вол., въ 10 вер. ниже Крейцбурга,—подковообразный валъ, длиною около 200 с. [252]).

Глазманка (Trentelberg), мѣстечко, Двинскаго у. Витеб. губ., у границы съ Лифляндской, въ 100 в. отъ Двинска, при устьѣ Эвста, принадлежитъ бар. Корфу. Въ 1626 г., кор. Густавъ-Адольфъ, соединившись съ войсками Горна, разбитаго при Ликснѣ и преслѣдуемаго Поляками, переправился здѣсь чрезъ Эвстъ; при переправѣ, подъ королемъ ядромъ убило коня, разорвало сѣдло и пистолеты; король упалъ съ лошади; Шведы отступили. Жителей 1,990.

Бродишъ, или Бродежъ, дерев., Лифляндской губ., въ 4 в. выше Зельбурга, на прав. берегу Двины, у порога того-же имени,—древняя колонія псковскихъ или новгородскихъ выходцевъ, изъ которыхъ осталось теперь два—три семейства. Живя вѣка среди латышскаго иновѣрческаго населенія, они сохранила предан-

ность своей вѣрѣ и родному языку; они отличаются чрезвычайно здоровымъ тѣлосложенiемъ [253]).

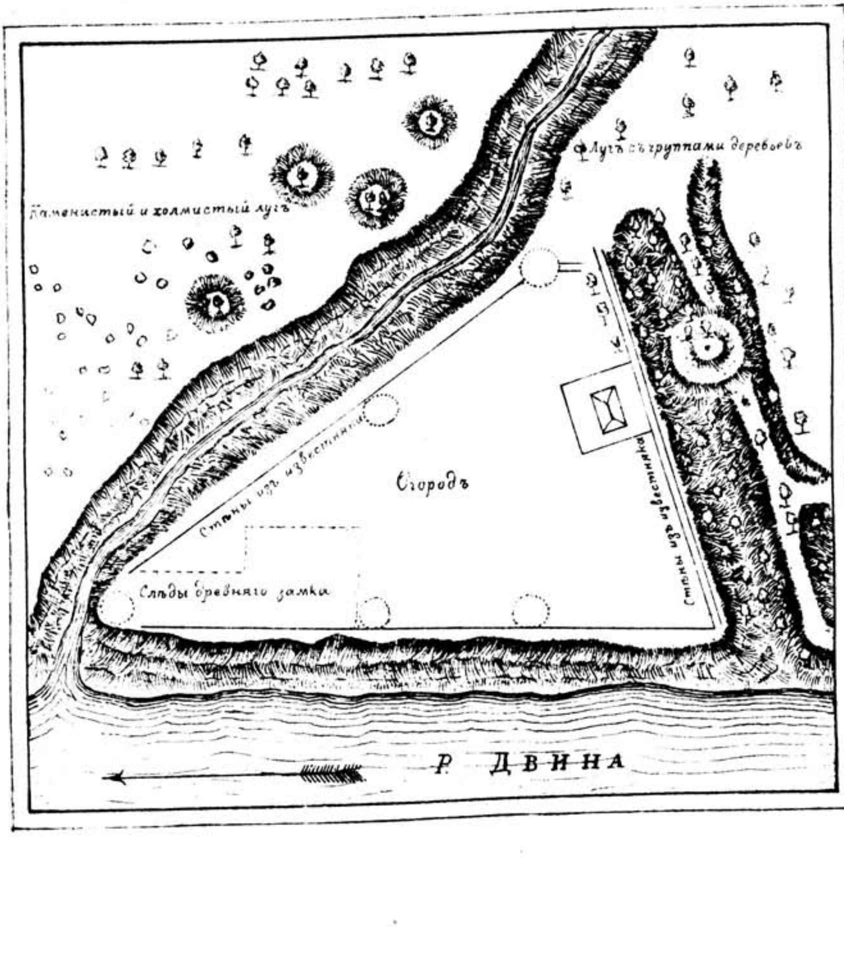
Штокмансгофъ, близъ им. того-же имени, въ 24 вер. ниже Крейцбурга, не далеко отъ Зельбурга, между Двиной и ручьемъ Луксте,—развалины древняго

Развалины замка Штокмансгофъ.

замка. Развалины состоятъ изъ низкихъ стѣнъ, образующихъ неправильный 4-угольникъ; запад. сторона его, точнѣе, юго-запад.=60 фут., восточная=190 фут., южная, къ Двинѣ,=280 ф., сѣвер., вдоль ручья,=320 ф.; площадь составляетъ 654 кв. саж.. Съ вост. стор. площадку окружаетъ ровъ, который еще и теперь довольно широкъ и глубокъ; со всѣхъ остальныхъ сторонъ она почти отвѣсна. Нѣкоторые ученые видятъ въ постройкѣ стѣнъ византiйскiй стиль, другiе—византiйско-скандинавскiй, какъ въ Альтонѣ. Прежде здѣсь

Замокъ Штокмансгофъ-Локстенъ.

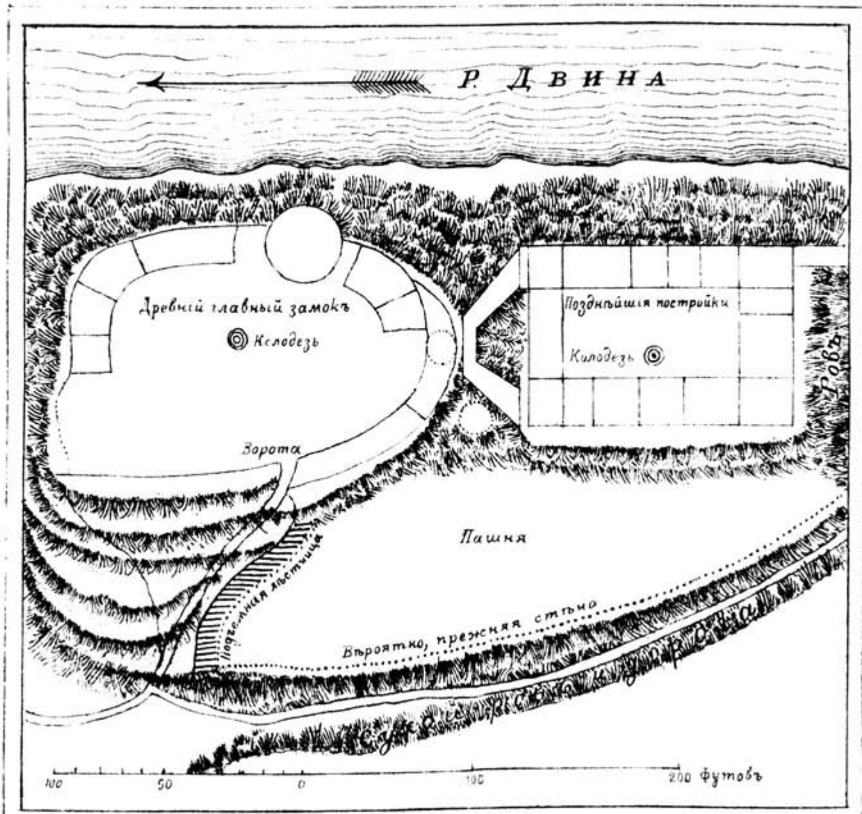

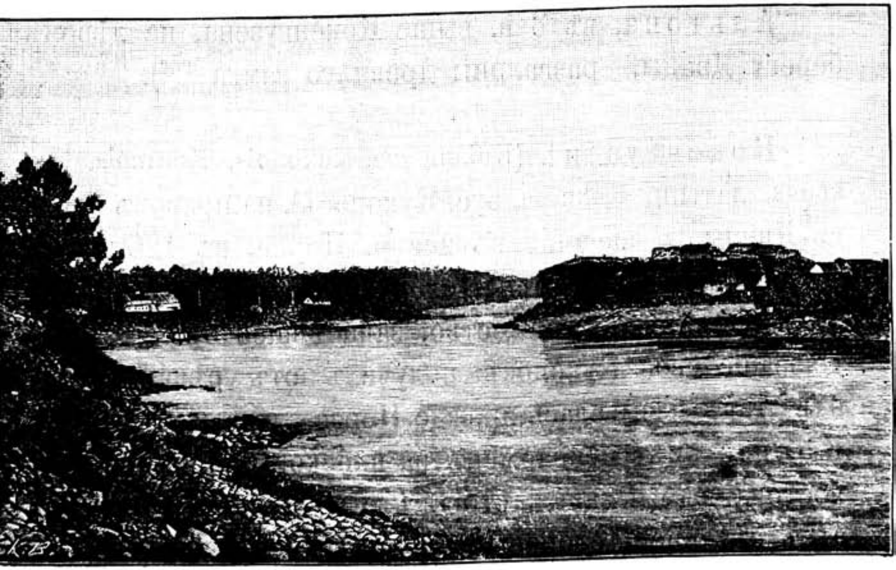
именно искали Герсикъ. Но Дерингъ доказываетъ, что это развалины замка Локстена, принадлежавшаго Ригѣ. Въ 1375 г., онъ былъ опустошенъ Литовцами; быть можетъ, именно въ это время замокъ и обращенъ въ развалины. Въ 1437 г., архіеп. рижскій передалъ его въ ленъ Іоанну Локстену и его пріемному сыну Аренду Штокману; въ родѣ послѣдняго замокъ былъ около 150 л., и съ этого-то времени замокъ Локстенъ сталъ называться Штокмансгфомъ. Нынѣ Штокмансгофъ принадлежитъ гр. Медему [254]).

Зельбургъ (Sehlpis, Selburg, castrum Selonum, рус. Селипель, Земборкъ), развалины древняго замка, Курлянд. губ., Фридрихштад. у., на лѣвомъ берегу Двины, въ 8 в. ниже устья р. Эвста. Зелонія дѣлилась на 4 округа (Polene, Meddene, Meilesine, Tauraken). Зелы жили разбросанно по всей Курляндіи, но у Зельбурга — сплошною массою; они отличались большимъ ростомъ. Зелы съ древнихъ временъ находились въ зависимости отъ Полоцка и имѣли собственный замокъ на крутомъ берегу Двины. Со стороны рѣки онъ былъ совершенно неприступенъ; съ другихъ сторонъ замокъ былъ окруженъ валами и рвами, которые могли наполняться водою изъ озеръ. Замокъ этотъ, какъ и всѣ древніе латышскіе замки, былъ выстроенъ изъ дерева, такъ какъ Латыши были незнакомы съ употребленіемъ извести. Въ 1207 г., еп. рижскій Альбертъ послалъ войско, чтобы разрушить замокъ Зеловъ. „Придя въ Аскраду (Ашераденъ) и перейдя Двину, говоритъ Генрихъ Латышъ, рыцари осадили замокъ со всѣхъ сторонъ; нанесли

дровъ и разложили большой огонь, день и ночь не давая покоя замку". Зелы сдались и изъявили согласіе креститься. Въ 1208 г., по повеленію епископа, на мѣстѣ стараго деревяннаго замка воздвигнутъ новый, отчасти изъ тесаннаго камня. Въ 1222 г., архіеп. рижскій назначилъ Зельбургъ резиденціею еп. Бернгарду и отдалъ ему всю Семигалію; но въ 1245 г., папа Целестинъ IV вновь присоединилъ это епископство къ рижскому. Литовскій князь Мендовгъ отказался отъ Зельбурга. Такимъ обр., замокъ этотъ остался во владѣніи ордена. Въ 1559 г., Зельбургъ занятъ польскимъ гарнизономъ. Когда Русскіе, въ 1560 г., овладѣли Маріенбургомъ, рыцари выступили оттуда въ Зельбургъ; но Русскіе осадили ихъ здѣсь, и они должны были сдаться. Въ 1562 г., Готардъ Кетлеръ получилъ въ наслѣдственное владѣвіе Курляндію и Семигалію, а въ ленное—замокъ Зельбургъ съ уѣздомъ; съ тѣхъ поръ онъ оставался во владѣніи герцоговъ курляндскихъ. Въ 1627 г., польскій воев. Гонсѣвскій взялъ Зельбургъ у Шведовъ; но въ томъ-же году, 29 іюля, Шведы, подъ начальствомъ Горна и Делягарди, подступили подъ Зельбургъ; при ихъ приближеніи, Поляки оставили замокъ и подожгли его. Въ 1704 г., вновь отстроенный Зельбургъ осаждали Огинскій и Корсакъ. Наконецъ, по приказанію Левенгаупта, шведскій полковникъ Клодтъ взорвалъ этотъ замокъ. Такимъ образомъ, замокъ окончательно уничтоженъ во время Сѣверной войны; но когда именно—опредѣленно сказать нельзя. Въ настоящее время отъ замка остались лишь развалины „окружной" стѣны; замковые колодцы засыпаны.

Замокъ Зельбургъ.

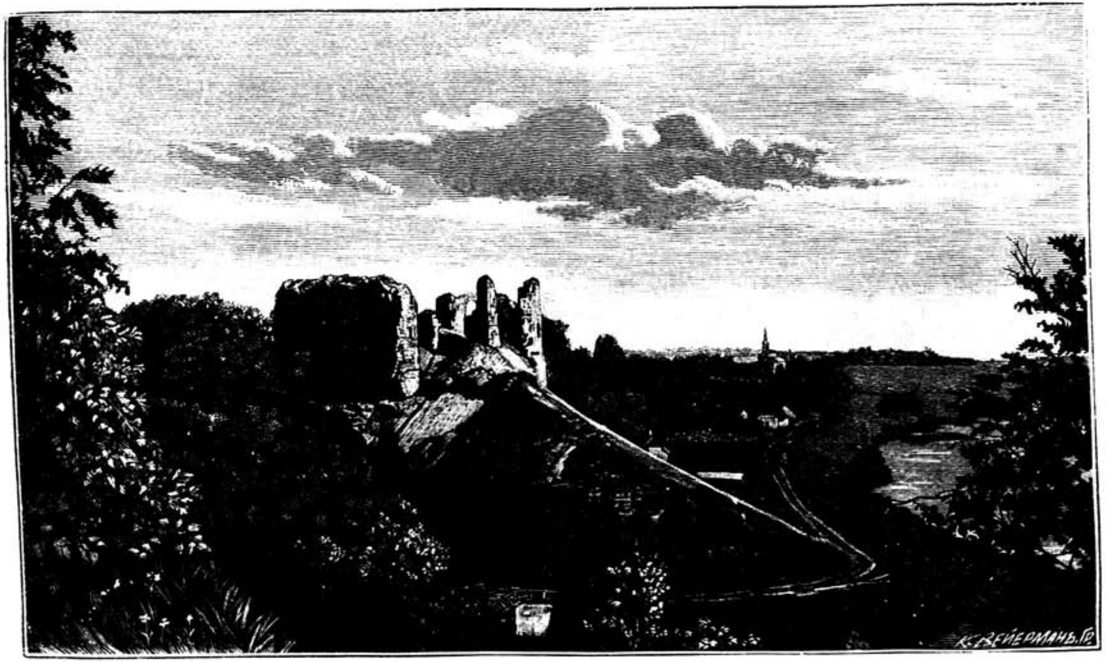

Развалины замка Зельбургъ.

У стѣнъ Зельбургскаго замка, съ давнихъ временъ, существовало поселеніе Крейцбухтъ (латыш. Krustlihkums, крестовая бухта; такъ названа она потому, что лодочники, проходя это опасное мѣсто, крестятся). 25 іюня 1621 г., жители этого городка получили привилегію отъ герцога Фридриха: благородные граждане судились своимъ судомъ, въ которомъ засѣдали двое именитыхъ гражданъ; простой народъ судился зельбургскимъ войтомъ. Исторія городка тѣсно связана съ исторіей замка. Зельбургское благочиніе входило въ составъ Бѣлорусской уніатской епархіи и возсоединилось съ православіемъ въ 1839 году. Зельбургское обергауптманство заключаетъ въ себѣ уѣзды Фридрихштадтскій и Иллуктскій [255])

Альтона, въ 3 в. выше Кокенгузена, на лѣвомъ берегу Двины,—развалины древняго замка [256]).

Кокенгузенъ (Kukonoyse, Kukonois, Kocanois, Kokenus, латыш. Koknese, рус. Кукиносъ), на правомъ берегу Двины, у впаденія въ нее р. Персе, въ 126 в. отъ Двинска, въ 317 в. отъ Полоцка,—древній русскій городъ и удѣльное княжество, зависѣвшее отъ Полоцка. Названіе свое Куконосъ получилъ отъ рѣчки Кокны—такъ называлась прежде Персе—и значитъ мысъ Кокны; онъ расположенъ на плоскогорьѣ, которое съ восточ., юж. и запад. сторонъ оканчивается обрывомъ, а съ сѣверной стороны переходитъ въ равнину. Въ первый разъ упоминается о немъ въ хроникѣ Генриха Латыша въ 1205 г., когда Всеславъ, или Вячко (Wesceka), князь куконосскій, прибылъ въ Ригу и заключилъ съ епископомъ „прочный миръ". Но уже въ слѣдующемъ году Вячко принималъ участіе въ походѣ кн. полоцкаго Владимира противъ Нѣмцевъ. Въ 1207 г., „король куконосскій Весцека" прибылъ въ Ригу и просилъ помощи у епископа противъ Литовцевъ, „предложивъ ему за то половину своей земли и своего замка". Въ слѣдующемъ году „возникъ раздоръ между королемъ куконосскимъ и леневарденскимъ рыцаремъ Даніиломъ". Послѣдній хитростію овладѣлъ замкомъ, захватилъ въ плѣнъ самого Вячко и заковалъ его. Епископъ не одобрилъ этого поступка: „дружественно угостивъ во время пасхи (6 апр. 1208 г.) короля, епископъ отпустилъ Вячко домой въ его замокъ". Въ томъ-же году, Вячко совѣтовалъ кн. полоцкому Владимиру идти

Развалины замка Кокенгузенъ.

Могилы рыцарей въ Кокенгузенскомъ паркѣ.

подъ Ригу и взять ее, пользуясь тѣмъ, что епископъ уѣхалъ въ Германію; но послѣдній, задержанный противнымъ вѣтромъ въ Динаминдѣ, узналъ о замыслахъ Вячки и возвратился въ Ригу. „Русскіе, услышавъ о собраніи Нѣмцевъ и Ливовъ въ Ригѣ, испугались за себя и замокъ... и не осмѣлились ждать прибытія Рижанъ подъ свой замокъ: они собрали свое имущество, раздѣлили между собой лошадей и оружіе, зажгли замокъ Куконосъ и бѣжали каждый своею дорогою. Часто поминаемый, причинявшій зло король Вячко, заключаетъ Генрихъ, никогда уже не возвращался въ свое королевство, удалившись въ Россію". Впослѣдствіи Вячко былъ княземъ въ Юрьевѣ, при взятіи котораго Нѣмцами, въ 1224 г., погибъ доблестною смертію. Въ 1208 г., епископъ Альбертъ, прибывъ въ Куконосъ, „повелѣлъ очистить гору и укрѣпить прочнымъ валомъ: и былъ построенъ крѣпкій замокъ". Часть княжества Альбертъ отдалъ гермейстру Винно фонъ Рорбаху. Въ 1229 г., еп. Николай отдалъ замокъ въ ленное владѣніе Тизенгаузену, въ родѣ котораго Куконосъ оставался до 1395 г. Во время возникшихъ междоусобій между епископами и орденомъ Куконосъ переходитъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Впослѣдствіи рижскіе епископы избрали этотъ замокъ своею резиденціею. Въ началѣ 1479 г., герм. фонъ Борхъ взялъ Куконосъ и захватилъ въ плѣнъ архіеп. Сильвестра, который здѣсь и умеръ, 13 іюля того же года; въ то же время Борхъ сжегъ архіепископскій архивъ со всѣми документами. Въ 1481 г., войска г. Риги взяли городъ, лежавшій у замка, но самого замка взять

не могли. Въ 1509 г., архіеп. Каспаръ Линде возвелъ болѣе высокія стѣны вокругъ замка и снабдилъ его многочисленной артиллеріей. Въ 1546 г., 28 іюня, послѣдній рижскій архіеп. Вильгельмъ Брандебургскій и его коадъюторъ были осаждены здѣсь рыцарями и взя-

Печать Куконоса полов. XVI в.

ты въ плѣнъ. Въ 1577 г., 25 августа, Куконосъ взятъ Грознымъ царемъ; нѣмецкіе хроники много разказываютъ о жестокостяхъ царя. Въ слѣдующемъ году замокъ былъ уже во власти Поляковъ. Въ 1601 г., между Поляками и Шведами подъ Куконосомъ произошло кровопролитное сраженіе; побѣдителями остались Поляки. Въ 1608 г., Шведы взяли Кононосъ; всѣ Поляки бы-

Печать Куконоса 1638 г.

ли избиты. Въ августѣ 1655 г., царь Алексѣй Михайловичъ взялъ Куконосъ и переименовалъ его въ Царевичевъ Дмитріевъ городъ. Возвращаясь изъ-подъ Риги, „Тишайшій“, 11 октября, снова посѣтилъ Куконосъ. По миру въ Кардисѣ, Куконосъ отошелъ

взятъ былъ Вестгардомъ, семгальскимъ старшиной, со-единившимся съ Литовцами; но вскорѣ рыцари, раз-бивъ Вестгарда, вновь овладѣли замкомъ. Въ 1559 г., Ашераденъ отданъ въ залогъ Польшѣ. Въ 1577 г., занятъ русскими войсками. Въ полов. XVII в. грамо-

Развалины замка Ашераденъ.

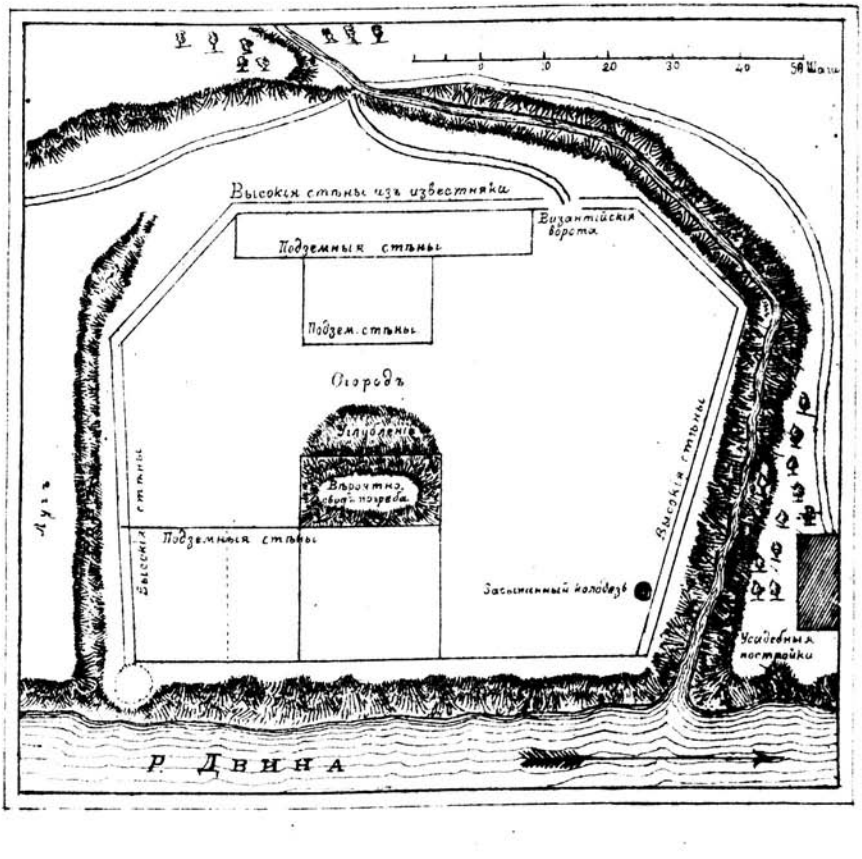
тою королевы Христины отданъ въ частное владѣніе. Въ окрестностяхъ замка находятъ различныя древно-сти: браслеты, цѣпочки, кольца; находили также и древнія монеты Канута Великаго и Этельреда, а так-же византійскія, куфическія и др. [258]).

Фридрихштадтъ (латыш. Jauna Ielgawa или Jauna Rige, то есть Новая Митава, или Новая Рига; рус. Новая Рижка), городъ, Курляндской губерніи, въ 5 вер. отъ станціи Ремерсгофъ, на низменномъ лѣвомъ берегу Двины, часто затопляемомъ весной. Заложенъ герцогомъ Фридрихомъ, въ 1630 г., отъ котораго и по-лучилъ имя въ 1646 г.; основатель назвалъ его Нейштад-томъ. Въ 1823 г. здѣсь было 653 жит., преимуществен-но евреевъ; теперь около 4,200. Здѣсь, нѣсколько лѣтъ

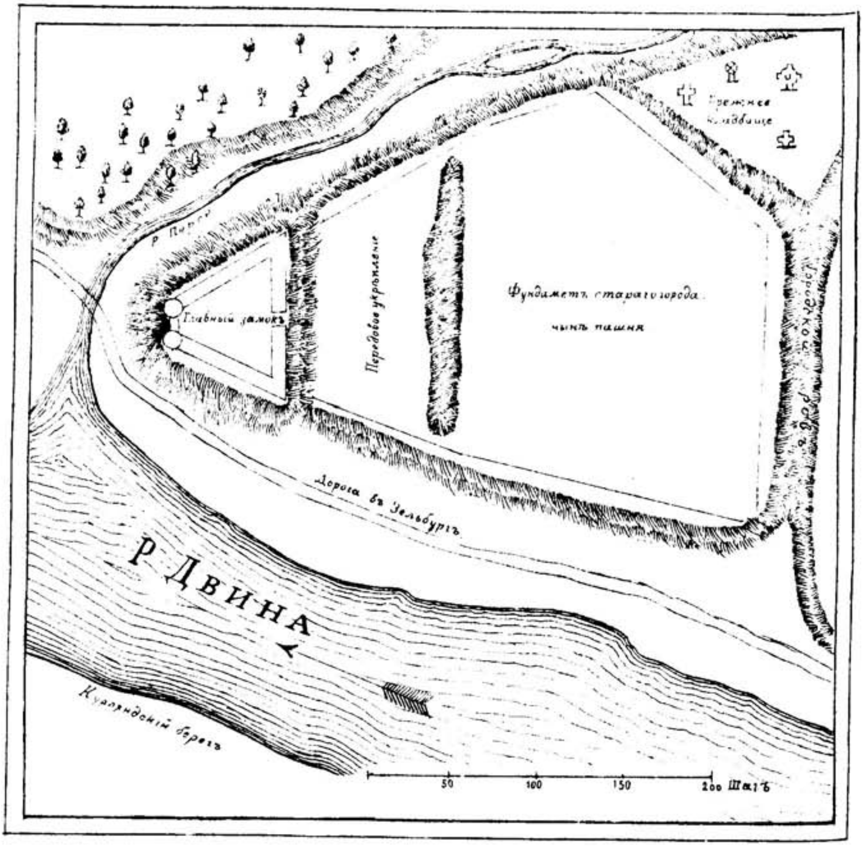
къ Швеціи. Въ 1700 г., замокъ взятъ саксонскимъ отрядомъ польскихъ войскъ, подъ предводительствомъ самого короля Августа. Король оставилъ здѣсь корпусъ въ 12 т. Саксонцы увеличили укрѣпленія города; устроили тайный путь для сообщенія съ Двиною; ими же выведены тѣ громадныя укрѣпленія, рядъ которыхъ тянется верстъ на 6 и которыя замѣтны еще и въ настоящее время. Въ 1701 г., при приближеніи Карла XII, „саксонскій генералъ, пишетъ Желябужскій, вернулся къ Куконосу, къ нашему ген., кн. Н. И. Рѣпнину. И пришедъ въ городъ Куконосъ, пушки государевы велѣлъ нарядить нарядными ядры, и подъ городъ земляной, и подъ роскаты, и подъ рвы подвалить бочки съ порохомъ, и велѣлъ солдатамъ и всякихъ чиновъ людемъ ратнымъ изъ города выттить, и городъ со всѣмъ нарядомъ запалить, и отъ того запаленія казна государева вся пропала безъ остатку". Послѣ этого погрома замокъ не былъ уже возстановленъ и остается въ развалинахъ и въ настоящее время [257]).

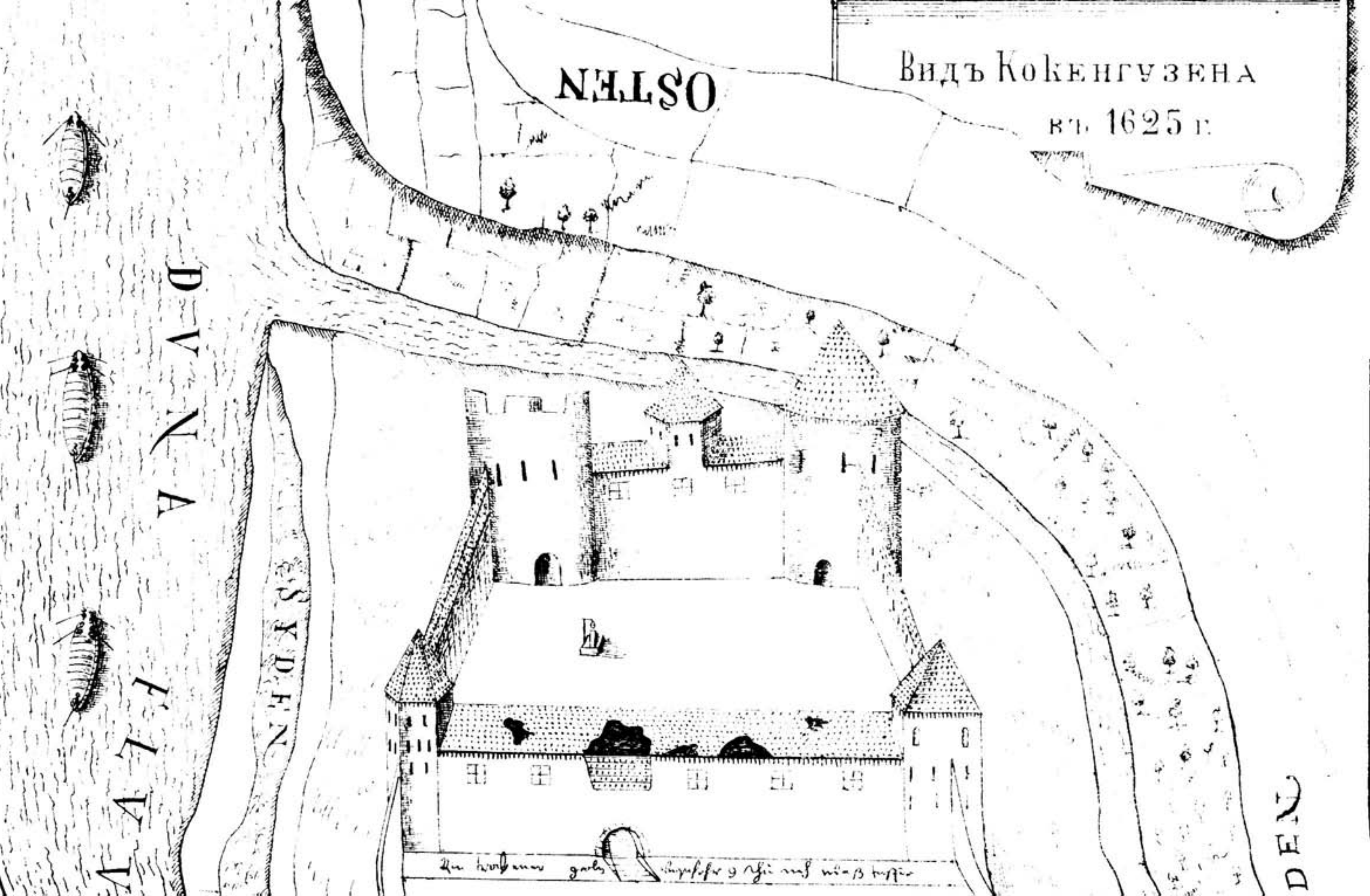
Ашераденъ (Ascrod, Aschrath, Ascharat, Aiskraukle, древнерус. Скровный, Скровенъ, Сковоротнъ), замокъ, Рижскаго у. Лифляндской губ., въ 4 в. выше Фридрихштадта, на прав. берегу Двины. „Askraukle" значитъ „пристань судовъ": по мнѣнію Савельева, названіе это произошло оттого, что Норманы перетаскивали здѣсь свои „ask" (осиновыя суда) чрезъ пороги. Въ началѣ XIII в. здѣсь было укрѣпленіе Ливовъ, сожженное крестоносцами въ 1205 г. Настоящій замокъ основанъ въ 1224 году рижскимъ еп. Альбертомъ. Въ 1226 г., замокъ

Замокъ Альтона

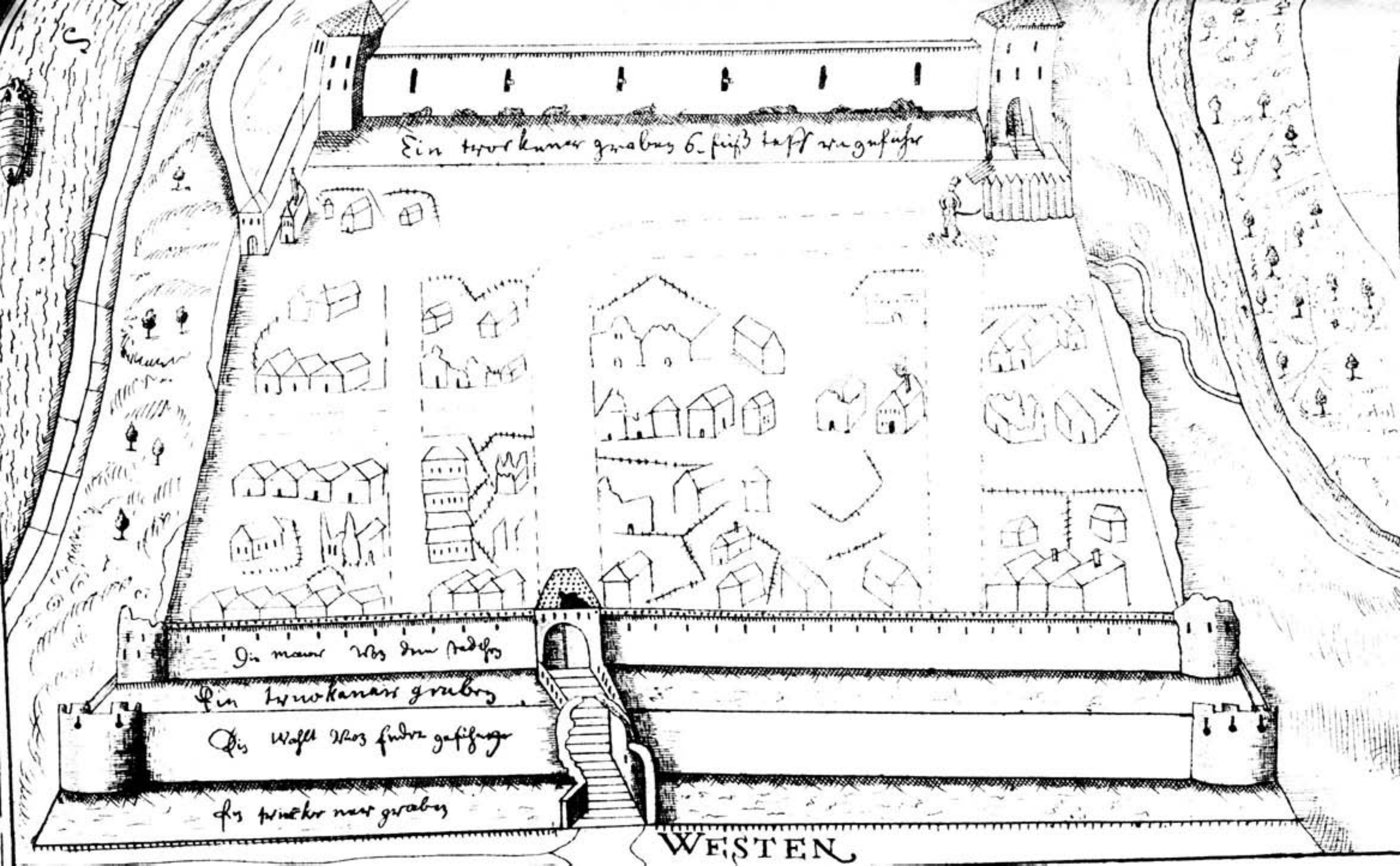

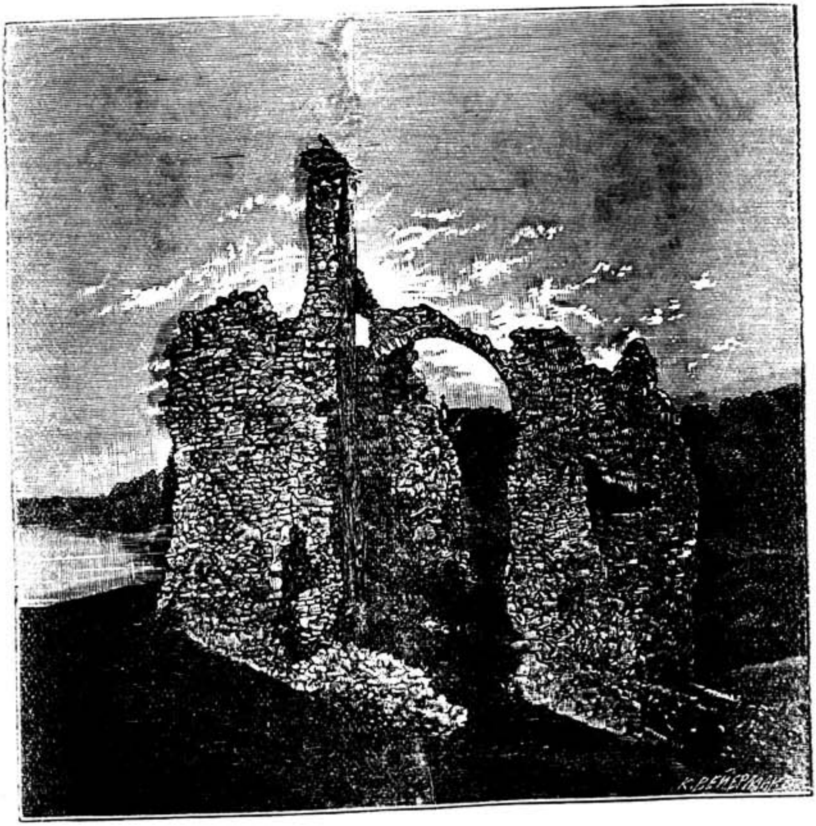
Замокъ Кокенгузенъ.

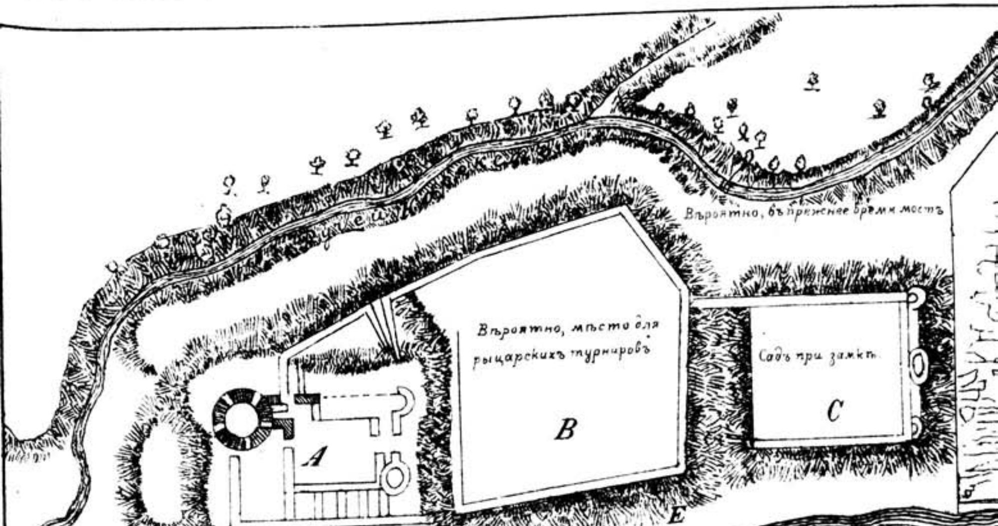
Видъ Кокенгузена
въ 1625 г.
OSTEN
DVNA
FLVV
SYDEN
DEN

WESTEN

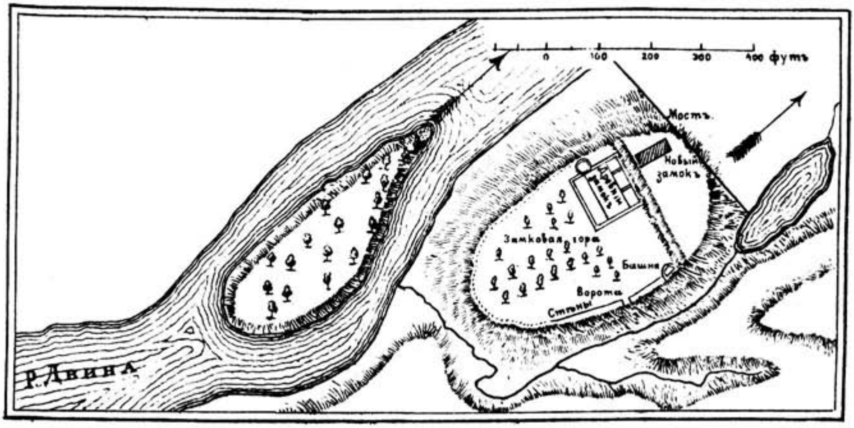

Развалины замка Ашераденъ.

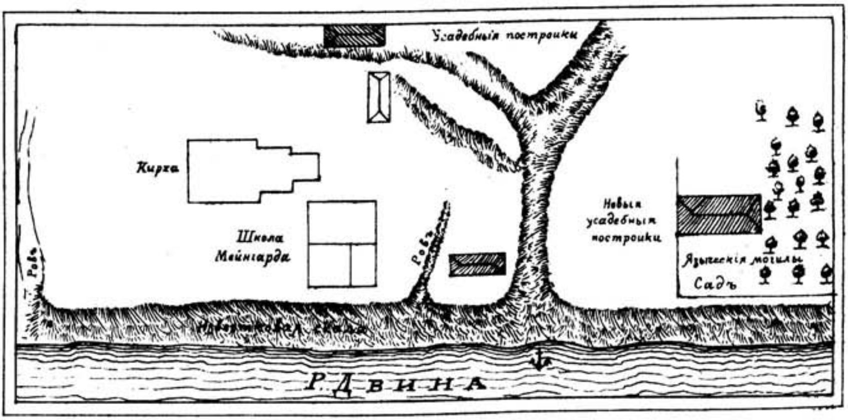

Видъ замковой горы Ашерадена
со стороны развалинъ древняго храма.
A
B

Вѣроятно, въ прежнее время мостъ
Вѣроятно, мѣсто для рыцарскихъ турнировъ
Садъ при замкѣ.
A
B
C
D
E
удобныя мѣста для судовъ
Р. Двина
200
100
0
100

Замокъ Леневарденъ.

Икскюль.

тому назадъ, воздвигнута правосл. церковь; есть лютер. кирха, католич. каплица и евр. синагога.

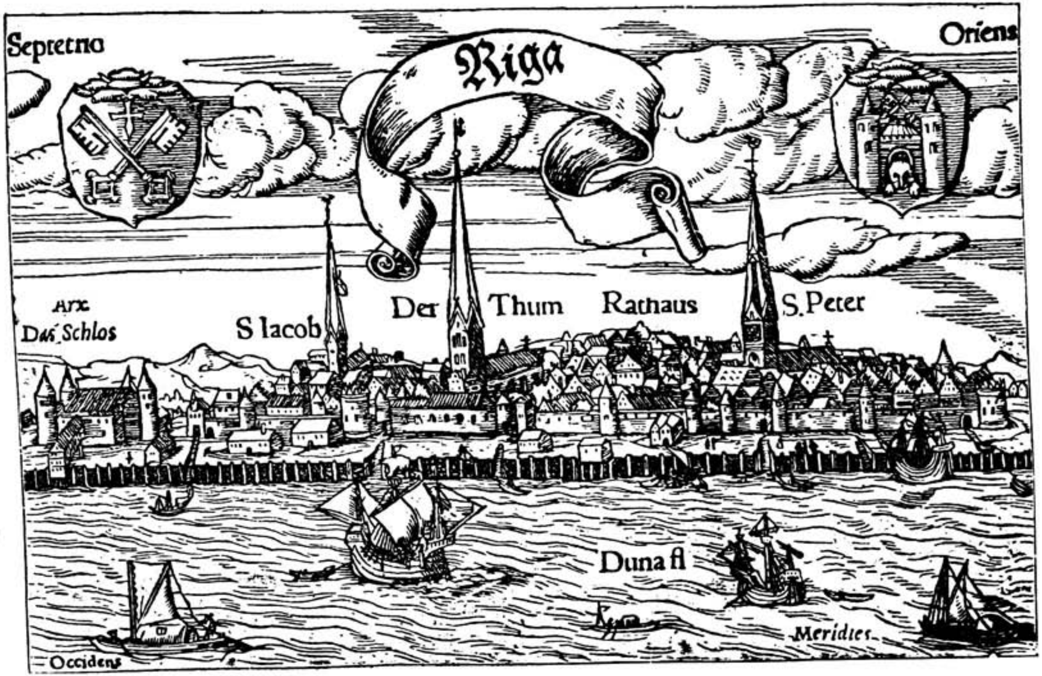
Леневардъ (лат. Lelwarde, рус. Лелевертъ, Линоверъ), им. въ 53 вер. отъ Риги; здѣсь уже въ нач. XIII в. существовало укрѣпленіе Ливовъ, сожженное рыцарями въ 1205 г. Рыцари построили здѣсь замокъ. Въ 1577 г., онъ взятъ Русскими. И теперь еще въ паркѣ им. Леневардена видны слѣды замка. Отъ Риги въ 53 в. [259]).

Икскюль (Vkeskola, Ikescule castrum, Ikschkile, Uexküll), въ 28 в. отъ Риги. Еще до прихода Нѣмцевъ здѣсь существовало поселеніе Ливовъ. Мейнгардтъ воздвигъ близъ него, около 1185 г., церковь, а затѣмъ и замокъ. Развалины замка сохранились понынѣ; посреди ихъ находится приходская церковь, стѣны которой не высоки, но очень толсты (5—6 фут.). Во время значительнаго подъема воды церковь затопляется: въ 1771 году., вода стояла въ церкви на высотѣ 2 саж. [260]).

Кирхгольмъ, Kercholm, латыш. Salaspils, древне рус. Салачи), сел. и кирхшпиль, Рижскаго у. Лифлянд. губ., въ 15 вер. отъ Риги; близъ селенія, вер. въ 3 ниже по Двинѣ, находятся развалины древняго замка; противъ Кирхгольма, на Двинѣ лежитъ о. Страшный, или Андреевъ, или Мартинсгольмъ, или, наконецъ, Мейнардсгольмъ; здѣсь, посреди о-ва, подымается замѣтная выпуклость и слѣды развалинъ,—по всей вѣроятности, церкви, построенной еще Мейнардомъ. Въ 1605 году, близъ Кирхгольма Поляки разбили короля шведскаго

Карла IX. Близъ замка, по берегу Двины, находится обнаженіе пластовъ красноватаго известняка, съ окаменелостями девонской формаціи; подъ нимъ—сѣрый известнякъ, безъ окаменелостей. Всѣ древнія постройки въ Ригѣ изъ этого известняка [261]).

Рига (латыш. Righa и Rejga, эст. Ria-Lin), губерн. городъ Лифляндіи, при Двинѣ, въ 12 в. отъ ея впаденія въ Рижскій заливъ, подъ 56° 57′ с. ш. и 41° 46′ в. д., одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи. Рига, основана Альбертомъ, третьимъ ливонскимъ епископомъ въ 1201 г. Въ 1206 г., городъ былъ окруженъ каменною стѣною и сдѣлался надежнымъ убѣжищемъ въ войнахъ съ туземцами. Въ 1209 г., Литовцы подступили къ Ригѣ; жители сожгли предмѣстья города, и Литовцы, при приближеніи нѣмецкой конницы, отступили, не взявъ города. Новый городъ сталъ быстро процвѣтать. Въ 1225 г., городъ получилъ устройство и права подобныя любскимъ, магистратъ и судей по выбору граждань. Въ 1228 г., по совѣту магистра ордена Меченосцевъ Волквина и съ согласія дворянства, еп. Альбертомъ издано первое въ Лифляндіи рыцарское право (Ritterrecht) и земское право (Landrecht). Въ 1284 г., Рига вступила въ Ганзейскій союзъ, получивъ передъ тѣмъ еще различныя торговыя привилегіи отъ князей русскихъ, короля шведскаго (1271 г.), архіепископа любскаго (1275 г.), короля германскаго Рудольфа I (1277 г.), короля датскаго Эриха VII (1277 г.), князя рюгескаго Вицлава (1288 г.), короля французскаго Филиппа IV и др. Между тѣмъ начались несогласія духовной вла-

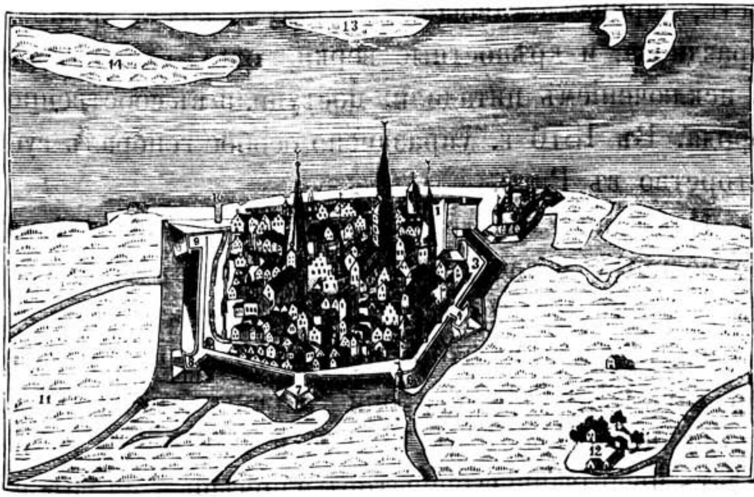

Видъ города Риги въ 1547 г.

сти съ свѣтскою, епископа съ гросмейстеромъ ордена. Первая причина несогласія заключалась въ раздѣлѣ земель, извѣстная часть которыхъ должна была быть отдана ордену. Несогласія эти особенно усилились, когда Меченосцы соединились съ Тевтонскимъ орденомъ (1237 г.); вражда вскорѣ превратилась въ открытую борьбу, и Рига не разъ подвергалась нападеніямъ: въ 1298 г., Рига взята и разграблена рыцарями; въ 1330 г., магистръ Эбергардъ Мунгеймъ, послѣ годовой осады, взялъ городъ приступомъ; граждане рижскіе признали верховную власть Ордена и у самыхъ стѣнъ Риги былъ воздвигнутъ замокъ, господствовавшій надъ городомъ. Въ 1363 г., магистръ Арнольдъ Фитингофъ уступилъ архіепископу Фромгольду городъ Ригу, оставляя за собою всѣ другія, взятыя орденомъ, архіепископскія и городскія земли. Въ 1392 г., раздоры возобновились; только въ 1494 г., при магистрѣ Вальтерѣ Плеттенбергѣ, водворился давно желанный миръ; всѣ силы города были обращены на его внутреннее развитіе. Власть магистра надъ Ригою увеличилась; со времени же реформаціи архіепископъ и совсѣмъ лишился свѣтской власти надъ городомъ. Реформація, несмотря на усилія архіепископовъ, быстро развивалась въ Ригѣ, и уже въ 1538 г. городъ вступилъ въ Шмальканденскій союзъ. Во время Ливонской войны, воевода кн. Серебряный, въ 1558 г., проникъ до самой Риги, опустошилъ окрестности, сжегъ множество кораблей въ устьѣ Двины и три дня стоялъ подъ стѣнами города, но отступилъ потомъ въ Курляндію. Не видя возможности бороться съ Русскими, орденъ призналъ, 28 ноября 1561 года,

польскаго короля Сигизмунда Августа государемъ Ливоніи; Готгардъ Кетлеръ сложилъ съ себя достоинство магистра и признанъ наслѣдственнымъ герцогомъ курляндскимъ; всѣ права и привилегіи города Риги, а также свобода аугсбургскаго исповѣданія были подтверждены. Одновременно съ паденіемъ ордена пало и архіепископство рижское: по смерти архіеп. Вильгельма Бранденбурга, въ 1563 г., новаго архіеп. не было болѣе выбрано; а въ 1566 г., архіепископство упразднилось, и имѣнія его сдѣлались собственностью правительства. Въ 1582 г., вся Лифляндія признана польскою областью. Рига процвѣтала. Въ томъ же 1582 г., король Баторій подарилъ Ригѣ архіепископскій замокъ, подтвердилъ право чеканить собственную монету, предоставилъ право судить собственнымъ судомъ всѣ преступленія въ чертѣ города, отвелъ городу землю въ 2 мили въ окружности, оставилъ въ пользу его треть таможеннаго сбора; Рига, съ своей стороны, обязалась платить ежегодно 1000 гульденовъ и содержать 300 чел. пѣхоты. До 1605 г. она сохраняла привилегію, по которой ни одно судно не могло быть нагружено въ портахъ Курляндіи; въ этомъ году было сдѣлано исключеніе въ пользу Либавы и Виндавы. 17 сентября 1621 г., шведскій король Густавъ Адольфъ, послѣ упорной битвы, взялъ городъ. Въ 1636 г., здѣсь основана была гимназія, а въ 1649 году—первая почта; при Густавѣ же Адольфѣ городъ былъ укрѣпленъ и ему подаренъ Лемзаль. Въ 1655 г., многочисленное русское войско, подъ предводительствомъ самого царя Алексѣя Михайловича, осадило Ригу, но принуждено было отступить. Елео-

нора, управлявшая Швеціею въ малолѣтство Карла XI, даровала магистрату права дворянства, объявила Ригу 2-мъ городомъ королевства и украсила городской гербъ

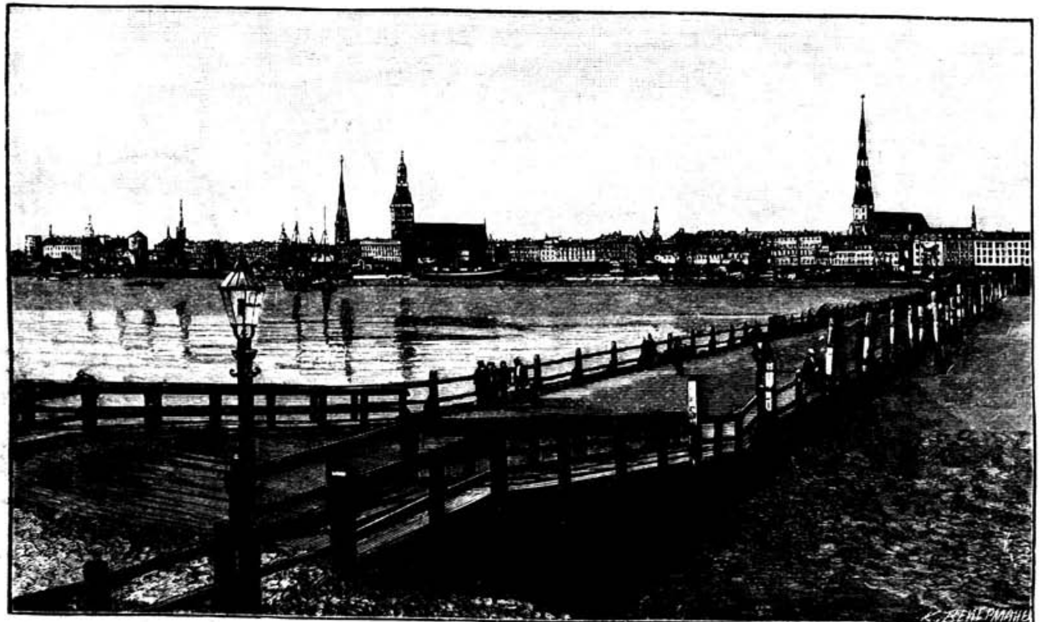

Видъ города Риги въ 1621 г.

королевскою короною. Въ 1677 и 78 г., городъ много пострадалъ отъ большихъ пожаровъ. Въ Сѣверную войну Лифляндія снова сдѣлалась театромъ жестокой борьбы. Въ 1700 г., Рига была осаждена войсками Августа Саксонскаго, который, однако, вынужденъ былъ отступить и въ виду города потерпѣлъ пораженіе отъ Карла XII. Послѣ Полтавской битвы, остзейскій край мало-по-малу покорялся русскому оружію; въ ноябрѣ 1709 г., Петръ Великій лично началъ осаду города, наконецъ, 30 іюня 1710 г., Рига сдалась на капитуляцію фельдмаршалу гр. Шереметьеву. При императрицѣ Екатеринѣ II городъ получилъ новое городское управленіе. Въ 1781 г., въ Ригѣ было открыто Рижское намѣстничество; въ 1796 г., намѣстничество переимено-

вано въ Лифляндскую губ., и Рига осталась губерн. городомъ. Въ 1836 г., въ Ригѣ учреждена эпархія, какъ викаріатъ Псковской. Въ 1855 г., рижская крѣпость, принадлежавшая къ 1-му классу крѣпостей, упразднена, и крѣпостные верки, окружавшіе городъ, за исключеніемъ цитадели, поступили въ собственность города. Въ 1876 г. упразднено особое генералъ-губернаторство въ Ригѣ.

Изъ зданій болѣе другихъ замѣчательны: Замокъ, построенный магистромъ Мунгеймомъ въ 1330 г.; въ 1484 г., рыцари вынуждены были уступить замокъ горожанамъ, которые его разрушили и сожгли; въ 1515 г., при маг. Плеттенбергѣ, они должны были соорудить новый; перестроенъ въ 1783 г. и 1843—44; въ немъ имѣетъ пребываніе губернаторъ и помѣщаются всѣ присутственныя мѣста.—На широкой площади возвышается величавый православный соборъ; постройка начата въ 1876 г., окончена въ 1884 г.; постройка обошлась въ 531,745 руб. 11 коп.—Великолѣпный храмъ во имя Рождества Христа Спасителя выстроенъ въ византійско-русскомъ стилѣ, о 5 полукруглыхъ куполахъ.—Домкирхе, или Маріенкирхе построена въ 1215 г., а въ 1551 г. продана архіеп. Вильгельмомъ лютеранамъ за 18.000 тал.; здѣсь самый большой органъ въ свѣтѣ (6.800 трубъ).—Кирха св. Петра существуетъ съ XV в.; Петръ I повелѣлъ возстановить ее по древнему образцу.—Риттергаузъ—здѣсь цѣлая галлерея властителей Риги: Плеттенбергъ, Сигизмундъ-Августъ, Петръ I, Павелъ I, Александръ I, Николай I, Александръ II и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ

Видъ города Риги.

Александръ III; кромѣ того, въ большой залѣ находятся гербы матрикулованныхъ дворянскихъ родовъ Лифляндской губ.—Домъ общества Черноголовыхъ, одинъ изъ древнѣйшихъ въ Ригѣ (XIV в.), въ готическомъ стилѣ.—Большая гильдія—собраніе купцовъ и литератовъ; малая—ремесленниковъ и цеховыхъ; оба зданія новыя.—Городская ратуша построена въ 1765 г. на мѣстѣ древней [262]).

Усть-Двинскъ (Динаминдъ, Дюнамюнде), крѣпость, Риж. у. Лифлянд. губ., подъ 57° 3′ с. ш. и 41° 42′ в. д., при устьѣ Двины, на лѣвомъ берегу ея, при впаденіи Больдеръ-аа. Два рукава Аа и Двина образуютъ при взморьѣ песчаный и низменный островъ Динаминдсгольмъ. Въ 1205 г., еп. Альбертъ построилъ здѣсь монастырь для цистерціенскихъ монаховъ. Литовцы, подъ предводительствомъ кн. Троняты, сражались здѣсь въ глубокую полночь, при свѣтѣ мѣсяца. Въ 1305 г., орденъ купилъ Усть-Двинскъ у аббата, управлявшаго монастыремъ, и основалъ крѣпкій замокъ. Въ концѣ XV вѣкѣ маг. Лорингофъ хотѣлъ камнями завалить гавань, но рыцари были побиты гражданами Риги. Въ 1561 г., Усть-Двинскъ сдѣлался достояніемъ Польши. Въ 1628 году, онъ отошелъ къ Швеціи, вмѣстѣ съ Ригой. Въ 1700 году, Августъ II, король польскій, захватилъ У.-Д. Въ 1710 г., онъ переданъ Русскимъ. Въ 1721 г., Петръ Великій осмотрѣлъ крѣпость; въ 1723 г., назначенъ комендантъ, полк. Кропотовъ. Внутри крѣпости соборъ св. Троицы. На лѣ-

вомъ берегу Больдеръ-аа, въ 1 в. отъ крѣпости, находится форштадтъ, или слободка, а на правомъ берегу Больдеръ-аа—мѣстечко Больдеръ-аа, гдѣ, м. пр., живутъ мѣщане и чиновники рижской таможни [263]).

Глава X.

Двина въ поэзіи.

„Все хорошо въ природѣ, но вода—красота всей природы". Краса нашего края—Двина, у которой, по выраженію Грознаго царя, „берега серебряные, а дно золотое". „Красавица" наша оставила слѣдъ въ поэзіи классической, въ средневѣковой, въ народной поэзіи исконныхъ обитателей своихъ Бѣлоруссовъ и Латышей, наконецъ,—въ поэзіи временныхъ властителей—Поляковъ.

У Грековъ и Римлянъ было много сказаній о янтарной рѣкѣ Эриданѣ—Двинѣ. Уже Гомеръ упоминаетъ объ этой рѣкѣ. Въ приписываемой ему шутливой поэмѣ „Война мышей и лягушекъ", лягушка такъ говоритъ:

„Имя Раздутикъ мое, знаменитъ я въ родимомъ болотѣ;
Царствую я надъ лягушками, судъ совершая всеедневно.
Звали отца Грязновеемъ, мать же была Лужевласта;
Совокупились они у крутыхъ береговъ Эридана"...[264]).

Упоминаетъ объ Эриданѣ и Гезіодъ. Въ его поэмѣ „Θеогонія", между прочимъ, говорится:

„Много сыновъ прижила съ Океаномъ богиня Теѳиса;
То были: Нилъ, и Алфей, и потокъ Эриданъ многоводный" [265])...

Въ поэмѣ Аплонія Родосскаго „Аргонавты" подробно описывается тотъ путь, по которому возвра-

щались Аргонавты домой; по этому-то поводу упоминается и объ Эриданѣ—Двинѣ:

..... „Одобрили молодцы рѣчи Пелея;
Тотчасъ взошли на корабль и задвигали веслами сильно.
Долго гребли, пока до священной Электры достигли.—
Самаго крайняго острова, тамъ, гдѣ потокъ Эридана...
Быстро Минійцы несутся на всѣхъ парусахъ въ самый средній
Бурный протокъ Эридана. Нѣкогда здѣсь Фаэтона
Жгучая молнія въ грудь поразила; полуобгорѣвшій
Онъ съ колесницы упалъ Аполлоновой въ омутъ глубокій...
Здѣсь Аполлоновы дочери плачутъ о братѣ погибшемъ;
Стали онѣ тополями густыми по волѣ Зевеса;
Жалобно стонутъ и слезы роняютъ въ песокъ; но слезинка
Каждая въ свѣтлый янтарь превращается солнечнымъ жаромъ.
Въ сильную бурю, когда поднимаются мутныя волны,
Съ шумомъ о берегъ дробясь и прибрежье собой заливая,—
Слезы янтарныя сноситъ вода въ Эриданъ быстротечный“... [266]).

Въ поэзіи латинской также упоминается Эриданъ. Овидій въ своихъ „Метаморфозахъ“ поетъ о гибели Фаэтона на берегахъ янтарной рѣки Эридана; сестры Фаэтона, оплакивавшія печальную кончину его, превращены были въ тополи, а дядя Кигнъ—въ лебедя:

„Солнцева сына въ странѣ, отдаленной отъ родины милой,
Принялъ чужой для него Эриданъ въ свои хладныя волны“.
..... Съ той поры безутѣшно деревья
Плачутъ, а слезы, твердѣя и въ желтый янтарь обращаясь,

Падаютъ въ волны прозрачной рѣки и несутся водою
По золотому песку на уборы латинскихъ красавицъ.
Такъ совершилося все предъ глазами Сѳенелова сына!
Только по матери Кигнъ приходился въ родствѣ Фаэтону,
Но по душѣ и по сердцу былъ ближе. Какъ царь Лигуріи,
Онъ городами большими владѣлъ; но, оставивши царство,
Жалобнымъ воплемъ теперь оглашалъ берега Эридана“ [267])...

Берега „Дины“ съ давнихъ временъ были свидѣтелями подвиговъ норманскихъ викинговъ. Одинъ изъ такихъ викинговъ, Рагнаръ, поетъ:

„Ударили въ мечи!... Я помню день тотъ славы,
(Лѣтъ двадцать было мнѣ), какъ сталь моей дружины,
Сверкая молніей, открыла бой кровавый,—
И восемь ярловъ тамъ легло, при устьѣ Дины.
Я помню... кровь лилась на берегу, какъ рѣки;
Отъ алыхъ струй побагровѣло море.
Какъ много витязей тамъ осталось на-вѣки!“... [268]).

Мало пѣсенъ о Двинѣ находимъ мы у древнѣйшихъ обитателей береговъ ея, у Бѣлоруссовъ и Латышей. Не до пѣсенъ было туземцамъ. Бѣлоруссъ „вѣчно переходилъ съ новоселья на пепелище“; онъ, по его же собственному выраженію, „быў якъ горохъ при дорозѣ: хто идеть, тоть скубнеть“.

Не легче жилось и Латышамъ. Въ пѣсняхъ своихъ они поютъ:

„Изъ крестовъ скована Русская земля,
А эта (т. е. земля Латышей) обезсилена господами“... [269]).

Въ другой пѣснѣ:

„Отчего худы, отчего малорослы
Стокмансгофскія красавицы?
—Днемъ онѣ на барскомъ полѣ,
Ночью молотятъ въ ригѣ“! [270]).

Поляки, долгое время господствовавшіе надъ среднимъ теченіемъ Двины, оставили нѣсколько прекрасныхъ стихотвореній о нашей рѣкѣ. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что лучшія изъ нихъ принадлежатъ Бѣлоруссамъ по происхожденію...

Бѣлорусская пѣсня:

„На тымъ на бярóззю,
На тымъ ды на бѣломъ
Груканы́ грукàли,
Груканы́ грукàли.
Груканы грукали—
Три й рàдоньки мали—
Дѣтокъ сповучали,
Дѣтокъ сповучали:
Ды й лятитя, дѣтки,
На тую й на Двинку,
Вымывайтя, дѣтки,
Тьмя̀ную пяри̇нку;
Ды й сядьтя вы, дѣтки,
На тэй острови̇нцы—
Просушитя пéрья
У ранней часинцы...
Якъ другая рада—
Летѣть до Суража...

По третьей по ради—
Паны жито зьняли,
Поле спустовали...
Погрукайтя, грўчки,
Погрукайтя, чорны,
Надъ моей надъ працкой!
Подювбайтя, грўчки,
Подювбайтя чорны
Моихъ слёзокъ щирыхъ!
Спомянитя, гручки,
Спомянитя, чорны,
Мене—рыболовца" [271])...

Латышская пѣсня:

„Двинушка, черноглазая,
Черная она течетъ вечеромъ;
Какъ не течь ей чорною,—
Она полна дорогихъ жизней!
Двина хвалится,
Что не дѣлаетъ изгибовъ;
— Я въ твоемъ изгибѣ
Не разъ пасу стадо.
Рѣка, рѣка—Двинушка,
Преграждаетъ дорогу сестрицѣ:
Плачетъ она сама, ржетъ конь,
Стоя на берегу.
Извилисто, извилисто бѣжитъ рѣчка,
Вѣтвисто, вѣтвисто,—Двинушка;
Изъ-за изгиба, изъ-за вѣтви
Не приходятъ мои братцы.

Бѣги, бѣги, Двинушка,
Покрытая красною пѣной:
Этимъ лѣтомъ упалъ въ нее
Мой красный маргаритовый вѣночекъ.
    Пѣнься, пѣнься, Двинушка,
    Красною пѣною:
    Вчера вели сиротинушку
    Въ вѣнкѣ изъ красныхъ маргаритокъ.
За Двиной дремучіе лѣса
Въ желтыхъ цвѣточкахъ;
Перевезите меня, братцы,
Чтобы свить себѣ вѣночекъ.
    За Двиной длинныя лозы
    Съ желтыми цвѣточками;
    Если-бы попасть на ту сторону,
    Я свила-бы вѣночекъ.
Кузнецъ куетъ на небѣ,
Уголья сыплются въ Двину;
Я подстилаю покрывало,
Мнѣ сыплется серебро.
    Вставай рано, шведская дѣвица,
    Убирай свои длинные волосы:
    За Двиной лаютъ собаки,
    Ѣдутъ сваты изъ Пруссіи.
Бѣги, бѣги, Двинушка,
Просѣвая, разбрасывая,
Бѣги золото просѣвая,
Серебро разбрасывая.
    За Двиной бѣлыя березы
    Съ серебряными листочками;

Туда уводятъ нашу сестрицу
Къ ковачу серебра.
Есть два, есть два предмета,
Которые не знаютъ сна:
Одинъ—солнце не спитъ,
Другой—быстрая Двинушка.
Пѣнься, гони вверхъ,
Двинушка, серебро:
Велики села, много дѣвицъ,
Много носительницъ серебра.
Будемъ пилить, изготовлять доски,
Будемъ сооружать мостъ черезъ Двину:
Чтобы можно было перевезти
Придвинскую красавицу.
Перестань, дождикъ, не мороси,
Не наводняй Двины:
Мнѣ нужно идти въ этотъ вечеръ
Съ сестрицей черезъ Двину.
Свѣтлая течетъ Двинушка,
Всякій мусоръ на днѣ;
Красавицу я беру хозяйскую дочь,
Въ жизни открывается въ ней не одинъ не-
Дуй, вѣтеръ, тихо, плавно, [достатокъ.
Счастіе ѣдетъ черезъ Двину:
Полна ладья сиротинушекъ,
Полна горсть серебра.
Я свиваю бичъ
Изъ красной нитки;
Ударяю разъ по Двинѣ,
Раздѣляется Двина!

Зная, матушка,
Отчего мнѣ не скажешь?
Что за Двиной высокія горы,
Что тамъ дуютъ холодные вѣтры". [272])

Двина.

(Стихотвореніе Лады-Заблоцкаго. Переводъ съ польскаго).

„Рѣка родимая! какъ много лѣтъ прошло
Съ той ночи, когда я, въ путь трогаясь далекій,
Задумчиво смотрѣлъ на водъ твоихъ стекло
И берегъ твой лобзалъ пустынный и широкій.

Тогда, какъ и теперь, красавица луна
По небу дальнему плыла съ улыбкой ясной
И, въ дремлющихъ водахъ твоихъ отражена,
Давала чудный блескъ волнѣ твоей прекрасной.

Тогда, какъ и теперь, дымившаяся мгла,
Какъ привидѣніе, стояла надъ тобою;
Тогда, какъ и теперь, ночь ясная была
И также прелестью дышала неземною.

Я не одинъ стоялъ на берегу твоемъ.
Ахъ! трое было насъ съ горячими мечтами,
Съ желаніемъ идти всю жизнь однимъ путемъ,
Усѣяннымъ живой фантазіи цвѣтами.

Въ ту ночь прощались мы, красавица, съ тобой;
Сойдясь въ послѣдній разъ, другъ другу жали руки
И холодъ волнъ твоихъ мы грудью молодой
Впивали жадно такъ въ часъ горестной разлуки.

Я пѣснь прощальную, тоскуя, пѣлъ для нихъ,
И звуки пѣсни той въ долинахъ умирали;
Мы тихо плакали, и въ лоно водъ твоихъ
Не слышно слезы мы горячія роняли.

. . . .

Двина! журчаніе твоихъ прозрачныхъ водъ
Сны юныхъ дней моихъ лелѣяло такъ нѣжно,
Тѣхъ дней, когда для насъ все радостью цвѣтетъ
И счастія рѣка намъ кажется безбрежной.

Ахъ, гдѣ теперь тѣхъ чудныхъ дней мечты,
Которыя меня манили безконечно?
Гдѣ дружбы и любви душистые цвѣты,
Которые въ душѣ ростилъ я такъ безпечно?

Исчезло все, какъ сонъ... Душа тоски полна;
Рука судьбы лихой всѣ радости убила.
Рѣка любимая! зачѣмъ твоя волна
Въ дни грезъ, надеждъ и силъ меня не поглотила?

Хоть горько смерть мою оплакивала бъ мать,
Хоть сестры обо мнѣ вздыхали бы порою,
Но мнѣ бы не пришлось такъ много испытать
Несчастій и борьбы съ тяжелою судьбою.

Прощай, Двина моя! быть можетъ, навсегда
Уѣду я теперь съ тоской моей безумной,
И праха моего не донесетъ сюда
Съ полей страны чужой на крыльяхъ вѣтеръ шум-
ный". 274)

Двина.

(Отрывокъ изъ стих. г. Игнатія Храповицкаго. Перев. съ польскаго).

„Давно ужъ спитъ рѣка, окутанная мглой...
Вдругъ, пѣнясь и шумя, забушевали волны:
Рубонъ возсталъ отъ сна и грянулъ, мощи полный,
Какъ буря, что гудитъ весеннею порой:

„О, дѣти! стыдно вамъ! Вашъ мертвый сонъ глубокъ.
„Я жду—какъ тяжко ждать!—за годомъ годъ проходитъ,
„А нашихъ силъ разцвѣтъ попрежнему далекъ...
„Ахъ! эта медленность грусть на меня наводитъ.

. . . .

„Берите лиру, плугъ ищите всѣ труда!
„Я въ грудь вложу вамъ мощь и чистыя стремленья;
„Пусть бороздятъ меня тяжелыя суда;
„Въ моихъ волнахъ найдутъ поэты вдохновенье.

„Багрили лоно водъ въ былыя времена
„Пожары замковъ, селъ, потоки крови алой;
„Теперь ихъ серебритъ волшебная луна,
„И звѣздъ лучи дрожатъ въ груди моей усталой“ 274).

. . . .

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1. *Чертежъ и описаніе, 1701 г., декабря 11, учиненное стольникомъ Максимомъ Цызыревымъ, начавъ отъ Витепска вверхъ до вершинъ Двины рѣки, съ показаніемъ селъ, деревень, лѣсовъ и судовъ по оной рѣкѣ ходящихъ* [1]).

1701 года декабря въ 11 день, по указу великаго государя царя и вел. кн. Петра Алексѣевича, всеа Вел. и Мал. и Бѣл. Россіи самодержца, и по приказу ближняго боярина и воеводы Петра Самойловича Салтыкова велѣно стольнику Максиму Цызыреву сдѣлать тайнымъ обычаемъ отъ Витепска вверхъ до самыхъ вершинъ Двины рѣки чертежъ съ подлинною мѣрою по маштапу, и очертить и описать то въ чертежѣ имянно, въ которыхъ мѣстѣхъ отъ границы, сколько отъ Двины рѣки и гдѣ перешла Двина черезъ рубежъ Московской, и какія села и деревни по ней, и сколько много еѣ бѣгу въ рубежахъ Московскихъ, и въ вершинахъ какова велика, и какіе по ней суды ходятъ, и какіе села вверху по той рѣкѣ есть, и то все записавъ имянно, велѣно написать на роспись въ книгу. И онъ, Максимъ, тому всему учинилъ чертежъ съ подписью на 4 листахъ и тому чертежу учинена ся описная роспись въ книгѣ, а въ росписи пишетъ:

Рѣка Двина вышла во Ржевскомъ уѣздѣ, ото Ржевы во 120 верстахъ, прозваніемъ изъ Заковицкого [2]) лѣсу, и впала въ озеро Аѳото [3]), и то озеро прошла сквозь.

---

[1]) Подлинникъ хранится въ библіотекѣ Московскаго Глав. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ. Впервые „Чертежъ“ былъ напечатанъ въ „Этнографическомъ Сборникѣ“ (ред. Н. В. Калачева и В. И. Ламанскаго), вып. V, стр. 65—71. (Въ экз., которымъ я пользовался въ Имп. Пуб. Библ., рисунка не оказалось). Затѣмъ, библіотекарь Моск. Гл. Ар. Мин. Ин. Дѣлъ., И. Ѳ. Токмаковъ, напечаталъ „Описаніе“ въ Памят. Книжкѣ Витеб. губ. на 1888 г. (безъ рисунка).

[2]) Лѣсъ называется: Волоковскій, Болковскій Vuolkonzki, Оковскій, Оковецкій; вѣроятно, здѣсь надо читать: „Изъ-за Оковицкаго“.

[3]) „Аѳото“—Охватъ.

А отъ озера Аооты внизъ Двиною рѣкою въ 26 верстахъ по лѣвую сторону село Дубно.

И отъ того озера до села Дубны по Двинѣ мели великіе.

И отъ села Дубны внизъ мели есть же.

И отъ того села Дубны рѣкою Двиною въ полую большую воду возможно стругами итить.

А нынѣ подъ тѣмъ селомъ въ розныхъ мѣстахъ, по мѣрѣ глубины въ полтора и въ два и въ полтретья и въ три аршина, шириною въ 3 и въ 4 сажени.

А внизъ отъ того села по той рѣкѣ стругами итить свободнѣе.

Отъ села Дубны пустошь Желѣзова и большая Московская дорога въ 30 верстахъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ по обѣ стороны рѣки Двины лѣсъ угожей боръ и дубникъ.

Отъ пустоши Желѣзова деревня Козино Дениса Потемкина въ 30 вер.

Отъ деревни Козина по правую сторону деревня Кожино Луки Челищева, а по лѣвой сторонѣ село Салово Ѳедора Поплонскаго въ 10 вер.

Отъ той деревни и села до рѣки Торопы, которая межуетъ съ Московской стороны Торопецкой уѣздъ съ Велижскимъ уѣздомъ, въ которомъ мѣстѣ внизъ съ правой стороны впала въ Двину въ 20 верстахъ и больше.

А отъ вышеупомянутаго села Дубны польской рубежъ Велижского уѣзду, съ которыхъ мѣстъ возможно на стругахъ итить, въ 90 верстахъ.

А отъ озера Аооты Московской стороны до тогожъ рубежа 115 в.

Отъ Московскаго рубежа Польскою стороною отъ рѣки Торопы Родительской порогъ въ 30 верстахъ. А того порогу по смѣтѣ будетъ длиною сажени на 4 и больше, поперегъ черезъ всю рѣку по смѣтѣ саженъ съ 40 и больше.

Посредину того порогу въ полую воду струговой ходъ свободной.

Отъ того порогу устье рѣки Межи, гдѣ впала въ рѣку Двину, въ 20 верстахъ.

Съ лѣвой стороны рѣки Двины, съ верховья внизъ рѣки Межи, Московскою жъ стороною, до польского рубежа, до рѣчекъ Елши и Бѣлейки, которыя впали въ рѣку Межу, а Межа въ р. Двину.

Рѣка Межа вышла изо Ржевского жъ уѣзду, въ верховьѣ по обѣ стороны лѣсъ угожей боровой.

Тою рѣкою Межею внизъ, по лѣвую сторону, черезъ большую Московскую дорогу, сельцо Еткино отъ верховья въ 30 верстахъ и больше.

Отъ сельца Еткина село Монино въ 30 верстахъ.

И въ селѣ Монинѣ пристань, а съ той пристани полою водою до Двины и Двиною до Риги ходятъ стругами съ товары.

Отъ той пристани деревня Антипина въ 2 верстахъ.

Изъ того жъ лѣсу, по лѣвую сторону рѣки Межи, вышла рѣчка Береза и впала въ рѣку Межу ниже деревни Антипина въ полуверстѣ.

Ниже той рѣчки деревня Жеребцова въ 5 верстахъ.

Отъ той деревни Жеребцова Ивана Лыкошина деревня Телпехи и устья рѣки Опши въ 23 верстахъ.

Съ правой стороны деревня Власово, деревня Гряда, да деревня Попкова не въ дальнихъ разстояніяхъ; а межъ тѣхъ деревень по обѣ стороны рѣки Межи лѣсъ дубникъ и сосновой.

Рѣка Опша верховьемъ изъ Бѣльского уѣзду, отъ города Бѣлой въ 30 верстахъ, идетъ мимо города Бѣлой; а внизъ отъ Бѣлой до устья рѣки Межи, гдѣ та Опша рѣка впала въ 40 верстахъ, пороговъ нѣтъ, а ходятъ по ней струги съ товары съ Бѣлой полою водою.

Рѣкою Опшею внизъ отъ Бѣлой.

По лѣвую сторону село Понизовье въ 20 верстахъ.

Отъ того села устья р. Межи, гдѣ впала въ Межу рѣка Опша, въ 20 верстахъ.

Рѣкою Межею внизъ по лѣвую сторону отъ устья той рѣки Межи деревня Борки въ 25 верстахъ.

Отъ деревни Борковъ пустая церковь Егорья въ 37 верстахъ.

Отъ той церкви по правую сторону деревня Заборья въ 12 верстахъ.

Отъ той деревни по обѣ стороны рѣки Межи въ верстѣ двѣ рѣки; по правую сторону Бѣлейка, а по лѣвую Елша, и тѣ рѣчки межуютъ съ Московской стороны—съ правую сторону Смоленской, а съ лѣвую Бѣльской уѣзды съ Польскою стороною, съ Велижскимъ уѣздомъ.

Отъ того рубежа зарубежское село Бобова въ 20 вер. и больше.

Отъ того села Бобова рѣкою Межою устья рѣки Двины островъ [4]) прозваніемъ Розной, въ 20 верстахъ.

И отъ вышепомянутаго села Монипа отъ пристани рѣкою Межею Московскою стороною до вышеписаннаго рубежа 86 верстъ.

А отъ того рубежа Польскою стороною тою жъ рѣкою Межею до рѣки Двины верстъ съ 40 и больше.

Промежъ рѣкъ Двины и Межи въ устьѣ деревня Устья Зарубежская.

По рѣкѣ Межѣ отъ устья рѣки Опши до устья рѣки Двины пороги:

Порогъ прозваніемъ Ястребъ, отъ устья рѣки Опши въ 50 вер.

Отъ того порога въ верстѣ мель на версту.

Отъ той мели въ 10 верстахъ мель же Егорьевская.

Отъ той мели до каменя, прозваніемъ Воробья, мели съ версту слишкомъ.

Отъ того каменя верстахъ въ 3-хъ порогъ Ситовецъ.

Отъ того порога верстахъ въ 2—порогъ Медвѣдокъ.

Отъ того порога до порога Елца мели версты на 3 и больше.

Отъ того порога въ верстѣ порогъ Сыръ.

Отъ того порога мели на полъверсты до порога Подсырья.

Отъ того порога островъ Узкой въ дву верстахъ.

Отъ того острова мели верстъ на 5 и больше до порога Пенного.

Отъ того порога до порога Луковатого верстъ съ десять.

Отъ того порога до устья рѣки Двины и до вышепомянутого острова, прозваніемъ Розного, верстъ съ 7.

Отъ устья рѣки Межи внизъ рѣкою Двиною, по лѣвую сторону, деревня Сертея въ 10 верстахъ.

Отъ той деревни деревня Пушкари въ 20 верстахъ.

Городъ Велижъ по лѣвую сторону отъ вышеписанного устья въ 30 верстахъ.

По правую сторону Велижской посадъ.

Пониже Велижа по правой сторонѣ деревня Красное въ 17 вер.

Отъ той деревни по той же сторонѣ село Верховье въ 10 верст.

Отъ того села деревня Дретщина въ 5 верстахъ.

Нижей той деревни въ 3 верстахъ рѣчка Усвяча впала въ Двину.

---

[4]) Въ подлин. „истровъ“.

Отъ устья рѣки Межи внизъ Двиною подъ Велижемъ въ 2 верстахъ порогъ, прозваніемъ Ястребъ.

Ниже Велижа въ 2 верстахъ островъ Дѣевъ.

Отъ того острова пороговъ въ разныхъ мѣстахъ на 10 верстъ и больше.

А длиною до города Суража и до рѣки Каспли 25 верстъ.

Городъ Сурожъ отъ города Велижа въ 40 верстахъ по лѣвую сторону въ устѣ рѣки Каспли.

По правую сторону рѣки Двины Сурожскъ посадъ.

Ниже посаду деревня Диснянинова въ 5 верстахъ.

Рѣка Касшля вышла изъ озера Каспли выше села Порѣчья.

По обѣ стороны рѣки Каспли лѣсъ угожей.

Село Порѣчье по обѣ стороны рѣки Каспли.

Въ селѣ Порѣчьѣ внизъ съ правой стороны рѣки Каспли впала въ Касплю рѣчка Гобза.

Рѣкою Касплею отъ села Порѣчья до рубежа, прозваніемъ до Чернаго ручья, которой ручей межуетъ Смоленской съ Велижскимъ и съ Сурожскимъ уѣзды, въ 70 верстахъ.

Отъ того Черного ручья Касплею жъ внизъ городъ Сурожъ и устья рѣки Двины въ 20 верстахъ и больше.

Итого отъ Порѣчья до Сурожа и до р. Двины вер. съ 90 и больше.

Рѣкою Двиною внизъ отъ Сурожа островъ небольшой въ 5 вер.

Ниже того острова пороги, прозваніемъ Закладни, Жабы, Рубы, Конач [5]), не въ дальнемъ разстояніи.

Съ правой стороны Двины отъ Сурожа:

Дворъ шляхтича, прозваніемъ Шапки, въ 20 верстахъ.

Дворъ шляхтича жъ Крупскаго въ 25 верстахъ.

Дворъ шляхтича жъ Косова въ 30 верстахъ.

Дворъ князя Огинскаго близко Витенска.

Съ лѣвую сторону:

Деревня Прудники въ 10 верстахъ.

Дворъ шляхтича Жабы въ 40 верстахъ.

Дворъ князя Огинскаго близко Витенска.

---

[5]) Въ подл. „Колачи“.

Городъ Витенскъ въ разстояніи отъ Сурожа въ 45 верстахъ надъ Двиною, на лѣвой сторонѣ.

Съ правой стороны Витебскій посадъ.

Съ лѣвой стороны подлѣ Витенска дворъ Витенского воеводы Гришпана [6]).

Ниже того двора, въ 2 верстахъ, впала въ рѣку Двину рѣчка Лучаса, ходятъ по ней струги.

Отъ Витенска съ правую сторону Марковъ монастырь въ 5 вер.

Отъ того монастыря съ лѣвую сторону деревня Дорогокуповa въ 10 верстахъ.

Отъ той деревни въ 10 верстахъ островъ Полтевъ.

Съ правую сторону село Старое въ 7 верстахъ.

Отъ того села село Полтево въ 13 верстахъ.

По лѣвую сторону село Вяжишчи въ 20 верстахъ и больше.

Отъ того села село Бѣшенковичи въ 25 верстахъ.

Отъ того села рѣка Вула впала въ Двину въ 5 верстахъ, по ней ходятъ струги.

Отъ той рѣки село Вула въ 30 верстахъ.

Отъ того села Шаранино въ 20 верстахъ

По правой сторонѣ дворъ шляхтича Полуняты въ 40 верстахъ.

Островъ отъ Витенска 80 верстъ.

Село Горяны по обѣ стороны отъ Витенска 90 верстъ.

Городъ Полоцкъ по правую сторону, въ разстояніи отъ Витенска 120 верстъ.

Полоцкой посадъ по обѣ стороны рѣки Двины.

Въ посадѣ по правой сторонѣ благочестивой Троецкой монастырь.

Противъ города, среди рѣки Двины, островъ, на немъ дворы Полоцкихъ мѣщанъ.

(Рисунокъ см. стр. 52—53).

---

6) Это—Kryspin Jędrzej.

2) *Химическій анализъ двинской воды въ Витебскѣ.*

Вода взята изъ рѣки 12 марта 1893 г., именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ берется она для питья. Погода ясная, температура +7 R. Вода молочно-мутная; по истеченіи сутокъ, она выдѣлила значительный буроватый осадокъ, въ которомъ, при микроскопическомъ изслѣдованіи, оказались:

Органическія вещества: микроскопическія растенія (*Nitzschia Sigmoidea, Melosira varians, Paramoecium aurelia, Pediastrum Boryanum, Coleps hirtus etc.*) и частицы ихъ, волоса животныхъ, солома, частицы овса, льняныя и бумажныя волокна, частицы угля и дерева, крахмальныя зерна, спиральные сосуды капусты и мышечныя волокна (послѣднія три вещества, очевидно, какъ составныя части человѣческихъ экскрементовъ).

Неорганическія вещества: песокъ, углекислая известь (мѣлъ) и гипсъ.

Сухой остатокъ испаренія въ 100,000 частяхъ=4,74 части.

Хлоръ въ 100,000 ч.=1,63 части.

Сѣрная кислота въ 100,000=3,94 части.

Органическое вещество въ 100,000=3,9 марганцево-кислаго кали.

Азотная кислота въ значительномъ количествѣ.

Амміакъ и азотистокислыя соединенія въ явственно обнаруживаемомъ количествѣ.

Бактеріологическое изслѣдованіе дало 250,000 бактерій въ 1 кубич. сантиметрѣ.

Сообщилъ г. Р. Ульрихъ.

3) *Химическій анализъ двинской воды въ Ригѣ.*

По неоднократнымъ изслѣдованіямъ, двинская вода здѣсь содержитъ въ 100,000 частяхъ 0,71 части хлора и 2,60 части сѣрной кислоты. Кромѣ того, въ двинской водѣ находятся въ растворенномъ видѣ углекислыя соединенія щелочныхъ земель и щелочей, а также органическія вещества въ видѣ перегнойной, или ульминовой кислоты, ключевой кислоты и т. п.; послѣднія сообщаютъ водѣ буроватую окраску.

Присутствующія въ двинской водѣ твердыя вещества, которыя дѣлаютъ воду болѣе или менѣе мутною, состоятъ изъ очень тонкой глины и микроскопическихъ водяныхъ растеній, которыя являются или цѣльными, или въ раздробленномъ видѣ. Количество твердыхъ веществъ измѣняется по временамъ года и является самымъ большимъ во время половодья. Такъ, напримѣръ, въ январѣ 1882 г., въ 100,000 частяхъ найдено только 0,16 части твердыхъ веществъ, а 6 марта, напротивъ, 5,15 частей.

Двинскую воду можно вообще назвать мягкою, и въ котлѣ она дастъ мало накипи. [7]).

Сообщилъ инж. А. Пабстъ.

---

[7]) Въ „Düna Zeitung", 1893 г., № 91, помѣщенъ докладъ проф. Глазенапа въ Рижскомъ Техническомъ Обществѣ о качествѣ двинской воды. Въ докладѣ г. Глазенапъ опровергаетъ мнѣніе магистра Іогансона, который признаетъ двинскую воду въ Ригѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она берется для водопровода, негодною для питья; г-нъ же профессоръ находитъ, что выводъ г. Іогансона не оправдывается тѣми данными, на которыхъ онъ основываетъ свое мнѣніе.

Къ рисункамъ.

1) «Границы и очертанія Геродотовой Скиѳіи. (Стр. 2—3). См. «Древности. Труды Императорскаго Москов. Археол. Общества», т. XIII, ст. П. Н. Кречетова. «Для болѣе точнаго разумѣнія Геродотова четыреугольника, говоритъ Кречетовъ, необходимо ранѣе начертить карту Скиѳіи, руководствуясь исключительно однимъ текстомъ Геродота, вовсе не заботясь о ея уклоненіяхъ отъ дѣйствительныхъ очертаній Южной Россіи».

2. «Карта къ географіи Птолемея, составл. Меркаторомъ и исправленная П. Монтаномъ, издан. въ 1605 г., въ Амстердамѣ». (Стр. 6—7). См. «*Claudii Ptolemaei Alexandrini geographiae libri octo. Amsterodammi, 1605*».

3) «Карта Россіи, составлен. Дженкинсономъ, изд. 1562 г.» (Стр. 30—31). См. «Древности Труды Московск. Арх. Общ.», т. XIV, прим. къ статья проф. Д. Анучина: «Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака». Я заимствовалъ только часть карты.

4) «Карта Россіи, составл. въ началѣ XVII в. по чертежу царевила Ѳедора Борисовича Годунова». (Стр. 32—33). См. «Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ», ч. II, примѣчанія, стр. 333: Тамъ же сообщена исторіи этой карты.

5) «Чертежъ и описаніе, 1701 г., декабря 11, учиненное стольникомъ Максимомъ Цызыревымъ». (Стр. 51—53). Подлинникъ хранится въ библіотекѣ Москов. Глав. Архива Мин. И . Дѣлъ. Размѣръ подлиннаго иллюминованнаго чертежа: длина 1 арш. 2¼ верш., ширина 14¼ верш. (Ср. приложеніе I).

6) «Карта соединеній р. Западной Двины съ системами другихъ рѣкъ». (Стр. 68—69). См. *Stuckenberg*, «*Beschreibung aller im Russ. Reiche gegrab. oder project. Schiff-und flossbaren canaele*».

7) «Къ проекту соединенія Двины съ Днѣпромъ посредствомъ р.р. Лучесы и Оршицы». (Стр. 82—83). См. Карту Генер. Штаба.

8) «Къ проекту соединенія р. Усвячи съ Ловотью» (Стр. 98—99). См. Карту Генер. Штаба. Мною прибавлено только направленіе «Копанки».

9) «Обнаженія коренныхъ породъ въ Витебской губ.» (Стр. 114—115). См. Горный Журналъ 1873 г., прилож. къ ст. Антоновича: «Геогностическій очеркъ береговъ Зап. Двины въ предѣлахъ Витеб. губ.».

10 и 11) «Карта р. Западной Двины отъ Витебска до Друи, съ обозначеніемъ притоковъ, мелей и пороговъ» (стр. 148—149); такая-же «Карта Западной Двины отъ Друи до Усть-Двинска» (стр. 164—165). Обѣ карты заимствованы мною (съ разрѣшенія автора; г. А. Пабста) изъ «*Rigaer Handels-Archiv*». *Vierzehnter Iahrgang, 1887, Heft III. Riga, 1887.*

Мною, однако, сдѣланы нѣкоторыя поправки, какъ относительно притоковъ, такъ и пороговъ, на основаніи другихъ источниковъ, указанныхъ въ примѣч. 108.

12 и 13) «Паденіе Западной Двины отъ Витебска до пороговъ Копыловскихъ» (стр. 196—197); «Паденіе Запад. Двины отъ пор. Копыловскихъ до Усть-Двинска» (стр. 206). Заимствовано (съ разрѣшенія автора, г. А. Пабста) изъ *Rigaer Handels Archiv.*

14) «Карта суточнаго показанія горизонта воды на посту 1-го разряда, на р. Запад. Двинѣ въ Витебскѣ, за 1881 и 1891 г.». (Стр. 200—201). Составлено, подъ моимъ личнымъ наблюденіемъ, на основаній свѣдѣній помощ. инсп. судоход. 2-го судоходнаго участка Ковенскаго Окр. Путей Сообщенія.

15) «Мѣсячный уровень воды у Риги и Дюнамюнде». (Стр. 202—203). См. «*Rigas Witterungsverhältnisse*» *etc., von A. Werner. Riga, 1887.*

16) «Нарядъ купчихи м. Усвята, Витебской губ. въ 60-хъ годахъ». (Стр. 340—341). Части наряда: «Х у с т к а» (большой платокъ), повязанная «к у п ц о м ъ»; (другой родъ повязки «з а к р у т к о й»—большимъ узломъ); 2) «з а в у ш н и ц ы» (серьги); 3) «к р а л и» (коралы, обыкновенно, красные, бусы, наконецъ, жемчугъ); 4) «ш п о н к а» (запонка); 5) «К и т л и к ъ»—корсажъ изъ парчи или шелковой матеріи; 6) «с а я н ъ» (сарафанъ, юпка); 7) «Х в а р т у х ъ» (передникъ); 8) на ногахъ непремѣнно сафьяновые башмаки, вродѣ туфель. Точно такой-же нарядъ,

съ незначительными измѣненіями, носили купчихи и зажиточныя мѣщанки гг. Велижа, Суража, Витебска и Полоцка. Настоящій портретъ снятъ съ подлиннаго, писаннаго масляными красками.

17) «Барки въ виду Лысой горы» (стр 348—349)—съ картины, писанной масляными красками О. М. Киселевымъ.

18) Пожаръ двухъ кораблей и 39 барокъ на р. Двинѣ, въ Ригѣ, 2 іюля 1871 г.—съ современной хромолитографіи. (*Aufgenommen u. gezeichnet v. K. Kronvald Stein-u, Buchdruckerei Ernst Plates*).

19) Планы Витебска и Полоцка сняты съ подлинныхъ, хранящихся въ архивѣ Витебской Губ. Чертежной.

20) Видъ г. Полоцка (стр. 408—409)—съ древней иконы препод. Евфросиніи, кн. Полоцкой; икона находится въ Спасо-Евфр. монастырѣ въ Полоцкѣ.

21) Видъ г. Полоцка въ 1812 г.—съ акварели.

22) Видъ древняго динабургскаго замка заимствованъ изъ соч. «*Inflanty Manteyffel'a*».

23) Планъ древняго динабургскаго замка—изъ брошюры *Neumann'a «Die Ordensburgen im sog. polnischen Livland»*.

24) Видъ Кокенгузена снятъ съ подлинника, хранящагося въ Сток-гольмѣ, въ архивѣ Генеральнаго Штаба; видъ снятъ около 162[illegible] года, какъ полагаетъ директоръ архива, г. *Odhner*. Планъ доставленъ мнѣ благодаря благосклонному вниманію г. *Odhner'a* и содѣйствію библіотекаря СПБ. университета, г. Крейсберга, и его помощника, Б. И. Эпимаха-Шипилло, которымъ и приношу глубокую благодарность.

25) Древнія печати Куконоса (стр. 480)—изъ «*Notice sur Kockenhusen*» *par. F. G. de Bray*.

26) Планы древнихъ замковъ: Штокмансгофа-Локстена, Зельбурга, Альтоны, Ашерадена, Икскюля Ленневардена—взяты изъ соч. Фр. Крузе «*Nicrolivonica*»; планы сняты въ 1839 г. Слѣдуетъ, однако, замѣтить что у Крузе планъ Штокмансгофа-Локстена названъ планомъ «Герсике»; это потому, что въ то время ученые полагали, что «Герсикъ» находился именно на мѣстѣ позднѣйшаго Штокмансгофа.

27) Видъ Риги въ 1547 г.—изъ Космографіи Себастіана Мюнстера, изд. въ 1550 г.

28) Видъ г. Риги въ 1621 г., по рисунку, помѣщенному въ соч. „*De expugnatione civitatis Rigensis, Livoniae metropolis*“ (Ср. *Manteuffel—Inflanty*). Поясненія къ рисунку: 1) Бастіонъ Мясницкій. 2) Замокъ съ новымъ наддвинскимъ укрѣпленіемъ. 3) Бастіонъ Замковый 4) Бастіонъ св. Іакова. 5) Бастіонъ на пескахъ. 6) Башня Песчаная. 7) Бастіонъ у Новыхъ воротъ. 8) Бастіонъ Банный. 9) Бастіонъ Конюшій. 10) Устье ручья *Rigebach*. 11) *Ager cellarii* (поле кафедральнаго эконома). 12) Госпиталь св. Георгія. 13) Шанецъ на островѣ *Ebben-Holm*. 14) Шанецъ на іезуитскомъ островѣ *Düvels-Holm*.

Всѣ виды мѣстностей по Двинѣ воспроизведены по фотографическимъ снимкамъ. Большая часть видовъ доставлена мнѣ инженеромъ Н. Ф. Шелютою; остальные—сняты или мною лично, или доставлены разными лицами.

Всѣ ксилографическія работы исполнены К. Вейерманомъ, въ С.-Петербургѣ; литографическія работы—граверомъ Швейцеромъ, въ литографіи Малкина, въ Витебскѣ. Нѣсколько плановъ и видовъ (18) заимствовано мною изъ моихъ прежнихъ изданій, а также изъ изданій Витебскаго Статистическаго Комитета.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Источники и пособія: Herodoti Halicarnassei historiarum libri IX. (Геродотъ. Исторія въ девяти книгахъ. Пер. Ѳ. Мищенка. Москва, 1888 г.).—Strabonis Geographica (Географія Страбона въ семнадцати кн. Перев. Ѳ. Мищенка. Москва, 1879 г.).—C Plinii Secundi Historiae Naturalis libri XXXVII.—C. C. Taciti. De situ, moribus et populis Germaniae.—Claudii Ptolemaei Alexandrini. Geographiae libri octo. Graeco-Latini. Latine primum recogniti et emendati cum tabulis geographicis ad mentem auctoris restitutis per Gerardum Mercatorem: jam vero ad Graeca et Latina exemplaria a Petro Montano iterum recogniti et pluribus locis castigati. Amsterodammi, 1605.—Hudson, Georg. vet. scriptor. graeci minores. Oxon. 1698—1712, 4 vol. (t. I, p. 54—57 Marciani Heraclaeotae Periplus).—Precis de la géographie universelle par Malte-Brun, nouvelle editiou 1831—32. Paris, 3 vol.—Fragments historiques et géographiques sur la Scythie, la Sarmatie et les Slaves. Brunswick, 1795. Par Jean Potocki. Это, собственно, выборка изъ писателей древнихъ и среднихъ вѣковъ о Славянахъ; выбранныя мѣста переведены на французскій языкъ.—I. Lelewela, Badania starożytności we względzie geografji. w Wilnie i Warszawie, 1818.—Славянскія Древности. Соч. П. I. Шафарика. Перев. съ Чешскаго I. Бодянскаго. Изд. Погодинымъ. Москва, 1837. (Второе изд. Москва, 1848 г.). Къ этому сочиненію приложены почти всѣ „Свѣдѣтельства о древнихъ Славянахъ“ писателей древнихъ и среднихъ вѣковъ; „свѣдѣтельства“ приведены въ подлинникахъ.—Dwa słowa o Dźwinie, przez Michała Hr. Borcha. Wilno, 1843.—Исторія Русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Ивана Забѣлина. Москва, 1876 (1-я ч.)—1879 (2-я ч.).—Другія изданія, которыми я пользовался, будутъ указаны въ особыхъ примѣчаніяхъ.

2) Одиссея, XI, 13—19. „Свои понятія о свойствахъ природы на глубокомъ сѣверѣ поэты и стихотворцы распространяли на всю страну и утверждали басню о Киммерійскомъ мракѣ, покрывъ этимъ мракомъ даже свѣтлую область черноморья, гдѣ собственно и жили древніе Киммеріяне“. И. Е. Забѣлинъ, I, 2.

3) Всеобщая Исторія Георга Вебера. Перев. Андреевъ. Т. II, стр. 222—223.

4) Геродотъ, IV, 11; Страбонъ, XI, 2: „Киммерійцы были вытѣснены Скиѳами“.

5) Иліада, XIII; Страбонъ, VII, 3, 2: „Гиппемолги (доители кобылъ), „Глактофаги (питающіеся молокомъ)—никто иной, какъ кочующіе въ своихъ кибиткахъ Скиѳы и Сарматы".

6) Страбонъ, VII, 3, 7.

7) Геродотъ, кн. IV, гл. 1—143.

8) Геродотъ, IV, 105.

9) Плиній (IV, 26) говоритъ, что Борисѳенъ (Днѣпръ) беретъ начало въ землѣ Невровъ („Neuri apud quos Borysthenes oritur"). —То-же подтверждаетъ и Амміанъ Марцеллинъ (Ammiani Marcellini Rerum Gestarum quae exstant, lib. XXII: „Borysthenes a montibus oriens Neurorum". Амміанъ Марц. жилъ въ концѣ IV в. по Р. Хр.).—Шафарикъ (т. 1, кн. 2, 25—34): „Невры обитали въ странѣ, лежащей отъ истоковъ Днѣстра на сѣв.-зап., слѣдовательно, въ краю при рѣкѣ Бугѣ, около Нура и Нарвы, въ землѣ, которая впослѣдствіи, и даже теперь въ Польской исторіи, называется землей Нурской... Помпоній Мела (въ пол. I в. по Р. Хр.) упоминаетъ, что р. Тирасъ (Днѣстръ) беретъ начало свое у Невровъ... Плиній ошибочно прибавляетъ, будто Борисѳенъ вытекаетъ у нихъ, безъ сомнѣнія желая сказать съ Мелой „Тирасъ", т. е. Днѣстръ... Земля Нурская—Волынь и Бѣлоруссія". Шафарикъ утверждаетъ, что Будины—Бѣлоруссы.—Забѣлинъ (II, 25): „Геродотъ указываетъ мѣсто и Бѣлорусскому племени Невровъ-Нуровъ... Отъ перехода Невровъ на сѣверо-востокъ могло въ теченіи вѣковъ развиться и распространиться новое колѣно восточной Славянской вѣтви такъ называемое Великорусское племя".

10) Геродотъ, IV, 13, 32—36.—Подробнѣе—Плиній Hist. Nat. IV, 26.—Vergilii Aeneis, XI, 858.:.

11) И. Е. Забѣлинъ, II, 37; Русскія Древности въ памятникахъ искусства, изд. гр. И. Толстымъ и Н. Кондаковымъ. Выпускъ II. Древности Скиѳо-Сарматскія. СПТ. 1889.

12) Страбонъ, II, 5, 7.

13) Веберъ, II, 415.—Шафарикъ (т. 1, ч. 2, стр. 158—192): „Скиѳы были народъ Монгольской вѣтви"; но Шафарикъ выдѣляетъ „Скиѳовъ-оратаевъ", жившихъ отъ нижняго Днѣпра до истоковъ Буга и Днѣстра; „этотъ народъ, —говоритъ онъ,—занимавшійся земледѣліемъ, велъ значительную торговлю съ окрестными народами и, безъ сомнѣнія, былъ иного, не Скиѳскаго, но, по всей вѣроятности, Славянскаго племени". Сарматовъ Шафарикъ считаетъ „народомъ Азіатскимъ" (т. 1, ч. 2. стр. 266—331).—Русскія Древности, II, 54: „Принадлежность Сарматовъ къ племенамъ Арійскимъ не можетъ подлежать болѣе сомнѣнію, тогда какъ вопросъ о національности Скиѳовъ-кочевниковъ и земледѣльцевъ, которыхъ Геродотъ выдѣляетъ изъ прочихъ племенъ Россіи,—остается доселѣ не рѣшеннымъ. Нѣкоторая арійская примѣсь и въ этихъ Скиѳахъ несомнѣнна".—И. Е. Забѣлинъ (1, 242, 249—251, 288, 295): „Какъ имя Скиѳовъ, такъ и прежде имя Киммеріянъ (Германцевъ) было общимъ географическимъ

именемъ для всей нашей страны... Скиѳы землелѣльцы и Невры несомнѣнно были единоплеменники и несомнѣнно были Славяне... Въ числѣ Геродотовскихъ народовъ существовали Славяне, именно ихъ восточная вѣтвь, Русскіе Славяне... Уже одно дорогое свидѣтельство Отца Исторіи, что Скиѳы-земледѣльцы, жившіе выше пороговъ, сѣяли хлѣбъ не для снѣди, но на продажу, вполнѣ можетъ утверждать, что весь Кіевскій край и въ это отдаленное время усердно занимался хлѣбопашествомъ. Здѣсь-то потомъ и выростаетъ корень нашей Руси... Вопреки Шафарику, многіе и очень знаменитые нѣмецкіе ученые не сомнѣваются, что Сарматы-Язиги были Славяне. Слѣдовательно, и Роксоланы, по братству съ ними, засвидѣтельствованному Діономъ Кассіемъ, были тоже Славяне... „Роксоланы (Роксаланы) были родственники всѣмъ остальнымъ сѣвернымъ Аланамъ“.—Д. И. Иловайскій („Разысканія о началѣ Руси“, стр. 21—23) говоритъ: Скиѳы не составляли одной народности... Скиѳскіе народы говорили на разныхъ нарѣчіяхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи развились конечно языки Готскій, Славянскій и Литовскій. Къ Восточно-германской, или т.-назыв. Готской вѣтви вѣроятно принадлежали и Агатирсы; но главную массу остальныхъ Скиѳовъ— Царскіе, Сарматы, Будины, Невры—составляла семья народовъ Славяно-литовскихъ. По своему числу и значенію въ Скиѳіи преобладало конечно Славянское племя“.—

14) „Rhoxolani-Sarmatica gens“. Taciti Histor. 1, 79.—Шафарикъ, т. I, ч. 2, 279—281.—„Разысканія о началѣ Руси“ Д. И. Иловайскаго, стр. 263.— „Russia cum confiniis... per Gerardum Mercatorem, Amsterodammi, 1627: „Russia quae etiam Roxolania dicitur“.—

15) Diodori Bibliotheca historica, lib. V, c. XXIII: „Насупротивъ Скиѳіи, находящейся выше Галатіи, лежитъ на океанѣ морской островъ, называемый Базилейа (Basileia)“.—Plinii Hist. Natur., lib. IV, c. XXVII: „Ксенофонъ Лампсакскій передаетъ, что на разстояніи трехъ дней плаванія отъ Скиѳскаго берега находится громадной величины островъ Балтіа (Baltia); Питея (Pytheas) называетъ его Базиліа (Basilia)“.—Шафарикъ, т. 1, ч. 2, стр. 72 прим. 135. Что касается Галатіи, о которой говоритъ Діодоръ, то по мнѣнію Шафарика (т. 1, ч. 3, стр. 36): „Галатія—Бастарны и Певкины— въ окрестностяхъ Днѣстра“.

16) Шафарикъ, т. I, ч. 2, стр. 40; И. Е. Забѣлинъ, II, 33: „Славяне подъ именемъ Вендовъ, какъ и Литва, сидѣли на Балтійскомъ побережьи съ незапамятныхъ до-историческихъ временъ“...

17) И. Е. Забѣлинъ, II, 29; Шафарикъ, т. 1, ч. 2, 53—55

18) И. Е. Забѣлинъ, II. 32.

19) Plinii Hist. Natur., lib. IV, c. XXVII.—Шафарикъ, т. I, ч. 1, стр. 204: „Сциры—отрасль Нѣмцевъ, по всей вѣроятности Свеоновъ или Норманновъ... Гирры—праотцы послѣдующихъ Геруловъ.

10) Taciti Germania, c. XLVI.—Шафарикъ, т. 1, ч. 1, 206. Певкины, по Шафарику (т. 1, ч. 3, стр. 36), обитали въ окрестностяхъ Днѣстра. „Финны

или Чудь, — говоритъ онъ-же, (т. 1, ч. 1, стр. 207), изстародавна жили въ самыхъ крайнихъ предѣлахъ сѣверной Европы; впрочемъ, нѣкоторыя отдѣлившіяся отъ нихъ вѣтви простирались, съ одной стороны, по побережью моря Балтійскаго до нынѣшній Эстоніи, съ другой — до соединенія рѣкъ Волги и Камы".

21) Cl. Ptolemaei Alexandrini Geographia, p. 72. — Шафарикъ, Прилож. IV.

22) Ouenedai, Alaunoi, Stananoi, Sturnoi, Karbones.

23) Шафарикъ, т. 1, ч. 2, 49—51, 55... И. Е. Забѣлинъ, т. 1, 277—278. Отмѣтимъ еще слѣдующія второстепенныя племена: Игилліоны (Igilliones), по Шафарику (т. 1, ч. 2, стр. 51), — „безъ сомнѣнія обитатели р. Ига или Ича въ Витебскѣ". Такой рѣки въ Витебскѣ нѣтъ; есть рѣчка Ича, или Вискула, впадающая въ Эвикшту, притокъ Запад. Двины. — И. Е. Забѣлинъ, 1, 276: „Акибы (Ковно? По Шафарику, Акибы обитатели Оковскаго лѣса, гдѣ берутъ начало Днѣпръ и Запад. Двина), Паски (Минскъ?), Ибіоны или Вивіоны (Вильна?), Идры (Idrai—Друя?)". —

24) Iornandis (Iordanis). De Getarum sive Gothorum origine et rebus gestis. См. Шафарикъ, прил. IX. Іорнандъ жилъ около 552 г.

25) То-же говоритъ и Прокопій Кесарійскій, жившій въ одно время съ Іорнандомъ; отрывки изъ его соч. „De bello Gothico libri IV" — у Шафарика, прил. X. — И. Е. Забѣлинъ II, 51.

26) Іорнандъ, гл. 5, 23.

27) Забѣлинъ I, 436; II, 2. Нападеніе Руси на Царьградъ относитъ къ 864 г.; Окружное посланіе патріарха Фотія писано въ 866 г.

28) Constantini Porphyrogennetae. De administrandó Imperio. Отрывки, касающіеся Славянъ, у Шафарика, прил. XX. Императоръ Константинъ VI Багрянородный правилъ съ 945—959 г. — О Руси и Кривичахъ см. Шафарика, т. II, ч. 1, §§ 27 и 28.

29) Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, стр. 5—13.

30) Шафарикъ, т. 1, ч. 3, стр. 133 и прим. 11.

31) Считаю не лишнимъ передать здѣсь вкратцѣ мнѣнія ученыхъ о началѣ Руси. Въ концѣ тридцатыхъ годовъ, Венелинъ писалъ: „И доселѣ не знаютъ, съ какой Руси начинать Русскую исторію". Эти слова Венелина не совсѣмъ потеряли свой правдивый смыслъ и въ настоящее время. Большинство изслѣдователей стоитъ на сторонѣ Норманскаго происхожденія Руси, а именно: Байеръ, Миллеръ, Тунманъ, Стриттеръ, Шлецеръ, Лербергъ, Кругъ, Френъ. Карамзинъ, Погодинъ, Полевой, Устряловъ, Соловьевъ, Куникъ, В. Г. Васильевскій, В. Ѳ. Миллеръ. Противники ихъ, точно такъ же какъ и скандинавоманы, принимали призваніе или вообще пришествіе князей за исходный пунктъ Русской исторіи и расходились только въ рѣшеніи вопроса: откуда они пришли и къ какому народу принадлежали? Татищевъ и Болтинъ выводили ихъ изъ Финляндіи, Ломоносовъ — изъ Славянской Пруссіи, Эверсъ — изъ Хазаріи, Голь-

манъ—Фрисландіи, Фатеръ—отъ Черноморскихъ Готовъ; Венелинъ, Морошкинъ, Савельевъ, Максимовичъ, Гедеоновъ—отъ Балтійскихъ и Полабскихъ Славянъ; Костомаровъ—изъ Литвы. По изслѣдованію И. Е. Забѣлина: „Варяги-Русь обитали на Балтійскомъ Славянскомъ Поморьѣ, въ углу, по сосѣдству съ Датчанами и Англами, и оттуда призваны князья" (Ист. Р. жизни 1, 189). —Наконецъ, Д. И. Иловайскій пришелъ къ слѣдующему выводу: „Русь, основавшая Русское государство, была не только племя туземное, но и Славянское; а Варяги были иноземцы-Норманны". (Разысканія, стр. 269).—Въ послѣднее время появилось новое подтвержденіе теоріи Костомарова о происхожденіи Руси съ береговъ Нѣмана, изъ Литвы. Преподаватель литовскаго яз. въ Поневѣжской учит. сем. А. Лицкій, въ своей запискѣ (читанной на 7-мъ засѣданіи Вилен. Отд. Предвар. Ком. по устройству IX Археолог. Съѣзда въ Вильнѣ) „Литовскій языкъ въ вопросѣ о происхожденіи Руси," доказываетъ, что названія непонятныхъ „русскихъ" названій 7 Днѣпровскихъ пороговъ (Эссупи, Улворси, Геландри, Айфаръ, Варуфаросъ, Леанти и Струвунъ), записанныхъ имп. Константиномъ Багрянороднымъ, принадлежатъ Литовцамъ и литовскому яз. и до такой степени близко и точно какъ будто бы они „сегодня" даны Литовцами помянутымъ порогамъ

32) И. Е. Забѣлинъ, 1, 262—263; II, 34.

33) Diodori Bibliotheca, l. IV, c. LVI.—И. Е. Забѣлинъ, II, 24.

34) „Мы не сомнѣваемся,—говоритъ Шафарикъ (т. 1, ч. 3, 216),—признать слово Borysthenes Словянскимъ Березина или Берестина, только огреченнымъ".—И. Е. Забѣлинъ, 1, 224.

35) Лѣтопись по Лавр. списку, стр. 6—7: „А Днѣпръ втечеть в Понетьское море жереломъ, еже море словеть Руское".—Въ Москов. Глав. Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ древнія геогр. карты Пруссіи.—Начало Руси, соч. Костомарова (Соврем. 60 г. январь, стр. 9).—Линде—О языкѣ древнихъ Пруссовъ (Сорев. просвѣщ. и благотвор. 1822 г., № VI, 293).—См. И. Е. Забѣлина, т. II, стр. 41.

36) Голубинскій—Исторія Русской Церкви, ч. 1-я, 1-я пол., стр. 2,—указываетъ еще переволъ: „Волокъ между Днѣпромъ и Ловатью, шедшій вѣроятно съ Смоленска на Великія Луки, съ пересѣченіемъ у Велижа Западной Двины, имѣлъ протяженія верстъ до 200.

37) Шафарикъ, т. I, ч. 1, 183.—Забѣлинъ, 1, 178; II, 46, 57.

38) Е. Замысловскаго—Атласъ по Русской Исторіи.

39) Исторія Землевѣдѣнія. Лекціи К. Риттера. СПБ. 1864, стр. 88.—И. Е. Забѣлинъ, II, 27.

40) Apollodorus, IV, 611.—Malte-Brun, t. I, pag. 41.

41) Diodori Bibliotheca Hist., l. V, c. XXIII.—Ovidii Nasonis Metamorphoses, l. II.

42) Homeri Hymni et Bartachomyomachia, v. 20.—Hesiodi Theogonia, 338.—Lelewel, str. 498.

43) Plinii Hist. Natur., lib. XXXVII, c. XI весьма подробно говорится объ этомъ.—Lelewel, 514, 556.

44) Геродотъ, III, 115.—Эриданомъ же назывался источникъ подлѣ Ликея въ Аѳинахъ. Страбонъ, IX, 1, 19.

45) Страбонъ, V, 1, 9.

46) Шафарикъ, т. 1, ч. 3, 202, 211, пр. 49.

47) Diodori Bibl. Hist., l. V, c. XXIII.—Plinii Hist. Nat., l. IV, XXVII.—

48) Шафарикъ, 1, 197, прим. 32: „Островъ Baltia (Abalus, Abalcia, Balthea) есть полуостровъ Sambia, Samland"; ср. т. 1, ч. 3, 134—135 и прим. 17: „Байеръ и Преторій увѣряютъ, что жители Самбскаго и Жмудскаго поморья называютъ сами себя Baltikkei, т. е. бѣлый народъ, что повторяетъ и Богушъ, прибавляя, что островъ, на которомъ родится янтарь, лежащій между Преглой, Стребой и Куронскимъ рукавомъ (haff), туземцы и теперь еще называютъ Baltica, т. е. бѣлый".— И. Е. Забѣлинъ, II, 25—26.

49) Commentarii Academiae Petropolit., t. VII; cf. Th. Sigefr. Bayeri Opuscula, edidit Klotzius, Halae, 1770, 527—528 и Tab. VI: „Eridanus fl., postea Rhudon, nunc Duna".—K. Mannert, Der Norden der Erde. Lepzig. 1820. S. 257—258.—Карамзинъ—И. Г. Р. 1, 8 и прим. 28.—Шафарикъ, т. 1, 183; т. 1, ч. 3, 208, 211.—И. Е. Забѣлинъ, т. 1, 225... Нельзя не указать здѣсь на весьма любопытное новѣйшее сочиненіе „T u i s k o-L a n d der arischen Stämme und Götter Urheimat". Erläuterungen zum Sagenschatze der Veden, Edda, Ilias und Odyssee. Von Ernst Krause. Mit 76 Abbildungen in Text und einer Karte. На основаніи многолѣтнихъ ученыхъ изысканій, авторъ, съ точки зрѣнія сравнительной миѳологіи, приходитъ къ выводу, что отечество Арійцевъ и ихъ сказаній о божествахъ нужно искать не въ Азіи, какъ это принято, а въ сѣверной Европѣ!

50) И. Е. Забѣлинъ, II, 26.

51) Plinii Hist. Natur., l. XXXVII, c. XI, 2.—Potocki—Frag. hist., l. XVIII, p. 66—67. (Текстъ Плинія переданъ здѣсь слишкомъ вольно).

52) Нѣкоторые ученые полагаютъ, что Адріатическіе Венеты—Славяне. Шафарикъ, т. 1, ч. 2, 131; т. 1, ч. 3, 266: „Вѣроподобно, что Адріатическіе Венеты были тоже отрасль Славянъ, отторженная въ неизвѣстное время отъ своего племени и скоро вовсе выродившаяся".

53) Шафарикъ, т. 1, ч. 1, 183, прим. 8; т. 1, ч. 3, 245.—Rubon. Pismo Zbiorowe, poswięcone pożytecznéj rozrywce. Wyd. K. Bujnicki. Wilno. t. V, str. 16.—Записки Имп. Арх. Об., т. IV, стр. 3.—Сборникъ Матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края (Е. Чешихина). Рига, 1877, т. 1, стр. 5.

54) Lelewel, Badania Starożytności, 76, 78, 79, 214—216, 235.—Dwa słowa o Dźwinie, pr. M. Hr. Borcha, 22—27.

55) Древніе иногда смѣшивали устье одной рѣки съ истоками другой. Plinii Hist. Natur. XXXVII, c. XI.

56) Marciani Heracleotae Periplus. Шафарикъ, Прил. V.

57) Шафарикъ, т. 1, ч. 2, 176, прим. 43; т. 1, ч. 3, 212.—Borch, Dwa słowa o Dźwinie, 36—37.—Д. И. Иловайскій—Разысканія, 260—261.

58) См. прим. 49.—Д. И. Иловайскій полагаетъ, что Эриданъ—Висла. Разысканія, 260.

59) Ptolemaei Alex. Geographia. Шафарикъ, Прилож. IV. Горы Сарматскія, по Шафарику (т. 1, ч. 3, 195),—Татры, Карпаты.

60) Plinii Hist. Natur., l. IV, c. XXVII.

61) Со словъ кормщиковъ, записано Киселевымъ и мною.—Ср. „Планы р. Западной Двины, по изслѣдов. Западно-Двинской описной партіи, произв. въ 1887—1888 г., подъ руководствомъ инженера Шелюты.

Деревня Рубаны, на с. отъ Кохановичей, Дриссенскаго у.; д. Рубань на р. Дубнѣ, Динабургскаго у.—Румбе по-латышски значитъ порогъ.

62) Шафарикъ, т. 1, ч. 3, 211.

63) Russia, sive Moscovia, per Ger. Mercatorem. Amsterodammi, 1627.—„Записки о Московіи бар. Герберштейна. Пер. Анонимова. СПБ. 1866, стр. 171, 207 —Précis de la géographie universelle... par Malte-Brun. Paris, 1810. T. 1, p. 294—296; t. III, p. 410.—Fragaments hist. et geogr. par Jean Potocki, t. 1, l. XXVII, chap. V.—C. G. Reichard Orbis Antiquus, tab. XIII, Sarmatia.—Mannert Der Norden der Erde, S. 257--258.—Шафарикъ, т. 1, ч. 3, 213 и прим. 52.—И. Е. Забѣлинъ, I, 279.

64) Шафрикъ, т. 1, ч. 3, 202 - 205.

65) И. Е. Забѣлинъ, 1, 276, 279 II, 35.

66) Ammiani Marcellini Rerum Gestarum quae exstant. Lugduni Batav. 1632, lib. XXII, p. 392: „Ergo in ipso hujus compagii exordio, ubi Riphaei deficiunt montes, habitant Arimaspi, justi homines... quos amnes Chronius et Bisula praeterfluunt“...

67) Шафарикъ, т. 1, ч. 3, 201, прим. 18.—Plinii Hist. Natur. IV, XXIV.—Lucanus, lib. III: „Qua vertice lapsus

Riphaeo Tanais diversi nomina mundi
Imposuit ripis, Asiaeque est terminus idem
Europae et mediae dirimens confinia terrae“.

68) Malte-Brun, t. III, p. 410: „Peut étre la Toropa, débouché de beaucoup de lacs, devroit-elle donner son nom à la Dwina. De là peut être aussi le nom ancien de Turuntus, que ce fleuve a longtems porté“.—Dwa słowa o Dźwinie, p. 46—47.

69) Dwa słowa o Dźwinie, p. 44—46.

70) Писцовыя книги Московскаго Госуд., ч. 1, отд. II. (Полоцкія писц. кн.) СПБ. 1877. Изд. Геогр. Общ. подъ редакціей Калачова.—Н. Н. Оглоблина, Карта Полоцкаго повѣта во второй пол. XVI вѣка и Объяснительная къ ней Записка въ Сборникѣ Археологическаго Института, кн. III и IV. Тамъ-же

упоминаются: вол. Туроса, с. Туроса, д. Туроса, оз. Турусы, пустошь Торатунова.—Въ настоящее время есть три им. Туроса и рѣчка Туросянка въ Леп. у.

71) Шафарикъ, т. 1, ч. 3, 213, прим. 52.

72) Precis de la géographie universelle... par Malte-Brun. Paris, 1810, t. 1, p. 296.—О Gosselin'ѣ см. Lelewel, 5—18.

73) Anonymi Ravennatis qui circa saeculum VII vixit de Geographia libri quinque. Ex. Ms. codice bibliothecae Regiae eruit et notis illustravit D. Placidus Porcheron... Parisiis, apud Simonem Langronne, MDCLXXXVIII: § XVII (171 pag.). „Confinalis praenominatae Daniae (Daciae) est patria, quae nominatur Dania, quae antiquitus et ipsa ex Dania partinere, dicebatur. Quae patria, ut ait Marcus-Mirus Gothorum philosophus, doctissimos quidem proferre homines et audaces, sed non sic veloces, ut sunt Dani. qui juxta Dina fluvium".—Fragments hist. et geogr. Potocki, t. II, l. XXXVI, chap. IV, p. 353.—Шафарикъ, Прилож. XV, относитъ этого географа къ концу IX в.

74) Antiquités Russes d' après les Monuments hist. des Islandais et des anciens Scandinaves. Ed. par la Societé Royale des antiquaires du Nord. Copenhague, 1850, t. 1, p. 89. (Саги изданы съ латинскимъ переводомъ):

3. „Ictus intulimus gladio, | tum hastas gestavimus alte, |
quum viginti annorum dicebamur, | et passim rubefecimus ensem; |
dynastas octo superavimus | ad orientem ad ostium Dinae (Dinumynni) |
lupo tum comparavimus satis | cibariorum eo in praelio; |
sanguis decidit in tumidum | mare, vitam amisit miles.

4. Ictus intulimus gladio | Hedinae facta est copia conjugis, |
quando Helsingas arcessivimus | domesticas ad aedes Odinis; |
Jvae (Ifu) successimus, | tum mucro secare valuit. |
is totus amnis rubefactus est, | calido vulnerum vortice, |
fremuit ensis ad loricas, | hastas clypeos diffiderunt.

Шатобріанъ (Oevres compl., ed. Furne. Paris, t. III) тоже переложилъ пѣснь Рагнара на латинскій языкъ, но переводъ сдѣланъ нѣсколько вольно.—Dwa słowa o Dźwinie M. hr. Borcha, 71.

75) Antiquités Russes, t. 1, 230, Gaungu-Hroles Saga: „Dicitur rex (Reggwidus), quum aetate juvenili esset, in piratica assiduus fuisse, multaque loca circa fluvium Dynam, qui per regnum Gardorum labitur, subiecisse, inde variis gentibus in regno Orientali bellum intulisse... hic fluvius maximorum in orbe terrarum fluminum tertius aut quartus est; fontem hujus fluvii Ingwar ille late peregrinans, quemadmodum in ejus historia commemoratum est, perquisivit"... Россія въ сагахъ называется: Gardhar, Holmgardhr, Gardhariki, Austrriki, Austvegr, Ostragard.—

76) Antiquitès Russes, t. II, 93, 431.

77) Dwa słowa o Dźwinie M. hr. Borcha, 74—76.

78) И. Е. Забѣлинъ, 1, 177—178. II, 54—55.—Słównik Geograficzny królewstwa Polskiego. Encyklopedyja Powszechna. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ говорится, что Двиногородъ (Dźwinogrod), деревня въ Галиціи, на лѣвомъ берегу Днѣстра,—древній русскій городъ Звенигородъ.

И на берегу Балтійскаго моря, и близъ рѣки Лучосы озера носятъ одно и то-же названіе „Девинъ“, „Девино“; рѣчка Одровъ (Адровъ), впадающая въ Днѣпръ, напоминаетъ самую знатную рѣку Балтійскаго поморья, Одру; въ Полоцкомъ у., верстахъ въ 8—10 къ с. отъ Двины—два ручья Девинка и дер. Девинка; въ Невельскомъ у. есть оз. Ордово; р. Дубна, притокъ Зап. Двины, вытекаетъ изъ оз. Ардова, Динаб. у.—

79) Исторія Ливоніи (Чешихина). Рига, 1884. Т. 1, стр. 116.

80) Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, стр. 6.

81) Нельзя умолчать о слѣдующемъ странномъ мнѣніи гр. Борха въ его, вообще почтенномъ, трудѣ: Dwa słowa o Dźwinie: „Названіе „Двина“ заключаетъ въ себѣ какъ бы нѣкій большой трудъ, двигаетъ какую-то тяжесть, какъ бы заставляетъ рѣку течь лѣниво и неохотно. Дѣйствительно, въ языкѣ, изъ котораго произошло это названіе древняго Рудона, слова: двинь, придвинь—означаютъ поталкивай, подвигай. Даже польская рѣчь не въ силахъ выразить той трудности, какая содержится въ дѣйствіи, выражаемомъ этими словами. Двинься—говорится человѣку обремененному, коню, волу, всякому животному сонливому, лѣнивому: даже объ освобожденной отъ льдовъ водѣ Русскій, обыкновенно, говоритъ: рѣка двинулась, какъ бы говоря: рѣка двинула себя. И въ самомъ дѣлѣ, весьма прилично нынѣ это имя—Двина—водамъ нашей мѣстной рѣки. Она—такая голубая, такъ весело блестящая при солнечныхъ лучахъ,—течетъ, въ наши времена, тяжело, небрежно и во многихъ мѣстахъ, кажется, едва-едва шевелится“... Да простятъ мнѣ читатели, что я утомляю ихъ вниманіе такими бреднями „въ школьническомъ духѣ (żakowskiego toku sielankę)“, какъ выражается самъ авторъ. Гр. Борхъ не могъ не знать, что и въ польскомъ языкѣ есть слово вполнѣ соотвѣтственное, почти однозвучное и совершенно однозначущее русскому двигать—dźwignąc. Борхъ писалъ въ 1843 году. Въ выходящемъ нынѣ весьма почтенномъ (хотя и не чуждомъ, къ сожалѣнію, нѣкоторыхъ тенденцій) трудѣ Słownik Geograficzny, подъ словомъ „Dźwina“, читаемъ: „Dźwina, właściwie Dźwina Zachodnia—dla odróżnenia od Północnej, która jednak, jako rzekę wyłącznie rossyjską, możnoby nazywać rossyjskiem mianem Dwiny“... (т. е. „Дзьвина, собственно Дзьвина Западная—для различія отъ Сѣверной, которую, однакожъ, какъ рѣку исключительно русскую, можно бы называть русскимъ именемъ Двины)!

82) И. Е. Забѣлинъ, т. 1, 152: „Велеты (Волоты), или Лютичи—жители островов въ устьѣ Одера; имя ихъ означало тѣхъ-же Вагровъ, (иначе Варговъ), лютыхъ волковъ. Имя Велеты больше всего звучало, говоритъ Шафарикъ, въ теченіи четырехъ столѣтій, съ 798 по 1157 г. Даже Балтійское море называлось иногда по ихъ имени Велетскимъ". И. Е Забѣлинъ, 1, 182: „Сѣверная Двина, подобно Западной, несомнѣнно также приняла свое имя отъ промышленныхъ и предпріимчивыхъ Велетовъ"...

Откуда происходитъ самое имя Двины—предоставляю судить людямъ науки. Съ своей стороны, я ограничусь только предположеніями: 1) быть можетъ, названіе Двина происходитъ отъ слова двинуть (рѣка двинулась); 2) быть можетъ, названіе это стоитъ въ связи съ названіемъ р. Винд-ава (рѣка Винидовъ?): вѣдь, Двина называлась и Виною; 3) наконецъ, въ виду множества рѣкъ и рѣчекъ, носящихъ имя Двины, нельзя-ли думать, что это названіе означало, наравнѣ съ Дунаемъ и Дономъ, вообще рѣку?

83) Венелинъ, Морошкинъ, Савельевъ, Максимовичъ, Гедеоновъ; къ тому-же склоняется и И. Е. Забѣлинъ (1, 165).

84) Въ литовскомъ яз. встрѣчаются слова daugis, dauguwe, daugumas—множество, изобиліе, масса; въ латышскомъ яз. *g* перешло въ *dz*, daudz—много, daudzums—множество; въ словѣ Daugawa *g* сохранилось не смягченнымъ; то-же мы видимъ въ распространенной латышской фамиліи Daugulis. Корень *awa* (латинское *aqua*, древнегерман. *aha*, перешедшее въ *aa*) сохранился въ латышскомъ словѣ awots—ключъ, источникъ. Гр. Борхъ, говоря сначала весьма дѣльно о происхожденіи слова Daugawa, подъ конецъ замечтался и пришелъ къ выводу, что Daugawa—это латышское Vae victis!

Гр. Борхъ говоритъ, что Двина „могла называться и Кораксомъ"; такого названія я не нашелъ.

85) Источники и пособія: „Чертежъ и описаніе, 1701 года, Декабря 11, учиненное стольникомъ Максимомъ Цызыревымъ, начавъ отъ Витебска вверхъ до вершинъ Двины рѣки, съ показаніемъ селъ, деревень, лѣсовъ и судовъ, по оной рѣкѣ ходящихъ". Подлинникъ хранится въ Библіотекѣ Моск. Глав. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Текстъ былъ напечатанъ И. Ѳ. Токмаковымъ въ Витебскихъ Губ. Вѣд. за 1888 годъ.—Hydrographie des Russischen Reichs. Von I. Ch. Stuckenberg. St. Peterburg, 1844. T. 1.—Витебскія Губ. Вѣд. 1860 г., № 21, 27, 28.—Ekcyklopedyia Powszechna, Orgelbranda, t. VII. Warszawa, 1861.—Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собр. офицерами генер. штаба. Курляндская губ. Сост. А. Орановскій. СПБ. 1862; Лифляндская губ. Сост. ф. Веймарнъ. СПБ. 1864 г.—Географическо-Статистическій Словарь Россійской имперіи, П. Семенова. СПБ. 1863—1885.—Сборникъ въ память Перваго Русскаго Статист. Съѣзда въ 1870 г. Сост. А. Сементовскій. СПБ. 1872. (Въ этой кни-

гѣ такая масса опечатокъ, что пользоваться ею надо крайне осмотрительно; тоже слѣдуетъ сказать и о слѣдующей книгѣ Поля:) Pólnocny wschód Europy i hydrografija Polski, przez Wincentego Pola, Lwów, 1876.—Карта 4-го участка Путей Сообщенія Могилевскаго Округа.--Сокращенные планы участка р. Западной Двины отъ Витебска до Клейнъ-Юнгфернгофа. Сост. по изслѣдов. Западно-Дв. описной партіи, произв. въ 1886 и 87 г., подъ руководствомъ инженера Н. Ф. Шелюты (на 41 листѣ).—Изъ поѣздки къ истокамъ Днѣпра, Западной Двины и Волги. Д. Н. Анучина. Сѣверный Вѣстникъ, 1891 г., № 8.—Матеріалы къ описанію Двины и судоходства по Двинѣ, О. М. Киселева (Вит. Губ. Вѣд. 1891 г., №№ 66, 68 и 70): „Записано со словъ кормчихъ и штурмовыхъ". Тѣмъ-же О. М. Кисселевымъ доставлены мнѣ дополненія къ его „Матеріаламъ".

86) Д. Анучинъ. „Изъ поѣздки къ истокамъ Днѣпра, З. Двины и Волги."

87) По лѣтописи: „Двина ис Волковьскаго лѣса потечеть, а идетъ на полунощье и внидеть в море Варяжьское".—На картѣ Дженкинсона, 1562 года, Двина, Днѣпръ и Волга вытекаютъ изъ одного и того-же озера „Volock lacus."—Въ „Описаніи" стольника М. Цызырева говорится: „Рѣка Двина вышла во Ржевскомъ у., ото Ржевы въ 120 в., прозваніемъ изъ Заковицкаго лѣсу и впала въ озеро Аөото (Охватъ)".—Штукенбергъ: „Точнѣе говоря, началомъ ея (Двины) служитъ, собственно, маленькій, не болѣе 1 в. длиною, ручеекъ при дер. Корякино, высачивающійся въ густомъ лѣсу изъ моховаго болота, который, вѣроятно, нѣкогда было озеромъ".—Географическо-Ст. словарь Семенова, т. II.—Точнѣе всего истоки Двины описаны въ указанной выше статьѣ проф. Д. Н. Анучина.

88) Стольникъ Цызыревъ въ своемъ „Описаніи" опредѣляетъ протяженіе Двины отъ истоковъ до Витебска въ 323.—Штукенбергъ вычислилъ ее по спеціальнымъ картамъ въ 800 в.—Въ физическомъ атласѣ Берггауза показана она въ 140 миль.—Въ руководствѣ статистики Соколовскаго—около 1000 в. (См. Описаніе Курляндской губ. Орановскаго, стр. 44).—И. Стрѣльбицкій (Исчисленіе поверхности Росс. Имп. Спб. 1889 г.) опредѣляетъ протяженіе Двины въ 938 в.—А. Тилло (О длинѣ рѣкъ Европейской Россіи. Въ извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ., 1883 г., т. XIX, вып. 3), по 1-му вычисленію 860, по 2-му—882, средн. 870 в.—Н. Ф. Шелюта разстояніе отъ Витебска до мз. Клейнъ-Юнгфернгофъ (въ 8 в. отъ Риги) опредѣляетъ въ 552 в.—Въ помѣщенномъ здѣсь вычисленіи отъ Витебска до Риги въ 575 в. принятъ въ разсчетъ лѣвый рукавъ Двины у о. Далена, или Сухая Двина; если же принять во вниманіе правый рукавъ, который короче лѣваго на 3 в., то разстояніе отъ Витебска до моря будетъ 572 в. (согласно съ исчисленіемъ Н. Ф. Шелюты и А. Пабста).

Направленіе теченія Двины, М. Антоновичъ (Геогностическій очеркъ береговъ Западной Двины) описываетъ такъ: „Вступивши въ Витебскую губ. у с. Баева, Двина имѣетъ довольно правильное по направленію теченіе. Сначала идетъ въ юго-запад. направленіи и притомъ дѣлаетъ это довольно правильными

уступами, или ступеньками, т. е. спустившись почти по прямой линіи на югъ она поворачиваетъ почти подъ прямымъ угломъ на зап., а подвинувшись почти прямолинейно въ западномъ направленіи, снова спускается перпендикулярно на югъ. Такъ, начиная отъ восточной границы и до с. Устье, она съ незначительными уклоненіями подвигается на западъ, отъ этого же села до с. Сертеи спускается почти прямолинейно на югъ; отъ Сертеи до Велижа подвигается на зап.; отъ Велижа до с. Верховье спускается на югъ; отъ Верховья до с. Курина подвигается на западъ; а отъ Курина до Витебска, съ уклоненіемъ къ западу, всетаки продолжаетъ спускаться на югъ. Отъ Витебска до Стараго села Двина подвигается на западъ; а затѣмъ до села Вяжище опускается на югъ. Отъ Вяжище до Авдѣевичъ подвигается на западъ, а затѣмъ до мѣстечка Бѣшенковичъ опускается на югъ. Бѣшенковичи составляютъ самый крайній пунктъ ея южнаго направленія. До этого пункта З. Двина текла почти параллельно съ Днѣпромъ, съ этого же мѣста они раздѣляются: Днѣпръ у Орши идетъ прямо на югъ, а Двина круто поворачиваетъ въ другую сторону, т. е. принимаетъ противоположное прежнему сѣверо-западное направленіе и идетъ такими же уступами, какъ доселѣ, т. е. поднимается вверхъ къ сѣверу, а затѣмъ перпендикулярно подвигается по прежнему къ западу. Такъ, отъ Бѣшенковичъ до Полоцка есть нѣсколько такихъ уступовъ. Отъ Полоцка до Дисны она подвигается къ западу; а отсюда до села Покоевцы, выше Дриссы, поднимается къ сѣверу. Отъ с. Покоевцы до Динабурга, съ небольшими уклоненіями, она подвигается на западъ; а далѣе до западной границы губерніи поднимается въ сѣверо-западномъ направленіи; и собственно въ сѣверномъ направленіи достигаетъ гораздо высшей линіи, чѣмъ та, на которой она вступила въ восточную границу губерніи и съ которой стала спускаться на югъ. И любопытно то, что истокъ и устье этой рѣки лежатъ почти совершенно на одной параллели широты".

89) Такъ вычисляетъ Стрѣльбицкій. — Въ Геогр.-Стат. Словарѣ Семенова пространство рѣчной области опредѣлено: „отъ 3,000 до 3,500 кв. геогр. миль."

89) Дополненія къ притокамъ Двины; притоки съ правой стороны:

Д е б р е и с о в к а (Дебрешовка?). На 3-верстной картѣ Генер. Штаба обозначено ясно только нижнее теченіе ея, верхнее же—пунктиромъ; на другихъ картахъ этой рѣчки нѣтъ вовсе.

Т о р о п а. Въ доставленныхъ мнѣ свѣдѣніяхъ сказано: „Ходъ изъ Торопца озеромъ 10—11 в. Отъ д. Монина до с. Рѣчань (Рычань) идутъ на 2 версты мелкія и каменистыя мѣста; вер. въ 3 отъ Рѣчани рѣка проходитъ Хворостинское озеро; въ 4 в. отъ этого озера идутъ З о л о т и л о в с к і е порожки на 2 вер.; затѣмъ рѣка идетъ лугами до порожковъ С к а к á л о к ъ, потомъ тоже лугами до Пожогинскаго озера, въ концѣ котораго находятся порожки и мѣстность, называемая В и р ъ; отъ Вира рѣка опять идетъ лугами до Аверкова, откуда начинаются сильные сносы,—бойкія и каменистыя мѣста. Берега крутые и лѣсистые до д. Суковатки; вер. въ двухъ отъ Суковатки, очень опасный по-

рогъ Ольховецъ, откуда недалеко Устье, гдѣ Торопа впадаетъ въ Двину". Такимъ образомъ, въ руслѣ Торопы указывается одинъ опасный порогъ и нѣсколько порожковъ; между тѣмъ, въ Геогр. Словарѣ Семенова сказано: „пороговъ на Торопѣ нѣтъ".

Базна, иначе Базненка.

Алешки, или Рудняцкая рѣчка.

Усвяча. Лѣтъ 5 тому назадъ, рѣка эта проложила себѣ другое устье, болѣе прямое и короткое, по которому весной ходятъ лодки.

Волынка, иначе Голодница.

Язвинка (между рр. Шевенкой и Усполомъ). Беретъ начало у дер. Язвино, течетъ на ю.-ю.-в., протекаетъ в. 10, въ Двину впадаетъ у с. Старое село. Ни на 10-вер., ни на 3-верстной картѣ Генер. Штаба названія этой рѣчки нѣтъ. То-же слѣдуетъ сказать и о слѣдующихъ рѣчкахъ: Убоина, Ропна, Иловка, Перемѣрка, Росица.

Убоина (между рр. Сична и Оболь) беретъ начало у д. Клетчина, течетъ на ю.-ю.-з., протекаетъ около 10 в., въ Двину впадаетъ у д. Убоина.

Оболь (Обола — у Плятера). Севергинъ, видѣвшій эту рѣку въ 1803 г., и тогда уже нашелъ на берегахъ ея мало лѣса.

Полота. Весьма интересно слѣдующее замѣчаніе, находящееся въ соч. „Kronika Polska" Marcina Bielskiego: „Нѣкоторые полагаютъ, что лошади издыхали (во время осады Полоцка кор. Баторіемъ, въ 1579 г.) не столько отъ голода, сколько отъ самой мѣстности, и утверждаютъ, что для лошадей весьма нездорова вода въ Полотѣ, и потому всякое войско, которое только тамъ стояло, всегда теряло много лошадей; я и самъ, — прибавляетъ Бѣльскій, — видѣлъ тамъ вездѣ на поляхъ довольно много лошадиныхъ костей". (Витебская Старина, т. IV, стр. 169).

Ропна (между Полотой и Перханкой) вытекаетъ изъ оз. Оконца, течетъ къ ю.-з., протекаетъ оз. Ропно, въ Двину впадаетъ у д. Ропна; протекаетъ в. 4—5.

Перханка, иначе Охотница.

Иловка (на з. отъ Махиревки) беретъ начало у д. Лаевщины, течетъ сначала на зап., а затѣмъ поворачиваетъ на югъ; протекаетъ ок. 8 в., въ Двину впадаетъ между двумя ф. Будьковщизна; течетъ по границѣ Полоцкаго съ Дриссенскимъ у.

Перемѣрка (между Иловкой и Дриссой) беретъ начало у д. Ведуновой, течетъ къ ю.-ю.-з., протекаетъ в. 10, въ Двину впадаетъ почти напротивъ госп. д. Лонки.

Сарьянка. На 3-верстной картѣ Ген. Штаба эта рѣка въ верхнемъ теченіи названа „Сырья"; Н. Ф. Шелюта также называетъ эту рѣку „Сырьянкою"; но мѣстные жители такого названія не знаютъ.

Росица (между Сарьянкой и Индрицей).

Индрица, иначе Индра.

Скайста, иначе Балтица, или Балтика.

Бука, иначе Ужвальда.

Иванъ (Тартакъ), иначе Иванова рѣка.

Персе, Перзе, Перессія (между Эвстомъ и Огеромъ) беретъ начало у д. Смикке, въ Венденскомъ у. Лифляндской губ., течетъ сначала на югъ, затѣмъ на ю.-з., потомъ опять на югъ, потомъ на з. и, наконецъ, опять на югъ; протекаетъ около 35 в.; въ Двину впадаетъ близъ замка Кокенгузенъ.

Дополненіе къ притокамъ Двины съ лѣвой стороны:

Межа. Отъ устья р. Обши до Ордынской пустыни опасныхъ мѣстъ для сплава нѣтъ; отъ Ордынка начинаются сносы или косы: Ястребокъ, Канатъ, Воробьи, Медвѣдокъ, Сыръ, Ходаны, Дубоцкіе, Кошельки, Прялицы, Бобовая лука и другіе. Въ малую воду на Межѣ очень много острововъ. Берега ея вообще круты и лѣсисты. Обша, притокъ Межи. Отъ г. Бѣлой до дер. Филюкина берега возвышенные, а отъ Филюкина до рѣчки Эльбы берега низкіе и заливаются водою. Русло и берега Обши мягкіе и песчаные.

Каспля. Отъ Порѣчья мелкія и опасныя мѣста: Ситники, Храпуны и Котельчики; берега очень крутые.

Въ перечисленіи притоковъ Каспли съ правой стороны пропущена р. Лонна, съ притокомъ Вязменкой, текущей по границѣ Порѣчскаго у. Смол. губ. и Велижскаго у. Витебской.

Рутавеча, притокъ Каспли, вытекаетъ изъ оз. Микулинскаго, Оршанскаго у., течетъ въ рѣчной долинѣ, расположенной между дов. высокими возвышенностями; въ Касплю впадаетъ у с. Понизовье, Порѣчскаго у. Смоленской губ.; въ рѣкѣ масса дубовыхъ стволовъ.

Паленица Сухая, притокъ Каспли, беретъ начало близъ м. Колышекъ, Витебскаго у.; берега невысокіе, сначала глинистые, а затѣмъ песчаные. Рѣка, подмывъ, лѣтъ 25 назадъ, берегъ у Колышекъ, вымыла часть костей мамонта.

Кривина Верхняя, иначе Кривенка.

Пресвята, въ нижнемъ теченіи—Кобыла, вытекаетъ изъ оз. Пресвята, течетъ сначала на с.-в., затѣмъ на в., наконецъ, на с.-с.-в.; протекаетъ около 5 в., въ Двину впадаетъ близъ ф. Плятерсъ, насупротивъ д. Кривины.

Лаакасе-Дветенъ. Плятеръ (Opisanie hydrograficzno—statyst. Dźwiny Zachodniéj oraz ryb, w niéj żyjących, pr. A. hr. Platera) за главную рѣку принимаетъ Иллукштанку (Иллуксту), въ которую впадаетъ съ лѣвой стороны Апакша (Лаакасе-Дветенъ).

Мѣнка (Берзе) течетъ на с.-в., протекаетъ около 3 в., въ Двину впадаетъ ниже Менкенгофа, насупротивъ ф. Ливенгофа.

Суссей (Малый Суссей), иначе Робешъ.

91) Вся III-я глава составляетъ буквальный переводъ стараго, но не устарѣвшаго (новаго нѣтъ) сочиненія: „Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen oder projectirten Schiff—und flossbaren Canaele... von I. Ch. Stuckenberg. St. Petersburg, 1841 (§§ 13—20, 22 u. Nachtrag). Я не рѣшился дѣлать въ текстѣ никакихъ измѣненій (кромѣ правописанія географическихъ именъ) и дополненій; всѣ дополненія помѣщаются здѣсь, въ примѣчаніяхъ.

92) „Указъ именный, данный д. т. с. Сиверсу.—О соединеніи рѣкъ Днѣпра съ Двиною посредствомъ рѣкъ Березины и Уллы. 23 февраля 1797 г.

„Принявъ за благо представленный Намъ планъ о соединеніи Днѣпра съ Двиною посредствомъ рѣки Березины и Уллы повелѣваемъ подъ главною дирекціею вашей произвести оный въ дѣйство; и въ слѣдствіе того указали Мы Нашему т. с. и государственному казначею Васильеву отпустить въ распоряженіе ваше въ число требуемой по смѣтѣ суммы 329,387 рублей съ копѣйками въ сонынѣшнемъ году изъ казначействъ Нашихъ 80,000 рублей, а остальныя по соглашенію съ вами въ будущихъ 1798 и 1799 годахъ. Показанныя по плану три мельницы ко уничтоженію слѣдующихъ на рѣкахъ Сергучо и Уллѣ у частныхъ людей повелѣваемъ купить по добровольному съ ними договору. Деньги нужныя по списку при планѣ представленному на содержаніе при работѣ Директора, трехъ надзирателей и прочихъ чиновъ заимствовать изъ оныхъ же суммъ, а инвалидовъ, четырехъ унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ истребовать отъ военнаго начальства. Между тѣмъ, чтобъ доставить подданнымъ Нашимъ болѣе выгодъ умноженіемъ надежныхъ водяныхъ сообщеній, желаемъ, дабы ближайшие и точнѣйшие учинены были осмотры подъ распоряженіемъ вашимъ потребные 1) для отдѣлки канала именуемаго Огинскаго служащаго къ соединенію рѣки Припети съ Неманомъ, 2) для сообщенія между Неманомъ и Двиною посредствомъ рѣки Невѣжи и Лавенны, и 3) для соединенія Припети съ Бугомъ посредствомъ канала именуемаго Королевскаго, потомъ намъ представить отъ васъ вѣрные планы и смѣты, по которымъ могли бы Мы изъявить волю Нашу объ исполненіи того и назначить надобныя суммы".—(П. С. З. Р. И., т. XXIV, № 17824).

„Высочайше утвержденный докладъ главнаго директора водяныхъ коммуникацій графа Сиверса.—Объ ассигнованіи суммъ на довершеніе Березинскаго канала для соединенія Днѣпра съ Двиною. 20 февраля 1800 г.

„Докладъ. При сочиненіи плана и смѣты Березинскаго канала для соединенія сей рѣки съ рѣкою Уллою и оными Днѣпра съ Двиною, основались на польскомъ планѣ, найденномъ въ кабинетѣ, и по оному ассигновано было въ началѣ 1797 года 329,388 руб.; но какъ по свидѣтельству моему обще съ г. тайнымъ сов. Герардомъ, а потомъ точномъ нивелированіи ген.-м. де-Волланта и Герарда, оказалось, что сверхъ назначенныхъ съ начала 4-хъ шлюзовъ еще потребно 9 другихъ и копки на 10 верстъ, чѣмъ и совершится соединеніи Двины и Днѣпра: то по сему сдѣлана вновь смѣта, по коей нужно оказывается

еще 500,000 рублей, кои я располагаю на 4 года, на каждый по 125,000 рублей. О чемъ симъ всеподданнѣйше представляю на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоразсмотрѣніе, подносъ при семъ планъ соединенія сихъ важныхъ судоходныхъ рѣкъ и оными Балтійскаго съ Чернымъ моремъ.— Резолюція „Быть по сему". (П. С. З. Р. И., т. XXVI, № 19287).

О денежномъ сборѣ съ судовъ, мачтоваго и строеваго лѣса, проходящихъ по Березинскому каналу, см. П. С. З. Р. И., т. XXVIII, № 21,671, 17 марта 1805 года.

Штатъ для присмотра за судоходствомъ и гидравлическими сооруженіями по Березинскому каналу, 17 марта 1805 г., см. Книгу штатовъ.

93) „Какъ видно изъ письма французскаго эмигранта графа де-Клермонъ-Тоннеръ, писанномъ въ 1810 г. къ принцу Георгу Ольденбургскому, будто-бы еще въ 1803 г. онъ прошелъ по каналу съ баркою; объ этомъ, однакожъ, не упоминаетъ ни одинъ оффиціальный актъ, кромѣ донесенія надзирателя въ Лепелѣ, отъ 5 іюня 1803 г. Въ донесеніи этомъ говорится, что графъ Клермонъ-Тоннеръ благополучно провелъ по каналу барку въ 13 саж. длины и 4 саж. ширины, съ грузомъ въ 3600 пуд., и еще полубарку въ 5 саж. длины и 2 саж. ширины, съ грузомъ въ 600 пуд.; оба судна погружены были въ воду на 17 вершковъ. Суда эти пришли 2 мая изъ Сергута въ Лепель, а 11 мая отошли въ Уллу. О тогдашнемъ сообщеніи Клермонъ-Тоннеръ писалъ слѣдующее: „Берега озера Манеца и Сергута крайне нуждаются въ бичевникѣ; Сергутъ по мѣстамъ дотого занесенъ иломъ, что въ немъ содержится только гниль, а не вода; чтобы провести свои барки, онъ вынужденъ былъ велѣть тащить ихъ по илу блоками. Сергутъ по всему своему 20-верстному протяженію крайне жалокъ для судоходства; если не удастся укрѣпить берега и устранить илъ и гниль, то Сергутъ никогда не сдѣлается судоходнымъ. Труденъ проходъ и по Уллѣ и по Березинѣ, по причинѣ встрѣчающихся въ нихъ мелкихъ мѣстъ и древесныхъ стволовъ" (Штукенбергъ).—

На второмъ рижскомъ съѣздѣ, въ 1876 г., обсуждался, между прочимъ, вопросъ объ „устраненіи испытываемыхъ судоходствомъ затрудненій отъ мелководія озеръ Манецъ и Плавіо и бара Лепельскаго озера при выходѣ изъ него р. Уллы". (Рижскій Вѣстникъ, 1876 г., № 106).

94) „Замѣчательно, что въ данныхъ показаніяхъ годоваго транспорта взятый акцизъ нерѣдко находится въ большой несоразмѣрности съ наличною цѣною продуктовъ; трудно объяснить причины такой аномаліи; здѣсь записаны суммы, найденныя въ актахъ". (Штукенбергъ).

95) „Въ 1815 г. всѣ воды между Березиною и Чашниками вскрылись 18 марта—14 апрѣля, а замерзли опять 12—20 ноября; въ 1817 воды замерзли 3—17 ноября; въ 1818 г. вскрылись 12 марта—14 апрѣля" (Штукенбергъ).

96) „Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ на Березинской системѣ исполнено немало т.-наз. гидротехническихъ работъ, изъ которыхъ много подъ управленіемъ

дѣльнаго и опытнаго инженера г. Н...ра. Цѣнность товарнаго лѣса, сплавленнаго по Березинскому каналу въ Ригу въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ, по собраннымъ управленіемъ канала свѣдѣніямъ, простиралась: въ 1886 г. до 123.402 руб., въ 1887 г.—98.914 р., въ 1888 г.—171.912 р., въ 1889 г.—242.134 р., въ 1890 г.—206.357 р.“ (Kraj, 1891 г., № 11).

На содержаніе и устройство Березинской системы израсходовано (по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ):

	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Содержаніе личн. состава .	7.624 р. 75 к.	6.564 р. 98 к.	6.543 р. 48 к.
Хозяйственные расходы . .	331 р. 82 к.	—	—
Наемъ рабочихъ	10.632 р. 79 к.	10.400 р. 14 к.	11.091 р. 18 к.
Разъѣздныхъ	—	26 р. 49 к.	106 р. 84 к.
Капитальный ремонтъ . . .	1.574 р. 44 к.	6.381 р. 18 к.	27.550 р. 88 к.
Обыкновенный ремонтъ . .	29.954 р. 31 к.	24.793 р. 80 к.	23.899 р. 71 к.
Итого. . .	51.118 р. 11 к.	48.166 р. 59 к.	69.192 р. 9 к.

Свѣдѣнія о доходахъ по сбору съ судоходства; поступило въ кассу Лепельской дистанціи:

709 р. 92 к.	599 р. 66 к.	355 р. 75 к.

97) Проектъ этого соединенія особенно интересенъ въ томъ отношеніи’ что и въ послѣднее время (лѣтъ 7 тому назадъ) производились вновь изысканія по той-же линіи. Изысканія производились подъ руководствомъ инженера Н. Ф. Шелюты. Подробности еще неизвѣстны. Мнѣ извѣстно только слѣдующее: предположено соединить Лучосу съ Оршицей; каналъ надѣются приспособить для судовъ въ 30 саж. длины и 5 саж. ширины, способныхъ поднять до 30,000 пудовъ груза; осадка судовъ $1^1/_2$ аршина; въ одну навигацію по каналу можетъ пройти до 120 милліоновъ пудовъ груза. Стоимость канала исчислена въ 8 мил. рублей.

98 а (стр. 82). „Такъ именно выражается Дезедера въ своемъ меморіалѣ, написанномъ по-французски. Но это, очевидно, слишкомъ много; можно полагать, что, по ошибкѣ, въ рукописи туазы поставлены вмѣсто футовъ, но тогда было бы слишкомъ мало; не видно также, должно ли разумѣть здѣсь французскіе туазы, или слѣдуетъ принять эту мѣру за русскія сажени?“ (Штукенбергъ).

98 б (стр. 89). Былъ и еще проектъ „сообшенія между Неманомъ и Двиною посредствомъ р. Невѣжи и Лавенны“. (П. С. З. Р. И., т. XXIV, № 17. 824).

99) Истоки р. Пони Штукенбергъ указываетъ у деревень: „Sabori, Klein Ssalominki, Tschischki“. Я привелъ названія деревень по картѣ Стрѣльбицкаго.

100) Это несовсѣмъ точно; извѣстія и таблицы доказываютъ, что иногда нагруженныя барки шли внизъ отъ Великихъ-Лукъ и опять возвращались туда.

101) У Штукенберга: „Ssoreto, Nekro, Ssokato, Plavo, Ossisno“. Ssoreto, очевидно, Серуты; Nekro, вѣроятно, Несно; Ssokato, быть можетъ, Сесито; но что

за озера „Plavo“ и „Ossisno“? Мѣстные жители не знаютъ такихъ озеръ, на картахъ я тоже не нашелъ ихъ. Часть береговъ озера Узменя извѣстна подъ именемъ „Плавы“—отъ плавучихъ островковъ, находящихся у этихъ береговъ; не это-ли обстоятельство и дало поводъ къ превращенію части озера Узменя въ особое озеро „Plavo“? Ossisno же, быть можетъ, Узмень.

Въ 1827 г., командированы были инженеры: Загоскинъ, Мельниковъ, Коновкинъ, Мацневъ и Запольскій „для изысканій по соединенію Западной Двины съ р. Ловать“. (Архивъ Витебск. Губ. Пр., св. № 72 за 1827 г. Результатовъ изслѣдованія изъ дѣла не видно).

И нынѣ между р. Усвячею и Ловатью замѣтны какъ бы слѣды канала, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ „Копанки“. „Копанка“. начинается у довольно большого ручья, вытекающаго изъ мха, извѣстнаго подъ названіемъ „Краснаго-Волочинскаго“, а впадающаго въ р. Ловать, близъ д. Прудокъ, Узковской волости; затѣмъ, направляясь къ р. Усвячѣ, Копанка“ проходитъ по названному мху, вблизи д. Царинокъ, Усвятской волости, и оканчивается немного выше дер. Прудища, у пролива, соединяющаго Ужанское озеро съ оз. Узменемъ; это послѣднее небольшою рѣчкою соединяется съ Усвятскимъ оз., чрезъ которое проходитъ р. Усвяча. Длина „Копанки“ около двухъ верстъ, ширина до 3 саж., а глубина доходитъ до 1 саж. Очертаніе „Копанки“ совершенно ясно видно по мху, хотя мѣстами и заросло“. (Свѣдѣнія эти сообщены о. протоіереемъ И. В. Короткевичемъ, которому и приношу мою благодарность). Быть можетъ, впрочемъ, „Копанка“—просто канава, проведенная для осушки болота.

В. Поль (Północny wschód Europy, str. 448) пишетъ: „Połączenia wodne Dźwiny z Newą. Kanał Wielkołucki łączy Dźwinę z Newą za pośrednictwem Uświaty, wpadającéj do Dźwiny z jednéj strony, a z drugiéj za pośrednictwem Łowaci rzéki, jeziora Ilmena, rzéki Wołhowy i jeziora Ładogi, które swym przyrodzonym upustem tworzy rzékę Newę. Kanał poczyna się pod miastem Uświatem na północy od jeziora Uświatskiego, z którego Uświata wypływa, a kończy się pod Wielkiemi Łukami, przypiérając do Łowaci. Długość jego wynosi 12 mil z południa ku północy. Na samym prawie środku téj przestrzeni i w punkcie przewagi wód leży jezioro Sieruty, na które prowadzono kanał i które go zasiła swemi wodami“. Откуда Поль почерпнулъ эти свѣдѣнія—не знаю, но такого канала еще нѣтъ: онъ былъ только въ проектѣ.

102) „Озеро Себежъ имѣетъ глубины 4—29 ф., берега и дно песчаные; оз. Вороново глубиною 24 ф., дно и берега состоятъ изъ песка и глины; оз. Глубокое глубиною 8—29 ф., имѣетъ такіе же берега, какъ и оз. Вороново, весною поднимается на $3^1/_2$ фута; на такую же высоту поднимается и оз. Лисно; послѣднее имѣетъ глубины 6—23 ф. а оз. Нещерицъ (Нечероцо) 3—32 фута; озеро Сволно дотого наполнено иломъ, что самая малая лодка съ трудомъ можетъ пройти по этой,—болѣе похожей на болото,

чѣмъ на озеро,—водѣ; у этого озера предположено было провести обводный ка-
налъ, 800 с. длины, но это не было приведено въ исполненіе. Р. Сволна
шириною $3^1/_2$—7 саж., длиною, слѣдуя по извилинамъ, до 100 в., имѣетъ 29
ф. паденія, 15 секундъ 36 ф. быстроты и поднимается весною на $8^1/_2$—12 ф.“.
(Штукенбергъ).

103) Сенатскій указъ о соединеніи Себежскаго озера съ р. Дриссою, 23 декабря 1811 г.

„Правительствующій сенатъ слушали рапортъ Е. И. Высочества глав-
наго директора Путей Сообщенія принца Георгія Голстейнъ-Ольденбурскаго,
при коемъ представляя копію съ Высочайшаго Именнаго указа, на имя его въ
5 день минувшаго ноября послѣдовавшаго, относительно соединенія Себежска-
го озера съ р. Дриссою, просилъ Правительствующій Сенатъ учинить надле-
жащія распоряженія, дабы сей новый путь объявленъ былъ судоходнымъ, на ос-
нованіи существующихъ на таковые случаи узаконеній, и притомъ изъяснилъ,
что систему онаго составлятъ будутъ слѣдующія воды: 1) Себежское озеро, въ
4 в. отъ города сего имени лежащее, соединенное небольшою рѣчкою, имену-
емою Угоринка съ оз. Вороновымъ. 2) Вороново, соединенное также съ Бѣ-
лымъ оз. заливами Ветитеромъ и Глубокимъ и рѣчкою Глубошицею. 3) Бѣлое
озеро. 4) Озеро Нечерецъ. 5) Оз. Лисна. Сіе послѣднее соединяется съ рѣчкою
Нечерицею и небольшимъ озеромъ, изъ коего истекаетъ р. Сволна, впадающая
въ Дриссу. Всѣ сіи озера и рѣчки долженствуютъ быть объявлены судоходны-
ми; по сему и нужно, чтобы все, къ таковымъ водамъ законами предписанное,
исполняемо было въ точности. Что касается до устройства и улучшенія сего
пути, то Его Императорское Высочество доносилъ, что на основаніи Высочай-
шаго о семъ повелѣнія, всѣ надлежащія мѣры имъ уже приняты. При семъ
слушали и вышеупоминаемую приложенную при семъ рапортѣ съ Именнаго Вы-
сочайшаго указа копію; а въ ономъ указѣ изображено: личное обозрѣніе пред-
полагаемаго между Себежскимъ озеромъ и рѣкою Дриссою сообщенія, Вашимъ
Императорскимъ Высочествомъ предпринятое, пріемлю Я новымъ опытомъ дѣ-
ятельной Вашей попечительности и поспѣшаю изъявить вамъ совершенную Мою
признательность. Изъ двухъ предположеній, къ установленію сего сообщенія
вами представляемыхъ, утверждаю то, которое скорѣе можетъ быть исполнено
и требуетъ меньшихъ издержекъ, а именно ходъ небольшихъ судовъ. Сумму,
на сіе потребную, согласно представленію В. И. В., дозволяю употребить изъ
тѣхъ 36,000 руб., кои въ послѣдніе годы изъ Лифляндской Казенной Палаты
на устроеніе моста чрезъ р. Угру ассигнованы. Убытокъ отъ уничтоженія рыб-
ныхъ заколовъ произойти могущій, когда требуютъ сего высшія и настоятель-
ныя государственныя нужды, не можетъ быть признанъ уважительнымъ препят-
ствіемъ. Объ удаленіи сего препятствія въ той мѣрѣ, въ какой движеніе судо-
ходства того требовать можетъ, прилагаю при семъ открытый на имя Витеб-
скаго гражданскаго губернатора указъ, предоставляя В. И. Высочеству по со-

держанію онаго, руководствовать его вашими предписаніями во всемъ, что къ успѣху дѣла сего отъ содѣйствія его зависѣть будетъ. Приказали: съ прописаніемъ означеннаго Именнаго Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія и представленія Е. И. Высочества главнаго директора Путей Сообщенія принца Георгія Голстейнъ-Ольденбургскаго для надлежащаго по онымъ исполненія и повсемѣстнаго объявленія въ Витебское и во всѣ прочія Губернскія Правленія и Правительства послать указы, каковыми дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, господамъ министрамъ, генералъ-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, управляющимъ гражданскою частію, градоначальникамъ и государственному контролеру и казначею, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и въ Московскіе Правительствующаго Сената департаменты сообщить вѣденія". П. С. З. Р. И., т. XXXI, № 24.925.

104) Путешествія Гильденштедта по Россіи. С.-Пбургъ, 1788 г., т. I, стр. 17—24. Журналъ М. Путей Сооб., 1826 г., тетрадь № 1, стр. 1.

105) „Урегулированіе верхней Двины не только доставило бы прямую пользу – собрать воду для питанія этой рѣки въ отношеніи судоходства лѣтнимъ временемъ, но чрезъ задержаніе необузданнаго подъема воды весною, достигалась бы и другая, не менѣе важная, цѣль, а именно: положить предѣлъ опустошеніямъ, какія причиняетъ рѣка эта ежегодно нынѣ у Динабурга, у Риги, и въ другихъ мѣстахъ. По нашему мнѣнію, результаты задержки резервуара въ Охватъ-Жаденьѣ, во всякомъ случаѣ, превзошли бы всю сумму выгодъ, указываемыхъ Волковымъ въ его мемуарѣ, только бы по возможности поднять выше тѣ запруды, не останавливаясь предъ тѣмъ, чтобы нѣсколько квадратныхъ верстъ луговой земли болѣе или менѣе понять водою. Мнѣніе свое мы основываемъ на поразительномъ сходствѣ,—можно сказать, на тожественной почти природѣ мѣстныхъ условій,—какое существуетъ между Цною и Тверцою въ Волочкѣ и между Двиною и Волгою, только въ разныхъ отношеніяхъ. Верхняя Двина и верхняя Мста имѣютъ между собою необыкновенное сходство; верхняя Волга сходна съ Тверцою, озеро Охватъ-Жаденье—собратъ Мстину вмѣстѣ съ верхнимъ резервуаромъ Завода; и если раздѣльный пунктъ у истока Двины не представляетъ выгоды верхняго бассейна Волочка, который постоянно наполняется водою чрезъ Цну и Шлину изъ выше лежащихъ водъ, то, зато Селигеръ и прочія источныя озера Волги предлагаютъ верхней части этой рѣки (т. е. Двины) ресурсы, далеко превосходящіе всѣ ресурсы Волоцкаго бассейна. Наше твердое убѣжденіе, что навигація между Волгою и Двиною можетъ дать воды не только на 40 дней, но, по всей вѣроятности, и на цѣлое лѣто". (Штукенбергъ).

106) П. С. З. Рос. Им., т. XXV, № 18484.—Въ Рижскомъ биржевомъ архивѣ хранится другой проектъ—инж. А. Пабста.

Слѣдуетъ еще указать на одинъ неоконченный каналъ, а именно: частными лицами начатъ былъ каналъ отъ ю.-з. части оз. Лубани къ р. Эвсту, чтобы сократить плаваніе по этой рѣкѣ, вытекающей изъ сѣв. оконечности

сказаннаго озера и текущей сначала къ с., а затѣмъ уже въ ю.-з. направле-
нія. (Mapa przebiegu Ewikszty. Inflanty Polskie... skr. Gustav baron Manteuf-
fel. Poznań, 1879).

107) Настоящая глава, почти цѣликомъ, заимствована изъ соч. М. Ан-
тоновича „Геогностическій очеркъ береговъ Западной Двины въ предѣлахъ
Витебской губерніи". Г. Антоновичъ производилъ свои изслѣдованія лѣтомъ
1871 года. Его соч. напечатано въ Горномъ Журналѣ за 1873 г., т. II. Въ
соч. Антоновича указаны слѣдующія сочин., касающіяся того-же предмета:
Blasius, Reise im Europäischen Russland 1844, t. II.—Гельмерсена, Геогности-
ческое изслѣдованіе Девонской полосы средней Россіи отъ р. Западной Двины
до Воронежа. (Записки Имп. Рус. Геогр. Общ., 1856 г., кн. XI).—Der Dewo-
nische Kalk in Livland. Von R. Pacht. 2 Aufl. Dorpat, 1859.—Geologie von
Liv-und-Kurland... Von Grewingk (Archiv für die Naturkunde Liv-Est-und Kur-
lands. I ser. II-ter Bd.).—Отчетъ по Геогностическому изслѣдованію Осташ-
ковскаго, Ржевскаго и др. уѣздовъ. А. Дитмара (Матеріалы для Геологіи Рос-
сіи С. Петербугскаго Минералогическаго Общества. Т. III).

Кромѣ этихъ сочиненій, слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующія: „Отложенія
Девонской системы Европейской Россіи. П. Венюкова. СПБ. 1884 г.—Bericht
über die in der Zeit von Iuli 1884 bis zum December 1886 ausgeführten Vorar-
beiten für die Schiffbarmachung der Düna zwischen Witebsk und Riga vom
A. Pabst (Rigaer Handels-Archiv, 1887, heft. III, 18—19).

Сокращенія статьи г. Антоновича сдѣланы по труду г. П. Венюкова (стр.
336—346); нѣкоторыя свѣдѣнія въ началѣ настоящей главы взяты изъ статьи
проф. Иностранцева: Геологической очеркъ Евр. Россіи (Дополненіе къ II вып.
V тома Всеобщей Географіи Э. Реклю, стр. 75).

Считаю не лишнимъ привести здѣсь цѣликомъ замѣтку инж. А. Пабста:

„Теченіе Двины между Витебскомъ и Клейнъ-Юнгфернгофомъ геологи-
ческими условіями раздѣляется на двѣ, существенно различныя одна отъ дру-
гой, части. Двина протекаетъ по двумъ формаціямъ нашего земного шара, ко-
торыя обѣ возникли нептуническимъ путемъ, изъ коихъ, однако, одна причи-
сляется къ древнѣйшимъ, а другая къ новѣйшимъ, и лежатъ онѣ характернымъ
образомъ непосредственно одна на другой.

„На протяженіи между Витебскомъ и Царьградомъ берега Двины состо-
ятъ вездѣ изъ образованій четвертичной формаціи, въ которую морскія стремленія
разрушили твердыя части земли, смѣшали ихъ между собою и нанесли, глав-
нымъ образомъ, отъ сѣвера къ югу на Остзейскія губ., причемъ образовались
большія осажденія детрита (Detritus). Изъ песка, глины, чернозема и наносовъ,
смѣшанныхъ съ многочисленными эрратическими глыбами, состоятъ высокіе
берега Двины, между которыми медленно текущая рѣка совершаетъ свое тече-

ніе въ песчановъ ложѣ. Гдѣ она наталкивается на препятствія,—тамъ онѣ состоятъ изъ большихъ наносовъ и эрратическихъ глыбъ.

„Отъ Царьграда выступаютъ въ рѣчномъ руслѣ твердые скалистые пласты девонской формаціи, одинъ изъ древнѣйшихъ нептуническихъ видовъ, и именно встрѣчается почти только доломитъ средняго пласта этой формаціи. Лежащій подъ доломитомъ хрящевой пластъ долженъ появляться только на короткомъ протяженіи въ рѣчномъ ложѣ у Кокенгузена, а верхній, лежащій на доломитѣ, хрящевой пластъ только между Гроссъ-Юнгфернгофомъ и Кеггумомъ, въ высшихъ частяхъ берега. Въ состоящей изъ доломита, известняка, мергеля и глины почвѣ,—въ которой пласты имѣютъ, большею частью, нарушенное наслоеніе, но, относительно, незначительно повышаются и понижаются,—ложе рѣки то больше, то меньше врѣзывается. Ложе рѣки, вслѣдствіе проходящихъ по нему скалистыхъ отмелей, дѣлается лѣстницевиднымъ, отчего и образуются пороги. Если пласты лежатъ почти ровно, то мелкая рѣка на нихъ расширяется; если же они поднимаются или понижаются, то образуются острые рифы, по которымъ низвергается вода.

„Неравномѣрно твердый камень отдѣльныхъ скалъ представляетъ довольно значительное сопротивленіе безпрерывной дѣятельности стремящейся воды и рѣчному наносу, такъ что идущее далѣе и далѣе впередъ размываніе (érosion) на общее видоизмѣненіе теченія рѣки и ея береговъ производитъ лишь едва замѣтное дѣйствіе. Десятки уже лѣтъ извѣстные рифы въ рѣчномъ ложѣ и пороги находятся въ томъ же самомъ положеніи, и только наносныя осажденія замѣтно измѣняются съ годами“.—

Помѣщаю здѣсь также слѣдующія свѣдѣнія о Витебской губ. въ геологическомъ отношеніи, заимствованныя изъ указаннаго выше соч. П. Венюкова: „Витебская губ. очень мало изслѣдована въ геологическомъ отношеніи... Эта губ. покрыта большею частью наносами, которые пользуются въ ней громаднымъ развитіемъ, такъ что коренныя породы, можно сказать, почти исключительно обнажаются по берегамъ Западной Двины.. Что касается до распространенія породъ въ Витебской губерніи, не по берегамъ Двины, то по этому вопросу мы имѣемъ вообще очень немногочисленныя указанія. Въ западной части губерніи близъ границы съ Лифляндіею проф. Гревингкъ указываетъ нѣсколько обнаженій около Лубанскаго озера, по небольшимъ рѣчкамъ: Мальтѣ, Рѣжицѣ и Мальмутѣ, впадающимъ въ это озеро; затѣмъ есть еще обнаженіе доломитовъ около Резентова, близъ станціи Варшавской ж. д. Антонополь. Что касается до восточной части губерніи, то здѣсь, по всей вѣроятности, коренныя породы скрыты подъ толщею наносовъ. Академикъ Гельмерсенъ проѣзжалъ изъ Полоцка въ Невель и изъ этого послѣдняго города въ Витебскъ и нигдѣ на всемъ протяженіи этой дороги не нашелъ выходовъ девонскихъ породъ. Точно также г. Дитмаръ проѣхалъ чрезъ Суражъ, Велижъ въ Торонецъ Псковской губерніи и нигдѣ на всемъ пути не встрѣтилъ ни малѣйшихъ признаковъ этихъ породъ.

Если возьмемъ ту часть губерніи съ городомъ Лепелемъ, которая находится на югъ отъ Западной Двины, то объ ней мы имѣемъ еще меньше свѣдѣній: но и здѣсь точно также значительная толща ледниковаго наноса скрываетъ коренныя породы, принадлежащія несомнѣнно къ девонской системѣ, судя по тому, что кругомъ этого участка находятся обнаженія девонскихъ породъ, съ одной стороны—по Западной Двинѣ близъ Дисны, съ другой—около г. Орши.

„Изъ этого краткаго очерка распространенія породъ въ Витебской губерніи видно, что почти вся площадь ея покрыта ледниковымъ наносомъ, который достигаетъ иногда очень значительной толщи и только тамъ, гдѣ рѣки прорываютъ себѣ глубокое ложе, тамъ встрѣчаются выходы коренныхъ породъ, какъ напр., по Западной Двинѣ; въ другихъ же мѣстахъ эти послѣднія совершенно скрыты. Что же касается до литологическаго характера этихъ породъ, то это—доломиты средняго яруса девонской системы“.—

108) Источники и пособія: Hydrographie von Stuckenberg.—Ad. hr. Plater Opisanie hydrograficzno-statystyczne Dźwiny Zachodniéj, oraz ryb w niéj żyiących. Wilno, 1861.—Рижскій Вѣстникъ, 1875 г., №№ 56, 58 и 151.—Bericht über die in der Zeit vom Juli 1884 bis zum December 1886 ausgeführten Vorarbeiten für die Schiffbarmachung der Düna zwischen Witebsk und Riga vom Hafenbau-ingeniur A. Pabst. (Rigaer Handels-Archiv, 1887, heft III. Riga, 1887).—Generelles Project und Kostenüberschlag für die Herstellung einer für Dampfschiffe geeigneten Wasserstrasse auf der Düna zwischen Witebsk und Riga vom A. Pabst (Rigaer Handels-Archiw, 1888, heft III. Riga, 1888).—Сокращенные планы р. Западной Двины отъ Витебска до Клейнъ-Юнгфернгофа, по изслѣдованіямъ Западно-Двинской описной партіи (подъ рук. инж. Шелюты), произведен. въ 1887 и 1888 г.—Свѣдѣнія, собранныя у кормщиковъ О. М. Киселевымъ и мною лично.

109) Семенова Географическо-Статистическій Словарь, т. I, 304, 317, 589; II, 18, 80; III, 348, 417. Статья о Западной Двинѣ въ Словарѣ составлена сбивчиво, а порой и невѣрно. Такъ, показанъ несуществующій порогъ Коги; Динабургская плеса названа порогами; о. Страшный показанъ 85 в. выше; вышина горы Доберскаленъ на стр. 18, т. II, опредѣлена въ 533 ф., а на стр. 856 того же тома въ 490 ф. Ненасытецкій порогъ на Днѣпрѣ въ одномъ мѣстѣ (II, 80) показанъ 500 с. протяженія и 9 саж. 2 д. паденія, а въ другомъ (III, 417) въ 643 саж. протяженія при 24 саж. и 3 ф. паденія.

110) Велижскаго купца, О. М. Киселева.

111) Составлено, главнымъ образомъ, на основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ кормщиками; свѣдѣнія эти тщательно провѣрены.

Звѣздочкой *) обозначены острова, никогда не покрываемые водою.

112) См. приложеніе и карту.

113) Историко-Юридическіе матеріалы, извлечен. изъ актовыхъ книгъ губ. Витебской и Могилевской, подъ ред. архиваріуса М. Веревкина. Т. XXI №, 135.

114) Здѣсь приняты во вниманіе всѣ извилины; собственно, до Рубы считается всего верст. 15.

115) У Нѣмцевъ эти острова извѣстны подъ именемъ: Vogels Holm, Liebets Holm, Schlumpen Holm, Swirsden Holm, Lutzaus Holm, Hasen Holm.

116) Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. I, № 132. Приведу начало и конецъ этого любопытнаго акта: „Будучы его королевской милости у Варшавѣ, лѣта Божъего Нароженья 1557, мѣсяца Декабра 11 дня, у суботу, панъ воевода Полоцкій прыслалъ до его милости господара, поппсавшы на реистрѣ перевозы и броды на р. Двинѣ... (Далѣе см. въ текстѣ). А подъ Кесью замкомъ есть рѣка Кавъя, въ верстѣ отъ замку, а вода ведена въ замокъ зъ Узнора стюденца, а Узноръ тотъ зо Псковского прыѣзду, а ручай подъ дубомъ по лѣвой сторонѣ. А отъ Друи дорога добрая по Литовской сторонѣ, ажъ до Березы брода все мосты, а по Руской сторонѣ, почонши отъ Зембарка города ажъ до Рыги самое по обаполъ Двины дорога добрая, ачъ кольвекъ есть рѣки, але есть вездѣ мосты на нихъ, а тежъ рѣчьки и ручаи невеликіе".—

„Списокъ пороговъ и стремнинъ между Якобштадтомъ и Роммелемъ, извѣстныхъ вообще подъ названіемъ Кокенгузенскихъ. (Hydrogr. von Stuckenberg).

Названія.	Протяженіе въ футахъ.	Паденіе въ линіяхъ.
Baran (Баранъ) *)	402	320
Woreshju (Ворожея)	2449	599
Schtschablowitz (Шидловичи)	342	229
Guski (Гуськи)	201	318
Skoworodi (Сковороды)	260	260
Kossje Worobiöwj (Косы)	320	159
Petschnja (Печина)	281	567
Biljak (Биляны)	291	328
Schestwij (Шествы)	201	249
Worobjöwo Gnesdo (Воробьево)	507	220
Swenkitra (Сванкитра)	4535	775
Schtschutschie Golowa (Щучья голова)	202	204
Bludnitza (Блудница)	403	646
Salepi (Салены)	394	473
Tichaja Ruba (Тихая Руба)	362	253
Schest (Шестъ)	292	581
Brodischtschi (Бродище)	1302	1135

*) Въ скобкахъ приведены названія пороговъ, помѣщен. въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара. Искаженія названій многихъ пороговъ, какъ у Штукенберга, такъ и въ Лексиконѣ,—очевидны.

	384	803
Medwjashonok (Медвѣженокъ)	305	549
Wyschepokrow (Вышнепокрова)	301	289
Pokrow (Пояровы)	596	347
Sobatschie Nori (Собачьи Норы)	251	293
Ulan (Уланъ)	448	239
Podulan (Подъуланъ)	505	250
Tscherwjewez (Черецъ)	570	94
Siputschie Peskij (Сыпучіе пески)	550	622
Kossi Laïwanje (Косы Лайваны)	156	119
Igumen (Игуменъ)	286	95
Podigumen (Подъигуменъ)	308	141
Melnizi (Мельницы)	110	141
Hussari (Гусаки)	478	814
Kokenhus: Ruba (Кокенг.: Руба)	1011	383
Tschertowo Boroda (Чортова Борода)	806	310
Schurkewitch (Шуркевичи)	1395	369
Melnizi (Мелницы)	1000	611
Swerinitsch (Сверинифъ)	1409	302
Perssy	1201	387
Strawa (Страва)	808	159
Mal. Rodock	598	212
Bolsch. Rodock	5790	1181
Bicksal	1000	387
Straum (Строуно)	1410	338
Jüsytschy (Язынци)	4295	1370
Polki (Пулки)	3406	374
Mjatnaja Ruba (Мятная Руба)	8973	1554
Fünf Unbenannte (Безъименн.)	408	861
Kägun (Кягунъ)	801	155
Swätoj (Святунъ)	794	496
Schidowskoj Ssabor (Жидов. заворъ)	806	262
Ein Namenloser (Безъименный)	2012	1228
Oger (Огерa)	1232	341
Krywye Rjashi (Кривыя Ряжи)	4290	1104
Drey Namenlose (Безъименные)	2305	823
Batki (Латти)	531	222
Bolwanzy (Боленге)	429	480
Ruba		
Rommel (Роммельсгерба)		
Итого 62 порога . . .	132 в.	176 фут.

У Плятера, въ его: „Opisanie hydrograficzno-statyst. Dźwiny Zachodniéj“, находимъ слѣдующія свѣдѣнія о порогахъ:

„Пороги (рифы) Двинскіе и названіе ихъ“.

„Занимающіеся сплавомъ по Двинѣ насчитываютъ на ней болѣе сотни пороговъ и другихъ опасныхъ мѣстъ, которыя затрудняютъ сплавъ по этой рѣкѣ и требуютъ искусныхъ кормчихъ, какими и считаются Якобштадтцы. Ежегодно разбивается въ этихъ порогахъ нѣсколько десятковъ струговъ. Самыя опасныя скалы, известково-раковинныя, начинаются отъ Крейцбурга и Якобштадта и тянутся до Кирхгольма. Такіе пороги носятъ данныя имъ названія русскія, бѣлорусскія, польскія, латышскія; названія эти заимствованы отъ лайбочниковъ и кормчихъ и сообщаются здѣсь для любознательныхъ читателей:

„Pierwsze progi kamieniste w Dźwinie leżą w Twerskiéj gub. 7 wiorst od jeziora Ochwat; w Smoleńskiéj gub. w rzece Mierzy, w Witebskiéj gub. w Wieliżskim pow. progi zwane: Krestow i Horoszek. W Witebskim pow. Ryba i Kopacze. W Lepelskim pow. Janowicze i Mitkowicze. W Połockim pow. Detwiły i Dziśnieńki. W Dryzieńskim: Piaszczana kosa i Mielizna. W Dynaburgskim pow. od Drui do Krasławia: Karawatki, Zakładnia, Prazor, Kobylski ostrow i Kamień, Ostrowki mogilne, Sakinowski zabor, Krasławka, miejsce kręte Dźwiny i bystre między górami, iedno z pierwszych niebespiecznych na téj rzece, które flisy zowią: Krasławka małajcom zaprawka, dzielą ją na trzy kolana: Krasnołukę, Bazylichę i Tołkaczówkę. Od Krasławia do poczty Płakszy: Osietra, Taukaze; Kapyłok, Olszanka, Duba, Kareta i Drawiejki. Od Płakszy do Dynaburga: Popowy zabor, Mórawki, Krywiec piérwszy i drugi, Żydowska broda i Zielony ostrowek. Od Dynaburga do Kirupia; Illuksztańska przystań i Berozy. Od Kirupia do Owsiejowa nie ma progow na Dźwinie, od Owsiejowa do Liwenhoffu, Dzwonek. Od Liwenhoffu do Treppenhoffu i Kryżborga: Dubec, Baran, Klinowie. Od Kryżborga do Głazmanki i ujścia Ewikszty do Dźwiny: Klawkowa 1-sza i 2-ga, Pliki gołowka, Pierekorysz, progi skaliste przez 6 wiorst zwane: Worożnie, Skawarda, Szydłowik, Guska, Kossy, Bielak, Piaczyna, Żeśt, Muzołowy zabor, Bludnica, Swiniary czyli Swankitra, Popuski, Brodzież, Niedźwiedzia Ruba, Zabora Smekartowa, Zielona Ruba, czyli Salepy, Pochwalnia, Szańce, Bałwańce, Cicha Ruba. W Ryzkiéj gub. od ujścia Ewikszty do Kokenhauzy: Janiesz, Głośna Ruba, Niedźwiedź, Psia nora, Hułan czyli Dunasle, Hułański kruczek, Gerwiwiec, Zybuczaja plosa, Kakal, Ihumeń, Podihumeń, Sejmszczyje piaski, Husary, Smierdzące wody, Zwierzyniec, Kokenhauzka Ruba. Między Kokenhauzą i Remershoffem: Czartowaja (Djabła broda) i Żywuszczyj plos. Między Remershoffem i Iungfershoffem: Wierobiéj i Żeleznica. Między Jungfershoffem i Ugrą: Waskrobni, Polki, Każamiacka Ruba, Kowali, Krasnyje stony, Bratniaja gałowka i Ugra. Między Ugrą i Kirchholmem: Kiegam, Bajnia, Swietuchy i Wichry. Między Kirchholmem i Rygą: Żydowski zabor, Krywyje rożny, Kosowamutka i Głatki,

przy Kirchholmie: Bałwance, Krasnaja Ruba, Czerep, na gruncie miejskim Maruszki, 12 wiorst od Rygi“.—

117) Источники и пособія указаны въ прим. 108, а также въ нижеслѣдующихъ примѣчаніяхъ.

118) Volumina legum, t. II, str. 450.

119) Прибалтійскій Сборникъ, т. IV, стр. 295.

120) Прибалтійскій Сборникъ, т. IV, стр. 352.

121) Прибалтійскій Сборникъ, т. IV, стр. 353.

122) Hydrographie von Stuckenberg.—1-е П. Собр. З. Р. Имп., т. XX, № 14.523: „Именный указъ, данный Лифляндскому Генералъ-Губернатору Графу Броуну. О вычищеніи отъ Риги въ верхъ по Двинѣ рѣкѣ пороговъ и каменистыхъ мѣстъ, и о сборѣ пошлины со струговъ и другихъ судовъ. 1776 г. окт. 25. „На представленную отъ васъ реляцію, о вычищеніи пороговъ и каменистыхъ мѣстъ зачиная отъ Риги далѣе въ верхъ по Двинѣ, на коштѣ купеческомъ, повелѣваемъ: 1. Оное чищеніе зачать съ 1777 года и производить выбранному отъ торгующихъ купцовъ, Вяземскому депутату и купцу Венедикту Фатову, которому надъ симъ производствомъ быть и именоваться Директоромъ. 2. Что же принадлежитъ до называемыхъ въ Болванцахъ гладкихъ пороговъ и состоящихъ на Магистратскомъ грунтѣ прорывовъ, то оные засыпать, и достальные въ томъ мѣстѣ пороги вычистить надлежитъ имъ же торгующимъ къ Рижскому порту купцамъ. 3. А какъ на сіе потребна при первомъ случаѣ, на наемъ довольнаго числа работниковъ и на другіе расходы, немалая сумма: то нынѣ на первые годы полагаемый сборъ, въ купеческихъ вами Намъ представленныхъ въ оригиналѣ доношеніяхъ, со струговъ и другихъ судовъ и плотовъ быть долженъ слѣдующій, а именно: съ большаго струга, который мѣрою въ длину отъ 15 до 17 сажень, по 10 руб., а съ меньшихъ судовъ по 15 копѣекъ съ сажени; съ плотовъ съ шпировыми деревьями, съ мачтами и съ брусами, какого бъ званія и каковой бы мѣры ни были, съ каждаго плота по 6 руб.; а на которыхъ плотахъ положенъ будетъ хлѣбъ или другой товаръ, хотя много или мало, съ таковыхъ по 10 руб.; съ прочихъ же плотовъ кои будутъ съ угольемъ, съ дровами и жердями, по 2 руб. 4. Къ приходу и расходу сихъ сборныхъ денегъ, который начать съ будущаго 1777 года, опредѣлить избранныхъ отъ купцовъ, по согласію ихъ, достойныхъ людей, съ надлежащею имъ заплатою, и состоятъ имъ съ тѣми сборными деньгами въ вѣдомствѣ помянутаго Директора Фатова, и къ сему сбору быть впредь до усмотрѣнія къ тому принадлежащихъ обстоятельствъ. 5. Все же сіе повелѣваемъ вамъ имѣть въ своемъ единственномъ смотрѣніи, независящемъ ни отъ какого въ Ригѣ судебнаго мѣста. Что сіе будетъ происходить, о томъ, по окончаніи судоваго хода, прислать къ намъ каждаго года рапорты.—Ср. Историко-Юрид. Матеріалы, т. XIX, № 88.

123) Историко-Юридическіе Матеріалы, извлечен. изъ актовыхъ книгъ губ. Витеб. и Могилев., подъ ред. М. Веревкина, т. XIX, №№ 88, 89, 90.

124) 1-е Пол. Собр. Закон. Рос. И., т. XXVI, № 19,288: Высочайше утвержденный докладъ Главнаго Директора водяныхъ коммуникацій Графа Сиверса. О чисткѣ рѣки Двины и нѣкоторыхъ впадающихъ въ оную рѣкъ, и объ опредѣленіи Смотрителей. 1800 г. Февраля 20.

„Докладъ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1798 года отъ Сената поднесенъ былъ Вашему Императорскому Величеству докладъ, по разсмотрѣніи моего всеподданнѣйшаго доклада, о чисткѣ рѣки Двины и нѣкоторыхъ впадающихъ въ оную рѣкъ, съ учрежденіемъ Смотрителей по теченію болѣе 800 верстъ; но сей докладъ тогда оставленъ. А какъ Березинскій каналъ при соединеніи Двины съ Днѣпромъ и Балтійскаго съ Чернымъ моремъ, только тогда совершенно полезенъ будетъ, когда та чистка окончится и смотрѣніе надъ труднымъ по той рѣкѣ ходомъ учредится; почему и долгомъ поставляю Вашему Императорскому Величеству о сей надобности всеподданнѣйше представить. Резолюція. „Быть по сему".

125) Озера эти: Охвать-Жаденье, Отолово, чрезъ которое протек. Волкота; Соломенное, чрезъ которое протекаетъ Торопа; оз. Жижицкое, изъ котораго вытекаетъ р. Жижца; по близости отъ него лежитъ двойное оз. Двинье-Велинское, откуда вытекаетъ Двинка; оз. Усвятъ, чрезъ которое протекаетъ р. Усвяча; оз. Касплл, Дрисвятское, Лубань и другія. —

126) Рукописи Румянцевскаго Музея въ Москвѣ; ср. мою брошюру „Двинскіе, или Борисовы камни", стр. 6—9.

127) Рижскій Вѣстникъ 1876 г., № 106, 107, 109 и 110.

128) Въ срединѣ текущаго столѣтія опять обращено было вниманіе на водный путь Двины; старались привлечь плывущихъ на стругахъ изъ внутреннихъ губерній государства купцовъ, которые ежегодно терпѣли на этой рѣкѣ убытки. Когда, въ 1849 г., Управленіе Сухопутными и Водяными Сообщеніями предположило привести Березинскій каналъ въ лучшее состояніе, то оно обратилось къ Рижскому купечеству, прося сообщить свѣдѣнія о торговомъ оборотѣ съ югомъ Россіи. Въ отвѣтной бумагѣ своей Биржевой Комитетъ указалъ на необходимость исправить теченіе Двины между Велижемъ и Ригою, о чемъ Рижское Отдѣленіе Коммерческаго Совѣта неразъ уже ходатайствовало предъ генералъ-губернаторомъ, который былъ, повидимому, готовъ о такомъ предпріятіи обратиться къ высшему правительству, только бы имѣлись виды произвести исправленіе Двины и ея притоковъ посредствомъ акціонернаго общества.

Но предложеніе это помочь самимъ себѣ имѣло мало отклика со стороны наиболѣе заинтересованнаго въ дѣлѣ купечества изъ внутреннихъ губерній, а Главное Управленіе Сухопутныхъ и Водяныхъ Сообщеній не обнаружило никакой склонности принести для Двины какія-либо жертвы.

Крымская война и постройка желѣзныхъ дорогъ отодвинули опять исправленіе воднаго пути по Двинѣ на задній планъ.

9	73	83	34	35	50
10	67	83	32	34	50
11	67	83	31	33	51
12	60	83	30	32	52
13	53	66	27	31	51
14	39	61	27	30	47
15	27	58	26	30	42
16	31	51	24	30	37
17	34	51	21	30	33
18	40	51	18	29	31
19	83	49	15	28	32
20	82	47	14	27	33
21	82	43	12	26	33
22	92	41	10	24	33
23	88	39	10	22	34
24	87	36	8	22	34
25	83	32	8	20	33
26	80	30	8	19	32
27	81	30	6	18	32
28	81	28	3	17	31
29	77	25	3	16	30
30	71	23	2	14	29
31	69	23	2	13	28

По свѣдѣніямъ пом. инсп. суд. 2 суд. уч. б. Могилев., нынѣ Ковен. Ок. П. С.

Наивысшій, наинизшій и средній горизонты воды въ Двинѣ (въ Витебскѣ, Диснѣ, Динабургѣ и Фридрихштадтѣ) въ 1877—1886 г.

Самый высокій горизонтъ въ рѣкѣ Двинѣ въ каждомъ мѣсяцѣ.

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Въ Витебскѣ.										
Январь	45	48	162	42	150	47	—18	73	8	23
Февраль	12	40	108	37	83	140	—12	46	16	9
Мартъ	290	504	92	57	61	247	20	105	212	269
Апрѣль	350	500	416	305	340	120	349	336	254	265
Май	250	82	145	121	184	92	233	334	119	157
Іюнь	36	49	72	66	115	2	65	119	10	88
Іюль	112	117	98	80	30	—11	51	5	—19	33
Августъ	164	118	108	55	75	—15	65	2	—21	82
Сентябрь . . .	164	56	51	19	6	—18	20	—12	95	5
Октябрь. . . .	102	184	75	64	24	— 8	47	— 3	121	4
Ноябрь	51	225	122	180	46	13	72	18	70	138
Декабрь. . . .	66	233	96	169	72	0	86	10	40	140

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1786
Въ Дисиѣ.										
Мартъ	—	—	—	—	—	251	—	210	—	330
Апрѣль	379	539	435	364	341	99	399	311	280	304
Май	259	71	228	131	213	74	260	318	139	160
Іюнь	37	61	74	59	102	2	97	89	12	85
Іюль	119	93	128	81	33	— 9	99	8	—6	34
Августъ	156	94	134	41	54	—22	96	—3	1	57
Сентябрь	168	57	60	5	5	—22	30	—9	107	—11
Октябрь	91	198	67	112	10	—12	42	—8	127	—12
Ноябрь	60	193	102	172	—	—	54	—	—	138
Въ Динабургѣ.										
Январь	77	44	191	63	130	88	23	134	18	32
Февраль	22	85	246	114	101	197	18	92	29	24
Мартъ	340	405	237	181	114	239	32	234	196	345
Апрѣль	327	409	356	318	307	139	337	268	245	289
Май	214	93	202	142	182	85	255	268	145	156
Іюнь	50	103	75	68	93	12	102	100	32	95
Іюль	112	114	133	95	42	— 7	109	17	9	57
Августъ	135	90	140	68	90	—12	117	5	38	66
Сентябрь	160	75	80	38	52	—12	72	—2	112	9
Октябрь	98	160	102	147	37	29	68	1	133	6
Ноябрь	75	183	118	193	80	31	115	19	106	101
Декабрь	74	194	116	202	91	32	155	25	47	152
Въ Фридрихштадтѣ.										
Мартъ	—	—	—	—	—	133	—	—	—	270
Апрѣль	190	296	222	177	245	64	187	130	130	174
Май	112	33	116	82	106	30	191	138	62	80
Іюнь	25	49	6	13	20	—21	37	39	— 8	34
Іюль	14	76	53	25	1	—35	37	—21	—14	13
Августъ	10	56	42	10	6	—42	46	—28	9	14
Сентябрь	24	54	14	—22	—14	—43	11	—34	68	—26
Октябрь	1	112	33	25	1	—41	16	—31	63	—27
Ноябрь	—2	130	56	98	43	—	62	—	61	33

Самый низкій горизонтъ воды въ Двинѣ въ каждомъ мѣсяцѣ.

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Въ Витебскѣ.										
Январь	11	29	73	26	47	11	—26	47	0	8
Февраль	4	25	75	12	43	10	—18	26	0	2
Мартъ	11	25	34	22	47	110	—12	20	7	2
Апрѣль	186	76	54	86	47	51	24	133	125	77
Май	40	36	23	57	9	4	52	105	15	21
Іюнь	2	10	4	12	6	—11	7	5	—21	13
Іюль	25	26	21	28	0	—16	2	—15	—27	12
Августъ	44	9	49	5	— 5	—20	23	—13	—24	2
Сентябрь	70	25	7	0	— 4	—27	— 2	—19	—22	— 5
Октябрь	55	20	24	8	— 5	—30	20	—16	35	— 5
Ноябрь	12	90	38	40	+ 3	— 8	18	—12	15	— 5
Декабрь	20	76	44	67	3	—25	35	5	18	42
Въ Диснѣ.										
Мартъ	—	—	—	—	—	102	—	86	35	—
Апрѣль	229	78	112	135	88	47	125	168	146	81
Май	52	37	28	60	8	3	77	78	12	19
Іюнь	2	12	9	11	1	—13	19	8	—17	15
Іюль	7	5	34	31	— 5	—21	22	— 6	—21	9
Августъ	41	12	63	4	— 7	—23	31	— 9	—16	—10
Сентябрь	69	19	8	3	—11	—27	14	—15	— 5	—15
Октябрь	62	19	7	6	— 9	—30	16	—14	51	—17
Ноябрь	2	107	69	64	—	—	35	—	—	—17
Въ Динабургѣ.										
Январь	22	32	104	47	63	33	13	77	9	8
Февраль	20	32	136	37	68	33	8	58	13	13
Мартъ	20	78	92	52	66	144	10	58	29	13
Апрѣль	195	95	160	150	119	67	41	137	131	94
Май	51	53	50	48	30	12	89	102	32	36
Іюнь	13	34	19	29	9	— 9	32	17	— 8	30
Іюль	17	40	52	32	7	—13	26	— 3	—18	32
Августъ	30	26	85	30	3	—19	72	— 3	— 4	9
Сентябрь	100	33	24	8	2	—21	26	—11	25	— 3
Октябрь	75	36	28	34	4	—23	35	—10	72	2
Ноябрь	38	116	89	128	22	12	67	1	40	2
Декабрь	39	134	60	70	32	20	72	18	12	84

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Въ Фридрихштадтѣ.										
Мартъ	—	—	—	—	—	73	—	—	—	118
Апрѣль	108	37	90	90	50	20	125	77	63	40
Май	30	14	7	15	—7	—20	32	41	—7	—2
Іюнь	—13	—1	—15	—17	—19	—35	—10	—20	—32	—8
Іюль	—10	29	3	—8	—25	—41	—18	—33	—47	—6
Августъ. . . .	—4	15	20	—24	—28	—47	15	—34	—27	—24
Сентябрь . . .	—4	28	—16	—30	—43	—50	—14	—39	—2	—32
Октябрь	—8	33	—15	—22	—40	—50	—6	—38	34	—32
Ноябрь	—5	72	—38	13	—24	—	2	—	—17	—30

Средній горизонтъ воды въ Двинѣ въ іюнѣ—октябрѣ.

	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886
Въ Витебскѣ.										
Іюнь	18	25	19	33	51	—7	35	60	—6	42
Іюль	65	69	53	58	8	—14	28	—5	—24	21
Августъ	76	40	83	26	32	—17	42	—2	—23	35
Сентябрь . . .	128	43	19	6	—1	—23	7	—16	20	—2
Октябрь . . .	76	83	46	21	5	—24	32	—7	66	0
	72	52	44	29	19	—17	29	6	7	19
Въ Диснѣ.										
Іюнь	13	31	23	35	39	—6	65	50	0	48
Іюль	68	53	71	55	7	—14	53	1	—15	22
Августъ . . .	67	33	95	23	23	—23	65	—6	—7	19
Сентябрь . . .	137	41	21	4	5	—25	22	—13	40	—14
Октябрь. . . .	76	87	36	58	0	—24	32	—10	79	—14
	72	49	50	35	15	—18	47	4	19	12
Въ Динабургѣ.										
Іюнь	26	58	31	45	55	2	80	66	11	61
Іюль	61	87	88	65	26	—10	58	3	—7	43
Августъ	70	41	107	43	38	—15	96	0	16	36
Сентябрь . . .	142	52	39	26	20	—17	41	—8	57	3
Октябрь	82	76	54	64	18	—15	51	—3	97	4
	76	63	64	49	31	—11	65	11	35	29
Въ Фридрихштадтѣ.										
Іюнь	4	15	—6	—6	0	—31	19	12	—22	13
Іюль	—1	53	22	5	—16	—37	6	—29	—33	2
Августъ. . . .	0	23	28	—7	—10	—41	30	—31	—11	—7
Сентябрь . . .	4	42	—6	—25	—27	—47	—6	—36	23	—30
Октябрь. . . .	—5	59	5	—12	—26	—46	5	—35	46	—29
	0	38	9	—9	—16	—41	11	—24	1	—10

Самый высокій, самый низкій и средній горизонтъ водъ въ 1877—86 годахъ.

	Сам. выс.	Сам. низ.	Средн.
Витебская рейка.			
1877	350	2	72
1878	504	9	52
1879	416	4	44
1880	305	0	29
1881	340	— 5	19
1882	247	—30	—17
1883	349	— 2	29
1884	336	—19	6
1885	254	—27	7
1886	269	— 5	19
Дисненская рейка.			
1877	379	2	72
1878	539	5	49
1879	435	7	50
1880	364	3	35
1881	341	—11	15
1882	251	—30	—18
1883	399	14	47
1884	318	—15	4
1886	280	—21	19
1886	330	—17	12

	Сам. выс.	Сам. низ.	Средн.
Динабургская рейка.			
1877	340	13	76
1878	409	26	63
1879	356	19	64
1880	318	8	49
1881	307	2	31
1882	239	—23	—11
1883	337	26	65
1884	268	—11	11
1885	245	—18	35
1886	345	— 3	29
Фридрихштадтская рейка.			
1877	190	—13	0
1878	296	— 1	38
1879	222	—16	9
1880	177	—30	— 9
1881	245	—43	—16
1882	133	—50	—41
1883	191	—18	11
1884	138	—39	—24
1885	130	—47	1
1886	270	—32	—10

Самый высокій и самый низкій уровень воды у Риги въ 1891 году:

	сам. выс.	сам. низ.
Январь . . .	8,3 фут.	2,8 фут.
Февраль . . .	8,5 „	3,6 „
Мартъ	5,3 „	2,8 „
Апрѣль. . . .	10,1 „	2,8 „
Май	6,3 „	3,3 „
Іюнь	5,0 „	3,7 „
Іюль	6,1 фут.	3,5 фут.
Августъ . . .	6,2 „	4,1 „
Сентябрь . . .	6,8 „	3,4 „
Октябрь. . . .	5,8 „	2,7 „
Ноябрь. . . .	6,7 „	2,2 „
Декабрь . . .	7,1 „	3,6 „

Средній уровень 4,5 фут.

Свѣдѣнія эти сообщены мнѣ г. инжен. А. Пабстомъ.

Время вскрытія рѣки Западной Двины у города Риги въ 1881—91 г.

1881	IV	5
1882	II	27
1883	IV	7
1884	III	18
1885	III	21
1886	III	21
1887	III	20
1888	III	24
1889	III	30
1890	III	6
1891	III	30
1892	III	25

Время замерзанія рѣки Зап. Двины у города Риги въ 1881—91 г.

1881	XII	4
1882	XI	12
1883	XI	25
1884	XI	10
1885	XI	14
1886	XII	13
1887	XI	4
1888	X	25
1889	X	19
1890	XI	12
1891	XI	4

Свѣдѣнія эти сообщены мнѣ г. инженеромъ А. Пабстомъ.

По Рыкачеву, среднія (съ 1539 по 1881): вскрытіе Двины 30-го марта, замерзаніе 29 ноября, свободное отъ льда 244 д.

134) У Чулкова (Истор. опис. Рос. ком.) находимъ любопытныя свѣдѣнія о наводненіяхъ Двины: „Наводненія р. Двины производятъ иногда великія бѣдствія и потопленія ужасныя. Когда по жестокой зимѣ бываетъ дружная весна, и ледъ вверьху прежде, нежели какъ внизу у г. Риги взломаетъ, въ устьѣ же оной еще не тронется, а потому его сверьху внизъ не токмо до самаго дна рѣки, но и великими буграми нанесетъ: то отъ того настоящее теченіе воды совсѣмъ останавливается, и рѣка, выступивъ изъ береговъ, нижнія мѣста города потопляетъ. Въ 1709 году была весьма жестокая зима, а ледъ на рѣкѣ Двинѣ былъ въ одинъ аршинъ съ четвертью, и какъ оной наступившею вдругъ 6 апрѣля весною съ великимъ стремленіемъ взломало, въ устьѣ же морскомъ еще оной стоялъ, то отъ сего такъ сперся, что выступившая изъ береговъ вода потекла не токмо въ предмѣстія, но и въ ворота въ городъ Ригу и въ цитадель, а всѣ низкія мѣста и совсѣмъ потопило, которыя на нѣсколько аршинъ подъ водою были. Два дни послѣ того начала вода убывать по малу, и причиненной городу убытокъ былъ весьма великъ. Изъ замерзшихъ сдѣлавшеюся съ предшедшей осени вдругъ стужею, многихъ грузившихся на рѣкѣ Двинѣ судовъ, которыя при скоро послѣдовавшей веснѣ, не смотря на все употребленное стараніе, изъ льда вырубить было не можно, симъ сильнымъ наносомъ онаго четырнадцать судовъ совсѣмъ раздробило. а прочія частію на мель нанесло, частію же повредило. Въ городѣ и въ предмѣстіяхъ купечество претерпѣло поврежденіе разныхъ товаровъ; множество скота и нѣсколько людей при семъ скоромъ наводненіи погибло, многіе домы на островахъ и на берегахъ рѣки Двины иные повредило, а иные совсѣмъ водою унесло. Въ 1744 году, при тронувшемся тогда 29 Марта льдѣ, вода съ такимъ сильнымъ стремленіемъ выступила, что не токмо почти все предмѣстіе оною наполнилось, но и заваленныя навозомъ городскія ворота проницающей ея силѣ противиться не могли: и такъ она разлилась по всей цитадели и по низкимъ улицамъ города, отъ чего множество людей лишились своего имѣнія да и самой жизни. Бывшее въ 1771 году въ началѣ Апрѣля всѣхъ бѣдственнѣе наводненіе превосходило и всѣхъ прочихъ какъ вышиною воды, такъ и пространствомъ мѣстъ, которыя сіе ужасное нещастіе претерпѣли; не упоминая о другихъ обыкновенныхъ бѣдствіяхъ, безчисленно домовъ сверьху рѣки Двины и со всѣми жителями унесло въ море. Сихъ домовъ видѣли съ города и вездѣ съ высокихъ береговъ на льдинахъ мимо плывущихъ, и рыданіе безщастныхъ слышали, но помочь имъ невозможно было“...

Болѣе подробно ледоходы и наводненія Двины въ 18 стол. (1709, 1744, 1770, 1771, 1795 гг.) описаны проф. Бротце въ Truhart's „Fama für Deut.-Rus.“ Riga, 1806, t. IV, S. 101—113, 143—166. Болѣе раннія наблюденія распространяются только на область р. Двины отъ Риги до устья. Основанные въ 1810 г. „Rigaschen Stadtblätter“ даютъ ежегодно описаніе ледоходовъ верхняго теченія Двины (бывшіе въ 1807, 1814 и 1829 гг. – наиболѣе замѣчательны въ 19 стол.);

въ этихъ „R. Stadtb.", за 1810 г., стр. 125—127, помѣщена вѣдомость о прежнихъ ледоходахъ до 1810 г. Подобная же вѣдомость до 1816 г. находится въ „Livland. Calender", Müller's, за 1817 г. Генералъ-суперинтендантъ д-ръ Зонтагъ доказалъ, что наибольшіе ледоходы случались около Пасхи.

135) Stuckenberg—Hydrographie, t. I, Düna.

Въ Витебскѣ на амбарахъ г. Масловскаго имѣются за нѣкоторые года отмѣтки самыхъ высокихъ водъ.

136) Абсолютная высота рельсовъ Орлов.-Витеб. и Дин.-Вит. ж. д. у ст. Витебскъ=67,5 саж., или 144 метрамъ надъ уровнемъ Балтійскаго моря; высота средняго уровня Западной Двины у Витебска=59,1 с., или 126 метр. (По свѣдѣніямъ Глав. Физич. Обсерв.).

Вотъ еще данныя о высотѣ нѣкоторыхъ пунктовъ: Дисна 48,6, Динабургъ 39,9, Менкенгофъ 38,5, Кокенгузенъ 18,0, Фридрихштадтъ 12,9, озеро Лубань 45 саж., р. Педецъ, у Миссо 82 с.; Эвстъ, у оз. Лубань 43 с.; Городжанка, притокъ Оболи, у г. Городка 84 с. Бар.; р. Усвятъ, при д. Шлыкова 78 с. Бар.; оз. Усвятъ 72 с. Бар.; оз. Жижицкое 83 с. Бар.; оз. Двинецъ или Двинье 79 с. Бар.; оз. Торопецкое, г. Торопецъ 97 с. Бар.; р. Межа, у д. Голановка 99 с. Бар., Козлы 78,8; р. Нача, у Рѣпина 96,2; р. Обша, у г. Бѣлаго 83 с. Бар., истокъ, у д. Подмаковье 117 с. Бар.; р. Гобза, при впаденіи въ Касплю, у г. Порѣчье 76 с. Бар.; р. Лучеса 71,7 у водораздѣльнаго пункта; оз. Бабиновичи 72,8; р. Оршица 76,5 у водораздѣльнаго пункта, р. Оршица 70,7 при впаденіи въ Днѣпръ; устье Уллы 52,8 с., Чашницкій каналъ 59,0 с., оз. Жежлино 66,5 с., оз. Лепель и каналъ 67,3 с., оз. Немно 69,8 с., р. Эсса 70,6 с., оз. Берешто 74,3 с., оз. Манецъ и Плавіо 77,3 с., Сергучевская Плотина 76,3 с., р. Березина и Сергучъ 73,3 с.; оз. Себежское 64 с. Бар.; оз. Освейское 55 с. Бар.; оз. Пыльдо, въ 7 в. отъ Люцина, 68 Бар. (Тилло—„Сводъ нив. рѣкъ")...

137) Rigaer Handels-Archiv, 1887, Heft III. (A. Pabst).

138) М. Рыкачевъ—„Вскрытія и замерзанія водъ въ Россійской Имперіи". СПБ. 1886 г.

139) По свѣдѣніямъ инспекціи 2 суд. уч. б. Могилев., нынѣ Ковен. О. П. С.

140) Свѣдѣнія о вскрытіи р. Двины у г. Риги съ 1530 г. можно найти въ слѣд. сочиненіяхъ: „Das Inland", Dorpat, 1836, № 47 (съ 1539 по 1836); „Correspondenzblatt des naturforschenden Vereins zu Riga" 6 Jahr, №№ 6—7 (1530—1853); Stuckenberg „Hydrogr. d. Russ. Reichs" I; К. Веселовскаго—„О климатѣ Россіи", СПБ. 1857; М. Рыкачева—„Вскрытія и замерзанія водъ въ Росс. имперіи", СПБ. 1886 (1530—1881).

141) Источники и пособія: „Opisanie hydrograficzno—Statystyczne Dźwiny Zachodniéj, oraz ryb, w niéj żyjących". Przez Adama hr. Platera. Wilno, 1861.—„Жизнь рыбъ въ нашихъ рѣкахъ и озерахъ". П. Терлецкаго. СПБ.

1879 г. (2-е изд.).—„Рыбы Россіи. Жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ“. Л. П. Сабанѣева. Изд. 1-е. СПБ., 1875; 2-е изд., въ двухъ томахъ, СПБ., 1892 года.—Показанія мѣстныхъ рыбаковъ-любителей, особенно Н. Я. Никифоровскаго.

Въ обработкѣ этой главы принимали непосредственное участіе В. К. Златковскій и Н. Я. Никифоровскій, которымъ и приношу мою искреннюю благодарность.

142) Лѣтопись Ніенштедта. Прибалтійскій Сборникъ, т. III, стр. 363.

143) „Балтійское море, относительно породъ морскихъ животныхъ, носитъ болѣе характеръ внутренняго озера, нежели моря. Въ западномъ водоемѣ моря встрѣчаются еще нѣкоторыя совершенно морскія формы, какъ акулы, скаты и другія морскія рыбы; но животныя эти появляются только отдѣльными особями, случайно заплывшими изъ Нѣмецкаго моря. Въ среднемъ водоемѣ Балтійскаго моря фауна смѣшанная: при устьяхъ рѣкъ и вообще у береговъ водится много прѣсноводной рыбы и едва столько же породъ рыбъ, свойственныхъ солоноватой водѣ. Однѣ и тѣ же породы становятся все болѣе и болѣе мелкими, по мѣрѣ приближенія ихъ ко входамъ въ большіе заливы, напр. сельди и кильки, навага, треска и многія другія. Всего въ Балтійскомъ морѣ насчитываютъ до 60 породъ рыбъ. Рыболовство въ Балтійскомъ морѣ гораздо менѣе значительно, чѣмъ въ Каспійскомъ и даже Азовскомъ моряхъ. Тутъ попадаются сельди, навага, семга, камбала, осетры, миноги, угри, окуни, щуки, судаки. Особенно кильки, родъ мелкихъ сельдей, во множествѣ ловятся у береговъ Ингріи и Эстляндіи. У русскихъ береговъ водится болѣе рыбы, чѣмъ у шведскихъ, но у этихъ послѣднихъ водится гораздо болѣе сельдей, не доходящихъ до русскихъ береговъ. Тюлени водятся въ Балтійскомъ морѣ, особенно у Аландскихъ островов, гдѣ и занимаются ихъ ловомъ“. (В. де-Лавронъ—„Статистическое обозрѣніе Росс. имперіи. СПБ, 1874 г.).

144) Витебскія Губ. Вѣд., 1886 г., № 13.

Замѣчанія о рыбахъ, водящихся въ нѣкоторыхъ озерахъ Витебской губерніи.

Двинское и вообще рѣчное рыболовство въ предѣлахъ Витеб. губ. можно считать преимущественно любительскимъ, озерное же—промышленнымъ.

П. Терлецкій пишетъ: „въ Витеб. губ., Город. у., изъ оз. Вировля, мнѣ случалось видѣть лещей въ пудъ вѣсомъ“. Такіе же лещи бывали въ Дубокрайскомъ озерѣ того-же уѣзда. Въ одну суровую зиму, они погибли вслѣдствіе безприточности и мелководія озера (рыбій „тохъ“). Въ настоящее время самыми лучшими лещами не по величинѣ, а по вкусу и жиру считаются лещи изъ Ивановскаго оз., въ 5 в. отъ г. Невля. Пользуются извѣстностью лещи изъ Себежскаго оз. Въ нѣкоторыхъ озерахъ вовсе не встрѣчается лещей, какъ, напр., въ Вымнянскомъ, несмотря на усиленныя попытки развести ихъ тамъ. Въ свою очередь, бывали случаи, когда лещи

являлись неожиданными обитателями того или другого озера. Нѣчто подобное замѣчено было въ Гребѣнничскомъ (оно же Скугревское) оз., Вит. у., гдѣ лещи в. рѣдко попадались мѣстнымъ рыбакамъ и то единичными особями; всѣ окрестные жители поражены были, когда въ одну зиму рыбаки-осташи поймали въ тонѣ (въ лукѣ противъ мѣстнаго кладбища) свыше 500 пуд. Послѣдующіе половы мѣстныхъ рыбаковъ и осташей долгое время обходились безъ лещей.

Оз. Бѣлое, Пол. у., даетъ прекраснѣйшую по величинѣ и вкусу селяву, къ сожалѣнію, теперь уже рѣдѣющую, вслѣдствіе обилія въ этомъ озерѣ раковъ, щукъ и окуней. Не менѣе прекрасная селява ловится въ Себежскомъ оз., противъ трехъ деревень, называемыхъ Селявами 1-я, 2-я, 3-я, и трехъ же близлежащихъ островковъ озера. Замѣчательно, что въ другихъ мѣстахъ большого Себежскаго оз. селява почти не встрѣчается.

Пользуются извѣстностью Кадо́ловскіе (оз. Кадолово, Невел. у.) судаки, а также и судаки изъ озера Серутскаго, вблизи почтовой станціи Серуты, Невельскаго уѣзда.

Хотя окунь повсюденъ, но есть озера, гдѣ онъ преимущественно и даже исключительно живетъ, истребивъ другихъ рыбъ. Такъ, въ Полоцкомъ у., оз. Окунецъ имѣетъ единственныхъ обитателей - окуней; тоже и въ озерѣ Се́лье, близъ ст. Боровухи, Полоцк. у.; въ оз. Завѣсно, Городок. у., они отличаются величиной и нѣжнымъ вкусомъ. Р. Ловать славится преимущественно мелкими окунями и раками (ок. 1856 г., раковъ ловили здѣсь при помощи граблей, загребая береговую траву на берегъ и выбирая потомъ изъ нея раковъ).

Въ оз. Золосемьѣ, Себ. у., ловятся ерши, по величинѣ и вкусу не уступающіе Себежскимъ, которые вошли даже въ мѣстное присловье— „Себежскій ершъ“, хотя ерши изъ соединеннаго съ нимъ оз. Во́рона едва ли не лучше Себежскихъ. Большою извѣстностью, даже на Витебскихъ рынкахъ, пользуются ерши Дубокрайскіе, почти единственные обитатели обезрыбленнаго озера.

Кромѣ ершей, лещей и селявы Себежское оз. даетъ извѣстныхъ линей.

Налимовъ весьма много противъ с. Придруйска, гдѣ Двина имѣетъ „каменные завалы“. Налимья печень и жиръ пользуются извѣстностью не только какъ лакомое блюдо, но и какъ лѣкарство.

Въ глубокой и извилистой р. Сволнѣ угри во множествѣ достигаютъ наибольшей величины; здѣсь они особенно вкусны.

Въ р. и оз. Синемъ, Себ. у., множество щукъ, язей и раковъ.

Болотистые притоки р. Оболи, Черница и Будовѣсть, имѣютъ поразительное множество пискарей-гольцовъ, достигающихъ здѣсь возможной величины.

Незначительное болотистое оз. Ранинское, близъ Королева, Витебск. у., имѣетъ единственныхъ въ своемъ родѣ карасей.

Рыба изъ замкнутыхъ болотистыхъ озеръ, по внѣшнему виду, темна (бѣлая плотва достигаетъ темноты окуня, послѣдній — линя, а линь приближается къ темнотѣ древеснаго угля) и безвкусна, почему и имѣетъ низшую цѣнность, чѣмъ рыба изъ другихъ озеръ. Не пользуется, напр., хорошею извѣстностью рыба изъ при-усвятскихъ озеръ: она красива по внѣшности, но уступаетъ вкусомъ рыбамъ другихъ озеръ.

Нѣкоторыя мѣстныя казенныя озера сдаются въ аренду изумительно дешево; такъ, въ 1878 г., пять озеръ: Махировка, Окунецъ, Велье, Селье и Подселье, Полоцк. у., арендовались за 5 руб 50 коп., вѣроятно потому, что эти озера обезрыблены, и половъ въ нихъ большими, благоустроенными снарядами, весьма затруднителенъ.

Рыбные враги — выдры во множествѣ водятся въ Двинскихъ притокахъ, Бывали случаи, когда выдры забирались вслѣдъ за рыбой въ норота и, не умѣя выбраться, задыхались тамъ (напр., въ Борковичахъ, на мѣстныхъ „отокахъ“).

Рыболовамъ удается иногда вылавливать большихъ рыбъ, на спинѣ которыхъ находились скелетные остатки хищника-птицы, вѣроятно, вцѣпившагося въ непосильную добычу и погибшаго (въ оз. Вымнѣ, въ 1851 г.).

Рыболовы-любители „прилагаютъ къ былямъ и небылицы“ не менѣе ружейныхъ охотниковъ, а потому къ ихъ сообщеніямъ нужно относиться нѣсколько сдержанно. Напротивъ, сообщенія промышленниковъ-рыболововъ могутъ имѣть большое значеніе для изучающаго жизнь рыбъ. Впервые, кажется, мысль эта высказана въ указанномъ выше прекрасномъ и весьма интересномъ сочиненіи П. Терлецкаго, кстати сказать, долго жившаго въ нашей губерніи.

145) Вотъ нѣкоторыя данныя относительно устройства на Двинѣ язовъ и заколовъ изъ свай:

Въ 1716 г., князь Чарторижскій, велижскій и усвятскій староста, устроилъ въ предѣлахъ этихъ староствъ, на р.р. Двинѣ и Усвячѣ, до пятидесяти язовъ. См. Историко-Юрид. Мат., т. ХХШ, № 29.

Въ 1817 г. 22 мая, послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ—о запрещеніи устраивать на Западной Двинѣ рыболовные заколы изъ свай. „Комитетъ, по выслушаніи прилагаемой при семъ записки правящаго должность главнаго директора путей сообщенія, о запрещеніи устроивать на рѣкѣ Западной Двинѣ рыболовные заколы изъ свай,—полагалъ представленіе инженеръ-генерала Деволанта утвердить, предоставивъ ему, о сдѣланіи начальникамъ губерній предписаній, отнестись къ управляющему Министерствомъ Полиціи. При подписаніи журнала, статсъ-секретарь Марченко объявилъ, что Государь Императоръ, по разсмотрѣніи меморіи Комитета, положеніе онаго Высочайше утвердить соизволилъ. Комитетъ опредѣлилъ: сообщить о томъ правящаго должность главнаго директора П. Сооб. выпискою изъ сего журнала къ надлежащему исполненію.

„Записка. Управляющій VII Окр. П. С. ген.-м. Вельяшевъ при обозрѣніи

Въ 1859 и 1860 гг., Двина отъ города Дисны до устья этой рѣки была изслѣдована правительствомъ. Къ этимъ работамъ отнесены были также изслѣдованія притоковъ Двины: Обши, Межи и Каспли.

Начатое въ 1845 г. изслѣдованіе *Межи* и *Обши* было уже въ 1851 г. окончено; но первый проектъ объ исправленіи этихъ рѣкъ признанъ въ Петербургѣ неудовлетворительнымъ; та-же участь постигла и второй проектъ, составленный въ 1856 г. инженеромъ Миллеромъ. Когда проектъ этотъ со многими дополненіями былъ въ 1861 г. опять представленъ, то рѣшено было подвергнуть теченія рѣкъ изслѣдованію вновь. Но изслѣдованіе это замедлилось, такъ что только уже въ 1868 г. могъ быть отосланъ въ Петербургъ проектъ, на исполненіе котораго опредѣлено 16,041 руб., тогда какъ по прежнимъ проектамъ требовалось 68,000, даже 69,000 руб. На основаніи этого проекта, рѣшено за сумму 1750 руб. очистить фарватеры отъ отдѣльныхъ опасныхъ камней, а низкіе берега рѣкъ, затопляемые при высокомъ уровнѣ воды, поручить учрежденной въ городѣ Бѣломъ Судоходной Депутаціи обозначить столбами.

Для исправленія *Каспли* былъ выработанъ инженеромъ Перлинымъ, въ 1865 г., проектъ, на исполненіе котораго исчислено 11,417 руб. Впрочемъ, послѣ произведенныхъ опытовъ, работы оцѣнены въ 1910 руб. и должны были исполниться въ 1867 г.

Произведенныя для исправленія фарватера Двины предварительныя работы ниже Дисны были, повидимому, *неудовлетворительны*, такъ такъ въ 1865 г. изслѣдованія начаты вновь, на основаніи которыхъ инженеръ-полковникомъ Наперскимъ составленъ былъ регуляціонный проектъ и представленъ, 5 марта 1868 г., въ Петербургъ.

Въ 1873 г., когда Минист. Путей Сообщ. пожелало привести Березинскій каналъ въ исправное состояніе, то Рижскій Биржевой Комитетъ возбудилъ опять дѣло и объ исправленіи Двины, стараясь получить рѣшеніе относительно выработаннаго уже проекта. Такъ какъ рѣшенія этого отъ Департамента Шоссейныхъ и Водяныхъ Сообщеній получить было нельзя, то Биржевой Комитетъ обратился къ министру пут. сообщ., графу Бобринскому, который, въ 1874 г. и распорядился, чтобы сдѣлано было описаніе всѣхъ препятствій судоходству и указаны были средства, какими можетъ быть достигнуто постепенное приведеніе рѣки въ судоходное состояніе, такъ, чтобы казна не обременялась значительными единовременными затратами. Въ томъ же году во главѣ министерства сталъ ген.-ад. Посьетъ, который отнесся къ воднымъ путямъ государства съ большимъ интересомъ. Для приведенія въ извѣстность нуждъ торговаго движенія и для вызова предложеній относительно самыхъ исправленій, онъ учредилъ съѣзды рѣчнаго судоходства, которые, въ 1875 г., и состоялись въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

На первомъ Двинскомъ съѣздѣ Рижскій Биржевой комитетъ предложилъ: 1) Прежде всего, неотложно привести въ исполненіе про-

ектированныя въ 1868 году для Двины исправительныя работы, для устраненія опасностей, съ которыми теперь должны бороться плотосплавъ, движеніе струговъ и лодочный оборотъ. 2) Выработать для исправленія Двины такой проектъ, чтобы сдѣлать возможнымъ движеніе по рѣкѣ плоскодонныхъ пароходовъ. Рижскій торговый домъ I. Г. Шепелеръ возвратился къ возбужденному инженеромъ де-ла-Серре плану образованія акціонернаго общества и предложилъ просить Министерство Путей Сообщенія высказаться: одобряетъ ли оно въ принципѣ образованіе акціонернаго общества для этой цѣли и намѣрено-ли оно согласиться, чтобы, послѣ предварительныхъ изслѣдованій, былъ выработанъ окончательный планъ, съ подробнымъ исчисленіемъ и расходовъ на предстоящія для исполненія сооруженія, и чтобы былъ составленъ для акціонернаго общества уставъ и представленъ въ министерство.

Съѣздъ постановилъ: оба эти пункта представить министерству, а самому обратиться къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) къ собранію свѣдѣній о возможности очистки „Сухой Двины“ у о. Далена, такъ какъ приведеніе этого рѣчнаго рукава въ судоходное состояніе представилось необходимымъ, какъ для исправленія водпаго пути и для увеличенія числа якорныхъ мѣстъ для плотовъ и лодокъ, такъ равно и для пароходовъ, совершающихъ рейсы между Ригою и Даленомъ; 2) къ установленію минимальной глубины воды въ 2,5 ф. на порогахъ и 3) къ испрошенію разрѣшенія мѣстнаго начальства — впредь до достиженія этой цѣли, построить на порогахъ временныя деревянныя запруды.

Такъ какъ первый Двинской съѣздъ объявленъ былъ поздно, то и не могло еще обнаружиться никакого живого участія со стороны купечества внутреннихъ губерній государства, а потому назначенъ былъ другой съѣздъ въ слѣдующемъ году; къ этому времени является, обыкновенно, въ Ригу большая часть струговыхъ купцовъ и лѣсопромышленниковъ изъ внутренней Россіи. Программа, мало чѣмъ отличавшаяся отъ программы перваго съѣзда, была обсуждена опять въ маѣ 1876 г. въ Ригѣ.

Разрѣшеніе на выраженныя желанія надѣялись получить на Центральномъ съѣздѣ, который долженъ былъ собраться въ Петербургѣ въ началѣ 1877 года. Съѣздъ этотъ состоялся, однакожъ, только въ апрѣлѣ 1878 г.; онъ обсудилъ урегулированіе Двины съ ея притоками и ходатайствовалъ въ министерствѣ, чтобы для струговъ и плотовъ произведенъ былъ регулятивъ во время высокой воды. Ожиданія, что высказанныя желанія скоро приведутъ къ признанному со всѣхъ сторонъ необходимымъ исправленію воднаго пути Двины однако, не исполнились.

Тарифная политика либаво-роменской желѣзной дороги, благодаря которой хлѣбные транспорты изъ естественной привозной области, Риги, отклонены отъ нея, привела къ необходимости преодолѣть конкурренцію Либавы другими мѣрами, чѣмъ пониженіями желѣзнодорожнаго тарифа. Извѣстный фактъ,

что водный путь дешевле, а для извѣстныхъ предметовъ оборота
даже выгоднѣе въ сравненіи съ рельсовыми путями, вновь обратилъ вниманіе
на рѣку Двину.

Въ маѣ 1891 г., въ залѣ Витебской городской думы происходили совѣ-
щанія навигаціоннаго съѣзда, собраннаго съ цѣлью выяснить условія плаванія
по Двинѣ, ея притокамъ и Березинской системѣ. Мин. Путей Сообщенія назна-
чило предсѣдателемъ съѣзда начальника Могилевскаго округа путей сообщенія,
г. Авринскаго, а въ совѣщаніяхъ участвовали инженеры, представители тор-
говли лѣсными матеріалами, Тов. плаванія и Рижскаго биржеваго комитета.
По открытіи засѣданія предсѣдателемъ, выразившимъ надежду на охотное со-
дѣйстіе представителей заинтересованыхъ сферъ управленію путей сообщенія,
разсматривался рядъ дѣлъ, находящихся въ связи съ плаваніемъ. Съѣздъ вы-
работалъ правила для сплава плотовъ, нагроможденіе которыхъ подъ Ри-
гою одновременно въ большомъ количествѣ было поводомъ къ многочислен-
нымъ убыткамъ, происходящимъ отъ разбитія плотовъ. Постановлено затѣмъ
составить просьбу къ властямъ относительно организаціи рѣчной полиціи изъ
лицъ, практически знакомыхъ съ плаваніемъ, и поручить управленію этой по-
лиціи организованіе „Якорнаго товарищества", какъ предпріятія частнаго, ко-
торое бы состояло подъ контролемъ полиціи и занималось, за извѣстную пла-
ту, проводомъ плотовъ и постановкою ихъ въ Рижской пристани. Подобное
товарищество имѣло образоваться уже въ минувшемъ году, но препятствіемъ
этому послужило требовавшееся членами товарищества обезпеченіе въ суммѣ
30,000 р. сер., которая не была собрана. Съѣздъ выработалъ также одобренныя
владѣльцами сплавливаемыхъ плотовъ нормы договоровъ съ плотосплавными
рабочими и разрѣшилъ нѣсколько другихъ, менѣе важныхъ дѣлъ. Представители
торговли лѣсными матеріалами представили съѣзду деклярацію, касающуюся
необходимости осуществленія ряда регуляціонныхъ работъ какъ надъ Двиною,
такъ и надъ Березинскимъ каналомъ. До какой степени важно значеніе этого
воднаго пути, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что пользующіеся имъ купцы и про-
мышленники единогласно согласились платить въ государственную казну 1%
отъ стоимости (сообразно биржевымъ цѣнамъ въ Ригѣ) сплавливаемаго лѣса и
1 коп. съ пуда провозимыхъ на судахъ товаровъ (исключая сѣна, строитель-
наго матеріала, кирпича, песка и камней), если Министерство Путей Сообщенія,
уваживъ просьбу, изложенную въ помянутой декляраціи, приступитъ къ регу-
ляціоннымъ работамъ. (Kraj, 1891 г., № 22).

Въ 1892 г., изъ р. Двины, между Велижемъ и Полоцкомъ, вынуто кам-
ней, препятствующихъ судоходству: въ г. Велижѣ 64 камня, въ д. Нижнее
Красное 12 к., въ д. Глубокое 8 к., въ дер. Нижніе Сѣкачи 60 к., тамъ-же
мелкаго камня 0,5 куб. саж., при им. Миловиды 122 к., тамъ-же мелкаго кам-
ня 6 куб. с., при д. Шашица 3 большіе камня, при им. Подберезье 130 к.; въ
г. Витебскѣ, у Петро-Павловской головки, у прав. берега 38 к.; ниже г. Ви-

тебска, близъ желѣзнодорожнаго моста, у праваго берега 2 к.; между жел. мостомъ и Марковымъ мон., у прав. берега 29 к., у лѣваго 2; ниже Марковам. 9 к., при дер. Забѣжино 96 к., ниже Бабьихъ пор. 1 к., при д. Болтки 2 к., у д. Лялешица 7 к., у д. Полтево 6 к., у им. Иволино 10 к., при д. Будилово 17 к., у д. Авлазовичи 2 к., у д. Шарыпино 6 к.; выше м. Бѣшенковичъ, у Никольской головки, 16 к.; у Бѣшенковичъ, противъ оврага Витулы, 8 к.; между д. Долгая пожня, Ворохабками, пор. Оленники, на протяж. на 1 версты, у лѣв. берега 190, у праваго 6. А всего вытащено въ 1892 г. 846 камней, въ общемъ объемѣ 83,61 куб. саж., мелкаго камня 6,50 куб. с.; всего 90,11 куб. саж.; на сумму 6.144 р. 89$^{1}/_{2}$ к. (По свѣдѣніямъ судоходной инспекціи).

Что касается очистки и улучшенія Двины у г. Риги, то въ новомъ трудѣ Э. Гершельмана („Историческій очеркъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній". СПБ. 1892 г., стр. 92) находимъ слѣдующее: „Для улучшенія р. Запад. Двины у г. Риги были произведены нѣкоторыя работы уже въ 17 и 18 стол.; между прочимъ, въ 1764—775 г. рѣка была ограждена высокими незатопляемыми земляными дамбами, которыя, однако, не оказали полезнаго дѣйствія на состояніе рѣки. Дамбы эти вскорѣ были разрушены высокими водами и ледоходомъ. Въ 1782—89 г. въ устьѣ рѣки былъ устроенъ молъ и загражденъ побочный рукавъ (старое устье); работы эти значительно облегчили входъ судовъ съ моря въ рѣку. Въ 1847 г. постепенное наростаніе бара стало опять затруднять входъ въ рѣку. Тогда рижское купечество, съ разрѣшенія правительства, сдѣлало заемъ, въ размѣрѣ около 2$^{1}/_{2}$ мил. руб., на которые въ 50-хъ годахъ произведено капитальное улучшеніе устья Двины. Затѣмъ оказалось необходимымъ урегулировать рѣку до города, на протяженіи около 15 в., гдѣ фарватеръ былъ весьма извилистъ и гдѣ встрѣчалось много мелкихъ мѣстъ и развѣтленій теченія. Въ 1869—70 г., на самыя неотложныя работы въ этой части рѣки было отпущено 226 т. руб.; кромѣ того, построены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговыя укрѣпленія на городскія средства. Начиная съ половины 70-хъ годовъ приступлено къ производству работъ, которые продолжаются до сего времени. Посредствомъ этихъ работъ, общею стоимостью около 4 мил. рублей, большая часть которыхъ уже исполнена, достигнута на всемъ протяженіи рѣки, въ предѣлахъ Рижскаго порта глубина, достаточная для движенія глубоко сидящихъ (до 20 фут.) морскихъ судовъ".

129) Въ представленномъ названными судовладѣльцами проектѣ, между прочимъ, говорится: „Въ продолженіе 10-лѣтняго срока гг. Гарманъ и Эманъ обязываются: 1) содержать фарватеръ въ исправности, очистить рѣку отъ камней и каменныхъ грядъ на пять саж. въ ширину и углубить русло на 1 аршинъ; 2) ежегодно тратить на очистку и улучшеніе фарватера до 5 тыс. руб., причемъ работы производить по соглашенію съ мѣстнымъ начальствомъ".

130) Источники и пособія: Das Inland, eine Wochenschrift für Liv.-Est.-u. Curland's. Dorpat, 1836, № 47.—Hydrographie von Stuckenberg.—„Географич.-Статистич. словарь" Семенова. – А. Сементовскаго „Сборникъ въ память перваго Русскаго Статистич. Съѣзда въ 1870 г." СПБ., 1872 г.—Витебская Старина, т. I (Лѣтопись г. Витебска).—М. Рыкачева „Вскрытіе и замерзаніе водъ въ Россійской имперіи". СПБ., 1886 г.—Bericht über die in der Zeit vom Juli 1884 bis zum December 1886 ausgeführten Vorarbeiten für die Schiffbarmachung der Düna zwischen Witebsk und Riga vom Hafenbau-ingenieur A. Pabst (Rigaer Handels-Archiv, 1887, heft III. Riga, 1887).—Rigas Witterungsverhältnisse nebst einem Anhang: Wasserstand und Eisbedeckung der Düna bei Riga. Von Oberlehrer Ad. Werner. Riga, 1887.—„Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ Россіи въ 1890 г." Изд. Главной Физической Обсерваторіи.—„Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, озеръ и каналовъ Европейской Россіи и продолжительность навигаціи въ 1891 г." См. Статистическій Сборникъ М. П. С., Выпускъ 31.—„Сводъ нивелировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ абсолютныхъ высотъ уровней водъ Европейской Россіи". А. Тилло. СПБ., 1892 (Жур. М. П. Сооб., Апрѣль—Май).—Архивъ помощ. инсп. судоходства 2-го судоход. участка своб. водъ б. Могилевскаго, нынѣ Ковенскаго Окр. Пут. Сообщенія.

131) По свѣдѣніямъ помощ. инсп. судоход. 2-го судоход. участка Ковенскаго Окр. П. Сообщенія.

$^1/_{100}$ саж.=почти $^1/_2$ вершку.

132) Сокращенные планы Западной Двины отъ Витебска до Клейнъ-Юнгфернгофа. Сост. по изслѣд. Западно-Двинской описной партіи, произв. въ 1886—87 г. СПБ., 1891 г.

133) Вѣдомость суточнымъ измѣненіямъ горизонта воды въ рѣкѣ Зап. Двинѣ, по витебской рейкѣ, съ 1887 года по 1892 годъ.

Мѣсяцъ.	Число.	Годы.				
		1887	1888	1889	1890	1891
		Высота воды.				
		въ сот. саж.	въ сот. саж.	въ сот. саж.	въ сот. саж.	въ сот. саж.
Январь. . .	1	Выше 0 96	Выше 0 63	Выше 0 20	Выше 0 1 Ниже 0	Выше 0 11
	2	101	63	19	1	11
	3	94	63	17	1	12
	4	89	61	16	1	12
	5	89	59	15	1	13
	6	84	58	14	1	13
	7	77	57	13	1	13
	8	70	56	12	1	14

	9	67	55	11	1	15
	10	66	54	10	1	15
	11	66	53	10	1	15
	12	62	52	9	1	14
	13	56	51	9	1	13
	14	54	50	9	2	12
	15	52	48	9	2	12
	16	47	48	9	3	11
	17	43	47	9	3	10
	18	43	47	9	4	9
	19	43	44	9	4	9
	20	38	43	9	4	10
	21	36	43	9	4	11
	22	35	42	9	4	13
	23	35	41	9	4	13
	20	34	41	9	4	13
	25	34	39	9	4	13
	26	38	36	9	4	13
	27	36	36	9	4	11
	28	35	34	9	3	11
	29	34	34	10	3	11
	30	33	34	10	3	10
	31	32	33	10	3	10
Февраль. .		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Ниже 0	Выше 0
	1	28	35	10	3	10
	2	27	34	10	2	10
	3	25	30	10	2	11
	4	24	30	10	2	11
	5	22	30	10	2	11
	6	20	29	10	3	12
	7	19	29	10	3	12
	8	17	29	11	4	12
	9	16	28	11	4	12
	10	15	27	11	5	12
	11	14	26	11	5	12
	12	14	24	11	5	13
	13	12	25	11	7	13
	14	12	24	11	9	13
	15	12	24	11	9	13
	16	11	22	11	9	14
	17	11	22	11	9	14
	18	12	20	11	9	15
	19	14	19	11	9	15
	20	15	19	11	9	15
	21	15	19	11	8	14
	22	14	19	11	7	14
	23	14	18	11	8	15
	24	13	18	11	6	16
	25	12	18	11	6	16
	26	12	18	11	6	16
	27	13	17	12	5	17
	28	14	17	12	5	17
	29	—	17	—	—	—

		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Ниже 0	Выше 0
Мартъ . . .	1	14	16	12	4	18
					Выше 0	
	2	13	16	12	19	20
	3	10	16	12	62	23
	4	11	16	12	85	26
	5	10	15	11	95	28
	6	10	14	11	99	31
	7	9	14	11	124	34
	8	8	14	11	142	43
	9	8	13	11	154	74
	10	7	12	12	165	91
	11	7	11	13	149	103
	12	7	10	15	108	114
	13	7	10	16	141	118
	14	8	10	16	158	120
	15	9	11	17	136	120
	16	11	12	21	131	122
	17	13	36	26	131	120
	18	12	105	31	133	115
	19	8	200	37	135	110
	20	8	255	42	135	105
	21	8	249	42	136	99
	22	8	249	42	134	95
	23	10	267	44	131	94
	24	12	314	48	125	99
	25	30	303	54	117	105
	26	77	300	61	106	113
	27	1,57	302	80	97	125
	28	1,61	298	189	91	134
	29	1,68	280	267	84	141
	30	1,69	274	288	82	145
	31	1,51	274	256	79	150
		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0
Апрѣль . .	1	200	264	271	77	182
	2	225	239	304	77	208
	3	252	228	324	76	207
	4	266	213	326	80	234
	5	275	200	333	89	276
	6	270	187	334	93	318
	7	263	169	324	97	334
	8	242	156	317	104	331
	9	232	144	294	109	335
	10	235	134	281	108	334
	11	237	127	271	109	330
	12	233	118	264	113	323
	13	228	112	264	116	308
	14	217	103	262	115	302
	15	214	101	257	116	272
	16	209	98	252	112	256
	17	200	92	244	103	232
	18	193	89	237	95	219
	19	183	81	228	87	213
	20	178	83	216	78	206

	21	176	79	203	70	199
	22	176	76	192	65	194
	23	168	72	178	60	186
	24	162	70	161	55	181
	25	158	68	147	51	169
	26	150	66	141	47	160
	27	144	65	136	46	155
	28	132	65	138	50	148
	29	121	65	140	50	139
	30	110	64	140	49	131
		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0
Май.	1	103	61	139	44	121
	2	94	62	137	41	111
	3	87	64	129	38	104
	4	81	65	122	32	95
	5	74	65	115	26	87
	6	69	61	107	22	78
	7	64	61	99	18	73
	8	60	59	93	16	73
	9	53	55	86	13	70
	10	50	50	78	9	68
	11	45	43	71	6	67
	12	43	40	64	3	55
	13	38	39	56	1	52
					Ниже 0	
	14	34	35	50	1	50
	15	32	33	44	3	46
	16	27	31	39	4	41
	17	23	30	35	5	36
	18	21	30	30	6	31
	19	16	29	25	7	26
	20	14	30	21	8	23
	21	11	33	18	8	22
	22	9	37	15	8	24
	23	8	39	12	8	27
	24	6	40	8	7	28
	25	5	41	6	6	29
	26	3	50	4	5	28
	27	3	63	2	4	26
				Ниже 0		
	28	2	73	1	3	25
					Выше 0	
	29	1	72	1	1	22
	30	0	67	2	4	22
	31	3	61	3	4	22
		Ниже 0	Выше 0	Ниже 0	Выше 0	Выше 0
Іюнь	1	4	53	5	1	24
					Ниже 0	
	2	2	44	5	2	28
					Выше 0	
	3	5	39	6	2	33
	4	4	31	7	8	36

		Выше 0				
	5	1	27	8	14	39
	6	15	24	9	16	42
	7	24	22	10	17	45
	8	26	17	11	18	45
	9	24	16	11	15	41
	10	26	15	11	12	35
	11	25	15	11	8	31
	12	25	14	13	4	25
	13	26	13	13	1	18
	14	27	11	14	1	16
					Ниже 0	
	15	25	4	14	2	13
	16	24	1	14	4	12
			Ниже 0			
	17	24	1	14	5	10
	18	20	2	15	6	7
	19	20	4	15	7	6
	20	20	6	16	8	5
	21	19	6	15	7	3
	22	15	6	14	8	2
	23	14	5	12	8	1
	24	13	5	11	7	0
						Ниже 0
	25	10	4	12	6	1
	26	7	2	11	8	2
	27	4	2	11	8	3
			Выше			
	28	1	0	11	8	4
		Ниже				
	29	0	8	13	9	2
	30	2	21	13	10	2
		Ниже 0	Выше 0	Ниже 0	Ниже 0	Выше 0
Іюль	1	4	25	14	11	1
	2	5	21	14	11	1
	3	7	18	14	11	2
	4	9	11	13	11	2
	5	10	5	13	11	2
	6	10	3	12	8	2
	7	12	1	12	7	1
			Ниже 0			Ниже 0
	8	11	1	12	9	1
	9	12	2	12	11	3
	10	12	4	12	13	5
	11	12	6	12	15	8
	12	13	7	11	16	9
	13	14	8	11	18	10
	14	14	9	11	20	11
	15	14	10	11	20	12
	16	15	11	10	20	13
	17	14	7	10	20	14
			Выше 0			
	18	15	18	10	20	14

	19	16	20	10	20	14
	20	16	14	11	20	14
	21	17	11	11	22	15
	22	18	13	12	22	14
	23	18	26	13	22	14
	24	19	31	14	22	13
	25	20	32	14	22	11
	26	20	30	14	23	10
	27	20	28	15	24	10
	28	19	25	16	22	9
	29	18	20	16	20	8
	30	18	16	15	17	7
	31	17	13	15	10	6
		Ниже 0	Выше 0	Ниже 0	Ниже 0	Ниже 0
Августъ. .	1	18	9	15	11	5
	2	17	6	16	12	3
						Выше 0
	3	16	4	16	11	2
	4	16	3	16	9	4
	5	16	4	16	7	5
	6	15	3	16	5	11
	7	15	3	16	7	15
	8	12	4	16	8	18
	9	8	2	16	10	19
	10	6	2	16	10	20
	11	3	2	16	11	22
		Выше 0				
	12	2	2	16	11	23
	13	6	2	16	12	25
	14	21	3	16	13	28
	15	37	5	16	14	31
	16	43	4	16	14	30
	17	44	3	15	14	31
	18	44	1	15	15	32
			Ниже 0			
	19	42	1	16	16	31
	20	38	3	16	16	29
	21	35	4	17	16	26
	22	31	5	17	16	22
	23	27	6	17	17	17
	24	23	7	16	17	15
	25	20	8	16	16	10
	26	16	9	16	15	10
	27	14	10	15	13	9
	28	12	11	15	9	7
					Выше 0	
	29	10	11	16	5	7
	30	11	12	16	14	7
	31	18	12	16	25	7
		Выше 0	Ниже 0	Ниже 0	Выше 0	Выше 0
Сентябрь .	1	22	13	16	38	7
	2	24	12	16	50	8

	3	26	12	16	67	7
	4	29	13	15	58	8
	5	33	15	15	54	8
	6	36	15	14	45	9
	7	35	15	14	45	10
	8	32	15	14	47	11
	9	31	15	13	44	10
	10	29	16	13	39	11
	11	29	16	12	37	15
	12	32	16	12	34	25
	13	59	16	11	35	27
	14	84	16	10	39	32
	15	103	17	8	38	43
	16	122	17	7	36	49
	17	124	17	6	31	49
	18	123	17	4	27	46
				Выше 0		
	19	129	17	2	22	41
	20	148	17	15	17	37
	21	161	17	26	17	33
	22	167	14	32	14	30
	23	173	15	37	12	27
	24	174	14	37	14	25
	25	172	11	31	17	23
	26	166	10	20	21	21
	27	170	8	13	30	20
	28	176	6	6	36	18
	29	167	3	2	38	16
	30	169	2	2	37	14
		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0
Октябрь. .	1	183	0	1	38	12
	2	185	1	0	39	12
				Ниже 0		
	3	191	0	1	40	9
	4	196	2	1	41	9
	5	199	3	2	40	7
	6	200	2	3	42	7
	7	202	3	4	43	6
	8	202	2	5	45	4
	9	198	2	7	47	5
	10	193	3	7	51	4
	11	185	3	8	54	3
	12	175	3	7	52	2
	13	164	2	5	48	2
	14	152	0	4	44	2
	15	145	0	2	41	3
	16	134	0	1	40	3
	17	128	0	1	40	3
	18	115	0	3	42	4
			Выше 0			
	19	108	1	4	44	4
	20	102	7	4	48	3
	21	97	15	4	48	4

	22	91	23	3	50	2
	23	87	30	2	58	1
	24	84	30	2	69	2
	25	81	22	1	80	2
				Выше 0		Ниже 0
	26	77	10	1	93	3
	27	77	6	4	110	8
	28	71	12	7	117	11
	29	67	32	10	128	8
	30	64	38	14	134	1
						Выше 0
	31	61	40	16	130	2
		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0
Ноябрь . .	1	57	39	18	125	5
	2	49	38	19	117	28
	3	40	36	20	110	29
	4	34	35	20	99	28
	5	25	40	19	90	27
	6	40	44	18	81	25
	7	45	30	18	63	22
	8	52	27	18	50	21
	9	64	43	18	38	20
	10	70	30	20	29	19
	11	69	24	24	21	21
	12	68	26	28	16	22
	13	67	33	33	15	21
	14	68	40	33	17	21
	15	71	42	33	23	22
	16	82	50	33	44	22
	17	79	70	32	61	22
	18	100	76	30	80	20
	19	95	87	29	88	19
	20	100	88	29	87	18
	21	105	89	33	85	18
	22	122	89	36	85	17
	23	146	84	32	83	15
	24	140	75	18	80	17
	25	148	68	10	76	27
	26	150	67	18	71	35
	27	136	63	24	67	44
	28	128	61	33	62	52
	29	128	54	38	47	53
	30	129	46	48	45	59
		Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0	Выше 0
Декабрь . .	1	126	19	49	45	63
	2	114	15	48	45	66
	3	103	15	45	45	63
	4	93	32	43	44	60
	5	82	51	41	43	56
	6	80	70	41	41	53
	7	84	83	42	38	52
	8	82	83	36	36	50

въ 1816 г. рѣки Западной Двины, нашелъ, что оная прибережными жителями преграждается такими заколами, которые можетъ уподобить плотинамъ, ибо дѣлаются они не изъ кольевъ, а изъ свай. Лифляндскій гражданскій губернаторъ, отъ котораго по поводу сего требовано было надлежащаго извѣщенія, доставилъ ко мнѣ списки со всѣхъ тѣхъ узаконеній, по силѣ коихъ и по Лифляндскимъ правамъ рыбные заколы на р. Двинѣ и другихъ устроивать и имѣть прибережнымъ жителямъ дозволено, и просилъ оставить ихъ на будущее время въ настоящемъ положеніи, утверждая, что якобы приведенными имъ законами дозволено укрѣплять заколы сваями, что доходы, помѣщиками отъ рыбной ловли сими заведеніями получаемые, суть весьма значительны и составляютъ единственное ихъ содержаніе, и что, напротивъ того, если заколы будутъ истреблены, то прибережные жители придутъ отъ того въ разореніе. Изъ бумагъ же, онымъ губернаторомъ доставленныхъ, оказалось слѣдующее: 1. Что на судоходной Двинѣ, въ Лифляндской губ. протекающей, дозволено жителямъ дѣлать для рыбной ловли заколы: а) По силѣ древняго постановленія, 1644 г. сентября 26 дня состоявшагося. б) По силѣ таковагожъ постановленія о Земскомъ управленіи въ 1707 году Высочайше утвержденнаго; и в) по Высочайшему указу Государя Императора Петра Великаго 1724 года генваря 14. 2. Сими законами предписано, не устроивать заколовъ на судовомъ ходу и не преграждать ими всей рѣки, но оставлять по срединѣ для проходу судовъ, бревенъ и плотовъ свободное мѣсто на большихъ рѣкахъ по крайней мѣрѣ на 12, а на малыхъ по 6 локтей Шведской мѣры. 3. Въ поясненіе оныхъ законовъ и для предохраненія судоходства отъ стѣсненія со стороны Лифляндскаго Губ. Прав. въ разное время предписано: а) заколы по р. Двинѣ не прежде ставить, какъ когда вода уже упадетъ и суда ходить не станутъ. б) Ставить ихъ не въ узкихъ мѣстахъ, а на такихъ, гдѣ на проходу судовъ можетъ остаться мѣста по срединѣ на 12 локтей. в) Не дѣлать ихъ вовсе у острововъ, но въ 50 саженяхъ далѣе отъ нихъ на нераздѣльномъ ходѣ рѣки. г) Осенью заколы и лѣса снимать и фарватера ими не засаривать“... П. С. З. Р. И., т. XXXIV, № 26, 876.

Несмотря на такое запрещеніе, рыболовные заколы въ Лифляндской губ. и до сихъ поръ устроиваются изъ свай.

146) Источники и пособія: Русско-Ливонскіе акты, собран. К. Е. Напьерскимъ. СПБ., 1868 г.—Грамоты, касающіяся до сношеній Сѣверо-Западной Россіи съ Ригою и Ганзейскими городами, въ XII, XIII и XIV вѣкѣ. Найдены въ Рижскомъ архивѣ К. Э. Напьерскимъ. (съ 8 литогр. снимками). СПБ., 1857.—Rigàs Handel und Schifffahrt. 1866—1890 (XXV t.).—Статистическій Сборникъ Мин. П. Сооб., вып. 1—29 (СПБ., 1877—91 г.).—Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею (15 томовъ).—Историко-Юри-

дическіе Матеріалы, извлечен. изъ актовыхъ книгъ губ. Витеб. и Могилевской (вышло 22 вып.).—„Историч. опис. Рос. коммерціи", Чулкова. СПБ. 1781 г.— Stuckenberg, Hydrographie, t. I, Düna.—„Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ Русской исторіи. (Топографія кладовъ съ восточными монетами и издѣліями VII—XI в. въ Россіи и При-балтійскихъ странахъ)". П. С. Савельева. СПБ 1846 г.—„Neuerstes Gemälde von Lief-und Ehstland unter Katharina und Alxander I in historischer, statist., polit. u. merkant. Ansicht. Auch als ein Beytrag zur Kenntniss des Russischen Reichs. Von Johann Christoph Petri, Doctor der philos. u. prof. am Kaths-gymn. in Erfurt"... Leipzig, 1809, II Bd.—„Opisanie hydrograficzno—Statystyczne Dzwiny Zachobnièj, Ad hr. Platera. Wilno, 1861.—„Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли и производительности Россіи". М. Раевскаго. СПБ., 1876.—„О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV в.", М. Брежкова. Ж. М. Нар. Пр. 1877, кн. 2, и отд. СПБ., 1879.—„Сборн. матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края" (изд. Чешихина). Рига, 1876—82, 4 тома. Во II томѣ: „Нѣмецкая контора въ Полоцкѣ", Г. Гильдебранда; первоначально, на нѣмецкомъ яз., помѣщено въ „Baltische Monatsschrift", 1873).—„Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ" (Е. В. Чешихина). Рига, 1884—85.—Рижскій Вѣстникъ 1875, 76 и 83 г.— Витебскія Губ. Вѣдомости, 1891 г., №№ 66, 68, 70 („Матеріалы къ описанію Двины и судоходства по Двинѣ", О. М. Киселева).—Архивъ инспекціи 2 суведомственныхъ доход. уч. б. Могилев., нынѣ Ков. О. П. С.—Письменныя и устныя сообщенія велижскаго купца О. М. Киселева и витебскаго А. П. Ликсо.

147) Витебская Старина, т. IV, стр. 199.

148) См. прим. 53.—Самоквасова—„Исторія русскаго права". Варшава, 1884, вып. 2, стр. 132. Здѣсь представлена довольно полная картина расположенія римскихъ монетъ, какъ цѣлыми кладами, такъ и единичными экземплярами. Авторъ опровергаетъ „янтарную" теорію о торговыхъ сношеніяхъ Римлянъ съ балтійскимъ поморьемъ.—Ср. Бильбасова—„Появленіе Русскихъ на исторической сценѣ". (Рус. Стар., 1892 г., ноябрь).

149) „Мухаммеданская нумизматика", стр. LXXXIII, LXXXIX, CXCV. Въ августѣ 1888 г., въ д. Ахромцы, Дриссенскаго у., найдено 24 монеты: одна Умейядская, остальныя Аббасидскія. (Въ Музеѣ Витеб. Ст. Ком.).

150) Ibid., стр. CLIII, CLXVI, CLXXIX, 28, 109, 157.

151) Сыромятниковъ, „Балтійскіе Готы и Гута-сага" (Живая Старина, 1892 года, № 1).

152) Kristnisaga, Antiquités Russes, t. II, p. 237.

153) Сыромятниковъ, „Гута-сага".

154) „Исторія Ливоніи съ древнѣйшихъ временъ" (Е. Чешикина). Рига, 1884, т. I, стр. 52,

155) „**Р и г е**" на нижне-нѣмецкомъ яз. значитъ ручей, канава; въ Ригѣ есть ручей **Р и з и н г ъ** („Исторія Ливоніи", I, 94); Ніенштедтъ (Прибал.

Сбор., III, 374) говоритъ: „Жилища священника и купеческія лавки и дома были построены на берегу Двины на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ г. Рига, и полагаютъ поэтому, что эти строенія б. построены въ рядъ (Reihe, Riege), потому и названо это мѣсто Ригою".

156) „Исторія Ливоніи", I, 100...

157) „Сборн. матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края", т. I.

158) Витебская Старина, т. I, № 3.

159) Витебская Стар., т. I, № 4 и 5. – Всѣхъ документовъ, касающихся сношеній Полоцка съ Ригой, въ Русско-Ливонскихъ Актахъ напечатано 64; значительная часть ихъ на нѣмецкомъ яз.

160) Витебская Старина, т V, № 24 и прим. 24.

Въ 1716 г. въ Ригѣ упоминается „Бѣлорусское предмѣстье". (Историко-Юридическіе Матеріалы, т. XXIII, № 19).

161) Витебская Старина, т. I, стр. 602 и прим. 179.

162) Витеб. Стар., т. I, № 7 и прим. 7.

Упоминаемый здѣсь монастырь, по всей вѣроятности,—Марковъ, въ 3 в. отъ города. Полагать надо, что монахи приняли купца за лазутчика: въ виду Литовцевъ, расположившихся подъ самымъ Витебскомъ, монахи, естественно, были подозрительны ко всякому прохожему, а тѣмъ болѣе вооруженному.

163) Гильдебрандъ, „Нѣмецкая контора въ Полоцкѣ".—Бережковъ, „О торговлѣ Русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV вѣкахъ".

164) Витебская Стар., т. IV.

165) Прибалтійскій Сборникъ, т. III, стр. 363.

166) Витебская Стар., т. I, № 152.

167) Акты Виленской Археогр. Ком., т. VIII, № 191.

168) Витеб. Стар., т. IV, № 35.—Ср. Чулковъ, „Историч. описаніе Рос. коммерціи", т. 1, кн. 1, стр. 321—324.

169) В. С. Иконниковъ, „Ближній бояринъ Аѳ. Ординъ-Нащокинъ". (Русс. Стар., 1883, октябрь—ноябрь).

170) Акты Виленской Арх. Комм., т. X, № 83.

Въ 1669 г. вывозъ изъ Риги составлялъ: 6,242 тон. льняного сѣмени, 18,826 кораб. фун. пеньки, 6,757 кор. ф. льна, 2,380 ластовъ хлѣба. Въ 1686 г. вывезено: 24,780 тон. льнян. сѣмени, 65,451 кор. ф. пеньки, 13,755 кор. фун. льна, 6,991 ластъ хлѣба. („Матеріалы для геогр. ист. Рос. Лифляндская губ.", Веймарна, стр. 645

171) Акты Виленской Арх. Ком. т. XV, №№ 39 и 221.

172) Витебск. Стар., т. I, стр. 462.

173) Историко-Юрид. Матеріалы, т. XXII, № 33 и 54.

174) Историко-Юрид. Матеріалы, т. XXIII, № 19.

175) Ibid. №, т. XXII, №№ 32 и 56; т. XXIII, № 40.

Въ 1710 г. изъ Риги вывезено: 46 ласт. хлѣба, 9,346 тон. льн. сѣмени,

30 тон. льн. сѣм. низ. дост. Въ 1730 году вывезено: 922 ласта хлѣба, 32,775 тон. льн. сѣм., 29,533 льн. сѣм. низ. дост. 44,186 кораб. фун. пеньки, лѣсу на 48,156 талеровъ. Прибывшихъ судовъ было въ 1710 г.—76, въ 1722 г.—230. Веймарнъ, „Лифляндская губ.", стр. 646).

176) Stuckenberg, Hydrographie, t. I, Düna.

177) Ibid.

178) Историко-Юрид. Мат., т. XIX, №№ 63, 81, 82.

179) Ibid., т. XVII, № 37.

180) П. С. З. Р. И., т. XIX, № 13,998.

181) Neuestes Gemälde von Lief-und Ehtstland"... Bd. II. Петри долгое время жилъ въ Эстляндіи, въ качествѣ домашняго учителя у одного изъ эстлянд. помѣщиковъ. Въ 1802 г. онъ издалъ соч. „Объ Эстахъ конца XVIII и нач. XIX в.", посвященное кн. Куракину. Описаніе его отличается правдивою объективностью. („Walgus" за 1891 г., №№ 1—13; ср. Этнограф. Обозр. 1892 г., № 4).

182) Подъ „Поляками" надо, конечно, разумѣть придвинскихъ Бѣлоруссовъ, бывшихъ незадолго предъ тѣмъ подъ властью Польши.

183) Petri, II, 236—247.

184) Stuckenberg, Hydrographie, I, Düna, 234—242.

185) Веймарнъ, „Лифляндская губ.", стр. 165.

186) Ibid., стр. 469 и таблица.

187) Ibid., стр. 482—486.

188) „Западный районъ экспедиціи" и пр., Раевскаго, ч. II.

189) Вычисленіе привоза и вывоза по желѣзнымъ дорогамъ составлено, по порученію Общества Витебскихъ Сельскихъ Хозяевъ, инж. А. Павловскимъ, которому и приношу мою искреннюю благодарность за разрѣшеніе пользоваться его рукописью. Данныя не для всѣхъ станцій жел. дорогъ взяты за одинъ и тотъже 14-лѣт. періодъ, такъ какъ отчетность по разнымъ станціямъ въ разное время составлялась неодинаково; здѣсь сличались и выводилось среднія ариѳметическія за три періода: для ст. Крынки и Витебскъ Ор.-Вит. ж. д.—за 7 лѣтъ (1877—83), для ст. Витебскъ и Динабургъ Динаб.-Вит. ж. д.—за 5 лѣтъ (1883—87), и для остальныхъ станцій—за 14 лѣтъ (1874—87). Слѣдовательно, результаты изслѣдованія привоза и вывоза по желѣз. дорогамъ не могутъ считаться вполнѣ точными, но нѣкоторое понятіе объ общемъ ходѣ дѣла они даютъ. Привозъ и вывозъ по Двинѣ вычисленъ мною на основаніи „Riga's Handel u. Schifffahrt".

Вотъ приблизительный расчетъ, сколько идетъ хлѣба на продовольствіе войска: въ Витебской губ., по мирному времени, расположено войска, круглымъ числомъ, 18 тысячъ; на каждаго солдата полагается по 3 ф. хлѣба ежедневно слѣдовательно, въ годъ на всѣхъ—450,000 п.; отсчитывая 10% на „припекъ", получимъ 405,000 п. муки, что составитъ 675 вагоновъ.

Такимъ образомъ, Витебская губ. получаетъ исключительно только пшеничную муку, которую съ избыткомъ оплачиваетъ своимъ вывозомъ ржи, ячме,

ня, овса, льна и льняного сѣмени, не говоря уже о вывозѣ громаднаго количества лѣса и дровъ. Слѣдовательно, распространенное мнѣніе (вошедшее даже во всѣ учебники географіи) о нашей губерніи, какъ о бѣднѣйшей въ Россіи,—несправедливо. Такой утѣшительный выводъ подтверждается и слѣдующими данными, собранными Витебскимъ Статистич. Комитетомъ: въ 1892 году, въ нашей губерніи излишекъ озимаго хлѣба составлялъ 48,134 четверти, яроваго—603,825 четвертей и картофеля—468,457 четвертей. Слѣдуетъ прибавить, что 1892 г., по своему урожаю, не выдается особенно изъ цѣлаго ряда послѣднихъ годовъ (въ 1891 г., напр., излишекъ озимаго хлѣба составлялъ 54,203 четверти, яроваго 523,206 и картофеля 661,922 четверти).

190) Статистическій Сборникъ Мин. Путей Сооб., вып. 1—29.

191) Наиболѣе полныя свѣдѣнія по этому предмету сообщены О. М. Киселевымъ (въ Рижскомъ Вѣстникѣ, Витеб. Губер. Вѣд. и лично), отчасти А. П. Ликсо.—См. также Stuckenberg, Hydrographie, Düna.—М. Раевскій, „Западный районъ экспедиціи по изученію хлѣбной торговли“ и проч.

192) На Рижскомъ съѣздѣ представителей судового промысла по р. З. Двинѣ, въ маѣ 1876 г., признано полезнымъ опредѣлить число рабочихъ на судахъ: „на бѣльскихъ стругахъ ограничить число рабочихъ вмѣстѣ съ водоливомъ, кромѣ корщика, дѣтины и коренного,—25 чел.; на велижскихъ стругахъ—27 челов., на порѣчскихъ—29 челов., прибавляя къ этому число рабочихъ людей, если будетъ предстоять надобность въ малую воду на пороги, по усмотрѣнію судохозяевъ“.

193) Stuckenberg, Hydr., Düna.

194) „Русью“ издавна называется часть города Витебска, лежащая на правой сторонѣ Двины, собственно южная часть; названіе это, быть можетъ, произошло оттого, что здѣсь именно приставали суда, шедшія изъ „Руси“, изъ Смол. края; здѣсь же, вѣроятно, были и склады товаровъ, шедшихъ оттуда-же.

195) Riga's Handel und Schifffahrt, за указанные годы.

Въ 1890 г., 22 барки бѣльскаго купца Колотулина, на которыхъ было болѣе милліона пудовъ разнаго хлѣба, вслѣдствіе малой воды въ Двинѣ, не могли идти далѣе Витебска; для дальнѣйшаго слѣдованія въ Ригу товары были погружены въ вагоны. (См. любопытную корреспонденцію А. Павловскаго въ „Gazeta Polska“, 1890 г., №№ 114 и 115).

196) Stuckenberg Hydr., Düna.—Riga's Handel u. Schifffahrt.

197) Rigaer Handels-Archiv, 1887, Heft III.

198) Riga's Handel u. Schifffahrt.

199) Рижскій съѣздъ 1876 г.

29 декабря 1805 г., Высочайше утвержденъ докладъ сената: „о вязаніи лѣсныхъ плотовъ, сплавливаемыхъ по р. Двинѣ, по учиненной для сего таблицѣ, и о взиманіи пошлинъ съ судовъ и плотовъ, останавливающихся для продажи и промѣна товаровъ между г. Полоцкомъ и Румшидскими порогами“. (П. С. З. Р. И., т. XXVIII, № 21,973).

Сплавъ по Двинѣ стругов, лодокъ и плотовъ въ 1866—90 гг.

Годи.	Бѣлый.	Порѣчье.	Велижъ.	Витебскъ.	Витеб. губ.	Бѣшенков.	Полоцкъ.	Дрисса.	Дисна.	Всего стру-говъ.	Лодокъ внизъ по Двинѣ.	Лодокъ вверхъ по Двинѣ.	Плотовъ.
1866	180	185	11	33	—	1	—	—	—	448	2404	1915	5212
67	235	199	14	36	—	1	—	1	—	486	1269	678	4556
68	219	128	—	32	—	2	—	—	—	381	789	501	3352
1870	78	53	9	7	—	2	—	—	—	149	1029	413	6350
71	135	73	8	4	—	5	—	—	—	227	811	382	4325
72	22	53	—	14	—	—	—	—	2	89	1505	175	7626
73	81	50	9	17	—	—	2	—	—	159	831	195	8572
74	90	46	—	19	—	1	—	—	—	156	596	120	12348
75	72	40	—	14	—	—	—	—	—	126	515	99	9231
76	56	20	—	13	—	—	—	—	—	89	696	118	6184
77	73	23	—	18	—	—	—	—	—	124	964	119	9827
78	29	15		10		—	—	—	—	54	1003	90	8078
79	34	29		12		—	—	—	—	75	1287	85	9543
1880	49	31		9		—	—	—	—	89	3251	53	9235
81	35	24		6		—	—	—	—	65	1274	41	11299
82	29	25		6		—	—	—	—	60	1450	56	9586
83	31	26		6		—	—	—	—	63	2355	77	10488
84	38	30		9		—	—	—	—	77	576	77	7249
85	11	25		9		—	—	—	—	45	2098	44	8387
86	—	12		1		—	—	—	—	13	884	28	8485
87	20	21		4		—	—	—	—	45	695	39	7628
88	31	21		—		—	—	—	—	52	772	34	10663
89	26	19		—		—	—	—	—	45	624	21	10509
1890	6	15		—		—	—	—	—	21	628	10	10904

Прим. Кромѣ того, въ 1866 г. показано вмѣстѣ: изъ Бѣлаго и Порѣчья 30 струговъ, изъ Порѣчья и Витебска 8.

Riga's Handel und Schifffahrt, 1866—1890.

Отправленіе и прибытіе товаровъ на всѣхъ пристаняхъ Западной Двины въ 1890 г. (въ тысячахъ пудовъ).

Губерніи.	Пристани.	Хлѣбъ.			Соль.		Продук. изъ неф.		Лѣсные строит. мат. и дрова.				Всѣхъ товаровъ вообще, поимен и непоименов.			
		отпр.		приб.	отпр.		отпр.		отправл.		прибыло.		отправл.		прибыло.	
		вверхъ.	внизъ.	сверху.	вверхъ.	внизъ.	вверхъ.	внизъ.	вверхъ.	внизъ.	снизу.	сверху.	вверхъ.	внизъ.	снизу.	сверху.
Лифл.	Рига . .	—	—	624	—	—	—	—	—	—	—	71638	2	53	—	72741
	Роммель.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94	—	—
	Кирхгол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—
Курл.	Берсгофъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—
	Брамберс.	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	98	—	—
Лифлянд.	Икскуль .	—	—	—	—	—	—	—	—	64	—	—	—	64	—	—
Курлянд.	Томесд. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	—	—
Лифлянд.	Рингмунд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—
Курл.	Линденъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	534	—	—	—	534	—	—
	Нейгутъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—	—	85	—	—
Лифлянд.	Гросъ-Юнг.	—	—	—	—	—	—	—	—	238	—	—	—	238	—	—
Курл.	Ремерсг.	—	—	—	—	—	—	—	—	160	—	—	—	289	—	—
	г. Фридр.	—	51	—	—	—	—	—	—	80	—	—	—	80	—	—
Лифлянд.	Кокенгуз.	—	—	—	—	—	—	—	—	32	—	—	—	32	—	—
Курл. губ.	Зельбургъ	—	—	—	—	—	—	—	—	59	—	—	—	61	—	—
	Штокманс.	—	1	—	—	—	—	—	—	139	—	—	—	139	—	—
	г. Якобшт.	—	—	—	—	—	—	—	—	705	—	—	—	705	—	—
	Либенгофъ	—	—	—	—	—	—	—	—	431	—	—	—	431	—	—
	Иллукстъ	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	27	—	—	—
Лифл. губ.	Царьградъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1107	—	—	—	1131	—	—
	Разн. прис	—	21	—	—	—	—	—	2	13	—	—	2	13	—	—
Витеб. губ.	Ликсна .	—	—	—	—	—	—	—	—	440	19	2203	—	440	28	2506
	г. Динаб.	—	—	92	—	—	—	—	—	82	—	—	—	82	—	—
	Коплау .	—	—	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	58	—	—
	Краславка	—	2	—	—	—	—	—	—	853	—	—	—	854	—	—
Курлянд.	Грива. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	175	—	—
Витеб. г.	Стар. Зам.	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—	—	33	—	—
Вилен. г.	г. Друя .	—	4	—	—	—	—	—	—	732	—	—	—	734	—	—
Витеб. г.	г. Дрисса	—	2	—	—	—	—	—	—	1842	—	—	—	1948	—	—
Вилен. г.	г. Дисна.	—	92	—	—	—	—	—	—	4716	—	—	—	4740	—	—
Витебской губ.	г. Полоцкъ	—	6	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—	34	—	—
	Горяны .	—	—	—	—	—	—	—	—	34	—	—	—	24	—	—
	Казимір.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—
	Улла . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	151	—	—
	Бѣшенк.	—	108	—	—	—	—	—	—	137	—	—	1	138	—	—
	Полтево .	—	—	—	—	—	—	—	—	392	—	—	—	392	—	—
	Уволоки .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
	Стар. Село	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	9	—	—
	Берега .	—	—	—	—	—	—	—	—	85	—	—	—	85	—	—
	Марково.	—	—	—	—	—	—	—	—	760	—	1053	126	864	12	1461
	г. Витеб.	13	41	223	78	40	2	2	—	101	—	—	—	105	—	—
	Розны. .	—	—	—	—	—										

Губерніи.	Пристани.	Хлѣбъ.			Соль.		Продук. изъ неф.		Лѣсные строит. мат. и дрова.				Всѣхъ товаровъ вообще, поимен. и непоименов.			
		отпр.		приб.	отпр.		отпр.		отправл.		прибыло.		отправл.		прибыло.	
		вверхъ.	внизъ.	сверху.	вверхъ.	внизъ.	вверхъ.	внизъ.	вверхъ.	внизъ.	снизу.	сверху.	вверхъ.	внизъ.	снизу.	сверху.
Витебской губ.	Подберез.	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	Тетерки .	—	—	—	—	—	—	—	—	23	—	—	—	23	—	—
	Новинки.	—	—	—	—	—	—	—	—	90	—	—	—	90	—	—
	Копчаны.	—	—	—	—	—	—	—	—	626	—	—	—	626	—	—
	Бѣлики .	—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—	75	—	—
	Курино .	—	—	—	—	—	—	—	—	478	—	—	—	478	—	—
	Мурашка	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—
	Хотоли .	—	—	—	—	—	—	—	—	309	—	—	—	309	—	—
	Слобода .	—	—	—	—	—	—	—	—	455	—	—	—	502	—	—
	Островск.	—	—	—	—	—	—	—	—	253	—	—	—	253	—	—
	г. Суражъ	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—
	Верховье.	—	—	—	—	—	—	—	—	337	—	—	—	372	—	—
	Коровки.	—	—	—	—	—	—	—	—	171	—	—	—	171	—	—
	Шумилово	—	—	—	—	—	—	—	—	1070	—	—	—	1070	—	—
	г. Велижъ	—	97	—	—	—	—	—	—	147	—	—	—	342	—	—
	Кроты. .	—	—	—	—	—	—	—	—	65	—	—	—	65	—	—
	Хухово .	—	—	—	—	—	—	—	—	159	—	—	—	159	—	—
	Пупково.	—	—	—	—	—	—	—	—	630	—	—	—	630	—	—
	Дубровна	—	—	—	—	—	—	—	—	43	—	—	—	43	—	—
	Устье . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—
	Филиповс.	—	—	—	—	—	—	—	—	47	—	—	—	47	—	—
	Михалево	—	—	—	—	—	—	—	—	40	—	—	—	40	—	—
	Селище .	—	—	—	—	—	—	—	—	64	—	—	—	64	—	—
	Бобровы.	—	—	—	—	—	—	—	—	811	—	—	—	811	—	—
	Р зн. пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	2518	—	—	—	2518	—	—
Псковской губ.	Нефедово.	—	—	—	—	—	—	—	—	231	—	—	—	231	—	—
	Клинъ. .	—	—	—	—	—	—	—	—	187	—	—	—	187	—	—
	Теляково.	—	—	—	—	—	—	—	—	455	—	—	—	455	—	—
	Лубенкино	—	—	—	—	—	—	—	—	83	—	—	—	83	—	—
	Ерохино.	—	—	—	—	—	—	—	—	310	—	—	—	310	—	—
	Васильево	—	—	—	—	—	—	—	—	179	—	—	—	179	—	—
	Рожня .	—	—	—	—	—	—	—	—	272	—	—	—	272	—	—
	Дубно. .	—	—	—	—	—	—	—	—	910	—	—	—	910	—	—
	Лососна .	—	—	—	—	—	—	—	—	499	—	—	—	499	—	—
	Курово .	—	—	—	—	—	—	—	—	31	—	—	—	31	—	—
	Разн. пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	2726	—	—	—	2726	—	—
Итого по З. Двинѣ		13	438	939	78	40	2	2	19	28289	19	74894	167	29581	40	76714

200) Источники и пособія: Antiquitès Russes d'apres les monuments historiques des Islandais et des anciens Scandinaves, editès par la Societé royale des antiquaires du Nord. Copenhague, 1850—1852. Vol. 2.—Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей.—Лѣтописи Литовскія (Pomniki do dziejów Litewskich. Wilno, 1846; это т.-наз. Лѣтопись Быховца, т. е. принадлежавшая Быховцу, изданная Нарбутомъ. Latopisiec Litwy i Kronika Ruska. Wilno, 1827; Даниловичъ помѣстилъ эту лѣтопись въ Дневникѣ Виленскомъ, 1823 г., а Марциновскій издалъ ее отдѣльно. „Лѣтопись вел. кн. Литовскихъ", напеч. А. Поповымъ въ Учен. Зап. 2-го Отд. Имп. Ак. Н. (1854 г., кн. 1-я, стр. 21—58); эта послѣдняя лѣт. почти тожественна съ лѣтоп. Даниловича).—Акты, касающіеся Западной Россіи.—Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи.—Русско-Ливонскіе Акты.—Акты, издан. Виленскою Археографич. Коммиссіею.—Историко-Юридическіе Матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ.—Фр. Крузе „Necrolivonica, oder Alterthümer Liv,-Esth-und Kurland bis zur Einführung der Christlichen Religion in der Kaiserlich Russischen Ostsee-Gouvernements, zusammengestelle und historisch ekläutert einem unterthänigsten Generalberichte über seine auf Allerhöchsten Befehl in Jahre 1839 ausgeführte archaeologische Untersuchungsreise nebst mehreren wissenschaftlichen Excursen und vielen Lithographien von Alterthümern, Planen und Charten. Dorpat, 1842. Text & Atlas".—„Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края" (Е. Чешихина, 4 тома).—„Исторія Ливоніи" (Е. Чешихина). Рига, 1884.—Ю. Трусмана „Введеніе христіанства въ Ливоніи". СПБ., 1884.—Карамзинъ, Соловьевъ, Бѣляевъ, Кояловичъ, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій и др.—„Историческія свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи", Безъ-Корниловича.—Памятныя книжки Витебской губ., особенно на 1864, 65 и 66 гг.—Живописная Россія, изд. Вольфа, т. III.—Энциклопедическіе Словари: Плюшара, Березина, Брокгауза и Ефрона.—Encyklopedyja Powszechna (Orgelbranda). Słównik Geograficzny Król. Polskiego.—Витебская Старина, т. I, IV и V.—Историческая Записка 75-лѣтія Витебской гимназіи.—К. Случевскій—„По Сѣверу Россіи. Т. III. Балтійская сторона". СПБ. 1888.—Das livische u. lettische Dünagebiet u. die Fürsten Polock, Gercike u. Kokenhusen am Aug. d. XII u. im Begine d. XIII jahrhund., von Fr. Keussler, 1892.—Die Grenzen des Lettischen Wolksstammes... Von A. Bielenstein. StP., 1892, u. Atlas.—Дѣла Витебскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Сочиненія, спеціально касающіяся той или другой мѣстности, указаны въ своемъ мѣстѣ.

201) Привилегіи, данныя гор. Велижу въ 1585, 1616, 1634 и 1653 г. (извлеченныя мною изъ Главнаго Архива Мин. Ин. Дѣлъ) напечатаны въ Вит. Губ. Вѣд. 1886 г., №№ 98—100. Подтвердительная грамота Сигизмунда III—

въ Вѣстникѣ Запад. Рос., 1864 г., кн. 12, и въ I т. Историко-Юридич. Матеріаловъ.—Дѣло о передачѣ Велижа, Себежа и Невля королю польскому въ 1678 г. (извлечено мною изъ Моск. Арх. Мин. Ин. Д.)—въ Витеб. Губ. Вѣд. 1887 г., № 20.—„Матеріалы къ исторіи церквей г. Велижа", О. Киселева (Витеб. Губ. Вѣдом., 1886 г., №№ 93 и 102; 1887 г., №№ 15 и 16).—„Въ память столѣтія велиж. Кресто-Воздвиженской церкви", О. Киселева (Полоц. Епарх. Вѣд., 1885 г.).—„Велижское Благочиніе", М. Красавицкаго. (Памят. Кн. Вит. Губ. на 1866 г.).

Основаніе Велижа приписывается обыкновенно, не знаю на какомъ основаніи, Литовцамъ. Мнѣ кажется, основателями его надо считать Псковичей, пригородомъ которыхъ былъ Велижъ въ концѣ XIV в. Названіе „Велижъ", по всей вѣроятности, славянское: Гейденштейнъ передаетъ, что названіе „Велижъ" происходитъ отъ „его обширности"; слѣдовательно, отъ слова „великій, велій".

Необходимо отмѣтить еще слѣдующія данныя: „Стольникъ и воевода Матвѣй Шереметевъ... пришолъ подъ Велижъ. Велижъ осадилъ накрѣпко; и велижскіе сидѣльцы, подстаростья Иванъ Домашевскій, видя надъ городомъ промыслъ и надъ собой утѣсненіе, государю добили челомъ и городъ сдали (1655 г.) іюля въ 17 день". (Вит. Стар. IV, 2, 18).

„Въ лѣто 1697, м. іюля 15, ночью, велижскій замокъ сгорѣлъ отъ громового удара". (Лѣт. г. Витебска. Витеб. Стар. I, 460).

202) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ Е. Р. Романову для археологической карты Витебской губ.

203) Витебская Старина, т. IV, ч. 1-я, стр. 226—227.

204) Историко-Юрид. матеріалы, т. XIX, стр. 76; т. XX, стр. 487—489.

205) Акты Виленскій Археограф. Ком., т. VII, 451—458.

206) См. примѣч. 202.

207) Историко-Юрид. мат., т. XIX, стр. 440; XX, 488, 497; XXI, 259, 471; XXII, 451.

208) Около этого времени, пожары опустошили всѣ безъ исключенія придвинскіе города нашей губерніи; христіанское населеніе, послѣ этихъ бѣдствій, не могло уже оправиться, и его мѣсто заняли вездѣ евреи. Я не хочу дѣлать изъ этого никакихъ выводовъ, я только констатирую фактъ. Въ настоящее время почти вся торговля въ рукахъ евреевъ; имъ же принадлежатъ лучшія мѣста въ городахъ; коренное христіанское населеніе ютится, по большей части, на окраинахъ городовъ...

209) Источники и пособія указаны въ Витебской Старинѣ, т. I, IV, V.—См. также послѣдніе вып. (XIX—XXIII) Историко-Юрид. матеріаловъ.—Статистическія данныя за послѣднее время для Витебска и другихъ городовъ нашей губ, заимствованы изъ дѣлъ Статистическаго Комитета.

О пребываніи въ Витебскѣ вел. кн. Елены Іоанновны, невѣсты вел. кн-

литовскаго Александра, см. Древняя Росс. Вивліоѳика, ч. XIV; ср. Витеб. Стар., I, 574 и прим. 125.

210) Памят. Кн. Витеб. Губер. на 1865 г.—Моя брошюра: „Древнія иконы Божіей Матери въ предѣлахъ Полоцкой епархіи".

211) См. мою брошюру: „Двинскіе, или Борисовы камни".

212) Историко-Юрид. мат., XIX, 294.

213) Витеб. Стар., VI, ч. 2, № 35.

214) О пребываніи императора Александра I въ Бѣшенковичахъ см. Русскій Инвалидъ, 1821 г., 6 октября.

215) Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej, pr. K. hr. Tyszkiewicza. Wilno, 1859.— Витебская Старина, IV, ч. 1-я.

216) Витебская Старина, т. IV, ч. 1-я, стр. 196.

217) Витебская Старина, т. I, IV и V; мои брошюры: „Житіе препод. Евфросиніи, кн. Полоцкой, по тремъ редакціямъ"; „Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь"; „Полоцкій Софійскій Соборъ"; „Древнія иконы Божіей Матери въ предѣлахъ Полоцкой Епархіи"; „Католическая Легенда о Параскевѣ, кн. Полоцкой".—Въ Витебскихъ Губ. Вѣдом. за 1893 г., №№ 93—99, помѣщена статья А. П. Тыртова: „Нѣкоторыя поясненія къ описанію житія преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой".—Въ тѣхъ-же Вѣдомостяхъ, за нынѣшній годъ, печатается интересная статья А. К. Мореля: „Прошлое Полотска".

218) Лѣтопись Быховца, стр. 9.

219) Antiquités Russes, t. 1, p. 105.

220) „Эймундова Сага", Сенковскаго (Библіотека для чтенія, 1834 г., т. 2). Въ примѣчаніяхъ къ переводу „Саги" Сенковскій, относительно условій, на которыхъ примирились Ярославъ и Брячиславъ, говоритъ: „Эймундъ получилъ не Полоцкъ, а область, которая лежитъ подлѣ; кажется, это была Ливонія... Вотъ подлинныя слова текста: „Конунгу Ярислейфу держать впередъ самую лучшую часть Гардарика, т. е. Гольмгардъ; а Вартилафу владѣть Кенугардомъ, который есть другая самая лучшая область, съ податями и сборами, т. е. вдвое болѣе области, нежели онъ имѣлъ прежде, (здѣсь должна быть запятая, а не точка съ запятой, какъ въ Исландскомъ текстѣ)—нежели Полоцкъ; (здѣсь точка съ запятою, вмѣсто запятой, поставленной въ текстѣ)—а ту область, которая тамъ лежитъ подлѣ, имѣть конунгу Эймунду".

221) Витебская Старина, т. I, № 5 и приложеніе.

222) Codex diplomat. Regni Poloniae et M. D. Lituaniae. Vilnae, 1759, t. V, № 37: „Fratres non solum a confinibus eorundem Paganorum, in quibus contra illorum incursus debuissent se murum defensionis opponere, in detrimentum fidelium recesserunt, sed quoddam Castrum ejusdem Rigensis ecclesiae eisdem paganis pro certa quantitate pecuniae venumdantes, Regnum Polochense quondam Rex Polochensis ad fidem Christi conversus, prolem non habens le-

gitimam, eidem Ecclesiae Rigensi contulerat pro animae suae salute, dictis Paganis non absque jactura multitudinis innumerosae fidelium, dimiserunt“...

223) Древняя Россійская Вивліоѳика, ч. 14-я.

224) Нѣкоторое время (но когда именно—въ точности неизвѣстно), во время пребыванія своего въ Полоцкѣ, Петръ I жилъ въ самомъ городѣ, близъ Богоявленскаго монастыря. Домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ еврею. Лѣтъ 15 тому назадъ, надъ однимъ изъ оконъ дома можно было видѣть лѣпное изображеніе двухъ геніевъ, держащихъ въ рукахъ ленту, на которой была надпись на латинскомъ языкѣ: „Petr... Prim... Anno Domini MDCC“... Невѣжественная еврейская рука уничтожила эту драгоцѣнную память о пребываніи въ Полоцкѣ Великаго Императора.

225) Витебская Старина, т. V, № 149 и прибавленіе XXI.

226) „Историческая Записка 75-лѣтія Витебской гимназіи“.

227) См. мою замѣтку въ Витеб. Губер. Вѣд., 1886 г., №№ 69 и 71.

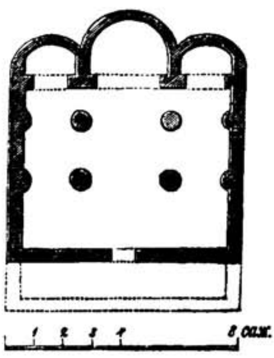
228) См. мою брошюру: „Замѣтка о коллегіи и академіи іезуитовъ въ Полоцкѣ“. Витебскъ, 1890 г.

229) Витеб. Старина, т. V. (Матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи).

230) Въ моей брошюрѣ: „Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь“ указаны всѣ источники и пособія. См. также брошюру о. Михаила Дубровскаго: „Житіе преподобной Евфросиніи, кн. Полоцкой“.

231) О Борисоглѣбскомъ монастырѣ писалъ Говорскій (Вѣстникъ Западной Россіи, ноябрь 1865 г.) и А. Сементовскій (Памят. Кн. Витеб. Губ. на 1866 г.—Ср. Витеб. Стар., т. V, стр. 9—10 и прим. 10.

Планъ развалинъ древней Параскевіевской церкви, снятый въ 1865 г.

232) „Двинскіе, или Борисовы камни“.

233) См. мою брошюру: „Инфлянты. Историческія судьбы края, извѣстнаго подъ именемъ Польскихъ Инфлянтъ“. Витебскъ, 1886 г.

О словѣ Inflanty (Nieflandt, Inflandt) см. статью Diedrichs'а въ Mittheilungen aus der livländischen Geschichte, XII, 2, 381—385; ср. Bielenschtein, 459.

234) Сообщено М. Ф. Кусцинскимъ.—Карамзина И. Г. Р., IX, примѣч. 122.—Sztuka wojenna w Polsce za Zygmuntów, pr. K. Górskiego. Warszawa, 1891, str. 9.

235) Pamiętnik Jana Wł. Poczobuta-Odlanickiego (1640—1684). Warszawa, 1877; отрывки напечатаны мною въ Витеб. Губ. Вѣд. 1886 г. № 89—92.—Słównik Geograficzny Królewstwa Polskiego.

236) Акты Виленской Археограф. Коммиссіи, т. XI, 140.

237) Витебская Старина, т. IV и V.—Живописная Россія, т. III.

238—240) См. мою брошюру: „Двинскіе или Борисовы камни".

241) Памятная Книжка Виленской губ. на 1891 г.

Л е о н ъ-П о л ь (Леонполь), дер., им. и мѣст., Дисненскаго у.), въ 45 в. ниже Дисны. Имѣніе это, носившее нѣкогда названіе Ч у р и л о в и ч и, или Л и л ь к и, пріобрѣтено, въ 1745 г., брест. воев. Николаемъ Лопатинскимъ отъ Клечковскихъ, къ которымъ оно перешло отъ Огинскихъ-Козельскихъ; въ родѣ Лопатинскихъ имѣніе находится и нынѣ. Въ первой полов. текущаго столѣтія здѣсь приготовлялись извѣстныя полотна и скатерти. Въ мѣстечкѣ православ. церковь, построен. въ 1774 г. для уніатовъ. Въ им. тщательно сохраняются остатки великолѣпнаго господскаго дома, построен. въ XVIII в. и сгорѣвшаго въ 1831 г.; на террасѣ, расположенной къ Двинѣ, раскинутъ прекрасный садъ.

242) Słownik Geograficzny.—Живописная Россія, т. III.—Сообщеніе Е. Р. Романова, производившаго раскопку въ Придруйскѣ.

243) Inflanty Polskie, pr. Gustawa bar. Manteuffel. Poznań, 1879.—Słòwnik Geograficzny.—Живописная Россія, т. III.—Rubon, t. I: „Gercike", Fantazija M. Borcha.—

244) См. мою брошюру „Инфлянты" гдѣ указаны источники, а также „Inflanty Polskie", G. bar. Mantenfell, гдѣ подробно указаны всѣ источники. Кромѣ того, „Die Ordensburgen in sog. polnischen Livland", von W. Neumann. (Mittheilungen aus der livländischen Geschichte. 14 Bd. 3 Heft. Riga, 1889, съ картами и планами). Г. Нейманнъ подробно изслѣдовалъ динабургскій замокъ въ 1888 году.

F. K. Gadebusch, въ своемъ прекрасномъ изданіи, отличающемся безпристрастіемъ и замѣчательнымъ по тому времени критическимъ взглядомъ, „Livlandische Jahrbücher (I Th., von 1030—1561. Riga, 1780, p. 311), утверждаетъ что Ernst Ratzeburg сталъ магистромъ только въ 1278 г., слѣдовательно, и построеніе замка динабургскаго не могло быть раньше этого времени.

245) Reimchronik (Ditleb von Alnpeke), стр. 8169 и слѣд. Буквальный переводъ: „Когда войско обошло всю гору вокругъ, магистръ держалъ съ братьями такой совѣтъ: на этой горѣ останавливается моя мысль; на ней нужно построить замокъ, который потомъ долженъ смирить немало невѣрныхъ, даже князя Тройдена".

246) Bielenstein, 101, 474.

247) „Ливонская Хроника“ Генриха Латышскаго (русскій переводъ въ „Сбор. мат. и ст. по исторіи Приб. края“, т. 1).—„Ueber das vermeintliche Gercike bei Stockmanshof“, J. Döring. (Sitzungs-Berichte der Kurländischen Gessellschaft für Literatur u. Kunst. aus dem Jahre 1874).—Geschichte des livl. Gutes Stockmanshof, früher Loxten genannt, nebst Regesten von Loxtenschen Urkunden“, J. Döring (Sitzungs-Berichte etc., 1878.—„Der Pilskalns in Schlossberg mutmazlich das alte Gercike“, J. Döring (ibid). Въ этихъ трехъ статьяхъ Döring подробно разбираетъ вопросъ о Герсикѣ; здѣсь же указана и литература.—Кромѣ того, см. Bielenstein 88, 90, 91, 95, 96, 99, 100, 314, 415, 416, 432, 447, 472—73. Bielenstein сопоставляетъ названіе Герсика съ словами: градецъ, городенъ, grodek, Gratz, Grödiz, Gardarik....

Названіе „Berseke“, вм. „Gercike“, встрѣчается уже въ прошломъ столѣтіи, но Gadebusch (1, 41) объясняетъ это просто опиской. На современныхъ картахъ (Генер. Штаба и Стрѣльбицкаго) вездѣ Бирзакъ; въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ Е. Р. Романову въ археолог. карты Витеб. губ., урочище названо Герзакъ. Въ 3 в. къ востоку отъ м. Ливенгофъ есть деревня Герцалъ.—Лѣтомъ 1892 года на мѣстѣ Герсика изслѣдованіе произведено было А. П. Тыртовымъ.

248) Bielenstein, 447.

249) Изъ свѣд., доставл. Е. Р. Романову для археол. карты Вит. губ.

250) Bielenstein, 24, 88, 89, 95, 96, 100, 400, 402.

251) Notizen über Iacobstadt in Kurl. Gouvern. (Inland, 1836, № 29). „Einige Noticen über Iacobstadt aus der frühern Zeit“. (Inland, 1840, № 21).—Рижскій Вѣстникъ, 1875 г., № 3.—Историческій Вѣстникъ, 1885 г., апрѣль.

253) Рижскій Вѣстникъ, 1875 г., № 56.

254) См. прим. 247.—Necrolivonica.—Stavenhagen, „Album Livländ. Ansichten“, 1866.

255) Ливонская хроника.—Necrolivonica. - Stavenhagen, Album Kurländ. Ansichten.—Bielenstein 161, 168, 170, 171, 173, 174, 402, 452.

256) Крузе „Necrolivonica“—Sitziger d. Ger. Lit. u Kurl. 1875, S. 34—38, „Altona (Haltenois?) jetziger Zustand d. Ruine“, J. Döring.

257) „Ливонская хроника“.—Bibliographia critica Ciampi, t. 1, p. 223, № 8 (Lauro, Giacomo... Noticie sopra incisione militari fatte da Giacomo, od Iacopo Lauro...).—Privilegia d. Stadt Kokenhusen. (Mitth. aus dem Gebiet der Gesch. L.-E.-K., herausg. v. d. Gesselschaft f. Gesch. u. Alterth. des russ. Ostseepr., 1840, Bd. 1, Abs. 3, S. 131—149).—Въ Стокгольмѣ, въ Архивѣ Главнаго Штаба, имѣются три плана Кокенгузена, а именно: 1625, 1629 и 1641 годахъ.—Ruine de l'antique château de Kokenhusen, par M. Tiesenhausen. Paris, lith. Deroy.—Акты Вилен. Археогр. Ком., т. VII (Рескриптъ кор. Стефана Баторія, 1582 г., Кокенгуз. старостѣ, чтобы онъ не задерживалъ судовъ

съ хлѣбомъ въ Кролевецъ).—Kruse, Necrolivonica.—Karte von Kokenhusen 1850, Lith. v. Schabert, Mitau.—Prospect v. d. Sloss Kok., ibid., 1851.—Манасеина—„Поѣздка въ Кокенгузенъ". (Библіотека для чтенія, 1874 г.: „Только одна комната съ однимъ окномъ и небольшимъ балкономъ нѣсколько пощажена временемъ; блаженной памяти государь Александръ Павловичъ, проѣзжая Кокенгузенъ, пилъ въ ней чай").—„Замокъ Кокенгузенъ". (Новости литер., № XV, стр. 20—28).—Schirren, „Verzeich. livl. Gesch. Quellen, 1, p. 172.—Stavenhagen.—Самое обстоятельное и подробное описаніе (съ 2 печатями Кокенгузена): „Notice sur Kockenhusen", par M. le comte T. G. de Bray. (Sendungen d. Kurlend. Gessel. für lit. u. Kunst., 1840, Bd. 1, S. 105—116).—Bielenstein, 65, 75, 86, 89, 95, 96, 105, 106, 107, 121, 126, 133, 168, 200, 312, 392, 401, 402, 449.—

Въ одной латышской пѣснѣ поется:

Кур тiк салдас огас ауга,	Ростутъ ли гдѣ такія вкусныя ягоды,
Ка калнiня галiня?	Какъ на вершинѣ горы?
Кур тiк дайлас мейтас ауга,	Ростутъ ли гдѣ такія красавицы-дѣвицы,
Ка Кокнесес апрiнькье?	Какъ въ Кокеносскомъ округѣ?

258) Ливонская хроника.—Савельева, „Мухамеданская нумизматика". СПБ. 1846.—Stavenhagen, „Album livl. Ansichten".—Bielenstein, 44, 47, 65, 170, 355, 364, 368, 401, 402, 415, 416, 432, 433, 456.

459) Ливонская хроника.—Inland, 1853, № 34.—Bielenstein, 43, 44, 47, 365, 368, 374, 401, 403, 431, 452, 463.

260) Ливонская Хроника.—„Necrolivonica".—Bielenstien 33, 34, 43—45.

261) Ливонская Хроника.—Рижскій Вѣстникъ, 1875 г., № 151.—Bielenstein, 42, 102, 431, 444, 448.

262) Bielenstein, 37—39, 47, 59, 70, 73, 74, 90, 102, 105, 107, 108, 112, 115, 121, 123, 125, 131, 144, 147, 163, 229, 250, 347. Остальные источники указаны въ примѣч. 200.

О Ригѣ Латышъ поетъ:

Рига, Рига! скайста скайста!	Рига, Рига! красива, красива она!
Кас то скайсту дарiная?	Но кто ее сдѣлалъ красивою?
Видземнѣку сура вара,	Тяжелая неволя Лифляндцевъ,
Пакавотi кумелiнi.	Ихъ подкованные кони.

И. Я. Спрогисъ, „Памятники Латышскаго народн. творчества", стр. 295.

263) Fr. Keusler, „Einladungs-Programm im Gymnas. zu Felin", 1884.

264) Batrachomyomachia, v. 17—20.

265) Theogonia, v. 337—338.

266) Apollonii Rhodii Argonautica, l. IV v. 593—596, 601—609. Аполлоній—александрійскій грамматикъ и поэтъ, жившій между 240—180 г. до Р. Хр.

267) Ovidii Nasonis Metamorphoses, l. II.

268) См. настоящее изд., гл. I, стр. 25–26 и прим. 74.

269) И. Я. Спрогисъ, „Памятники Латышскаго народн. творч.“, стр. 294:
„Крустѣм калта Крѣву земе,
Шi кунгѣм iзваргота“...

270) Ibid., стр. 148:
„Айз-ко сикас, айз-ко мазас
Стукманѣшу дзелтанитес?
— Дѣну кунга тирума,
Накті ріяс кулейініяс!“

271) Пѣсня записана Н. Я. Никифоровскимъ въ дер. Островскіе, близъ Суража, Витебской губ. (Груканы—вороны, тьмяный—темный, праца—работа, подювбать—поклевать, щирый—усердный, чистосердечный).

Въ „Бѣлорусскомъ Сборникѣ“ (вып. 4, № 34), Е. Р. Романова напечатана легенда о Двинѣ, Днѣпрѣ и Сожѣ.

272) „Памятники Латышскаго народнаго творчества“, стр. 12—15:

Даугавіня, мелн-аціте,
Мелна тек вакарâ;
Ка та мелна не теця,
Пілна дâргу двѣселишу!

Даугавиня лѣліяс
Ликумiню не метôт;
— Эс тавâ ликумâ
Дажу риту noганiю.

Упе, упе—Даугавiня
Мâсиняй цельiня:
Рауда пате, звѣдз кумельш,
Малiня стâведамi.

Личу, личу упе тек,
Зару, зару,—Лаугавiня;
Лйз лицiша, айз зарiня
Не нâк мані бâлелiны.

Теці, теці, Даугавиня,
Сарканâм путiням:
Ман ѣкрiте шовасар
Сарканс рôжу вайнедзiньш.

Путі, путі, Даугавиня,
Сарканâм путiням:
Вакар веда сѣрдѣнiтi
Сарканс рôжу вайнедзiньш.

Айз Даугавас мелнi межi
Дзелтанѣм зѣдiньѣм;
Пâрцелѣт, бâлелiны,
Лай эс вiю вайнедзiнь.

Айз Дугавас гарi кâрклi
Дзелтанѣм зѣдиньѣм;
Кад варету пâрi клют,
Эс савиту вайнедзiнь.

Калейс кала дебесiс,
Оглiс бiра Даугавâ;
Эс паклâю вiланiтi,
Ман пѣбiра судрабiня.

Целѣс агрi, Звѣдру мейта,
Сука савус гарус матус:
Айз Даугавас суны рѣя,
Атяй Пруշу прецiнѣкi.

Теці, теці, Даугавiнь,
Сiядама, нѣкадама;
Теці зелту сiядама,
Судрабиню нѣкадама.

Айз Даугавас балтi бѣрзi
Судрабiня лапiням;
Туръ айзведе мус масiню
Судрабiня калеям.

Дiвi бiя, дiвi бiя,
Кас мѣдзiню не гулея:
Вѣна—сауле не гулея,
Отра—страуя Даугувiнь.

Пут' путâс, дзен акушâ,
Даугавiнь, судрабiню:
Лѣлi цѣмi, даудз мейтiню,
Даудз судраба несатаю.

Грѣжам дêлюс, загьеям,
Тайсам тілту пар Даугаву:
Лай варея пàрі вест
Даугавѣша дзелтаніті.
Не лист, лѣтінь, не мігло,
Не плудін' Даугавіню:
Ман яѣт шовакар
Ар мâсіню пар Даугаву.
Тирі тек Даугавіня,
Дажас гружас дібінâ;
Скайсту ньéму мâтес мейту,
Дажа вайна дзивойôт.

Пут, вêйінь, рâмі рâмі,
Лайме брауц пар Даугаву:
Пілна лайва сêрдѣнішу,
Пілна сауя судрабіня.
Новійôс патадзиню
Но саркана дзипарінь;
Цірту рейзі Даугавâ,
Патпрâс Даугавіня!
Зінадама, мâмалынь,
Кам ту ман не саційі?
Айз Даугавас аугсті калні,
Салті вейі ведіна.

273) Poezje Tadeusza Lady-Zablockiego. (Pet., 1845), str. 27—29.
Переводъ для настоящаго изданія сдѣланъ г. Г. А. Теодоровичемъ.

DO DŹWINY.

Elegija.

Rodzinna rzeko! ileż lat ubiegło,'
Gdy'm nad twym brzegiem dumał raz ostatni;
I złożył jadąc w krainę odległą
Na twojéj fali pocałunek bratni.
Wtenczas jak teraz po niebios safirze,
Drzemiący księżyc niesmiało się toczył;
Wtenczas jak teraz rozstrzelony w wizze
Gwiaździstą siatką nurty twe powłoczył
Wtenczas jak teraz mgła gęsta i chłodna,
Snuła się po twém zwerciadle szerokiem;
Wtenczas jak ueraz była noc pogodna
I tchnęła jakimś nieziemskim urokiem.
Lecz nie ja'm jeden dumał nad twym brzegiem
Ach trzech nas było, z młodą wyobraźnią
Dążących spólnie jednym życia biegiem,
Kwitnących zdrowiem, związanych przyjaźnią.
Wszyscy trzéj wtenczas żegnali się z sobą,
Wszyscy trzéj ciebie, o Dźwino! żegnali,
I przed ostatnią rozstania się dobą
Zeszli się chłodem odetchnąć twéj fali.
I ja'm im spiewał piosnkę pożegnania,
A echo dolin dźwięki napół kradło;
My'śmy płakali—i łzy pożegnania
Padały na twe, o Dźwino! zwierciadło.

. . . .

A ja, cóm gonił za marą niestałą,
Co'm kraj rodzinny tak płocho porzucił,
Daleko woisnę przebłądziwszy całą,
Wzgardzony, znowu'm na twe brzegi wrócił.
Dźwino! twéj fali szmer cichy, samotny,
Piękne sny mego dzieciństwa kołysał;
Gdy'm z każdéj chwili godziny przelotnéj
Same rozkosze i szczęście wysysał.
Ach! gdzież te mary młodéj wyobraźni,
Co mię maniły niegdyś bezustanku?
Gdzież urojenia miłości, przyjaźni
Które'm wypieścił w moich lat zaranku?
Wszystko to przeszło!.., łzy me tylko płyną,
Czemuż, o serce! nie stwardziałoś moje?
Czemuż pełnego nadziei, o Dźwino!
Mnie nie połknęły bystre nurty twoje?
Może by w matki łza błysnęła oku,
Może by siostry wydały westchnienia;
Lecz już by'm nie czuł tych nieszczęć natłoku,
. . . .
Żegnam cię, Dźwino! dzień już niedaleki,
Może odpłynę znów od brzegu twego;
Lecz już odpłynę na długo, na wieki,
I wiatr tu prochu nie doniesie mego.

274) „Dźwina“, Jgnacego Chrapowickiego. (Rubon, I, str. 1—2). Переводъ сдѣланъ г. Г. А. Теодоровичемъ.

DŹWINA.

. . . .
Długo w mgłach zanurzona, spoczywała rzeka,
Teraz nagle głębokie zamąciła wały:
Stary Rubon wstał ze snu i wstrząsnął się cały
I ozwał się, jak burza gdy huczy z daleka:
„Dzieci! ktoż was z uśpienia martwego obudzi?
Ja czekam—długo czekać—mkną lata i wieki,
A kres naschych przeznaczeń, jak wprzódy, daleki,
Ach! ta zwłoka nieczynna dręczy mię i nudzi.
. . . .
Daléj! daléj do żagla, do liry, do pługa;
Pijcie moc i natchnienie z moich piersi wzdętyh:
Dla waszego przemysłu otwarta żegluga,
Dla wieszczów tysiąc marzeń w mych falach zaklętyh.

Przed laty krwawe łuny barwiły me tonie,
Pożar zamków inflantskich i sioł ruskich dzieci,
A teraz cichy xiężyc spokojnie w nich świeci,
I zadumane gwiazdy kąpią się w mém łonie.
. . . .

275) Привожу слѣдующее современное стихотвореніе, написанное велижскимъ купцомъ О. М. Киселевымъ на мотивъ пѣсни лодочниковъ (къ сожалѣнію, незаписанной):

„Выйду на берегъ весной
Любоваться я Двиной,
Какъ по ней плывутъ струги,
Хлѣбомъ полные они.
Эхъ, Двина, Двина, Двина,
Двина - матушка моя!

***

Какъ на тѣхъ-ли на стругахъ,
На разубранныхъ верхахъ,
Важно кормщики сидятъ,
Все впередъ они глядятъ.
Эхъ, Двина, Двина, Двина,
Двина - матушка моя!

На мосткахъ струговъ стоятъ
Всѣ рабочіе подрядъ:
Впереди они гребутъ,
Сзади пѣсенки поютъ.
Эхъ, Двина, Двина, Двина,
Двина—матушка моя!

***

И несутся пѣсни тѣ
Внизъ по матушкѣ Двинѣ,
По песчанымъ берегамъ,
По полямъ да по лугамъ.
Эхъ, Двина, Двина, Двина,
Двина—матушка моя“!

Наконецъ, нахожу не лишнимъ привести и слѣдующее quasi—народное стихотвореніе, записанное А. В. Тяпкинымъ близъ Велижа:

„Ахъ, пойду я, младешенька, да на рѣчку на Двину.
Якъ пришла я, сиротинка, на крутъ беряжокъ Двины;
Ахъ, глубокая, широкая ты, быстрая Двина,
Унеси ты мое горе отъ меня;
Лиха мачиха не любитъ же меня.
Будь заступницей, великая Двина:
Мою скуку и вяселость я всегда къ табѣ нясу
И вяликую Двину, якъ родную мать люблю“.

Оглавленіе.